

Библейско-богословская коллекция
СЕРИЯ “ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ”
Классические системы русского богословия

**МИТРОПОЛИТ
МОСКОВСКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ
МАКАРИЙ
(БУЛГАКОВ)**

**РУКОВОДСТВО К ИЗУЧЕНИЮ
ХРИСТИАНСКОГО
ПРАВОСЛАВНО-ДОГМАТИЧЕСКОГО
БОГОСЛОВИЯ**

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство “Аксион эстин” (<http://www.axion.org.ru>).
Санкт-Петербург, 2006.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2006

**МИТРОПОЛИТ
МОСКОВСКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ
МАКАРИЙ**
(БУЛГАКОВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ; 1816–1882):
ЖИЗНЬ И БОГОСЛОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Основные даты жизни

1816 – рождение

1825/27 – обучение в духовном училище г.Корочи.

1827/31 – обучение в окружном училище при Курской духовной семинарии, г.Белгород.

1831/37 – обучение в Курской духовной семинарии, г.Белгород.

- 1837/41 – обучение в Киевской духовной академии
 1841 – монах (15 февраля), иеродиакон (25 марта), иеромонах (24 июня), бакалавр русской церковной и гражданской истории
 1842 – бакалавр богословских наук в СПбДА, затем магистр богословия
 1843 – экстраординарный профессор богословских наук
 1844 – архимандрит, инспектор и ординарный профессор СПбДА
 1849 – **ректор СПбДА**
 1850 – **епископ Винницкий**, викарий Каменецко-Подольской епархии
 1857 – **епископ Тамбовский и Шацкий**
 1859 – **епископ Харьковский и Ахтырский**
 1862 – архиепископ
 1868 – **архиепископ Литовский и Виленский**, доктор русской истории
 1879 – **митрополит Московский и Коломенский**, член Святейшего Синода
 1882 – неожиданная кончина и погребение Свято-Троицкой Сергиевой Лавре

Первые годы жизни (1816–1823)

Митрополит Макарий – в миру Михаил Петрович Булгаков – родился 19 сентября 1816 года в селе Сурково Новооскольского уезда Курской Губернии (ныне – Новооскольский район Белгородской области). Его отец Петр Булгаков был священником села Сурково. Как пастырь, о. Петр оставил по себе самую добрую память, которая более полувека сохранялась среди прихожан. Он часто говорил в храме назидательные простые поучения и безотказно посещал дома своих пасомых по случаю крестин, венчаний и др. Многим беднякам в пору летнего рабочего времени было трудно найти восприемников, поэтому священник Петр приходил им на помощь и сам становился крестным отцом крестьянских детей.

Мать Михаила Булгакова, Стефанида Григорьевна, была дочерью священника Григория Спасского из Корочанского уезда. Получившая домашнее воспитание, она была женщина очень разумная, мягкая и благочестивая. Она усердно посещала церковные службы. Продолжительные домашние молитвы сопровождала частыми земными поклонами. Помимо строгого соблюдения постов, Стефанида Григорьевна постилась и сверх положенного уставом. С особым вниманием и любовью она всегда слушала чтение Четьих Миней святителя Димитрия Ростовского. В 1850 году на ее пожертвования был устроен жертвенник в местной приходской церкви.

Михаил был третьим ребенком среди шести детей. Младенец родился слабым и в тот же день был крещен с именем Михаил. Мальчик от рождения обладал слабым здоровьем и постоянно страдал золотухой

(распространенная среди детей болезнь, вид современного диатеза). Священник Петр умер в 1823 году, когда старшей дочери исполнилось 10, Михаилу – 7 лет, а самому младшему три месяца. Семье едва хватало средств к существованию.

Начальное образование и воспитание (1823–1831)

В 1823 году пора было отдавать Михаила учиться. Мать послала своего сына к крестному отцу – священнику Павлу Никитскому, служившему за 7 верст от них. Священник Павел с давних лет содержал домашнюю школу. Такие школы были в большом ходу среди сельского духовенства в XVIII – начале XIX века. Туда отдавали своих детей для обучения грамоте как сами прихожане, так и окрестные священники. Михаил, несмотря на усердие и прилежание с трудом усваивал учебу: болезнь сопровождалась притуплением умственных способностей и особенно памяти. Однако он научился читать и писать.

Через 2 года мать отвезла сына в г.Корочу в приходское духовное училище. Хотя и там учение давалось с трудом, но преподаватели заметили настойчивость и трудолюбие мальчика. Впоследствии митрополит Макарий сам говорил, что он «всегда принадлежал к числу самых исправных и аккуратных учеников». Еще через 2 года, в июле 1827 года Михаил без задержек переходит в Окружное уездное духовное училище, расположенное в г.Белгороде в одном здании с Курской духовной семинарией.

Вскоре Господь наградил терпение трудолюбивого ученика. Ввиду плохих способностей уроки приходилось мальчику учить даже тогда, когда сверстники могли играть во дворе. От шума Михаил удалялся обычно с книжкой за сложенные на дворе дрова. Однажды случайно брошенный камень перелетел через поленницу и попал в голову Михаила так, что глубоко рассек кожу и вызвал сильное кровотечение. Вопреки ожиданиям, потеря крови не усилила болезненность мальчика. Напротив, с заживанием раны навсегда сошли все следы золотухи и мучительная болезнь навсегда оставила мальчика. Хотя по физическому развитию Михаил продолжал отставать от товарищей, но это уже не мешало быстрому расцвету духовных и умственных сил при нажитом трудолюбии. Вскоре он занял первое место в классе. Впоследствии митрополит Макарий всегда был благодарен Божественному Провидению, испытавшему его в детстве посредством мучительной болезни: она послужила одним из самых сильных побуждений к постоянному трудолюбию.

На одном из экзаменов архиепископ Курский Илиодор был так восхищен ответами и способностями Михаила Булгакова, что начал расспрашивать его о семействе и принял в нем горячее участие. Матери Булгакова он назначил пенсию в 100 рублей (большой по тому времени оклад в духовном ведомстве), а всех трех сестер выдал замуж за будущих священников.

Курская духовная семинария (1831–1837)

Способности Михаила еще более обнаружили, когда он был переведен из училища в Курскую духовную семинарию. Здесь, за свои блестящие успехи, он приобрел такую любовь к себе и уважение начальства, что некоторые преподаватели, вопреки существующему обычаю и несмотря на его юношеский возраст, обращались к нему по имени-отчеству.

В 1831 году профессором Киевской духовной академии была проведена ревизия семинарии. В результате Правление академии расширило здания, назначило особых помощников инспектора и увеличило преподавательский состав. Во главе семинарии был поставлен ученый ректор архимандрит Анатолий (Мартыновский), набравший преподавателей из числа лучших выпускников Киевской академии. Благодаря этому ко времени поступления Михаила Булгакова в семинарию там сложился кружок даровитых преподавателей, горячо любивших свое призвание и потому имевших большое влияние на учеников.

В семинарии Михаил Булгаков хорошо усвоил языки, развил и усвоил ту замечательную по ясности, легкости и простоте речь, которой выделяются и до сих пор привлекают все его труды, строгую логичность и точность мысли. Здесь на Михаила оказал большое влияние преподаватель церковного красноречия Д.С.Любицкий, магистр Киевской академии. Он составил свое собственное руководство по предмету, причем главное внимание уделял практическим упражнениям учеников. Благодаря ему Михаил познакомился с новой литературой и, будучи уже архиепископом Харьковским, посетил родную семинарию и публично благодарил старца-учителя за то, что «научился любить русскую литературу и правильно писать». В семинарии Михаил читал Карамзина. Поэзия Жуковского увлекла его настолько, что все его стихи он переписал в тетрадь и помнил наизусть. Кроме того, он сам и в семинарии, и в академии неплохо подражал произведениям любимого поэта.

Даже в первом классе семинарии он экспромтом говорил хрии – труднейшие риторические упражнения того времени. Много лет спустя, когда митрополит Макарий стал известным ученым профессором и знаменитым духовным оратором, его способность к импровизации многих приводила в удивление. Сам митрополит Макарий, в личной беседе, говорил, что его речи много теряют при переложении на бумагу, так как обычно записывались на второй или третий день по произнесении.

В 1832 году ректором семинарии стал архимандрит Елпидифор (Бенедиктов), впоследствии архиепископ Таврический. Познакомившись на экзаменах в 1833 году с Булгаковым, он стал заботиться о судьбе замечательного ученика. Архимандрит Елпидифор брал его с собою на каникулы, поучал, воспитывал, направлял развитие умственных способностей. Михаилу было позволено жить в одной квартире с ректором. Монах высокого аскетического подвига и чистоты, Архимандрит

Елпидифор сумел увлечь юношу своим живым примером радости иноческого жития и нравственного совершенства. Михаил подражал своему учителю во всем, даже во внешнем: в манере ходить, держаться в общении, даже в почерке.

Архимандриту Елпидифору Михаил был обязан знакомством с трудами преосвященного Иннокентия (Борисова), тогда ректора Киевской духовной академии. Его труд «Последние дни земной жизни Иисуса Христа», напечатанный в «Христианском чтении», Булгаков собственноручно переписал.

Кроме архимандрита Елпидифора и Д.С.Любичского, на Михаила Булгакова оказал существенное влияние профессор П.Д.Вышемирский, один из лучших магистров VII курса Киевской академии. В Курской семинарии он преподавал церковную историю, и Михаил Булгаков был одним из первых его слушателей. Свое преподавание профессор Вышемирский сопровождал обильным чтением первоисточников, знакомил учеников с современными достижениями церковно-исторической науки, а сами лекции читал не по книгам или запискам, но свободно, обладая хорошей дикцией и даром живого слова.

14 июля 1837 года Булгаков закончил семинарию со степенью студента и прослушал курсы наук богословских, философских, словесных, исторических, физико-математических; изучал языки: греческий, латынь, еврейский, французский.

Следует отметить, что будущий митрополит Макарий был воспитанником старой духовной школы. Именно эта школа – наследница духовных школ XVIII столетия – воспитала таких великих церковных деятелей, как святитель Филарет Московский, святитель Феофан Затворник, святитель Иннокентий Московский и множество других замечательных мужей.

Киевская духовная академия (1837–1841)

В августе 1837 года Михаил Булгаков вторым по списку поступил в Киевскую духовную академию, получив на вступительных экзаменах почти по всем предметам по единице, т.е. высшему баллу. В это время Киевская академия вступила в самую блестящую эпоху своей истории. Ректором в КДА был знаменитый архимандрит Иннокентий (Борисов), впоследствии архиепископ Херсонский, введший в преподавание русский язык вместо латыни и своим примером побуждавший студентов на труд и самообразование. Митрополит Макарий свидетельствовал, что ректор «более всего старался развивать мыслительную силу в студентах и требовал, чтобы они не заучивали лекций, а непременно передавали их своими словами». Со студентами архимандрит Иннокентий обыкновенно обращался ласково, вежливо и уважительно. В его отношении к ним было много отеческой доброты и заботы. В академии Михаил слушал философию у прот.И.М.Скворцова; богословие у знамени-

того архимандрита Димитрия Муретова; церковное красноречие – у Я.К.Амфитеатрова.

В низшем отделении он пишет сочинение в стихотворной форме «Смерть старца отшельника», а в старшем отделении «План христианской аскетики». Это сочинение было аттестовано профессором, как превосходящее все известные сочинения иностранной литературы по этой теме, а митрополит Московский Филарет писал: «Сочинение, стоившее не малого обдумывания и во многих частях соответствующее цели назидания».

Ректор КДА архимандрит Иннокентий стал непосредственным наставником будущего митрополита. «История Киевской духовной академии» – выпускное сочинения Михаила Булгакова – было написана по предложению самого архимандрита Иннокентия. Он и был руководителем в данной работе. Польские источники переводил преподаватель польского языка В.И.Аскоченский. Михаил Булгаков тщательно пересмотрел не только библиотеку академии, но также книгохранилища Софийского Собора и Александро-Невской Лавры. Сочинение дало автору степень магистра, а митрополит Московский Филарет писал: «Сочинение достойное внимания по обилию собранных сведений и по порядку изложения оных ... Хотя предмет сочинения не богословский, однако, касаясь суждением разных ученых предметов, сочинитель показывает себя достойным степени магистра». Появление этого сочинения в печати принесло известность Булгакову, сразу же вызвав положительные рецензии в научных журналах.

На последнем году обучения в академии исполнилось давнее желание Михаила. В возрасте 25 лет 15 февраля 1841 года он был пострижен в монашество с именем Макарий, в честь митрополита Киевского священномученика Макария. Вместе с ним принимал постриг Георгий Говоров, будущий святитель Феофан Затворник. 25 марта того же года монах Макарий был посвящен в сан иеродиакона. Еще через три месяца, по окончании курса наук, он 28 июня 1841 с причислением к первому разряду воспитанников был рукоположен в иеромонаха.

Иеромонах Макарий стал вторым по списку магистром. Выпускной экзамен по богословию принимал митрополит Филарет Киевский. Иеромонах Макарий был спрошен первым и получил высший балл.

Первые годы преподавания (1841–1842)

Академии в то время были крайне нужны даровитые преподаватели, способные не только хорошо вести свой предмет, но даже вновь создавать системы наук. Такая задача и была возложена на иеромонаха Макария: по благословиению ректора архимандрита Димитрия Муретова он возглавил в 1841 году впервые образованную кафедру Русской церковной и гражданской истории. Все летние каникулы он употребил на подготовку лекций, которые с 1847 года печатались в «Христианском Чтении». Они легли в основу будущей книги «История христианства в Рос-

сии до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю Русской Церкви».

Параллельно с курсом истории Русской Церкви, иеромонах Макарий читал курс Русской гражданской истории. По воспоминаниям учеников, он читал с неподражаемо хорошей дикцией, с большим увлечением. Лекции его были всегда обдуманно, стройны, живы, содержательны и необыкновенно интересны. К сожалению, академические чтения по гражданской истории не сохранились. За серьезное отношение к делу и интересные лекции студенты платили молодому преподавателю искренним уважением и вниманием к его лекциям.

Иеромонах Макарий всегда говорил лекции наизусть, хотя в то же время было заметно, что он тщательно их готовил дома. Произносил свои лекции он громко, отчетливо, ясно и выразительно. В.И.Асоченский писал: «Послушайте молодого монаха Макария, – как хорошо, с каким энтузиазмом импровизирует он свои уроки из истории Русской Церкви. Послушайте, говорю, его все слушают».

Помимо учебных занятий иеромонаху Макарию было поручено исполнять должность ректора Киево-Подольских духовных училищ. Заботам молодого иеромонаха были вверены более 500 воспитанников. Он нес это послушание в течение шести месяцев 1842 года и впоследствии писал: «Сердцу моему чрезвычайно больно при каждом воспоминании, что за полугодовую египетскую работу мне не сказали хвалы или благодарности. Больно горько, что *ин есть сеяй, а ин жняй*: один трудился, другому достались плоды ... Но ... да не выскажу всего, что в моей душе кипит».

Как замечали впоследствии, оценивая деятельность иеромонаха Макария как ректора училищ, в нем «счастливно совмещались выдающиеся умственные дарования и трудолюбие любознательного ученого с замечательным практическим тактом административного деятеля».

Иеромонах Макарий оставался на службе в родной академии только один год. Промыслу Божию было угодно призвать своего избранника на дело в ином, более видном по человеческим понятиям месте служения. Архимандрит Афанасий (Дроздов) был вызван из Херсонской духовной семинарии на должность ректора Петербургской духовной академии. Летом 1841 года он был проездом в Киеве и слышал о молодом, подающем надежды преподавателе. Как ректор СПбДА, архимандрит Афанасий был освобожден от преподавательской деятельности и возведен в сан епископа Винницкого. Будучи близок с обер-прокурором Синода графом Протасовым, епископ Афанасий попросил на свободную кафедру богословских наук киевского бакалавра Макария.

Годы преподавания и ректорства в СПбДА (1842 – 1851)

Митрополит Макарий писал: «С первого вечера, как только я к нему (т.е. к преосвященному Афанасию) представился, когда он преподавал, в продолжении часов пяти, поспытал меня в знании догматическо-

го богословия, особенно касаясь пунктов православия; с этого рокового, вовсе непредвиденного мною в дороге беззаботного вечера, он тут же начал сильно хвалить мой образ мыслей, называя его совершенно сходным (а этот вечер начался через час, как только я слез с повозки) до малейших подробностей со своим. Сколько отсюда хорошего для меня! Признаюсь, мои счастливые ответы в тот вечер, к которому я вовсе не готовился, отнюдь не зная, что мне придется претерпеть здесь, ответы сии я почитаю особенным благодеянием благодееющего мне Промысла: ведь от них на первый раз зависело мое все». Действительно, преосвященный Афанасий начал сразу же покровительствовать иеромонаху Макарию, повсюду делать о нем самые благоприятные отзывы и давать самые серьезные поручения.

Иеромонаху Макарию были поручены лекции по догматическому богословию. Занятия начались через два дня после приезда. Он писал: «Классов в неделю мне дано три, да знайте, что ходить-то в классы здесь надобно непременно после колокольчика минут через пять, десять и сидеть непременно до конца; а классы-то весьма часто посещает сам преосвященный ректор. ... Уроки свои я обязан писать немедленно, чтобы отдавать в литографию ... А признаюсь: зело трудно составлять лекции по догматике». Иеромонах Макарий прочел положенный курс в 25 лекций по 2 часа каждая. Затем в том же 1842/43 учебном году он читал лекции по введению в богословие. По поручению ректора иеромонах Макарий вел практические занятия с выпускниками: обучал преподавать лекции будущих профессоров.

С самого приезда молодой преподаватель стал помощником инспектора. Он был обязан по крайней мере пять раз в день обойти все комнаты и быть на всех студенческих трапезах.

Ректор поручил о. Булгакову составить темы для сочинений и курсовых работ. Кроме того, он же должен был и проверять их. Из 200 тем, предложенных иеромонахом Макарием, ректор утвердил 55 по числу студентов. «Беда! Хотят взвалить почти все на меня, – писал будущий митрополит. – Упаси, Боже! А преосвященный того хочет, да и студенты прямо просят».

По поручению епископа Афанасия иеромонах Макарий начал составлять сборник догматического учения по руководству святителя Димитрия Ростовского. «Готовлю, – писал о. Макарий в Киев, – статью для «Христианского Чтения»: «Извлечение догматических мест из сочинений св. Димитрия Ростовского». Когда я приступил к работе, то решил исполнить благое предприятие получше ... принялся читать сам, и пока набрал мест на весь свой план, перечитал творения Святого до четырех раз». Так святитель Димитрий Ростовский в своих бессмертных творениях способствовал формированию митрополита Макария как богослова-догматиста. Догматическое учение святителя Димитрия изложено в пяти главах: 1) о святой вере и Церкви вообще; 2) о Боге и Его свойствах; 3) об общих действиях Божиих в мире – творении и про-

мысле; 4) о Боге как Спасителе рода человеческого; 5) о Божием домостроительстве человеческого спасения. Комитет СПбДА решил ввести этот труд в качестве учебника для семинарий.

Преосвященный Афанасий, довольный первым трудом иеромонаха Макария, поручил ему составить подобным образом и руководство по нравственному богословию из трудов святителя Димитрия.

Тогда же о.Макарием было начато составление «Введения в Православное богословие». В основу этой работы, которую сам автор называл «энциклопедией богословских наук», было положено сочинение «План христианской аскетики».

Иеромонах Макарий писал: «Каково живу? Так же счастливо, как жил в Киеве: да разве вы не знаете, что наше счастье от нас и в нас? Впрочем, я не замечаю как мне живется, за делами позабыл порядок дней и не вижу, право, как бежит время. Участью своей я совершенно доволен и пока лучшей не желаю». В другом письме он писал: «Сколько делаю я не за себя, а за других, тайком, как скрытое орудие! То пишу отзывы и критики на ту или иную книгу, то составляю планы на то, на се, то, например, должен был найти из Священного Писания приличные эпиграфы на фронтоны нашего великолепнейшего Исаакиевского Собора и проч. и проч.».

В 1844 году иеромонах Макарий был возведен в сан архимандрита, назначен инспектором академии и награжден степенью ординарного профессора богословия. В должности инспектора архимандрит Макарий прослужил 6 лет, с 1844 по 1850.

В эти годы архимандрит Макарий преподавал курс основного богословия. Полностью переработав содержание предмета, Макарий Булгаков в 1847 году напечатал свои лекции под названием «Введение в Православное богословие».

Одновременно с курсом введения в православное богословие архимандрит Макарий читал лекции по догматическому богословию. Программа лекций полностью совпадала с планом сочинения «Догматическое учение святителя Димитрия Ростовского».

Митрополит Санкт-Петербургский Антоний, обзревавший в 1843 году академию, свидетельствовал перед Святейшим Синодом, что он «нашел в воспитанниках академии по догматической части твердое православное направление, в изучении святых Отцов Церкви полноту и ясность».

Как инспектор, митрополит Макарий оставил по себе самые добрые воспоминания. Окончивший академию в 1859 году Г.С.Рыбаков вспоминал: «Наше время отличалось строгостью правил студенческого быта. Но мы не чувствовали этой строгости и не тяготились ею. Вся эта регламентация, под разумным управлением и при педагогическом такте преосвященного Макария еще в бытность его инспектором, такте, основанном на глубоком знании свойств души человеческой, вошла в нравы и обычаи студентов, составляя дух заведения, который традиционно

переходил от одного курса к другому и которым, как потоком, увлекался всякий новичок даже из непривыкших к требованиям общежития. Студенты обыкновенно говорили: “у нас это не принято”».

С 1844 по 1848 года архимандрит Макарий был назначен членом Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета. За помощью в скорейшем продвижении поданных на рассмотрение трудов к архимандриту Макарию обращались и преосвященный Иннокентий (Борисов), и епископ Антоний (Мартыновский), и профессор Я.К.Амфитеатров и многие другие. За свое добросовестное отношение к делу он у всех пользовался глубоким уважением. Репутация архимандрита Макария как беспристрастного и аккуратного цензора сделалась широко известной и в кругу светских писателей. Трудился архимандрит Макарий совершенно бесплатно. Эта должность познакомила его с практически правилами духовной цензуры, и после митрополит Макарий так обрабатывал свои сочинения, что они почти беспрепятственно проходили самых строгих цензоров.

С 1844 по 1847 год вместе с архимандритом Макарием в Петербургской академии преподавал Нравственное Богословие будущий святитель Феофан Затворник. Одновременно принявшие монашеский постриг, два великих богослова и подвижника на всю жизнь сохранили теплые дружеские отношения и вели переписку.

Как профессор академии, архимандрит Макарий исполнял и другие важные поручения. В 1845 году он по поручению академического Правления исправил книгу «Изъяснение воскресных и праздничных чтений». На академической конференции, посвященной вопросам преподавания богословских наук в университетах и лицеях, архимандрит Макарий рекомендовал в качестве учебных пособий «Догматическое богословие» архимандрита Антония (Амфитеатрова) и «Историю Русской Церкви» архиепископа Филарета (Гумилевского).

В 1847 году было опубликовано «Введение в Православное богословие». Прочитав его, преосвященный Иннокентий писал: «Не оставляйте и дальше подвизаться на этом святом поприще. Господь видимо призывает Вас к нему». Священный Синод постановил, что архимандрит Макарий «в уважение обширных сведений в предметах богословских, равно ученых трудов и особенно изданного им в 1847 году сочинения под заглавием «Введение в Православное Богословие» возводится на степень доктора богословия». По синодальному определению, сочинение архимандрита Макария было поднесено Государю Императору и Наследнику Цесаревичу, при чем оба милостиво благодарили автора. 6 декабря автору был всемилостивейше пожалован наперсный крест с драгоценными камнями из кабинета Его Величества.

Архимандрит Макарий писал: «Благодарение Господу! Теперь, по воле начальства, я принялся за новый труд. Разумею православное догматическое богословие. Даст ли мне Бог окончить этот труд, не знаю. А хотелось бы от всей души принести еще хоть лепту на пользу общую.

Буду молить Всевышнего». Приняв поручение, архимандрит Макарий решил составить ученое исследование по предмету догматического богословия. В печать статьи начали выходить с 1848 года, а в 1849 году появился первый том: введение и учение о Боге в Самом Себе. В 1850 году был готов второй том.

В эти же годы печатаются исторические труды митрополита Макария. В 1846 году выходит «История христианства в России до равноапостольного князя Владимира» и статья «Кирилл и Мефодий, славянские просветители». В 1847 году издается «Очерк истории Русской Церкви в период до-татарский, 992 – 1240г.» и «Записки Григория Конисского». В 1849 году архимандрит Макарий издает «Три памятника русской духовной литературы XI века: Память и похвала князю русскому Владимиру; Житие блаженного Владимира; Сказание страстей и похвала о убиении святых мучеников Бориса и Глеба». В 1850 году им была напечатана одна небольшая статья «Церковь Русская во дни святого Владимира и Ярослава до избрания митрополита Иллариона». До 1853 года его историческая деятельность прекратилась.

В 1850 году архимандрит Макарий написал замечательное сочинение по каноническому праву, до сих пор остающееся неизданным. Это – «Собрание материалов для науки канонического права Православной Русской Церкви, изложенное в систематическом порядке». Как указывал профессор канонического права А.С.Павлов, мы и теперь еще не имеем всех данных для построения полной догматической системы русского канонического права, так как источники не собраны и не изданы в особом хронологическом или систематическом порядке.

В 1850 году архимандрит Макарий был назначен ректором Санкт-Петербургской академии и хиротонисан во епископа Винницкого. На другой день после хиротонии епископ Макарий писал: «Господу угодно было и меня причислить к сонму преемников апостольских! О, какое обилие благодати Божией ко мне, недостойному!» В отличие своих предшественников, епископ Макарий, став ректором, не оставил преподавания богословских дисциплин.

Преосвященный Макарий, прослуживший в СПбДА 8 лет, принял академию в самом благоустроенном состоянии. Все предметы преподавались в надлежащей полноте и согласии между собой. Библиотека и архив находились в отличном состоянии. Питание и одежда воспитанников были хорошими. Церковь, зала собраний и другие помещения академии содержались в чистоте. Делопроизводство образцовое. Распорядок жизни в академии стал неизменным при преосвященном Макарии: утром в 6 часов звонок, в 7 часом молитва в церкви и чай в столовой, далее обязательные занятия студентов, с 9 до 14 слушание лекций, обед, прогулка в саду, в 17 часов чай, с 18 до 21 обязательные занятия, в 21 ужин и сразу молитва, в 23 отход ко сну. Задерживаться в классах ни в каком случае не позволялось. В каждой спальне в 10 часов вечера зажигалась перед иконой лампада и мерцала всю ночь. Все до одного являлись на молитву, все до одного бывали на лекциях.

«С сердечной благодарностью припоминаем, – говорил воспитанник академии того времени, – что во все время его управления академией мы не видели ничего, кроме самого искреннего, прямого и доброжелательного отношения к нам – воспитанникам академии. Ничего грубого, двусмысленного, фальшивого, недоброжелательного ... На какие-нибудь подыскивания, на какие-нибудь разузнавания косвенными путями о студентах он не был способен по своему характеру. Это воспитало в нас, бывших его учениках, чувство прямоты и откровенности, которые потом жизнь оценивала по-своему. Он собственным примером учил нас прямоте, откровенности и искренности. Таким же примером он был для нас и в наших занятиях, и в нашей дисциплине. Нашему уважению к нему не было предела. Более прямого, честного и откровенного начальника-педагога мы не встречали в нашей жизни».

Не довольствуясь строгим инспекторским надзором, епископ Макарий сам часто обходил классы и комнаты и часто посещал лекции наставников. В конце учебного дня двое студентов (из старшего и младшего отделений) являлись к нему с журналами в руках и докладывали обо всех пройденных за день предметах. Достойных наставников ректор Макарий награждал денежными премиями и старался скорее возводить на степень профессоров.

В 1851 году епископ Макарий, воспользовавшись очередной ревизией духовной академии, устроил кафедру Русской церковной и гражданской истории, а также подал проект об образовании при духовных академиях миссионерских отделений для борьбы с раскольниками. В Петербургской академии такое отделение открылось с 1853 года.

Профессор-епископ имел в неделю две лекции по догматическому богословию. С 1853 года преподавал историю раскола. Как ректор академии, он был и главным редактором журнала «Христианское Чтение».

В первые годы своего ректорского служения епископ Макарий непрерывно печатал Догматическое Богословие. В 1851 году вышли 2-й и 3-й тома, в 1852 году вышел 4-й том, а в 1853 году вышел последний 5-

й том. Появление пяти томов Догматики преосвященного Макария было отмечено всеми как новая эпоха русской богословской науки, как торжество Православной Русской Церкви.

«Слава и благодарение Богу, – писал епископ Антоний Мартыновский, – подавшего вам благодать изданием полного, православного богатого догматического богословия, на чистом, достойном предмета, русском языке, отнять поношение от Русской Церкви, которую укоряли иноверцы, что она не имеет даже собственного, не зараженного чуждыми Православию мнениями, Богословия! Слава и вам, преосвященнейший Владыка, подъявшему тяжкие, многолетние труды и довершившему с неохлажденной ревностью поистине великий подвиг!»

После издания «Догматического богословия» Святейший Синод поручил епископу Макарию составить учебник по догматике для семинарий. Книга была готова в том же 1853 году и отправлена на рассмотрение святителю Филарету Московскому. Митрополит Филарет продержал учебник у себя без всякого ответа до самой своей кончины.

Издание пятитомной «Догматики», можно сказать, стало венцом богословско-догматического творчества митрополита Макария. С этого времени даровитый ученый епископ занимался почти исключительно историей Русской Церкви.

Результатом этой работы стало сочинение «История русского раскола, известного под именем старообрядчества». Оно печаталось в «Христианском Чтении» в 1853/54 годах, а затем вышло отдельной книгой в 1855г. Это сочинение доставило автору славу первого русского расколоведа.

Наконец, после 1855 года преосвященный Макарий смог приступить к своему заветному труду – продолжению Истории Русской Церкви. Он вновь переработал и издал первые три тома. Отмечая научное достоинство этой работы, профессор И.А.Чистович в «Известиях 2-го отделения Императорской академии Наук» писал: «Несправедливо было бы оставить незамеченным еще одно достоинство Истории преосвященного Макария – прекрасное изложение, каким отличаются, впрочем, все произведения этого писателя. Сочинитель так искусно разнообразит изложение, так незаметно перемешивает свой рассказ с выписками из древних писателей ... что занимательность чтения одинаково поддерживается от начала до конца. При этом способе изложения сочинитель упростил речь до последней возможности. Но эта простота изящна в высшей степени; это – чистая, правильная, текущая русская речь, без примеси несвойственных ей речений и оборотов».

Помимо этого большого труда епископ Макарий публиковал многочисленные статьи в академических журналах.

Преосвященный Макарий в то время занимал должность председателя Комитета для издания духовно-нравственных книг. Он был одним из самых деятельных издателей небольших народных рассуждений и рассказов, которые выбирались преимущественно из Святых Отцов.

В связи с началом в 1853 году Крымской войны из Палестины была отозвана русская духовная миссия, где служил иеромонах Феофан (Говоров), будущий Вышенский святитель. Преосвященный Макарий предложил своему другу и сокурснику на выбор три преподавательских места: два в Киевской академии, одно – в С.-Петербургской. Со смирением иеромонах Феофан решил положиться на волю начальства, и был направлен преподавателем канонического права в столичной академии, под начальство епископа Макария.

Прослужив в СПбДА 15 лет, митрополит Макарий прошел в ней все должности от бакалавра до ректора. Его управление академией явилось целой эпохой в истории СПбДА, создавшей такие порядки, которые считались образцовыми и которым потом подражали. В академии митрополит Макарий сумел воспитать таких выдающихся деятелей, которые явились впоследствии украшением не только богословской, но и светской науки – архиепископ Никанор Херсонский, профессора Коялович, Чистович, Нильский и другие.

Г.С.Рыбаков в воспоминаниях о митрополите Макарии как ректоре академии пишет: «Времена Макария были временами многосторонней кипучей деятельности петербургской академии. Все жило одной общей интеллектуальной жизнью: и учащие, и учащиеся занимались своим делом каждый по мере сил и способностей. Хорошее то было время, проходившее в сладостнейших для духа занятиях наукой».

Архиерейское служение на Тамбовской кафедре (1857–1859)

«Человек предполагает, а Бог располагает – гласит русская народная пословица, – писал епископ Макарий на родину в 1857 году. – Господь судил, чтобы мне дали епархию». Епископ Тамбовский Григорий был назначен Санкт-Петербургским митрополитом. Он настоял, чтобы епископ Макарий был переведен из столицы в Тамбов. На место епископа Макария был назначен ректором архимандрит Феофан (Говоров), служивший в то время в посольской церкви в Константинополе.

Монах Саровской обители, впоследствии письмоводитель митрополита Макария, так описывает свое первое впечатление от приезда нового архиерея: «При первом же взгляде на него он поразил меня. Необычайная красота его лица, правильные и тонкие черты, освещенные глубоким умом, молодость, благородная и величественная осанка – все это невольно приковало мое внимание. Когда Владыка проходил расстояние ... до храма ... мне казалось, что он не касается земли, не движется по ней, а как бы летит и скользит по ее поверхности. Так легка, одухотворена и как бы светоносна была его фигура. Тут несомненно сказалося ярко выраженное преобладание и господство духа над плотью. ... Мне хотелось проверить свое впечатление. Оказалось, что и на других иноков нашей обители преосвященный Макарий произвел также очень сильное впечатление».

Дела в Тамбовской епархии находились в крайне запущенном состоянии. Предшественник преосвященного Макария епископ Николай (Доброхотов) был в свое время вызван в Санкт-Петербург для присутствия в Синоде, но, не получив ожидаемого повышения, вернулся в епархию и фактически отошел от дел, переложив все на консисторию.

Владыка Макарий писал: «Войну с консисторией продолжаю... секретарь уже подал прошение об увольнении... добираюсь и до членов консистории... ни на одного члена консистории положиться нельзя. Работаю все сам». Вскоре, сменив неработоспособных сотрудников, епископ Макарий наладил деятельность консистории. Обычный порядок был таков. Всякое дело передавалось в консисторию с пометой: «положить с мнением». Получив затем от консистории справку, Владыка внимательно пересматривал дело и сразу выносил решение. Ни одно дело не проходило без личного рассмотрения владыки Макария.

Каждое лето владыка Макарий посвящал на обозрение епархии. Он тщательно осматривал состояние храмов. В каждой церкви говорил поучения. Чтобы непосредственно и ближе узнать возможно большее число подчиненного духовенства, он собирал священников нескольких приходов в одном месте и вел продолжительные беседы. Порой эти беседы превращались в настоящие экзамены по истории и богословию. Преосвященный Макарий был обыкновенно ласков, вежлив и обходителен в обращении со своими подчиненными, но виновных наказывал строго.

В 1842 году для русского духовенства были введены штаты. В результате многие священники оказались без мест, а молодые люди из духовного звания в возрасте 20 – 30 лет вынуждены были уходить в солдаты. Преосвященный Макарий видел бедственное положение, в каком оказалось духовенство помимо своей воли. Он старался в первую очередь восстановить упраздненные вакансии. Также он поощрял строительство новых церквей, куда и назначал достойных служителей.

Владыка Макарий энергично боролся с расколом и сектами, существовавшими в его епархии, всячески поощряя священников-миссионеров.

Административная работа требовала столь многих усилий, что на занятия наукой почти не оставалось времени. В этот период преосвященный Макарий написал только несколько статей: о Григории Цамблаке, биографическую записку о преосвященном Иннокентии Херсонском, о сочинениях митрополита Киевского Кирилла II и о Новгородских Четьих Минях. Кроме того, владыка Макарий произносил много проповедей, из которых сохранилось более 50.

Забываясь о богословском образовании подчиненного духовенства, владыка Макарий выписывал для приходских библиотек богословскую литературу. Духовенство епархии горячо откликнулось на благие действия архиерея и просило разрешения закупить книги самого Преосвященного. Были выписаны 169 экземпляров журнала «Христианское

Чтение», 11 экземпляров «Истории Русской Церкви» и несколько «Слов и речей». Кроме Тамбовской, книги епископа Макария приобрели и другие епархии в количестве более 200 экземпляров: Полоцкая, Черниговская, Ярославская, Вятская...

Преосвященный Макарий, введя в Тамбовской епархии строгую церковную дисциплину, вызвал против себя неудовольство некоторых. В 1858 году в Петербурге распространился несправедливый слух, что епископ Макарий заставляет духовенство покупать свои книги. Этот слух был вызван ложным доносом. На деятельного Архипастыря он произвел такое сильное впечатление, что он стал желать перемещения из Тамбова. К этому желанию побуждал и местный климат, плохо отражавшийся на здоровье преосвященного Макария. Кро-

ме того, все важные лица, приезжавшие в Тамбов из Петербурга, утверждали, что это назначение – временное.

Действительно, в 1859 году архиепископ Харьковский Филарет (Гумилевский) был переведен в Чернигов, а на его место решено было назначить преосвященного Макария. На Тамбовской кафедре его заменил сокурсник по Киевской академии преосвященный Феофан (впоследствии – святой Затворник Вышенский).

Назначением на Харьковскую кафедру епископ Макарий был очень доволен, однако писал в письме: «Разлучаться с Тамбовом мне крайне тяжело. Я прежде не понимал, что так успел привязаться к нему. Особенно больно оставлять то, что я сам поустроил, пообновил... Не говорю уже о том, как поразила эта весть тамбовцев: многие просто навзрыд плачут.. Да, я вижу, как меня здесь любили и ценили. Что же будет при самой разлуке!»

В день Вознесения Господня 21 мая 1859 года преосвященный Макарий совершил последнюю литургию в тамбовском кафедральном соборе. Архипастырь так описывал прощание со своей первой паствой: «Тамбов поразил и тронул меня при прощании изъявлениями своей расположенности... В день выезда зрелище было трогательное. От моего дома меня провожал решительно весь город, после прощания в церкви. Я шагом ехал по всем улицам и за мною тянулось бесчисленное множество экипажей и несметные толпы народа пешком – до тех пор, пока выехали за Тамбов. И там-то начались снова прощания и слезы, о которых я не могу доселе вспомнить без слез. Да, в Тамбове многие или некоторые меня истинно любили и уважали. И я доселе сердечно грущу о Тамбове».

Архиерейское служение на Харьковской кафедре (1859 – 1868)

В июне 1859 года владыка Макарий приехал в Харьков. Благодаря неустанным трудам его предшественника – архиепископа Филарета (Гумилевского), более 10 лет (1848 – 1859) управлявшего кафедрой, – Харьковская епархия находилась в благоустроенном состоянии. Не только в городах, но и во многих селениях были каменные церкви, которые содержались в чистоте и порядке. Духовенство было образованным и усердно исполняло свои пастырские обязанности. В епархии действовала Харьковская духовная семинария, три мужских духовных училища (Харьковское, Ахтырское и Купянское) и одно женское училище для девиц из духовного сословия.

Проведя в 1859 году ревизию семинарии, Владыка остался доволен. Харьковская семинария находилась в новом здании, выстроенном при архиепископе Филарете (Гумилевском). Учебный процесс был поставлен на твердую основу. Нравственность воспитанников была очень хорошей. Владыка Макарий сумел из епархиальных средств повысить жалованье для преподавателей и наставников и увеличить содержание студентов. Кроме того, он дал указание литографировать учебные лекции, после того, как их внимательно проверит и одобрит ректор семинарии. В 1866 году 18 священников Харьковской епархии имели академическое образование, 597 окончили полный курс семинарии, а 107 – неполное.

В зданиях Харьковского училища был проведен капитальный ремонт. Ахтырское училище перестроено и отремонтировано. Жители Купянска собрали пожертвования и перевели училище в новое здание. Заботами преосвященного Макария все духовные учебные заведения Харьковской епархии одними из первых в России перешли на новый устав 1867 года.

Мысль учредить в Харькове училище для девиц из духовного сословия принадлежала знаменитому архиепископу Иннокентию Херсонскому. Осуществил ее архиепископ Филарет (Гумилевский). В 1856 году училище представляло собой дом на 18 комнат и пристроенную к нему училищную церковь. В нем могли получать образование 62 воспитанницы. Архиепископ Макарий расширил здание и приобрел землю рядом с училищем, где был устроен сад. В училище могли обучаться уже 140 девушек. Преосвященный Макарий учредил для воспитанниц стипендию своего имени в 50 рублей. При училище была открыта бесплатная школа на 20 детей.

Одной из главных забот преосвященного Макария было приведение в полный порядок деятельности консистории. Требуя строгой исполнительности и соблюдения правил закона, он внимательно следил за работой как высших, так и низших чиновников. В отношении к небрежным по службе он принимал решительные меры. Через некоторое время Владыка произвел перемену в штатах. После смены двух секретарей на

эту должность был назначен профессор Воронежской духовной семинарии. При нем дело наладилось.

С самого начала архиепископ Макарий обратил внимание на деятельность благочинных, должность которых он считал самой важной. Владыка организовал выборы благочинных и учредил благочиннические съезды. На выборы допускались диаконы с правом половинного голоса и причетники с правом четверти голоса. Приходы предоставляли двух или трех кандидатов, победивших на выборах. Право окончательного решения преосвященный Макарий оставлял за собой, причем не всегда утверждал кандидата, набравшего большинство голосов. Число благочиний было увеличено, но в каждом насчитывалось не менее 20 церквей. В ведение благочиннических комиссий Владыка передал часть епархиальных дел, решавшихся на съездах.

Владыка Макарий установил единый порядок совершения богослужений в Харькове. Они начинались по звону колокола кафедрального собора: к вечерне звонили в 4 часа пополудни, к утрени – в 4 часа пополуночи, к ранней литургии – в 6 часов пополуночи, к поздней – в 9. Строгий Архипастырь требовал обязательного присутствия всего духовенства на крестных ходах, особенно 6 января. Владыка Макарий долго боролся с обыкновением совершать всенощные бдения вечером под праздничные и воскресные дни. Он требовал, чтобы прихожане являлись для слушания всенощного бдения в 4 часа утра.

Побуждая подчиненных к исполнению своих обязанностей, преосвященный Макарий в одинаковой степени был милостив и щедр в награждении ревностных исполнителей своего долга. Всякая поездка по епархии сопровождалась такими поощрениями священнослужителей. Он объявлял архипастырские признательности и благодарности, присылал похвальные листы приходам и особенно щедро награждал духовенство набедренниками. Ни один священник, в приходе которого все оказывалось исправным, не оставался без соответствующей награды. Современники вспоминали, что «преосвященный Макарий как никто другой умел отыскивать и награждать заслуги».

В назначении на служение владыка Макарий главное внимание обращал на личные качества ставленника и степень его образования. На важные священнические и протоиерейские места он подыскивал кандидатов из выпускников духовных академий.

Заботясь об образовании как священников, так и прихожан, владыка Макарий благословил устроить благочиннические библиотеки, куда выписывал и жертвовал богословские книги. Он отмечал, что охота к чтению есть у всех, но устраивать библиотеки при каждой церкви нет ни достаточно средств, ни желания у церковных старост.

В 1862 году в Харькове начал выходить ежемесячный журнал «духовный Вестник», редактором которого стал преподаватель Харьковского Университета протоиерей Добротворский. В нем по благословению архиепископа Макария печатались статьи, посвященные христи-

анскому учению, истории Церкви, епархиальным событиям, обзору научной и духовной литературы и современному обозрению. В журнале помещались статьи начальника православной миссии в Иерусалиме преосвященного Кирилла, настоятеля русской посольской церкви в Константинополе архимандрита Антонина (Капустина), архимандрита Феодора (Бухарева), протоиерея Добротворского, К.И.Невоструева. Цель журнала преосвященный Макарий видел в раскрытии богословских и научных истин в приложении к современной жизни. В конечном итоге журнал должен был заменить Епархиальные Ведомости. «духовный Вестник» вызвал глубокий интерес у духовенства епархии. Однако из-за недостатка средств журнал был закрыт в 1867 году.

Другим журналом, основанным архиепископом Макарием, стал «духовный Дневник». Он издавался с 1864 и выходил каждую неделю. В номере печатались тематические выписки из Священного Писания, святых Отцов и Учителей Церкви; краткие поучения и чудесные случаи из жизни прихожан; научные статьи; епархиальная статистика. Журнал печатал проповеди и самого архиепископа Макария. Но в 1866 году преосвященный Макарий решил закрыть его и заменить обыкновенными Епархиальными Ведомостями.

В 1862 году вышло второе издание «Введения в православное богословие». Владыка Макарий писал: «Дополнять и исправлять мое «Введение в Богословие» решительно не нахожу ни времени, ни охоты». В 1867 году, в связи с очередным изданием «Догматики», преосвященный Макарий писал: «Я очень бы желал исправить свое Догматическое Богословие получше и тогда печатать, но как вспомню, что в таком случае нужно представлять книгу в цензуру и ждать, то руки опускаются, и я решаюсь печатать ее без исправлений».

В 1868 году архиепископ Макарий по поручению Синода пересмотрел и исправил свой учебник для семинарий – «Руководство по догматическому богословию». Весь тираж был пожертвован автором в пользу духовных учебных заведений.

М. (въ санѣ архіеп.) Макарій Булгаковъ.

Архиепископ Макарий снова начал заниматься своим заветным трудом – составлять «Историю Русской Церкви». Сказывался долгий перерыв в работе. Ученый Архипастырь писал: «Сколько не принуждаю себя продолжать историю, ничего не поделаю. Решительно одолела лень. Впрочем, еще не ручаюсь: авось и захочется приняться за перо». К 1865 году вышли его IV и V тома. Они были приняты ученым обществом России с большой радостью. Ученый архиерей вновь переработал первые три тома своей «Истории Русской Церкви» и отдал их в печать.

Архиепископ Макарий, аккуратный и точный во всем, больше всего любил чистоту и опрятность в обстановке, в которой жил. Единственным исключением был его рабочий кабинет, в котором он проводил большую часть времени. Преосвященный Макарий занимался всегда стоя у письменной горки, писал гусиным пером, которое часто погружал в чернильницу, стряхивал при этом в сторону, отчего пол и ковер всегда были забрызганы чернилами. Когда же ученый Архипастырь углублялся в размышление, то он быстро ходил по кабинету, отрывал от чего-нибудь кусочки бумаги и разбрасывал их по комнате. Весь кабинет, кроме того, был завален книгами. Преосвященный Макарий ежедневно получал множество газет, журналов и книг. Книги были в беспорядке разбросаны на столах и под столами, на диванах и под диванами. Но в порядок приводить их Архипастырь строго запрещал своим келейникам. «Пойми, брат, – говорил он в подобных случаях, – эта книга открыта, заломлена или заложена: это все мои заметки и ты меня путать не смей».

6 января 1867 года преосвященный Макарий обратился к синодальному обер-прокурору графу Толстому с предложением учредить особый фонд для студенческих стипендий. «В 1841 году, – писал он, – переходя из-за студенческой скамьи на кафедру бакалавра Киевской духовной академии ... я дал себе следующий обет: если Бог благословит мое намерение и труды, то все деньги, какие будут следовать за мои сочинения, хранить неприкосновенными дотоле, пока из них не составит-ся крупная сумма ... чтобы на проценты с нее учредить ежегодные премии для поощрения отечественных талантов, посвящающих себя делу науки и общепользных знаний... Чувствуя постепенное ослабление физических сил и опасаясь, чтобы в случае моей смерти, особенно внезапной, не остался почему-либо неисполненным мой давний обет, я решил еще при жизни ... обеспечить его осуществление». Так сумма в 120 000 рублей была пожертвована архиепископом Макарием на учреждение знаменитых премий его имени.

Харьковский период служения архиепископа Макария замечателен обилием проповедей и поучительных слов, произнесенных как в кафедральном соборе, так и в епархиальных храмах. Впоследствии проповеди архиепископа Макария были изданы отдельной книгой, и составляют важную страницу в истории русской гомилетики.

В 1861 году 19 февраля был обнародован Высочайший манифест о даровании крепостным людям прав состояния свободных обывателей. 11 марта этот манифест был прочитан в Харьковском соборе. Архиепископ Макарий произнес поучительное слово, в котором говорил: «Ныне перед нами совершается одно из величайших и благодетельнейших событий, какие когда-либо совершались в пределах земли русской. Почти целая треть исполинского населения России приемлет новый, лучший жребий из рук своего Благочестивейшего Государя. Около 23 миллионов наших соотечественников получают новые гражданские права и как бы новую жизнь. ... Мысль изнемогает, усиливаясь обнять всю громадность события, которого мы видим одно начало. Только потомки, дальние потомки в состоянии будут измерить полное значение этого события и, конечно, запишут его как самую яркую эпоху на страницах русской истории. ... Вы особенно, наши братья, на кого непосредственно излилась ныне милость царская, умеете понять эту чрезвычайную милость, умеете оценить ее и достойно возблагодарить Помазанника Божия своим добрым поведением и повиновением Его священной власти».

На введение в 1865 году земских учреждений преосвященный Макарий отозвался следующим назиданием: «Благочестивейший Государь в видах отеческого своего попечения о счастии своих подданных благоволил указать, чтобы они сами, в каждой стране, в каждой области, забыв всю рознь сословий, дружно, единомысленно заботились об общих материальных потребностях своего края. Но чтобы наши сословия действительно забыли свою рознь ... и слились как бы в одно сословие, в одну гражданскую семью, – этого не в силах сделать никакой закон, никакая власть. Это в состоянии совершить только одна истинная христианская любовь к ближним. ... А как христиане, мы знаем еще, что всякий труд тогда только может увенчаться полным успехом, когда осеняется благословением Божиим и творится при помощи Божией».

Сочувствуя преобразованиям 60-х годов, архиепископ Макарий сравнивал законы, исходившие от престола Государя, с новым вином, которое вливается в ветхие мехи. Он указывал, что «застарелая привычка жить так, как жили наши отцы и деды без всякого различия того, что было доброго, а что худого», «странная апатия и безучастность к общественным интересам и исключительная заботливость только о самих себе», «беспечное ожидание, чтобы за нас все делало одно правительство», «усиливающаяся слабость только говорить об общественном благе, проектах и реформах, и ничего не делать или делать даже противоположное» - все это есть жалкая ветошь, препятствующая подлинному улучшению жизни.

С другой стороны, великий Архипастырь настойчиво предостерегал христианскую паству от увлечения этими преобразованиями, от преувеличенных ожиданий от них. «Мы живем в период преобразований, – говорил владыка Макарий с кафедры Харьковского собора, – но вместе

с тем должны преобразоваться и мы сами, и что мало, весьма мало приносят нам пользы все внешние преобразования, если в душе мы остаемся теми же, чем были доселе. Как высшая способность человека есть ум, то с ума и должно начаться наше преобразование и обновление по слову Апостола: *преобразуйтесь обновлением ума вашего*».

За время служения на Харьковской кафедре преосвященный Макарий получил следующие награды: в 1862 году он был возведен в сан архиепископа; в 1865 году награжден орденом святого Владимира II степени; в 1867 году – орденом святого Александра Невского.

В 1868 году архиепископ Макарий был вызван в Санкт-Петербург для присутствия в Священном Синоде. Совершая перед отъездом литургию в Харьковском соборе, он чувствовал, что больше не увидится с дорогой его сердцу епархией. Действительно, через два месяца после приезда владыки Макария в Петербург скончался митрополит Литовский Иосиф (Семашко). Еще через месяц высокопреосвященный Макарий был назначен архиепископом Литовским и Виленским.

Годы управления Литовской епархией (1868 – 1879)

«Трудно указать, – говорил один иностранный ученый, знаток истории Русской Церкви, – другого западно-русского иерарха на протяжении XIX века, который бы так глубоко и верно понимал, охранял и поддерживал интересы Православия в западной России, как знаменитый митрополит Макарий Булгаков».

Литовская епархия была учреждена в 1840 году и образовалась почти исключительно из бывших униатов северо-западного края России, воссоединенных с Православной Церковью в 1839 году. Коренное русское население этого края так долго пребывало в унии, а гнет римо-католиков на униатов был настолько силен, что к началу XIX века униаты очень тесно сблизились с римо-католической церковью. Хотя отторжение населения от Православной Церкви в 1569 году было насильственным, но воссоединение униатов в 1839 году было мирным. Главный руководитель движения воссоединения митрополит Иосиф (Семашко) прекрасно понимал, с каким тактом необходимо было проводить это воссоединение. Он говорил, что следует «искоренить постепенно и благоразумными мерами оставшиеся между униатов чуждые элементы, слить униатов с общей массой Православной Церкви и дать, быть может, единственный пример религиозного перерождения полутора миллионов народа без всяких резких мер».

К сожалению, в мудрую программу русского иерарха вмешались недальновидные генерал-губернаторы края. Долгоруков (1831 – 1846) отличался религиозным индифферентизмом и публично заявлял, что не знает, чья вера лучше, но кухню предпочитает латинскую. Миркович (1846 – 1850) нерешительно действовал в пользу Православия, опасаясь латино-польской партии в Петербурге. Бибиков (1850 – 1855) прямо находился под влиянием этой партии. Деятельность Назимова (1855 –

1863) повела к польскому мятежу 1863 года, для умирения которого был назначен Муравьев. Под его руководством (1863 – 1865) начался стремительный, хотя и не без некоторой поспешности, переход населения в Православие. Власть гражданская действовала в согласии с духовенством. Кауфман (1865 – 1866) успешно продолжил начинания Муравьева.

С 1866 года генерал-губернатором края стал Потапов. Началась так называемая эпоха «потаповщины» (1866 – 1874). Потапов ломал все, сделанное Муравьевым. Он публично заявлял, что ненавидит «крайних патриотов» и гнал их из края. Являвшиеся на поздравление его жены ксендзы находили любезный прием в гостинной, а православное духовенство было скоро выпроваживаемо с холодной любезностью. Католичеству оказывалось прямое покровительство, и оно широко пользовалось услугами чиновников «потаповского» поставления.

Гражданские власти не только не помогали духовенству, но даже прямо отказывали в самом необходимом содействии. Если бы не самоотверженное служение русского православного духовенства, воссоединение могло бы вообще остаться бесследным. От большинства римокатоликов православные то и дело слышали, что время Православия прошло, что Кауфман удален именно за него, что следует возвратиться в латинство и всячески гнать и преследовать русских (так называли римокатолики православных), так как их теперь никто не поддерживает. Власти наделяли земель православных как бы назло, за 12 – 20 верст от церквей, и притом так, чтобы идти надо было мимо костела, а ближе к церквям селили раскольников и католиков-солдат.

Митрополит Макарий указывал Потапову, что «есть немало случаев, когда принявшие православие бобыли не наделяются землей, хотя есть Высочайшая воля и распоряжение главных начальников края, тогда как наделяются и наделены бобыли из раскольников и из католиков». Митрополит Макарий писал: «Веротерпимость нарушается, ибо не оказывается защиты вероисповеданию не только свободно-терпимому, но и господствующему».

В 1869 году митрополит Макарий писал: «Давно бы отпросился я на покой, если б имел на то какое-нибудь право, но как монах, я связан обетом безусловного послушания».

С 1870 года, после франко-прусской войны и Ватиканского собора в Риме тайная латино-польская пропаганда усилилась. В своих проповедях латинские ксендзы распространяли самые дикие фантазии относительно православия. Подпольно распространялись польские брошюры, где крестьянам внушалось не являться на праздники, устраиваемые русским начальством и не ходить в православные церкви. Крестьянин ничего не должен принимать из рук священника, а если начальство спросит: «кто отговорил?» отвечать: «совесть мне не дает покоя; она меня грызет и беспрестанно говорит: человеке, погубил ты душу свою». На подговоры ксендзов ни в каком случае показывать не следует. В другой

брошюре говорилось, что русская вера есть изобретение Петра Великого, она потеряла связь с православным Востоком и есть не что иное, как культ царя. Некоторые польские крестьяне настолько фанатично относились к своим православным соседям, что неоднократно притесняли их и даже угрожали их жизни.

В 1874 году Потапова сменил Альбединский. Он не был таким гонителем Православия, как Потапов, и это сразу отразилось на движении присоединения. Число прошений о переходе обратно в латинство упало со 164 в 1874 году до 17 в 1876.

Помимо вопроса о присоединении униатов, архиепископу Макарию приходилось бороться с многочисленным раскольниками, проживавшими в Литовском крае. В 1869 году Владыка Макарий принял депутатов от литовских староверов, желавших открыть несколько единоверческих приходов. Преосвященный Макарий благословил это начинание. Он поддерживал и миссионеров игумена Павла (Прусского) и священника Павла Тихомирова, пользовавшихся большим авторитетом у старообрядцев. Благодаря таким усилиям многие раскольники присоединились к Православной Церкви.

Для присутствия в Синоде архиепископ Макарий регулярно приезжал в Петербург на зимние месяцы. На это время он оставлял замещать себя своего викария. Важные дела откладывались до приезда самого Владыки. Остальное время года он посвящал епархиальным делам и научным занятиям.

Как и в Харьковской епархии, преосвященный Макарий привел деятельность духовной консистории в порядок, только назначив секретарем профессора духовной семинарии. Владыка Макарий также устроил съезды благочинных для взаимного обсуждения приходских дел.

За время управления высокопреосвященным Макарием Литовской епархией в крае были построены, восстановлены и освящены 293 церкви, реконструирован и отреставрирован кафедральный собор Вильно, большой храм Свято-Духова монастыря.

Как член Священного Синода, владыка Макарий возглавлял работу Комитета по пересмотру действующего устава духовной цензуры и Комитета по преобразованию судебной части в духовном ведомстве. Архиепископ Макарий принимал участие в исправлении русского и славянского переводов Священного Писания. Помимо этого, по поручению Святейшего Синода в 1874—1875 гг. преосвященный Макарий ревизовал духовные академии: Санкт-Петербургскую, Московскую, Киевскую и Казанскую.

Возникшая в эти годы сложная ситуация в отношениях Болгарской и Греческой Церквями потребовала участия Русской Церкви. Архиепископ Макарий представлял Русскую Православную Церковь и подавал от ее имени официальное заключение по необходимым вопросам.

Проживая в летние месяцы на загородной архиерейской даче, ученый архипастырь трудился над очередными томами «Истории Русской

Церкви». Он закончил VII, написал VIII и IX тома. К печати были подготовлены VI, VII, VIII и IX тома, которые увидели свет в 1870, 1874, 1877 и 1879 годах соответственно.

В 1879 году архиепископ Макарий был вызван в Москву, которая прощалась со своим знаменитым митрополитом Иннокентием, просветителем Сибири и Дальнего Востока. Священным Синодом преосвященный Макарий был назначен отпевать великого архипастыря. Вскоре архиепископ Макарий возглавил осиротевшую Московскую кафедру.

Ректор МДА протоиерей С.Смирнов писал: «Москва имеет нового митрополита и благодарит Бога и Государя за назначение такого великого, ученейшего святителя».

Годы управления Московской митрополией (1879–1882)

Высокопреосвященный Макарий прибыл в древнюю столицу России 7 мая 1879 года. Духовенство встречало архипастыря в Чудовом монастыре. Через три дня после приезда он отслужил литургию в Успенском соборе Кремля.

Как священноархимандрит Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, владыка Макарий в первые же дни служения на Московской кафедре приехал в обитель преподобного Сергия. Множество народа собралось под стены древнего монастыря, чтобы увидеть прославленного митрополита, знаменитого не только своими научно-богословскими трудами, но и справедливым и ревностным отношением к своей пастве.

Положение дел в Московской епархии было непростым и новому Митрополиту пришлось трудно. Строго наказывая провинившихся, Владыка вновь подвергся незаслуженным упрекам, так что последние годы его жизни современники нередко уподобляли мученичеству. Н.С.Лесков писал: «И сейчас бессильная злоба низких людей не устает работать в том недостойном направлении — что и понятно: такое умное и характерное лицо, как митрополит Макарий, не может всем одинаково нравиться...».

Москва никого не оставляла равнодушным к себе. Она оставила глубокий след и в сердце митрополита Макария. Свое служение на Московской кафедре владыка Макарий считал великой милостью Божией. Он полюбил ее не только любовью архипастыря к своей пастве, не только любовью гражданина российского к первопрестольной столице своего государства, но и любовью русского историка к самому истоку русской национальной и духовной жизни.

Отмечая особое благочестие москвичей, владыка Макарий говорил, что видит «в России, и особенно в сердце ее в Москве, такой неистощимый родник благочестия, что его, без сомнения, на многие века хватит не только для внутренней жизни России, но и для просвещения языческих народов».

Будучи действительным членом Императорской академии Наук по кафедре русского языка и словесности, владыка Макарий присутствовал на открытии 6 июля 1880 года памятника А.С.Пушкину и произнес торжественную речь. В 1880 году митрополит Макарий был награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира первой степени.

Современник вспоминает: «Служение митрополита Макария было истинным духовным торжеством. Служил Владыка скоро, но возгласы его были так выразительны и настолько задушевные, что невольно располагали к молитве, а изящество и красота его движений дополняли и усиливали впечатление. С наперсным крестом и дикирием в руках он со свойственным ему изяществом осенял народ. Своим несильным голосом он нараспев и очень искусно возглашал слова молитв. Он был весь возвышен и вдохновен. В конце литургии он наизусть сказал глубоко назидательное слово. Это была живая, блестящая и увлекательная беседа-импровизация, не нуждающаяся ни в каких тетрадах и записях, при том образцовая по своей дикции. Сколько было простоты и изящества в словах архипастыря, как сильна и убедительна его мысль, и наконец, сколько свободы, одушевления и выразительности в его произношении — об этом мог судить только тот, кто имел счастье слушать его самого».

Научное творчество заслуженного митрополита в московский период его жизни было по-прежнему интенсивным. За 3 года владыка Макарий издал X и XI тома «Истории Русской Церкви», подготовил к печати XII том и начал готовить XIII, для которого сделал подробный план и подготовил материалы. Кто знает, сколько замечательных трудов создал бы великий ум Московского митрополита, если бы Провидению угодно было продлить годы его жизни.

Кончина митрополита Макария

В течение лета митрополит Макарий проживал в загородном архиерейском доме в селе Черкизово. 9 июня Владыка был совершенно здоров и все утро, по заведенному им порядку, занимался делами и потом принимал посетителей. После приема, в 12 часу дня он отправился в купальню, устроенную на пруде, в которой ежедневно купался с 29 мая. Но лишь окунулся два раза, как почувствовал себя нехорошо и по-

спешил выйти из воды. Стал одеваться, но сам не мог, и испуганный сказал, и неоднократно: «Господи, что это такое?» На пути к дому Владыка лишился чувств. Его внесли в кабинет, послали за врачами. Приехали трое, приняли все меры, но безуспешно: митрополит скончался в половине 12 часа ночи.

14 июня после отпевания тело митрополита Макария прибыло в Троицкую Лавру около шести часов вечера и было положено в Троицком соборе. В тот же вечер совершили панихиду, а на другой день совершили заупокойную литургию. Богослужение возглавлял архиепископ Варшавский Леонтий. После литургии ректор МДА прот.С.К.Смирнов произнес слово. После литургии в соборе была отслужена панихида. По окончании панихиды гроб был обнесен вокруг Троицкого собора с совершением литии, а затем погребальное шествие направилось к Успенскому собору. После литии тело было положено в гробницу, устроенную на западной стороне Успенского собора подле могилы Августина, архиепископа Московского.

* * *

Это был неутомимый подвижник науки, своими замечательными трудами внесший великий и ценный вклад в сокровищницу русского православного богословия и церковной истории и в то же время самый доброжелательный и щедрый поощритель научных трудов других деятелей.

Его «Богословие» есть до сих пор лучшая и самая полная система вероучения всего Православного Востока, на котором вот уже в течение 50 лет непрерывно воспитывается все духовное юношество нашего Отечества.

Его «История Русской Церкви» представляет собой памятник не только научный, но и художественный, которому и доселе удивляются все лучшие историки.

Ни один русский ученый, занимающийся в области Православного Богословия, не может обойтись без богословских и церковно-исторических трудов митрополита Макария.

* * *

В 1842 году в «Христианском Чтении» был опубликован первый богословский труд митрополита Макария «Святого отца нашего Димитрия Ростовского святителя и чудотворца, догматическое учение, выбранное из его сочинений».

В 1843 году вышел следующий ученый труд, обративший на него внимание ученого мира, «История Киевской академии».

В 1846 году вышло начало «Истории Русской Церкви» под заглавием «История христианства в России до равноапостольного князя Владимира».

В 1847 году митрополит Макарий издал «Введение в Православное богословие», за которое получил степень доктора Богословия и Высочайше пожалован наперсным крестом, украшенном драгоценными камнями. Эта книга переведена на французский язык под редакцией протоиерея И.Васильева и вышла в Париже в 1857 году.

В 1852 году появилось в свет «Православное догматическое богословие» в 5-ти томах. За этот труд автор получил благодарность от Государя Императора и полную Демидовскую премию. Книга переведена на французский язык и издана в Париже в 1859 году.

В 1855 году преосвященный Макарий издал «Историю русского раскола, известного под именем старообрядчества». Эта книга также была введена в качестве руководства в семинариях и академиях.

С 1857 года началось издание знаменитого обширного труда преосвященного Макария «История Русской Церкви». Были изданы первые три тома. В 1866 году вышли IV и V тома, 1870 – VI, 1874 – VII, 1877 – VIII, 1879 – IX, 1881 – X и в 1882 году – XI. Как и Н.М.Карамзин, митрополит Макарий подготовил XII том своей «Истории», но вышел он уже после его смерти. По выходе каждого тома почти во всех светских и духовных журналах печатались положительные отзывы об этом труде.

В 1867 году митрополит Макарий издал сокращенный вариант под названием «Руководство к изучению Православного догматического богословия». Эта книга была передана в Святейший Синод, который сделал ее учебником догматики в духовных семинариях.

Оценивая «Историю Киевской академии» – выпускное сочинение Михаила Булгакова, – святитель Филарет писал: «Сочинение достойное внимания по обилию собранных сведений и по порядку изложения оных, хотя есть что отсечь в подробностях и есть что очистить в выражениях. Похвалы Феофану Прокоповичу надлежало бы умерить и ограничить. Богословию Иринея Фальковского совершенство приписано слишком щедро, а недостатки его не показаны, о чем не излишне было бы упомянуть по долгу беспристрастия. Хотя предмет сочинения не богословский, однако, касаясь суждением разных ученых предметов, со-

чинитель показывает себя достойным степени магистра». Киевская академия сама желала издать труд Макария. Однако автор просил предоставить это право ему, чтобы исправить недочеты. Согласно указаниям митрополита Филарета, Макарий Булгаков сделал в своем труде исправления и дополнения¹.

Введение в Православное богословие

С 1843 года иеромонах Макарий преподавал основное богословие. На протяжении 1843/45 годов отец Макарий много думал над содержанием предмета и серьезно его переработал. Следующий курс получил название «Энциклопедии православного богословия»². И наконец, он вышел в печать под названием «Введения в Православное богословие». Макарий имел своими предшественниками архимандрита Димитрия (Муретова) и архиепископа Иннокентия (Борисова). Однако лекции Муретова, как и Иннокентия, существенно отличаются от лекций Макария. Архим.Димитрий, во многих случаях почти буквально повторяя Иннокентия, очень кратко говорил о системе богословских наук, преподавая преимущественно обще-христианское основное богословие. В отличие от него архимандрит Макарий ставил перед собой цель написать именно «энциклопедию богословских наук» и дал введение именно в Православное Богословие³. Окончательный курс был продуман и разработан архимандритом Макарием самостоятельно. Он был выработан в течение 4-х лет преподавания.

За это сочинение митрополит Макарий был удостоен степени доктора богословия. Все Архипастыри, читавшие это произведение, с живым интересом отзывались на него. Среди них архиепископ Тверской Григорий (будущий митрополит), архиепископ Полоцкий Василий, архиепископ Казанский Владимир, архиепископ Варшавский Никанор и преосвященный Елпидифор, бывший ректор Макария по семинарии, приносили автору глубокую благодарность за книгу⁴.

А.И.Петров в журнале «Москвитянин» писал: «Подробное и обстоятельное решение всех предварительных вопросов богословия, точное распределение богословских наук по содержанию и объему, и, наконец, образцовое по ясности, отчетливости и чистоте ученого изложения, — все это, встречаемое в книге, показывает в ней плод долгой, усердной, всесторонней разработки богословских познаний».

Архимандрит Димитрий (Муретов), как видно из программы его лекций, стремился дать введение в обще-христианское богословие и давал введение в философском ключе. В отличие от него, архимандрит

¹ *Титов Ф.* Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: историко-биографический очерк. Т. 1. К., 1895, с. 83.

² Там же, с. 177.

³ Там же, с. 185.

⁴ Там же, с. 252.

Макарий (Булгаков) дал введение именно в Православное богословие, причем его введение есть церковно-историческое по методу изложения.

В трактате о религии отличие курса Макария от Димитрия очень велико. Трактат об истине бытия Божия, бытия и бессмертия человеческой души Макарий внес в свое «Введение» под воздействием святителя Филарета⁵.

«Введение» было напечатано в 1848 году. В 1857 году оно было переведено на французский язык. В следующем, 1858 году, вместе с «Догматическим Богословием» архимандрита Антония (Амфитеатрова), оно было переведено на греческий язык.

Православное Догматическое Богословие

Фрагменты рецензии святителя Иннокентия Херсонского:

«Рассматриваемое нами сочинение составляет собою редкое и самое отрадное явление в нашей богословской литературе, подобно коему она давно не видала на своем горизонте и, по всей вероятности, не скоро увидит опять. Самые иностранные богословские литературы, несмотря на их давнее развитие и вековые усовершенствования, не представляют, особенно в современности, творения с такими достоинствами, как православная догматика преосвященного Макария. Богословие, как наука, подвинута сим многоученым творением далеко вперед и много приобрело уже тем, что *разоблачено в нем совершенно от схоластики и латинского языка* и таким образом введено в круг русской литературы и предложено, так сказать, ко всеобщему употреблению для всех любителей богословских познаний. Но самая большая заслуга автора состоит в том, что в сочинении его в первый раз изображены со всею силой и убедительностью, ученым и вместе удобопонятным языком, те догматы и положения, коими Православная Церковь Восточная отличается от всех прочих вероисповеданий христианских. После сего иностранный богослов никак не может сказать, что в Восточной Церкви привыкли веровать в свои мнения безотчетно: ибо в новой православной догматике содержится такой отчет во всем, подобного коему доселе не представили большая часть церквей неправославных».

«**Во первых**, относительно плана, преосвященный Макарий умел положить основу своему сочинению гораздо лучше и прочнее своих предшественников и вообще других обработывателей догматического богословия. Приняв за исходную точку самое понятие о христианской религии, как не просто только первобытной или представляющей естественный союз человека с Богом, но религии в ее дополненном через Откровение и исправленном виде, — как союз падшего человека с Богом, восстановленный сверхъестественно через Таинство Искупления и благодати, — он разделил свою догматику самым естественным образом на две части по самому роду догматов, из которых одни принадлежат

⁵ Там же, сс. 265, 166.

ей, как религии вообще, а другие, как религии восстановленной, сверхъестественной, христианской. В первой (части) излагается общее учение о Боге, а во второй учение о Боге как Спасителе человеков падших и об отношениях Его к человеческому роду особенном, сверхъестественном, какое Бог имеет исключительно к человеку религии восстановленной, как наш Икупитель, Освятитель, Судия и Мздовоздатель».

«**Во-вторых**, в отношении к методу, или способу раскрытия истин богословских, у преосвященного Макария каждый догмат обозревается и раскрывается со всех сторон, с каких он только может явиться с пользой в науке. Рассмотрение всегда открывается обстоятельным изложением о предмете учения Церкви, как хранительницы Православия, и автор, не ограничиваясь здесь приведением только главных пунктов этого учения касательно главных догматов, выставляет оное (первый) с отчетливостью касательно всех прочих, – даже в отношении к некоторым частным истинам. За изложением учения о Церкви, относительно каждого догмата всегда следует подтверждение его из Священного Писания, гораздо превосходнее, нежели у прежних догматистов, как относительно обилия текстов и выбора их, так в особенности относительно раскрытия и приложения к доказываемому предмету. Вслед за указанием на существования догматов в Священном Писании, всегда с подробностью приводится, как сии же самые догматы постоянно существовали в предании Церкви Вселенской, и являются целые ряды свидетелей сего предания – Отцы и Учители Церкви первых шести веков. За этим, к дальнейшему пояснению догматов, автор призывает на помощь и самую *историю их*, которая по важности своей давно составила из себя уже особую науку в иностранных литературах, а у нас оставалась в забвении, и дает в своей догматике место для беспристрастного взора здравого разума на догматы христианские, *удачно избегая при этом двух недостатков: направления рационалистического и схоластического*. И, наконец, нравственные выводы из догматов, какими заключается у автора каждая глава, везде являются в приличной полноте, проникнутые христианским чувством, и как зрелый и сочный плод заставляют желать изведать их собственным вкусом – на опыте».

«**В-третьих**, насчет объема содержания, который предначертал себе преосвященный Макарий, догматика его превосходит все бывшие до него опыты этого рода в русской литературе. Этого он достиг, кроме обширности самого метода, во-первых, тем, что дал место в своей догматике некоторым дотоле не включенным в нее предметам, как, например, *очерк постепенного раскрытия догматов в Православной Церкви*, история самой догматики и прочее; а во-вторых тем, что он с необыкновенной обстоятельностью старался раскрывать те догматы, которые составляют отличительный характер православного учения Восточной Церкви и отвергаются или извращаются в других христианских вероисповеданиях, как например учение о вечном происхождении Святого

Духа от Бога Отца, о семи Таинствах Церкви, о почитании и призывании на помощь святых, о молитве за умерших и прочее».

«**В-четвертых**, и по самому изложению догматическое богословие преосвященного Макария отличается от всех предшествовавших ему сочинений в этом роде: *оно написано чистым, правильным, современным русским языком*, который может понимать каждый сколько-нибудь образованный и смыслящий русский человек; притом это сочинение изложено не столько в форме академического учебника, сколько в виде общенародного руководства, и потому *свободно от всех скучных и тяжелых форм схоластики*, почти неизбежных в кратких школьных учебниках. Автор, при его особенном даре выражаться о самых возвышенных предметах просто и ясно, умел достигнуть в своем сочинении высшей степени общепонятности. Со всей справедливостью можно сказать, что наука православно-догматического богословия, которая доселе, как наука, была исключительным достоянием школы, выведена автором из тесных стен ее в область действительной жизни и изложена для общественного употребления».

«Вообще православно-догматическое богословие преосвященного Макария представляет а) труд совершеннейший из всех, какие являлись у нас доселе на том же поприще, и не только равняющийся по ученой обработке с лучшими современными иностранными опытами, но и не в малых отношениях их превосходящий; б) труд самостоятельный и оригинальный: потому что автор ни в системе, ни в методе, ни в способе изложения истин не следовал никакому из отечественных и иностранных богословов, а шел своим путем, глубоко обдуманном и верно предызмеренным, черпал сведения из первых источников, из которых многие им собственно найдены и все им значительно обработаны, и таким образом при неутомимом труде воздвигнуто стройное и громадное целое, которое при всем желании подобных явлений, по всей вероятности, надолго останется единственным; в) труд, удовлетворяющий всем современным требованиям науки, по стройной системе и выводу всех частей и истин из одного начала, по глубокой и обширной учености автора, *по господствующему историческому направлению*, столь сродному богословию, как науки положительной, по отличной ясности и вразумительности в способе раскрытия истин, даже по слогу чисто русскому, постоянно носящему при том на себе печать здравого вкуса; г) труд, составляющий важную заслугу не только для науки православно-богословия, которую автор несомненно продвинул весьма далеко вперед, – не только для духовного нашего образования, в истории которого появление на свет догматики его послужит некогда одной из замечательнейших эпох, – но вообще для всей Церкви Русской, для всех православных соотечественников, которые получают в этом труде – чего давно желали – возможно полное, стройное, основательное и *общедоступное* изложение отличительных догматов своей Церкви, столь драгоценных для их ума и сердца».

Митрополит Макарий работал над своей догматической системой в течение нескольких лет, оттачивая выражения на лекциях в Киевской академии. Рассматривая догматику митрополита Макария, профессор протоиерей Ф.И.Титов поднял из архива рукописи как его собственных студенческих лекций и программ по богословию, так и студенческие записи лекций по догматике его предшественников – архиепископа Иллариона (Борисова) и епископа Димитрия (Муретова). Из простого сличения программ этих лекций видно, что система митрополита Макария есть плод самостоятельной и чрезвычайно глубокой богословской работы.

Для митрополита Макария догмат есть жизненная истина или истина жизни, и потому, раскрывая догматы, он учит и жизни, понимая жизнь как деятельное исполнение наших обязанностей – заповедей Христовых.

Через всю его догматику проходит мысль, что если бы мы на самом деле вникали в догматы, то многое бы вошло в умы христианского общества такого, что с трудом пытаются вкоренить проповедники с церковной кафедры, что тогда и учительная деятельность облегчилась бы, и цели ее достигались более успешно.

Митрополит Макарий писал: «Много для нашей нравственности могла бы сделать одна мысль о том, что Бог бесконечно правосуден, если бы мы живо и глубоко содержали ее в своем уме и сердце» (Д.Б., т. 1, пар.23,3,б).

Митрополит Макарий в своей «Догматике» настойчиво проводил мысль, что догматы не должны составлять предмет одного теоретического знания: должно непременно смотреть, что они значат, чего будут требовать в качестве своих следствий в практической жизни христиан.

Как «Введение в православное богословие», так и «Православное догматическое богословие» были вкратце переведены на многие иностранные языки.

На французский язык было переведено «Введение» в 1857 году в Париже: Macaire. Introduction a la Theologie orthodoxe. Paris. J.Cherbulier. 715 pp., 1857.

На греческий язык были переведены «Введение» и «Богословие».

Введение переводил архимандрит Неофит (Пагида): Μακαριος μηρῷ Μωσχαζ Εὐχρειδιον της κατα την orthodoxy εις Χριστον πιστιν δογμатικης θεολογιας Εν Αθηναις 1883 580δ

Догматическое Богословие переводил Н.Е.Пападопуло: Μακαριος εν Βιβλινιση Εισαγωγη εις την orthodoxy θεολογιαν Εν Λειψιαι 1858 301δ

*Биографический и библиографический очерки
подготовлены по заказу издательства*

«Аксион эстин»

www.axion.org.ru

РУКОВОДСТВО

КЪ ИЗУЧЕНІЮ

ХРИСТІАНСКАГО, ПРАВОСЛАВНО-ДОГМАТИЧЕСКАГО

БОГОСЛОВІЯ.

М. А. Л.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1913.

По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Алексия II

По опредѣленію Святейшаго Правительствующаго Синода.

ISBN 5-7302-0873-1

© Центр изучения, охраны и реставрации
наследия священника Павла Флоренского,
Санкт-Петербург, 1997 г.

ВВЕДЕНИЕ.

§ 1. Понятіе о христіанскомъ, православно-догматическомъ Богословіи.

Христіанское, православно-догматическое Богословіе есть наука, излагающая христіанское, православно-догматическое ученіе о Богѣ, или—есть научное изложеніе христіанскихъ православныхъ догматовъ.

Примѣч. 1. Называемъ свое догматическое Богословіе: а) *христіанскимъ* въ отличіе отъ всякаго догматическаго Богословія не-христіанскаго: іудейскаго, магометанскаго, языческаго, б) *православно-догматическимъ* въ отличіе отъ всякаго догматическаго Богословія христіанскаго, но неправославнаго: римскаго, лютеранскаго и другихъ.

2. Понятіе о христіанской религіи и откровеніи, о православной Церкви, какъ хранительницѣ и истолковательницѣ христіанскаго откровенія, о христіанскомъ православномъ Богословіи вообще и его главныхъ отрасляхъ предполагаются извѣстными воспитанникамъ изъ «Богословія основнаго».

3. Слово *догматы*, погречески (*δόγμα* отъ *δοκέω*), значить: мнѣніе, ученіе, положеніе, опредѣленіе. Въ смыслѣ ученія и опредѣленія употребляется слово это и по отношенію къ христіанской религіи въ самомъ Священномъ Писаніи,—когда, наприм., говорится, что Христосъ *заповѣдей* вѣкозавѣтныхъ *ученьми* (*δόγμασι*) *управдмилъ* (Ев. 2, 15), и опредѣленія апостольскаго собора, бывшаго въ Іерусалимѣ, называются въ подлинномъ текстѣ *догматами* (Дѣян 16, 4).

§ 2. Мѣсто догматовъ въ ряду другихъ христіанскихъ истинъ, понятіе о христіанскихъ православныхъ догматахъ и ихъ существенныя свойства.

I. Истины христіанскаго Откровенія, заключающагося въ Свящ. Писаніи и свящ. преданіи, раздѣляются на два рода: на истины вѣры, которыя должно усвоить умомъ вѣрующимъ, и на истины дѣятельности, которыя должно усвоить волею и осуществлять въ жизни.

Истины вѣры подраздѣляются еще на два класса: однѣ относятся къ самому существованію христіанской религіи, какъ воз-

становленнаго союза между Богомъ и человекомъ, и содержатъ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и въ особенности къ человеку, опредѣляя, во что и какъ долженъ вѣровать человекъ, чтобы спастись; а потому и предлагаются намъ, какъ непререкаемыя и неизмѣнныя правила спасительной вѣры. Другія къ существу христіанской религіи непосредственно не относятся, и содержатъ въ себѣ или историческія сказанія о разныхъ событіяхъ и лицахъ Церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной, или частныя изреченія разныхъ священныхъ лицъ, Пророковъ, Апостоловъ, Самого даже Христа Спасителя, не относящіяся къ существу христіанства (наприм. Іоанн. 1, 42. 47; 4, 50; 5, 8), или пророчества касательно судьбы разныхъ народовъ, городовъ и т. под.; а потому, хотя достойны всей нашей вѣры, будучи изложены въ Божественномъ Откровеніи, но не предлагаются намъ, какъ необходимыя для нашего спасенія.

Истины дѣятельности подраздѣляются также на два класса: на такія, которыя опредѣляютъ, что долженъ дѣлать человекъ, какъ существо нравственное, призванное въ новый союзъ съ Богомъ,—это собственно нравственныя христіанскія заповѣди, и на такія, которыя показываютъ, какъ христіанинъ долженъ выражать свое отношеніе къ Богу во внѣшнемъ Богослуженіи, и какъ христіанину *подобаетъ въ дому Божіи жити* (1 Тим. 3, 15),—истины обрядовыя и каноническія.

Въ ряду всѣхъ этихъ христіанскихъ истинъ, подраздѣляющихся такимъ образомъ на четыре класса, догматы занимаютъ первое мѣсто и заключаются въ классъ первый.

II. Подъ именемъ христіанскихъ православныхъ догматовъ разумѣются, открытыя намъ Богомъ и преподаваемыя православною Церковію, истины вѣры, которыя относятся къ самому существу христіанской религіи и содержатъ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человеку, необходимое для нашего спасенія, а потому—истины непререкаемыя и неизмѣнныя. Въ этомъ понятіи указываются слѣдующія существенныя свойства въ каждомъ христіанскомъ православномъ догматѣ:

1. Какъ *христіанскій*, онъ есть истина, открытая намъ Богомъ, и, слѣдовательно, непремѣнно заключается въ Божествен-

номъ Откровеніи. По этому свойству христіанскіе догматы называются у св. отцовъ Церкви *Божественными, Христовыми, евангельскими, апостольскими*, и отличаются а) отъ догматовъ всякой другой религіи и вообще отъ истинъ нехристіанскихъ; б) отъ истинъ и христіанскихъ, но не заключающихся въ Божественномъ Откровеніи, каковы многія истины, касающіяся церковнаго Богослуженія и благочинія ¹⁾.

2. Какъ *православный*, онъ непремѣнно есть истина, содержащая и преподаваемая людямъ православною, истинно-каѳолическою Церковію, которая одна только, будучи постоянно руководима Духомъ Святымъ, можетъ непогрѣшительно опредѣлять и изъяснять истины Божественнаго Откровенія,—тогда какъ и каждый изъ вѣрующихъ и цѣлыя частныя церкви не изъаты отъ опасности заблуждаться. По этому свойству христіанскіе догматы называются у св. отцовъ *церковными, православными, здравыми, благочестивыми*, и отличаются а) отъ догматовъ *неправославныхъ, развращенныхъ, еретическихъ*, которыхъ держатся частныя церкви, общества и лица, отдѣлившіяся отъ православно-каѳолической Церкви Христовой; б) отъ частныхъ мнѣній, какія можетъ составлять каждый изъ православно-вѣрующихъ непосредственно на основаніи Откровенія, и которыя, будучи даже совершенно вѣрными истинѣ, навсегда останутся только мнѣніями, такъ какъ не содержатся и не преподаются для всѣхъ Церковію.

3. Какъ *догматъ*, онъ есть истина вѣры, одна изъ тѣхъ истинъ, которыя относятся къ самому существу христіанской религіи и содержатъ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку, необходимое для нашего спасенія. Что именно въ этомъ полагаетъ сама православная Церковь отличительное свойство своихъ догматовъ въ ряду всѣхъ другихъ истинъ христіанскаго откровенія, ясно свидѣлствуютъ а) ея краткія изложенія догматовъ, или символы вѣры, гдѣ Церковь препода-

¹⁾ Самыя цитаты изъ писаній св. отцовъ и учителей Церкви, какъ здѣсь, такъ и во всемъ «Руководствѣ», для краткости, нами не представлены. А желающіе могутъ видѣть эти цитаты въ соответствующихъ параграфахъ нашего «Православно-догматическаго Богословія».

даетъ намъ, дѣйствительно, только истины о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку, необходимыя для нашего спасенія: а затѣмъ б) и изъясненія этихъ символовъ православною Церковію въ катихизисахъ.

4. Наконецъ, какъ *христіанскій*, какъ *православный* и какъ *догматъ*, онъ есть истина непререкаемая и неизмѣнная, которую всѣ православные христіане обязаны принимать и содержать во всей цѣлости и неприкосновенности, и которую никто изъ нихъ не имѣетъ права отвергать или измѣнять: потому что догматы открыты намъ Самимъ Богомъ, преподаются намъ Церковію, учительницею Богоучрежденною, и непогрѣшимою, и содержать ученіе, необходимое для нашего спасенія. Вслѣдствіе этого свойства догматовъ всякъ, дерзающій отвергать или искажать какіе-либо изъ нихъ, чрезъ то самое отдѣляется отъ общества христіанъ православно-вѣрующихъ и лишается надежды на спасеніе. *Аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ нче, еже благовѣститиомъ вамъ*, сказалъ св. Апостолъ, *анаѡема да будетъ* (Гал. 1, 8.) „Аще кто либо изъ всѣхъ, говорятъ, вслѣдъ за Апостоломъ, и отцы шестаго вселенскаго Собора, не содержатъ и не приѣмлетъ догматовъ благочестія, и не тако мыслитъ и проповѣдуетъ, но покушается ити противу оныхъ: тотъ да будетъ анаѡема, и отъ сословія христіанскаго да будетъ отлученъ и изверженъ“ (правил. 1).

§ 3. Различіе православныхъ христіанскихъ догматовъ.

Впрочемъ. хотя всѣ христіанскіе православные догматы имѣютъ одни и тѣ же существенныя свойства, но есть между этими догматами и различіе, — частію, по ихъ отношенію между собою, а частію, по ихъ отношенію къ нашему уму.

1. Въ первомъ отношеніи различается: а) догматы *общіе* и *основныя*. иначе называемые *членами вѣры* (*ἄρθρα τῆς πίστεως*). изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ по нѣскольку другихъ догматовъ, или служить для нихъ какимъ-либо основаніемъ, и б) догматы *частныя* (*δόγματα τῆς πίστεως*), выведенныя изъ первыхъ, или на нихъ основывающіяся. Совокупность об-

щихъ догматовъ, опредѣленная и утвержденная на вселенскихъ соборахъ, составляетъ символъ вѣры. „Членовъ православной и католической *вѣры*, говорится въ Православномъ Исповѣданіи (ч. 1, отв. на вопр. 5), по символу перваго,—Никейскаго, и втораго,—Константинопольскаго, соборовъ, двѣнадцать. Въ нихъ такъ ясно изложено все, принадлежащее къ нашей вѣрѣ, что мы ни болѣе, ни менѣе и не иначе должны вѣрить, какъ согласно съ разумѣніемъ оныхъ отцовъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ сихъ членовъ ясны и вразумительны сами по себѣ, а другіе заключаютъ въ себѣ нѣчто сокровенное, по которымъ разумѣвать должно и прочее.“ Выводъ и опредѣленіе догматовъ частныхъ на основаніи символа вѣры, св. Церковь предлагаетъ намъ въ своихъ пространныхъ исповѣданіяхъ или катихизисахъ.

2. По отношенію къ нашему разуму: а) одни догматы *непостижимы* для него и называются *тайнами* или *таинствами вѣры*, каковы догматы о Пресвятой Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, объ искупленіи; б) другіе, болѣе или менѣе, *постижимы*, каковъ, напримѣръ, догматъ о Промыслѣ Божіемъ. Первые пріемаются нами только вѣрою и изъ одного сверхъестественнаго Откровенія, а послѣдніе могутъ быть усвоены нами не вѣрою только и не изъ одного сверхъестественнаго Откровенія, но отчасти и разсуждающимъ разумомъ изъ откровенія естественнаго.

§ 4. Источникъ и образцы христіанскаго православно-догматическаго Богословія.

I. Всѣ христіанскіе догматы сообщены людямъ Самимъ Богомъ въ сверхъестественномъ Откровеніи. И потому единственный *источникъ* для православно-догматическаго Богословія есть Божественное Откровеніе, т. е. *Св. Писаніе* и *св. преданіе*.

II. Но, чтобы люди могли правильно понимать эти догматы и не уклонялись въ заблужденія и ереси, православная Церковь, какъ Богоучрежденная и непогрѣшительная учительница, всегда предлагала и предлагаетъ вѣрующимъ *образцы вѣры*, краткіе и довольно обширные, которые должны быть образцами и для православно-догматическаго Богословія.

1. Къ числу краткихъ принадлежить:

а) *Никео-цареградскій символъ*, составленный на первомъ и второмъ вселенскихъ Соборахъ и принятый вселенскою Церковію за неизмѣнный образецъ вѣры на всѣ вѣки.

б) *Догматическія опредѣленія* послѣдующихъ вселенскихъ Соборовъ, какъ то,—догматъ IV вселенскаго Собора о двухъ естествахъ во единомъ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, догматъ IV вселенскаго Собора о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

в) *Догматическое учение*, встрѣчающееся въ правилахъ десяти помѣстныхъ соборовъ, принимаемыхъ православною Церковію, также въ правилахъ или каноническихъ посланіяхъ св. отцовъ, поименованныхъ и одобренныхъ шестымъ вселенскимъ Соборомъ, Трулльскимъ. Напримѣръ,—учение о первородномъ грѣхѣ, о дѣйствіяхъ благодати, о необходимости крещенія и для младенцевъ—въ правилахъ (123—130) Собора Карфагенскаго; учение о гайствѣ мѣропомазанія—въ правилѣ (48) Собора Лаодикійскаго; учение объ епитиміяхъ—въ каноническомъ посланіи св. Григорія Нисскаго къ Литоію и др.

г) *Символь вѣры св. Григорія Чудотворца* о Пресвятой Троицѣ, писанный по особенному откровенію, и хотя нарочито неразсмотрѣнный на вселенскихъ Соборахъ, но уважаемый всею православною Церковію.

д) *Символь*, извѣстный подъ именемъ, *св. Аванасія Великаго*, излагающій два догмата,—о Пресвятой Троицѣ и о таинствѣ воцѣщенія, также хотя неразсмотрѣнный на вселенскихъ Соборахъ, но уважаемый всею православною Церковію.

2. Къ изложеніямъ вѣры болѣе обширнымъ, въ которыхъ православная Церковь раскрываетъ, содержимые ею, догматы довольно подробно и обстоятельно, относятся:

а) *Православное Исповѣданіе каволической и апостольской Церкви восточной*, составленное Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою, или по его благословенію (ок. 1640 г.), а потомъ разсмотрѣнное и одобренное всѣми восточными патріархами, какъ *исповѣданіе правое и чистое* и принятое православною Церковію.

б) *Посланіе патріарховъ православно-каѳолической Церкви о православной вѣрѣ*. Это исповѣданіе первоначально было читано и одобрено на Іерусалимскомъ соборѣ 1672 года, потомъ послано было въ 1723 году отъ лица всѣхъ первосвященителей Востока въ отвѣтъ христіанамъ Великобританскимъ, какъ истинное изложеніе православной вѣры, а въ 1838 г. издано въ русскомъ переводѣ, по опредѣленію Св. Синода.

в) *Пространный Христіанскій Катихизисъ* православныя каѳолическія восточныя Церкви, рассмотрѣнный и одобренный Св. Синодомъ и издаваемый для употребленія всѣхъ православныхъ христіанъ.

§ 5. Научный характеръ и методъ христіанскаго, православно-догматическаго Богословія.

I. Христіанское, православно-догматическое Богословіе, какъ наука, должно выполнить всѣ условія науки. А эти условія требуютъ, чтобы оно а) изложило догматы въ систематическомъ порядкѣ,—возможность такого изложенія догматовъ открывается изъ того, что хотя многіе изъ нихъ не постижимы для разума, но всѣ они существенно относятся къ одному главному предмету—ученію о Богѣ и находятся въ самой тѣсной связи между собою; б) изложило съ возможною полнотою, т. е. и всѣ догматы, какіе только содержитъ православная Церковь, и со всѣхъ сторонъ; в) изложило съ возможною основательностію, т. е. съ указаніемъ достаточныхъ основаній, на которыхъ утверждается каждый догматъ. Этимъ научнымъ характеромъ догматическое Богословіе отличается—а) отъ всѣхъ образцовъ и исповѣданій вѣры, болѣе или менѣе краткихъ и чуждыхъ строгой системы, въ какихъ преподаетъ догматы сама св. Церковь, и—б) вообще отъ всякаго другаго изложенія догматовъ, не систематическаго и не полного.

II. Методъ православной Догматики при изложеніи догматовъ опредѣляется слѣдующими двумя условіями:

1. Прежде всего, какъ православная, она должна привести точное опредѣленіе раскрываемаго догмата изъ краткихъ или

обширнѣйшихъ исповѣданій Церкви, т. е. показать, какъ учить о догматѣ православная Церковь. Для этой цѣли иногда достаточно привести церковное ученіе о нѣсколькихъ догматахъ вмѣстѣ—въ началѣ отдѣла или главы, въ которыхъ догматы тѣ имѣютъ быть разсматриваемы; потомъ приведенное ученіе разложить на части, сообразно съ требованіемъ системы, и, по разложеніи, каждую часть разсматривать отдѣльно, одну за другою. Но иногда, особенно при изложеніи непостижимыхъ догматовъ, необходимо приводить еще частнѣйшее церковное опредѣленіе догмата, при подробномъ его раскрытіи.

2. Вслѣдъ за церковнымъ опредѣленіемъ догмата должна православная Догматика привести самыя основанія его изъ Св. Писанія и св. преданія. Ибо Церковь преподаетъ намъ не свое ученіе и не отъ себя; ея догматы суть Богооткровенныя истины, которыя, всѣ до одной, она заимствуетъ изъ Слова Божія. Главнѣйшія правила для православной Догматики въ этомъ дѣлѣ слѣдующія: а) нѣтъ нужды приводить всѣ мѣста Писанія, какія только могутъ относиться къ извѣстному догмату, а довольно привести одни мѣста яснѣйшія, такъ-называемыя *классическія*; б) извлекать мѣста изъ Писанія и истолковывать, для подкрѣпленія догматовъ, должно вообще не иначе, какъ по правиламъ здоровой, православной Герменевтики; в) приводить свидѣтельства изъ преданія, для подтвержденія или поясненія догматовъ, должно уже послѣ того, какъ будутъ приведены свидѣтельства изъ Писанія—источника христіанской вѣры перваго и главнѣйшаго; г) необходимо приводить свидѣтельства изъ преданія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтельства Писанія—или не довольно ясны и полны, или подвергаются разнымъ толкованіямъ и спорамъ; д) но нѣтъ необходимости приводить мѣста изъ преданія тамъ, гдѣ мѣста изъ Писанія совершенно ясны и опредѣленны, такъ-что не подвергаются никакимъ сомнѣніямъ и перетолкованіямъ, ни со стороны православныхъ, ни даже со стороны неправославныхъ.

Примѣчаніе. Выполнивъ эти двѣ существенныя обязанности, при раскрытіи каждаго догмата, т. е. показавъ, какъ учить о немъ православная Церковь и почему такъ учить на основаніи Св. Писанія и св. преданія, догматическое Богословіе

можетъ допускать и соображенія здраваго разума человѣческаго касательно разсматриваемаго догмата (Рим. 15, 2; 1 Сол. 5, 21). Если этотъ догматъ будетъ истина, доступная уму: въ такомъ случаѣ умъ можетъ найти для нея новыя поясненія и даже подкрѣпленія въ кругу собственныхъ познаній. Если же догматъ будетъ таинственный и непостижимый: тогда умъ можетъ, по крайней мѣрѣ, показать, — какъ тайна эта, — при всей непостижимости своей, святоотеческа для вѣрующаго, какъ тѣсно соединена она съ другими истинами христіанскаго вѣроученія, постижимыми для разума, какъ мысль ею выражаемая, достойна Бога, сообразна съ Его совершенствами и вмѣстѣ полезна для нравственности человѣка, какъ несправедливо отвергать эту тайну потому только, что она непостижима и т. под. Наконецъ извѣстно, что и догматы, постижимые для разума, и особенно догматы непостижимые всегда подвергались и подвергаются со стороны вольнодумцевъ возраженіямъ, которые, болѣею частью, заимствуются изъ разума, а потому не иначе могутъ быть и опровергаемы, какъ при пособіи разума. Надобно только, при этомъ употребленіи разума въ области православной Догматики, постоянно удерживать его въ послушаніи вѣры (2 Кор. 10, 5), — чтобы онъ не силился объяснить то, что выше его силъ, не дерзалъ *мудрствовать* тамъ, *гдѣ подобаетъ мудрствовать* (Рим. 12, 3).

§ 6. Раздѣленіе и подраздѣленіе христіанскаго, православно-догматическаго Богословія.

I. Православно-догматическое Богословіе, какъ наука, должна быть вѣрною копіею своего предмета: слѣдовательно должна соотвѣтствовать ему и въ раздѣленіи своемъ на составныя части. Предметъ этого Богословія суть догматы вѣры, или такія истины, которыя относятся къ самому существу христіанской религіи и содержать въ себѣ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку, необходимое для нашего спасенія. Но христіанская религія есть не только союзъ Бога съ человѣкомъ, каковъ былъ союзъ первобытный, къ которому Господь призвалъ человѣка, вмѣстѣ со всѣми прочими духовными существами, чрезъ самое ихъ сотвореніе: а союзъ именно возстановленный, по паденіи человѣка, союзъ, къ которому призванъ непосредственно только падшій человѣкъ, и призванъ чрезъ искупленіе во Христѣ Иисусѣ. Потому и догматы христіанскіе, излагающіе ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку, двухъ родовъ. Одни содержатъ ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку общемъ (*naturali, ordinario*), какое имѣлъ и имѣетъ Богъ и ко всѣмъ прочимъ существамъ міра. Другія заключаютъ въ себѣ ученіе о Богѣ, собственно какъ

Спасительъ человѣковъ. и объ отношеніи Его къ человѣческому роду особенномъ (*supranaturali, extraordinario*). На такое раздѣленіе догматовъ какъ бы указалъ самъ Христосъ—Спаситель, когда въ молитвѣ къ Отцу Своему изрекъ: *се есть жизнь вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Емо же послалъ еси Иисуса Христа* (Іоан. 17, 3),—выражая, что для достиженія спасенія намъ необходимо познать, во-первыхъ. Бога истиннаго, т. е. усвоить вѣрою все то, что преподаетъ христіанское Откровеніе объ истинномъ Богѣ, и, во-вторыхъ, познать, посланнаго Имъ, Иисуса Христа, т. е. усвоить всѣ истины Откровенія о нашемъ Спасителѣ и, совершенномъ Имъ, дѣлѣ нашего спасенія. Такое раздѣленіе христіанскихъ догматовъ было самое общеупотребительное у древнихъ отцовъ Церкви, которые совокупность догматовъ перваго рода обыкновенно означали словомъ *θεολογία*—Богословіе, а совокупность догматовъ послѣдняго рода словомъ *οἰκονομία*—тайнство искупленія, или домо-строительство (Ефес. 3, 9 по тексту подлин.). Оставалось общеупотребительнымъ въ Церкви православной и въ позднѣйшее время: „она имѣетъ обычай,“—писалъ въ своемъ „Исповѣданіи католической и апостольской Церкви восточной“ Митрофанъ Критопулъ, бывшій къ концу XVII вѣка патріархомъ Александрійскимъ,—„раздѣляя ученіе свое догматическое на *Богословіе простое* (*θεολογία ἀπλή*), и на *Богословіе, касающееся искупленія* (*θεολογία οἰκονομική*)“. Вслѣдствіе всего этого и нынѣ православно-догматическое Богословіе можетъ быть раздѣлено на двѣ главныя части: 1) на ученіе о Богѣ и общемъ отношеніи Его къ міру и человѣку и (*θεολογία ἀπλή*). 2) на ученіе о Богѣ-Спасителѣ и особенномъ отношеніи Его къ человѣческому роду (*θεολογία οἰκονομική*).

II. Но общее отношеніе Бога къ міру и человѣку состоитъ въ двухъ главныхъ его дѣйствіяхъ: а) въ томъ, что Онъ всѣхъ и все сотворилъ. есть *Творецъ* міра, и б) въ томъ, что Онъ о всѣхъ и о всемъ промышляетъ, есть *Промыслитель* міра. Равно и особенное отношеніе Бога-Спасителя къ человѣческому роду состоитъ въ двухъ главныхъ дѣйствіяхъ: а) въ томъ, что Онъ освящаетъ насъ—грѣшныхъ, или предлагаетъ намъ всѣ сред-

ства къ усвоенію нами, совершеннаго Имъ, спасенія, есть нашъ *Освятитель*, и б) въ томъ, что Онъ, по окончаніи нами земнаго поприща, требуетъ или потребуетъ отъ насъ отчета, какъ мы воспользовались этими спасительными средствами, и воздастъ или воздастъ намъ по заслугамъ, есть нашъ *Судія и Мздовоздатель*. А потому обѣ части православно-догматическаго Богословія, съ большею ясностію, могутъ быть выражены и подраздѣлены, каждая на двѣ половины или отдѣла слѣдующимъ образомъ:

Часть первая: о Богѣ и общемъ отношеніи Его къ міру и человѣку.

Отдѣлъ I: о Богѣ.

Отдѣлъ II: о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ.

Часть вторая: о Богѣ-Спасителѣ и особенномъ отношеніи Его къ человѣческому роду.

Отдѣлъ I: о Богѣ Спасителѣ.

Отдѣлъ II: о Богѣ, какъ Освятителѣ и какъ Судіи и Мздовоздатель.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О БОГѢ И ОБЩЕМЪ ОТНОШЕНІИ ЕГО КЪ МИРУ И ЧЕЛОВѢКУ.

ОТДѢЛЪ I.

О БОГѢ.

§ 7. Характеръ нашего познанія о Богѣ, по ученію православной Церкви.

Все ученіе свое о Богѣ въ символѣ вѣры православная Церковь начинается словомъ *вѣрую*, и этимъ выражаетъ три слѣдующія истины Откровенія:

1. Богъ не постижимъ для человѣческаго разума. Богъ *во свѣтъ* живетъ *неприступнымъ*, *еюже никтоже видѣтъ* *естъ отъ* *человѣкъ*, *ниже видѣти можетъ* (1 Тим. 6, 16). *Божія никтоже вѣсть*, *точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11).

2. Будучи невидимымъ и непостижимымъ для человѣческаго разума, Богъ однакоже благоволилъ явить Себя людямъ: а) въ твореніи или откровеніи естественномъ: *невидимая бо Ею отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть*, и *присносущная сила Ею и Божество* (Рим. 1, 20), а еще болѣе б) въ Откровеніи сверхъестественномъ, когда *многочастны и мноюобразны дѣла глаголахъ отцемъ во пророцѣхъ*, въ послѣдокъ же *дній возглаголахъ намъ въ Сына* (Евр. 1, 1—2), и когда сей *единородный Сынъ Божій*, явившись на землѣ *во плоти* (1 Тим. 3, 16), *далъ намъ свѣтъ и разумъ*, да *познаемъ Бога истиннаго* (1 Іоан. 5, 20), и потомъ проповѣдалъ свое ученіе чрезъ Апостоловъ, *ниспославши на нихъ Духа истины*, *Который вся испытуетъ и глубины Божія* (Іоан. 14, 17; 1 Кор. 2, 10).

3. Впрочемъ, хотя Богъ благоволилъ открыть Себя людямъ, но и *нынѣ* мы видимъ Невидимаго только *якоже зеркаломъ въ миданіи*, и *нынѣ разумѣемъ* Непостижимаго только *отчасти* (1 Кор. 13, 12). и *нынѣ вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ* (2 Кор. 5, 7).

§ 8. Сущность и раздѣленіе православнаго ученія о Богѣ.

Сущность всего того, что Богъ благоволилъ открыть намъ о Самомъ Себѣ православная Церковь выражаетъ кратко въ слѣдующихъ словахъ символа Аѳанасіева: „Вѣра каеволическая сія есть: да единаго Бога въ Троицѣ, и Троицу въ единицѣ почитаемъ, ниже сливающе Ипостаси, ниже существо раздѣляюще“; или еще короче—въ словахъ *Православнаго Исповѣданія*: „Богъ есть единъ въ существѣ и троиченъ въ лицахъ“ (ч. 1, отв. на вопр. 10). Такимъ образомъ все православное ученіе о Богѣ раздѣляется на двѣ части: 1) на ученіе о Богѣ, единомъ въ существѣ, и—2) на ученіе о Богѣ, троичномъ въ лицахъ.

ГЛАВА I.

О БОГѢ, ЕДИНОМЪ ВЪ СУЩЕСТВѢ.

§ 9. Ученіе Церкви о Богѣ, единомъ въ существѣ, и содержаніе этого ученія.

Православная Церковь преподаетъ намъ о Богѣ, какъ единомъ по существу, слѣдующее понятіе: „Богъ есть Духъ вѣчный, всеблагій, всевѣдущій, всемогущій, вездѣсущій, неизмѣняемый, вседовольный, всеблаженный“ (Простран. Христ. Катих. о чл. 1). Этимъ понятіемъ о Богѣ прямо указываются—а) Его существо (иначе природа, естество) и—б) существенныя свойства, и необходимо предполагается—в) Его единство по существу.

§ 10. Понятіе о существѣ Божіемъ: Богъ есть Духъ.

Богъ есть чистѣйшій Духъ, не соединенный ни съ какимъ тѣломъ, и, слѣдовательно, природа Его—совершенно невещественная, непрічастная ни малѣйшей сложности, простая. Это видно:

1. Изъ тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, которыми отрицаются въ Богѣ всѣ свойства, необходимо принадлежащія веществу или тѣлу: а) всякое тѣло ограничено пространствомъ, а Богъ ничѣмъ неограниченъ и вездѣприсущъ—*еда небо и землю не Азъ наполняю? рече Господь* (Пер. 23, 24; Пс. 138, 7—10); б) всякое тѣло можетъ подлежать переменѣмъ,—*у Отца свѣтовъ нѣсть премѣненіе, или преложенія стѣнь* (Іак. 1, 17); в) всякое тѣло, какъ сложное изъ частей, разруσιμο и тлѣнно,—Богъ есть *нетлѣнный царь вѣковъ* (1 Тим. 1, 17).

2. Изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ, напротивъ, Богу приписываются свойства, существенно принадлежащія только духу, какъ то: а) самосознание и личность,—*видите, видите, яко Азъ есмь, и нѣсть Богъ развѣ Мене;* (Втор. 32, 39; снес. Исх. 20, 2—3); б) разумъ,—*о глубина премудрости и разума Божія! кто бо разумъ умъ Господень?* (Рим. 11, 33—34); в) свободная воля,—*вся елики восхотѣ Господь, сотвори на небеси и на земли, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ* (Пс. 134, 6), и вообще *дѣйствуетъ вся по совѣту воли Своея* (Еф. 1, 11); г) жизнь и непрестающая дѣятельность—*живу Азъ, рече Господь* (Іерем. 22, 24), *живу Азъ во вѣки* (Втор. 32, 40); *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 18),—соотвѣтственно чему истинный Богъ называется *Богомъ живымъ*, въ отличіе отъ всѣхъ боговъ ложныхъ (1 Сол. 1, 9; 1 Тим. 6, 17).

3. Наконецъ, изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Богъ называется Духомъ: *Духъ есть Богъ, сказалъ Спаситель, и уже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться* (Іоан. 4, 24); *Господь Духъ есть*, повторилъ Св. Апостолъ, а *идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17).

§ 11. Понятіе о существенныхъ свойствахъ Божіихъ и раздѣленіе ихъ.

І. *Существенными* свойствами въ Богѣ (τὰ οὐσιώδη ἰδιώματα) называются такія, которыя принадлежать Ему по самому Его существу и отличаютъ Его отъ всѣхъ прочихъ существъ. И слѣдовательно это суть свойства, равно приличныя всѣмъ Ли-

цамъ Пресвятыя Троицы, составляющимъ едино по существу,—отъ чего и называются еще свойствами Божиими *общими* (*idiómata hoiva*), въ отличіе отъ особенныхъ, или *личныхъ* свойствъ (*ta prosôpiká idiómata*), которыя принадлежать каждому изъ Лицъ Божества порознь и различаютъ Ихъ между Собою (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 13).

II. Богъ, по существу Своему, есть Духъ; а въ каждомъ духѣ, кромѣ собственно духовной природы (субстанціи), мы въ частности различаемъ двѣ главныя силы, или способности: умъ и волю. Примѣнительно къ этому, существенныя свойства Божія можно раздѣлить на три класса:

1. На свойства существа Божія вообще, т. е. такія, которыя принадлежать равно и самой природѣ (субстанціи) Божіей—духовной, и обѣимъ силамъ ея,—уму и волѣ, и отличаютъ Бога, какъ духа вообще, отъ всѣхъ прочихъ существъ.

2. На свойства ума Божія, т. е. такія, которыя принадлежать только одному уму Божію; и наконецъ,—

3. На свойства воли Божіей, т. е. принадлежащія только одной Божіей волѣ.

§ 12. Свойства существа Божія вообще.

Богъ, какъ Духъ, отличается отъ всѣхъ прочихъ существъ вообще тѣмъ, что они ограничены и по бытію и по силамъ, слѣдовательно болѣе или менѣе совершенны, а Онъ есть Духъ неограниченный, или *безгредельный* во всѣхъ отношеніяхъ, иначе *всесовершенный*. Въ частности, всѣ прочія существа: а) ограничены по началу своего бытія и продолженію; они получили бытіе свое отъ Бога и находятся въ постоянной зависимости отъ Него и частію другъ отъ друга, а Богъ ни отъ кого не получалъ бытія Своего и ни отъ кого ни въ чемъ не зависитъ—Онъ *самобытенъ* и *независимъ*; б) ограничены по образу, или формѣ своего бытія; ибо неизбѣжно подчинены условіямъ пространства и времени, и, слѣдовательно, подлежатъ перемѣнамъ, а Богъ выше всѣхъ условій пространства—*всѣмѣримъ* и *вездѣсущъ*, выше всѣхъ условій времени—*вѣченъ* и

неизмѣненъ; в) наконецъ, ограничены по силамъ въ ихъ количествахъ и качествахъ, а для Бога нѣтъ никакихъ границъ, и въ этомъ отношеніи—Онъ *всесиленъ* и *всемогущъ*. Такимъ образомъ главные свойства, принадлежація Богу по существу вообще, суть:

1. *Безпредѣльность*. Называя Бога безпредѣльнымъ (*ἀόριστος*), мы разумѣемъ, что Онъ не только свободенъ отъ всякаго ограниченія и недостатка, но вмѣстѣ обладаетъ всѣми возможными совершенствами и притомъ въ высочайшей степени, или безъ всякой степени и мѣры (*ὑπερτέλης*). Св. Писаніе изображаетъ это свойство Божіе, когда—

а) Называетъ Бога совершеннымъ и чуждымъ всякаго недостатка: *Богъ свѣтъ есть, и тьмы въ Немъ нѣсть ни единая* (1 Иоан. 1, 5). *Будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48).

б) Называетъ великимъ, и великимъ безконечно: *велий Господь и хвалець зло, и величію Его нѣсть конца* (Псал. 144, 3); *велий Господь нашъ, и велия крѣпость Его, и разума Его нѣсть числа* (Пс. 146, 5); *се, Крѣпкій, Великій, и не упымы: число лѣтъ Его безконечное* (Іов. 36, 26).

в) Называетъ не только сильнымъ, но и *единымъ сильнымъ* (1 Тим. 6, 15), не только благимъ, но и *единымъ благимъ* (Марк. 10, 18), не только святымъ, но и *единымъ святымъ* (1 Царств. 2, 2), не только премудрымъ, но и *единымъ премудрымъ* (1 Тим. 1, 17), не только безсмертнымъ, но и *единымъ безсмертнымъ* (1 Тим. 6, 16), представляя такимъ образомъ, что совершенства всѣхъ другихъ существъ какъ бы исчезаютъ предъ безконечнымъ величіемъ Божіимъ.

г) Называетъ славнымъ, даже и царемъ и Богомъ славы, *Господь силъ, той есть царь славы* (Пс. 23, 10): *Богъ славы возгремѣлъ, Господь на водахъ многихъ* (Пс. 28, 3). А величіе и слава въ Богѣ не что иное суть, какъ самыя Его совершенства, или нераздѣльное слѣдствіе и проявленіе этихъ совершенствъ.

д) Называетъ *вседовольнымъ* и *блаженнымъ* (1 Тим. 1, 11: 6, 15), который не нуждается ни въ чемъ (Дѣян. 17, 24—25), и всегда имѣетъ *веселіе предъ мѣстою Своимъ* и *сладость въ*

деснищъ Своей (Пс. 15, 11). А такое полное довольство и блаженство необходимо предполагаетъ въ Богѣ полноту совершенствъ, при сознаніи которыхъ только Онъ и можетъ быть вседовольнымъ и блаженнымъ.

Примѣч. Должно помнить, что безпредѣльность и всесовершенство въ Богѣ не есть, какъ мы уже замѣтили, какое либо частное свойство Божіе, а общее, об-
емлющее собою всѣ прочія: «Богъ, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, совершенъ во всемъ..., совершенъ въ вѣдѣніи, совершенъ въ силѣ, совершенъ въ величіи, совершенъ въ предвѣдѣніи, совершенъ въ благости, совершенъ въ правосудіи, совершенъ въ человеколюбіи. Теперь перейдемъ къ свойствамъ сущестна Божія частнымъ, каковы:

2. *Самобытность* (αὐτοῦσία). Самобытнымъ Богъ называется потому, что не обязанъ бытіемъ Своимъ какому либо другому существу, а имѣетъ и бытіе и все, что ни имѣетъ, отъ Самого Себя. Ясное ученіе о самобытности Божіей находимъ въ тѣхъ мѣстахъ Св. Писанія, гдѣ говорится—

а) Что прежде Бога не было другаго Бога, отъ котораго Онъ могъ бы получить бытіе, и что Ему никто ничего не далъ. *Да увѣсте и вѣруете Ми и уразумѣете, яко Азъ есмь: прежде Мене не бысть инъ Богъ, и по Мнѣ не будетъ* (Исаи 43, 10). *Кто прежде даде Ему, и воздастся Ему?* (Исаи 40, 14).

б) Что Онъ есть Богъ первый, есть алфа—начало всего. *Азъ первый, и Азъ по сихъ, кромѣ Мене нѣсть Бога* (Исаи 44, 6); *Азъ Богъ первый, и въ грядущая Азъ есмь* (Исаи 41, 4, снес. 48, 12). *Азъ есмь Алфа и Омега, начатокъ и конецъ, младенецъ Господь, Сый, и Иже бѣ. и Грядый, Вседержитель* (Апок. 1, 8).

в) Что Онъ имѣетъ животъ въ Самомъ Себѣ и есть самый источникъ живота. *Якоже Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ* (Іован. 5, 26). *Упійются (сынове человечестія) отъ туки дому Твоего, и потокомъ сладости Твоя напоиши я; Яко у Тебе источникъ живота* (Пс. 35, 9—10).

г) Наконецъ, что самое имя Ему есть Сый—ὁ ὢν, сый по преимуществу (χατ' ἐξοχήν). *И рече Моисей къ Богу: се азъ пойду къ сыномъ Израилевымъ, и реку къ нимъ: Богъ отецъ нашихъ*

посла мя къ вамъ; и аще вопросятъ мя, что имя Ему? что реку къ нимъ? И рече Богъ къ Моисею, глаголя: Азъ есмь Сый; и рече: тако речеши сыномъ Израилевымъ: Сый посла мя къ вамъ (Исх. 3, 13—14).

3. *Независимость.* Подъ именемъ независимости въ Богѣ разумѣется такое свойство, по которому Онъ и въ существѣ, и въ силахъ, и въ дѣйствіяхъ Своихъ опредѣляется только Самъ Собою, а не чѣмъ либо стороннимъ, и есть самодовольный (αὐτάρκης, αὐενδεής), самовластный (αὐτεξουσίος), самодержавный (αὐτοκρατής). Св. Писаніе изображаетъ независимость Божию въ чертахъ раздѣльныхъ, выражая слѣдующія истины:

а) Богъ не нуждается ни въ чемъ стороннемъ, напротивъ Самъ даруетъ всѣмъ все—не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ: ни отъ рукъ человѣческихъ уюжденіе пріемлетъ, требуя что, Самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся (Дѣян. 17, 24—25; снес. Исаіи 40, 28).

б) Ничто стороннее и не можетъ сообщить что-либо Богу ни въ отношеніи къ Его бытію и совершенствамъ, ни въ отношеніи къ дѣйствіямъ. Кто уразумѣ умъ Господень, и кто со-
вѣтъникъ Ему бысть, иже научаетъ Его? Или съ кимъ совѣтова,
и настави И? или кто показа Ему судъ? или путь разумнія
кто показа Ему (Исаіи 40, 13—14)? Или кто прежде даде Ему,
и воздастся Ему? Яко изъ Тою, и Тьмъ, и въ Немъ всяческая
(Рим. 11, 35—36).

в) Богъ есть полный владыка надъ всѣми прочими существами, котораго, слѣдовательно, никто и ничто не можетъ къ чему-либо принудить. Моя есть вселенная и исполненіе ея (Пс. 49, 12).
Господи, Господи Царю Вседержителю, яко во власти Твоей сіе все есть, и нпсть противу мудрствуяй Тебѣ, внегда восходеши спасти Израиля; яко Ты сотворишь еси небо и землю, и все удивляемое въ поднебесный: и Господь еси всѣхъ, и нпсть, иже воспротивится Тебѣ Господеву (Есѣир. 4, 17), яко всяческая работна Тебѣ (Пс. 118, 91).

г) Богъ дѣйствительно свободенъ отъ всякаго внѣшняго принужденія и дѣйствуетъ вся единственно по совѣту воли Своея (Еф. 1, 11).

4. *Неизмѣримость и вседѣйствующее*. Неизмѣримость приписывается Богу въ томъ смыслѣ, что Онъ, какъ Духъ чистѣйшій и притомъ безпредѣльный во всѣхъ отношеніяхъ, не подлежитъ, въ частности, никакому ограниченію и пространствомъ или мѣстомъ, но наполняетъ Собою все (*ἀπερίγραπτος καὶ τὰ πάντα πληρῶν*); а вседѣйствующее— въ томъ, что, наполняя Собою все, Онъ естественно находится во всякомъ мѣстѣ и присутствуя всякому существу (*πανταχοῦ καὶ πᾶσι παρῶν*). Вѣра въ вседѣйствующее Божіе и ученіе о немъ существовали во всѣ періоды Божественнаго Откровенія:

а) Въ періодъ патриархальный. Эта вѣра выражается въ словахъ Іакова и Лавана, когда они утверждали завѣтъ между собою: *се никтоже съ нами есть: свидѣтель между мною и тобою* (Быт. 31, 44; снес. 31, 50); и потомъ въ отвѣтъ Іосифа женѣ Пентефріевой: *како сотворю глаголь злый сей, и сойду предъ Богомъ* (Быт. 39, 9)?

б) Въ періодъ подзаконный. Ясное ученіе о вседѣйствующемъ Божіемъ находимъ въ словахъ Самого Господа: *небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ: кій домъ созиждете Ми? и кое мѣсто покоища Моего* (Исаіи 66, 1)? *аще утаится кто въ сокровенныхъ, и Азъ не узрю ли его? еда небо и землю не Азъ наполняю?* (Іерем. 23, 24). А столько же ясное исповѣданіе вседѣйствующія Божія—въ обращеніи Давида къ Богу: *камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего камо блѣжу? Аще възду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси: Аще възму криль мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо руки Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя* (Пс. 138, 7—10), и въ молитвѣ Соломона: *аще небо, и небо небесе не довлеютъ Ти, кольми паче храмъ сей, еликоже создалъ имени Твоему* (3 Царст. 8, 27).

в) Въ періодъ христіанскій. Мысль о вседѣйствующемъ Божіемъ предполагается въ замѣчаніи Спасителя женѣ самарянокъ, что поклоненіе Богу истинному не можетъ быть привязано къ одному только опредѣленному мѣсту, а должно совершаться повсюду (Іоан. 4, 21—23), и—ясно выражается въ словахъ Апостола: *Богъ... сотворилъ весь языкъ человѣчь... разыскати Го-*

спода, да поне осяжутъ Ею и обряжутъ, яко не дале отъ единая коеюждо насъ суца (Дѣян. 17, 26—27), также: единый Богъ и Отець всѣхъ, Иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ (Ефес. 4, 6).

Примѣч. Св. отцы и учителя Церкви старались, по возможности, объяснить самый способъ вездѣприсутствія Божія, въ предотвращеніе или опроверженіе различныхъ заблужденій. И для этого говорили, что Богъ вездѣприсущъ и все Собою наполняетъ а) не протяженіемъ или расширеніемъ Своего естества, какъ напримѣръ, воздухъ, свѣтъ: ибо естество Божіе не вещество и совершенно духовно; б) вездѣприсущъ не дѣйствіями только Своего всевѣднія и всемогущества (τῷ ἐνέργειᾳ), а самымъ Своимъ существомъ (τῷ οὐσίᾳ); в) не такъ, чтобы ограничивался и обнимался какинѣ-либо мѣстомъ, напротивъ Онъ во всемъ и внѣ всего, и слѣдовательно Самъ объемлетъ Собою существующее, не будучи однакожъ какинѣ-либо мѣстомъ для міра и существъ, въ немъ обитующихъ. Впрочемъ, излагая объясненія вездѣприсутствія Божія, пастыри древней Церкви постоянно внушали мысль и о непостижимости этого свойства Божія.

5. Вѣчность. Когда говорится, что Богъ вѣченъ (αἰδιος), это значить, что Онъ не имѣетъ ни начала, ни конца Своего бытія, и вообще свободенъ отъ всѣхъ условій времени. Въ Св. Писаніи это качество—

а) многократно усвоетъ Себѣ Самъ Богъ: *живу азъ во вѣки* (Втор. 32, 40); *Азъ есмь первый, и Азъ есмь въ вѣкъ* (Исаи 48, 12; снес. 41, 4, 44, 6); *Азъ есмь Алфа и Омега, начатокъ и конецъ* (Апок. 1, 8 и 17); *прежде Мене не бысть инъ Богъ и по Мнѣ не будетъ* (Исаи 43, 10); *Азъ есмь Сый* (Исх. 3, 14).

б) Приписывали Ему пророки, напримѣръ Давидъ: *въ началѣхъ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса. Та погибнуть, Ты же пребываеши: и вся яко риза обѣщаютъ, и яко одежду сѣеши я, и измѣнятся. Ты же тойже еси, и лѣта Твоя не оскудѣютъ* (Пс 101, 26—28); *прежде даже юрамъ не быти и создатися земли и вселенный, и отъ вѣка и до вѣка Ты еси* (Пс. 89, 3); *тысяща лѣтъ предъ очима Твоима, Господи, яко день вчерашній* (Пс. 89, 5).

в) Приписываютъ и новозавѣтные писатели, изъ которыхъ св. Павелъ называетъ Бога *царемъ вѣковъ нетлѣннымъ* (1 Тим. 1, 17) и *единымъ, имѣющимъ безсмертіе* (1 Тим. 6, 16), а Ап. Петръ, повторивъ слова Псалмопѣвца, что у Бога *тысяща лѣтъ*

яко день единъ, присовокупляеть, что и единъ день предъ Господемъ яко тысяща лѣтъ (2 Петр. 3, 8).

Примѣч. Какъ понимать вѣчность Божію—объясняютъ намъ Св. отцы и учителя Церкви. Это не есть какое-то безначальное и безконечное время, какъ обыкновенно представляютъ, слагающееся изъ безчисленнаго множества частей, преемственно послѣдующихъ одна за другою, и слѣд. необходимо состоящее изъ прошедшаго, настоящаго и будущаго,—напротивъ, это есть одно постоянное, неизмѣнно-пребывающее настоящее, «Богъ всегда былъ, есть и будетъ, или лучше сказать, всегда есть, говорить св. Григорій Богословъ; ибо слова: былъ и будетъ, означаютъ дѣленія нашего времени и свойственны естеству преходящему: а Сынъ—всегда. И симъ имеемъ именуетъ Онъ Самъ Себя, бесѣдуя съ Моисеемъ на горѣ (Исх. 3, 14), потому что сосредоточиваетъ въ Себѣ Самою всецѣлое бытіе, которое не начиналось и не прекратится.

6. Неизмѣняемость. Неизмѣняемость въ Богѣ есть такое свойство, по которому Онъ всегда пребываетъ одинъ и тотъ же (*ἀναλλοίωτος, ἀμετάβλητος*) и въ сущестѣ Своемъ, и въ Своихъ силахъ и совершенствахъ, и въ Своихъ опредѣленіяхъ и дѣйствіяхъ. Изображая это свойство Божіе, Св. Писаніе—

а) Устраняетъ отъ Бога всякую измѣняемость, замѣчаемую въ человѣкѣ: не яко человекъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человеческій измѣняется (Числ. 23, 19); мнози мысли въ сердцахъ мужа: совѣтъ же Господень во вѣкъ пребываетъ (Притч. 19, 21).

б) Устраняетъ всякую измѣняемость, замѣчаемую во внѣшней природѣ: въ началѣхъ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеси. Ты пошибнутъ, Ты же пребываеши: и вся яко риза обетшуютъ, и яко одеждѣ сѣиши я, и измѣнятся. Ты же тойжеде еси, и лѣта Твоя не оскудѣютъ (Пс. 101, 26—28). Небо и земля преидетъ: словеса же Моя не преидутъ (Марк. 13, 31).

в) Свидѣтельствуетъ, что въ Богѣ нѣтъ и тѣни переменъ: всяко даяніе благу, и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходящій отъ Отца сътовъ, у Негоже нѣсть премѣненія, или предложенія стѣнь (Іак. 1, 17).

г) Наконецъ, представляетъ Самого Бога говорящимъ: Азъ Господь Богъ вашъ, и не измѣняюся (Малах. 3, 6).

Примѣч. Св. отцы и учителя Церкви, приписывая Богу всецѣлую неизмѣняемость во всѣхъ отношеніяхъ, въ частности для объясненія неизмѣняемости Его воли и

опредѣлений по отношенію къ свободнымъ тварямъ, различали въ Богѣ, на основаніи Св. Писанія двоякую волю: первую (*θέλημα πρώτον*), и вторую (*δεύτερον*), иначе предъидущую (*προϋποθέτον*) и послѣдующую (*επόμενον*), или какъ впоследствии начали выражаться, безусловную и условную. Подъ именемъ первой воли разувается такая, по которой Богъ желаетъ чего-либо безъ всякихъ стороннихъ условий, наприимѣръ, *хочетъ всякъ человѣкъ спастися, и въразумѣ истины прійти* (1 Тим. 2, 4), а подъ именемъ послѣдней,—такая, по которой Онъ желаетъ чего-либо по отношенію къ свободнымъ тварямъ, подъ какимъ-нибудь обязательнымъ для нихъ условіемъ, наприимѣръ, *послалъ къ людямъ Своего Единороднаго Сына, да всякъ именно вѣрующъ въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16, Марк. 16, 16). Такимъ образомъ и воля Божія по отношенію къ свободнымъ тварямъ, какъ и ко всѣмъ вообще, остается неизмѣнною, и свобода тварей нисколько не стѣсняется этою волею и ея опредѣленіями.

7. Всемоущество. Всемоущество приписывается Богу въ томъ смыслѣ, что Онъ обладаетъ неограниченною силою все производить и надъ всѣмъ владычествовать,—отъ чего называется безразлично и всемоущимъ или всесильнымъ (*παντοδύνατος*), и Вседержителемъ (*παντοκράτωρ*). Въ Свящ. книгахъ находится безчисленное множество мѣстъ, изображающихъ это свойство Божіе. Онѣ свидѣлствуютъ:

а) О всемоуществѣ Божіемъ вообще. *Вѣмъ, яко вся можеша, невозможно же Тебѣ ничтоже* (Іов. 42, 2); *Авва Отче, вся возможна Тебѣ* (Марк. 14, 36); *у Бога вся возможна* (Матѹ. 19, 26); *не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* (Лук. 1, 37). Въ частности изображаютъ всемоущество Божіе—

б) Въ твореніи. *И рече Богъ: да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ* (Быт. 1, 3); *Той рече, и быша: Той повелѣ, и создашася* (Пс. 32, 9; снес. 148, 5); *Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхотѣ, сотвори* (Пс. 113, 11; снес. 134, 6).

в) Въ промышленіи о тваряхъ и владычествѣ надъ ними. *Вся къ Тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во благо время. Давши Тебѣ имъ соберутъ: отверзши Тебѣ руку, всяческая исполнятся бжтвостми. Отвращаши же Тебѣ лице, возмѣтутся: отымеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся. Послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновивши лице земли* (Псал. 103, 27—30). *Тебѣ, Господи, величество, и сила и слава, и одолѣніе, и исповѣданіе, и крѣпость, яко Ты вступи, иже на небеси и на земли, владычествуши* (1 Парал. 29, 11).

И еще частиѣ свидѣтельствуютъ о всемогуществѣ Божіемъ:

1) Въ совершеніи чудесъ. *Кто Богъ велий яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса* (Пс. 76, 14—15). *Блаословенъ Господь Богъ Израилевъ, творяй чудеса едины* (Пс. 71, 18).

д) Въ распространеніи и сохраненіи Христовой вѣры и Церкви. *Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18). *Буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ: и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая: И худородная міра и уничиженная избри Богъ, и не сущая, да сущая упряднитъ* (1 Кор. 1, 27—28). *Подобаетъ ему царствовать, дондеже положитъ вся враги подъ ногама Своима* (1 Кор. 15, 25)

§ 13. Свойства ума Божія.

Умъ Божій можетъ быть разсматриваемъ съ двухъ сторонъ: самъ въ себѣ и въ отношеніи къ дѣйствіямъ Божіимъ. Въ первомъ случаѣ получаемъ понятіе объ одномъ свойствѣ этого ума—всевѣдннн; въ послѣднемъ о другомъ—высочайшей премудрости.

1. *Всеvѣднннє*. Исповѣдуя Бога существомъ всевѣдущимъ (τὰ πάντα εἰδώς), разумѣемъ не только то, что Онъ знаетъ все, но вмѣстѣ—что Онъ знаетъ все совершеннѣйшимъ образомъ. Св. Писаніе весьма ясно свидѣлствуетъ, что—

а) Богъ знаетъ все и совершеннѣйшимъ образомъ. *Болій есть Богъ сердца нашего, и вѣсть вся* (1 Іоан. 3, 20); *Богъ разумовъ Господь* (1 Цар. 2, 3), *и разума Его нѣсть числа* (Пс. 146, 5); *Вся зна и объявлена предъ очима Его* (Евр. 4, 13); *Господи, Ты вся вѣси...*, *вспѣхъ разумъ имаша* (Есвир. 4, 17). Въ частности то же Откровенное Слово учить, что—

б) Богъ знаетъ Самого Себя. *Никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ* (Матѣ. 11, 27). *Кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живуцій въ немъ? такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11).

в) Богъ знаетъ все возможное. Онъ нарицаетъ не сущая яко сущая (Рим. 4, 17) и вѣдаетъ вся прежде бытія ихъ (Дан. 13, 42).

г) Богъ знаетъ все дѣйствительно существующее. Ибо Самъ поднебесную всю называетъ, вѣдый, яже на земли, вся, яже сотвори (Іов. 28, 24),— и нѣсть тварь неявлена предъ Нимъ (Евр. 4, 13). Онъ знаетъ все аа) въ мірѣ физическомъ: исчитаетъ множество звѣздъ, и вѣсть имъ имена нарицаетъ (Пс. 146, 4), знаетъ вся птицы небесныя (Пс. 49, 11); очи Его называютъ всю землю (2 Парал. 16, 9); нѣтъ адъ предъ Нимъ, и нѣсть покрывала пагубъ (Іов. 26, 6); бб) въ мірѣ нравственномъ: предъ очима суть Божіи путіе мужа: вся же теченія его называетъ (Притч. 5, 21). Той бо зритель есть дѣлъ человеческихъ, утаися же отъ Него ничтоже отъ тѣхъ, яже творять: Ниже будетъ мѣсто укрытися творящимъ беззаконная (Іов. 34, 21, 22). На всякомъ мѣстѣ очи Господни смотряють злыя же и бліяя (Прит. 15, 3). Вся сердца испытуетъ Господь, и всяко помышленіе разумѣетъ (1 Парал. 28, 9). Ты единъ въси сердца сыновъ человеческихъ (1 Парал. 6, 30).

д) Богъ знаетъ все прошедшее. Ибо разумна отъ вѣка суть Богови вся дѣла Его (Дѣян. 15, 18), и настанетъ нѣкогда день, когда Господь будетъ судить вселенную въ правдѣ (Дѣян. 17, 31), когда Онъ во свѣтъ приведетъ тайная тѣмъ, и объявитъ советы сердечныя (1 Кор. 4, 5), и воздастъ коемуждо по дѣломъ его (Рим. 2, 6).

е) Богъ знаетъ все настоящее. Адъ и пагуба явна предъ Господемъ: како не и сердца чловѣковъ? (Притч. 15, 11). Самъ поднебесную всю называетъ, вѣдый, яже на земли вся яже сотвори (Іов. 28, 24).

ж) Богъ знаетъ все будущее. Азъ есмь Богъ, и нѣсть еще развѣ Мене: Возвѣщайя первѣ послѣдняя, прежде неже быти имъ (Исаіи 46, 9. 10). И именно аа) будущее не только необходимое, но и случайное, свободное: прежде неже Мнѣ создати тя во чревтѣ, познахъ тя (Іер. 1, 5); Господи... Ты разумѣлъ еси помышленія моя издавеча: Стезю мою и уже мое Ты еси изслѣдовалъ, и вся пути Моя провидѣлъ еси (Пс. 138, 2. 3) бб) будущее условное, т. е. такое, которое могло бы случиться при извѣстныхъ условіяхъ, но не случилось по невыполненію условій. Горе тебѣ, Хоразине, горе тебѣ, Вивсаидо: яко аще въ Тиръ и

Сидонъ быша силы были бывшия въ вась, древле убо во вретницѣхъ и пепель покалися быша (Матѣ. 11, 21).

2. Высочайшая премудрость. Высочайшая премудрость Божія (σοφία) состоитъ въ совершеннѣйшемъ знаніи наилучшихъ цѣлей и наилучшихъ средствъ, и вмѣстѣ—въ совершеннѣйшемъ искусствѣ прилагать послѣднія къ первымъ; слѣдовательно есть не что иное, какъ то же всевѣдѣніе Божіе, только рассматриваемое въ отношеніи къ Божественнымъ дѣйствіямъ, или—есть самый разумъ Божій, рассматриваемый съ дѣятельной стороны. Св. Писаніе приписываетъ Богу это свойство со всею ясностію, когда—

а) Представляетъ Его вообще премудрымъ, у котораго *премудрость и сила, совѣтъ и разумъ* (Іов. 12, 13), *единымъ премудрымъ* (Рим. 14, 26; 1 Тим. 1, 17; Іуд. 25) и источникомъ мудрости для всѣхъ: *аще кто отъ вась лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемль и не поносящаго, и дастся ему* (Іак. 1, 5). Въ частности—

б) Свящ. писатели Ветхаго Завѣта указываютъ преимущественно на міръ. какъ на зеркало премудрости Божіей. *Яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворишь еси*,—взываетъ Давидъ (Пс. 103, 24). *Богъ премудростію основа землю, уготови же небеса разумомъ*,—повторяетъ въ притчахъ своихъ премудрый сынъ Давидовъ (Притч. 3, 19). *Господь, сотворивый землю въ крѣпости своей, устроивый вселенную въ премудрости Своей, и разумомъ Своимъ простре небо*,—читаемъ въ книгѣ пророчества Іереміина (Іер. 10, 12).

в) Въ писаніяхъ Новаго Завѣта изображается преимущественно домостроительство искупленія нашего. какъ дѣло неизреченной премудрости Божіей. Мы проповѣдуемъ Христа распята, говоритъ св. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѣянамъ, *Іудеямъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе: самимъ же званымъ Іудеямъ же и Еллиномъ Христа Божію силу и Божію премудрость* (1 Кор. 1, 23. 24); *малоумъ премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную, юже представи Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу* (1 Кор. 2, 7). И наконецъ въ другомъ своемъ посланіи, послѣ разсужденія о чудномъ планѣ того же великаго домо-

строительства Божія, восклицаетъ: *о, глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33).

§ 14. Свойства воли Божіей.

Волю Божію можно разсматривать съ двухъ сторонъ: саму въ себѣ и въ отношеніи къ тварямъ. Въ первомъ случаѣ она представляется намъ: а) по естеству своему *высочайше-свободною*, а б) по свободной дѣятельности *всесвятою*. Въ последнемъ—является: а) прежде всего *всеблавою*,—такъ какъ благодѣтель есть первая и главнѣйшая причина всѣхъ дѣйствій Божіихъ по отношенію ко всѣмъ тварямъ, разумнымъ и не разумнымъ; б) потомъ, въ частности, по отношенію къ однѣмъ тварямъ разумнымъ *истинною* и *вѣрною*,—поколику открываетъ себя имъ въ качествѣ нравственнаго закона для ихъ воли и въ качествѣ обѣтованій, или нравственныхъ побужденій къ исполненію этого закона; в) наконецъ *правосудною*,—поколику слѣдитъ за нравственными дѣйствіями этихъ существъ и воздастъ имъ по заслугамъ. Такимъ образомъ главные свойства воли Божіей, или точнѣе, главные свойства Божіи по волѣ суть:

1. *Высочайшая свобода*. Богъ называется высочайше-свободнымъ (*ἐλευθερος, αὐτεξούσιος*) потому, что Онъ опредѣляетъ Себя къ дѣятельности совершенно независимо отъ всякой необходимости или принужденія, какъ внѣшняго, такъ и внутренняго, а единственно на основаніи представленій (идей) своего совершеннѣйшаго разума. Онъ и избираетъ, что хочетъ, и осуществляетъ избранное, какъ хочетъ. Св. Писаніе приписываетъ Богу высочайшую свободу:

а) Вообще во всѣхъ Его дѣйствіяхъ, утверждая, что Онъ *вся дѣйствуетъ по совету воли Своея* (Еф. 1, 11), и въ частности—

б) Въ сотвореніи міра. *Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхотѣ, сотвори* (Пс. 113, 11).

в) Въ промысленіи о немъ. *По воли своей творитъ въ силѣ небесный, и въ селеніи земный: и нѣсть, иже воспротивится руцѣ Его, и речетъ Ему: что сотворишь еси* (Дан. 4, 32). Вла-

дѣтъ *Вышній царствомъ челоѣческимъ*, и *ему же восхоцетъ*, *дать е* (Дан. 4, 14. 22. 29). Не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ? и ни едина отъ нихъ падетъ на земли, безъ *Отца нашего*: *Вамъ же и власи главніи вси изочтени суть* (Матѣ. 10, 29. 30).

г) Въ искупленіи челоѣка. Ибо Отецъ небесный прежде *нарекъ насъ во усыновленіе Иисусъ Христомъ въ Него*, по благоволенію *хотѣнія Своею* (Еф. 1, 5); и Христосъ Спаситель *далъ Себе по грѣсѣхъ нашихъ*, яко да *избавитъ насъ отъ настоящаго вѣка лукаваго*, по воли *Бога и Отца нашего*, *Ему же слава во вѣки вѣковъ* (Гал. 1, 4. 5).

д) Въ возрожденіи насъ и освященіи. *Восхотѣвъ*, *породи насъ словомъ истины*, во еже *быти намъ начатокъ нѣкій созданіемъ Ею* (Іак. 1, 18); и комуждо изъ насъ *дается явленіе Духа на пользу*: *овому бо Духомъ дается слово премудрости*, *иному же слово разума*, *о томъ же Дусѣ...* *Вся же сія дѣйствуетъ единый и той же Духъ*, *раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 7. 8. 11).

2. *Совершеннѣйшая святость*. Называя Бога святымъ (ἅγιος), мы исповѣдуемъ, что Онъ совершенно чистъ отъ всякаго грѣха, даже не можетъ согрѣшати, и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ совершенно вѣренъ нравственному закону, а потому ненавидитъ зло и любитъ одно только добро и во всѣхъ своихъ тваряхъ. Св. Писаніе, дѣйствительно, и подтверждаетъ, что Богъ—

а) Совершенно чистъ отъ всякаго грѣха. *Богъ вѣренъ*, и *нѣсть неправды въ Немъ* (Второз. 32, 4); *Богъ свѣтъ есть и тьмы въ Немъ нѣсть ни единыя* (1 Іоан. 1, 5); *Онъ чистъ есть* (1 Іоан. 3, 3).

б) Совершенно вѣренъ нравственному закону. Соотвѣтственно этому Св. Писаніе: аа) весьма часто называетъ Бога святымъ вообще,—*Святъ Господь Богъ нашъ* (Пс. 98, 9; Іоан. 17, 11); бб) въ частности выражается, что *свято слово Ею* (Пс. 104, 42), *святъ законъ Ею* (Рим. 7, 12), *свѣта мыица Ею* (Пс. 97, 1) *во свѣтѣхъ пути Ею* (Пс. 76. 14); вв) свидѣлствуетъ, что Ангелы на небеси, окружая престолъ Ею, непрестанно *зываютъ другъ ко другу*,—*святъ, святъ, святъ Господь Савиоу*: *исполнь вся земля славы Ею* (Исѣи 6, 3; снес. Апок. 4, 8);

гг) заповѣдуетъ, чтобы и мы на земли святили имя Его, подражая Его совершеннѣйшей святости—по заповѣданію въ святому, и сами святы во всемъ житіи будите. Зане писано есть: святы будите, яко Азъ святъ есмь (1 Петр. 1, 15, 16).

в) Ненавидѣть въ тваряхъ зло и любить одно добро.—*Мерзость Господеву путіе развращенны: пріятны же Ему вси непорочнии въ путехъ своихъ* (Притч. 11, 20): *мерзость Господеву путіе нечестивыхъ: юнѣиши же правду любятъ* (Притч. 15, 9). *Возненавидѣлъ еси вся дѣлающыя беззаконіе* (Пс. 5, 6).

3. *Безконечная благодѣтельность*. Благодѣтельность въ Богѣ есть такое свойство, по которому Онъ всегда готовъ сообщать и дѣйствительно сообщаетъ Своимъ тварямъ столько благъ, сколько каждая изъ нихъ можетъ принять по своей природѣ и состоянію. Эта благодѣтельность (ἀγαθότης), по различію условій существъ, на которыя она дѣйствуетъ, называется различно: называется *благодѣтностію* (χάρις), когда даруетъ блага тѣмъ, которые ихъ не заслужили (Рим. 11, 5; Еф. 2, 5); *милосердіемъ* (ἐλεος, οἰκτιρμός), когда является на помощь бѣдствующимъ и нуждающимся (Лук. 1, 72, 78; 2 Кор. 1, 3); *долготерпѣніемъ* (μακροθυμία), когда снисходитъ къ грѣшникамъ и, ожидая обращенія ихъ, медлитъ ихъ наказывать (Рим. 2, 4; 3, 26); *милостію* (χρηστότης), когда уменьшаетъ наказаніе за грѣхи (Рим. 11, 22), и г. под. Въ Св. Писаніи находятся безчисленное множество мѣстъ, въ которыхъ изображается благодѣтельность Божія:

а) Вообще. Богъ именуется аа) не только благимъ, но и единственнымъ благимъ,—*исповѣдайтесь Господеву, яко благодѣтель, яко въ вѣкъ милость Его* (Пс. 117, 1); *никтоже благодѣтель, токмо единъ Богъ* (Марк. 10, 18); бб) не только щедрымъ и милостивымъ, но и Отцемъ щедротъ,—*щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ* (Пс. 102, 8); *благодѣтеленъ Богъ и Отецъ Господи нашъ Иисусъ Христосъ, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи* (2 Кор. 1, 3); вв) не только любовію, но и Богомъ любви,—*Богъ любви есть и пребывающій въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16; снес. ст. 8); *миръ имайте: и Богъ любви и мира будетъ съ вами* (2 Кор. 13, 11).

б) Въ отношеніи къ тварямъ. *Блазъ Господь всяческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его* (Пс. 144, 9): *Отверзши Ему руку, всяческая исполнятся благодати* (Пс. 103, 28).

в) Въ особенности къ людямъ. Въ этомъ отношеніи говорится аа), что Богъ есть Отецъ нашъ, — *отца не зовите себѣ на земли: единъ бо есть Отецъ вашъ, Иже на небесахъ* (Матѣ. 23, 9); *сице убо молитесь вы: Отче нашъ, Иже вси на небесахъ* (Матѣ. 6, 9); бб) что Онъ отечески внимлетъ всѣмъ нашимъ молитвамъ — *аще вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ: кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Матѣ. 6, 11). Наконецъ вв) какъ самое равнѣтельное свидѣтельство безконечной благодати Божіей къ намъ представляется, совершенное Имъ, дѣло нашего искупленія, — *тико возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго дасть есть, да всякъ вѣрующъ въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). *О семъ явися любви Божіей въ насъ, яко Сына Своего Единороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ, Имъ. О семъ есть любви, не яко мы возлюбихомъ Бога, но яко Той возлюбилъ насъ, и посла Сына Своего очищеніе о грѣсахъ нашихъ* (1 Іоан. 4, 9. 10).

4. Совершеннѣйшая истинность и вѣрность. Мы исповѣдуемъ Бога истиннымъ и вѣрнымъ (ἀληθινός, πιστός), потому, что Онъ все, что ни открываетъ тварямъ, всегда открываетъ неложно и достоверно, и, въ частности, какія ни изрекаетъ имъ обѣтованія и угрозы, всегда исполняетъ сказанное или непремѣнно исполнить.

Богъ истиненъ во всѣхъ Своихъ откровеніяхъ тварямъ. Это утверждаетъ Св. Писаніе, когда говоритъ:

а) *Господь Богъ истиненъ есть* (Іер. 10, 10; Іоан. 3, 33), *Богъ истины* (Пс. 30, 6), и *Богъ неложный* (Тит. 1, 2). *Невозможно солгати Богу* (Евр. 6, 18).

б) *Слово Его истина есть* (Іоан. 17, 17); *слова Господня, словеса чиста, сребро ризжжено, искушено земли, очищено седемерицею* (Пс. 11, 7), *слова истинна и вѣрна* (Апок. 21, 5; 22, 5).

Богъ вѣренъ во всѣхъ Своихъ обѣтованіяхъ и угрозахъ. Въ этомъ отношеніи Св. Писаніе выражается:

а) о Богѣ,—не яко человекъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человеческій измѣняется: Той глаголаше, не сотворитъ ли? речетъ, и не пребудетъ ли (Числ. 23, 19)? Да держимъ исповѣданіе упованія неуклонное: впренъ бо есть Общавый (Евр. 10, 23). Аще не впреемъ, Онъ впренъ пребываетъ; отрецшися бо Себе не можетъ (2 Тим. 2, 13); впрекъ призывавъ насъ, иже и сотворитъ (1 Сол. 5, 24; снес. Второз. 7, 9).

б) О самыхъ обѣтованіяхъ Божиихъ и угрозахъ,—елика бо обѣтованія Божія, въ томъ ей, и въ томъ аминь (2 Кор. 1, 20). Аминь глаголю вамъ, яко не имать прейти родъ сей, дондеже вся сія будутъ: Небо и земля прейдетъ: словеса же Моя не прейдутъ (Марк. 13, 30. 31; Лук. 21, 32. 33).

Б. Безконечное правосудіе. Подъ именемъ правосудія, или правды (δικαιοσύνη) здѣсь разумѣется въ Богѣ такое свойство, по которому Онъ воздастъ всѣмъ нравственнымъ существамъ, каждому по заслугамъ, и именно,—добрыхъ награждаетъ, а злыхъ наказываетъ.

Общая мысль о правосудіи Божиѣмъ выражается: а) у Псалмопѣвца,—Богъ судитель праведенъ, и крѣпокъ (Пс. 7, 12); праведенъ Господь, и правды возлюби (Пс. 10, 7); б) въ словахъ Спасителя,—пріити имать Сынъ человеческій во славу Отца Своего со Ангелы Своими: и тогда воздастъ комуждо по дѣланію его (Матѳ. 16, 27); в) у Апостола Павла,—Иже воздастъ комуждо по дѣломъ его:... нѣсть бо на лица зрѣнія у Бога (Рим. 2, 6. 11).

Что Богъ, въ частности, награждаетъ или наградиго праведниковъ за все доброе, объ этомъ свидѣлствуютъ:

а) Псалмопѣвецъ,—похвалятся о Тебѣ любящій имя Твое. Яко Ты благословиши праведника, Господи (Пс. 5, 12. 13).

б) Апостолъ Павелъ,—подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончахъ, впру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вънецъ правды, еюже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія, не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его (2 Тим. 4, 7. 8). Кійждо, еже аще сотворитъ благо, сіе пріиметъ отъ Господа, аще рабъ, аще свободъ (Еф. 6, 8).

Наконецъ, что Богъ наказываетъ или накажетъ грѣшниковъ за всѣ ихъ злодѣянія, въ подтвержденіе этого Св. Писаніе а)

представляетъ съ одной стороны многократные опыты наказаній Божіихъ, совершившіеся прежде, каковы,—изгнаніе нашихъ надшихъ прародителей изъ рая, участь Каина, всемірный потопъ, судьба Содома и Гоморры, а съ другой—будущій страшный судъ, гдѣ воздидать человецы строгій отчетъ даже за каждое праздное слово (Мате. 12, 36), и нечестивые будутъ осуждены *во огнь вѣчный* (Мате. 25, 41). Кромѣ того Св. Писаніе б) свидѣтельствуесть, что *клятвы Господня въ домѣхъ нечестивыхъ* (Притч. 3, 33), и *воздасть имъ Господь беззаконіе ихъ, и по лукавствію ихъ поубитъ я Господь Богъ* (Пс. 93, 23); в) называетъ Бога огнемъ поядающимъ,—*Богъ нашъ огонь поядай естъ* (Евр. 12, 29), и г) человѣкообразно приписываетъ Ему гнѣвъ и мщеніе,—*открывается гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человековъ, содержащихъ истину въ неправдѣ* (Рим. 1, 18). *Милъ отмщеніе, Азъ воздамъ, мнолетъ Господь* (Рим. 12, 19). *Богъ отмщений Господь, Богъ отмщений не обинулся естъ* (Пс. 93, 1).

§ 15. Истина единства Божія по существу.

Изъ самаго понятія о Богѣ, какъ Существо безпредѣльномъ, обладающемъ всѣми высочайшими совершенствами, необходимо слѣдуетъ, что Онъ есть единъ; ибо двухъ или многихъ безпредѣльныхъ и равно совершеннѣйшихъ существъ быть не можетъ, по представленіямъ здраваго разума. И слово Божіе, дѣйствительно, приписывая Богу безконечныя совершенства, нами уже разсмотрѣнныя, называетъ Его единымъ.

1. Истина единства Божія весьма часто была повторяема въ Ветхомъ Завѣтѣ. Ее встрѣчаемъ—

а) Въ изреченіяхъ Самого Бога къ Израильтянамъ: *видите видите, яко Азъ есмь, и нѣсть Богъ развѣ Мене* (Втор. 32, 39), *Азъ первый, и Азъ по сихъ, кромѣ Мене нѣсть Божіа* (Исаи 44, 6).

б) Въ словахъ Моисея къ тому же народу Іудейскому: *да разумѣши ты, яко Господь Богъ твой, сей Богъ есть, и нѣсть развѣ Его* (Втор. 4, 35). И еще: *слыши Израиль: Господь Богъ нашъ, Господь единъ естъ* (Втор. 6, 4).

в) Въ словахъ Псалмопѣвца: *кто Богъ, развѣ Господи? или кто Богъ, развѣ Бога нашего?* (Пс. 17, 32). *Яко велий еси Ты и творяй чудеса, Ты еси Богъ единый* (Пс. 85, 10).

2. Въ Новомъ Завѣтѣ истина единства Божія представляется съ такою же ясностію и раздѣльностію.

а) Самъ Спаситель, на вопросъ нѣкоего законника: *какая есть первая всѣхъ заповѣдей*, отвѣчалъ: *яко первѣйшии всѣхъ заповѣдей: слыши, Израиле, Господь Богъ одинъ, Господь единый есть* (Марк. 12, 28—29). И въ молитвѣ къ Отцу Своему небесному произнесъ: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единому истинную Бога* (Іоан. 17, 3).

б) Св. Ап. Павелъ, по случаю вопроса о яденіи идоложертвенныхъ, писалъ къ Коринѣскимъ ученикамъ своимъ, между прочимъ, слѣдующее: *о яденіи идоложертвенныхъ, вѣдаю, яко идолъ ничтоже есть въ мірѣ, и яко никтоже Богъ инъ токмо единый. Аще бо и суть глаголеміи бози, или на небеси, или на земли: якоже суть бози мнози, и господіе мнози: Но намъ единый Богъ Отецъ, изъ Негоже вся, и мы у Него: и единый Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся, и мы Тѣмъ* (1 Кор. 8, 4—6).

в) Тотъ же Апостолъ въ другомъ своемъ посланіи, доказывая мысль, что человѣкъ оправдывается вѣрою безъ дѣлъ обрядоваго іудейскаго закона, говоритъ: *или Іудеевъ Богъ токмо, а не и языковъ? ей, и языковъ. Понеже единый Богъ, Имже оправдуютъ обрѣзаніе отъ вѣры, и необрѣзаніе вѣрою* (Рим. 3, 29—30).

ГЛАВА II.

О БОГѢ, ТРОИЧНОМЪ ВЪ ЛИЦАХЪ.

§ 16. Ученіе Церкви о Пресв. Троицѣ и составъ этого ученія.

Ученіе православной Церкви о Пресв. Троицѣ съ особенною раздѣльностію изложено въ символѣ Аѳанасіевомъ и читается такъ:

„Вѣра каеолическая сія есть: да единого Бога въ Троицѣ, и Троицу во единѣхъ почитаемъ, ниже сливающе Ипостаси,

ниже существо раздѣляюще. Ина бо есть Ипостась Отца, ина Сыновня, ина Святаго Духа.

Но Отчее, и Сыновнее, и Святаго Духа, едино есть Божество, равна слава, соприисусщно величество. Яковъ Отецъ, таковъ и Сынъ, таковъ и Святыи Духъ... Тако: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ и Духъ Святыи: обаче не три бози, но единъ Богъ...

Отецъ ни отъ кого есть сотворенъ, ни созданъ, ниже рожденъ. Сынъ отъ Отца Самого есть, не сотворенъ, ни созданъ, но рожденъ. Духъ Святыи отъ Отца не сотворенъ, не созданъ, ниже рожденъ, но исходящъ...

И въ сей Троицѣ ничтоже первое или послѣднее: ничтоже болѣе или менѣе: но цѣлы три Ипостаси, соприисусщны суть себѣ и равны“.

Это ученіе заключаетъ въ себѣ три положенія: одно общее и два частныя, непосредственно вытекающія изъ общаго и раскрывающія его собою.

Общее положеніе,—въ Богѣ единомъ, по существу, три Лица или Ипостаси: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ.

Положенія частныя,—

Первое: какъ едино по существу, три Лица въ Богѣ равны между Собою и единосущны; и Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ, и Св. Духъ есть Богъ, но не три бога, а единъ Богъ.

Второе: какъ, однакожь, три Лица. Они различны между Собою по личнымъ свойствамъ: Отецъ не рожденъ ни отъ кого, Сынъ рожденъ отъ Отца, Духъ Святыи исходитъ отъ Отца.

Слѣд. догматъ о Пресв. Троицѣ, представляемый въ раздѣльности, заключаетъ въ себѣ три слѣдующіе догмата: 1) догматъ о троичности Лицъ въ Богѣ, при единствѣ существа; 2) догматъ о равенствѣ и единосущи Божескихъ Лицъ; 3) догматъ о различіи Божескихъ Лицъ по Ихъ личнымъ свойствамъ.

I.

О ТРОИЧНОСТИ ЛИЦЪ ВЪ БОГѢ, ПРИ ЕДИНСТВѢ СУЩЕСТВА.

§ 17. Смыслъ Церковнаго ученія о семъ догматѣ.

I. Когда православная Церковь учитъ насъ, что Богъ *единъ по существу* (*οὐσία, substantia*), то выражаетъ, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ имѣютъ единое, нераздѣльное естество или природу (*φύσις, natura*), единое, нераздѣльное Божество, единыя, нераздѣльныя Божескія свойства и совершенства. Когда, съ другой стороны, учитъ, что Богъ *троиченъ въ Лицахъ* (*πρόσωπον, persona*), то выражаетъ, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, при единствѣ и нераздѣльности Своего существа, суть въ Богѣ три самостоятельныя недѣлимые или *Ипостаси* (*ὑπόστασις*), имѣющія Свой особыя, личныя свойства, которыми различаются между Собою. „Во Св. Троицѣ, писалъ св. Василій Великій, иное есть общее, а иное особенное: общее приписывается *существу*, а *Ипостась* означаетъ особенность каждаго Лица“. Первое, говоритъ также св. Григорій Богословъ, означаетъ естество Божества (*τὴν φύσιν τῆς θεότητος*), а послѣднее—личныя свойства Трехъ (*τὰς τῶν τριῶν ιδιότητας*). Въ такомъ точно духѣ писали и отцы втораго вселенскаго Собора въ посланіи къ западнымъ епископамъ: „вѣра наша, соотвѣтственно крещенію, научаегъ насъ вѣровать во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, т. е. во единое Божество, и силу и существо (*οὐσία*) Отца и Сына и Св. Духа, нераздѣльное величіе и совѣчное царство въ трехъ совершенныхъ Ипостасяхъ, или въ трехъ совершенныхъ Лицахъ“.

II. Когда св. Церковь заповѣдуетъ намъ *не сливать въ Богѣ Ипостасей*: то предохраняетъ насъ отъ заблужденія ерестиковъ, сливавшихъ Ипостаси ¹⁾, и внушаетъ, чтобы мы признавали Отца, Сына и Св. Духа не за три только имени, или образа,

¹⁾ Таковы были: въ первомъ вѣкѣ—Симонъ волхвъ, во второмъ—Праксей, въ третьемъ—Ноецій, Савелій и Павелъ Самосатскій, въ четвертомъ—Маркеллъ Анкирский и др. Еретики эти извѣстны вообще подъ именемъ *Антитринитаріевъ*

или проявленія одного и того же Бога, не за три также свойства Его, или силы, или дѣйствія, какъ представляли еретики, но за три самостоятельныя Лица Божества; поколику каждое изъ нихъ—и Отецъ, и Сынъ, и Св. Духъ, обладая Божескимъ умомъ и прочими Божескими свойствами, имѣетъ Свое особенное, личное свойство,—„ина бо есть Ипостась Отца, ина Сынъ, ина Святаго Духа“. Когда, съ другой стороны, св. Церковь заповѣдуетъ намъ *не раздѣлять въ Богъ существа*, то предохраняетъ насъ отъ заблужденія еретиковъ, раздѣлявшихъ это существо ¹⁾, и научаетъ насъ, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть едино по естеству, и слѣд. не суть три Бога, но существуютъ нераздѣльно одинъ въ другомъ, и, различаясь между Собою только по личнымъ свойствамъ, имѣють тождество ума, воли и всѣхъ прочихъ Божескихъ свойствъ,—а совсѣмъ не такъ, какъ существуютъ три недѣлимыхъ какого-либо класса существъ между тварями, хотя имѣющія одну природу, но совершенно раздѣльныя между Собою.

§ 18. Указанія на таинство Пресв. Троицы въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Истина троичности Лицъ въ Богѣ, при единствѣ существа, со всею ясностію открыта въ Новомъ Завѣтѣ, но нѣкоторыя указанія на нее были и въ Ветхомъ. Указанія эти можно раздѣлить на три класса.

I. Въ однихъ выражается только, что въ единомъ Богѣ не одно, а нѣсколько лицъ. Сюда относятся слова Божіи: а) предъ сотвореніемъ человѣка,—и *рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26); б) предъ изгнаніемъ падшихъ прародителей изъ рая,—и *рече Богъ: се Адамъ бысть яко единъ отъ Насъ, еже разумѣти доброе и лукавое* (Быт. 3, 22); в) предъ смѣшеніемъ языковъ и разсѣяніемъ людей по столпотвореніи,—и *рече Господь: приидите, и сошедше смѣсимъ тамо языкъ ихъ, да не услышатъ кійждо гласа ближняго своему* (Быт. 11, 6—7).

¹⁾ Таковы были: Филопонъ (ок. 540 г.) съ своими послѣдователями и нѣкоторые схоластики: Росцелинъ, Петръ Абеляръ и др. Эти известны вообще подъ именемъ *Требожителовъ*.

II. Другія мѣста Ветхаго Завѣта указываютъ именно на троичность Лицъ во единомъ Богѣ. Такъ—

а) Свящ. бытописатель, изображая явленіе Бога Аврааму у дуба Мамврійскаго, говоритъ: *явился ему Богъ (Іегова) у дуба Мамврійскаго...*, далѣе: *воззрѣвъ же (Авраамъ) очима своими, видѣ, и се трие Мужа стояху надъ нимъ, и непосредственно за тѣмъ: и видѣвъ притече въ срѣщеніе Имъ отъ дверей стни своея: и поклонися до земли, и рече: Господи, аще убо обрѣтохъ благодать предъ Тобою, не мнѣ раба Твоего* (Быт. 18, 1—3). Такимъ образомъ Авраамъ встрѣчаетъ трехъ, а поклоняется Единому... Узрѣвъ трехъ, онъ уразумѣлъ таинство Троицы, а поклонившись какъ бы Единому, исповѣдалъ единого Бога въ трехъ Лицахъ.

б) Пророкъ Ісаія, удостоившись зрѣть Господа во всей славѣ Его, свидѣтельствуешь, что Серафимы, стоявшіе окрестъ престола Его, вызвали другъ ко другу: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Сиваоѡъ* (Ісаіи 6, 3). Здѣсь выражается какъ троичность Лицъ въ Богѣ чрезъ троекратное—*Святъ, Святъ, Святъ*, такъ и единство существа словами—*Господь Сиваоѡъ*.

III. Наконецъ, третьи мѣста В. З. говорятъ порознь о личности и божествѣ каждаго изъ Лицъ Пресв. Троицы, упоминая притомъ самыя имена ихъ, напримѣръ: а) о личности и божествѣ Отца и Сына—*Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя* (Пс. 2, 7). или, *рече Господь Господеву моему: сди одесную Мене* (Пс. 109, 1), *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя* (Пс. 109, 3), б) о личности и божествѣ Св. Духа, какъ и двухъ первыхъ Лицъ,—и нынѣ, вызываетъ Ісаія, *Господь Господь посла мя, и духъ Ею* (Ісаіи 48, 16); *и почиетъ на Немъ* (т. е. Мессіи, Который есть Сынъ) *Духъ Божій* (Духъ Іеговы). *Духъ премудрости и разума, Духъ совѣти и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благодѣянія. Исполнитъ Ею Духъ страха Божія* (Ісаіи 11, 2—3).

§ 19. Свидѣтельства Нового Завѣта: а) о троичности Лицъ въ Богѣ и вмѣстѣ о единствѣ Ихъ существа.

Несравненно болѣе ясныя и многочисленныя свидѣтельства о таинствѣ Пресв. Троицы содержатся въ Новомъ Завѣтѣ,—и

одни выражаютъ мысль какъ о троичности Лиць въ Богѣ, такъ вмѣстѣ о единствѣ Ихъ существа; другія показываютъ преимущественно дѣйствительность и отдѣльность Божескихъ Лиць; третьи—преимущественно или даже исключительно единство Ихъ существа. Къ мѣстамъ перваго рода относятся:

1. Заповѣди Спасителя Апостоламъ предъ отправленіемъ ихъ на всемірную проповѣдь—*шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19). Здѣсь, очевидно, именуются и различаются три: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, и полагается Ихъ единое имя.¹⁾ Слова эти, безъ всякаго сомнѣнія, должно разумѣть такъ,—

а) какъ разумѣль ихъ Самъ Спаситель, и могли разумѣть Его Апостолы. Но Спаситель еще прежде неоднократно выражалъ Апостоламъ, что подъ именемъ Отца Онъ разумѣетъ собственно Бога Отца, Который послалъ Его въ міръ (Іоан. 6, 38—40; 7, 16. 18. 28 и друг.) и есть *Инь, свидѣтельствующій* о Немъ (Іоан. 5, 32); подъ именемъ Сына разумѣетъ Самого Себя, Котораго, дѣйствительно, и Апостолы исповѣдали уже Сыномъ Божіимъ, исшедшимъ отъ Бога (Матѣ. 16, 16; Іоан. 16, 30); наконецъ, подъ именемъ Духа разумѣетъ *иною Утѣшителя*, Котораго Онъ уже обѣтовалъ ниспослать имъ отъ Отца вмѣсто Себя (Іоан. 14, 16; 15, 26). Слѣд. и въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ Спаситель не счелъ нужнымъ присовокупить новаго объясненія означенныхъ словъ, Онъ самъ разумѣлъ, и Апостолы могли разумѣть подъ именемъ Отца и Сына и Св. Духа не кого-либо другаго какъ три Божескія Лица. Равнымъ образомъ еще прежде и многократно употреблялъ Спаситель предъ Апостолами, какъ и предъ всѣми своими слушателями, выраженіе: *во имя*, или: *о имени*, или: *именемъ*, въ оборотахъ рѣчи, подобныхъ настоящему, и всегда употреблялъ его въ знаменованіи *достоинства, силы, славы, власти*, напри-

¹⁾ Ибо въ греческомъ текстѣ: βαπτίζοντες αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, предъ каждымъ изъ Нихъ стоитъ членъ (τοῦ), указывающій на особое подлежащее, и всѣ они, какъ различные, совокупляются соединительною частицею (καὶ). Самое же имя Ихъ, хотя трехъ различныхъ, поставлено въ единственномъ числѣ и также съ членомъ (εἰς τὸ ὄνομα).

мѣръ,—*Азъ приидохъ во имя Отца Моего* (Іоан. 5, 43); *дѣла, яже Азъ творю о имени Отца Моего, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ* (Іоан. 10, 25); *именемъ Моимъ блвы изъеденутъ* (Марк. 16, 17); *идоже еста два или тріе собранн во имя Мое* (Матѣ. 18, 20). Слѣд. и въ настоящемъ случаѣ, повелѣвъ Апостоламъ крестить людей не во имена, а во имя Отца и Сына и Св. Духа, Спаситель тѣмъ означилъ единое и нераздѣльное достоинство трехъ Божескихъ Лиць, единую власть, силу, славу, а слѣд. единое и нераздѣльное существо.

б) какъ разумѣла потомъ означенныя слова, вслѣдъ за св. Апостолами, и вся Христова Церковь. Но Церковь съ самаго своего начала постоянно совершала крещеніе во имя Отца и Сына и Св. Духа, какъ трехъ Божескихъ Лиць, и обличала еретиковъ, которые покушались совершать крещеніе или во имя одного Отца, считая Сына и Св. Духа нисшими Его или только Его силами и свойствами, или во имя Отца и Сына и даже одного Сына, унижая предъ Ними Святаго Духа. Равнымъ образомъ и употребленное Спасителемъ выраженіе: *во имя*—постоянно разумѣлось, какъ означающее единое достоинство, единое Божество и существо всѣхъ трехъ Божескихъ Лиць: „вѣра наша, писали отцы втораго вселенскаго Собора, соотвѣтственно крещенію, научаегь насъ вѣровать *во имя* Отца и Сына и Св. Духа, т. е. во единое Божество, и силу, и существо Отца и Сына и Св. Духа“.

2. Слова св. Іоанна Богослова,—*тріе суть свидѣтельствующіи на небеси, Отецъ, Слово и Святыи Духъ: и сіи три едино суть* (1 Іоан. 5, 7). Въ этомъ мѣстѣ еще яснѣе, нежели въ предыдущемъ, выражаются и троичность Лиць въ Богѣ и единство существа. Троичность Лиць: ибо Отецъ, Слово и Св. Духъ называются тремя свидѣтелями; слѣд. они различны между Собою; слѣд. Слово и Духъ, поставляемые свидѣтелями наравнѣ со Отцемъ, не суть только два свойства Его, или силы, или дѣйствія, а суть такія же Лица, какъ и Отецъ. Единство существа: ибо если бы Слово и Св. Духъ имѣли не одну и ту же Божескую природу и существо со Отцемъ, а имѣли природу нисшую, тварную, въ такомъ случаѣ между Ними и Отцемъ

было бы безконечное разстояніе, и никакъ уже нельзя было бы сказать—и *си три едино суть*.

§ 20. б) О дѣйствительной личности трехъ Божескихъ Лицъ.

Изъ мѣстъ Новаго Завѣта, свидѣтельствующихъ преимущественно о дѣйствительной личности Божескихъ Лицъ, одни показываютъ личность и раздѣльность всѣхъ трехъ Лицъ вмѣстѣ, а другія, въ частности, изображаютъ или личность Сына, или личность Св. Духа.

І. Всѣ три Лица Божества вмѣстѣ представляются какъ Лица дѣйствительныя и отдѣльныя одно отъ другаго:

1. Въ Евангельскомъ сказаніи о Богоявленіи—и *крестився Иисусъ въ водѣхъ отъ воды: и се отверзошася Ему небеса, и видѣ Духа Божія сходяща яко голубя, и грядуща на Него. И се гласъ съ небесе глаголя: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Матѣ. 3, 16—17). Здѣсь очевидно различаются, какъ Лица,—Отецъ, свидѣтельствующій съ небеси о Сынѣ; Сынъ, крестившійся огъ Іоанна во Іорданѣ, и Духъ Святой, нисходящій на Сына тѣлеснымъ образомъ, яко голубь.

2. Въ обѣтованіи Спасителя Апостоламъ о ниспосланіи на нихъ Духа Святаго,—и *Азъ умолю Отца, и иному Утѣшителю дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ; и нѣсколько спустя: Утѣшитель же Духъ святой, Еюже пошлетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему, и воспомянетъ, вамъ вся, яже рече вамъ* (Іоан. 14, 16. 26). Здѣсь еще яснѣе различаются всѣ три Лица Пресв. Троицы, какъ Лица: Сынъ, Который говоритъ о Себѣ—*Азъ умолю....*; Отецъ—*умолю Отца*; Духъ Святой, Который называется инымъ Утѣшителемъ, слѣд. отличнымъ отъ Сына; посланъ будетъ Отцемъ, слѣд. отличенъ отъ Отца; и посланъ будетъ, чтобы замѣнить для Апостоловъ Сына и научить ихъ всему, слѣд. есть такое же Лице, какъ и Сынъ.

3. Въ словахъ св. Апостола Павла къ Коринѣянамъ—*благодарить Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа со всеми вами* (2 Кор. 13, 13). Здѣсь желаетъ св. Апостолъ духовныхъ благъ вѣрующимъ и отъ

Сына или Иисуса Христа, и отъ Св. Духа, точно такъ же, какъ и отъ Отца, и притомъ отъ *каждаго* изъ Нихъ желаетъ блага особаго; слѣд. Сынъ и Св. Духъ суть такія же Лица, какъ и Отецъ,—всѣ равны и всѣ различны между Собою.

II. Въ частности Св. Писаніе изображаетъ:

1. Личность Отца, когда приписываетъ Ему а) вѣдѣніе—*никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ*, (Матѳ. 11, 27); б) волю—*не ищу воли Моея, но воли пославшаю Мя Отца* (Іоан. 5, 30); в) дѣятельность—*Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ* (Іоан. 5, 17. 19) и когда съ подробностію говорить,—что Отецъ послалъ въ міръ Сына (Іоан. 6, 39) и потомъ Св. Духа (Іоан. 14, 26), что Отецъ любитъ Сына (Іоан. 3, 35) и міръ (Іоан. 3, 16), открываетъ людямъ истину (Матѳ. 16, 17), даетъ блага просящимъ у Него (Матѳ. 7, 11), прощаетъ грѣхи (Матѳ. 6, 14), спасаетъ (Іоан. 12, 27), прославляетъ (Іоан. 17, 5) и под.

2. Личность Сына, когда и Сыну, какъ Отцу, усваиваетъ, а) вѣдѣніе—*якоже знаетъ Мя Отецъ, и Азъ знаю Отца* (Іоан. 10, 15); б) волю—*Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хочу, да, ипѣе есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною* (Іоан. 17, 24); в) дѣятельность—*Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 17. 36), и когда говорить съ подробностію,—что Сынъ приходилъ въ міръ и воплотился для нашего спасенія (Іоан. 1, 14), а по вознесеніи Своемъ на небеса ниспослалъ на землю отъ Отца инаго Утѣшителя, Св. Духа (Іоан. 15, 26; 16, 7), что Сынъ любитъ Отца и міръ (Іоан. 14, 31; 10, 11), сообщилъ людямъ откровеніе (Іоан. 1, 18), даруетъ блага просящимъ (Іоан. 14, 13), прощаетъ грѣхи (Марк. 2, 9—10) и под.

3. Личность Св. Духа, когда и Ему, какъ Отцу и Сыну, приписываетъ а) вѣдѣніе—*кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человецѣхъ? точію духъ человека, живущій въ немъ; такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11); б) волю—*изволися Святому Духу и намъ, ничтоже мнозице возложити вамъ тяготы* (Дѣян. 15, 28); в) дѣятельность—*комуждо дается явленіе Духа на пользу...*; *вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію комуждо, якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 7. 11), и когда говорить

съ подробностію,—что Онъ свидѣтельствуеть о Сынѣ и прославляеть Его (Іоан. 15, 26; 16, 14), возраждаеть людей (Іоан. 3, 5—8), наставляеть ихъ на всяку истину (Іоан. 14, 26), возвѣщаетъ будущее (Іоан. 16, 13), поставляеть пастырей (Дѣян. 20, 28) и под.

§ 21. в) О единствѣ и нераздѣльности существа трехъ Божескихъ Лиць.

Замѣчательнѣйшія изъ мѣстъ Св. Писанія, которыя преимущественно или даже исключительно свидѣлствуютъ о единствѣ и нераздѣльности существа трехъ Божескихъ Лиць, суть слѣдующія:

1. Объясненіе въ Новомъ Завѣтѣ видѣнія Пророка Исаіи, которое описалъ онъ въ шестой главѣ своей книги. Пророкъ повѣствуетъ, что онъ удостоился однажды видѣть Господа (Іегову) Саваоѳа, *спѣвща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ во всей Своей славы* (Исаіи 6, 1—4), и что тогда же Господь сказалъ ему—*иди, и рцы людямъ симъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете, и видѣще узрите, и не увидите: Одебель бо сердце людей сихъ* (Исаіи 6, 9, 10) Здѣсь, очевидно, разумѣется Богъ Отецъ, Который преимущественно былъ извѣстенъ въ В. З. и назывался Іеговою и Саваоѳомъ. Но св. Іоаннъ Евангелистъ, указывая на это мѣсто, замѣчаетъ, что Исаія *видѣ славу Сына Божія и глагола о Немъ* (Іоан. 12, 40. 41), а св. Павелъ свидѣлствуетъ, что повелѣніе Исаіи—*иди и рцы...*, изрекъ Духъ Святый (Дѣян. 28, 25—27). Какъ же могло случиться, что, видя Отца, Пророкъ видѣлъ и Сына, и, слыша Отца, слышалъ и Св. Духа, если не подъ тѣмъ единственнымъ условіемъ, что *сиа три*, хотя различные какъ Лица, *едино суть* по существу (1 Іоан. 5, 7), что у всѣхъ Ихъ одно нераздѣльное божество, нераздѣльное величіе и слава, нераздѣльное дѣйствованіе.

2. Слова Спасителя—*Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30). Что здѣсь говорится о единствѣ Сына Божія со Отцемъ по существу и Божеству, видно изъ состава рѣчи. Когда Іудеи

услышали эти слова Спасителя, то *взяши каменіе, да побіють Ею*, говоря—*о добръ дѣль каменіе не мещемъ на Тя, но о хуль: яко Ты человекъ сый, твориши Себе Бога*, и Господь не только не сталъ выводить ихъ изъ этой мысли и объяснять Свои слова какъ нибудь иначе, напротивъ, началъ утверждать, что Онъ не изрекъ никакой хулы, сказавши—*Сынъ Божій есмь*, и, указывая на Свои дѣла, которыя творилъ о имени Отца, присовокупилъ—*да разумѣете и вѣруете, яко во Мнѣ Отецъ, и Азъ въ Немъ* (Іоан. 10, 31—38). Подобныя же мѣста, указывающія на единосущіе Сына со Отцемъ, суть: Іоан. 5, 19; 14, 9; 16, 15; 17. 10.

3. Слова Апостола о Св. Духѣ—*нимъ Богъ открылъ естъ Духомъ Своимъ: Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія. Кто бо вѣсть отъ человекъ, яже въ человекѣ? точію духъ человека, живущій въ немъ; такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій. Мы же не духа міра сего пріяхомъ, но Духи, Иже отъ Бога* (1 Кор. 2, 10—12). Здѣсь замѣчательно а) то, что Духу Святому усвоится совершеннѣйшее вѣдѣніе Бога: но эту черту Спаситель усвоилъ только Отцу и самому Себѣ, и указывалъ на нее, какъ на признакъ Своего Божества и равенства со Отцемъ (Матѣ. 11, 27); слѣд. то же должно заключить и касательно Св. Духа; б) Духъ Святый называется Духомъ, *Иже отъ Бога*; слѣд. не есть изъ ничего, не есть тварь, напротивъ, одного съ Богомъ естества; в) Духъ Святый представляется въ такомъ же точно отношеніи къ Богу, въ какомъ—духъ человѣческій къ человѣку, т. е. представляется пребывающимъ въ Богѣ и составляющимъ съ Нимъ едино, какъ нашъ духъ въ насъ пребываетъ и составляетъ вмѣстѣ съ тѣломъ единого человѣка.

§ 22. Вѣрованіе древней Церкви въ Таинство Пресв. Троицы.

Послѣдую столь ясному ученію Св. Писанія и вмѣстѣ руководствуясь свящ. преданіемъ, Христова Церковь съ самаго начала своего постоянно вѣровала въ таинство Пресв. Троицы точно такъ же, какъ вѣруетъ доселѣ. Непререкаемымъ доказательствомъ тому служатъ:

1. Общественные образцы вѣры, или символы, употреблявшіеся еще до Никейскаго Собора въ разныхъ церквахъ, по преданію отъ самихъ св. Апостоловъ. Такъ въ символѣ, изложенномъ въ Поставленіяхъ Апостольскихъ и употреблявшемся преимущественно на востокѣ при таинствѣ крещенія, читаемъ: „вѣрую и крещаюся во единого нерожденного, единого истиннаго Бога Вседержителя, Отца Христу..., и въ Господа Іисуса Христа, Сына Его Единороднаго, перворожденного всея твари прежде вѣкъ по благоизволенію (εὐδοκία) Отца, рожденного не-сотвореннаго...; крещаюся и въ Духа Святаго, т. е. Утѣшителя, дѣйствовавшаго во всѣхъ отъ начала міра Святыхъ, а потомъ ниспосланнаго и Апостоламъ отъ Отца, по обѣтованію Спасителя нашего Господа Іисуса Христа“...

2. Нѣкоторые священнодѣйствія и обычаи первенствующей Церкви. Разумѣемъ а) священнодѣйствіе крещенія, которое постоянно совершала она, по заповѣди Спасителя, во имя Отца и Сына и Св. Духа, и, основываясь на апостольскомъ преданіи, не иначе, какъ чрезъ троекратное погруженіе крещаемого въ воду, чтобы тѣмъ еще яснѣе засвидѣтельствовать и свою и крещаемого вѣру въ три равночестныя Ипостаси единого Бога; б) малое славословіе, употреблявшееся сначала преимущественно въ двухъ формахъ—„слава Отцу чрезъ Сына во Святомъ Духѣ.“ или, „слава Отцу и Сыну со Святымъ Духомъ,“ а иногда, „слава Отцу и Сыну и Св. Духу;“ в) паконецъ, свѣтильничное благодареніе, или вечернюю пѣснь, изъ которой св. Василій Великій приводитъ слова: „хвалимъ Отца и Сына и Св. Духа Божія,“ для показанія вѣры древнихъ христіанъ въ равночестіе Св. Духа со Отцемъ и Сыномъ.

3. Тѣ приговоры, какія изрекала первенствующая Церковь противъ лицъ, позволявшихъ себѣ какъ-либо искажать догматы о Пресв. Троицѣ. Извѣстно, что едва только появлялись подобныя лица и начинали распространять свое лжеученіе, противъ нихъ возставаѣ голосъ всѣхъ вѣрующихъ и особенно пастырей, какъ противъ нововодителей и еретиковъ,—и Церковь немедленно отлучала ихъ отъ общества православныхъ. Такъ поступила она съ Праксеємъ, Ноеціемъ, Савеліемъ и Павломъ

Самосатскимъ, дерзнувшими отрицать троичность лицъ въ Богѣ, и еще прежде—съ Евіонитами и Кериноіанами, отвергавшими божество и единосущіе Сына со Отцемъ.

4. Свидѣтельства св. отцевъ и учителей Церкви, жившихъ въ три первые вѣка. Напримѣръ а) св. *Климентъ Римскаго*: „не имѣемъ ли мы единого Бога, и единого Христа, и единого Духа благодати, изліяннаго на насъ?...“; б) св. *Теофила Антиохійскаго*: „три дня, бывшіе до сотворенія свѣтилъ небесныхъ, суть образы Троицы,—Бога, и Слова Его, и Его Премудрости (Духа Святаго)“; в) *Тертуліана*: „Троица единого Божества—Отецъ и Сынъ и Св. Духъ“; г) св. *Методія Патарскаго*: „едино царство Отца и Сына и Св. Духа, какъ и едино существо (*οὐσία*) и едино господство (*χριστός*); почему мы и поклоняемся единымъ поклоненіемъ единому Тріипостасному Божеству, безначальному, несозданному, и безконечному и вѣчному“; д) св. *Ипполита*: „иначе не можемъ признавать единого Бога, какъ истинно вѣруя во Отца и Сына и Св. Духа“, е) *Діонисія Александрійскаго*: „если утверждаютъ, что Ипостаси, какъ скоро ихъ три, раздѣльны; то ихъ дѣйствительно три, хотя бы еретикамъ сего не хотѣлось; иначе пусть совершенно истребить понятіе о Божественной Троицѣ“.

II.

О РАВЕНСТВѢ И ЕДИНОСУЩИИ БОЖЕСКИХЪ ЛИЦЪ.

§ 23. Смыслъ церковнаго ученія о семъ догматѣ.

Догматъ о равенствѣ и единосущіи Божескихъ Лицъ св. Церковь выражаетъ слѣдующими словами: „Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ и Духъ Святой, обаче не три бози, но единъ Богъ“. Называетъ Богомъ каждого изъ Нихъ порознь, Отца, и Сына, и Св. Духа: потому что каждый изъ Нихъ есть Лице самостоятельное и обладающее всѣми Божескими совершенствами. Но говоритъ, что всѣ Они, Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, суть не три бога, а единъ Богъ: потому что Они обладаютъ Божескими

совершенствами нераздѣльно; потому что Они имѣютъ единое существо, единое Божество, единое хотѣніе, единую силу, власть, величіе, славу; потому что разность Ихъ, какъ трехъ Лицъ, основывается не на различіи Божескихъ свойствъ, которыя у всѣхъ Трехъ нераздѣльны, но только на различіи свойствъ личныхъ, въ силу которыхъ Отецъ есть именно Отецъ, Сынъ — Сынъ, и Духъ—Духъ, а то, что составляетъ собственно божество, у всѣхъ Ихъ одно и тоже. Объясняя это, св. Григорій Богословъ говоритъ: „Божество есть Трехъ безконечныхъ безконечная соестественность, гдѣ и каждый, умозерцаемый Самъ по Себѣ, есть Богъ, какъ Отецъ и Сынъ, Сынъ и Духъ Святый, съ сохраненіемъ въ каждомъ личнаго свойства, и Три, умопреставляемые вмѣстѣ, также Богъ; первое по причинѣ единосущія, послѣднее по причинѣ единачалія“. И въ другомъ мѣстѣ: „въ Божествѣ единица, но тричисленны Тѣ, Которымъ принадлежитъ Божество. Каждый есть единый Богъ, если именуешь одного. И опять, единый Богъ безначальный, изъ котораго богатство Божества, когда слово упоминаетъ о Трехъ...“

§ 24. Божество Отца.

Въ Божествѣ перваго Лица Св. Троицы не сомнѣвался никто и никогда даже изъ самихъ еретиковъ, отвергавшихъ Божество двухъ прочихъ Лицъ. И это очень естественно: потому что не признавать никого за Бога человѣкъ не можетъ, не отказавшись прежде совершенно отъ здраваго разума (Ис. 13, 1), и вмѣстѣ потому, что Божество Отца съ такою ясностію изображено въ Св. Писаніи, что не остается ни малѣйшаго повода къ какимъ-либо недоумѣніямъ и колебаніямъ. Самъ Христосъ-Спаситель называетъ Своего Отца а) Богомъ—*такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣрующій въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16), б) Богомъ единымъ и истиннымъ—*се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Еюже послалъ еси Иисуса Христа* (Іоан. 17, 3), в) Господомъ неба и земли—*исповѣдаю Ти ся, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ пре-*

мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ (Матѹ. 11, 25). Св. Апостолы также весьма часто называли Отца а) Богомъ, начиная почти каждое свое посланіе къ христіанамъ словами—*благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца* (Рим. 1, 7; 1 Кор. 1, 3; 2 Кор. 1, 2 др.) и наставляя ихъ единоподушно и едиными усты славить *Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа* (Рим. 15, 6); б) Богомъ единымъ—*намъ единый Богъ Отецъ, изъ Негоже вся* (1 Кор. 8, 6); Богомъ благословеннымъ—*благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи* (2 Кор. 1, 3).

§ 25. Божество Сына и Его единосушіе со Отцемъ.

I. Не съ меньшею ясностію изображено въ Св. Писаніи и Божество второго Лица Св. Троицы, Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія, равно какъ Его единосушіе со Отцемъ. Сыну Божію Господу нашему Иисусу Христу усвоится въ Св. Писаніи все, чтѣ только можетъ приличествовать истинному Богу, какъ-то:

1. Божескія имена. Оно называетъ Его а) Богомъ—*въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу.... И Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 1. 2. 14); б) Богомъ воплотившимся—*веля есть блжочестія тайна: Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16); в) Господомъ Богомъ—*внимайте себѣ и всему стаду, въ немже вастъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28); г) Богомъ истиннымъ— *вѣмы, яко Сынъ Божій прииде, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Иисусѣ Христѣ: сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный* (1 Іоан. 5, 20); д) Богомъ великимъ— *явился благодать Божія спасительная въсьмъ человекомъ: Наказующи насъ, да отвергшемся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и блжочестно проживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блжннаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаси нашего Иисуса Христа* (Тит. 2, 11—13); е) Богомъ благословеннымъ—*ижеже* (Іудеевъ) *всыновленіе и слава, и завѣ-*

ти и законоположеніе, и служеніе и обѣтованія: иже отцы, и отъ нѣхже Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ блagosловекъ во вѣки, аминь (Рим. 9, 4. 5).

2. Божеское естество. Сюда относятся преимущественно изреченія св. Апостола Павла: *велия есть благодѣтели тайна: Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16); *яко въ Тѣмъ (Иисусъ Христѣ) живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ* (Кол. 2, 9).

3. Совершенное равенство съ Богомъ Отцемъ: *Отецъ Мой досель дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 17). *Яже бо Онъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ* (—19). *Якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, иже хочетъ, живитъ* (—21). *Якоже бо Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ* (—26).

4. Единосушіе съ Богомъ Отцемъ. Это открывается изъ словъ Спасителя: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30); *видѣвый Мене видѣ Отца...*, *Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 9. 11); *аще Мя бысте вѣдали, и Отца Моего вѣдали бысте* (Іоан. 8, 19: снес. 14, 7), *и Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя* (Іоан. 17, 10); *вся, елика имать Отецъ, Моя суть* (1 Іоан. 16, 15).

5. Божескія свойства, каковы а) вѣчность—и нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самою славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть (Іоан. 17, 5); *Азъ есмь Алфа и Омега, первый и послѣдній* (Апок. 1, 11); б) самобытность—якоже Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ (Іоан. 5, 26); в) вседѣсушіе—никтоже възиде на небо токмо шедый съ небесе Сынъ Человѣческій, сый на небеси (Іоан. 3, 13); г) всевѣдѣніе—самъ Иисусъ не вдаяше Себе въ вѣру ихъ, понеже Самъ вѣдаяше вся: *И яко не требоваше, да кто свидѣтельствуеть о человецѣхъ: Самъ бо вѣдаяше, что бѣ въ человецѣхъ* (Іоан. 2, 24 и 25); въ Немъ суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна (Кол. 2, 3); д) всемогущество—якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, иже хочетъ, живитъ (Іоан. 5, 21); е) слава—аще быша разумѣли, не быша Господа славы распяли (1 Кор. 2, 8; снес. Іак. 2, 1).

6. Божескія дѣйствія и власть надъ всѣмъ существующимъ. Сынъ Божій называется: а) Творцемъ міра—*вся Тѣмъ быша,*

и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть (Іоан. 1, 3); Тьмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престолы, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая Тьмъ и о Немъ созданныя (Кол. 1, 16. 17); б) Промыслителемъ—Той есть прежде всѣхъ, и всяческая въ Немъ состоятся (Кол. 1, 17); нося же всяческая глаголомъ силы Своея (Евр. 1, 3); в) Владыкою всего, Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ—слово еже посла сыномъ Израилевымъ, благовѣствуя миръ Іисусъ Христомъ, сей есть всѣмъ Господь (Дѣян. 10, 36); и имать на ризѣхъ и на стегнѣхъ Своемъ имя написано: Царь царемъ и Господь господемъ (Апок. 19, 16).

7. Божеское почитаніе и поклоненіе отъ тварей разумныхъ: да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца, а иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца пославшаго Его (Іоан. 5, 23); да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится, небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ: И всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца (Филип. 2, 10. 11).

II. Свидѣтельствами о вѣрованіи древней Церкви въ божество Сына Божія служатъ:

1. Символы, или исповѣданія вѣры, употреблявшіеся въ Церкви до Никейскаго Собора. Такъ въ исповѣданіи вѣры, помѣщенномъ въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, Іисусъ Христосъ называется „Сыномъ Божіимъ Единороднымъ, перворожденнымъ всея твари, прежде вѣкъ, по благоволенію Отца рожденнымъ не сотвореннымъ“; въ символѣ церкви Іерусалимской—„Сыномъ Божіимъ Единороднымъ, Иже отъ Отца рожденнымъ прежде всѣхъ вѣкъ, Богомъ истиннымъ, Имже вся быша“; въ символѣ церкви Кесарійской—„Словомъ Божіимъ, Богомъ отъ Бога..., прежде всѣхъ вѣкъ отъ Отца рожденнымъ“.

2. Исповѣданія вѣры, составленныя на соборахъ, или отъ лица собора пастырей прежде четвертаго вѣка. Таково исповѣданіе пастырей церкви Александрійской, изложенное ими въ посланіи къ Павлу Самосатскому, отвергавшему Божество Спасителя. „Исповѣдуемъ, писали они, между прочимъ, Образъ Бога, Слово Его и Премудрость Сыномъ Божіимъ и истиннымъ

Богомъ, однимъ Лицемъ вѣчнымъ и одною ипостасію. Онъ невидимый Богъ, содѣлавшійся видимымъ; ибо Богъ, явившійся во плоти (1 Тим. 3, 16), родившійся отъ жены, есть Тотъ же, Который родился отъ Бога Отца изъ чрева прежде денницы (Псал. 109, 3)... Онъ Господь по естеству и Слово Отца, чрезъ Которое Отецъ все сотворилъ, и называется св. отцами единосущнымъ Отцу... Ибо они (св. отцы) учили насъ о Немъ, какъ о Богѣ“. Таково же исповѣданіе собора Антиохійскаго (269 г.), изложенное въ посланіи къ тому же еретику—„кто отвергаетъ то, что Сынъ Божій былъ Богомъ и прежде сотворенія міра, и говорить, что признавать Сына Божія Богомъ значитъ допускать двухъ боговъ, того мы почитаемъ чуждымъ церковнаго канона: и въ этомъ съ нами согласны всѣ католическія церкви... И всѣ богодухновенныя Писанія представляютъ Сына Божія Богомъ“.

3. Отлученія Церковію ережниковъ, отвергавшихъ божество Сына Божія или Иисуса Христа, отъ общества православныхъ, и именно—отлученіе Керинѳа, Евіона, Θεодота, Карпократа, Павла Самосатскаго и наконецъ Арія, со всѣми ихъ послѣдователями. Въ этихъ случаяхъ вѣрованіе самой Церкви въ божество Сына Божія выражалось самымъ яснымъ и торжественнымъ образомъ.

4. Изреченія частныхъ пастырей и учителей древней Церкви напримѣръ: а) св. *Климента Римскаго*—„братіе, о Христѣ Иисусѣ вы должны мыслить такъ, какъ о Богѣ, какъ о Судіи живыхъ и мертвыхъ“; б) св. *Инатія Богоносца*—„славою Христа Иисуса—Бога (τὸν Θεόν) моего, Который столько умудрилъ васъ: ибо я узналъ, что вы... преисполнены вѣры въ Господа нашего, истинно происходящаго отъ племени Давидова по плоти, Сына Божія по божеству (θεότητα)“; в) св. *Ириней*—„всѣ Пророки и Апостолы и Самъ Духъ именуютъ Его въ собственномъ смыслѣ Богомъ, и Господомъ, и Царемъ вѣчнымъ, и Единороднымъ, и Словомъ воплощеннымъ“.

5. Отзывы нѣкоторыхъ язычниковъ и іудеевъ. Плиній Младшій писалъ къ императору Траяну, что христіане имѣютъ обычай, какъ только настаетъ день, собираться вмѣстѣ и пѣть

хвалебную пѣснь Христу, какъ Богу. Цельсій издѣвался надъ вѣрованіемъ христіанъ, что Самъ Богъ пришелъ въ міръ для искупленія людей, что Богъ родился и распятъ, и говорилъ, будто бы изъ христіанскаго ученія о воплощеніи слѣдуетъ, что Богъ измѣнился. Иудей Трифонъ, въ извѣстномъ сочиненіи Іустина мученика, признаетъ невѣроятнымъ и невозможнымъ (*ἀπίστος καὶ ἀδύνατον*), вопреки христіанскому ученію, чтобы Богъ содѣлался человѣкомъ.

§ 26. Божество Св. Духа и Его единосушіе со Отцемъ и Сыномъ.

1. Божество грѣяго Лица Св. Троицы. Духа Святаго, и Его единосушіе со Отцемъ и Сыномъ доказыаегся изъ Св. Писанія гѣмже самымъ способомъ, какъ и божество Сына. Св. Писаніе приписываетъ Св. Духу:

1. Божескія имена. Такъ: а) св. Апостоль Петръ, обличая Ананію, сказалъ—*Ананіе, почто исполни сатани сердце твое солгати Духу Святому;... не челоуѣкомъ солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. 5, 3. 4); б) св. Апостоль Павелъ называетъ вѣрующихъ храмомъ Бога—*не вѣсте ли, яко храмъ Божій (θεῖον) есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16); а спустя нѣсколько называетъ ихъ храмомъ Св. Духа—*или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Еюже имате отъ Бога* (1 Кор. 6, 19).

2. Божеское естество и единосушіе со Отцемъ и Сыномъ—*егда прїидетъ Утѣшитель, Еюже Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истинны, Иже отъ Отца исходитъ. Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Іоан. 15, 26). „Словами: *Иже отъ Отца исходитъ*, Спаситель засвидѣтельствовалъ, что Отець есть источникъ Св. Духа, и не сказалъ: *изойдетъ или произойдетъ*, но: *исходитъ*, дабы показать, что естество Ихъ одно и тоже, что существо Ихъ несѣкомо и нераздѣльно, и что Лица соединены между Собою. Ибо, что происходитъ, то не можетъ отдѣляться отъ того, изъ чего оно происходитъ“. Св. Апостоль Павелъ писалъ—*вы нѣсте во плоти, но въ душѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еювъ.*

Аще же Христосъ въ васъ, плоть убо мертва грѣха ради: духъ же живетъ правды ради (Рим. 8, 9. 10). Здѣсь Духъ Святый называется Духомъ Христовымъ, безъ сомнѣнія, по единству Ихъ существа, и обитаніе Св. Духа въ вѣрующихъ представляется обитаніемъ въ нихъ Самаго Христа, конечно, по той же самой причинѣ.

3. Равенство со Отцемъ и Сыномъ. Это видно: а) изъ заповѣди о крещеніи—*шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѹ. 28, 19), гдѣ Духъ Святый поставляется совершенно наравнѣ со Отцемъ и Сыномъ; б) изъ словъ св. Апостола—*раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ: И раздѣленія смирѣній суть, а тойжде Господь: И раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ, и далѣе—комуждо же дается явленіе Духа на пользу... вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію комуждо якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 4—7 и 11), гдѣ дѣйствованіе Св. Духа поставляется совершенно на ряду съ дѣйствованіемъ Господа Іисуса и Бога Отца; в) изъ снесенія разныхъ мѣстъ Писанія, упоминающихъ о всѣхъ трехъ Божескихъ Лицахъ, но въ различномъ порядкѣ, такъ что иногда на первомъ мѣстѣ стоитъ имя Отца, на второмъ—Сына, на третьемъ—Духа (Матѹ. 28, 19), иногда на первомъ—имя Отца, на второмъ—Св. Духа, на третьемъ—Сына (1 Петр. 1, 2), иногда на первомъ—Сына, на второмъ—Отца, на третьемъ—Св. Духа (2 Кор. 13, 13), иногда же, наконецъ, на первомъ имя Св. Духа, на второмъ—Сына, на третьемъ—Отца (1 Кор. 12, 4—6), чѣмъ еще болѣе показывается равенство всѣхъ Ихъ по достоинству.

4. Божескія свойства, напримѣръ:

а) Всевѣдѣніе—*егда приидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину... и грядущія возвѣститъ вамъ* (Іоан. 16, 13); *Духъ вся испытуетъ, и глубины Божія* (1 Кор. 2, 10).

б) Вездѣприсутствіе. Мысль объ этомъ свойствѣ Св. Духа ясно выражается тамъ, гдѣ говорится, что Онъ обитаетъ и дѣйствуетъ, въ одно и тоже время, въ душахъ всѣхъ вѣрующихъ христіанъ, разбѣянныхъ по лицу земли.—*Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще же кто Духа Христова не имать, сей*

нѣсть Еловъ (Рим. 8, 9. 11. 14. 16. 26. 27),— о Немже и вы со-
зидаетеся въ жилище Божіе Духомъ (Еф. 2. 22).

в) Всемогушество. Оно открывается преимущественно изъ
самостоятельнаго, полновластнаго раздаянія Духомъ Святымъ
чудесныхъ или чрезвычайныхъ дарованій вѣрующимъ—*комуждо*
дается явленіе Духа на пользу. Овому бо Духомъ дается слово
премудрости, иному же слово разума, о томже Дусъ: Другому
же вѣра, тѣмже Духомъ: иному же дарованія исцѣленій, о
томже Дусъ: Другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество,
другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ, дру-
гому же сказанія языковъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и той-
жеде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ
(1 Кор. 12, 7—11).

г) Безконечное величіе. Объ немъ мы можемъ заключить изъ
Словъ Спасителя—*аминъ глаголю вамъ, яко вся отпустятся*
согрѣшенія сыномъ человѣческимъ, и хуленія, елика еще восху-
лятъ: А иже восхулитъ на Духа Святаго, не имать отпущенія
во вѣки, но повиненъ есть вѣчному суду (Марк. 3, 28. 29).

5. Божескія дѣйствія, какъ-то:

а) Творенія и преимущественно въ царствѣ благодати, или
возрожденіе душъ— *Духъ Божій, сотворивый мя, дыханіе же*
Вседержителево поучающее мя (Іов. 33, 4; снес. Пс. 32, 6). *Аще*
кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія...
аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе
Божіе (Іоан. 3, 3. 5).

б) Промышленіе и также преимущественно въ царствѣ благо-
дати, или управленіе Христовою Церковію. *Послещи Духа Тво-*
его, и созиддутся, и обновивши лице земли (Пс. 103, 30). *Вни-*
майте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой поста-
ви епископы, пастии Церковь Господа и Бога, Юже стяжа Кровію
Своею (Дѣян. 20, 28). Сюда, въ частности, относятся мѣста,
усвояющія Св. Духу оправданіе и освященіе людей, усыновле-
ніе Богу Отцу, раздаяніе имъ духовныхъ дарованій, содѣйствіе
имъ во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ.

в) Божеское почитаніе. Ибо: а) всѣ мы обязываемся кре-
ститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Матѣ. 28. 19);

и слѣд. обязываемся исповѣдывать и прославлять какъ Отца и Сына, такъ точно и Св. Духа; б) всѣ мы составляемъ *храмъ* Св. Духа, Который обитаетъ въ каждомъ изъ насъ (1 Кор. 6, 19); слѣд. должны служить Ему, какъ Владыкѣ храма, какъ Богу.

II. Ученіе древней Церкви, хранительницы Апостольскаго преданія, о равенствѣ и единосущи Св. Духа со Отцемъ и Сыномъ мы уже отчасти видѣли изъ тѣхъ свидѣтельствъ, какія приводили въ доказательство вѣрованія ея въ троичность Лицъ во единомъ Богѣ. И именно: а) изъ ея древнихъ символовъ, гдѣ она научала чадъ своихъ вѣровать равно во Отца и Сына и Св. Духа, замѣчая иногда о Послѣднемъ, что Онъ есть Утѣшитель, дѣйствовавшій во всѣхъ отъ начала міра святыхъ, глаголавшій во Пророкахъ, а потомъ ниспосланный и Апостоламъ отъ Отца, по обѣтованію Господа Іисуса; б) изъ ея древняго малаго славословія, которое всегда возносилось равно Отцу и Сыну и Св. Духу или со Св. Духомъ; в) изъ древней вечерней пѣсни, также всегда возносившейся въ честь Отца и Сына и Св. Духа Божія; г) изъ священнодѣйствія таинства крещенія, которое съ самаго начала совершалось не иначе, какъ чрезъ троекратное погруженіе крещаемого, во имя Отца и Сына и Св. Духа. Теперь приведемъ еще нѣсколько отеческихъ свидѣтельствъ, ближайшимъ образомъ относящихся къ излагаемому нами ученію о Св. Духѣ. Такъ:

Св. Климентъ Римскій называетъ Его Духомъ „святымъ и правымъ, отъ Отца исходящимъ“; слѣд. отличнымъ отъ Отца и *единосущнымъ* Ему.

Тертуллианъ говоритъ— „потому Духъ Божій есть Богъ, и Слово Божіе Богъ, что Они отъ Бога“.

Св. Діонисій Александрійскій— „не останется безнаказаннымъ тотъ, кто изрекаетъ хулу противъ благаго Духа Святаго: ибо Духъ есть Богъ“.

Св. Григорій Чудотворецъ — „единъ Духъ Святый отъ Бога исходящій, посредствомъ Сына явившійся... Троица совершенная, славою и вѣчностію и царствомъ нераздѣльная и неразлучная. Почему нѣтъ въ Троицѣ ни сотвореннаго, ни служебнаго, ни привходящаго. чего бы прежде не было, и что вошло бы

послѣ. Ни Отецъ никогда не былъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Духа; но Троица непреложна, неизмѣнна и всегда одна и таже“.

Св. Меводій Патарскій—„мы вѣруемъ, что въ Сынѣ, по благоволенію хотѣнія (Еф. 1, 5), сдѣлавшемся ради насъ человѣкомъ, по нераздѣльному божеству пребываетъ Отецъ со Духомъ, единосущнымъ Ему“. „Ни Отецъ никогда не перестанетъ быть Отцемъ, ни Сынъ Сыномъ, ни Духъ Святой тѣмъ, что Онъ есть во Ипостаси, такъ что ни одно Лице Троицы не можетъ лишиться ни вѣчности, ни общенія (съ другими Лицами), ни царства“.

III.

О РАЗЛИЧІИ БОЖЕСКИХЪ ЛИЦЪ ПО ИХЪ ЛИЧНЫМЪ СВОЙСТВАМЪ

§ 27. Ученіе Церкви о семъ догматѣ.

Православная Церковь о различіи Божескихъ Лицъ по Ихъ личнымъ свойствамъ учить такъ—„Въ одномъ Божествѣ три Лица, Отецъ, Сынъ и Духъ Святой: Отецъ, Который прежде вѣковъ раждаетъ Сына изъ Своего существа и производитъ Духа Святаго; Сынъ, родившійся отъ Отца прежде вѣковъ и единосущный Ему; Духъ Святой, отъ вѣчности исходящій отъ Отца, единосущный Отцу и Сыну“ (Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 9). „Итакъ, Отецъ, Сынъ и Духъ Святой, нерожденное, рожденное и исходящее различаютъ въ Божествѣ Лица, а не существо, которое нераздѣльно само въ себѣ“ (тамъ же отв. на вопр. 12). И въ другомъ мѣстѣ: „различіе между Лицами Св. Троицы то, что Богъ Отецъ не рождается и не исходитъ отъ другаго Лица, Сынъ Божій предвѣчно рождается отъ Отца, Духъ Святой предвѣчно исходитъ отъ Отца“ (Простр. Катих. о чл. 1).

§ 28. Личное свойство Бога Отца.

Ученіе православной Церкви о личномъ свойствѣ Бога Отца имѣетъ самыя твердыя основанія въ Св. Писаніи. Сюда относятся: а) слова Спасителя: *якоже Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ* (Іоан. 5, 26), откуда

видно, что Отецъ ни отъ кого не получилъ бытія, ни отъ кого не сотворенъ, не рожденъ и не исходитъ; б) всѣ тѣ мѣста, гдѣ Онъ называется Отцемъ по отношенію къ Сыну, которыхъ безчисленное множество, напримѣръ: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже еще волитъ Сынъ открыти* (Матѳ. 11, 27); *да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца, а нже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца пославшаго Его* (Іоан. 5, 23); или гдѣ говорится, что Онъ рождаеъ Сына: *Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя* (Пс. 2, 7); *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя* (Пс. 109. 3); в) наконецъ, мѣста, представляющія Отца началомъ по отношенію и къ Св. Духу: *егда же придетъ Утѣшитель, Еюже азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуеъ о Мнѣ* (Іоан. 15, 26); *мы не духа міра сею пріяхомъ, но Духа, Иже отъ Бога* (1 Кор. 2, 12).

Примѣч. Отсюда: а) становится понятнымъ, почему Отецъ въ порядкѣ Божескихъ Лицъ занимаетъ обыкновенно первое мѣсто (Матѳ. 28, 19) и называется первою Ипостасію Св.Троицы; б) ясно также, что въ Богѣ есть только одно начало Божества—Отецъ, ибо Сынъ и Св. Духъ отъ Него единого пріемлютъ свое бытіе; в) ясно, наконецъ, что Отецъ служитъ какъ бы связію и единеніемъ для Лицъ Св. Троицы, Которыя хотя едино по существу, но раздѣльны, какъ Лица; ибо Сынъ и Св. Духъ, пріемля отъ Него начало, къ Нему же единому и возводятся, какъ своему Виновнику.

§ 29. Личное свойство Бога Сына.

Такія же твердыя основанія въ Св. Писаніи имѣетъ ученіе православной Церкви и о личномъ свойствѣ Бога Сына. Ибо Онъ весьма часто называется здѣсь: а) Сыномъ Бога Отца, напримѣръ: *Отецъ любитъ Сына, и вся показываетъ Ему, яже Самъ творить...*, *якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, ихже хоцетъ, живитъ* (Іоан. 5, 20. 21); б) Сыномъ Единороднымъ: *такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруя въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16, 18), и притомъ в) такимъ, который пребываетъ въ самомъ лонѣ Отца: *Боги никтоже видѣ нидѣже: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отца,*

Той исповѣда (Іоан. 1, 18); г) Сыномъ истиннымъ: *вѣры, яко Сынъ Божій прииде, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Ею Іисусѣ Христѣ* (1 Іоан. 5, 20); д) Сыномъ собственнымъ: *иже Своего (ιδίου) Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Ею: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32)? Излишне было бы доказывать, что какъ въ этихъ, такъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ Писанія Господь Іисусъ называется Сыномъ Божиимъ въ подлинномъ смыслѣ, а не въ какомъ либо переносномъ, когда мы уже знаемъ, что свящ. книги приписываютъ Ему и Божеское естество, и Божескія свойства и единосущіе со Отцемъ и Духомъ.

Примѣч. Надобно помини, а) что рожденіе Сына Божія есть рожденіе вѣчное, и слѣд. никогда не начиналось, никогда и не оканчивалось. Потому-то Самъ Богъ Отецъ говоритъ Сыну въ одномъ мѣстѣ: *прежде денницы родишь Тя*, (Пс. 109, 3), т. е. родилъ прежде всѣхъ вѣковъ безначально, а въ другомъ: *Азъ днесь родишь Тя* (Пс. 2, 7), т. е. родилъ только теперь, или раждаю вѣчно. Равнымъ образомъ должно помини, б) что Сынъ родился отъ Отца, но не отдѣлился отъ Него, или что го же, родился и раждается неразлучно (ἀδιατάκτως). Потому и называется сущимъ *въ лонѣ Отчи* (Іоан. 1, 18), во Отцѣ пребывающимъ (Іоан. 10, 37).

§ 30 Личное свойство Бога Духа Святаго.

І. Ученіе Православной Церкви о личномъ свойствѣ Духа Святаго заимствовано непосредственно изъ словъ Спасителя къ Апостоламъ: *егда приидетъ Утѣшитель, Еюже Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ* (τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὃ παρὰ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται), *Той свидѣтельствуешь о Мнѣ* (Іоан. 15, 26). Здѣсь выраженіе: *иже отъ Отца исходитъ* означаетъ вѣчное исхожденіе Св. Духа, а не временное посольство въ міръ. Это—

1. Открывается изъ цѣли, съ какою произнесены приведенныя слова. Вся бесѣда (Іоан. 14—16), въ которой они находятся, направлена была Спасителемъ преимущественно къ тому, чтобы утѣшить учениковъ Своихъ въ приближавшейся разлукѣ съ Нимъ. Для сего Онъ изрекалъ ученикамъ обѣтованіе ниспослать къ нимъ, вмѣсто Себя, Духа Святаго, и сперва называетъ обѣтованнаго *имъ Утѣшителемъ*, Который пребудетъ съ ними

въ вѣкъ (Іоан. 14, 16), далѣе—*Духомъ истины*, Который научить ихъ всему и воспомянетъ имъ все, слышанное ими отъ своего Божественнаго Учителя (Іоан. 14, 26), и за тѣмъ присовокупляетъ, что этотъ будущій Утѣшитель, этотъ Духъ истины не есть какая-либо тварь, а *отъ Отца исходитъ*, т. е. имѣть вѣчное бытіе отъ Бога и слѣд. есть Лице Божеское (Іоан. 15, 26). Прибавленіе это совершенно необходимо для цѣли; безъ него утѣшеніе Апостоловъ не могло быть полнымъ; ибо теперь только они могли убѣдиться, что будущій ихъ Наставникъ, какъ Лице Божеское, дѣйствительно, въ состояніи замѣнить для нихъ Того, съ Кѣмъ имъ предстояла разлука, и Кого признавали они истиннымъ Сыномъ Божиимъ, *отъ Бога изшедшимъ* (Матѣ. 16, 16; Іоан. 16, 30). Оно необходимо тѣмъ болѣе, что прежде, хотя нерѣдко Спаситель говорилъ Апостоламъ о Св. Духѣ, но ни разу еще не объяснилъ имъ, кто-же такой есть Духъ Святый и какое Его личное достоинство.

2. Очевидно изъ самаго сочетанія и расположенія приведенныхъ словъ. Если согласимся, что выраженіе: *Иже отъ Отца исходитъ* означаетъ не вѣчное исхожденіе Св. Духа, но только временное посольство въ міръ; въ такомъ случаѣ, прежде всего, мы должны допустить въ рѣчи Спасителя странное тождество. Ее надобно будетъ читать такъ: „когда прійдетъ Утѣшитель, Котораго Я *пошлю отъ Отца*, Духъ истины, Который *отъ Отца посылается*. Онъ засвидѣтельствуетъ о Мнѣ“. А во вторыхъ, сдѣлается непонятнымъ, зачѣмъ глаголѣ *исходитъ* поставленъ въ настоящемъ времени, когда рѣчь о будущемъ посольствѣ Св. Духа, и когда это же самое посольство Спасителя еще прежде не разъ обозначалъ въ будущемъ времени. свидѣтельствуя объ Отцѣ: *иного Утѣшителя дастъ вамъ* (Іоан. 14, 16), или: *Еюже пошлетъ Отецъ во имя Мое* (—26), и о Самомъ Себѣ: *Еюже Азъ пошлю вамъ отъ Отца* (15, 26). Между тѣмъ какъ, принимая за несомнѣнное, что въ разсмагтриваемомъ мѣстѣ говорится о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа, мы вовсе не находимъ ни тождества въ рѣчи Спасителя, ни чего-либо непонятнаго въ глаголѣ *исходитъ*: напротивъ, въ настоящемъ времени этотъ глаголѣ и долженъ стоять, чтобы сколько-нибудь

приблизительно обозначить вѣчное, т. е. непреходящее и неизмѣняющееся исхождение Св. Духа, подобно тому, какъ для означенія и Своей вѣчности Спаситель употребилъ глаголъ въ настоящемъ времени, сказавъ: *прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь* (Іоан. 8, 58).

3. Наконецъ, непререкаемо подтверждается гласомъ всей христіанской древности, которая постоянно видѣла въ словахъ Спасителя: *Иже отъ Отца исходитъ* мысль о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа. Довольно здѣсь припомнить, что въ такомъ точно знаменованіи понимали эти слова не только знаменитѣйшіе учителя Церкви—Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и другіе, но и цѣлый Соборъ вселенскій (второй), внесшій эти слова въ самый символъ вѣры.

II. То же ученіе о личномъ свойствѣ Бога Духа Святаго Церковь содержала съ самаго своего начала. Это видно—

1. Изъ древнихъ символовъ. Такъ: а) въ символѣ св. Григорія Чудотворца, употреблявшемся со временъ его въ церкви Неокесарійской для общественнаго наставленія народа въ вѣрѣ, читаемъ: „и единъ Духъ Святой, огъ Бога имѣющій бытіе (исходящій) и чрезъ Сына явившійся, т. е. людямъ“; б) въ символѣ, употреблявшемся въ Церкви, по свидѣтельству св. Епифанія, со времени перваго вселенскаго Собора до 373 года для оглашенія готовившихся къ таинству крещенія, говорится: „вѣруемъ... и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ спокланяемаго и сславимаго“.

2. Изъ ученія вселенскихъ Соборовъ. Такъ: а) на первомъ вселенскомъ Соборѣ Леонтій, епископъ Кесарійскій отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ съ слѣдующими словами обращается къ нѣкому философу, просившему вразумленія: „принимай единое Божество Отца, неизреченно родившаго Сына, и Сына родившагося отъ Него, и Св. Духа, исходящаго отъ самого Отца (ἐξ αὐτοῦ τοῦ Πατρὸς) и собственнаго Сыну (ἰδίῳ δὲ ὄντι τοῦ Υἱοῦ)“; б) на второмъ вселенскомъ Соборѣ отцы внесли въ символъ вѣры, между прочимъ, слова: „Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима“; в) отцы четвертаго вселенскаго Собора въ догматическомъ

посланиі своемъ къ императору Маркіану писали между прочимъ: „поборники вѣры на Константинопольскомъ Соборѣ оружіемъ истины низложили покушенія еретиковъ, доказавъ, что, по ученію вѣры, Духъ Святый есть Господь и Богъ, и что Онъ исходитъ отъ Отца“.

3. Изъ ученія древнихъ отцевъ и учителей Церкви. Напримѣръ: а) *св. Василя Великаго*: „какъ зиждительное Слово утвердило небо, такъ Духъ, Который отъ Бога, Который отъ Отца исходитъ, сопривнесъ отъ Себя всѣ силы, какія въ Немъ“; б) *св. Григорія Богослова*: „Духъ есть истинно Духъ Святый, происходящій отъ Отца, но не какъ Сынъ (ὁὗ ὁμοῦς), потому что происходитъ не рожденно (γεννητῶς), но исходно (ἐκπορευτῶς), если для ясности надобно употребить новое слово“; в) *св. Іоанна Златоустаго*: „послѣдователи Македонія не захотѣли вѣровать, что Духъ Святый, неизреченно отъ Отца исходящій, есть Богъ“; г) *св. Ефрема Сирина*: „Духъ Святый не рождень. а происходитъ изъ сущности (ἐκ τῆς οὐσίας) Отца“; д) *св. Іоанна Дамаскина*: „Сынъ отъ Отца, по рожденію; Духъ же Святыи, хотя также отъ Отца, но не по рожденію, а по исхожденію. И хотя мы научены, что есть различіе между рожденіемъ и исхожденіемъ, но въ чемъ состоитъ образъ этого различія, не знаемъ. Только вмѣстѣ отъ Отца и рожденіе Сына, и исхожденіе Св. Духа. Итакъ все, что имѣютъ Сынъ и Духъ, имѣютъ отъ Отца“.

ОТДѢЛЪ II.

О БОГѢ, КАКЪ ТВОРЦѢ И ПРОМЫСЛИТЕЛѢ.

§ 31. Ученіе Церкви и составъ этого отдѣла.

I. Ученіе православной Церкви о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ, кратко выражено въ словахъ Никео-Цареградскаго символа: „вѣрую во единого Бога... Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“. Подробнѣе о Богѣ, какъ Творцѣ, православная Церковь учитъ насъ слѣдующимъ образомъ: „безъ всякаго сомнѣнія, Богъ есть Творецъ

всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей. Прежде всего Онъ произвелъ мыслію Своею изъ ничего всѣ небесныя силы, какъ различныхъ иъспопѣвцевъ славы Своей, и создалъ оный умный міръ, который, по данной ему благодати, знаетъ Бога и всегда во всемъ преданъ волѣ Его. Послѣ того сотворенъ Богомъ изъ ничего сей видимый и вещественный міръ. Напоследокъ Богъ сотворилъ человѣка, который составленъ изъ невещественной и разумной души и вещественнаго тѣла, дабы изъ одного, симъ образомъ составленнаго человѣка, видно уже было, что Онъ же есть Творецъ и обоихъ міровъ, и невещественнаго, и вещественнаго. По сей-то причинѣ человѣкъ называется малымъ міромъ: ибо онъ носитъ на себѣ образъ всего великаго міра⁴. (Прав. исповѣд. ч. 1, отв. на вопр. 18). А ученіе православной Церкви о Богѣ, какъ Промыслителѣ, подробнѣе выражено въ посланіи восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ такъ: „вѣруемъ, что все существующее, видимое и невидимое, управляется Божественнымъ Промысломъ; впрочемъ зло, какъ зло, Богъ только предвидитъ и попускаетъ, но не промышляетъ о немъ, такъ какъ Онъ и не сотворилъ его. А происшедшее уже зло направляется къ чему-либо полезному верховною благостію, которая сама не творитъ зла, а только направляетъ оное къ лучшему, сколько это возможно“ (чл. 5).

II. Чтобы раздѣльнѣе изложить это ученіе Церкви, мы скажемъ: 1) объ отношеніи Бога, какъ Творца и Промыслителя къ міру вообще, т. е. и къ міру духовному, и къ міру вещественному, и къ міру малому—человѣку; 2) объ отношеніи Бога, какъ Творца и Промыслителя, въ частности къ міру духовному,—такъ какъ это отношеніе, по ученію Церкви, имѣетъ свои особенности или отличительныя черты; 3) наконецъ, объ отношеніи Бога, какъ Творца и Промыслителя, къ человѣку, которое также имѣетъ, по ученію Церкви, свои особенности. Говорить же, въ частности, объ отношеніи Бога, какъ Творца и Промыслителя къ міру вещественному нѣтъ нужды; потому что оно не представляетъ никакихъ особенностей въ ученіи Церкви, или ничего такого, что не заключалось бы въ отношеніи Бога, какъ Творца и Промыслителя, къ міру вообще.

ГЛАВА I.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ БОГА, КАКЪ ТВОРЦА И ПРОМЫСЛИТЕЛЯ, КЪ МІРУ ВООБЩЕ.

1. БОГЪ—ТВОРЕЦЪ МІРА.

§ 32. Понятія о твореніи; Богъ сотворилъ міръ; міръ существуетъ не отъ вѣчности.

1. Подъ именемъ творенія, въ строгомъ смыслѣ, разумѣется произведеніе чего-либо изъ ничего. И потому, когда мы говоримъ, что Богъ сотворилъ міръ, то выражаемъ мысль, что Богъ а) не только произвелъ все, существующее внѣ Его, но б) произвелъ все изъ ничтожества, и в) что, слѣдовательно, міръ существуетъ не отъ вѣчности, а созданъ во времени или вмѣстѣ съ временемъ.

2. Богъ произвелъ все, внѣ Его существующее, и есть Виновникъ міра. Вотъ о томъ свидѣтельства,—а) Пророка Давида: *блаженъ, емуже Богъ Іаковль помощникъ его, упованіе его на Господа Бога своего, Сотворило небо и землю, море, и вся, яже въ нихъ* (Псал. 145, 5. 6); б) Ездры: *Ты еси Самъ Господь единъ, Ты сотворилъ еси небо, и небо небесе, и вся вои ихъ, землю, и вся, елика на ней суть, моря, и вся, яже въ нихъ, и Ты оживляешь вся, и вои небесніи поклоняются Тебѣ* (Неем. 9, 6); в) апостола Павла, провозвѣстившаго въ Аѳинскомъ ареопагѣ: *Богъ, сотворивый міръ, и вся, яже въ немъ, Сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмъхъ живетъ* (Дѣян. 17, 24); и, между прочимъ, писавшаго къ Евреямъ: *всякъ домъ создается отъ нѣкоего: а сотворивый всяческая Богъ* (Евр. 3, 4).

3. Богъ сотворилъ міръ изъ ничего. Эта истина видна:—а) изъ словъ свящ. Бытописателя: *въ началъ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1), т. е. сотворилъ тогда, когда не было еще ничего; б) изъ вѣрованія Церкви ветхозавѣтной, которое исповѣдала одна благочестивая Іудейка, во время гоненія Антиохова, убѣждая сына своего вкусить смерть за вѣру отцевъ,

слѣдующими словами: *молю тя, чидо, да воззриши на небо и землю, и вся, яже въ нихъ, видящъ уразумѣши, яко отъ не сущихъ сотвори сѧ Богъ, и чловѣчь родъ тако бысть* (2 Мак. 7, 28), — *отъ не сущихъ*, т. е. изъ ничего; в) изъ тѣхъ мѣстъ Новаго Завѣта, гдѣ говорится, что Господь сотворилъ *всяческая* (Кол. 1, 16; Ефес. 3, 9), что *изъ Тою, и Тъмъ, и въ Немъ всяческая* (Римл. 11, 36), что *вся Тъмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3), и слѣд. не могла быть и матерія сама собою; г) наконецъ изъ прямыхъ свидѣтельствъ св. Апостола Павла, что мы *впроу разумъваемъ совершитися вѣкомъ глаголомъ Божіимъ, во еже отъ неявляемыхъ видимымъ быти* (Евр. 11, 3), что Богъ *нарицаетъ не сущая, яко сущая* (τὰ μὴ ὄντα, ὡς ὄντα) (Рим. 4, 17).

4. Наконецъ, мысль, что міръ существуетъ не отъ вѣчности, но созданъ во времени или гочнѣ, вмѣстѣ со временемъ, ясно выражена: а) въ словахъ Псалмопѣвца, обращенныхъ къ Богу: *прежде даже горами не быти и создатися земли и вселенный, и отъ вѣка и до вѣка Ты еси* (Псал. 89, 3); б) съ словами Сына Божія и нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самою славою, юже имѣхъ у Тебе, *прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5); и в) въ словахъ того же Сына Божія, или Ипостасной Премудрости Божіей, сказанныхъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ: *прежде вѣкъ основа Мя, въ началъ, прежде неже землю сотворити, И прежде неже бездны содѣлати, прежде неже произыти источникомъ водъ, Прежде неже горами водрузитися, прежде же всѣхъ холмовъ раждаеть Мя* (Притч. 8, 23—25).

§ 33. Участіе всѣхъ Лицъ Пресвятыя Троицы въ дѣлѣ творенія.

Въ Св. Писаніи, кромѣ многихъ мѣстъ, гдѣ сотвореніе міра усвоется Богу вообще (Быт. 1, 1; Исаія 45, 7; Іер. 10, 12; Псал. 113, 23; 133, 3; Дѣян. 14, 15; 17, 24; 1 Кор. 11, 12; Евр. 3, 4), есть такія, гдѣ усвоется оно въ частности—

1. Богу Отцу. Напримѣръ: *намъ единый Богъ Отецъ, изъ Негоже вся* (1 Кор. 8, 6; Евр. 2, 10). И слова молитвы Апостольской: *Владыко, Ты, Боже, сотворивый небо и землю и море; и вся*

яже въ нисѣ,—обращены собственно къ первому Лицу Пресвятыя Троицы, потому что далѣе читаемъ: *Иже Духомъ Святымъ усты отца нашего Давида, отрока Твоего, рекъ еси: вскую шаташася языцы и людие поучишася тщетнымъ? Предсташа царіе земстїи, и князи собрашася купить на Господа, и на Христа Ею. Собрашася бо воистинну во врадѣ семъ на святаго Отрока Твоего Иисуса, Еюже помазалъ еси* (Дѣян. 4, 24—27).

2. Богу Сыну. Напримѣръ: *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3); или: *Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли....; всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася* (Кол. 1, 16; снес. Евр. 1, 3).

3. Богу Духу Святому. О Немъ говоритъ праведный Іовъ: *Духъ Божій сотворивый мя* (Іов. 33, 4), и Псалмопѣвецъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Ею вся силы ихъ* (Псал. 32, 6; снес. Псал. 103, 30); а св. Бытописатель изображаетъ Духа Божія *носившимся*, при сотвореніи міра, *верху воды*, и какъ бы вливающимъ жизнь въ новосозданное вещество (Быт. 1, 2).

Примѣч. I. Св. отцы и учителя Церкви, желая обозначить, въ чемъ именно со-еогляло участіе каждаго изъ Лицъ Пресвятыя Троицы въ дѣлѣ творенія, выражались: «Отецъ сотворилъ міръ чрезъ Сына въ Духъ Святомъ», или: «все отъ Отца чрезъ Сына въ Духъ Святомъ». И такое ученіе имѣетъ основаніе въ Св. Писаніи, гдѣ точно говорится, что все изъ Отца (1 Кор. 8, 6; 2 Кор. 5, 18) *чрезъ* Сына (Іоан. 1, 3; Евр. 1, 3) *въ* Духъ Святомъ (Ефес. 2, 18); что *изъ Того, и Тѣмъ, и въ Немъ всяческая*—εξ αὐτοῦ καὶ δι' αὐτοῦ, καὶ ἐν αὐτῷ τὰ πάντα (Рим. 11, 36). Раздѣляя эту мысль излагаетъ св. Василій Великій, говоря: «въ твореніи ихъ (Ангеловъ) представляй первоначальную причину (προλατάρκτιαι αἰτίας) сотвореннаго—Отца, и причину злждительную (δημιουργική)—Сына, и причину совершительную (τελειωτική)—Духа; такъ что служебные духи имѣютъ бытіе по волѣ Отца, приводятся же въ бытіе дѣйствомъ Сына, и совершаются въ бытіи присутствіемъ Духа».

Примѣч. II. Должно присовокупить, а) что ученіе объ участіи всѣхъ Лицъ Пресв. Троицы въ дѣлѣ творенія есть необходимое слѣдствіе ученія объ Ихъ единствѣ и совершенной нераздѣльности по естеству и всѣмъ Божескимъ свойствамъ, и б) что самый порядокъ и мѣра участія каждаго изъ Нихъ въ этомъ дѣлѣ вполне соотвѣтствуютъ Ихъ личному порядку и отношенію между Собою.

§ 34. Какъ Богъ сотворилъ міръ.

Слово Божіе выражается, что Богъ сотворилъ міръ—

1. Разумомъ и премудростію: *Богъ премудростію основа землю, уготова же небеса разумомъ* (Притч. 3, 19; снес. Псал. 135, 5),

т. е. создалъ сообразно съ тѣми высочайше премудрыми умопредставленіями Своими, въ которыхъ Онъ отъ вѣка созерцалъ всѣ Свой будущія созданія: *разумна отъ вѣка суть Богови вся дѣла Ею* (Дѣян. 15, 18).

2. Волею хотѣніемъ, т. е. совершенно свободно, а не вслѣдствіи какой-либо необходимости: *Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхотѣ, сотвори* (Пс. 113, 11); *вся елика восхотѣ Господь, сотвори ни небеси и на земли, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ* (Псал. 134, 6).

3. Словомъ: *и рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ.... и рече Богъ: да будетъ твердь посреда воды, и бысть тако,... и рече Богъ: да соберется вода, аже подъ небесемъ, въ собраніе едино, и да явится суша, и бысть тако, и под.* (Быт. 1, 3. 6. 9 и слѣд.). *Той рече, и быша: Той повелѣ, и создашася* (Псал. 148, 5). Но подъ словомъ Божіимъ, замѣчаютъ св. отцы Церкви, здѣсь не должно разумѣть какой-либо членораздѣльный звукъ или слово, подобное нашему: это творческое слово знаменуетъ только мановеніе или выраженіе всемогущей силы Божіей, производшее изъ ничтожества вселенную (Апок. 4, 11; Іер. 32, 17).

4. Совершенно непостижимо для нашего разума: *впрямую разумываемъ совершитися вѣкомъ глаголомъ Божіимъ, во еже отъ неявляемыхъ видимымъ быти* (Евр. 11, 3).

§ 35. Въ какомъ порядкѣ Богъ сотворилъ главные виды Своихъ твореній.

По ученію православной Церкви, Богъ прежде всего сотворилъ міръ духовный, потомъ міръ вещественный въ продолженіе шести дней, и наконецъ въ шестой день сотворилъ человѣка (Простр. Христ. Катих. о чл. 1).

І. Богъ прежде всего сотворилъ міръ духовный. Основанія для сего ученія можно находить—

1. Въ первыхъ словахъ свящ. Бытописателя: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1). Здѣсь подъ *небомъ* нельзя разумѣть твердь или вообще то, что обыкновенно называется небомъ: ибо небо видимое со всѣми своими простран-

ствами и свѣтилами сотворено послѣ (Быт. 1, 6. 8. 14—17); но съ вѣроятностію разумѣють здѣсь собственно духовъ, которые обыкновенно представляются въ писаніи населяющими небо (Кол. 1, 16): потому что небу Моисей не приписываетъ нестройности, какое приписываетъ землѣ или первобытному веществу. Если такъ, то Ангелы сотворены прежде всего, когда кромѣ Бога ничто еще не существовало, и послужили началомъ всего творенія Божія.

2. Въ словахъ Самого Бога къ Іову: *егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ велимъ вси Ангели Мои* (Іов. 38, 7). Ангелы признаются здѣсь славословящими Бога въ день четвертый, когда сотворены были звѣзды; значить, предполагаются сотворенными прежде.

3. Св. отцы и учителя Церкви несомнѣнно признавали Ангеловъ сотворенными прежде міра вещественнаго. Напримѣръ:

Св. Василій Великій. „Еще ранѣ бытія міра, говоритъ онъ, было нѣкоторое состояніе, приличное премірнымъ силамъ, превышее времени, вѣчное, присно продолжающееся. Въ немъ-то Творецъ и Зиждитель всяческихъ совершилъ созданія,—мысленный свѣтъ, приличный блаженству любящихъ Господа, разумныя и невидимыя природы и все украшеніе умосозерцаемыхъ тварей, превосходящихъ наше разумѣніе, такъ что нельзя изобрѣсти для нихъ и наименованій. Онѣ-то наполняютъ собою сущность невидимаго міра“.

Св. Григорій Богословъ. „Богъ измышляетъ прежде всего (πρῶτον) Ангельскія и небесныя силы, и мысль стала дѣломъ, которое исполнено Словомъ и совершено Духомъ.... Поелику же первыя твари были Ему благоугодны: то измышляетъ другой міръ, вещественный и видимый; и это есть стройный составъ неба, земли и того, что между ними“.

Св. Іоаннъ Златоустъ. „(Богъ) сотворилъ Ангеловъ, Архангеловъ и прочія естества безплотныхъ, и сотворилъ не по чему-либо другому, а по одной благости. Послѣ сотворенія ихъ создалъ также человѣка и весь этотъ (т. е. видимый) міръ по той же самой причинѣ“.

II. Богъ сотворилъ міръ вещественный въ продолженіи шести дней, и наконецъ въ шестой день сотворилъ человѣка, какъ изложено въ началѣ книги Бытія. Признавать это Моисеево сказаніе за исторію обязываемся потому, что—

1. За исторію принималъ его самъ Моисей. Онъ помѣстилъ это сказаніе въ самомъ началѣ своей исторической книги, въ которой предположилъ сообщить Израильтянамъ вѣрныя и точныя понятія о Богѣ, какъ Творцѣ міра и человѣка: слѣд. поступилъ бы противъ собственнаго намѣренія, если бы сокрылъ здѣсь какой-либо таинственный смыслъ, ни для кого непонятный. А главное, на этомъ сказаніи Моисей основалъ законъ о субботахъ, данный Израильтянамъ, при изложеніи котораго со всею ясностію раскрылъ свои мысли о шестидневномъ твореніи: *помни день субботный, говоритъ онъ: еже святити его: Шестъ дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: Въ день же седмый, суббота Господу Богу твоему: да не сотвориши всякаго дѣла воны... Зане въ шести днехъ сотвори Господь небо и землю, море, и вся яже въ нихъ, и почи въ день седмый: сего ради благослови Господь день седмый, и освяти его (Исх. 20, 8—11). И въ другомъ мѣстѣ: да сохраняютъ сынове Израилевы субботы, держати я въ роды ихъ:... яко въ шести днехъ сотвори Господь небо и землю, въ седмый же день преста и почи (Исх. 31, 16. 17).*

2. За исторію принимали Моисеево сказаніе прочіе свещ. писатели. Моисей, напримѣръ, повѣствуетъ въ своемъ сказаніи, что Богъ творитъ міръ словомъ, и что надъ первозданнымъ, еще неустроеннымъ веществомъ носился духъ Божій (Быт. 1, 2), и Псалмопѣвецъ восклицаетъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ (Псал. 32, 6), и далѣе: Той рече, и быша; Той повелъ, и создашася (—9). Моисей повѣствуетъ, что тѣма покрывала въ началѣ все сотворенное, и что Богъ рече: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ (Быт. 1, 3), и св. Апостолъ Павелъ выражается въ одномъ мѣстѣ: Богъ рекъ изъ тѣмы свѣту возсіати, иже возсія въ сердцахъ нашихъ, къ просвѣщенію разума славы Божіа о лицѣ Іисусъ Христовъ (2 Кор. 4, 6). Моисей повѣствуетъ, что разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ*

твердію (Быт. 1, 7), объ этой водѣ надъ твердію упоминаетъ и Псалмопѣвецъ, когда, призывая разныя творенія Божіи къ славословію Своего Творца, говоритъ: *хвалите Ею (Господа) небеса небесъ, и вода, яже превыше небесъ* (Псал. 148, 4). Моисей повѣствуетъ, что Богъ сотворилъ свѣтила небесныя, солнце, луну и звѣзды, *да будутъ* они, между прочимъ, въ знаменія и во времена (Быт. 1, 14), и тотъ же Псалмопѣвецъ взываетъ: *сотворилъ есть луну во времена* (Пс. 103, 19).

3. За исторію принимали Моисеево сказаніе св. отцы и учителя Церкви, и именно: Θεοφιλъ Антиохійскій, Ишполить, Василій Великій, Златоустъ, Аѳанасій Великій, Амвросій, Григорій Нисскій, Епифаній, Θεοдорить и другіе.

Примѣч. Касательно смысла Моисеева сказанія о шестидневномъ твореніи, надобно замѣтить слѣдующее:

1. Моисей различаетъ два главные вида творенія, послѣдовавшіе одно за другимъ. *Первое*—твореніе въ собственномъ смыслѣ, бывшее въ самомъ началѣ, когда Творецъ произвелъ все изъ ничего: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1), произвелъ самое вещество міра, заключавшее въ себѣ начала или зародыши для всѣхъ его существъ. Въ этомъ то смыслѣ сказалъ и Премудрый сынъ Сираховъ *живый во вѣки созда вся обще* (Сир. 18, 1). А *другое*—твореніе уже изъ готового, первоустроеннаго или еще неустроеннаго вещества, совершившееся въ продолженіе шести дней. Сіе-то твореніе, конечно, имѣлъ въ виду Соломонъ, когда писалъ, что *всесильная рука Божія сотвори міръ отъ безобразнаго вещества* (Прем. 11, 18).

2. Моисей изображаетъ происхожденіе всего міра вѣщественнаго (космогонію), а не одной земли (не геогонію). Ибо говорить, во первыхъ, что Богъ сотворилъ *небо и землю*, т. е. весь міръ; затѣмъ упоминаетъ о сотвореніи *свѣта*, о сотвореніи *тверди небесной*, о сотвореніи *свѣтилъ*, солнца, луны и звѣздъ. Но, съ другой стороны, очевидно, что главнымъ образомъ и съ особенною подробностію Моисей описываетъ происхожденіе земли съ различными ея обитателями, а неба и вещей небесныхъ касается какъ бы мимоходомъ, въ той мѣрѣ, какъ они имѣютъ отношеніе къ землѣ. Повѣствуя о созданіи свѣтилъ небесныхъ, упоминаетъ только о назначеніи ихъ частномъ, какое они имѣютъ относительно къ землѣ, и даетъ имъ имена, приписываетъ свойства такіа, какія можно дать и приписывать имъ только съ земли.

3. Моисей повѣствуетъ о первоначальномъ происхожденіи міра и земли, а не о преобразованіи ихъ. Ибо пишетъ: *въ началѣ Богъ сотвори небо и землю*, т. е. сотворилъ тогда, когда не было еще ничего. Далѣе: *и рече Богъ: да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ...*, *да будетъ твердь...*, *да будутъ свѣтила на тверди небесной...* все такіа выраженія, которыми ясно предполагается предшествовавшее небытіе. Наконецъ заключаетъ свое описаніе словами: *и совершишася небо и земля и все украшеніе ихъ* (Быт. 2, 1); значитъ, совершились, окончены только теперь, а прежде не существовали.

4. Моисей свидѣтельствуетъ, что Богъ дѣйствовалъ Самъ, непосредственно Своєю силою, не только при первомъ твореніи, когда произвелъ все изъ ничего, но и въ продолженіе шести дней, когда производилъ разныя части и существа міра изъ готоваго уже вещества. *И рече Богъ: да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ...*; и *рече Богъ: да будетъ твердь посреди воды: и бысть тало...*; и *рече Богъ: да изведетъ земля душу живу по роду... и бысть тако...* и проч. Слѣдоват. не должно объяснять первоначальное образованіе міра и земли по силамъ и законамъ природы: эти силы и законы начали дѣйствовать въ мірѣ уже съ тѣхъ поръ, какъ міръ получилъ совершенное бытіе и онъ дарованы Богомъ міру. Но Самъ Богъ вовсе не подчинялся имъ, когда творилъ еще небо и землю и производилъ разныя классы существъ Своєю всемогущею силою. Такъ Онъ сотворилъ первыхъ людей (да и всѣхъ животныхъ земнородныхъ) прямо въ возрастъ мужескомъ, между тѣмъ какъ по силамъ и законамъ природы требовалось бы много лѣтъ жизни, пока первые люди могли бы достигнуть мужескаго возраста.

5. Подъ именемъ шести дней творенія Моисей разумѣетъ дни обыкновенные. Ибо каждый изъ нихъ опредѣляетъ вечеромъ и утромъ: *и бысть вечеръ, и бысть утро, день одинъ...*, и *бысть вечеръ, и бысть утро, день второй...* и т. д. А кромѣ того, какъ мы уже замѣтили, соответственно этимъ шести днямъ, въ которые Богъ сотворилъ всѣ дѣла Свой, и по окончаніи которыхъ почилъ и освятилъ день седмій, Моисей заповѣдалъ Израилѣтянамъ, чтобы и они шесть дней недѣли дѣлали, а день седмій субботу святили Господу Богу своему (Исх. 20, 8—11; 31, 16. 17).

6. Моисей описываетъ шестидневное твореніе міра такъ, чтобы быть понятнымъ для всѣхъ,—описываетъ не какъ ученый естествословъ, а какъ мудрый и Богопросвѣщенный учитель вѣры. Потому, хотя о всемъ сообщаетъ только понятія истинныя, но выражается примѣнительно къ общему человѣческому смыслу,—говорить о высокихъ дѣйствіяхъ Творца, по возможности, сообразно съ ихъ достоинствомъ, однакожъ чувственно и человѣкообразно, и представляетъ разныя предметы міра физическаго, какъ они являются простому глазу наблюдателя, а не какъ они извѣстны ученому.

§ 36. Почему и съ какою цѣлію Богъ сотворилъ міръ.

Православная Церковь преподаетъ намъ объ этомъ слѣдующее: „должно вѣрить, что Богъ..., будучи благъ и преблагъ, хотѣ Самъ въ Себѣ пресовершенъ и преславенъ, сотворилъ изъ ничего міръ на тотъ конецъ, дабы и другія существа, прославляя Его, участвовали въ Его благодати“ (Правосл. Исп. ч. 1, отв. на вопр. 8). Слѣд. Церковь признаетъ побужденіемъ къ сотворенію міра единственно безконечную благодѣтельность Творца, а цѣлію міра, съ одной стороны, славу Творца, а съ другой—блаженство тварей.

1. Единственнымъ побужденіемъ или причиною, которая расположила Всевышняго создать вселенную, была Его безконечная благодѣтельность. Эту мысль Св. Писаніе а) предполагаетъ въ тѣхъ

мѣстахъ своихъ, гдѣ учить, что Богъ есть Существо всесовершенное (Псал. 144, 3), всеславное (Пс. 23, 10), всеблаженное (1 Тим. 1, 11); что Онъ не нуждается ни въ комъ и ни въ чемъ (Дѣян. 17, 25. 26), что Онъ отъ вѣка существовалъ одинъ безъ міра (Псал. 89, 3; Ефес. 1, 3—4), и слѣд. могъ бы также существовать и во вѣки вѣковъ, если бы Самъ не соблаговолилъ произвести другія существа. б) Ясно выражаетъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, возводя взоры наши на самыя творенія Божіи, восклицаетъ: *благъ Господь всяческимъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его* (Псал. 144, 9), или призываетъ насъ исповѣдывать Его милости, явленные въ дѣлѣ творенія: *исповѣдайтесь Господу, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его... сотворшему небеса разумомъ: яко въ вѣкъ милость Его. Утвердившему землю на водахъ: яко въ вѣкъ милость Его. Сотворшему свѣтила велия единому: яко въ вѣкъ милость Его* (Пс. 135, 1. 5—7).

2. Цѣлю сотворенія міра служить прежде всего слава Божія. Св. Писаніе выражаетъ эту мысль: а) въ чертахъ общихъ, когда говоритъ, что Господь *вся содѣла Себе ради* (Притч. 16, 4), и что *Его ради всяческая* (Евр. 2, 10); б) яснѣе и прямѣе, когда свидѣтельствуетъ, что *небеса похваляютъ славу Божию* (Пс. 18, 1), и *вся земля наполнена славы Господа Саваога* (Исаія 6, 3); в) со всею ясностію, когда заповѣдуетъ намъ: *прославите убо Бога въ тѣлесахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20); *аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31).

3. Второю цѣлю міра служить блаженство самихъ тварей. Если Богъ произвелъ вселенную единственно по безконечной Своей благодати, желая, чтобы и другія существа вкусили сладость бытія и содѣлались причастниками Его благодати; то, очевидно, здѣсь и заключается одна изъ цѣлей міра. Съ сею-то цѣлю Богъ и не престааетъ *благодѣлать* (Дѣян. 14, 17) Своимъ созданіямъ, *Самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25), и притомъ *дая вся обильно въ наслажденіе* (1 Тим. 6, 17), исполняетъ *всяческая Своея благодати* (Пс. 103, 28) и *всякое животное благоволенія* (Пс. 144, 16). Притомъ нравственные существа, стремясь къ главной цѣли своей—къ прославленію

нію свого Создателя, тѣмъ самымъ уже достигаютъ и своего блаженства. Ибо истинно прославлять Бога они могутъ, какъ заповѣдалъ намъ Спаситель, только *добрыми дѣлами* и благочестивою жизнію (Матѳ. 5, 16), а слѣдствіе добрыхъ дѣлъ есть блаженство, по Его же ученію о блаженствахъ (Матѳ. 5, 3—12), и *благочестіе*, какъ говоритъ Апостолъ, *ни все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8).

§ 37. Совершенство творенія Божія.

Св. писаніе учитъ насъ, что все созданное отъ Бога создано совершеннымъ. Такъ свящ. Бытописатель, повѣствуя о дняхъ творенія, неоднократно дѣлаетъ замѣчаніе: *и видѣ Богъ, яко добро* (Быт. 1, 4. 10. 12. 18. 21. 25), а въ заключеніе всего говоритъ: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добри зѣло* (—31). Послѣдующіе писатели повторяютъ ту же мысль въ разныхъ выраженіяхъ; напримѣръ, Псалмопѣвецъ: *возвеличишася дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворишь еси* (Псал. 103, 24); Екклѣзіастъ: *всяческая, яже сотвори, добра (суть) во время свое* (Еккл. 3, 11); св. Апостолъ Павелъ: *всякое созданіе Божіе добро* (1 Тим. 4. 4).

II.

БОГЪ—ПРОМЫСЛИТЕЛЬ МІРА.

§ 38. Понятіе о Промыслѣ Божіемъ, его дѣйствія и виды.

1. Промыслъ Божій есть непрестанное дѣйствіе всемогущества премудрости и благодати Божіей, которымъ Богъ сохраняетъ бытіе и силы тварей, направляетъ ихъ къ благимъ цѣлямъ, всякому добру вспомошествуетъ, а возникающее, чрезъ удаленіе отъ добра, зло пресѣкаетъ, или исправляетъ и обращаетъ къ добрымъ послѣдствіямъ (Простр. Катих. о чл. 1).

2. Такимъ образомъ въ общемъ понятіи о промыслѣ Божіемъ различаются три частныя его дѣйствія: сохраненіе тварей, со-

дѣйствіе или вспомошествованіе имъ и управленіе ими. *Сохраненіе* тварей есть такое дѣйствіе Божіе, которымъ Всемогущій содержитъ въ бытіи какъ весь міръ, такъ и всѣ частныя существа, въ немъ находящіяся, съ ихъ силами, законами и дѣятельностію. *Содѣйствіе* или вспомошествованіе тварямъ—такое дѣйствіе Божіе, которымъ Всеблагій, предоставляя имъ пользоваться собственными силами и законами, вмѣстѣ съ тѣмъ оказываетъ имъ и Свою помощь и подкрѣпляетъ во время ихъ дѣятельности. Это особенно ощутительно по отношенію къ тварямъ разумно-свободнымъ, которыя постоянно нуждаются въ благодати Божіей для преслѣванія въ жизни духовной. Впрочемъ, по отношенію къ нравственнымъ существамъ, дѣйствительное содѣйствіе Божіе бываетъ только тогда, когда они свободно избираютъ и творятъ добро; во всѣхъ же тѣхъ случаяхъ, когда они, по своей волѣ, избираютъ и творятъ зло, бываетъ одно только *попущеніе* Божіе, а отнюдѣ не содѣйствіе: потому что Богъ творить зла не можетъ, а лишить свободы нравственные существа, которую Самъ же даровалъ имъ, не хочетъ. Наконецъ, *управленіе* тварями есть такое дѣйствіе Божіе, которымъ безконечно-Премудрый направляетъ ихъ, со всею ихъ жизнію и дѣятельностію, къ предназначеннымъ имъ цѣлямъ, исправляя и обращая, по возможности, самыя худыя дѣла къ добрымъ послѣдствіямъ. Изъ этого видно, что всѣ означенныя дѣйствія промысла Божія различны между собою. Сохраненіе обнимаетъ и бытіе тварей, и ихъ силы, и дѣятельность; содѣйствіе относится собственно къ силамъ; управленіе—къ силамъ и дѣйствіямъ тварей. Сохраняетъ Богъ всѣ существа міра; содѣйствуетъ однимъ добрымъ, а злымъ только попускаетъ ихъ злую дѣятельность; управляетъ также всѣми.

3. Промыслъ Божій обыкновенно раздѣляется на два вида: на Промыслъ общій и Промыслъ частный. Общій Промыслъ объемлетъ весь міръ вообще, а также роды и виды существъ; частный простирается на самыя частныя существа міра и каждое изъ недѣлимыхъ, какъ бы они малыми ни казались,—и православная Церковь, вѣруя, что Богъ „отъ малаго до великаго знаетъ все въ точности, и о всякомъ твореніи въ особенности

промышляетъ“ (Прав. испов. ч. 1, отв. на вопр. 29), очевидно, допускаетъ оба эти виды Промысла.

§ 39. Дѣйствительность Промысла Божія.

I. Дѣйствительность Промысла Божія о мірѣ проповѣдуется въ безчисленныхъ мѣстахъ Св. Писанія. Напримѣръ: а) въ книгѣ Іова: *Самъ (Богъ) поднебесную всю надзираетъ, вѣдый, яже на земли, вся, яже сотвори (28, 24); или: не въ руку ли Его душа всѣхъ живущихъ, и духъ всякаго человека (12, 10)?* б) въ книгѣ Псалмовъ: *основалъ еси (Господи) землю, и пребываетъ. Учиненіемъ Твоимъ пребываетъ день: яко всяческая работна Тебѣ (118, 90. 91);* в) въ Евангеліи отъ Матѣея: *да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ, яко солнце Свое сіяетъ на злыя и блжнныя, и дождитъ на праведныя и на неправедныя (5, 45);* г) въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ: *(Богъ) не свидѣтельствована Себе остави, благодворя, съ небесе намъ дожди дая, и времени плодоносна, исполняя пищею и веселіемъ сердца наша (14, 17).*

II. Св. отцы и учителя Церкви доказывали бытіе Промысла и изъ здраваго разума на основаніи понятій, съ одной стороны, о Богѣ, какъ Творцѣ міра, а съ другой—о мірѣ, твореніи Божиємъ.

1. Въ первомъ случаѣ они указывали: а) на безконечную благодѣтельность Творца, по которой Онъ никакъ не можетъ оставить безъ Своего цромышленія Своихъ собственныхъ тварей, созданныхъ Имъ единственно по благодѣтели; б) на вездѣприсутствіе Творца, по которому Онъ непосредственно присущъ каждой твари, каждой вещи, каждому существу, непосредственно видѣть ихъ состояніе и потребности; и слѣд. тогда только могъ бы не промышлять о мірѣ, если бы или не былъ благодѣтель, или былъ недѣятеленъ; в) на всемогущество Творца, по которому Ему не стоитъ ни малѣйшаго труда промышлять о мірѣ.

2. Обращаясь къ міру, учителя Церкви преимущественно останавливали вниманіе на томъ: а) что безъ Промысла Божія міръ не могъ бы существовать самъ собою, будучи вызванъ

къ бытію изъ ничтожества и постоянно находясь надъ тѣмъ же ничтожествомъ, и б) что, безъ Промысла Божія, въ мірѣ не могло бы сохраняться того изумительнаго порядка, какой замѣчается; напрогивъ все выступило бы изъ своихъ предѣловъ, пришло бы въ расстройство и упадокъ.

§ 40. Дѣйствительность каждаго изъ дѣйствій Промысла Божія и обоихъ его видовъ.

I. Приписывая Богу вообще промышленіе о мірѣ, Св. Писаніе приписываетъ Ему, въ частности, и каждое изъ дѣйствій Промысла, какъ-то—

1. Сохраненіе тварей. Это проповѣдуютъ: а) Псалмопѣвецъ во всемъ 103-мъ псалмѣ, и особенно въ слѣдующихъ стихахъ: *вся къ Тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во блго время (27.) Давшу Тебѣ имъ, соберутъ: отверзшу Тебѣ руку, всяческая исполнятся блаости (28.) Отверащшу же тебѣ лице, возьмуться: отымеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся (29.) Послещи Духа Твоего, и созиждутся, и обновивши лице земли (30).* б) Апостоль Павелъ: *Богъ... ни отъ рукъ человѣческихъ уюжденія пріемлетъ, требуя что, Самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся (Дѣян. 17, 25).*

2. Содѣйствіе или поущеніе тварямъ. Мысль о содѣйствіи Божіемъ тварямъ, особенно тварямъ нравственнымъ, выражаетъ Св. Писаніе, когда говоритъ, что *Богъ носитъ всяческая глаголомъ силы Своея (Евр. 1, 3); оживляетъ всяческая (1 Тим. 6, 13); что есть дѣйствующій въ насъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о блаволеніи (Фил. 2, 13), и о Немъ мы живемъ и движемся и есмы (Дѣян. 17, 28).* Мысль о поущеніи Божіемъ выражается, напримѣръ, у св. Апостола Павла, когда онъ пишетъ о язычникахъ: *сею ради предаде ихъ Богъ въ страсти безчестія (Рим. 1, 26); или когда онъ говоритъ объ Іудеяхъ: даде имъ Богъ духа нечувствія, очи не видѣти, и уши не слышати (Рим. 11, 8).*

3. Управление тварями. Объ этомъ дѣйствіи Божіемъ говорится: а) въ молитвѣ царя Давида: *Тебѣ, Господи, величество,*

и сила, и слава, и одоленіе, и исповданіе, и крѣпость, яко Ты вступи, иже на небеси и на земли, владычествуеш.... и въ руку Твоею крѣпость и власть, и въ руку Твоею милость, Вседержителю, возвеличити, и укрѣпити вся (1 Парал. 29, 11. 12); б) въ словахъ Пророка Даніила: Той премъняетъ времени и лѣта, поставляетъ цари и преставляетъ, давая премудрость мудрымъ, и разумъ въдушимъ смышленіе (Дан. 2, 21).

II. Промыслъ Божій, со всѣми своими дѣйствіями, простирается не только на міръ вообще, на роды и виды существъ, но и на каждое сотворенное существо въ особенности, т. е. есть Промыслъ не только общій но и частный. Это видно:

1. Изъ словъ Псалмопѣвца—очи всѣхъ на Тя уповаютъ, и Ты даеши имъ пищу во благовремени: Отверзаеши Ты руку Твою, и исполняеши всякое животное благоволенія (Псал. 144, 15. 16); или—пойте Богови нашему въ гуслахъ. Одъвающему небо облаки, уготовляющему земли дождь: прозябающему на горахъ траву, и злакъ на службу челоукомъ: Дающему скотомъ пищу ихъ, и птенцемъ врановымъ, призывающимъ Его (Пс. 146, 7—9).

2. Изъ словъ Самого Спасителя—да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесахъ, яко солнце Свое сіяетъ на злыя и блжныя, и дождитъ на праведныя и на неправедныя (Матѳ. 5, 45); воззрите на птицы небесныя, яко ни спють, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучши ихъ есте (Матѳ. 6. 26)? Смотрите кринь сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ силъ. Аще же спно сельное днесь суще, и утрѣ въ печь вметаемое, Богъ тако одъваетъ, не мною ли паче васъ, маловѣри (Матѳ. 6, 28—30)? Не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ? и ни едины отъ нихъ падетъ на земли безъ Отца вашего: Вамъ же и власи главни вси изочтени суть (Матѳ. 10, 29. 30).

Примѣч. Если Богъ не промышляетъ о всѣхъ созданіяхъ, или если Промыслъ Его объемлетъ только великіе предметы міра, только роды и виды существъ, но не простирается на малыя вещи и на каждое изъ недѣлимыхъ: то это возможно по двумъ причинамъ—или потому, что Богъ не можетъ промышлять о всѣхъ Своихъ

творяхъ, или потому, что не хочетъ. Но нельзя допустить первой причины; потому что Богъ всевѣдущъ, безконечно премудръ и всеиленъ. Нельзя допустить и второй причины; потому, что Богъ безконечно благъ и всегда *дѣлаетъ* (Іоан. 5, 17). И если Онъ не счелъ недостойнымъ Своего величія сотворить и существа малыя и недѣлимыя, а не одни великія: то, безъ сомнѣнія, не можетъ быть недостойнымъ Его величія и промышленіе о нихъ; тѣмъ болѣе, что великими и малыми являются предметы только сравнительно между собою и по нашимъ понятіямъ,—предъ безпредѣльнымъ же величіемъ Творца и Вседержителя вѣтъ ничего великаго, равно какъ предъ Его безпредѣльною благодію ничто не мало, чему только Онъ Самъ благоволилъ даровать бытіе.

§ 41. Участіе всѣхъ Лицъ Пресвятой Троицы въ дѣлѣ промышленія.

Какъ дѣло творенія, такъ точно и дѣло промышленія въ Св. Писаніи равно усвоается всѣмъ тремъ Лицамъ Божества и именно—

1. Богу Отцу. Напримѣръ, въ словахъ Спасителя: *да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и блвыя, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѣ. 5, 45); *воззрите на птицы небесныя, яко не спють, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ* (Матѣ. 6, 26).

2. Богу Сыну: *Той есть прежде всѣхъ*, говоритъ о Немъ св. Апостолъ, *и всяческая въ Немъ состоятъ* (Кол. 1, 17); *и всяческая иже имѣлаше силы Своя* (Евр. 1, 3).

3. Богу Духу Святому. Промышленіе Его о мірѣ физическомъ проповѣдуетъ Псалмопѣвецъ въ своемъ воззваніи къ Богу Отцу: *вся къ Тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во благо время. Давиши Тебѣ имъ, соберутъ: отверзиши Тебѣ руку, всяческая исполнятся блаости. Отвериши же Тебѣ лице, возьмуться: отымеши духъ ихъ и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся. Послещи Духа Твоего, и созиждутся, и обновии лице земли* (Пс. 103, 27—30). Промышленіе о мірѣ нравственномъ проповѣдуетъ Апостолъ: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ... Комуждо же дается явленіе Духа на пользу... Вся же сія дѣйствуетъ единыи и тойжде Духъ, раздѣляя властію комуждо якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 4. 7. 11).

ГЛАВА II.

ОБЪ ОТНОШЕНИИ БОГА, КАКЪ ТВОРЦА И ПРОМЫСЛИТЕЛЯ, КЪ МІРУ ДУХОВНОМУ.

§ 42. Раздѣленіе міра духовнаго на духовъ добрыхъ и злыхъ и отношеніе Бога, какъ Творца и Промыслителя, къ тѣмъ и другимъ.

Міръ духовный, по ученію православной Церкви, составляютъ двоякаго рода духи: духи добрые, иначе называемые Ангелами, и духи злые или демоны, которые также сотворены отъ Бога добрыми, но сдѣлались злыми по собственной волѣ (Прав. испов. ч. 1. отв. на вопр. 19—21). Отношеніе Бога, какъ Творца, къ духамъ добрымъ и злымъ одно и то же: тѣмъ и другимъ Онъ равно даровалъ бытіе, даровалъ природу, силы и способности. Но, какъ Промыслитель, онъ иначе относится къ духамъ добрымъ и иначе къ злымъ: первымъ Онъ содѣйствуетъ въ ихъ доброй дѣятельности и управляетъ ими сообразно съ цѣлю ихъ бытія; а послѣднимъ Онъ только попустилъ ихъ паденіе и попускаетъ ихъ злую дѣятельность, и ограничиваетъ ее, направляя ее, по возможности, къ доброй цѣли.

I.

ОТНОШЕНІЕ КЪ ДУХАМЪ ИЛИ АНГЕЛАМЪ.

§ 43. Понятіе объ Ангелахъ; достовѣрность ихъ бытія и происхожденіе ихъ отъ Бога.

I. Имя *Ангель* (ἄγγελος, посланникъ, вѣстникъ) есть ими должности, а не природы. Потому не удивительно, если въ Св. Писаніи оно усвоится разнымъ посланникамъ Іеговы, возвѣщавшимъ волю Его, напримѣръ—Моисею (Числ. 20, 16), и другимъ Пророкамъ (Агг. 1, 13; Исаи 33, 7), Предтечѣ Спасителя (Матѣ. 11, 10), Апостоламъ (Лук. 9, 52) и предстоятелямъ церквей (Малах. 2, 7; Апок. 1, 20; 2, 1). Но, въ строгомъ

и собственномъ смыслѣ, Ангелами называются въ Св. Писаніи существа особаго рода, отличныя отъ Бога и отъ человѣка, существа духовныя, дѣйствительныя, а не воображаемыя. Такъ—

1. Въ книгѣ Іова читаемъ: *что бо? еда чистъ будетъ человѣкъ предъ Богомъ, или въ дѣлахъ своихъ безъ порока мужъ? Аще рабомъ своимъ не вѣруетъ, и во Ангелехъ своихъ стропотно что усмотрѣ* (Іов. 4, 17. 18). Здѣсь отличаются Ангелы и отъ Бога и отъ человѣка, и представляются по природѣ высшими человѣка.

2. Псалмопѣвецъ дѣлаегъ подобное же сравненіе между человекомъ и Ангелами, только въ болѣе сильныхъ словахъ: *что есть человѣкъ, Господи, яко помниши его? или сынъ человѣчъ, яко пощщаеши его. Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его* (Пс. 8, 5. 6).

3. Христосъ Спаситель училъ:

а) *Всякъ, иже иже исповѣсть Мя предъ человеки, и Сынъ человеческій исповѣсть его предъ Ангелами Божіими. А отвергнѣйся Мене предъ человеки, отверженъ будетъ предъ Ангелы Божіими* (Лук. 12. 8. 9). Значить, Ангелы составляютъ собою особенный классъ существъ, отличный отъ человѣческаго рода.

б) *О они же томъ или о чистъ никтоже вѣсть, ни Ангели, иже сунъ на небесѣхъ, ни Сынъ, токмо Отецъ* (Марк. 13, 32). Ангелы здѣсь представляются жителями неба, обладающими вѣдѣніемъ совершеннѣйшимъ сравнительно съ людьми и также несомнѣнно существующими, какъ существуютъ Отецъ и Сынъ.

в) *Въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ; но яко Ангели Божіи на небеси сунъ* (Матѣ. 22, 30). Эти слова, въ которыхъ такъ непререкаемо Ангелы признаются существами дѣйствительными, тѣмъ болѣе замѣчательны, что ихъ изрекъ Спаситель предъ саддукеями, отвергавшими бытіе Ангеловъ (Дѣян. 23, 8).

4. Ап. Павелъ пишетъ къ возлюбленному ученику своему Тимофею: *засвидѣтельствую предъ Богомъ, и Господемъ, Іисусъ Христомъ, и избранными (Его) Ангелы, да сія сохраниши* (1 Тим. 5, 21). Если, такимъ образомъ, Апостолъ призываетъ во свидѣтели вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ и Господомъ Іисусомъ, Ангеловъ: то, очевидно, приписываетъ имъ несомнѣнное бытіе. А въ посланіи

къ Евреямъ тотъ же Апостолъ, сравнивая Спасителя съ Ангелами, говорить: *толико лучший бывъ Ангеловъ, елико преславнѣе наче ихъ наслѣдствова имя. Кому бо рече когда отъ Ангелъ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя...* Егда же паки вводитъ первороднаго во вселенную, глаголетъ: *и да поклонятся Ему вси Ангели Божіи* (Евр. 1, 4—6).

II. О происхожденіи Ангеловъ отъ Бога ясно учить Св. Писаніе, когда говоритъ о Сынѣ Божіемъ: *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3); и въ другомъ мѣстѣ: *Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще Престоли, аще Господствія, аще Начала, аще Власти: всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася* (Кол. 1, 16). Невидимое означаетъ здѣсь міръ духовный, въ противоположность міру видимому, вещественному,—и Престоли, Господствія, Начала и Власти суть имена Чиновъ Ангельскихъ, какъ видно изъ другихъ мѣстъ (1 Петр. 3, 22; Еф. 1, 20. 21).

§ 44. Природа Ангеловъ.

По природѣ своей Ангелы суть духи безплотные, совершеннѣйшіе души человѣческой, но ограниченные.

1. Ангелы суть духи. Такъ учить Св. Писаніе: а) когда говоритъ объ Ангелахъ вообще: *не вси ли суть служebníи души, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14); б) когда, въ частности, приписываетъ имъ существенныя свойства духа: умъ и волю, упоминая—о желаніи ихъ *приникнути* въ тайну нашего искупленія (1 Петр. 1, 12), о невѣдѣніи ими послѣдняго дня міра (Марк. 13, 32) и объ ихъ святости (Матѹ. 25, 31); в) когда изображаетъ ихъ: созерцающими (Матѹ. 18, 10), славословящими Бога (Исаіи 6, 3) и гворящими волю Его (Пс. 102, 20).

2. Ангелы суть духи безплотные. Эта мысль открывается изъ снесенія разныхъ мѣстъ Св. Писанія. Въ одномъ мѣстѣ оно свидѣтельствуешь, что Ангелы суть духи—*πνεύματα* (Евр. 1, 14), точно такъ, какъ и о Богѣ говоритъ, что *Дуль—πνεύμα есть Богъ* (Іоан. 4, 24). Въ другомъ объясняетъ, что *дуль—πνεύμα*

плоти и кости не имать (Лук. 24, 39),—даже и такой плоти, какова была плоть Христа Спасителя по воскресеніи, плоть прославленная, въ которой Онъ могъ входить къ ученикамъ Своимъ, *дверемъ затвореннымъ* (Іоан. 20, 19). Въ третьемъ замѣчаетъ собственно объ Ангелахъ, что они, въ противоположность людямъ, облеченнымъ плотію, *ни женятся, ни посягаютъ* (Матѳ. 22, 30), что они даже не могутъ умирать (Лук. 20, 35. 36). Ученіе о безплотности Ангеловъ ясно проповѣдуется у св. отцевъ и учителей Церкви, напримѣръ: а) у св. *Авванасія*: Ангелъ есть существо разумное, не вещественное (*ἄλογον*), *нѣсно-словащее, безсмертное*“; б) у св. *Григорія Нискаго*: „вся тварь разумная раздѣляется на безтѣлесное (*ἀσώματον*) естество и на облеченное плотію,—безтѣлесное есть естество Ангельское; другой видъ—это мы, люди“; в) у св. *Златоуста*: „сотворилъ Богъ Ангеловъ, Архангеловъ и прочія естества безплотныя“; г) у св. *Іоанна Дамаскина*: Ангелъ есть существо разумное, свободное, безтѣлесное, служащее Богу.

3. Ангелы суть духи совершеннѣйшіе души человѣческой; но ограниченные. Совершеннѣйшіе, но ограниченные.

а) По природѣ своей вообще. Прямо и ясно высказана эта мысль въ словахъ Псалмопѣвца, что человѣкъ умаленъ *малымъ чимъ отъ Ангелъ* (Пс. 8, 6), которые слѣд. хотя и выше человека, но только немногимъ. Необходимо предполагается она у Ап. Павла, во первыхъ, когда Апостолъ доказываетъ Божественное величіе Единороднаго Сына Божія, между прочимъ, тѣмъ, что Онъ есть *лучшій* самихъ *Ангеловъ* (Евр. 1, 4—14); а во вторыхъ, когда, изображая славу Искушителя человѣковъ, въ которую Онъ вошелъ послѣ дней плоти Своея, по вознесеніи плоти на небеса, говорить, что Ему *покорились* даже *Ангелы, и Власти, и Силы* (1 Петр. 3, 22).

б) По своему уму. Спаситель сказалъ Апостоламъ, когда они спрашивали Его о послѣднемъ днѣ міра—о *дни же томъ или о часѣ никтоже вѣсть ни Ангели, ниже суть на небесахъ, ни Сынъ, токмо Отецъ* (Марк. 13, 32). Отселѣ видно и то, что Ангеламъ доступно вѣдѣніе высшее, нежели человѣку, и то, что это вѣдѣніе имѣетъ свои предѣлы.

в) По своей крѣпости и могуществу. Слово Божіе свидѣтельствуешь, что *Ангели крѣпостію и силою больши насъ суть* (2 Петр. 2, 11; снес. Пс. 102, 20). Но могущество Ангеловъ имѣеть свои границы и не простирается до того, чтобы они сами собою могли творить чудеса: *блгословенъ Господь Богъ Израилевъ творяй чудеса единъ* (Пс. 71, 18).

§ 45. Число Ангеловъ и степени: небесная іерархія.

I. Міръ Ангельскій представляется въ Св. Писаніи необычайно великимъ. Одинъ изъ тайнозрителей Ветхаго Заѣта въ сновидѣніи своемъ видѣлъ, что когда *Ветхій деньми спде на престолъ своемъ, тысяща тысящъ служасху Ему, и тмы темъ предстояху Ему* (Дан. 7, 9. 10). Другой тайнозритель новозавѣтнѣй, также видѣлъ и слышалъ *гласъ Ангеловъ многихъ окрестъ престола Божія... и бѣ число ихъ тысяща тысящами* (Апок. 5, 11). *Множество вой небесныхъ* восхвалили пришествіе на землю Сына Божія для искупленія рода человѣческаго (Лук. 2, 13). *Во тмахъ святыхъ Ангелъ Своихъ приидетъ Господь, сотворити судъ о всѣхъ, и изболчити всѣхъ нечестивыхъ* (Іуд. 14—15). Со *тмами Ангеловъ* вступаетъ въ общеніе и каждый человѣкъ, истинно вѣрующій во Христа Спасителя (Евр. 12, 22).

II. Будучи столь многочисленны, Ангелы раздѣлены на особые классы или степени. Ап. Павелъ ясно различаетъ эти классы, когда говоритъ о Сынѣ Божіемъ: *Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще Престоли, аще Господствія, аще Начала, аще Власти: всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася* (Кол. 1, 16), и когда, изображая славу Спасителя по вознесеніи Его на небеса, выражается, что Отецъ посадилъ Его *одесную Себе на небесныхъ, превыше всякаго Начальства и Власти и Силы и Господства* (Еф. 1, 21). Кромѣ того изъ самыхъ названій, какія усвоетъ силамъ Ангельскимъ Слово Божіе, можно заключать о различіи ихъ по достоинству: одни изъ нихъ, папримѣръ, называются *Ангелами*, (1 Петр. 3, 22), а другіе *Архангелами* (1 Сол. 4, 16; Іуд. 9). Вѣрованіе Церкви объ этомъ предметѣ выразилось на

пятомъ вселенскомъ Соборѣ (553), когда она осудила Оригена, между прочимъ за то, что онъ допускалъ, будто Ангелы по своимъ силамъ и достоинствамъ совершенно равны между собою, и будто первоначально они не были раздѣлены на классы, а раздѣлились уже въ послѣдствіи, когда нѣкоторые изъ нихъ пали.

III. Въ частности о классахъ или степеняхъ небесной іерархіи православная Церковь учить: „Ангелы раздѣляются на девять ликовъ, а сіи девять—на три чина. Въ первомъ чинѣ находятся тѣ, кои ближе къ Богу, какъ-то: Престолы, Херувимы и Серафимы. Во второмъ чинѣ: Власти, Господства и Силы. Въ третьемъ: Ангелы, Архангелы, Начала“ (Прав. исп. ч. 1, отв. на вопр. 20). Такое раздѣленіе—

а) Отчасти основывается на Св. Писаніи, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что въ Свящ. книгахъ встрѣчаются имена всѣхъ, исчисленныхъ здѣсь, Чиновъ Ангельскихъ, какъ-то: Херувимовъ (Быт. 3, 24), Серафимовъ (Исаи 6, 1—8), Силъ (Еф. 1, 21; Рим. 8, 38), Престоловъ, Началь, Господствъ, Властей (Кол. 1, 16; Еф. 1, 21; 3, 10), Архангеловъ (1 Солун. 4, 16; Іуд. 9) и Ангеловъ (1 Петр. 3, 22; Рим. 8, 38), и болѣе этихъ девяти именъ чиновъ Ангельскихъ не упоминается.

б) Но главнымъ образомъ основывается на свящ. преданіи. И св. Діонисій Ареопагитъ производитъ это преданіе прямо изъ устъ своего наставника, св. Апостола Павла, говоря: „всѣхъ Силъ (Чиновъ) небесныхъ Слово Божіе нарекло раздѣльными именами девять, а нашъ Божественный священнонаставникъ раздѣлилъ ихъ на три тройственные степени“. Потомъ, такое же раздѣленіе Ангеловъ на девять Чиновъ, или, по крайней мѣрѣ, исчисленіе именно девяти Чиновъ Ангельскихъ, встрѣчаемъ—въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, у св. Игнатія Богоносца, у св. Григорія Богослова, у св. Іоанна Златоуста, еще яснѣе у св. Григорія Двоеслова и св. Іоанна Дамаскина.

§ 46. Богъ содѣйствуетъ Ангеламъ добрымъ.

Ученіе Церкви о содѣйствіи Божіемъ Ангеламъ добрымъ можно видѣть въ слѣдующихъ словахъ: „они (Чины Ангельскіе)

поставлены въ такомъ порядкѣ, что низшіе Ангелы получаютъ просвѣщеніе и благодѣянія Божіи чрезъ высшихъ. Сіи Ангелы утвердились въ благодати Божіей навсегда.... такъ, что не могутъ уже грѣшить; впрочемъ, не по естеству своему, но по благодати Божіей“ (Прав. исповѣд. ч. I отв. на вопр. 20). То есть—

I. Богъ содѣйствуетъ уму Ангеловъ въ его стремленіяхъ къ истинѣ, сообщая ему просвѣщеніе и откровенія отъ Себя. Эта мысль имѣетъ для себя основанія въ тѣхъ мѣстахъ Св. Писанія, гдѣ говорится: а) что Ангелы обитаютъ на небеси (Матѣ. 22, 30; Марк. 13, 32), окружаютъ престолъ Божій (Исаіи 6, 2), и *выну видятъ лице Отца Небеснаго* (Матѣ. 18, 10); слѣд. непосредственно познаютъ Бога, а въ немъ и всѣ вещи; б) что Богъ есть *святъ* духовный (1 Іоан. 1, 5), *святъ вѣчный* (Исаіи 60, 19, 20); слѣд. прежде и болѣе всего освѣщаютъ премірныхъ духовъ, окружающихъ престолъ Его; наконецъ, в) что Богъ *нерѣдко открываетъ Ангеламъ волю Свою и особеннымъ образомъ или по особеннымъ случаямъ, для сообщенія ея людямъ* (Дан. 9, 21, 26; Лук. 1, 26—38 и др.).

II. Богъ содѣйствуетъ свободной волѣ Ангеловъ въ ея дѣятельности Своею всецѣльною благодатію, при помощи которой они уже столько утвердились въ добрѣ, что не могутъ пасть и всегда останутся добрыми.

1. Первая половина мысли вытекаетъ, съ одной стороны, изъ того, что и Ангелы, какъ существа ограниченные, не имѣющія *жизноты въ Себѣ* (Іоан. 5, 26), а получившіе его отъ *Источника жизни* (Псал. 35, 10), необходимо нуждаются, для продолженія своей жизни и дѣятельности, въ постоянномъ подкрѣпленіи отъ Бога и, подобно всѣмъ тварямъ, чаютъ къ Нему *дати пищу имъ* (Пс. 103, 27), каковою можетъ быть для нихъ только благодать Божія. А съ другой стороны, изъ того, что Богъ, какъ учитъ Св. Писаніе, *носитъ всяческая*, слѣд. и Ангеловъ, *многочислою силой своею* (Евр. 1, 3), и *оживляетъ всяческая*, слѣд. и Ангеловъ (1 Тим. 6, 13; Неем. 9, 6); что *въ руку Его душа всякъ живущихъ* (Іов. 12, 10).

2. Вторая же половина мысли, именно о непреклонности Ангеловъ ко злу, при помощи благодати, и утвержденіи ихъ

въ добръ навсегда, подтверждается мѣстами Писанія,—гдѣ Ангелы называются *слугами* Бога, *творящими волю Его* (Ис. 102, 21; снес. Матѳ. 6, 10) и Ангелами Его *избранными* (1 Тим. 5, 21); представляются и живущими на небеси въ присутствіи Самого Бога (Матѳ. 22, 30), и наслаждающимися блаженнымъ лицезрѣніемъ Его (Матѳ. 18, 10); и гдѣ говорится, что Ангелы пребудутъ *святыми* даже при концѣ міра, когда вмѣстѣ съ ними явится Господь судить живыхъ и мертвыхъ (Матѳ. 25, 31), и что они останутся членами Церкви торжествующей на небеси (Евр. 12, 22; 23), или царства славы, имѣющаго существовать *во вѣки вѣковъ* (Апок. 22, 5).

§ 47. Богъ управляетъ Ангелами добрыми: а) служеніе ихъ Богу.

I. „Ангелы, по ученію православной Церкви, преведены отъ Бога изъ небытія въ бытіе для того, чтобы они прославляли Его и служили Ему, и кромѣ того служили въ семь мірѣ людямъ, путеводя ихъ въ царствіе Божіе“ (Прав. испов. ч. 1, отв. на вопр. 19). Поэтому, управление Вседержителя Ангелами состоитъ въ томъ, что Онъ, соотвѣтственно съ ихъ назначеніемъ, употребляетъ ихъ: а) на служеніе самому Себѣ и б) на служеніе людямъ.

II. Служеніе Ангеловъ Богу двоякаго рода—

1. Они служатъ Богу непосредственно тѣмъ, что предстоятъ Ему, поклоняются Ему и прославляютъ Его. Пророкъ Исаія видѣлъ, что Серафимы стояли окрестъ престола Божія, и *взываху другъ къ другу, и глаголаху: Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ; исполнь вся земля славы Его* (Исаія 6, 3). Пророкъ Даніилъ также удостоился видѣть *Ветхаго деньми, спящаго на престолѣ небесномъ, когда тысяща тысящъ Ангеловъ служатъ Ему, и тмы темъ предстояху Ему* (Дан. 7, 10).

2. Ангелы служатъ Богу посредственно, какъ орудія Его промысленія о вселенной и о человѣческомъ родѣ. Это подтверждаетъ Св. Писаніе,—когда называетъ ихъ преимущественно *Ангелами* (ἀγγέλос, посланникъ) (Евр. 1, 4. 6.), *Ангелами Божіими* (Матѳ. 22, 30), *Ангелами Господними* (Матѳ. 1, 20),

т. е. такими существами, которые посылаются Богомъ въ міръ для исполненія Его порученій; называетъ также *силами* Его и *слугами* Его, *творящими волю Его* (Пс. 102, 20, 21), и представляетъ въ исторіи Церкви какъ ветхозавѣтной, какъ и новозавѣтной многочисленные примѣры дѣйствительнаго посольства Ангеловъ въ міръ для служенія людямъ (Быт. гл. 18, 19, 28, Дан. 9, 21; Зах. 3. 1; Лук. 1, 28; Матѳ. 1, 20; Дѣян. 5, 19; 12, 7 и др.).

§ 48. б) Служеніе Ангеловъ людямъ: Ангелы-хранители.

Кромѣ того, что Ангелы вообще служатъ орудіями промысленія Божія о людяхъ, Господь даруетъ еще особаго Ангела-хранителя каждому изъ вѣрующихъ, какъ учить православная Церковь (Простр. катих. о чл. 1). Ученіе о такихъ Ангелахъ-хранителяхъ имѣетъ твердыя основанія въ Св. Писаніи—

1. Слѣды этого ученія встрѣчаются еще въ книгахъ ветхозавѣтныхъ, напримѣръ, въ изреченіи Псалмопѣвца: *ополчится Ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ* (Пс. 33, 8;) и въ другомъ: *не придетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится тѣлеси твоему. Яко Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ* (90, 10. 11.)

2. Въ Новомъ Завѣтѣ самъ Спаситель сказалъ: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Матѳ. 18, 10). Въ этихъ словахъ содержится ясное ученіе, что у каждого изъ вѣрующихъ во Христа есть свой особенный Ангелъ—Хранитель: ибо а) какъ видно изъ всего хода рѣчи Спасителя, подъ *малыми* или *младенцами* Онъ разумѣлъ именно послѣдователей Своихъ, младенцевъ въ смыслѣ духовномъ, и б) о нихъ-то Онъ выразился: *Ангели ихъ* (οἱ ἄγγελοι αὐτῶν), т. е. Ангелы, приставленные къ каждому изъ нихъ, Ангелы собственные.

3. Вслѣдствіе столь яснаго ученія Господа, вѣра въ бытіе особеннаго Ангела-хранителя при каждомъ христіанинѣ существовала еще въ церкви Апостольской. Когда Петръ, будучи

чудесно изведенъ Ангеломъ изъ темницы, внезапно пришелъ къ дому, въ которомъ собраны были вѣрующіе, они, пораженные неожиданностію, не хотѣли вѣрить случившемуся и говорили: „это, вѣрно, не онъ самъ, а Ангелъ его,“—*ангелъ ево есть* (Дѣян. 12, 15).

4. Наконецъ, мысль объ Ангелахъ-Хранителяхъ частныхъ лицъ можно выводить изъ словъ Апостола Павла объ Ангелахъ, *не вси ли суть служебнии дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14)? Если Ангелы посылаются въ служеніе за хотящихъ наследовати спасеніе; а всѣ крестившіеся во Христа и вѣрующіе въ Него, конечно, относятся къ числу этихъ хотящихъ: то, значить, Ангелы посылаются въ служеніе каждому изъ вѣрующихъ во Христа.

Примѣч. Св. отцы и пастыри древней Церкви не только единогласно учили, что дѣйствительно есть Ангелы хранители частныхъ лицъ, но, по возможности, излагали это ученіе даже въ подробностяхъ. Они старались опредѣлить: 1) кому именно и съ какого времени дается Ангелъ-хранитель; 2) постоянно ли съ тѣхъ поръ онъ находится при человѣкѣ, и 3) въ чемъ состоитъ самое служеніе его человѣку.

1. Держась словъ Псаломъца объ Ангелѣ Господнемъ, ополчающемся только *окрестъ боящихся Бога* (Пс. 33, 8), также словъ Спасителя, что Ангелы именно *малыи*—вѣрующихъ въ Него, *выну видѣть лице Отца небеснаго* (Матѣ. 18, 10), наконецъ изреченія св. Апостола о ниспосланіи Ангеловъ къ хотящимъ *наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14), знаменитѣйшіе изъ учителей заключали, что Ангелъ-хранитель дается не каждому безразлично человѣку, но однимъ христіанамъ, и слѣд. дается съ тѣхъ поръ, какъ только они становятся христіанами, т. е. со времени крещенія.

2. На основаніи тѣхъ же самыхъ словъ Псаломъца, что Ангелы ополчаются *только* окрестъ боящихся Бога (Псал. 33, 8), древніе учителя Церкви заключали: а) что Ангелъ-хранитель находится при каждомъ вѣрующемъ постоянно, въ продолженіе всей его жизни, пока онъ остается боящимся Бога; б) что Ангелъ-хранитель иногда оставляетъ христіанина, когда онъ перестаетъ быть боящимся Бога и вдается въ нечестіе, или иначе, что грѣхи наши могутъ удалить отъ насъ нашихъ Ангеловъ.

3. Наконецъ, соотвѣтственно словамъ св. Павла: *не вси ли суть служебнии дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14), учителя Церкви полагали, что вообще служеніе намъ Ангеловъ-хранителей состоитъ въ томъ, чтобы, по волѣ Божіей способствовать нашему спасенію.

Въ частности же говорили, что Ангелы суть: а) вѣрные наставники наши въ вѣрѣ и благочестіи (4 Цар. 1, 3. 15—17; Зах. 2, 3); б) хранители душъ и тѣлесъ нашихъ (Псал. 90, 10. 11); в) наши молитвенники и предстатели предъ Богомъ (Матѣ. 18, 10; Апок. 8, 3; Тов. 12, 15—20); г) не оставляютъ насъ при самой кончинѣ и отводятъ души умершихъ въ страну вѣчности (Лук. 16, 22).

II.

ОТНОШЕНІЕ—КЪ ДУХАМЪ ЗЛЫМЪ.

§ 49. Разныя названія духовъ злыхъ и достовѣрность ихъ бытія.

I. То же Слово Божіе, которое говоритъ о духахъ добрыхъ, говоритъ и о *духахъ злыхъ* (Лук. 7, 21), называя ихъ еще *духами нечистыми* (Матѹ. 10. 1), *духами злобы* (Еф. 6. 12), *бѣсами* или демонами (Лук. 8, 30. 33. 35). Въ частности оно различаетъ между ними одного главнаго, котораго именуегъ всего чаще *діаволомъ* (1 Петр. 5, 8), *искусителемъ* (Матѹ. 4, 3), *сатаню* (Апок. 20. 2. 7), иногда *вельзевуломъ* (Лук. 11, 15), *велиаромъ* (2 Кор. 6, 15), *княземъ міра сего* (Іоан. 12, 31), *княземъ власти воздушныя* (Еф. 2, 2), *княземъ бѣсовскимъ* (Матѹ. 9, 34) и под. а прочихъ злыхъ духовъ, по отношенію къ нему, называетъ *ателами діавола* (Матѹ. 25, 41), ангелами сатаны (Апок. 12, 7. 9).

II. Что этотъ діаволь и ангелы его принимаютъ въ Свящ. Писаніи, какъ существа личныя и дѣйствительныя, видно—

1. Изъ книгъ ветхозавѣдныхъ. Здѣсь повѣствуется, что не разъ, когда являлись предъ лице Божіе Ангелы Божіи, являлся вмѣстѣ съ ними и діаволь. и потомъ подробно описываются тѣ многоразличныя бѣдствія, какими искушалъ діаволь праведнаго Іова, по попущенію Вседержителя (Іов. 1, 6; 2, 2 и слѣд.). Повѣствуется также, что *духъ лукавый давяше Саула*, когда *отступилъ* отъ него *Духъ Господень* (1 Цар. 18), что *востѣ діаволь на Израіля и подусти Давида, да сочислитъ Израіля* (1 Парал. 21. 1). Въ пророчественномъ видѣніи Захарія изображается первосвященникъ Іисусъ стоящимъ предъ лицемъ Ангела Господня, а одесную Іисуса—діаволь, какъ его обвинитель (Зах. 3, 1). Наконецъ Премудрый свидѣтельствуегъ: *завистию діаволею смерть вниде въ міръ* (Прем. 2, 24).

2. Еще болѣе—изъ книгъ новозавѣтныхъ. Для доказательства довольно указать на нѣкоторые примѣры:

а) Когда фарисеи обвиняли Спасителя, что Онъ изгоняетъ бѣсы токмо о веельзевулъ князь бѣсовствѣмъ (Матѣ. 12, 24), то Спаситель не только не сказалъ, что веельзевулъ и его бѣсы не существа дѣйствительныя, напротивъ отвѣчалъ—*аще сатана сатану изгонитъ, на ся раздѣлится есть: како убо станеть царство его? И аще азъ о веельзевулъ изгоню бѣсы, сынове ваши о комъ изгоняють* (—26—27)?

б) Въ томъ страшномъ приговорѣ, который произнесъ праведный Судія на грѣшниковъ—*идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матѣ. 25, 41), діаволъ и его ангелы ясно отличаются отъ злыхъ людей и представляются существами дѣйствительными, которымъ определено вѣчное наказаніе.

в) Апостолъ Іаковъ говоритъ—*и бѣси впруютъ, и трепещутъ* (Іак. 2, 19). Значитъ, они суть существа разумныя, мыслящія.

г) Апостолъ Павелъ пишетъ—*да не обидими будемъ отъ сатаны: не не разумѣваемъ бо умысленій его* (2 Кор. 2, 11), и, слѣдовательно, изображаетъ діавола существомъ мыслящимъ; а въ другомъ мѣстѣ выражаетъ желаніе, да *возникнутъ* противящіеся истинѣ *отъ сплти діавола, живи уловени отъ него, въ свою его волю* (2 Тим. 2, 26), и такимъ образомъ учить, что діаволъ есть существо личное, имѣющее собственную волю.

§ 50. Злые духи сотворены отъ Бога добрыми, но сами содѣлались злыми.

Эта истина, которую не можетъ не принять здравый разумъ на основаніи самаго понятія о Богѣ, какъ существѣ совершеннѣйшемъ, ясно выражена въ Словѣ Божіемъ. Христосъ Спаситель, обличая Іудеевъ въ нечестіи, между прочимъ, сказалъ имъ: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити; онъ челоукоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ*—ἐν τῇ ἀληθείᾳ οὐκ ἕστηκεν, т. е. въ истинѣ не устоялъ (Іоан. 8, 44). Если же діаволъ въ истинѣ не устоялъ, то значитъ, онъ поставленъ былъ въ истинѣ и отъ него зависѣло не устоять въ ней. Апостолъ Петръ говоритъ, что Богъ *ангеловъ*

согрѣшившихъ (ἀμαρτησάντων) не пощадѣ, но пленицами мрака связавъ, предаде на судъ мучимыхъ блюсти (2 Петр. 2, 4): выходить, что падшіе духи созданы безгрѣшными, а сами согрѣшили, за что и осуждены. Апостолъ Іуда пишетъ, что Богъ ангелы не соблюдающіе своего начальства, но оставшія свое жилище, на судъ великаго дне, узами вѣчными подѣ мракомъ соблюде (Іуд. 6),—ангелы не соблюдающія своего начальства τοὺς μὴ τηρήσαντας τὴν ἐαυτῶν ἀρχήν: т. е. не сохранившіе своего начала, своего первоначальнаго вида, первоначальнаго состоянія; но оставшія свое жилище—οἰκήτημον, т. е. жилище, которое соотвѣтствовало ихъ первоначальному состоянію.

Примѣч. 1. Въ Церкви Христовой издревле существуетъ мнѣніе, что диаволъ увлекшій за собою всѣхъ прочихъ злыхъ духовъ, палъ гордостію и это мнѣніе имѣетъ основаніе въ Словѣ Божіемъ. Апостолъ Павелъ, давая законъ, чтобы во епископа никто не былъ рукополагаемъ изъ новокрещенныхъ, прибавляетъ: *да не разюрдвеса въ судѣ* (εἰς κρίμα) *впадетъ диаволъ* (1 Тим. 3, 6), т. е. дабы, возгордившись, не подвергся онъ тому же осужденію, какому подвергся диаволъ. Если же одинаковое осужденіе по закону правды предполагаетъ одинаковую вину; то естественно заключать изъ слова Апостола, что диаволъ палъ гордостію. А премудрый сынъ Сираховъ говоритъ вообще о грѣхѣ: *начало грѣха гордыня* (Сир. 10, 15); слѣд. это можно относить и къ первому грѣху въ мірѣ, бывшему началомъ всѣхъ послѣдующихъ, т. е. ко грѣху диавола.

2. На вопросъ: какъ глубоко пали злые духи?—Учители Церкви обыкновенно отвѣчали: такъ глубоко, что уже никогда не возстанутъ. И Слово Божіе свидѣлствуетъ, что падшіе ангелы *блудятся* подѣ мракомъ *на судъ великаго дне* (Іуд. 6), и что имъ уготованъ *огнь вѣчный* (Матѣ. 25, 41). Отчего же они не могутъ покаяться? Оттого, что, какъ духи чистые, будучи свободны отъ всякой вещественной оболочки, и слѣд. отъ всѣхъ искушеній плоти, она, если пали, то пали единственно по обдуманному опредѣленію собственной воли и по чистому влеченію ко злу, а кромѣ того, пали именно дерзкимъ возстаніемъ противъ Самого Бога, возстаніемъ упорнымъ и ожесточеннымъ. «Отпадшіи ангелы, замѣчаетъ нашъ отечественный святитель, въ толикое *ожесточеніе* вложишася, яко никогдаже возможно имъ принти въ покаяніе» Св. Димитр. Ростов. въ келейн. лѣтоп.).

§ 51. Природа злыхъ духовъ и ихъ число.

I. Такъ какъ падшіе духи до паденія своего были Ангелами: то само собою слѣдуетъ, что и по природѣ своей они, подобно Ангеламъ, суть духи безплотные, высшіе души человѣческой, но ограниченные. Священное Писаніе, дѣйствительно, и—

а) Называетъ ихъ духами или духами нечистыми. *Поздѣ бывшиу*, говоритъ Евангелистъ, *приведоша къ Нему* (Иисусу Христу) *бѣсны мнози, и изгна духи словомъ, и вся болящія исцѣли* (Матѣ. 8, 16). И далѣе: *и призви обанадесять ученики Своя, даде имъ власть на дусѣхъ нечистыхъ, яко да изгонятъ ихъ* (—10, 1).

б) Приписываетъ имъ умъ и волю. Апостолъ Павелъ въ одномъ мѣстѣ предостерегаетъ православныхъ христіанъ: *да ни обидими будемъ отъ сатаны: не не разумѣваемъ бо умысленный (νοήματα) его* (2 Кор. 2, 11); а въ другомъ выражаетъ благожеланіе, чтобы измѣнившіе истинѣ Христовой возникли отъ сѣти діавола, живи уловени отъ него, въ свою его волю (θέλημα) (2 Тим. 2, 26).

в) Даетъ основаніе заключать, что они чужды всякой вещественности и плотяности. Такимъ основаніемъ служатъ: аа) случаи, упоминаемые въ Евангеліи, и показывающіе, что въ одного человѣка могутъ вселиться разомъ многіе бѣсы; напри- мѣръ, изъ Маріи Магдалины Спаситель изгналъ *семь бѣсовъ* (Марк. 16, 9); въ другомъ человѣкѣ ихъ находился *цѣлый леионъ*, такъ что, когда они изгнаны были изъ этого человѣка и вошли въ свиней, то все стадо бросилось въ озеро (Лук. 8, 30. 33); бб) ясныя слова св. Апостола Павла: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Еф. 6, 12).

г) Представляетъ ихъ существами, превышающими человѣка по силамъ, и однакоже ограниченными. Это видно, вопервыхъ, изъ дѣйствій діавола, когда онъ, по Божію попущенію, искушалъ праведнаго Іова (Іов. 1, 12), и потомъ Самого Христа Спасителя (Матѣ. 4, 1—11); во вторыхъ изъ наставленій, какія даетъ Апостолъ христіанамъ касательно духовной брани: *прочее, братіе моя, возмогайте во Господѣ, и въ державѣ крѣпости Его: Облецытесь во вся оружія Божія, яко возможи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ* (Еф. 6. 10—11; снес. 1 Петр. 5, 8).

2. Числа падшихъ духовъ Свящ. Писаніе не опредѣляетъ, но даетъ разумѣть, что число это велико, когда говоритъ о

бѣсахъ и духахъ нечистыхъ въ числѣ множественномъ (Лук. 10, 17. 20; Еф. 6, 12 и др.); свидѣтельствуеть, что въ странѣ Гадаринской Спаситель изъ одного человѣка изгналъ бѣсовъ многихъ, *легеонъ* (Лук. 8, 30), и представляетъ изреченіе Спасителя: *аще и сатана самъ въ себѣ раздѣлся, како станетъ царство его* (Лук. 11, 18)?

Примѣч. Есть ли между падшими духами какое либо различіе и соподчиненіе? Надобно думать, что есть. Ибо и Спаситель упоминаеть о духѣ нечистомъ, который, исшедши изъ человѣка, приводитъ потомъ въ него семь другихъ *юришихъ себе* (Лук. 11, 26), *о веельзевулъ князь бѣсовскомъ* (Матѣ. 12, 27; Марк. 3, 22; Лук. 11, 15, 18), *о діаволъ и ангелы его* (Матѣ. 25, 41); и св. Апостолъ различаетъ между ними *начала, власти и міродержителей тмы вѣка сего* (Кол. 2, 15; Еф. 6, 12), т. е. называетъ ихъ, между прочимъ, тѣми самыми словами, которыми обозначаются разныя степени міра Ангельскаго.

§ 52. Богъ только попускаеть дѣятельность злыхъ духовъ.

О дѣятельности падшихъ духовъ, которую Богъ только попускаеть, потому что не хочетъ стѣснять ихъ свободы, православная Церковь учитъ: „они (злые духи) виновники всякаго нечестія, хулители Божескаго величія, развратители человѣческихъ душъ... Впрочемъ не могутъ употребить насилія ни надъ однимъ человѣкомъ..., если Богъ не попуститъ имъ“ (Прав. испов. ч. 1. отв. на вопр. 21). То есть, діаволъ дѣйствуетъ, какъ врагъ Божій и вмѣстѣ какъ врагъ человѣческой.

I. Самъ Спаситель называлъ діавола—*врагомъ* Своимъ, который *вспааетъ плевелы на томъ селѣ, гдѣ Онъ, Сынъ человѣческій, сѣетъ доброе сѣмя* (Матѣ. 13, 37. 39); *княземъ міра сего* (Іоан. 12, 31; 14, 30; 16, 11), имѣющимъ свое царство, совершенно противоположное Царствію Божію (Матѣ. 12, 26. 28), и выражалъ мысль, что эта *область сатанина* есть язычество (Дѣян. 26, 18) и вообще грѣховное состояніе людей, которымъ отецъ—діаволъ (Іоан. 8, 44). Св. Апостолы именовали діавола и ангеловъ его *началами, властями и міродержителями тмы вѣка его* (Еф. 6, 12); его царство—*державою смерти* (Евр. 2, 14), *властію* (областію) *темною*, противоположною царству Сына Божія (Кол. 1, 13).

II. О враждѣ діавола противъ людей извѣстно слѣдующее.

1. Діаволь, будучи *человѣкоубійца* *искони*, т. е. искусивъ нашихъ праотцевъ еще въ раю (Іоан. 8, 44), съ того времени не преставаѣтъ искушать и преклонять ко злу нравственному и каждаго изъ людей всѣми возможными мѣрами. Онъ *яко левъ рыкая ходитъ, иский кого поглотити* (1 Петр. 5, 8); у однихъ ослѣпляетъ разумы, *во еже не возсіати имъ совѣту благовѣствованія славы Христовы* (2 Кор. 4, 4); у другихъ, для кого уже возсіалъ сей свѣтъ, *взимаетъ слово Божіе отъ сердца ихъ, да не въровавши спасутся* (Лук. 8, 12); третьихъ, какъ благочестиваго Іова (Іов. 1, 9 и дал.), по Божію попущенію, преслѣдуетъ бѣдствіями, и всаждаетъ въ темницы, *да искусятся* (Апок. 2, 10), и т. п.

2. Діаволь или его демоны нерѣдко даже вселялись, по Божію попущенію, и вселяются въ человѣка, чтобы его мучить. Въ этомъ несомнѣнно убѣждаютъ насъ Евангельскія сказанія о бѣсноватыхъ:

а) Самъ Спаситель смотрѣлъ на бѣсноватыхъ, какъ на людей, дѣйствительно имѣвшихъ въ себѣ демоновъ, и потому, когда бесѣдовалъ съ бѣсноватыми, то направлялъ слова Свои не къ людямъ, но прямо къ демонамъ, называлъ ихъ ясно духами нечистыми и повелѣвалъ имъ изыти отъ людей: *изыди душе нечистый отъ чловѣка* (Марк. 5, 8; снес. 1, 25); *душе нѣмый и глухій, Азъ ти повелѣваю: изыди изъ него, и ктому не вниди въ него* (Марк. 9, 25).

б) Бѣсы, находившіеся въ людяхъ, какъ существа дѣйствительныя и отдѣльныя отъ тѣхъ лицъ, въ которыхъ обитали, узнавали во Христѣ Сына Божія, и трепетали Его могущества и власти надъ ними, взывая: *что намъ и Тебѣ, Иисусе Сыне Божій? пришелъ еси стѣмо прежде времени мучити насъ* (Мат. 8, 29; Марк. 1, 24; 5, 7); и однажды просили Его, чтобы позволилъ имъ, когда они изыдутъ отъ человѣка, *внѣсти въ стадо свиное* (Лук. 8, 32. 33).

в) Свящ. писатели, въ своихъ сказаніяхъ о бѣсноватыхъ, ясно различаютъ ихъ отъ людей, одержимыхъ болѣзнями. Напримѣръ, Евангелистъ Матѳей повѣствуетъ: *и призва обанаде-*

сѣть ученики Своя, даде имъ власть на дусѣхъ нечистыхъ, яко да изгоняѣтъ ихъ, и цѣлѣти всякъ недугъ, и всяку болѣзнь (10, 1); Евангелистъ Маркъ: *поздѣ бывшу, егда захождаше солнце, приношаху къ Нему вся недужная и бѣсныя. И исцѣли мнози злы страждущия различными недуги, и бѣсы мнози изгна, и не оставляше глаголати бѣсы, яко вѣдяху Ею Христа суща* (1, 32. 34).

§ 53. Богъ ограничилъ и ограничиваетъ дѣятельность злыхъ духовъ, направляя ее, притомъ, къ добрымъ послѣдствіямъ.

Впрочемъ, попуская злую дѣятельность падшихъ духовъ, чтобы не лишить ихъ свободы, Господь Богъ, какъ безконечно-праведный и премудрый, ограничилъ и ограничиваетъ эту дѣятельность, направляя ее, по возможности, къ добрымъ послѣдствіямъ.

I. Ограничилъ и ограничиваетъ:

1. Тѣмъ, что какъ только пали злые духи, Онъ подвергъ ихъ заслуженному наказанію, *и пленицами мрака связавъ, предаде на судъ мучимыхъ блюсти* (2 Петр. 2, 4).

2. Тѣмъ, что частію уже разрушилъ Своею смертію (Евр. 2, 14) и продолжаетъ разрушать царство духовъ злобы на землѣ чрезъ непрестанное распространеніе Своего благодатнаго царства.

3. Тѣмъ, что даровалъ *вся намъ Божественныя силы, яже къ животу и благодѣи* (2 Петр. 1, 3), при помощи которыхъ мы можемъ *вся стрѣлы лукаваго разжженныя угасити* (Еф. 6, 16), и—надежнѣйшія средства противиться діаволу и побѣждать его, каковы: а) призываніе Его святѣйшаго имени: *знаменія вѣровавшимъ сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы иждемутъ* (Марк. 16, 17); б) молитва, постъ и духовное бодрствованіе: *сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Марк. 9, 29); *бдите и молитесь, да не внидете въ напасть* (во искушеніе) (Матѣ. 26, 41).

4. Тѣмъ, наконецъ, что никогда не попускаетъ діаволу искушать насъ болѣе, чѣмъ мы понести можемъ. *Вѣренъ Богъ,* писалъ Коринѣскимъ чадамъ своимъ св. Апостолъ Павелъ, *въ-*

рень Богъ, Иже не оставитъ васъ искутитися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможи вамъ понести (1 Кор. 10, 13). И какъ ни много попускалъ Господь искушать раба Своего Іова, но при всемъ томъ полагалъ предѣлъ дѣйствіямъ злобнаго искушителя: *тогда рече Господь діаволу: се вся, елика суть ему, даю въ руку твою, но самаго да не коснешися* (Іов. 1, 12).

II. Цѣль же, для которой попускаетъ Господь всѣ ухищренія исконнаго обольстителя, ищущаго гибели нашей, есть наша нравственная польза, наше спасеніе. Ибо искушеніе діавола, какъ и всѣ искушенія, попускаемыя насъ Богомъ—

1. Служать иногда врачевствомъ для исцѣленія насъ отъ духовныхъ болѣзней и для спасенія насъ отъ вѣчныхъ наказаній. Св. Апостолъ повелѣлъ однажды Коринѳянамъ *предать блудника сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа нашею Іисуса Христа* (1 Кор. 5, 5).

2. Предостерегаютъ насъ отъ духовной гордости и научають смиренію. Св. Апостолъ сказалъ о себѣ: *за премногая откровенія, да не превозношуся, дадеся ми пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся* (2 Кор. 12, 7).

3. Доставляютъ намъ удобнѣйшій случай свидѣтельствовать твердость вѣры своей и упованія на Бога и болѣе и болѣе укрѣпляться въ добрѣ. Еще премудрый сынъ Сираховъ говорилъ: *яко во огни искушается золото, и человецы пріятни въ пещи смиренія* (Сирах. 2, 5). И св. Апостолъ Петръ писалъ христіанамъ: *о немже радуйтесь, мало нынѣ, аще льно есть, прискорбни бывше въ различныхъ напастехъ: Да искушеніе ваше въры многочестнѣе злата ибнуща, огнемъ же искушено, обрѣщется въ похвалу и честь и славу, во откровеніи Іисусъ Христовъ* (1 Петр. 1, 6—7).

4. И слѣд. доставляютъ намъ удобнѣйшій случай достигать большихъ и большихъ наградъ отъ Праведнаго Мздовоздателя: *блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе: зане искушенъ бывъ пріиметъ вѣнецъ жизни, еоже обѣща Богъ любящимъ Его* (Іак. 1, 12).

Глава III.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ БОГА, КАКЪ ТВОРЦА И ПРОМЫСЛИТЕЛЯ, КЪ ЧЕЛОВѢКУ.

I. ОТНОШЕНІЕ КЪ ЧЕЛОВѢКУ БОГА—ТВОРЦА.

§ 54. Ученіе Церкви и части этого ученія.

О Богѣ, какъ Творцѣ человѣка, Православная Церковь учитъ такъ—„Богъ во Св. Троицѣ рекъ: *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). И сотворилъ Богъ тѣло перваго человѣка Адама изъ земли, и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни...; наконецъ, взявъ у Адама во время сна ребро, изъ него создалъ первую жену Еву.... Богъ сотворилъ человѣка съ тѣмъ, чтобы онъ познавалъ Бога, любилъ и прославлялъ Его, и чрезъ то вѣчно блаженствовалъ“ (Простр. Христ. Катих. о чл. 1). Здѣсь выражаются или указываются понятія: а) о происхожденіи человѣка и всего рода человѣческаго; б) о природѣ или составѣ человѣка и образѣ въ немъ Божіемъ; в) о назначеніи человѣка и его способности къ этому назначенію или совершенствѣ.

§ 55. Сущность и смыслъ Моисеева сказанія о происхожденіи отъ Бога первыхъ людей, Адама и Евы.

1. Свящ. Бытописатель свидѣтельствуетъ, что Богъ сотворилъ первыхъ людей, Адама и Еву, особеннымъ образомъ, отличнымъ отъ того, какимъ произвелъ прежде всѣ прочія Свои созданія, и притомъ иначе сотворилъ мужа, иначе жену. О сотвореніи человѣка вообще говоритъ Бытописатель слѣдующее—и рече Богъ: *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію.... И сотвори Богъ человѣка по, образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ* (Быт. 1, 26. 27). Въ частности о сотвореніи мужа—и созда Богъ человѣка, персть (вземъ) отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни: и бысть человекъ въ души

живу (Быт. 2, 7). О сотвореніи жены—и наложи Бог изступленіе на Адама, и успе: и взя едино отъ ребръ его, и исполни плотію вмѣсто его. И созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену, и приведе ю ко Адаму (Быт. 2, 21. 22).

2. Это повѣствованіе Моисеево надобно понимать въ смыслѣ исторіи, потому что въ историческомъ значеніи понимали его:

а) Самъ Моисей, какъ можно заключать вообще изъ содержанія всей его книги, чисто исторической, и въ частности изъ тѣхъ словъ, которыя, по свидѣтельству его, произнесъ Адамъ, когда приведена была къ нему Ева—*се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моя: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія (Быт. 2, 23)*, и потомъ изъ словъ, какія изрекъ Богъ падшему Адаму—*въ потъ лица твоего съищи хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ неяже взята еси: яко земля еси, и въ землю отыдиши (Быт. 3, 19).*

б) Христосъ Спаситель. Доказывая нерасторжимость брака, Онъ сказалъ фарисеямъ: *отъ начала созданія, мужа и жену сотворилъ я есть Богъ. Сею ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ своей, и будутъ оба въ плоть едину: тѣмъже уже нѣста два, но плоть едина (Марк. 10, 6—8; снес. Матѳ. 19, 4—6).*

в) Св. Апостолъ Павелъ. Онъ свидѣтельствуешь, что сначала созданъ былъ мужъ, потомъ жена—Адамъ прежде созданъ бысть, потомъ же Ева (1 Тим. 2, 13). О созданіи мужа говоритъ—*бысть первый человекъ Адамъ въ душу живу...; первый человекъ, отъ земли перстень (1 Кор. 15, 45. 47.); о созданіи жены—нѣсть мужъ отъ жены, но жена отъ мужа: ибо не созданъ бысть мужъ жены ради, но жена мужа ради (Кор. 11, 8. 9).*

§ 56. Происхожденіе отъ Адама и Евы всего рода человѣческаго.

1. Истина о происхожденіи всего рода человѣческаго отъ Адама и Евы весьма ясно изложена въ словѣ Божіемъ, такъ—

а) Свящ. Бытописатель повѣствуетъ, что, до происхожденія Адама на землѣ, человекъ не бѣше дѣлати ю (Быт. 2, 5), и,

до сотворенія Евы, Адаму не обрѣтется помощникъ подобный ему (—20); что нарече Адамъ имя женѣ своей, *Жизнь*, яко та мати всѣхъ живущихъ (Быт. 3, 20). Вслѣдъ за тѣмъ и родословную книгу бытія человѣча Моисей начинаетъ именно отъ этой первозданной четы (Быт. 5, 1. 2), благословенной Богомъ *раститися и множитися и наполнити землю* (Быт. 1, 28).

б) Изъ послѣдующихъ писателей ветхозавѣтныхъ Товить въ молитвѣ своей къ Богу говорить: *Ты сотворилъ еси Адама, и далъ еси ему помощницу Еву утвержденіе жену его: отъ тѣхъ родися человѣческое сѣмя* (Тов. 8, 6); а Премудрый называетъ Адама *первозданнымъ отцемъ міру* (Прем. 10, 1).

в) Св. Евангелистъ Лука родословную Христа-Спасителя возводитъ не дальше, какъ до Адама, а потомъ называетъ Иисуса *Божіимъ* (Лук. 3, 38).

г) Наконецъ, св. Апостолъ Павелъ, со всею раздѣльностію свидѣтельствуешь, что Господь *сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчъ, жити по всему лицу земному* (Дѣян. 17, 26), и на этой истинѣ основываетъ другую, важнѣйшую въ христіанствѣ истину о распространеніи первороднаго грѣха отъ падшихъ праотцевъ на весь родъ человѣческій (Рим. 5, 12).

2. Согласно съ словомъ Божіимъ постоянно вѣровала въ происхожденіе всего рода человѣческаго отъ одной первозданной четы и Христова Церковь: въ доказательство довольно указать на то, что она всегда содержала догматъ о прародительскомъ грѣхѣ и распространеніи его отъ Адама и Евы на весь родъ человѣческій.

Примѣч. 1. Хотя всѣ люди происходятъ отъ прародителей путемъ естественнаго рожденія: однакожъ, тѣмъ не менѣе, Богъ, есть Творецъ и каждаго человѣка. Разность только въ томъ, что Адама и Еву Онъ создалъ непосредственно, а всѣхъ потомковъ ихъ творить посредственно—силою Своего *благословенія*, которое Онъ даровалъ нашимъ праотцамъ тотчасъ по сотвореніи ихъ, сказавъ: *раститесь и множитесь, и наполните землю* (Быт. 1, 28), и которое, будучи изречено однажды, какъ слово Всемогущаго, не потеряетъ своей дѣйствительности до скончанія вѣковъ. Посему-то въ Св. Писаніи говорится, что Богъ не только создалъ нашихъ прародителей, но и *сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчъ, жити по всему лицу земному* (Дѣян. 17, 26), *Самъ далъ всѣмъ животъ и дыханіе и всѣ* (—25).

II. Въ частности о происхожденіи отъ Бога нашихъ душъ говорятъ: Екклѣзіастъ—и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде ея (12, 7); Пророкъ Исаіа—такъ яже олеетъ Господь Богъ, сотвориый небо, и водрузиый е, утверждѣй землю, и яже на ней, и даде дыханіе людемъ, иже на ней, и духъ ходящій на ней (42, 5; снес. 57, 16); Пророкъ Захарія—яже олеетъ Господь, прострый небо, и основай землю, и созидай духъ чловѣка въ немъ (12, 1). На основаніи этихъ текстовъ православная Церковь всегда держалась, какъ и нынѣ держится (Прав. испов. ч. 1, отв. на вопр. 28), мысли, что души чловѣческія творятся Богомъ. Посему-то пятый вселенскій Соборъ, осуждая мнѣніе Оригена о предсуществованіи чловѣческихъ душъ, выразился: «Церковь, послѣдую Божественнымъ словамъ, утверждаетъ, что душа творится вмѣстѣ съ тѣломъ, а не такъ, чтобы одна творилась прежде, а другое послѣ, по лжеученію Оригена». Впрочемъ надобно полагать, что здѣсь разумѣется не непосредственное твореніе Божіе, а посредственное,—что Богъ творитъ чловѣческія души, какъ и тѣла, силою того самаго благословенія *растись и множитись*, которое Онъ даровалъ нашимъ праотцамъ еще въ началѣ,—творитъ не изъ ничего, а отъ душъ родителей. Ибо, по ученію Церкви, хотя души чловѣческія получаютъ бытіе чрезъ твореніе, но такъ, что на нихъ переходитъ отъ родителей зараза прародительскаго грѣха, а этого не могло бы быть, если бы Богъ творилъ ихъ изъ ничего. Правда, что такое твореніе душъ отъ душъ родителей для насъ совершенно неизяснимо, когда чловѣческая душа есть существо простое. Но для насъ совершенно неизяснимо и то, чтобы Богъ, Духъ чистѣйшій, могъ раждать изъ существа Своего Сына, и изводить Духа Святаго; однакожъ Откровеніе учитъ, что Богъ, дѣйствительно, вѣчно раждаетъ изъ существа Своего Сына и вѣчно изводитъ Св. Духа, не подвергаясь никакому дѣленію... Потому-то еще древніе учителя Церкви повторяли, что тайна творенія нашихъ душъ понятна одному Богу.

§ 57 Составъ чловѣка.

По ученію Православной Церкви, чловѣкъ состоитъ изъ невещественной и разумной души и вещественнаго тѣла (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 18); слѣд. состоитъ изъ двухъ частей. И это ученіе есть ученіе, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта.

1. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Моисей, описывая происхожденіе чловѣка, ясно различаетъ въ немъ двѣ части—одну, которая творится отъ земли, и другую, которая вдыхается ему отъ Бога: *и созда Богъ чловѣка, персть (вземъ) отъ земли, и вдуку въ лице его дыханіе жизни* (Быт. 2, 7). Екклѣзіастъ, соотвѣтственно тому, какъ говорится у свящ. Бытописателя о происхожденіи чловѣка, выражается о его кончинѣ: *и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, Иже диде его* (12, 7).

2. Въ Новомъ Завѣтѣ читаемъ: а) слова Самого Христа Спасителя къ Апостоламъ: *не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить: убойтесь же паче могущаго и душу и тѣло поубити въ гееннѣ* (Матѳ. 10, 28), гдѣ съ полною раздѣльностью человѣкъ представляется состоящимъ только изъ тѣла и души; б) изреченіе Апостола Іакова: *якоже бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іаков. 2, 26); в) изреченія Апостола Павла: *прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20); другое: *не посящая печется о Господнихъ..., да будетъ свята и тѣломъ и духомъ* (1 Кор. 7, 34).

Примѣч. Изъ представленныхъ мѣстъ Писанія видно, что человѣку приписывается иногда тѣло и душа (ή ψυχή), иногда тѣло и духъ, (τὸ πνεῦμα). Значить, душа и духъ суть только разные названія одной и той же части. Въ подтвержденіе этого можно указать и на другіе примѣры. Спаситель, предвѣщая о разлученіи Своей человѣческой души съ тѣломъ во время смерти за родъ человѣчскій говорилъ: *якоже знаетъ Мѣ Отецъ, и Азъ знаю Отца; и душу Мою* (τὴν ψυχὴν Μοῦ) *полагаю за овецъ... сего ради Мѣ Отецъ любитъ, яко Азъ душу Мою полагаю, да пачи прииму ю* (Іоан. 10, 15, 17), и предъ наступленіемъ крестныхъ страданій сказалъ ученикамъ своимъ въ саду Геосиманскомъ: *присорбна есть душа Моя* (ή ψυχή Μοῦ) *до смерти* (Матѳ. 26, 38). А въ минуту самой смерти на крестѣ, *возлашъ гласомъ велиимъ Иисусъ, рече: Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой* (τὸ πνεῦμα Μοῦ) (Лук. 23, 46), и Евангелисты, описывая это мгновеніе, выражаются: *Иисусъ же паки возопивъ гласомъ велиимъ, испусти духъ* (τὸ πνεῦμα) (Матѳ. 27, 50).

§ 58. Свойства человѣческой души; образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ.

I. Душа, высшая и превосходнѣйшая часть человѣка, есть—

1. *Существо самостоятельное*, различное отъ тѣла. Эта истина видна: а) изъ словъ Екклесіаста: *и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде ео* (Еккл. 12, 7), и б) изъ словъ Спасителя: *не убійтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить: убойтесь же паче Могущаго и душу и тѣло поубити въ гееннѣ* (Матѳ. 10, 28); *духъ бодръ, плоть же немощна* (Матѳ. 26, 41).

2. *Существо невещественное, простое*. Такъ учить слово Божіе, когда называетъ душу духомъ, и называетъ весьма

часто; кромѣ примѣровъ, приведенныхъ нами прежде (Еккл. 12, 7; Матѳ. 27, 50), укажемъ еще на изреченія Апостола Павла: *самый Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія* (Римл. 8, 16); *кто въсть отъ чловѣкъ, яже въ чловѣцѣ, точію духъ чловѣка живущій въ немъ; такожде и Божія никтоже въсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11).

3. *Существо свободное.* Мысль о свободѣ чловѣческой души выражаютъ: а) Моисей, говоря къ Израильтянамъ: *засвидѣтельству вамъ днесь небомъ и землею: животъ и смерть дахъ предъ лицомъ вашимъ, благословеніе и клятву: и изъбери животъ, да живещи ты и стѣмя твое* (Второз. 30, 19); б) Пророкъ Исаія: *аще хотите, и послушаете Мене, блая земли снѣсте. Аще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечъ вы поястъ: уста бо Господня глаголаша сія* (1, 19—20); в) Самъ Спаситель: *аще хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди* (Матѳ. 19, 17).

4. *Существо безсмертное.* Вѣра въ безсмертіе души извѣстна была въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Ее исповѣдали: а) Екклесіастъ: *и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его* (12, 7); б) Премудрый: *праведныхъ души въ руцѣ Божіей, и не прикоснется ихъ мука* (Прем. Сол. 3, 1); *праведницы во вѣки живутъ, и въ Господѣ мзда ихъ, и попеченіе ихъ у Вышняю* (Прем. Сол. 5, 15); в) исповѣдали и всѣ вѣтозавѣтные праведники, когда смотрѣли на земную жизнь, какъ на странствованіе къ отечеству небесному (Быт. 47, 9; Евр. 11, 13—16), а на смерть, какъ на переселеніе къ отцамъ (Быт. 25, 8; 35, 29; 49, 29). Еще яснѣе истина эта изложена въ Новомъ Завѣтѣ. Спаситель говоритъ: *не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить: убойтесь же паче Моущаго и душу и тѣло поубить въ гееннѣ* (Матѳ. 10, 28); *любяй душу свою, поубить ю: и ненавидай души своея въ міръ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю* (Іоан. 12, 25).

II. Но самое важное преимущество чловѣка въ ряду земныхъ созданій Божіихъ состоитъ въ томъ, что Творецъ благоволилъ украсить его Своимъ образомъ и подобіемъ. И рече Богъ, повѣствуетъ свящ. Бытописатель, *сотворимъ чловѣка по образу*

Нашему и по подобію.... И сотвори Богъ человека, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ (Быт. 1, 26, 27; снес. 5, 1). Объ этомъ преимуществѣ свидѣтельствуется потомъ Самъ Богъ, говоря Ною: *проливая кровь человѣчу, въ ея мѣсто ея проліется: яко во образъ Божій сотворись человека* (Быт. 9, 6). И въ Новомъ Завѣтѣ свидѣтельствуется Апостолъ Іаковъ, замѣчая о нашемъ языкѣ: *тѣмъ благославляемъ Бога и Отца, и тѣмъ кланемъ человекъ бывшій по подобію Божію* (Іак. 3, 9).

Примѣч. I. Въ чемъ же состоитъ образъ Божій?

1) Богъ по природѣ Своей, есть чистѣйшій Духъ, не облеченный никакимъ тѣломъ и не причастный никакой вещественности. Итакъ образъ Божій надобно полагать не въ тѣлѣ человека, а въ его невещественной душѣ.

2) Богъ, какъ Духъ, имѣетъ и существенныя свойства духа,—умъ, свободу, и по самой природѣ Своей безсмертенъ: потому, въ частности, можно полагать образъ Божій, вмѣстѣ съ одними учителями Церкви, въ умѣ человека; вмѣстѣ съ другими,—въ его свободной волѣ; вмѣстѣ съ третьими—въ неразрушимости его души и безсмертіи.

3) Богъ, чистѣйшій Духъ есть единъ по существу, но троиченъ въ Лицахъ: и въ этомъ отношеніи нѣкоторое отраженіе образа Божія можемъ находить, вслѣдъ за учителями Церкви, въ единичности нашей души при троичственности ея существенныхъ силъ, какъ бы кто ни называлъ ихъ—памятью ли, разумомъ и волею, или умомъ, словомъ и духомъ, или умомъ, волею и чувствомъ.

4) Богъ по отношенію ко всѣмъ другимъ существамъ есть ихъ Господь, Царь и Владыка: въ этомъ смыслѣ съ св. Златоустомъ, Григоріемъ Нисскимъ и другими, можемъ полагать образъ Божій въ дарованной человѣку, при твореніи, царственной власти и владычества надъ всеми земнородными; тѣмъ болѣе, что такая мысль согласна съ теченіемъ словъ Самого Создателя, который лишь только изрекъ: *сотворимъ человека по образу Нашему и по подобію*, непосредственно присовокупилъ: *и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и зверьми, и скотами, и всею землею и всеми гады пресмыкающимися по земли* (Быт. 1, 26).

Примѣч. II. Есть ли различіе между образомъ и подобіемъ Божиимъ въ человекѣ, или нѣтъ? Отцы и учителя Церкви отвѣчали, что есть, и говорили, что образъ Божій находится въ самой природѣ нашей души, въ ея разумѣ, въ ея свободѣ; а подобіе—въ надлежащемъ развитіи и усовершенствованіи этихъ силъ человекомъ, частіе—въ совершенствѣ его разума и свободной воли, въ добродѣтели и святости, въ стяжаніи даровъ Святаго Духа. Слѣд. образъ Божій получаемъ мы отъ Бога вмѣстѣ съ бытіемъ, а подобіе должны пріобрѣтать сами, получивши отъ Бога только возможность къ этому. Это мнѣніе о различіи между образомъ и подобіемъ Божиимъ въ человекѣ имѣетъ основаніе и въ Св. Писаніи. Такъ —

1) Изображая совѣтъ Тріипостаснаго о сотвореніи человека, Моисей свидѣтельствуется: *и рече Богъ: сотворимъ человека по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26); а говоря вслѣдъ за тѣмъ о самомъ сотвореніи, выражается: *и сотвори Богъ человека, по образу Божію сотвори его* (—27).

2) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Писанія предполагается, что образъ Божій есть и въ падшемъ человѣкѣ, каково, напримѣръ изреченіе Бога къ Ною послѣ потопа: *проливая кровь человѣчу, въ ея мѣсто ея проліется: яко въ образъ Божій сотвори хъ человека* (Быг. 9. 6; снес. Іак. 3, 9),—а между тѣмъ, заповѣдуютъ христіанамъ *облечися въ новаго человека, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Еф. 4. 24). Въ первомъ случаѣ разумѣется собственно образъ Божій, подожженный въ самой нашей природѣ, неиздѣльный отъ нея, и, подобно ей, неизмѣнный; а въ последнемъ разумѣется только подобіе Божіе или уподобленіе Богу, зависящее отъ нашей воли, которое слѣд. мы можемъ приобрѣтать, но можемъ и терять чрезъ свои грѣхопаденія.

§ 59. Назначеніе человѣка.

Превознесши человѣка надъ всѣми земнородными, даровавши ему разумъ и свободу, украсивъ его Своимъ образомъ, Творецъ тѣмъ самымъ предуказалъ ему особое, высокое назначеніе. И—

1. По отношенію къ Богу это назначеніе человѣка состоитъ въ томъ, чтобы онъ неизмѣнно пребывалъ вѣрнымъ тому высокому завѣту или союзу съ Богомъ, къ которому призвалъ его Всеблагій при самомъ сотвореніи, напечатлѣвши въ немъ Свой образъ; чтобы, вслѣдствіе такого призванія, постоянно стремился къ своему Первообразу всѣми силами своей разумно-свободной души, т. е. чтобы познавалъ своего Создателя и прославлялъ, жилъ для Него и въ нравственномъ единеніи съ Нимъ. *Художествомъ разума исполни я, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ о Богѣ и первыхъ людяхъ: положилъ есть око Свое на сердцахъ ихъ, показати имъ величество дѣлъ Своихъ: да имя святыни Его восхвалятъ, и да похваляютъ величества дѣла Его... Завѣтъ вѣчный постави съ ними, и судьбы Своя показа имъ* (Сир. 17, 6—10). Соотвѣтственно этому, и Спаситель заповѣдываетъ намъ: *такъ да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вѣщнаго, Иже на небесѣхъ* (Матѣ. 5, 16). Заповѣдалъ и св. Апостолъ: *прославите убо Бога въ тѣлесахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20); *аще ясте, аще ли пѣете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31).

2. По отношенію человѣка къ самому себѣ назначеніе его то, чтобы онъ, какъ созданный по образу Божію съ нравственными силами, старался постоянно развивать и усовершенствовать эти силы, чрезъ упражненіе ихъ въ добрыхъ дѣлахъ. и такимъ образомъ болѣе и болѣе уподоблялся своему Первообразу. Посему-то и въ Ветхомъ Заветѣ не разъ заповѣдывалъ Господь людямъ: *будите святы, яко святъ есмь Алъ Господь Богъ вашъ* (Лев. 11, 44; 19, 2; 20, 7), и теперь въ Новомъ Заветѣ мы слышимъ отъ своего Спасителя: *будите убо совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѣ. 5, 48). Впрочемъ, эта цѣль человѣка существенно не различна отъ первой. напротивъ заключается въ ней и служить необходимымъ условіемъ къ достиженію ея; потому что чтить и прославлять Бога мы можемъ преимущественно добрыми дѣлами (Матѣ. 5, 16). и безъ добрыхъ дѣлъ всякое другое Богопочтеніе Ему непріятно (Исаи 1, 11—20). Но такъ какъ. по мѣрѣ преспѣванія человѣка въ добродѣтели, онъ достигаетъ блаженства, которое естъ слѣдствіе добрыхъ дѣлъ и награда за нихъ, по ученію Самого Спасителя о блаженствахъ (Матѣ. 5, 3—12); такъ какъ *благочестіе, по свойству своему, на все полезно есть, обитованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8); то можно выражаться, что человѣкъ, созданный на дѣла благая (Еф. 2, 10), съ тѣмъ вмѣстѣ созданъ и для блаженства.

3. Наконецъ. назначеніе человѣка, по отношенію ко всей. окружающей его, природѣ, ясно опредѣляется въ словахъ Самого Тріипостаснаго Создателя: *сотворилъ человѣка по образу Нашему и по подобію: и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, (и звѣрьми), и скотами, и всею землею, и всеми гадами пресмыкающимися по земли* (Быт. 1, 26).

§ 60. Совершенство первозданнаго человѣка, или способность его къ своему назначенію.

Предназначая человѣка къ столь высокой цѣли, Господь Богъ сотворилъ его вполне способнымъ къ достиженію этой цѣли, т. е. совершеннымъ. Мысль эта вытекаетъ изъ свидѣтельства

Моисея, который, какъ только сказалъ о созданіи человѣка, вдругъ дѣлаетъ общее замѣчаніе: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добра злы* (Быт. 1, 31). Въ частности.

1. Человѣкъ вышелъ изъ рукъ своего Творца совершеннымъ по душѣ, какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 23). Въ доказательство мудрости Адама справедливо указываютъ на имена, данныя имъ животнымъ: *и нарече Адамъ имена всѣмъ скотомъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всѣмъ змѣямъ земнымъ* (Быт. 2, 20). Впрочемъ, мудрости Адама не должно представлять какую либо все-совершенную, которая принадлежитъ одному только Богу: умъ первозданнаго человѣка, безъ сомнѣнія, былъ умъ чистый, свѣтлый, здравомысленный, свободный отъ предразсудковъ и заблужденій, и могъ познавать вещи съ величайшею легкостію; но вмѣстѣ онъ былъ умъ ограниченный, который не могъ обнимать всего разомъ, и все проникать, что вскорѣ и подтвердилось во время паденія нашихъ прародителей (Быт. 3, 1—7), и долженъ былъ развиваться и усовершенствоваться болѣе и болѣе, какъ усовершенствуются умы и самыхъ Ангеловъ. Доказательствомъ же того, что первозданный человѣкъ былъ совершенно чистъ и невиненъ и въ нравственномъ отношеніи, служатъ, съ одной стороны, замѣчаніе Бытописателя: *блста оба нана, Адамъ же и жена его, и не стыдятся* (Быт. 2, 25), а съ другой—прямое свидѣтельство Екклесіаста: *се сіе обрѣтохъ, еже сотвори Господь человѣки правои* (Еккл. 7, 30). Впрочемъ, и правоты первыхъ людей нельзя понимать такъ, будто они съ самаго начала уже обладали всѣми добродѣтелями и имъ нечего было усовершенствоваться. Адамъ и Ева, хотя и вышли изъ рукъ Творца совершенно чистыми и безгрѣшными, но имъ еще надлежало утверждаться въ добрѣ и усовершенствоваться, при помощи Божіей, посредствомъ собственной дѣятельности.

2. Человѣкъ вышелъ изъ рукъ Творца своего совершеннымъ и по тѣлу. Какъ созданіе безконечно-Премудраго оно, при своемъ изумительномъ устройствѣ, которое сохраняетъ и донинѣ, безъ сомнѣнія, не получило отъ Творца никакихъ недостатковъ, ни внутреннихъ, ни вѣшнихъ, и будучи облечено *крпостію*

(Сир. 17, 3), обладало силами свѣжими и неиспорченными, не имѣло въ себѣ ни малѣйшаго разстройства, и слѣд. было совершенно свободно отъ всякихъ болѣзней и страданій; потому что болѣзни и страданія представляются у Моисея уже слѣдствіями паденія нашихъ прародителей и наказаніями за грѣхъ (Быт. 3, 16).

II.

ОТНОШЕНІЕ КЪ ЧЕЛОВѢКУ БОГА ПРОМЫСЛИТЕЛЯ.

§ 61. Ученіе Церкви и части этого ученія.

Православная Церковь учитъ, что Богъ, какъ только сотворилъ перваго человѣка Адама, „ввелъ его въ рай, далъ ему въ пищу, кромѣ прочихъ райскихъ плодовъ, плоды древа жизни....., заповѣдалъ ему, чтобы онъ не вкушалъ плодовъ древа познанія добра и зла, и притомъ сказалъ ему, что какъ скоро вкуситъ оныхъ, то смертію умретъ“ (Простр. Христ. Кат. о чл. I и III). „Но поелику человѣкъ не сохранилъ заповѣди Божіей въ раю, но взялъ отъ запрещеннаго плода и вкусилъ: то за сіе лишился достоинства своего и того состоянія, какое имѣлъ во время своей невинности... И поелику въ состояніи невинности всѣ люди были въ Адамѣ: то, какъ скоро онъ согрѣшилъ согрѣшили въ немъ и всѣ, и стали въ состояніи грѣховное. А посему не только грѣху подвержены, но и наказанію за грѣхъ“ (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 22 и 24). Впрочемъ, и по паденіи человѣка, „Господь не только о насъ, но и о волосахъ на головѣ нашей печется, какъ учитъ Писаніе: *и власи главы вашей вси изочтени суть* (Лук. 12, 7). (Прав. Испов. ч. II, отв. на вопр. 17). Въ этомъ ученіи выражается, что Богъ: а) промыслялъ о человѣкѣ еще до его паденія; б) только попустилъ самовольное паденіе человѣка со всѣми его послѣдствіями; в) продолжаетъ промыслять о человѣкѣ и послѣ его паденія.

§ 62. Промышленіе Божіе о первозданномъ чело- вѣкѣ и данная ему заповѣдь.

Промышленіе это состояло въ томъ, что—

1. Богъ Самъ насадилъ въ жилище человѣку рай во Едемѣ *ни востоцѣхъ, и введе тамо челоѡька, еоже созда* (Быт. 2, 8). „Это былъ, по словамъ св. Іоанна Дамаскина, какъ бы царскій домъ, гдѣ обитая, челоѡькъ проводилъ бы жизнь, счастливую и блаженную...; это было вмѣстилище всѣхъ радостей и удовольствій: ибо Едемъ означаетъ наслажденіе...“ „Рай, говоритъ тотъ же св. отецъ, нѣкоторые представляли чувственнымъ, а другіе духовнымъ; но мнѣ кажется, что какъ челоѡькъ созданъ былъ чувственнымъ и вмѣстѣ духовнымъ, такъ и священнѣйшій храмъ его былъ и чувственнымъ и вмѣстѣ духовнымъ, и такимъ образомъ имѣлъ двоякій видъ. Тѣломъ водворялся челоѡькъ въ блаженной и прекрасной странѣ, а душою жилъ несравненно въ высшемъ и прекраснѣйшемъ мѣстѣ, гдѣ имѣлъ своимъ домомъ и свѣтлую ризою Бога; облеченъ былъ Его богатію, наслаждался однимъ сладчайшимъ созерцаніемъ Бога, какъ будто другой ангель... Итакъ, я думаю, что божественный рай былъ двоякій, и потому ученіе преданное Богоносными отцами, изъ коихъ одни представляли рай чувственнымъ, а другіе духовнымъ, справедливо“.

2. Для постояннаго подкрѣпленія и освѣженія тѣлесныхъ силъ первозданнаго челоѡька, для поддержанія жизни его навсегда, Богъ насадилъ *посреди рая древо жизни* (Быт. 2, 9), плодами котораго питаясь, челоѡькъ и тѣломъ былъ бы безболѣзненъ и безсмертенъ (Простр. Христ. Кат. о чл. 1, отв. на вопр.: *что такое древо жизни?*) Посему-то Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что Богъ *смерти не сотвори* (Прем. 1, 13, что Онъ *созда челоѡька въ неистлѣніе* (Прем. 2, 23), и что *единымъ челоѡькомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся челоѡьки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12). Но, съ другой стороны, изъ Писанія же видно, что это безсмертіе челоѡька по тѣлу зависѣло не отъ свойства самаго тѣла его, созданнаго изъ земли,

а отъ Божественной благодати, и орудіемъ этой благодати было насажденное въ раю древо жизни: *и нынѣ, сказалъ Господь по паденіи нашего праотца, да не когда простретъ руку свою, и возметъ отъ древа жизни, и съестъ, и живъ будетъ во вѣкъ* (Быт. 3, 22). Древніе учителя Церкви также разумѣли подѣ безсмертіемъ Адама даже по тѣлу не то, будто онъ *не могъ умереть* по самому свойству своей тѣлесной природы, а то, что онъ только предназначенъ былъ для безсмертія, что онъ *могъ не умирать* по особенной благодати Божіей, еслибы оставался вѣрнымъ Богу, въ награду за свою покорность, и что проводникомъ этой благодатной силы Божіей служило въ раю древо жизни. Кромѣ того, для упражненія и развитія силъ тѣлесныхъ Богъ заповѣдалъ Адаму *дѣлать и хранить рай* (Быт. 2, 15).

3. Для раскрытія умственныхъ способностей человѣка, а особенно для наставленія его въ истинахъ вѣры, Богъ удостоивалъ его непосредственныхъ Своихъ откровеній, и съ этой цѣлью являлся нашимъ прародителямъ Самъ, бесѣдовалъ съ ними, открывалъ имъ Свою волю, какъ видно изъ сказанія свящ. Бытописателя (Быт. гл. 2). Кромѣ того для упражненія какъ умственныхъ силъ, такъ и дара слова, Богъ Самъ *приведе ко Адаму всѣхъ животныхъ видѣти, что наречетъ я* (Быт. 2, 19).

4. Для утвержденія воли первозданнаго человѣка въ добръ и вообще для преспѣянія его въ духовной жизни, Богъ съ самаго начала даровалъ ему Свою благодать, и эта благодать, постоянно обитая въ нашихъ прародителяхъ, служила для нихъ какъ бы небесною одеждою, по выраженію св. отцовъ, и чрезъ нее-то Адамъ и Ева находились въ постоянномъ общеніи съ Богомъ (см. Простр. Христ. Кат. о чл. 1, отв. на вопр.: *рай, въ которомъ пребывали первые человѣки, вещественный былъ или духовный?*). Необходимость благодати для первозданнаго человѣка, и вообще для всѣхъ разумныхъ тварей, древніе учителя выводили, съ одной стороны, изъ самой природы этихъ тварей, которая, по своей ограниченности, не можетъ поддерживать сама себя, но все нужное должна получать отъ Бога; а съ другой—изъ свойства ихъ ограниченной свободы, которая равно способна

избирать добро и зло, и чтобы избирать и творить именно добро, для этого нуждается въ содѣйствіи благодати.

5. Наконецъ, какъ особенное средство для упражненія и укрѣпленія въ добрѣ нравственныхъ силъ, Богъ преподалъ человѣку заповѣдь—не вкушать огъ древа познанія добра и зла: *заповѣда Господь Богъ Адаму, являя: отъ всякаго древа, еже въ раи, съядю съиси: Отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не съисте отъ него: а вонъже ище день съисте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 16. 17).

Примѣч. 1. Первозданный человѣкъ—

а) Имѣлъ нужду въ заповѣди, и въ заповѣди опредѣленной. Онъ получилъ отъ Бога нравственныя силы и сотворенъ добрымъ по природѣ, но ему самому еще, какъ мы замѣтили, надлежало развивать и укрѣплять эги силы, при помощи Божіей, ему надлежало содѣлаться добрымъ свободно. А свобода человѣческая укрѣпляется и угверждается не иначе, какъ дѣйствуя очень долго по одному опредѣленному правилу, пока не приобрететъ глубокаго навыка въ избранномъ ею родѣ дѣятельности.

б) Имѣлъ нужду въ заповѣди виѣшней, положительной. Хотя въ совѣсти человѣка находился весь законъ нравственный; но извѣстно, что въ своей жизни мы не иначе можемъ исполнять его, какъ когда предлагаются къ тому частные случаи и указываются опредѣленные предметы, къ которымъ можно приложить общее требованіе этого закона. Вотъ такой-то случай и предметъ и указанъ былъ нашимъ прародителемъ въ данной имъ огъ Бога заповѣди.

в) Имѣлъ нужду въ заповѣди отъ Бога и для того, чтобы чрезъ свободное исполненіе ея, нѣкоторымъ образомъ, заслужить тѣ блага, какими пользовался и имѣлъ еще пользоваться, и чтобы, обладая столь великими благами безъ всякихъ заслугъ, не возмечалъ о себѣ высоко, не палъ гордостью.

Примѣч. 2. Заповѣдь, данная первому человѣку, была частная, т. е. касалась частнаго случая: но а) въ ней, собственно, выражался весь законъ, опредѣляющій наше отношеніе къ Богу, и требующій отъ насъ совершеннаго повиновенія нашему Владыкѣ. б) въ ней, нѣкоторымъ образомъ, заключался и весь законъ нравственный, который есть не что иное, какъ воля Божія, и въ смыслѣ обширномъ требуетъ отъ насъ только повиновенія Богу Съ другой стороны эта заповѣдь показываетъ и благодѣяніе Законодателя, и премудрость Вѣрующъ по сотвореніи человѣка Господь—

а) Самъ даетъ ему опредѣленную заповѣдь для упражненія и укрѣпленія его въ добрѣ, и такимъ образомъ Самъ является его первымъ воспитателемъ.

б) Даетъ заповѣдь положительную, чтобы съ первыхъ дней научить человѣка самому нужному и полезнѣйшему во всей его послѣдующей жизни, т. е. всецѣлой и безусловной покорности своему Создателю

в) Даетъ заповѣдь весьма легкую: во первыхъ приспособительно къ волѣ человека, которая, естественно, сначала должна была пріучаться исполнять болѣе легкое, а потомъ уже переходить постепенно къ болѣе трудному, во вторыхъ, и съ тою цѣлію, чтобы человѣкъ тѣмъ удобнѣе могъ устоять во время искушенія, которое Господь

предвидѣть, и чтобы по паденіи не имѣть права извиняться трудностію заповѣди и жаловаться на Законодателя.

г) Ограждаетъ заповѣдь страшною угрозою за нарушеніе ея; это съ тою цѣлію, что, если въ минуты искушенія человѣка поколеблется въ немъ любовь и благодарность къ Творцу, по крайней мѣрѣ, страхъ удержалъ бы его отъ нарушенія Божіей заповѣди и послужилъ бы ему во спасеніе.

Примѣч. 3. Что касается до самаго древа познанія добра и зла, отъ котораго запрещено было вкушать первому человѣку. то—

а) Хотя нѣкоторые изъ древнихъ иногда понимали это древо въ смыслѣ духовномъ, какъ и древо жизни, какъ и весь рай: но наибольшая часть учителей Церкви понимали въ смыслѣ чувственномъ, потому что Моисей ясно говоритъ, что *прозѣе Богу* именно *отъ земли всякое древо красное въ видѣніе, и доброе въ спѣдь: и древо жизни посреди рая, и древо еже въдѣсти разумѣтельное добро и лукавое* (Быт. 2, 9), и потому опредѣляетъ самое мѣстоположеніе рая на земли, называя рѣки, которые вытекли изъ него (Быт. 2, 10. 14).

б) Это древо названо древомъ познанія добра и зла не потому, будто бы имѣло силу сообщить нашимъ прародителямъ познаніе о добрѣ и злѣ, котораго прежде они не имѣли, а потому что чрезъ вкушеніе отъ запрещеннаго древа они опытно имѣли познаніе и познали все различіе между добромъ и зломъ.

в) Это древо, по мнѣнію нѣкоторыхъ учителей Церкви, отнюдь не было гибельно и ядоносно по самой своей природѣ, напротивъ, оно было добро, какъ и всѣ другія созданія Божіи. А избрано Богомъ только въ орудіе для испытанія человѣка и запрещено, можетъ быть, потому, что вкушать отъ плодовъ его было еще преждевременно для новосозданнаго человѣка

§ 63. Самовольное паденіе человѣка: образъ и причины этого паденія.

I. Какъ произошло паденіе нашихъ прародителей, описываетъ Моисей. Сказавъ о блаженномъ жилищѣ перваго человѣка, о заповѣди, данной ему Богомъ въ рай, о нареченіи Адамомъ именъ животныхъ, о созданіи ему Богомъ помощницы и объ ихъ невинномъ состояніи, свящ. Бытописатель продолжаетъ: *змій же бѣ мудрѣйшій въсѣхъ звѣрей сущихъ на земли, иже сотвори Господь Богъ. И рече змій женѣ: что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго? И рече жена змію: отъ всякаго древа райскаго ясти будемъ; отъ плода же древа, еже посреди рая рече Богъ, да не ясте отъ него, ниже прикоснется ему, да не умрете. И рече змій женѣ: не смертію умрете. Вѣдаше бо Богъ, яко, вонъже шце день съѣсте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдающе доброе и лукавое. И видѣ женѣ, яко добро древо въ спѣдь, и яко угодно очима*

видѣти, и красно есть еже разумѣти; и возьми отъ плода его, яде; и даде мужу своему съ собою, и ядоста (Быт. 3, 1—6).

II. Изъ этого описанія видно, что—

1. Первою причиною паденія нашихъ прародителей или, точнѣе, поводомъ къ паденію ихъ былъ змій. Моисей называетъ его *мудрѣйшимъ всѣхъ звѣрей, суущихъ на земли*; слѣд. относитъ къ числу земныхъ животныхъ. Но судя по тому, что этотъ змій говорить, разсуждаетъ, клеветать на Бога, старается увлечь ко злу Еву, видимъ, что здѣсь въ змѣѣ естественномъ скрывался змій духовный, діаволь, врагъ Божій. И Св. Писаніе не оставляетъ въ томъ никакого сомнѣнія. Премудрый говоритъ, что *завистію діаволю смерть* (слѣд. и грѣхъ) *вниде въ міръ Человѣческій* (Прем. 2, 24); Самъ Спаситель называетъ діавола *человѣкоубійцею искони и отцемъ лжи*, а всѣхъ грѣшниковъ *сынами діавола* (Іоан. 8, 44); наконецъ, св. Іоаннъ Богословъ двукратно и со всею ясностію свидѣтельствуетъ, что *змій великій, змій древній* есть именно *діаволь и сатана, лъстий вселенную всю* (Апок. 12, 9; 20, 2).

2. Второю причиною паденія нашихъ прародителей, причиною въ собственномъ смыслѣ, были они сами. Искушитель обращается къ женѣ, и начинаетъ рѣчь свою клеветою на Бога: *что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго?* (Быт. 3, 1). И Ева не только не отвратилась отъ змія, но и открыла ему самую заповѣдь Божию, къ собственной гибели. *И рече жена змію: отъ всякаго древа райскаго ясти будемъ; отъ плода же древа, еже есть посреди рая, рече Богъ, да не ясте отъ него, ниже прикоснетесь ему, да не умрете* (—2. 3). Тогда искушитель еще съ большею дерзостію началъ утверждать совершенно противное тому, что говорилъ Богъ, и старался представить Самого Бога какъ бы завистникомъ и недоброжелателемъ людямъ. *И рече змій женѣ: не смертію умрете. Вѣдающе бо Богъ, яко, вонъже аще день съѣсте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдающе доброе и лукавое* (—4. 5). И Ева повѣрила змію болѣе, нежели своему Творцу и Владыкѣ, увлеклась мечтою содѣлаться равною Богу, и вслѣдъ за тѣмъ въ ней породилась тройственная похоть, корень всякаго беззаконія

(1 Иоан. 2, 16): *и видѣ жена, яко добро древо въ сплѣдѣ (похоть плоти), и яко угодно очима видѣти (похоть очесъ), и красно есть еже разумѣти (гордость житейская); и вземши отъ плода его яде* (Быт. 3, 6). Значить, Ева, хотя пала по обольщенію отъ діавола, но пала не по необходимости, а совершенно свободно. По какому побужденію палъ потомъ Адамъ, Моисей умалчиваетъ; но изъ словъ Бога Судіи къ падшему человѣку: *яко послушалъ еси гласа жены твоея, и ялъ еси отъ древи, еяже заповѣдахъ тебѣ сего единого не ясти, отъ него ялъ еси* (Быт. 3, 17), можно заключать, что Адамъ палъ вслѣдствіе убѣжденій жены и пристрастія къ ней,—значить, палъ также не по необходимости, а по своей полѣ.

Примѣч. Чтобы понять важность грѣха нашихъ прародителей, надобно обратить вниманіе:

а) Не на внѣшность, а на самый духъ заповѣди, нарушенной ими. Заповѣдь эта, какъ положительная, по духу своему, требовала отъ нихъ безусловнаго повиновенія Богу, и была дана для испытанія ихъ послушанія. Значить, нарушивъ ее, они впади въ грѣхъ неповиновенія Богу или *ослушанія* (Римл. 5, 19), а такимъ образомъ нарушили въ основаніи весь законъ нравственный.

б) На легкость этой заповѣди, запрещавшей нашимъ прародителямъ вкушать только отъ одного древа, тогда какъ имъ представлено было наслаждаться плодами всѣхъ прочихъ деревъ райскихъ, *красивыхъ въ видѣніи и добрыхъ въ сплѣдѣ* (Быт. 2, 9).

в) На побужденіе къ исполненію этой заповѣди. Такими побужденіями служили или должны были служить для человѣка, съ одной стороны, величайшія, особенныя благодѣянія къ нему Творца, превознесшаго его надъ всѣми первородными, а съ другой стороны—страшныя угрозы за нарушеніе заповѣди, выраженные въ словахъ: *во ѿже аще день сплѣдете, смертію умрете* (2, 17).

г) На средства къ исполненію заповѣди. Адамъ и Ева были еще совершенно чисты и невинны, съ силами свѣжими, крѣпкими, неповрежденными грѣхомъ, и, кромѣ того, въ прародителяхъ нашихъ постоянно обитала всецѣлая благодать Божія.

д) На количество частныхъ грѣховъ, заключавшихся въ грѣхъ прародителей. Здѣсь заключались: а) гордость, потому что прародители прежде всего увлеклись обтѣваніемъ змія: *будете яко боги*; б) невѣріе, потому что не повѣрили словамъ Божиимъ: *смертію умрете*; в) отступничество отъ Бога и переходъ на сторону врага Его, діавола: потому что не послушались Бога, а послушались обольстителя, и повѣрили дерзкой клеветѣ его, будто Богъ по зависти и недоброжелательству запретилъ имъ вкушать отъ извѣстнаго древа, г) величайшая неблагодарность къ Богу за всѣ Его чрезвычайныя милости и щедроты.

е) Наконецъ, на слѣдствія, происшедшія отъ грѣха нашихъ прародителей. Если бы грѣхъ этотъ былъ не великъ: онъ не произвелъ бы тѣхъ ужасныхъ послѣдствій, какія произошли отъ него, и Богъ, праведный Судія, не подвергъ бы прародителей нашихъ такому наказанію.

§ 64. Слѣдствія паденія нашихъ прародителей.

Слѣдствія эти прежде всего обнаружались въ душѣ прародителей, потомъ простерлись на тѣло и на все внѣшнее благосостояніе ихъ.

I. Слѣдствія въ душѣ:

1. Расторженіе союза съ Богомъ, потеря благодати, смерть духовная. Лишь только пали Адамъ и Ева, и омрачились грѣхомъ, тотчасъ неизбѣжно прервалось ихъ общеніе съ Богомъ, и оставила ихъ благодать Св. Духа, обитавшая въ ихъ сердцахъ; ибо нѣтъ и не можетъ быть *общенія свѣту ко тьмѣ* даже на одну минуту (2 Кор. 6, 14). А вслѣдъ за тьмѣ надъ ними по душѣ немедленно исполнилась угроза Бога—Законодателя: *вонъже аще день спысте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 17). Ибо душа не можетъ жить во отчужденіи отъ Бога, источника жизни, не можетъ жить безъ благодати, какъ тѣло безъ воздуха и пищи.

2. Помраченіе разума. (Прав. испов. ч. 1, отв. на вопр. 23. 27). Это обнаружилось немедленно по паденіи Адама и Евы, когда они, услышавъ *гласъ Господа Бога, ходяща въ раяхъ по полудни*, думали отъ Него укрыться *посредь древа райскаго* (Быт. 3, 8).

3. Потеря невинности, низвращеніе воли и преклонность ея болѣе къ злу, нежели къ добру (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 23. 27). Это видно: а) изъ того, что какъ только прародители согрѣшили, *отверзошася очи обѣма, и разумѣша, яко нази бѣша* (Быт. 3, 7), чего прежде не замѣчали; б) изъ того, что какъ только прародители согрѣшили, то вдругъ, вмѣсто прежней сыновней любви къ Богу, своему Отцу и Благодѣтелю, почувствовали рабскій страхъ: *и призва Господь Богъ Адама, и рече ему: Адаме, идѣ еси? И рече ему: гласъ слышахъ Тебе, ходяща въ раяхъ, и убояхся, яко нахъ есмь, и скрыхся* (9. 10); в) наконецъ изъ того, что, давая отчетъ предъ Богомъ въ своемъ грѣхѣ, вздумали, вмѣсто раскаянія, приносить лукавое оправданіе. Адамъ слагалъ вину на жену и даже на Бога, создавшего ее: *и рече Адамъ: жена, юже далъ еси со мною, та ми даде отъ*

древа, и ядохъ (—12); а жена слагала вину на змія: и рече жена: змій прельсти мя, и ядохъ (—13).

4. Искаженіе образа Божія. Если образъ Божій начертанъ въ душѣ человѣка и преимущественно въ ея силахъ, умѣ и свободной волѣ, а эти силы потеряли много совершенства и исказились чрезъ грѣхъ Адамовъ: то значить, исказились вмѣстѣ съ ними и образъ Божій въ человѣкѣ.

II. Слѣдствія для тѣла:

1. Болѣзни, скорби, изнеможеніе (Посл. вост. патр. о пр. вѣрѣ, чл. 6). Повредивши всѣ силы души. грѣхъ прародителей, какъ дѣйствіе противоестественное, неизбѣжно произвелъ подобное же разстройство и въ ихъ тѣлѣ, внесъ въ него сѣмена всякаго рода болѣзней, усталости въ трудахъ, разслабленія и страданій. *И женѣ рече Богъ: умножая умножу печали твоя, и воздыханія твоя: въ болѣзняхъ родиши чада (Быт. 3, 16). И Адаму рече: яко послушалъ еси гласа жены твоея, и ялъ еси отъ древа, еюже заповѣдахъ тебѣ сею единою не ясти, отъ него ялъ еси: прокляти земля въ дѣльхъ твоихъ, въ печалехъ съѣси тую вся дни живота твоего (—17). Въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой (—19).*

2. Смерть (Простр. Христ. Кат. о чл. III). *Въ потѣ лица твоего, сказалъ Богъ Адаму, съѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишия въ землю, отъ неяже взятъ еси: яко земля еси, и въ землю отъидеши (Быт. 3, 19).* Смерть тѣлесная сдѣлалась необходимымъ послѣдствіемъ грѣхопаденія нашихъ прародителей, съ одной стороны, потому что грѣхъ привнесъ въ тѣло ихъ разрушительное начало болѣзней и изнеможенія; а съ другой—и потому, что Богъ удалилъ ихъ, по паденіи, отъ древа жизни, плодами котораго они могли бы поддерживать свою жизнь навсегда: *и рече Богъ: се Адамъ бысть яко единъ отъ Насъ, еже разумѣти доброе и лукавое: и нынѣ да не когда простретъ руку свою, и возметъ отъ древа жизни, и съѣстъ, и живъ будетъ во вѣкъ (—22).*

III. Слѣдствія по отношенію къ внѣшнему состоянію человѣка:

1. Изгнаніе его изъ рая. *И изна его Адама. Господь Богъ изъ рая сладости, дѣлати землю, отъ неяже взятъ бысть (Быт. 3, 23).*

2. Потеря или уменьшение власти надъ животными (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 22). Власть эта основывалась на томъ, что человѣкъ созданъ былъ по образу Божію (Быт. 1, 26); слѣд. какъ скоро чрезъ грѣхъ образъ Божій помрачился въ человѣкѣ, неизбѣжно должна была ослабѣть и власть его надъ животными.

3. Проклятіе земли въ дѣлахъ человѣка: *проклята земля въ дѣлахъ твоихъ...; тернія и волцы возраститъ тебѣ* (Быт. 3, 17. 18). Изъ словъ Бытописателя можно заключать, что это проклятіе преяде всего касается плодоносія земли: *тернія и волцы возраститъ тебѣ*; но Апостолъ простираетъ силу проклятія гораздо далѣе: *суетъ, говоритъ онъ, тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю; вѣмы, яко вся тварь (съ нами) совоздыхаетъ и сболзнуетъ даже донынѣ* (Римл. 8, 20. 22).

§ 65. Переходъ грѣха прародителей на весь родъ человѣческій; понятіе о первородномъ грѣхѣ и его слѣдствіяхъ.

1. Грѣхъ, совершенный нашими прародителями въ раю, со всѣми своими послѣдствіями, перешелъ отъ прародителей на все ихъ потомство, и извѣстенъ на языкѣ Церкви подъ именемъ грѣха первороднаго или прародительскаго (Прав. Испов. ч. I, отв. на вопр. 24). Въ своемъ учении о первородномъ грѣхѣ Православная Церковь различаетъ, во первыхъ, самый грѣхъ и, во вторыхъ, его послѣдствія въ насъ.

2. Подъ именемъ первороднаго грѣха она разумѣетъ собственно то преступленіе заповѣди Божіей, то уклоненіе человеческой природы отъ закона Божія, и слѣд. отъ цѣлей своихъ, которое совершено нашими праотцами въ раю и отъ нихъ перешло на всѣхъ насъ. „Первородный грѣхъ, читаемъ въ Православномъ Исповѣданіи католической и восточной Церкви Апостольской, есть преступленіе закона Божія, даннаго въ раю прародителю Адаму. Сей прародительскій грѣхъ перешелъ отъ Адама во все человѣческое естество, поелику всѣ мы тогда находились въ Адамѣ, и такимъ образомъ чрезъ одного Адама грѣхъ распространился на всѣхъ насъ. Посему мы и зачинаемъ

ся и раждаемся во грѣхѣ“ (ч. III. отв. на вопр. 20). Разность только та, что въ Адамѣ это уклоненіе отъ закона Божія, и слѣд. отъ всего предназначенія, было свободное, произвольное, а въ насъ оно есть наслѣдственное, необходимое: съ природою, уклонившеюся отъ закона Божія. мы и раждаемся; въ Адамѣ это былъ грѣхъ личный, грѣхъ въ строгомъ смыслѣ слова, въ насъ это не есть грѣхъ личный, но есть только грѣховность природы, получаемая нами отъ родителей. Короче: подъ именемъ прародительскаго грѣха въ самыхъ прародителяхъ разумѣется и грѣхъ ихъ, и вмѣстѣ то грѣховное состояніе ихъ природы, въ которое вошли они чрезъ эготъ грѣхъ: а въ насъ, ихъ потомкахъ, разумѣется собственно одно грѣховное состояніе нашей природы, съ которымъ и въ которомъ мы раждаемся. Такое понятіе внушаетъ Православная Церковь, когда говоритъ: „поелику въ состояніи невинности всѣ люди были въ Адамѣ, то какъ скоро онъ согрѣшилъ, согрѣшили въ немъ и всѣ и стали въ состояніе грѣховное (ч. I, отв. на вопр. 24).

3. Подъ слѣдствіями же первороднаго грѣха Церковь разумѣетъ тѣ самыя слѣдствія. какія произвелъ грѣхъ прародителей непосредственно въ нихъ и которыя переходятъ отъ нихъ и на насъ, каковы: помраченіе разума, низвращеніе воли и удобопреклонность ея ко злу, болѣзни тѣлесныя. смерть и прочія. „А бременемъ и слѣдствіями паденія. говорятъ восточные Патріархи въ своемъ посланіи о православной вѣрѣ, мы называемъ не самый грѣхъ..., но удобопреклонность ко грѣху, и тѣ бѣдствія. которыми Божественное Правосудіе наказало человѣка за его преслушаніе, какъ то: изнурительные труды, скорби, тѣлесныя немощи. болѣзни рожденія, тяжкая до нѣкотораго времени жизнь на землѣ странствованія. и на послѣдокъ тѣлесная смерть“ (чл. 6).

Примѣч. Это различіе слѣдствій первороднаго грѣха отъ самаго грѣха надобно твердо помнить особенно въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чтобы правильно понимать ученіе Православной Церкви,—напримѣръ, о плодахъ таинства Крещенія, которое хотя изглаждаетъ, уничтожаетъ въ насъ первородный грѣхъ, т. е. очищаетъ собственно грѣховность нашей природы, и содѣлываетъ насъ чистыми и невинными предъ Богомъ, но не уничтожаетъ въ насъ самыхъ слѣдствій первороднаго грѣха, каковы: удобопреклонность ко злу, болѣзни, смерть и другія (Римл. 7, 23). Впрочемъ, иногда

первородный грѣхъ принимается и въ смыслѣ обширномъ, когда, напримѣръ, излагается ученіе о дѣйствительности этого грѣха, о его всеобщности. И именно подъ именемъ первороднаго грѣха разумѣются какъ самый грѣхъ, такъ вмѣстѣ и его слѣдствія въ насъ: поврежденность всѣхъ нашихъ силъ, преклонность наша болѣе ко злу, нежели къ добру и проч. Это потому, что въ самомъ Св. Писаніи ученіе о первородномъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ излагается, большою частію, нераздѣльно; а съ другой стороны и потому, что, когда доказывается дѣйствительность первороднаго грѣха, или всеобщность, то съ тѣмъ вмѣстѣ доказывается дѣйствительность или всеобщность и его послѣдствій.

§ 66. Дѣйствительность первороднаго грѣха, его всеобщность и способъ распространенія.

Прародительскій грѣхъ, учить Православная Церковь, съ своими слѣдствіями распространяется отъ Адама и Евы на всѣхъ ихъ потомковъ путемъ естественнаго ихъ рожденія, и слѣд. несомнѣнно существуетъ.

1. Это ученіе имѣетъ ясныя доказательства въ Св. Писаніи, изъ которыхъ одни выражаютъ преимущественно мысль о дѣйствительности и всеобщности первороднаго грѣха въ людяхъ, другія преимущественно мысль о дѣйствительности и способѣ его распространенія.

1. Къ доказательствамъ перваго рода относятся: а) слова св. Апостола Павла: *единемъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, въ немже вси согрѣшихомъ* (Римл. 5, 12); б) другія слова того-же Апостола: *якоже о Адамъ (ἐν Ἀδάμ) вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 22); и в) слова Іова: *кто бо чистъ будетъ отъ скверны? никтоже, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14, 4. 5).

2. Изъ доказательствъ втораго рода яснѣйшія: а) изреченіе Спасителя въ бесѣдѣ Его съ Никодимомъ: *аминь аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во Царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти, плоть есть: и рожденное отъ Духа, духъ есть* (Іован. 3, 5. 6); и б) изреченіе Псалмопѣвца въ его покаянномъ псалмѣ: *се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Пс. 50, 7).

II. Имѣя столь твердыя основанія въ Св. Писаніи, догматъ о первородномъ грѣхѣ имѣеть не менѣе твердыя основанія и въ св. преданіи. Доказательствами этого преданія служатъ:

1. Обычай Церкви крестить младенцевъ, существующій въ ней со временъ Апостоловъ, какъ свидѣлствуютъ древніе учителя: Иринеи, Оригенъ, Кипріанъ и многіе другіе. И это крещеніе она всегда совершала, по свидѣтельству тѣхъ же учителей и ея символовъ, *во оставленіе грѣховъ*.

2. Соборы, бывшіе въ пятомъ вѣкѣ, по случаю ереси Пелагіевой, отвергавшей дѣйствительность первороднаго грѣха въ людяхъ. Извѣстно, что съ 412 года по 431 въ разныхъ мѣстахъ христіанскаго міра, и на востокъ, и въ особенности на западѣ, было болѣе двадцати соборовъ, которые разсматривали означенную ересь, и всѣ единодушно предали ее анаѣмѣ. Объяснить такое единодушное возстаніе противъ заблужденія Пелагіева было бы невозможно, если бы въ Церкви Христовой со временъ самихъ Апостоловъ не было распространено и глубоко укоренено ученіе о первородномъ грѣхѣ.

§ 67. Слѣдствія прародительскаго грѣха въ насъ.

Переходя отъ прародителей на весь родъ человѣческій, грѣхъ прародительскій неизбѣжно переносить съ собою на насъ и всѣ тѣ слѣдствія, какія произвелъ онъ въ самихъ прародителяхъ. Главнѣйшія изъ этихъ слѣдствій:

1. Помраченіе разума и особенно малоспособность его къ пониманію предметовъ духовныхъ, относящихся къ области вѣры. *Душевенъ человекъ*, говоритъ Апостолъ, *не пріемлетъ, яже Духа Божія: юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти, зане духовнѣе востязуется* (1 Кор. 2, 14). Но не должно представлять этого помраченія разума въ видѣ преувеличенномъ и думать, будто люди, вслѣдствіе прародительскаго грѣха, сдѣлались совершенно неспособными понимать духовные предметы; напротивъ, тотъ же Апостолъ свидѣлствуетъ о самихъ язычникахъ, что *разумное Божіе* (то, что можно знать о Богѣ), *явѣ есть въ нихъ; что невидимая Ею отъ созданія міра твореньми*

помышляема видима суть, и присносущия сила Его и Божество, и что потому-то они безотвѣтны: зане разумѣвше Бога, не яко Бога прославиши (Римл. 1, 19—21).

2. Низвращеніе свободной воли и преклонность ея болѣе ко злу, нежели къ добру. Подробно изображаетъ это горестное состояніе нашей дѣятельной способности св. Апостолъ, когда говоритъ: *вѣмъ, яко не живу во мнѣ, сирѣчь въ плоти моей доброе: еже бо хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю. Не еже бо хочу доброе, творю: но еже не хочу злое, сіе содѣваю. Аще ли еже не хочу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ. Обрѣтаю убо законъ, хотящу ми творити доброе, яко мнѣ злое прилежитъ. Соуслаждаюся бо закону Божию во внутреннемъ человѣку; виждущу же инъ законъ во удѣхъ моихъ противу воюющъ закону уми моему, и плннющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ (Римл. 7, 18—23).* Но несправедливо утверждать, будто грѣхъ прародителей совершенно истребилъ въ насъ свободу, такъ что мы не можемъ и пожелать ничего добраго и все наше естество содѣлалось злымъ (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 27; посл. вост. Патріарх. о пр. вѣрѣ чл. 14). Мысль эта противна:

а) Только-что приведеннымъ словамъ св. Апостола, гдѣ говорится, что, по крайней мѣрѣ, *хотѣти доброе прилежитъ* намъ, что мы, по природѣ, зла не хотимъ, даже ненавидимъ его (Римл. 7, 19) и что въ насъ есть еще остатокъ добра во внутреннемъ человѣкѣ, который соуслаждается закону Божию.

б) Всѣмъ тѣмъ, весьма многимъ, мѣстамъ, въ которыхъ человѣку падшему изрекаются заповѣди, совѣты, убѣжденія, обѣтованія, угрозы, и которыя не имѣли бы никакого значенія, если бы въ человѣкѣ не предполагалось остатка свободы.

в) Столько же многочисленнымъ мѣстамъ Писанія, гдѣ не предполагается только, но прямо говорится, что человѣкъ падшій имѣетъ свободную волю и именно по отношенію къ духовной жизни. Напримѣръ—*аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Матѣ. 16, 24); аще хочещи внити въ животъ, соблюди запо-*

вѣди (Матѳ. 19, 17); аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ... и ирѣди въ слѣдъ Мене (—21).

3. Помраченіе, но не уничтоженіе образа Божія. Помраченіе допустить неизбежно уже вслѣдствіе помраченія разума и низверженія свободы въ человѣкѣ. Но уничтоженіе допустить невозможно; потому что ни разумъ, ни свобода, съ ихъ естественными стремленіями къ истинному и доброму, не уничтожились въ человѣкѣ отъ прародительскаго грѣха. И Св. Писаніе, дѣйствительно, свидѣтельствуетъ, что образъ Божій остается въ насъ даже по паденіи. Такъ, Самъ Богъ, послѣ потопа, запрещая, проливать кровь человѣческую, выражаетъ Свою волю въ слѣдующихъ словахъ: *проливай кровь человѣчу, въ ея мѣсто его проліется: яко во образъ Божій сотвори хъ человека (Быт. 9, 6).*

4. Смерть со всѣми ея предгечами—болѣзнями и страданіями. Объ этомъ свидѣтельствуетъ св. Апостолъ, когда говоритъ: *единѣмъ человекомъ ирѣхъ въ міръ вниде, и ирѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человеки вниде (Римл. 5, 12), и въ другомъ мѣстѣ: понеже человекомъ смерть бысть, и человекомъ воскресеніе мертвыхъ (1 Кор. 15, 21)*

§ 68. Богъ не пересталъ промышлять о человѣкѣ и по его паденіи:

а) Богъ промышляетъ о царствѣ и народахъ.

Св. Писаніе излагаегъ эту истину весьма раздѣльно. По его ученію:

1. Богъ есть верховный царь по всей земли (Пс. 46, 3. 8), обладаетъ языки (Пс. 21, 29), призираетъ на языки (Пс. 65, 7). наставляетъ языки (Пс. 66, 5).

2. Богъ: а) Самъ поставляетъ царей надъ народами—*владеетъ Вышній царствомъ человеческимъ, и емуже восхождетъ, дастъ е (Дан. 4, 22. 29); Той... поставляетъ цари и преславляетъ (Дан. 2, 21); б) даруегъ имъ огъ Себя державу и силу (Прем. 6, 3), вынчнетъ ихъ славою и честію (Пс. 8, 6), елеемъ святымъ Своимъ помазуетъ ихъ (Пс. 88, 21), гакъ что отъ того дне носится надъ ними Духъ Господень (1 Цар. 16, 13); в) Самъ же и управляетъ чрезъ царей земными царствами—*Мною царіе цар-**

ствуютъ, говорить Онъ, и сильніи пишутъ правду (Притч. 8, 15):
якоже устремленіе воды, присовокупляетъ Премудрый, тако
сердце царево въ руцѣ Божіей: аможе аще восхоцетъ обратити,
тамо уклонитъ е (Притч. 21, 1).

3. Богъ: а) поставляетъ чрезъ царей и всѣ прочія, низшія
власти—всяка души властемъ предержащимъ да повинуются,
нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога
учинены суть (Римл. 13, 1); повинитесь убо всякому человѣчу
начальству Господа ради: аще царю, яко преобладающу; аще
ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ (1 Петр. 2, 13. 14);
б) и поставляетъ, какъ слугъ Своихъ, для устроенія счастія
человѣческихъ обществъ—князи бо не суть боязнь добрымъ дѣ-
ломъ, но злымъ. Хоцещи же ли не бояться власти? благое твори:
и имъти будещи похвалу отъ него: Божій бо слуга есть тебѣ
во благое. Аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъ но-
ситъ: Божій бо слуга есть, отмститель въ нѣвъ злое творящему.
Тѣмже потреба повиноватися не токмо за нѣвъ, но и за со-
вѣсть. Сею бо ради и дани даете: служители бо Божіи суть
во истое сіѣ пребывающе (Римл. 13, 3—6).

§ 69. б) Богъ промышляетъ объ отдѣльныхъ людяхъ и, въ особенности, о праведникахъ.

I. Въ словѣ Божіемъ говорится, что Богъ—

1. Хранитъ насъ въ теченіе всей жизни: а) даруетъ намъ все
потребное для поддержанія и услажденія бытія: богатымъ въ
нынѣшнемъ вѣцѣ запрещай не высоко мудрствовать, ниже уповати
на богатство почитающее, но на Бога жива дающую намъ вся
обильно въ наслажденіе (1 Тим. 6, 17); б) печется объ участи
каждаго изъ насъ: всю печаль вашу возверше на нѣ, яко Той пе-
чется о васъ (1 Петр. 5, 7).

2. Содѣйствуетъ намъ въ дѣятельности: а) Онъ посылаетъ
намъ помощь и подкрѣпленіе: помощь моя отъ Господа, сотвор-
шаго небо и землю (Пс. 120, 2); б) Онъ руководитъ и направляетъ
насъ: отъ Господа исправляются стопы мужу (Притч. 20, 24);
всякъ мужъ является себѣ праведенъ: управляетъ же сердца

Господь (Притч. 21, 2): б) безъ помощи Его мы не могли бы ничего сдѣлать: *еще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущіе; еще не Господь сохранитъ градъ, всеу бѣтъ стрей* (Пс. 126, 1).

3. Наконецъ, Самъ же назначаетъ предѣлъ нашей земной жизни и дѣятельности: *изочтени мѣсяцы его (человѣка) отъ Тебе, на время положилъ еси, и не приступитъ* (Іов. 14, 5).

II. Хотя Богъ, какъ всеблагій, распространяетъ Свой отеческій промыслъ на всѣхъ людей, каковы бы они ни были,—*сіяетъ солнце Свое на злыя и блаія, дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 5, 5); но, какъ праведный, преимущественное Свое попеченіе Онъ сосредоточиваетъ на праведникахъ. Эту истину Св. Писаніе подтверждаетъ многочисленными изреченіями, таковы: а) *Очи Господни на праведныя, и уши его въ молитву ихъ: Лице же Господне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ* (Пс. 33, 16—17); б) *милость Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его: И правда Его на сыновъ сыновъ, хранящихъ заветъ Его, и помнящихъ заповѣди Его творити я* (Пс. 102, 17—18); в) *хранитъ Господь вся любящія Его, и вся грѣшники потребитъ* (Пс. 144. 20); г) *вѣсть Господь блгочестивыя отъ напасти избавляти, неправедники же на день судный мучимы бѣзуютъ* (2 Петр. 2, 9); д) *вѣмы, яко любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое* (Римл. 8, 28).

Примѣч. Что касается до вопроса: отчего праведники часто бѣдѣваютъ на землѣ, а грѣшники благоденствуютъ и пользуются дарами счастья, на это замѣтимъ—

1. Мы часто ошибаемся въ своихъ сужденіяхъ о людяхъ добродѣтельныхъ и людяхъ порочныхъ; потому что о тѣхъ и другихъ судимъ по одной наружности, будучи не въ состояніи проникнуть въ ихъ сердце и знавъ тайныя дѣла ихъ. Одинъ Господь *испытуетъ вся сердца и всякое помышленіе разумѣетъ* (1 Пар. 28, 9); одинъ Онъ и можетъ безошибочно судить, кто истинно праведные, и кто вѣрные.

2. Часто также мы ошибаемся въ своихъ сужденіяхъ о счастіи или несчастіи нашихъ ближнихъ. Счастливымъ называемъ какого-либо грѣшника потому только, что онъ богатъ, пользуется отличіями и почестями, предается удовольствіямъ, хотя втайнѣ, быть можетъ, онъ терпитъ величайшія бѣдствія семейныя, несетъ крестъ отъ своихъ страстей и пороковъ, терзается мученіями совѣсти, и т. п. Несчастливымъ, напротивъ, называемъ какого-либо праведника потому, что онъ бѣденъ, не удостоивается мірскихъ почестей, не наслаждается удовольствіями,—тогда какъ душа истиннаго праведника вовсе и не жаждетъ земныхъ благъ, а истинное счастье для

него заключаеися въ сознаниі своей правоты и невинности, въ спокойствіи совѣсти, въ духовной радости (Римл. 14, 17) и въ надеждѣ удостоиться вѣчно-блаженной жизни за гробомъ.

3. Если Богъ дѣйствительно попускаетъ нерѣдко людямъ благочестивымъ терпѣть на землѣ бѣдствія, то это для ихъ пользы: а) посреди бѣдствій и скорбей душа праведника очищается, какъ *злато въ юрникѣ* (1 Петр. 1, 6, 7); б) бѣдствія и искушенія болѣе и болѣе укрѣпляютъ праведниковъ въ добръ, возвышаютъ ихъ нравственное достоинство, содѣлываютъ любовь ихъ къ Богу и добродѣтели чище и безкорытѣе; *тѣмъ же не стужаемъ си; но аще и вѣншній нашъ человекъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16); в) бѣдствія и искушенія способствуютъ возвышенію будущей славы праведниковъ: *еже бо нынѣ легкое печали наша по преумноженію въ преспѣваніе тѣлѣу вѣчныя славы содѣлываетъ насъ* (2 Кор. 4, 17).

4. Если съ другой стороны, Богъ часто ущедряетъ дарами счастья людей порочныхъ, то и это съ благою цѣлію. Своими благодѣяніями грѣшникамъ, противникамъ воли Его, Онъ хочетъ согрѣть ихъ холодное сердце, хочетъ тронуть ихъ Своєю отеческою любовію, хочетъ *побѣдить бланымъ злое* (Римл. 12, 21), возбудить въ нихъ чувства покаянія (Римл. 2, 4). И если грѣшники не внимлютъ этому кроткому гласу, зовущему ихъ къ покаянію,—вина ихъ: *по жестокости своей и непокаянному сердцу, они собираютъ себѣ нѣтъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Римл. 2, 5).

5. Бѣдствія, которымъ подвергаются праведники, и счастье грѣшниковъ, часто зависятъ отъ людей, отъ ихъ несправедливости или пристрастія,—отъ ихъ свободной воли. Но Богъ, какъ вообще не стѣсняетъ свободы Своихъ тварей, такъ не желаетъ ее стѣснять и въ этомъ случаѣ. Потому-то и сказалъ Спаситель ученикамъ Своимъ: *поминайте слово, еже Азъ рхъ вамъ, нѣсть рабъ боліи Господа своего; аще Мене изнаша, и васъ изжеснутъ* (Іоан. 15, 20), и Апостолъ предсказалъ: *вси хотящій благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, юними будутъ* (2 Тим. 3, 12).

6. Настоящая жизнь есть только время подвиговъ, какъ для праведниковъ, такъ и для грѣшниковъ, а возданіе должно быть уже по окончаніи подвиговъ. Оно и будетъ, это праведнѣйшее возданіе, въ жизни другой, загробной, гдѣ *праведники просвѣтятся, я о солнце въ царствіи Отца ихъ* (Матѣ. 13, 43), а грѣшники предадутся во оны вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его (Матѣ. 25, 41).

7. Извѣстно наконецъ, что не всѣ праведники бѣдствуютъ на землѣ и не всегда; напротивъ, часто они наслаждаются благами жизни, и *дворы праведныхъ видимо благословляются Богомъ* (Притч. 3, 33). Равнымъ образомъ грѣшники не всѣ здѣсь благоденствуютъ и не всегда, но часто страждутъ отъ самыхъ своихъ грѣховъ (Прем. 11, 17), часто терпятъ заслуженныя наказанія отъ людей, часто *клятва Господня оязательна для всѣхъ въ домѣхъ нечестивыхъ* (Притч. 3, 33).

§ 70. Способы промысленія Божія о человекѣ и переходъ къ слѣдующей части.

Способы промысленія Божія о человекѣ многочисленны и разнообразны; но всѣ они относятся къ двумъ главнѣйшимъ, изъ которыхъ одинъ называется способомъ естественнымъ, а другой сверхъестественнымъ.

Естественный способъ промысленія Бога о людяхъ состоитъ въ томъ, что Богъ хранитъ ихъ, содѣйствуетъ имъ въ доброй дѣятельности и направляетъ ихъ къ послѣдней цѣли ихъ бытія средствами естественными, на примѣръ: а) когда съ небесе намъ дождь дать, и времена плодоносна, и исполняетъ пищею и веселиемъ сердца наша (Дѣян. 14, 17); б) когда наставляетъ насъ на путь истины и добра чрезъ нашу совѣсть, какъ въ язычникахъ, *иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, спослушествоующей имъ совѣсти* (Римл. 2, 15); в) когда наказываетъ грѣшниковъ естественнымъ образомъ, чтобы ихъ вразумить и исправить (1 Кор. 11, 32), или чтобы ихъ казню вразумить и исправить другихъ (2 Петр. 2, 6); б) когда препятствуетъ намъ творить зло, удаляя случаи ко грѣху, какъ видно изъ примѣра Саула (1 Цар. 19, 11); д) когда устрояетъ обстоятельства такъ, что изъ худыхъ дѣйствій проистекаютъ для людей благія послѣдствія, чему примѣръ извѣстенъ изъ исторіи Іосифа (Быт. 50, 20).

Сверхъестественный способъ промысленія Божія о людяхъ бываетъ тогда, когда пекущійся о насъ Господь употребляетъ для нашего блага средства сверхъестественныя, чудесныя. Такъ: Онъ чудесно препигалъ бѣдную вдовицу Сарептскую во время двухъ-лѣтняго глада; чудесно исцѣлилъ отъ проказы Сирійскаго восначальника Неемана; чудесно спасъ трехъ отроковъ въ пещи Вавилонской; чудесно извелъ Апостола Петра изъ темницы; чудесно обратилъ къ христіанству Савла, и проч. Но кромѣ этихъ частныхъ случаевъ сверхъестественнаго промысленія Божія о человѣкѣ, весьма многоразличныхъ, сюда же относится, въ особенности весь рядъ сверхъестественныхъ дѣйствій Божественнаго домостроительства, которыя совершилъ и совершаетъ Господь, собственно какъ Спаситель рода человѣческаго вообще, и которыя послужатъ предметомъ для слѣдующей части нашей науки.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О БОГѢ — СПАСИТЕЛѢ И ОСОБЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ ЕГО КЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМУ РОДУ.

ОТДѢЛЪ I.

О БОГѢ—СПАСИТЕЛѢ.

§ 71. Ученіе Церкви и части этого ученія.

Православная Церковь учитъ: „о человѣкѣ такъ устроилъ Богъ, чтобы, по причинѣ его грѣха, гораздо болѣе возсіяла благодать Божія: поелику Онъ опредѣлилъ послать Единороднаго Сына Своего въ юдолю земную, дабы Онъ, воспріавъ плоть отъ Пречистой Дѣвы по дѣйствию Св. Духа, искупилъ человѣка и ввелъ его въ царство Свое гораздо въ большей славѣ, нежели какую онъ имѣлъ въ раю“ (Прав. Испов. 1, отв. на вопр. 25). „Когда первые человѣки исповѣдывали предъ Богомъ грѣхъ свой, то Богъ, по милосердію Своему, далъ имъ надежду спасенія, обѣщавъ, что *сымя жены сотретъ главу змія* (Быт. 3, 15), т. е. что Іисусъ Христосъ побѣдитъ діавола, прельстившаго человѣковъ и избавитъ ихъ отъ грѣха, проклятія и смерти, и это обѣщаніе повторялъ людямъ неоднократно... Наконецъ, Сынъ Божій для спасенія нашего спешъ съ небесъ... принявъ человѣческое естество... и совершилъ наше спасеніе“ (Простр. Христ. Катих. 1, о чл. 3; Прав. Испов. 1, отв. на вопр. 38). Въ этомъ ученіи Церкви заключаются двѣ главные части: *первая*—о Богѣ, какъ Спасителѣ нашемъ вообще, поколику въ дѣлѣ нашего спасенія участвовали

всѣ Лица Пресв. Троицы; *вторая* — о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ въ особенности, какъ самомъ Начальникѣ и Совершителѣ нашей вѣры и спасенія (Евр. 2, 10; 12, 2).

Примѣч. Въ св. Писаніи имя Спасителя или Спаса нашего равно усвоется: а) и Богу вообще, въ Троицѣ славимому, напримѣръ: *единому премудрому Богу и Спасу нашему, Иисусомъ Христомъ Господемъ нашимъ, слава и величіе* (Іуд. 25); или: *Павелъ посланникъ Иисусъ Христовъ, по повелѣнію Бога Спаса нашего, и Господа Иисуса Христа, уповапія нашего* (1 Тим. 1, 1; см. такъ же 1 Тим. 2, 3, 4; Тит. 3, 4, 6 и др.); б) и въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, Сыну Божію, Господу Иисусу, напримѣръ: *Отецъ посла Сына Спасителя міру* (1 Іоан. 4, 14; см. еще Тит. 1, 4; 2, 13; 3, 6 и др.).

ГЛАВА 1.

О БОГѢ, КАКЪ СПАСИТЕЛѢ НАШЕМЪ ВООБЩЕ.

§ 72. Одинъ только Богъ могъ спасти или возстановить человѣка падшаго, но еще сохранившаго способность къ возстановленію.

I. Три великія зла совершилъ человѣкъ, не устоявъ въ первобытномъ завітѣ съ Богомъ: а) безконечно оскорбилъ грѣхомъ своего безконечно-благого, но и безпредѣльно-великаго, безпредѣльно-правосуднаго, Создателя, и чрезъ то подвергся вѣчному проклятію (Быт. 3, 17—19); б) заразилъ грѣхомъ все свое существо, созданное добрымъ — помрачилъ свой разумъ, низвернулъ волю, исказилъ въ себѣ образъ Божій; в) произвелъ грѣхомъ гибельныя для себя послѣдствія въ собственной природѣ и въ природѣ внѣшней. Слѣдовательно, чтобы спасти человѣка отъ всѣхъ этихъ золъ, чтобы воссоединить его съ Богомъ и содѣлать снова блаженнымъ, надлежало: а) удовлетворить за грѣшника безконечной правдѣ Божіей, оскорбленной его грѣхопадениемъ; б) потребить грѣхъ во всемъ существѣ человѣка — просвѣтитъ его разумъ, исправить волю, возстановить въ немъ образъ Божій; в) истребить гибельныя послѣдствія, произведенныя грѣхомъ человѣка въ его природѣ и въ природѣ внѣшней. Но выполнить всѣ означенныя условія не могъ никто, кромѣ единого Бога.

1. Для выполненія перваго условія, т. е. для удовлетворенія правдъ Божіей за грѣхъ человѣка, требовалась столько же безконечно-великая, умиловительная жертва, сколько безконечно оскорбленіе, причиненное человѣкомъ Богу, сколько безконечна сама вѣчная правда. Но такой жертвы не могъ принести никто изъ людей; ибо все люди до единого всецѣло заражены грѣхомъ, и слѣд. все и всецѣло находятся подъ клятвою Божіею: *братъ не избавитъ, избавитъ ли человѣкъ? не дастъ Богу измѣны за ся, и цѣну избавленія души своея* (Пс. 48, 8—9). Такой безконечно-великой жертвы не могъ принести Богу за человѣка никто и изъ высшихъ сотворенныхъ духовъ, если бы и захотѣлъ: съ одной стороны потому, что жертва сотвореннаго духа и даже всѣхъ ихъ вмѣстѣ, въ чемъ бы ни состояла она, по самой ихъ ограниченности, не можетъ имѣть безконечной цѣны; а съ другой стороны—и потому, что все доброе творятъ сотворенные духи не сами собою, но при помощи благодати Божіей. Такую умиловительную жертву за грѣхи человѣка, вполне достаточную для удовлетворенія безконечной правдъ, могъ обрѣсти и принести одинъ только высочайше-премудрый и всемогущій Богъ.

2. Для того, чтобы выполнить второе условіе, именно потребить грѣхъ во всемъ существѣ человѣка, просвѣтить его разумъ, исправить волю, возстановить въ немъ образъ Божій, требовалось не менѣе, какъ возсоздать человѣка: ибо грѣхъ не есть въ насъ что-либо внѣшнее, напротивъ онъ проникъ всю нашу природу, заразилъ своимъ ядомъ все наши силы, низвернулъ способности; онъ повреждаетъ каждого изъ насъ въ самомъ сѣмени и корени,—потому что во грѣхѣ мы все зачинаемся, во грѣхѣ и рождаемся. Но возсоздать человѣка, безъ сомнѣнія, никогда не могъ ни самъ человѣкъ, больной, немощный, лишенный благодати Божіей, ни кто-либо изъ Ангеловъ, которыхъ могущество ограничено. Возсоздать и очистить человѣка отъ грѣховъ могъ только Тотъ, Кто его создалъ въ началѣ, и Кто сказалъ о Себѣ: *Азъ есмь, Азъ есмь заглаждая беззаконія* (Исаи 43, 25).

3. Наконецъ, чтобы уничтожить самыя слѣдствія, произве-

денныя грѣхомъ человѣка въ его природѣ и въ природѣ внѣшней, уничтожить болѣзни, страданія, смерть, уничтожить то разстройство и суету, которой тварь подверглась *не волею, но за повинувшаю ю* (Римл. 8, 20), необходимо возсоздать уже не одного только человѣка, но и всю природу, какъ очевидно изъ самаго свойства означенныхъ слѣдствій. Тамъ болѣе, слѣдов., не могли выполнить это послѣднее условіе ни человѣкъ, ни какой-либо Ангелъ, а могъ выполнить одинъ только Богъ.

II. Но, будучи не въ состояніи возстать собственными силами и выполнить всѣ тѣ условія, какія необходимо выполнить для этой цѣли, падшій человѣкъ сохранилъ однакожъ въ себѣ способность или возможность быть возстановленнымъ Божественною силою. Чрезъ грѣхопаденіе онъ искажилъ въ себѣ образъ Божій: но не изгладилъ, не уничтожилъ его въ себѣ, и слѣд. не потерялъ способности къ воссоединенію съ Богомъ. Помрачилъ свой разумъ: но не до такой степени, чтобы онъ содѣлался неспособнымъ къ узнанію и принятію даже готовой, сообщаемой свыше истины. Низвратилъ свою волю и наклонилъ ее ко злу; но не до того, чтобы она стала совершенно злою и не желала добра, не любила его. Съ другой стороны, содѣлавшись чрезъ грѣхопаденіе рѣшительно безотвѣтнымъ предъ судомъ правды Божіей, падшій человѣкъ оказался однакожъ не недостойнымъ Божіей милости. Онъ самовольно нарушилъ заповѣдь своего Творца, заповѣдь легкую, хотя имѣлъ всѣ побужденія и всѣ средства исполнить ее: но нарушилъ по искушенію отъ діавола, а не по какому нибудь упорству, не по преднамѣренному и ожесточенному сопротивленію волѣ Божіей, какъ палъ самъ діаволъ. Согрешилъ нашъ праотецъ: но потомъ безропотно понесъ опредѣленное ему Богомъ наказаніе, и всю многовѣковую жизнь свою провелъ въ покаяніи. Послѣдующая исторія рода человѣческаго представляетъ, что какъ ни далеко, мало по малу, уклонились люди отъ истины и правды: но чувство Божества никогда въ нихъ не истреблялось; они искали Бога, хотя, по слѣпотѣ своей, большею частью не умѣли найти Его; старались служить и благоугождать Ему, хотя, по той же причинѣ, не надлежащимъ образомъ; сга-

рались умилоствлять Его за свои беззаконія и примиряться съ Нимъ различными жертвоприношеніями, омовеніями и другими средствами, хотя и не могли достигнуть своей цѣли.

§ 73. Средство, избранное Богомъ для возстановленія или спасенія человѣка, и значеніе этого средства.

Богъ нашелъ для возстановленія человѣка такое средство, въ которомъ *милость и истина Его сплѣтутся, правда и миръ облобызастся* (Пс. 84, 11), въ которомъ проявились совершенства Его въ высшей степени и въ полномъ согласіи.

1. Средство это состоитъ въ слѣдующемъ. Второе Лице Пресвятой Троицы, Единородный Сынъ Божій, добровольно восхотѣлъ содѣлаться человѣкомъ, принять на Себя всѣ грѣхи человѣческіе, прегерпѣвъ за нихъ все, что опредѣлила праведная воля Божія, и такимъ образомъ удовлетворить за насъ вѣчной правдѣ, изгладить грѣхи наши, уничтожить самыя послѣдствія ихъ въ насъ и въ природѣ внѣшней, г. е. возсоздать міръ. Въ словѣ Божіемъ это великое дѣло изображается подъ образомъ завѣта между Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ, Который, отходя въ міръ, говорилъ ко Отцу: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ Ми еси, Всесозжженій и орътвъ не благоволить еси. Тогда рече: се иду; въ главизнѣ книжный написася о Мнѣ, еже сотворити волю Твою, Боже* (Евр. 10, 5—7; смес. Пс. 39, 7—9).

2. Средство, избранное Богомъ для нашего искупленія, въ высшей степени сообразно съ Его совершенствами. Здѣсь проявилась Его безконечная благость: *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Проявилась Его безконечная правда, когда для удовлетворенія ея потребовалась такая чрезвычайная, изумительная жертва—смерть Богочеловѣка: *Еюже предположи Богъ очищеніе впроу въ крови Ею, въ явленіе правды Своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ* (Рим. 3, 25). Проявилась Его безконечная премудрость, которая обрѣла, такимъ образомъ, способъ при-

мирить въ дѣлѣ искупленія человѣка вѣчную правду съ вѣчною благодію, удовлетворить той и другой и спасти погибшаго,—способъ, о которомъ никакой умъ сотворенный никогда не могъ бы и помыслить, и который потому называется по преимуществу *Божіею премудростію втайнѣ сокровенною* (1 Кор. 2, 7), *тайною сокровенною отъ вѣкъ и отъ родовъ* (Кол. 1, 26). Проявилось Божественное всемогущество, которое въ состояніи было сочетать въ одно лице Богочеловѣка два, безконечно разстоящія между собою, естества, Божеское и человѣческое, и сочетать неслитно, непреложно и нераздѣльно.

§ 74. Участіе всѣхъ Лицъ Пресвятой Троицы въ дѣлѣ человѣческаго спасенія, и почему воплотился для сего именно Сынъ?

I. Впрочемъ, хотя для искупленія нашего избрано было, какъ наилучшее средство, воплощеніе Сына Божія, но въ этомъ великомъ дѣлѣ принимали участіе и Отецъ, и Святый Духъ. Это очевидно изъ тѣхъ мѣстъ Писанія, гдѣ Спасителемъ нашимъ называется вообще Богъ, совершающій наше спасеніе чрезъ Иисуса Христа въ Духъ Свягомъ, каковы, напримѣръ, слова Апостола: *егда благодать и человеколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по Своей Его милости спасе насъ бжею пакибытія, и обновленія Духа Святаго, Еюже излія на насъ обильно, Иисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ* (Тит. 3, 4—6). Въ частности Св. Писаніе представляетъ слѣдующее отношеніе Бога Отца и Бога Духа Святаго къ дѣлу воплощенія и искупленія, совершеннаго Сыномъ Божіимъ—

1. Сынъ Божій приходилъ въ міръ и воплотился отъ Пресв. Дѣвы. И объ Отцѣ говорится, Онъ *посла въ міръ Сына Своего* (Іоан. 10, 36) *въ подобіи плоти грѣха* (Римл. 8, 3), *разжаемаго отъ жены* (Гал. 4, 4). А о Духѣ Святомъ предвозвѣщено было Пресв. Дѣвѣ: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осыплетъ Тя: тѣмже и разжаемое свято, нарежется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35).

2. Сынъ Божій крестился, вступая въ должность Своего общественнаго служенія. И отверзошася Ему небеса, и видѣ Духа Божія сходяща яко голубя, и сходяща на Него. И се гласъ съ небесе глаголя: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоуволихъ (Матѹ. 3, 16. 17).

3. Сынъ Божій проповѣдывалъ, проходя Свое общественное служеніе. И въ то же время свидѣтельствовалъ: *Мое ученіе нпсть Мое, но Пославшаго Мя* (Іоан. 7, 16); *Азъ отъ Себе не глаголахъ: но пославый Мя Отець, Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю* (Іоан. 12, 49). А о Св. Духѣ сказалъ еще предъ началомъ своей проповѣди: *Духъ Господень на Мнѣ, Еюже ради помаза Мя благовѣстити нищимъ; посла Мя исцѣлиши сокрушенныя сердцемъ; проповѣдати нпщеннымъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе; отпустить сокрушенныя во отпущеніе; проповѣдати людемъ Господне пріятно* (Лук. 4, 18. 19).

4. Сынъ Божій творилъ чудеса для доказательства божественности Своего ученія и Своего посольства. И говорилъ: *Отець во Мнѣ пребывай, Той творить дѣла* (Іоан. 14, 10; снес. 25). А также: *аще ли Азъ о Душѣ Божіи изглаголю бысы, убо постиже на васъ царство Божіе* (Матѹ. 12, 28).

5. Сынъ Божій, для искупленія насъ, умеръ на крестѣ плотію Своею. И Апостолъ учитъ, что Отець Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его (Рим. 8, 32). А въ другомъ мѣстѣ, что Христосъ Духомъ Святымъ Себе принесъ непорочно Богу (Евр. 9, 14).

II. Почему же именно воплотился Сынъ Божій для совершенія нашего спасенія, а не Отець и не Духъ Святый, хотя и Они участвовали въ семь дѣлъ: это тайна Божества. На основаніи, однакожъ, того, что открыто намъ о Божескихъ Лицахъ и дѣлъ нашего искупленія св. отцы и учителя Церкви находили воплощеніе втораго Лица Пресв. Троицы наиболѣе сообразнымъ съ свойствами Его— а) какъ Сына, чтобы личное свойство Его осталось неизмѣннымъ; б) какъ такого Лица, чрезъ Которое все сотворено и въ частности сотворенъ человекъ (Іоан. 1, 3) и Которому потому наиболѣе приличествовало и возсоздать то, что чрезъ Него создано; в) какъ вѣчнаго Слова, Ко-

торое одно могло возвѣстить намъ о Богѣ (Іоан. 1, 1. 18); г) какъ образа Божія (Евр. 1, 3), по Которому созданъ человекъ и по Которому онъ долженъ быть возсозданъ.

§ 75. Побужденіе къ дѣлу спасенія и цѣль пришествія на землю Сына Божія.

I. Почему тріипосланный Богъ благоволилъ искупить насъ, причина этому одна, Его безконечная любовь къ намъ грѣшнымъ: *Составляетъ*, говоритъ Апостолъ, *Свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре* (Рим. 5, 8). Въ частности здѣсь проявилась безконечная любовь: а) Бога Отца—*о семъ явился любви Божія въ насъ, яко Сына Своего Единороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ Имъ* (1 Іоан. 4, 9; снес. Іоан. 3, 16); б) Бога Сына, Который Самъ свидѣтельствовалъ—*больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13) и дѣйствительно, возлюбилъ своя сущія въ міръ, до конца возлюбилъ ихъ (Іоан. 13, 1, и за нихъ положилъ душу свою; в) Бога Духа Святаго—*зане Тьмъ (Сыномъ) имамы приведеніе обоя во единомъ Дусѣ ко Отцу* (Еф. 2, 18), и—*по Своей Его милости спасе насъ бжею пакибытія и обновленія Духа Святаго* (Тиг. 3, 5). Оттого все дѣло нашего искупленія называется дѣломъ милости и благодати: *благодатию есте спасени, чрезъ вѣру; и сіе не отъ насъ: Божій даръ* (Еф. 2, 8).

II. Что же касается до цѣли посольства и пришествія въ міръ Сына Божія, ее ясно указываетъ св. Церковь, когда научаетъ насъ исповѣдывагъ: „насъ ради человекъ и *нашего ради спасенія* Спешнаго съ небесъ“. И Св. Писаніе подтверждаетъ, что Сынъ Божій приходилъ на землю, дѣйствительно, не для какой либо другой цѣли, а собственно для того, чтобы спасти насъ (Лук. 19, 10). г. е. а) чтобы удовлетворить за насъ правдѣ вѣчной: *Еюже предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды Своея, за отпущеніе прѣжее бывшихъ грѣховъ* (Рим. 3, 25); б) чтобы очистить насъ отъ грѣховъ: *Иже далъ есть Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякао безза-*

конія (Тиг. 2, 14); в) чтобы избавить насъ отъ смерти и власти діавола: *понеже убо дѣти приобщившася плоти и крови, и Той приискреннѣ приобщися тѣхже, да смертию упразднитъ и мучицею державу смерти сирѣчь діавола, и избавитъ насъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни быша работѣ* (Евр. 2, 14. 15); г) чтобы содѣлать святыми: *явися благодать Божія спасительная всѣмъ человекомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (Тиг. 2, 11. 12); *Того бо есмь твореніе, создани во Христа Иисуса на дѣла благая. яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Еф. 2, 10); и д) чтобы даровать намъ животъ вѣчный: *такъ возлюби Богъ міръ яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣрующій въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16).

§ 76. Вѣчное предопредѣленіе спасенія, и почему не скоро пришелъ на землю Искупитель?

I. Богъ, по безконечной Своей благодати, еще отъ вѣка предопредѣлилъ искупить насъ. Обнимая мыслію все дѣло нашего искупленія, св. Апостолы свидѣтельствуютъ: *малою премудростію Божію въ тайнѣ сокровенную, юже представи Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу* (1 Кор. 2, 7). Говоря, въ частности, объ Искупителѣ Господѣ Иисусѣ, называющъ Его *лицемъ непорочнымъ, предъувѣданнымъ убо прежде сложенія міра, явленнымъ же въ послѣдняя лѣта насъ ради* (1 Петр. 1, 19. 20), *лицемъ закованнымъ отъ сложенія міра* (Апок. 13, 8). Говоря, наконецъ, объ насъ, за которыхъ пострадалъ Искупитель, выражающъ, что Богъ избра насъ *въ немъ прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви* (Еф. 1, 4) и *призывалъ званіемъ святымъ, не по дѣломъ нашимъ, но по Своему благоволенію, и благодати данный намъ о Христѣ Иисусѣ прежде лѣтъ вѣчныхъ* (2 Тим. 1, 9).

II. Но хотя Всеблагій еще отъ вѣка, и слѣд. до паденія нашего, предѣлилъ искупить насъ: однакожъ не вдругъ благово-

лилъ исполнить Свое предопредѣленіе, какъ только мы пали; а послалъ на землю Сына Своего уже *въ послѣдокъ дній* (Евр. 1, 2). Св. отцы и учителя Церкви, углубляясь въ планы Божественнаго домостроительства, представляли слѣдующія причины, поздняго явленія въ міръ Сына Божія:

1. Надлежало, чтобы люди, въ продолженіе вѣковъ, опытно познали и, сколько возможно, сильнѣе почувствовали всю глубину своего паденія и свое нравственное безсиліе, и тѣмъ охотнѣе возжелали Божественной помощи, и тѣмъ усерднѣе приняли ее, когда она будетъ подана (Рим. 8, 3); ибо Богъ не могъ спасти людей противъ ихъ воли и желанія.

2. Надлежало, чтобы зараза грѣха, глубоко проникшая природу человѣческую, мало по малу вышла вся наружу, чтобы эта нравственная болѣзнь человѣчества созрѣла вполнѣ и достигла послѣдней степени своего развитія, и тогда-то уже явился небесный Врачъ душъ и тѣлесъ для ея всецѣлаго и совершеннаго исцѣленія, *идѣже бо умножися грѣхъ*, говоритъ Апостолъ, *преизбыточествова благодать* (Рим. 5, 20).

3. Надлежало предварить людей о пришествіи на землю гакго чрезвычайнаго Посланика Божія, каковъ Искупитель, и сообщить имъ, мало по малу, свѣдѣнія о всѣхъ обстоятельствахъ Его чудеснаго явленія, жизни и смерти, чтобы, когда явится, тѣмъ безошибочнѣе они могли узнать Его; надлежало также постепенно приготовить ихъ къ усвоенію такого высокаго ученія, какое имѣлъ принести Искупитель, и которое безъ эгого предварительнаго пособія они неспособны были бы усвоить.

Короче, надлежало сперва разными способами и въ разныхъ отношеніяхъ приготовить родъ человѣческій къ принятію отъ вѣка предопредѣленнаго Искупителя, а потомъ-то уже явиться Искупителю. Безконечно-Премудрый такъ дѣйствительно и поступилъ.

§ 77. Приготовленіе Богомъ рода человѣческаго къ принятію Искупителя и вѣра въ Него во всѣ времена.

Приготовленіе Богомъ рода человѣческаго къ принятію Искупителя представляетъ два великіе періода: періодъ первый—до

отца вѣрующихъ, Авраама (ок. 3448 лѣтъ); періодъ второй—отъ Авраама до самаго пришествія Искупителя (ок. 2060 лѣтъ).

Въ первый, наиболѣе обширный, періодъ приготавлилъ Богъ весь родъ человѣческій одинаковымъ образомъ.

1. Какъ только пали наши прародители, обольщенные змѣемъ, Богъ: а) изрекъ имъ обѣтованіе, что *спяя жены согрѣтъ главу змія* сего (Быт. 3, 15), т. е. что имѣющій родиться *отъ жены* Искупитель (Галат. 4, 4) *разрушитъ дѣла діаволя* (1 Иоан. 3, 8), и избавитъ родъ человѣческій отъ всѣхъ гибельныхъ слѣдствій паденія (Евр. 2, 14); а съ тѣмъ вмѣстѣ б) установилъ жертвоприношенія, въ прообразъ той великой жертвы, которую имѣлъ принести Мессія на Голгоѣѣ за грѣхи всего міра (Евр. 9, 26; 10, 11. 12). Со времени этого *первоевангелія* о Мессіи, возвѣщеннаго еще въ раю, и установленія жертвъ, указывавшихъ на Его страданія и смерть, спасительная вѣра въ Господа Іисуса уже непрерывно существовала въ человѣческомъ родѣ.

2. Средствами, какія Богъ употреблялъ тогда для сохраненія и распространенія между людьми, какъ вообще истинной вѣры и благочестія, такъ въ особенности первоевангелія о Мессіи и правильнаго понятія о знаменованіи жертвъ, были преимущественно слѣдующія: а) *откровенія*,—съ этою цѣлію Богъ иногда являлся Самъ и бесѣдовалъ съ людьми (Быт. 4, 8—15; 6, 13—22; 8, 15; 9, 9—12), а иногда сообщалъ людямъ даръ пророчества, напримѣръ: Еноху (Іуд. 14) и Ною (Быт. 9, 26. 27); б) *чудеса*, каковы: преложеніе Еноха, послужившаго *образомъ покаянія родомъ* (Сирах. 44, 15), смѣшеніе языковъ (Быт. 11, 1—10), всемірный потопъ (гл. 7); и в) то *долгоденствіе*, которымъ благословлялъ Богъ патріарховъ, обыкновенно жившихъ болѣе семи, восьми и девяти вѣковъ.

Во второй періодъ иначе Богъ приготавлилъ избранный свой народъ, Іудеевъ и иначе язычниковъ: первыхъ преимущественно способомъ сверхъестественнымъ, послѣднихъ преимущественно способомъ естественнымъ.

I. Для приготовленія Іудеевъ Богъ употреблялъ:

1. *Обытованія и пророчества* о Мессіи, которыя высочайше-Премудрый сообщалъ народу Своему съ мудрою постепенностію. Такъ, сначала Мессія предвозвѣщается какъ *сыня* или потомокъ Авраама, Исаака и Іакова, о которомъ (сымени) *благословятся вся племена земная* (Быт. 12, 3; 18, 18; 22, 16—18; 26, 4; 28, 14, какъ Примиритель и *чуждѣе языковъ* (Быт. 49, 10); потомъ изображается великимъ пророкомъ, подобнымъ Моисею (Втор. 18, 15—18); Помазанникомъ и Царемъ (Пс. 2); Царемъ вѣчнымъ и священникомъ по чину Мельхиседекову (Пс. 109); еще далѣе—Еммануиломъ, который родится отъ Дѣвы (Исаи 7, 14), Богомъ крѣпкимъ (— 9, 6), агнцемъ, вземлющимъ грѣхи міра (53), установителемъ Новаго Завѣта (Іез. 34, 23—31; Дан. 9, 24—27). Вмѣстѣ съ тѣмъ открываемы были, мало по малу, время будущаго пришествія Мессіи (Дан. 9, 24—27); когдѣно, изъ котораго Онъ имѣлъ произойти (2 Цар. 7, 16); мѣсто, гдѣ имѣлъ родиться (Мих. 5, 2); и всѣ даже малѣйшія обстоятельства Его рожденія (Пс. 71, 10—11), жизни (Исаи 9, 1—2; 26, 19), смерти (Пс. 84, 11. 12; 40, 10) и воскресенія (Пс. 70, 20).

2. *Прообразованія*. Здѣсь безконечная благодѣть, нисходя къ немощи человѣка, облекала высокія свои обытованія и пророчества о Мессіи въ чувственные, образы, чтобы тѣмъ сильнѣе напечатлѣть ихъ въ памяти народа и всегда представлять ихъ какъ бы предъ его глазами. Къ числу такихъ прообразованій относились—

а) Нѣкоторыя происшествія и обстоятельства изъ жизни частныхъ лицъ, напримѣръ: приношеніе Исаака въ жертву, указывавшее на крестную смерть и воскресеніе Мессіи (Іоан. 8, 56); священство Мельхиседека, прообразовавшее вѣчное священство Христово (Евр. 5, 6. 7); пребываніе Пророка Іоны во чревѣ китовѣ три дни и три ночи, знаменовавшее трехдневное пребываніе Мессіи въ *сердцѣ земли* (Матѣ. 12, 40).

б) Происшествія и обстоятельства изъ жизни всего народа Іудейскаго, особенно во дни Моисея (1 Кор. 10, 11; Римл. 10, 4), таковы: закланіе Іудеями агнца пасхальнаго, бывшаго образомъ Мессіи во многихъ отношеніяхъ (Исх. 12, 46; снес. Іоан. 19, 36; 1 Кор. 5, 7); водруженіе въ пустынь мѣднаго

змѣя, который прообразоваль Мессію, распятаго на крестѣ и спасающаго вѣрующихъ въ Него отъ вѣчной смерти (Іоан. 3, 14).

в) Весь законъ обрядовый, данный Богомъ чрезъ Моисея, и прообразовавшій своими многочисленными жертвоприношеніями, очищеніями, окропленіями, празднествами, священствомъ событія новозавѣтныя: *спѣнь бо имый законъ грядущихъ благъ*, свидѣтельствуесть св. Апостоль, *а не самый образъ вещей* (Евр. 10. 1; снес. Кол. 2, 17).

3. Законъ не только обрядовый, но и нравственный, и гражданскій, который вообще Апостоль называетъ *плъстунюмъ во Христа* (Гал. 3, 24). Законъ обрядовый вель ко Христу, какъ уже замѣчено, тѣмъ, что прообразоваль событія новозавѣтныя и своими жертвами указываль Іудеямъ на жертву Христову (Евр. 10, 1). Законъ нравственный—тѣмъ, что своими высокими и подробными предписаніями, которыхъ Іудеи, вслѣдствіе первороднаго грѣха, не въ состояніи были исполнить, ясно обнаруживаль предъ ними ихъ грѣховность: *закономъ бо познаніе грѣха* (Римл. 3, 20), приводилъ ихъ въ сознаніе своего безсилія и возбуждалъ въ нихъ сильнѣйшее желаніе Икупителя (Римл. 7, 14—17. 24. 25). Наконецъ, законъ гражданскій вель ко Христу тѣмъ, что угрожая за нарушеніе почти каждой нравственной заповѣди смертію (Исх. 21, 15. 23—25: 31, 14 и др.), и такимъ образомъ держа Іудеевъ постоянно въ страхѣ *подъ томъ работы* (Гал. 5, 1), заставляль ихъ еще пламеннѣе желать, чтобы скорѣе пришелъ на землю Избавитель, и *законъ духа жизни о Христѣ Іисусѣ* свободилъ ихъ *отъ закона грѣховнаго и смерти* (Рим. 8, 2).

II. Язычниковъ, за ихъ нечестіе и отпаденіе отъ вѣры, хотя Богъ, по законамъ правды, не удостоиваль того покровительства и особеннаго руководства, какихъ удостоиваль избранный народъ Свой, Израиля: но по безконечной благодати, и имъ *не свидѣтельствована Себе остави* (Дѣян. 14, 17), и ихъ приготавлиль, мало по малу, къ познанію и принятію великой тайны спасенія. Средствами къ тому служили:

1. Законъ естественный. Предъ язычниками всегда была открыта книга природы, возвѣщавшая имъ все, что можно знать

человѣку о Богѣ—, то, что возможно знать о Богѣ, говорить Апостолъ: *явь есть въ нилѣ: Богъ бо явилъ есть имъ. Невидимая бо Ею отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть, и приспосущная сила Ею и Божество* (Рим. 1, 19—20). Въ сердцахъ язычниковъ всегда оставалось *написаннымъ дѣло законное, спослушествующей имъ совѣсти*, возвыщавшее имъ нравственныя обязанности (Римл. 2, 15).

2. Остатки первобытнаго откровенія. Истины вѣры и въ особенности обѣтованія объ Искупителѣ, данныя въ началѣ для всего человечества, переходя отъ отцовъ къ дѣтямъ, отъ предковъ къ потомкамъ чрезъ устное наставленіе, должны были распространиться между всѣми народами, какъ бы ни далеко въ послѣдствіи они уклонились въ нечестіе и идолопоклонство. И хотя эти истины, смѣшавшись съ новыми вѣрованіями языческихъ народовъ, мало по малу не могли не потерять своей первоначальной чистоты и цѣлости, не могли не исказиться; но и въ искаженномъ видѣ все же онѣ поддерживали и сохраняли въ язычникахъ преданія о происхожденіи и первобытномъ состояніи человѣка, о паденіи прародигелей въ рай и, что всего важнѣе, преданіе объ Искупителѣ рода человѣческаго и ожиданіе Его пришествія.

3. Сношенія язычниковъ съ избраннымъ народомъ Божиимъ, которому *ввѣрена была слова Божія* и всѣ обѣтованія и пророчества о Мессіи (Римл. 3, 2). Этимъ сношеніямъ въ особенности способствовали—пребываніе Евреевъ въ Египтѣ, плѣнъ Ассирійскій и разсѣяніе Израильтянъ по отдаленнымъ странамъ востока между язычниками; седмидесятилѣтнее пребываніе Іудеевъ въ плѣну Вавилонскомъ и, наконецъ, по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго, новыя порабощенія и разсѣянія ихъ по разнымъ странамъ трехъ частей стараго свѣта.

4. Переводъ свящ. книгъ еврейскихъ на греческій языкъ, сдѣланный слишкомъ за два столѣтія до явленія Мессіи и сдѣлавшійся съ тѣхъ поръ доступнымъ для ученыхъ язычниковъ.

Примѣч. Ветхозавѣтныя пророчества о Мессіи, исполнившіяся со всею точностію на Іисусѣ Христѣ, какъ одно изъ главнѣйшихъ доказательствъ божественности христіанской религіи, разсмотрѣны съ надлежащею основательностію въ «Богословіи Основномъ», а здѣсь только поименованы нами.

ГЛАВА II.

О ХРИСТѢ-СПАСИТЕЛѢ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

§ 78. Ученіе Церкви и составъ этого ученія.

О Христѣ-Спасителѣ нашемъ мы, вмѣстѣ со всею Православною Церковію, въ символѣ вѣры исповѣдуемъ такъ: „вѣрую во единого Господа Іисуса Христа, Сына Божія Единородного..., насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася, распятаго же за ны при Понтійствѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна, и воскресшаго въ третій день по писаніемъ, и восшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца“. Въ этихъ словахъ символа содержится: 1) ученіе о Лицѣ нашего Спасителя или о таинствѣ воплощенія и 2) ученіе о совершеніи Имъ нашего спасенія или о таинствѣ искупленія.

ЧЛЕНЪ I.

О ЛИЦѢ ІИСУСА ХРИСТА.

§ 79. Ученіе Церкви и составъ ученія.

Догматы Православной Церкви о Лицѣ Господа нашего Іисуса Христа съ особенною раздѣльностію выразили отцы четвертаго вселенскаго Собора въ слѣдующемъ своемъ опредѣленіи: „Послѣдующе божественнымъ отцемъ, всѣ единогласно поучаемъ исповѣдывати единого и тогожде Сына, Господа нашего Іисуса Христа, совершенна въ Божествѣ и совершенна въ человѣчествѣ, истинно Бога и истинно человѣка, тогожде изъ души и тѣла; единосуцна Отцу по Божеству, и единосуцна тогожде намъ по человѣчеству; по всему намъ подобна, кромѣ грѣха;

рожденна прежде вѣкъ отъ Отца по Божеству, въ послѣдніе же дни тогожде, ради насъ, и ради нашего спасенія, отъ Маріи Дѣвы Богородицы, по человѣчеству; единого и тогожде Христа. Сына Господа, Единороднаго, во двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемого (никакоже различію двухъ естествъ потребляемому соединеніемъ, паче же сохраняемому свойству коегождо естества, во едино лице и во едину ипостась совокупляемого); не на два лица разсѣкаемаго или раздѣляемаго, но единого и тогожде Сына и Единороднаго Бога Слова, Господа Иисуса Христа, якоже древле Пророцы о Немъ, и якоже Самъ Господь Иисусъ Христосъ научи насъ и якоже предаде намъ символъ отецъ нашихъ⁴. Отсюда видно, что все ученіе Православной Церкви о Лицѣ Господа Иисуса состоятъ изъ двухъ главныхъ положеній: I) изъ того, что во Христѣ Иисусѣ два естества, Божеское и человѣческое, и II) изъ того, что эти два естества въ Немъ составляютъ едину ипостась.

I.

О ДВУХЪ ЕСТЕСТВАХЪ ВО ИСУСѢ ХРИСТѢ.

§ 80. Господь Иисусъ имѣетъ естество Божеское и есть именно Сынъ Божій.

Въ этой истинѣ удостоверяемся: I) изъ писаній о Мессіи ветхозавѣтныхъ, II) изъ ученія Христа Спасителя о Самомъ Себѣ и III) изъ ученія о Немъ св. Апостоловъ.

I. Въ ветхомъ завѣтѣ Мессія называется—

1. Сыномъ Божиимъ, рожденнымъ отъ вѣчности изъ существа Отца. Въ псалмѣ 2-мъ, который всѣ Апостолы (Дѣян. 4, 24—28: 13, 32—34; Евр. 1, 5: 5, 5), относятъ къ Мессіи, Мессія свидѣлствуетъ о Себѣ: *Господь рече ко Мнѣ Сынъ Мой еси Ты: Азъ dnesь родихъ Тя* (Пс. 2, 7), т. е. родилъ или раждаю вѣчно. Въ псалмѣ 109-мъ, также относимомъ св. Апостолами (Дѣян. 2, 34—36; Евр. 1, 13: 7, 17. 21. 24. 25) къ Мессіи,

Самъ Богъ говоритъ къ Нему: *изъ чрева*, т. е. изъ существа Моего, *прежде денницы*, т. е. прежде всякаго времени, *родилъ Тя* (Пс. 109, 3).

2. Господомъ, Богомъ (Адонаи, Елогимъ) и даже Иеговою, именемъ, исключительно усвоеннымъ одному Богу. Таковы, напримѣръ: а) слова 109-го псалма: *рече Господь Господеву Моему: сди одесную Мене* (сг. 1), которая относитъ къ Мессіи Самъ Христосъ Спаситель (Матѣ. 22, 41—46); б) пророчество, двукратно повторенное Іереміею: *се дніе урядуть, глаголетъ Господь, и возставлю Давиду востокъ праведный, царствовать будетъ царь, и премудръ будетъ, и сотворитъ сушь и правду на земли. Во днѣхъ его спасется Іуда, и Израиль пребудетъ въ надежди, и сіе имя Ему, имже нарекутъ Его, Господь* (Іегова) *праведенъ нашъ* (Іер. 23, 5. 6: снос. 33, 15. 16).

II. Соотвѣтственно ветхозавѣднымъ пророчествамъ, и Самъ Христосъ Спаситель, явившись на землю, училъ о Себѣ, какъ объ истинномъ Сынѣ Божіемъ, какъ о Богѣ. Изъ многочисленныхъ примѣровъ этого укажемъ на нѣкоторые.

1. Когда Спаситель исцѣлялъ разслабленнаго, и *Іудеи искаху Его убити, зане сія творяше въ субботу* (Іоан. 5, 16). Онъ какъ бы въ оправданіе Свое отвѣчалъ имъ: *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и азъ дѣлаю* (—17). Этотъ отвѣтъ, въ которомъ Господь Іисусъ усваиваетъ Себѣ равенство съ Богомъ Отцемъ по праву и по власти, въ такомъ точно смыслѣ поняли и Іудеи, и сею ради наче искаху Его убити, яко не токмо разоряше субботу, но и Отца Своего (ідию), глаголаше Бога, равенъ Ся творя Богу (—18). Тогда Іисусъ не только не замѣтилъ Іудеямъ, что они понимаютъ Его неправильно, напротивъ продолжалъ: *аминь аминь глаголю вамъ, не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничесоуже, аще не еже видитъ Отца творяща: яже бо онъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ* (—19). *Якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и живитъ, тако и Сынъ, иже же хочетъ, живитъ. Отецъ бо не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынови: Да вси чтутъ Сына якоже чтутъ Отца, (а) иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца пославшаго Его* (—21. 22. 23). *Якоже бо Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови*

животъ имѣти въ Себѣ (—26). Здѣсь Спаситель усваиваетъ Себѣ такую же точно самостоятельную власть творить чудеса, такое же Божеское почтеніе, такую же самобытность, какъ и Богу Отцу. Мало сего, чтобы еще болѣе убѣдить Іудеевъ въ истинности своихъ словъ, и слѣд. въ истинности Своего Божества, Онъ указываетъ имъ далѣе на стороннія свидѣтельства о Немъ: а) на свидѣтельство Іоанна Крестителя, который называлъ Его Сыномъ Божиимъ *пришедшимъ съ небесе, и сущимъ надъ всеми* (Іоан. 5, 32. 33; снес. 3, 31—36); б) на свидѣтельство Своихъ чудесныхъ дѣлъ, *ихже нѣ никтоже сотвори* (Іоан. 5, 36; снес. 15, 24); в) на свидѣтельство Отца небеснаго, сказавшаго о Немъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоуволихъ* (Іоан. 5, 37; снес. Матѹ. 3, 17), и г) на свидѣтельство ветхозавѣтныхъ писаній: *испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный: и та суть свидѣтельствующія о Мнѣ* (Іоан. 5, 39).

2) Другой, подобный же, но еще болѣе разительный случай былъ предъ кончиною Спасителя. Его, связаннаго, привели въ судилище къ Каіафѣ. Здѣсь по выслушаніи многихъ лжесвидѣтелей на Іисуса, архіерей, наконецъ, всталъ и торжественно спросилъ Его: *заклинаю Тя Богомъ живымъ, да речеши намъ, аще Ты еси Христосъ, Сынъ Божій?* (Матѹ. 26, 63; снес. Марк. 14, 61),—и Іисусъ, ни мало не колеблясь, отвѣчалъ: *Азъ есмь. И узрите Сына Человѣческаго одесную сѣдяща силы, и грядуща со облаки небесными* (Марк. 14, 62). *Тогда архіерей растерзавъ ризы своя, глаголя, яко хулу глагола: что еще требуемъ свидѣтелей? се нынѣ слышасте хулу Его. Что вамъ мнится? они же отвѣщавше рѣша: повиненъ есть смерти* (Матѹ. 26, 65. 66). И приведши потомъ Іисуса къ Пилату, Іудеи сказали ему: *мы законъ имамы, и по закону нашему долженъ есть умерети, яко Себе Сына Божія сотвори* (Іоан. 19, 7). Такимъ образомъ истину Своего Божества Спаситель не поколебался подтвердить самою Своею смертію.

III. Какъ учили о Себѣ Христосъ Спаситель, такъ же потомъ учили о Немъ и ученики Его, по вдохновенію отъ Духа Святаго. Напримѣръ—

1. Св. Іоаннъ Богословъ начинаеть свое евангеліе словами: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ слово. Сей бѣ искони къ Богу. Вся Тьмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 1—3). Далѣе пишетъ: *и Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины.... яко законъ Моисеомъ данъ бысть, благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть* (—14. 17). А оканчивая свое евангеліе, дѣлаеть замѣчаніе, что и цѣлю его писанія было доказать Божество Іисуса Христа: *сія же писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе животъ имате во имя Его* (20, 31). Тотъ же Апостолъ въ началѣ перваго посланія своего называетъ Іисуса Христа Спасителя словомъ *животнымъ* (1 Іоан. 1, 1) и *животомъ вѣчнымъ*, *уже бѣ у Отца, и явися намъ* (—2), а въ заключеніе посланія говоритъ: *вѣмы, яко Сынъ Божій пріиде, и далъ есть намъ (свѣтъ и) разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ. Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный* (—5, 20), именуя здѣсь истиннымъ Сыномъ Божиимъ и истиннымъ Богомъ Того, Кого прежде называлъ *животомъ вѣчнымъ*. Наконецъ, въ Апокалипсисѣ неоднократно приводитъ слова являвшіеся ему Спасителя: *Азъ есмь Алфа и Омега, начало и конецъ, первый и послѣдній* (1, 10—12. 17. 18; 2, 8; 22, 12. 13), и выражается, что Христосъ есть *князь царей земныхъ* (1, 5), *Царь царемъ и Господь господемъ* (19, 16).

2. Св. Апостолъ Павелъ называетъ Спасителя въ своихъ посланіяхъ: *Богомъ, жившимъ во плоти* (1 Тим. 3, 16), *Господомъ славы* (1 Кор. 2, 8), *Богомъ* (Римл. 9, 4. 5). *Сыномъ Божиимъ собственнымъ* (ιδίου), (Римл. 8, 32). *Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ нещевя быти равенъ Богу* (Фил. 2, 6); усвоаетъ Ему божескія свойства: *вѣчность* (Евр. 13, 8), неизмѣняемость (—1, 10—12), всемогущество (—1, 3; Фил. 3, 21) и божескія дѣйствія: *твореніе и промышленіе* (Кол. 1, 16. 17; Евр. 1, 3).

§ 81. Господь Іисусъ имѣетъ естество человѣческое и есть именно Сынъ Дѣвы Маріи.

Будучи совершеннымъ Богомъ. Христосъ Спаситель есть вмѣстѣ совершенный человѣкъ и, единосущный Отцу по Божеству, единосущенъ намъ по человѣчеству, какъ Сынъ Пресв. Дѣвы Маріи (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 38).

І. Эта истина раскрыта въ Св. Писаніи съ величайшею подробностію, и очевидна—

1. Изъ обѣгованій и пророчествъ о Мессіи. бывшихъ въ Вѣхомъ Завѣтѣ. Здѣсь Мессія называется *стменемъ жены* (Быг. 3, 15), *стменемъ Авраама* (—12, 2. 3; 22, 18), Исаака (—26, 4) и Іакова (—28, 14), потомкомъ Давидовымъ (Іер. 23, 5. 6); предвозвѣщаюся также образъ рожденія Мессіи отъ Дѣвы (Исаи 7, 14) и мѣсто рожденія (Мих. 5. 2).

2. Изъ родословій Христа Спасителя, представленныхъ въ книгахъ Новаго Завѣта, Евангелистами Магѳеемъ и Лукою, изъ которыхъ первый излагаетъ это родословіе въ линіи, нисходящей отъ Авраама до Іисуса Христа, а послѣдній—въ линіи восходящей отъ Іисуса Христа до Адама.

3. Изъ сказанія Евангелистовъ объ обстоятельствахъ рожденія Іисуса Христа. Евангелисты повѣствуютъ: а) какъ Ангелъ благовѣстговалъ Пресв. Дѣвѣ о зачатіи Его во чревѣ и рожденіи *Сына Іисуса* (Лук. 1, 30. 31); б) какъ потомъ дѣйствительно родила Пресв. Дѣва по прошествіи обычнаго времени чревоношенія (Лук. 2, 6. 7); в) какъ Вифлеемскіе пастыри, по наставленію отъ Ангела, *приидоша во градъ Давидовъ, и обрѣтоша Маріамъ же и Іосифа, и Младенца лежаща во ясляхъ* (Лук. 2, 16); г) какъ, по исполненіи восьми дней отъ рожденія, Онъ былъ обрѣзанъ, и *нарекоста имя Ему, Іисусъ, нареченное Ангеломъ прежде даже не зачатъ во чревѣ* (Лук. 2, 21) и проч.

4. Изъ всей послѣдующей евангельской исторіи о земной жизни Іисуса Христа. Здѣсь чигаемъ, напримѣръ, что Господь Іисусъ, какъ человѣкъ, постепенно *растяше и крѣпнѣвшеся духомъ* (Лук. 2, 40); какъ человѣкъ, *крестися отъ Іоанна во*

Иорданъ (Марк. 1, 9); и *Іоаннъ* потому только узналъ Его между другими людьми, приходившими креститься, что узрѣлъ *Духа Божія сходяща и пребывающа на Немъ* (Іоан. 1, 32. 33). Читаемъ также, что Господь Іисусъ, какъ человѣкъ, принималъ иногда участіе въ учрежденіяхъ человѣческихъ (Лук. 5, 29), былъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской (Іоан. 2, 1—11), возлежалъ на вечерахъ въ домѣ Лазаря (Іоан. 12, 2). Самъ совершалъ пасху съ учениками Своими, по закону обрядовъ (Матѹ. 26, 17 и др.). Наконецъ, Евангелисты изображаютъ съ величайшею подробностію сгряданіа нашего Господа, говорятъ о Его смерти, погребеніи, воскресеніи и вознесеніи на небеса,—все о такихъ событіяхъ, которыя рѣшительно были бы невозможны, если бы Онъ не имѣлъ человѣческаго естества.

5. Изъ наименованій Іисуса Христа въ Св. Писаніи. Онъ Самъ называлъ Себя—а) *человѣкомъ*: *нынѣ, сказали Онъ однажды Іудеямъ, ищите Мене убити, человѣка, Иже истину вамъ глаголахъ, юже слышашъ отъ Бога* (Іоан. 8. 40), и б) весьма часто—*Сыномъ Человѣческимъ*, напримѣръ: *лиси язвыны имуть, и птицы небесныя имѣда: Сынъ же Человѣческій не имать, идѣ главы поклонити* (Матѹ. 8, 20 и др.). Святые Апостолы также называютъ Его *человѣкомъ* (1 Тим. 2, 5), *мужемъ* (Дѣян. 17. 31), вторымъ *Адамомъ* (1 Кор. 15, 45. 47. 49).

6. Въ частности изъ того, что Іисусу Христу слово Божіе усвояетъ истинное, а не призрачное человѣческое тѣло, со всѣми его частями, свойствами и отправлениями.

а) Усвояетъ тѣло. Такъ говорится, что одна благочестивая жена *предвари помазати тѣло Его на потребеніе* (Марк. 14, 8), что Онъ *грѣхъ наша Самъ вознесе на тѣль Своемъ на древо* (1 Петр. 2, 24), что по смерти Его, *Іосифъ Аримаѣскій приступль къ Пилату, проси тѣлесе Іисусова... и приѣмъ тѣло, обвитъ е плащницею чистою, и положи е въ новѣмъ своемъ гробѣ, еюже изъше въ камени* (Матѹ. 27, 58—60).

б) Усвояетъ части тѣла: главу (Матѹ. 27, 29—30), руки и ноги (Іоан. 12, 3; Лук. 24, 39), персты (Іоан. 8, 6), голени (—19, 33), и ребра (—34; 20, 27), плоть и кровь (Дѣян. 20. 28; Евр. 2, 14).

в) Усвояетъ свойства и отправленія тѣлесныя. Тѣло Иисусово: было обрѣзано (Лук. 4, 21), имѣло нужду въ пищи и питіи (Матѣ. 4, 2; 21, 18; Лук. 4, 2; Іоан. 19, 28), подвергалось усталости (Іоан. 4, 6), требовало успокоенія и сна (Марк. 4, 38; Матѣ. 8, 24), способно было къ болѣзненнымъ ощущеніямъ и страданію (Лук. 22, 41—44; Іоан. 19, 34), вкусило смерть, было погребено и воскресло (Матѣ. 27, 40—60 и др.).

7. Наконецъ, изъ того, что Иисусу Христу усвоены въ Св. Писаніи и другая половина человѣческаго существа, душа или духъ съ ея силами, свойствами и проявленіями.

а) Усвоены душа или духъ. *Прискорбна есть душа Моя до смерти* (Матѣ. 26, 38), сказалъ Самъ Господь ученикамъ Своимъ въ саду Геосиманскомъ. Равнымъ образомъ и Евангелисты, повѣствуя о крестной смерти Его, между прочимъ замѣчаютъ: *Иисусъ же наки возопивъ гласомъ велимъ, испусти духъ* (Матѣ. 27, 50).

б) Усвояются силы души, именно: аа) человѣческій умъ, какъ видно изъ словъ Евангелиста: *Иисусъ же преспѣваше премудростію и возрастомъ* (Лук. 2, 52), и еще прежде: *Отроча же растяше, и крѣпящеся духомъ, исполняяся премудрости* (—40); бб) человѣческая воля, какъ показываетъ молитва Иисуса въ саду Геосиманскомъ: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Матѣ. 26, 39; Лук. 22, 42).

в) Усвояются свойства и проявленія души. Повѣствуется, напримѣръ, что Иисусъ иногда *радовался духомъ* (Лук. 10, 21; Іоан. 11, 15), иногда возмущался духомъ (Іоан. 11, 33; 12, 27; 13, 21), что Онъ изъявлялъ особенную любовь къ дѣтямъ (Марк. 10, 13—16), имѣлъ ревность по славѣ Божіей, иногда сопровождавшуюся справедливымъ гнѣвомъ (Іоан. 2, 14—17; Матѣ. 21, 12. 13; 23, 28), что онъ скорбѣлъ и тужилъ при мысли о страданіяхъ и смерти (Матѣ. 26, 37. 38; Луки 22, 42—45).

§ 82. Господь Иисусъ родился по человѣчеству сверхъестественнымъ образомъ, и Пресв. Матерь Его есть Приснодѣва.

Впрочемъ, хотя Христосъ-Спаситель произошелъ отъ насъ по плоти, воспринявъ единосущное намъ естество человѣческое,

но произошелъ не такъ, какъ происходятъ всѣ люди, а сверхъестественнымъ образомъ; Онъ воплотился и вочеловѣчился „отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы“, такъ что Пресв. Матерь Его и до рождества, и въ рождествѣ, и даже по рождествѣ Его пребыла Дѣвою, и есть Приснодѣва (Правосл. испов. ч. 1, отв. на вопр. 39).

I. Господь Іисусъ воплотился отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и Пресв. Матерь Его пребыла Дѣвою до рождества и въ рождествѣ Его. Эта истина извѣстна—

1. Изъ пророчества Исаи о рожденіи Мессіи: *се Дѣва во чревь зачнетъ, и родитъ Сына, и наречешь имя Ему Еммануиль* (7, 14). Здѣсь предвозвѣщается, что и зачнетъ, и родитъ Еммануила (съ нами-Бога) именно Дѣва (алма), Дѣва чистая, непорочная.

2. Изъ благовѣщенія Ангела о рожденіи издревле обѣтованнаго и предвозвѣщеннаго Мессіи. Будучи посланъ отъ Бога къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, небесный вѣстникъ благовѣстилъ Ей, что Она зачнетъ и родитъ Сына Вышняго: *не бойся Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога: И се зачнешь во чревь, и родиши Сына, и наречешь имя Ему Іисусъ. Сей будетъ велий, и Сынъ Вышняю наречется* (Лук. 1, 30—32). Когда же Дѣва выразила недоумѣніе: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю* (—34)? Ангелъ отвѣчалъ, что дѣвство Ея сохранится, что Она зачнетъ и родитъ безъ мужа сверхъестественнымъ образомъ: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняю оспитъ Тя: тѣмже и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій* (—35). И въ доказательство возможности такого чуда для Бога, указавъ на примѣръ сродницы Ея, Елисаветы, которая, не смотря на свою старость и неплодство, зачала, однакожь, по волѣ Его, во чревъ своемъ, и присовокупилъ вообще: *не изнеможетъ у Бога всякъ глаголь* (—36. 37). Послѣ чего и изрекла Пресв. Дѣва: *се раба Господня: буди Мнѣ по глаголу твоему* (—38).

3. Изъ повѣствованія Евангелиста о дѣйствительномъ зачатіи и рожденіи Мессіи. Это повѣствованіе Евангелистъ начинаеть такъ: *обрученный бывши Матери Его Маріи Іосифови, прежде даже не снитися има, обрѣтется имущи во чревь отъ Духа Свята* (Матѹ. 1, 18). Затѣмъ продолжаеть, что, когда Іосифъ, не про-

разумѣвая еще таинства, *восхотѣ тай пущити Ю* (—19), явился ему во снѣ Ангелъ и сказалъ: *Иосифе, Сыне Давидовъ, не бойся пріяти Маріамъ жены твоея: рожающее бо ся въ Ней, оныя Духа есть Свята. Родитъ же Сына, и наречеша имя Ему Исусъ: Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ* (—20. 21). Замѣтивъ потомъ, что *сіе все бысть, да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ глаголющимъ* о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы (—22.23), заключаегъ: *возставъ же Иосифъ отъ сна, сотвори якоже повелѣ ему Ангелъ Господень: и пріять жену свою. И не знаяше Ея, дождеже роди Сына Своею первенца, и нарече имя Ему Исусъ* (—24. 25).

4. Изъ постоянного вѣрованія всей Христовой Церкви. Это вѣрованіе свое она выразила, во-первыхъ, въ древнихъ символахъ, употреблявшихся въ ней отъ начала, которые прямо говорятъ о дѣвственномъ зачатіи и рожденіи Господа Іисуса отъ Дѣвы Маріи, по наитію на Нее Духа Святаго, а потомъ торжественно засвидѣтельствовала на Соборахъ вселенскихъ. Такъ, второй вселенскій Соборъ помѣстилъ въ самомъ символѣ своемъ слова: „вѣрую въ Сына Божія, воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы“,—въ символѣ, который съ того времени сдѣлался неизмѣннымъ образцомъ вѣры для всѣхъ вѣковъ.

II. Пресв. Матерь Господа Іисуса пребыла Дѣвою навсегда и по рождествѣ Его. Указаніе на эту истину св. отцы и учители Церкви находили—

1. Въ словахъ Пророка Іезекіиля о восточныхъ врагахъ храма, показаннаго ему Богомъ въ видѣніи: *и сія бяху затворенна, говоритъ Пророкъ,— и рече Господь ко мнѣ: сія врата заключенна будутъ, и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими: яко Господь Богъ Израилевъ внидетъ ими, и будутъ заключенни* (Іез. 44, 1—2). Въ таинственномъ смыслѣ, по разуму отцовъ, врата эти знаменовали пренепорочную Дѣву Марію, Которая пребыла заключенною, т. е. пребыла въ чистомъ и ненарушимомъ дѣвствѣ навсегда, не только до рождества, и въ рождествѣ Спасителя, но и по рождествѣ, чрезъ Которую Онъ только одинъ, Господь Богъ нашъ, вошелъ въ міръ сей, и не входилъ уже никто божіе.

2. Еще яснѣ въ словахъ самой преблагословенной Дѣвы ко Ангелу благовѣстнику: *како будетъ сіе, идоже мужа не знаю* (Лук. 1, 34)? Надобно помнить, что такой вопросъ предложила Пресв. Дѣва въ то время, когда была уже обручена Іосифу (Лук. 1, 27). Что же бы означали слова Ея, если бы Она еще до обрученія не изрекла обѣта Богу сохранить дѣвство Свое навсегда и если бы не для того только была обручена Іосифу, чтобы онъ оставался стражемъ Ея дѣвства? Въ противномъ случаѣ бывъ обручена, какъ будущему мужу Своему. Она не могла бы сказать: *идоже мужа не знаю*. А если несомнѣнно, что Пресв. Дѣва дала предъ Богомъ обѣтъ всегдашняго дѣвства, то быть не можетъ, чтобы Она и не сохранила Своего обѣта навсегда, особенно послѣ того, какъ удостоилась содѣлаться Матеріею Сына Божія.

3. Свящ. преданіе дѣйствительно и подтверждаетъ, что непорочная Богородительница сохранила обѣтъ Своего дѣвства до конца. На основаніи этого преданія, св. Церковь, съ временъ самихъ Апостоловъ, постоянно исповѣдывала Ея Дѣвою въ своихъ символахъ, постоянно исповѣдывали Ее Дѣвою и всѣ частные пастыри Церкви и всѣ вѣрующіе, такъ что, по свидѣтельству св. Епифанія, имя Дѣвы содѣлалось какъ бы собственнымъ именемъ Маріи. На основаніи этого преданія очень часто именовали Ее *Приснодѣвою* (ἀειπαρθενός), *Присноотроковицею* (ἀειπαῖς).

§ 83. Господь Іисусъ есть человѣкъ безгрѣшный.

Отличался отъ насъ по человѣческому сверхъестественнымъ образомъ рожденія отъ Дѣвы. Христосъ-Спаситель отличается отъ насъ, по человѣчеству, еще тѣмъ, что Онъ совершенно не причастенъ никакому грѣху (Правосл. испов. ч. 1, отв. на вопр. 38).

1. Слово Божіе учить, во-первыхъ, что Господь непричастенъ грѣху первородному—

а) Когда представляетъ слова Ангела благовѣстника Пресв. Дѣвѣ: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осытитъ Тя:*

тѣмже и рождаемое свято, наречется Сынъ Божій (Лук. 1, 35). Отсюда видно, что хотя Господь Иисусъ зачался отъ Дѣвы, дщери человѣческой, но отъ Дѣвы, въ которой душа и тѣло, по выраженію пѣсни церковной, были предочищены Духомъ Святымъ (Служб. въ 25 день Марта, стихир. на лит. 4); зачался отъ Дѣвы силою и дѣйствіемъ тогоже Святаго Духа. а потому и родился совершенно чистымъ и святымъ.

б) Когда свидѣтельствуетъ, что Богъ посла Сына Своего только въ подобіи плоти грѣха (Римл. 8, 3), и слѣд. выражаетъ мысль, что Сынъ Божій, хотя воспринялъ на Себя плоть, по существу подобную той, каковую имѣють всѣ люди, поработенныя грѣху, но не плоть грѣховную, въ когорой рождаются. живутъ и умирають они, воспринялъ плоть человѣческую, по числугу отъ грѣха и расклѣнія.

2. Слово Божіе учить, во-вторыхъ, что Господь Иисусъ совершенно чистъ отъ всякаго грѣха личнаго. Онъ Самъ вопрошалъ враговъ Своихъ: *кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ* (Іоан. 8, 46)? И ученикамъ Своимъ сказалъ предъ наступленіемъ Своихъ страданій: *рядетъ бо сего міра князь, и во Мнѣ не имать ничеюже* (—14, 30). Св. Апостолы также единогласно свидѣлствуютъ, что Онъ явился, да грѣхи наша возметъ: и грѣха въ Немъ нѣсть (1 Іоан. 3, 5); что Онъ грѣха не сотвори, ни обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его (1 Петр. 2, 22); что Его не вѣдѣвшіа грѣха, Богъ по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ (2 Кор. 5, 21); что мы искуплены честною кровію яко аинца непорочна и пречиста Христа (1 Петр. 1, 19).

II.

О ЕДИНСТВѢ ИПОСТАСИ ВО ИСУСѢ ХРИСТѢ.

§ 84. Дѣйствительность соединенія во ХристѢ двухъ естествъ во единую Ипостась.

Исповѣдуя во ХристѢ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, два естества, Божеское и человѣческое, мы вмѣстѣ исповѣдуемъ, что въ Немъ

одно Лице, что два естества въ Немъ соединены въ единую Ипостась Бога Слова, ибо „вѣруемъ, что Сынъ Божій... *воспринялъ на Себя съ собственной Ипостаси* плоть человеческую, зачатую въ утробѣ Дѣвы Маріи отъ Святаго Духа, и вочеловѣчился“ (посл. Восточн. патріарх. о прав. вѣрѣ чл. 7), и что, слѣдовательно, человѣчество Его не имѣетъ въ Немъ особой личности, не составляетъ особенной ипостаси, а воспринято Его Божествомъ въ единство Его Божеской Ипостаси. Т. е. Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть единое Божеское Лице, единично сознающее Себя въ двойствѣ Своихъ естествъ, Божескаго и человѣческаго, есть истинный Еммануиль, Богочеловѣкъ.

I. Св. Писаніе представляетъ самыя твердыя основанія сей истины. Оно учитъ, 1) что во Христѣ Иисусѣ, при двухъ естествахъ, Божескомъ и человѣческомъ, едина Ипостась, единое Лице, и 2) что эта Ипостась есть именно Ипостась Слова или Сына Божія, которая, воспріявъ на Себя и соединивъ въ Себѣ естество человѣческое съ Божескимъ, пребываетъ нераздѣльно единою Ипостасію того и другаго естества.

1. Первую мысль Св. Писаніе проповѣдуетъ—

а) Когда одного и того же Иисуса Христа, какъ определенное Лице, называетъ и Богомъ и человѣкомъ, и Сыномъ Божіимъ и Сыномъ Человѣческимъ, и представляетъ съ свойствами естества Божескаго и съ свойствами естества человѣческаго. Это мы уже видѣли.

б) Еще явнѣе, когда одному и тому же Иисусу Христу приписываетъ иногда, какъ Богу, свойства человѣческія, а иногда какъ человѣку, свойства Божескія, говоря, напримѣръ, что Иудеи, *еще быши разумѣли, не быши Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8), что они убили *начальника (ἀρχηγόν. первовиновника) жизни* (Дѣян. 3, 15), что Господь Богъ *стижалъ Церковь кровію Своею—διὰ τοῦ αἵματος τοῦ ἰδίου* (Дѣян. 20, 28: снес. Римл. 5, 10; Евр. 5, 8); или свидѣтельствуя, что *никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ Человѣческій сый на небеси* (Іоан. 3, 13), что этотъ Сынъ Человѣческій, родившійся въ царствованіе кесаря Римскаго Августа, существовалъ, однакожь, *прежде даже Авраамъ не бысть* (Іоан. 8, 58).

в) Наконецъ съ совершенною ясностію, когда говорить, что Іисусъ Христосъ, Господь нашъ, есть единъ, единое Лице, единая Ипостась, точно такъ, какъ единъ Богъ Отецъ, первое Лице, первая Ипостась Св. Троицы: *намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Негоже вся, и мы у Него: и единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся, и мы Тѣмъ* (1 Кор. 8, 6). *Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе: единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (Еф. 4, 5. 6).

2) Вторая мысль, что во Іисусѣ Христѣ Ипостась Слова или Сына Божія, воспріявъ на Себя естество человѣческое и соединивъ его въ Себѣ съ естествомъ Божескимъ, пребываетъ нераздѣльно единою Ипостасію обоихъ естествъ, выражается въ тѣхъ особенно мѣстахъ Писанія, гдѣ идетъ рѣчь о воплощеніи Сына Божія, о Его пришествіи на землю. Такъ—

а) Св. Апостоль Павелъ пишетъ объ Іисусѣ Христѣ: *Иже во образъ Божій сый, не восхищеніемъ нещевя быти равенъ Богу; но Себе умалилъ зракъ раба пріимъ, въ подобіи чловѣчествѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтется якоже чловѣкъ* (Фил. 2, 6. 7). Этими словами весьма раздѣльно проповѣдуется, во-первыхъ, мысль о совершенномъ единствѣ Ипостаси во Іисусѣ Христѣ: ибо если бы во Христѣ были двѣ отдѣльныя ипостаси, Апостоль не могъ бы сказать, что тотъ же самый, который находится *во образъ Божій*, или имѣеть естество Божеское, принялъ *зракъ раба*; Тотъ же самый, который не почитаетъ хищеніемъ быти равенъ Богу, *образомъ обрѣтется якоже чловѣкъ*, и что Онъ Себе *умалилъ*, сдѣлавшись чловѣкомъ. А во-вторыхъ, проповѣдуется, что этою единою Ипостасію обоихъ естествъ во Христѣ осталась неизмѣнно Его Ипостась Божественная: такъ какъ по слову Апостола, именно *во образъ Божій сый* принялъ на Себя *зракъ раба*, г. е. воспріялъ въ единство Своего Лица естество чловѣческое, и Онъ-то Себе *умалилъ*, въ подобіи чловѣчествѣмъ бывъ; Онъ-то *обрѣтется якоже чловѣкъ*.

б) Въ другомъ посланіи тотъ же Апостоль, перечисляя преимущества Іудеевъ, между прочимъ выражается: *иже отцы, и отъ нихже Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки* (Римл. 9, 5). и еще прежде называетъ тогоже

Исуса Христа *Сыномъ Божиимъ, бывшимъ отъ сѣмене Давидова по плоти* (1, 3). Значить, челоѡчество во Исусѣ Христѣ не получило особой ипостаси, не составляетъ самостоятельной личности, а воспринято Божествомъ въ единство Его Божеской Ипостаси, такъ что Онъ, и по вочелоѡченіи, остается тѣмъ же самымъ Сыномъ Божиимъ, второю Ипостасію Св. Троицы, какимъ былъ до воплощенія (см. подоб. же мѣста 1 Тим. 3, 16; Колос. 2, 9 и др.).

II. Вѣрованіе всей Церкви, что во Христѣ Спасителѣ, при двухъ естествахъ, едина Ипостась и Ипостась Божеская, можно видѣти во всѣхъ ея древнихъ символахъ, начиная съ такъ-называемаго Апостольскаго: здѣсь одинъ и тотъ же Господь нашъ Исусъ Христосъ исповѣдуются Сыномъ Божиимъ Единороднымъ, Богомъ отъ Бога, насъ ради челоѡкъ сшедшимъ съ небесъ, воплотившимся отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, распятымъ и погребеннымъ, воскресшимъ и вознесшимся на небеса и сѣдящимъ одесную Отца.

§ 85. Образъ ипостаснаго соединенія во Христѣ двухъ естествъ.

Какимъ образомъ два естества во Исусѣ Христѣ, Божеское и челоѡческое, не смотря на всю ихъ разность, соединились во единую Ипостась; какъ Онъ, будучи совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ челоѡкомъ, есть только одно Лице; это по Слову Божию—*велия благодѣствія тайна* (1 Тим. 3, 16), и слѣдовательно, не доступна для нашего разума. Но сколько доступна тайна сія для нашей вѣры, на основаніи того же слова Божія, св. Церковь учитъ насъ, что два естества въ нашемъ Спасителѣ соединились: съ одной стороны—*неслитно* (ἀσπυγῶτως), и *неизмѣнно* или *непреложно* (ἀτρέπτως), вопреки лжеученію монофизитовъ, сливавшихъ во Христѣ два естества въ одно, или допускавшихъ въ Немъ преложеніе Божества въ плоть; а съ другой стороны—*нераздѣльно* (ἀδιαρέτως) и *неразлучно* (ἀχωρίστως), вопреки заблужденію несторіанъ, раздѣлявшихъ во Христѣ естества, и другихъ еретиковъ, отвергавшихъ, чтобы они соединены были постоянно и непрерывно.

І. Два естества во Христѣ соединились: а) *неслитно*, т. е. не слились между собою такъ, чтобы изъ нихъ составилось нѣкоторое новое—третье естество, а пребываютъ оба въ Лицѣ Спасителя, какъ два различныя естества; б) *неизмѣнно* или *непреложено*, т. е. ни Божеское естество не измѣнилось въ человѣческое, ни человѣческое не преложилось въ Божеское, но то и другое остаются цѣлыми въ Лицѣ Спасителя (Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 38). Эта истина о совершенной цѣлости и различіи двухъ естествъ во Іисусѣ Христѣ, и по ипостасномъ соединеніи ихъ между собою, видна:

1. Изъ всѣхъ тѣхъ свидѣтельствъ Св. Писанія, нами уже разсмотрѣнныхъ, въ которыхъ Іисусу Христу приписываются Божеское естество, Божескія свойства, Божескія дѣйствія, и Онъ называется совершеннымъ Богомъ; а съ другой стороны приписываются человѣческое естество, человѣческія свойства, человѣческія дѣйствія, и Онъ представляется совершеннымъ человѣкомъ. Но если бы Божество и человѣчество во Христѣ слились или смѣшались между собою: тогда Онъ не былъ бы ни совершеннымъ Богомъ, ни совершеннымъ человѣкомъ, и нельзя было бы Ему приписывать ни Божескаго естества; ни человѣческаго; а надлежало бы приписывать какое-то новое естество, составившееся изъ сліянія или смѣшенія обоихъ, съ новыми свойствами и отличіями. Равнымъ образомъ, если бы въ Ипостаси Христовой или Божество преложилось въ человѣчество или человѣчество измѣнилось въ Божество, будучи поглощено послѣднимъ: тогда Іисусу Христу можно было бы приписывать только одно какое-либо изъ этихъ двухъ естествъ, оставшееся цѣлымъ, а отнюдь и не другое, упразднившееся и потерявшее свои качества.

2. Изъ опредѣленій и свидѣтельствъ: а) всѣхъ тѣхъ Соборовъ, вѣселенскихъ и помѣстныхъ, и учителей Церкви, которые защищали и доказывали, противъ многочисленныхъ еретиковъ, истинное Божество Іисуса Христа; б) всѣхъ Соборовъ и учителей Церкви, которые защищали и доказывали, противъ еретиковъ, истинное человѣчество Іисуса Христа; в) наконецъ, изъ яснаго вѣроопредѣленія Собора Халкидонскаго, непосред-

етвенно противъ монофизитовъ, о неслитномъ и непреложномъ соединеніи обоихъ естествъ во Іисусъ Христъ.

II. Два естества соединились во Христъ *нераздѣльно и неразлучно*. *Нераздѣльно* въ томъ смыслѣ, что хотя они пребываютъ во Христъ совершенно цѣлыми и различными, со всѣми своими свойствами, но не существуютъ отдѣльно, не составляютъ двухъ особыхъ лицъ, соединенныхъ только нравственно, какъ учили Несторій, а соединены во едину Ипостась Богочеловѣка Эга истина нами уже раскрыта. *Неразлучно*—въ томъ смыслѣ, что, соединившись во едину Ипостась Спасителя съ минуты зачатія Его во утробѣ Пресв. Дѣвы, естества сіи никогда уже не разлучались и не разлучатся: соединеніе ихъ есть *непрерывное*. Оно, какъ, въ частности, раскрывали учителя древней Церкви, въ опроверженіе возникавшихъ еретическихъ мнѣній,—

1. Началось въ самую минуту зачатія Спасителя во утробѣ Пресвятой Дѣвы (Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 38). Ибо Пророкъ предсказалъ, что Дѣва и *зачнетъ и родитъ Еммануила*, г. е. Богочеловѣка (Исаи 7, 14); а Ангелъ благовѣстилъ Ей, что Она зачнетъ во чревѣ и родитъ Того, Который нарежется: *Сынъ Божій* (Лук. 1, 31. 35).

2. Не расторгалось даже въ минуты страданій Спасителя на крестъ (Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 46). Ибо если бы Божество Его, какъ утверждали нѣкоторые еретики, разлучалось въ тѣ минуты отъ Его человѣчества и оставляло Его: въ такомъ случаѣ нельзя было бы сказать, вмѣстѣ съ Апостоломъ, что Іудеи *Господа славы расяли* (1 Кор. 2, 8); что мы *враги бывше примиряемся Богу смертію Сына Его* (Римл. 5, 10), что Господь Богъ *стяжалъ Церковь кровію Своею* (Дѣян. 20, 28).

3. Не расторгалось по воскресеніи Спасителя и по вознесеніи на небо, и не расторгнется никогда (Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 56). Ибо слово Божіе удостовѣряетъ, что Онъ воскресъ плотію Своею, въ которой и являлся ученикамъ Своимъ (Іоан. 20, 26—27); что во плоти Онъ вознесся на небо, какъ *Сынъ Человѣческій* (Іоан. 6, 62; снес. Лук. 24, 50. 51); во плоти снова явится Онъ, *Сынъ Человѣческій*, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ (Матѹ. 25, 31).

§ 86. Слѣдствія ипостаснаго соединенія двухъ естествъ во Иисусѣ Христѣ: а) по отношенію къ Нему Самому.

Изъ ипостаснаго соединенія двухъ естествъ во Иисусѣ Христѣ вытекають слѣдствія: а) по отношенію къ Нему Самому; б) по отношенію къ Пресв. Дѣвѣ—Матери Его и в) по отношенію къ Пресв. Троицѣ.

Слѣдствія перваго рода суть:

І. *Общеніе* во Иисусѣ Христѣ *свойствъ* обоихъ Его естествъ. Оно состоитъ въ томъ, что въ Лицѣ Иисуса Христа каждое Его естество передаетъ свойства свои другому, и именно—свойственное Ему по человѣчеству усваивается Ему, какъ Богу, а свойственное по Божеству усваивается Ему, какъ человѣку. Говорится, напримѣръ, въ Св. Писаніи, что *Господь Богъ* стяжалъ Церковь *кровію Своею* (Дѣян. 20. 28), что мы *примирихомся Богу смертію Сына Его* (Римл. 5, 10); или *второй человекъ—Господь съ небесе* (1 Кор. 15, 47); *никтоже взыде на небо, токмо сшедши съ небесе, Сынъ Человѣческій сидѣ на небеси* (Іоан. 3, 13) и др. Равнымъ образомъ и въ писаніяхъ отеческихъ и въ церковныхъ пѣсняхъ очень нерѣдко встрѣчаются выраженія о Христѣ: „Богъ пострадалъ, Творецъ и Царь вѣковъ вкусилъ смерть“, или „предвѣчный Младенецъ“ и под. Это потому, что Божество и человѣчество не составляютъ во Иисусѣ Христѣ двухъ особыхъ лицъ, а соединены нераздѣльно и неразлучно во едину Ипостась. Должно, однакожь, помнить, что такое взаимное общеніе свойствъ Божескаго и человѣческаго естества во Христѣ имѣетъ мѣсто только тогда, когда оба естества разсматриваются, какъ неразрывно соединенныя во единой Ипостаси Христовой. Но не имѣетъ мѣста, и не можетъ быть допущено, когда они разсматриваются каждое порознь, внѣ единства Ипостаси. Т. е. никакъ нельзя приписывать Божеству Спасителя свойствъ человѣческой Его природы, и человѣчеству—свойствъ природы Божеской: потому что оба естества осягаются во Христѣ совершенно цѣлыми и различны-

ми, какъ соединившіяся въ Немъ, по выраженію вселенскаго Собора, *нелитно и непреложно*; и слѣдовательно ни Божество не обратилось въ человѣчество, не получило свойствъ его, а сохраняетъ свои свойства; ни человѣчество не обратилось въ Божество, не получило свойствъ Его, а сохраняетъ свои свойства.

II. *Обожженіе человеческого естества* во Іисусѣ Христѣ. Обоженіе не въ томъ смыслѣ, будто человѣчество во Христѣ превратилось въ Божество, потеряло свою ограниченность и получило, вмѣсто свойствъ человѣческихъ, свойства Божескія; а въ томъ, что, бывъ воспринято Сыномъ Божиимъ въ единство Его Ипостаси, оно приобщилось Божеству Его, стало едино съ Богомъ Словомъ, и чрезъ это приобщеніе Божеству возвысилось въ своихъ совершенствахъ до самой высшей, возможной для человѣчества, степени, не преставаая, однакожъ, быть человѣчествомъ. Слѣдовательно не должно понимать обоженіе человеческого естества во Христѣ такъ, будто оно лишилось своей ограниченности и, дѣйствительно, получило какія либо безконечныя Божескія совершенства. сдѣлалось, напримѣръ, всемогущимъ, безконечно-премудрымъ, вездѣсущимъ и самобытнымъ: это значило бы, что человѣчество во Христѣ измѣнилось въ своемъ естествѣ и въ своихъ естественныхъ свойствахъ; значило бы, что оно или слилось съ Божествомъ, или предложилось въ Божество, а не обожилось только. Иное дѣло—говорить, что Христосъ, какъ единое Лице, какъ Богочеловѣкъ, и всевѣдущъ, и всемогущъ, и вездѣсущъ и имѣетъ всѣ Божескія свойства: это совершенно истинно, по единству Ипостаси. Иное также дѣло—говорить, что человѣческое естество во Іисусѣ Христѣ возвысилось во всѣхъ своихъ совершенствахъ до самой послѣдней, возможной для него, степени, приняло отъ Божества все, что только способно было принять, не преставаая быть человѣчествомъ, обогатилось всякою премудростію, благодатію, святостію и животворящею силою: и это совершенно истинно по тѣснѣйшему ипостасному соединенію естествъ, и по способности человѣчества принять отъ Божества означенныя свойства въ определенной мѣрѣ. Но совсѣмъ другое дѣло —

утверждать, будто самое челове́чество Иисуса Христа, разсматриваемое въ единства Его Ипостаси, дѣйствительно, обогатилось и обладаетъ собственно Божескими свойствами; это противно ученію о несліянности и непреложности двухъ естествъ во Христѣ, противно и ограниченности челове́ческой природы. Отцы VI-го вселенскаго Собора въ изложеніи сего догмата, между прочимъ, говорятъ: „Какъ всесвятая и непорочная Его (Иисуса Христа) плоть, съ обоженіемъ, не уничтожилась, но осталась въ своемъ собственномъ предѣлѣ, и съ тѣмъ, что она есть сама по себѣ: такъ не уничтожилась, съ обоженіемъ, и челове́ческая Его воля, но осталась цѣлою“.

III. Иисусу Христу, какъ единому Лицу, какъ Богочеловѣку, подобасть *единое, нераздѣльное Божеское поклоненіе* и по Божеству и по челове́честву,—потому именно, что Божество и челове́чество соединены въ Немъ нераздѣльно; по тому, что челове́чество Его, хотя пребываетъ челове́чествомъ, но воспринято Имъ въ единство Его Божеской Ипостаси, и есть собственное челове́чество Бога Слова. Такое нераздѣльное Божеское поклоненіе Иисусу Христу, Богочеловѣку, ясно проповѣдуетъ Св. Писаніе. Сюда относятся: а) слова Самого Спасителя: *Отець бо не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынови, да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца; (и) иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца, посланнаго Ею* (Іоан. 5, 22. 23); б) слова св. Апостола Павла о Спасителѣ: *тѣмъже и Богъ Ею превознесе, и дарова Ему имя, еже нѣче всякаго имени, да о имени Иисусовѣ всяко колѣно поклонится, небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Фил. 2, 9. 10).

IV. Во Иисусѣ Христѣ—два воли и два дѣйствованія: догматъ, естественно вытекающій изъ ученія о неслитномъ и непреложномъ соединеніи двухъ естествъ во Иисусѣ Христѣ, но нарочито разсмотрѣнный, по случаю ереси моноелитовъ, на шестомъ вселенскомъ Соборѣ, и торжественно выраженный въ слѣдующихъ словахъ: „и двѣ естественныя воли или хотѣнія въ Немъ, и два естественныя дѣйсгнія, неразлучно, неизмѣнно нераздѣльно, несліянно, по ученію св. отецъ нашихъ, такжеже проповѣдуемъ: два же естественныя хотѣнія не противныя, да не будутъ, якоже нечестивіи еретицы рекоша, но Его челове́-

ческое хотѣніе, послѣдующее и не противостоящее, или противоборствующее, паче же и подчиняющееся Его Божественному и всемогущему хотѣнію⁴. Дѣйствительность двухъ воль и двухъ дѣйствованій во Христѣ, или дѣйствительность того, что въ Немъ, вопреки лжеученію моноелитовъ, не одна только воля Божеская, но остается цѣлою и воля человѣческая, видна изъ Слова Божія. Такъ, Самъ Спаситель говорилъ о Себѣ: *сидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю Пославшаго Мя* (Іоан. 6, 38), и въ саду Геосиманскомъ молился ко Отцу: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидеть отъ Мене чаша сія; обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (Матѣ. 26, 39), *не Моя воля, но Твоя да будетъ* (Лук. 22, 42). Различая въ обоихъ этихъ случаяхъ волю Свою отъ воли Отца, и подчиняя первую послѣдней, Господь Іисусъ указываетъ, безъ сомнѣнія, на Свою волю человѣческую; потому что Божеская Его воля не различна отъ воли Отца, а одна и та же съ нею. Евангелисты неоднократно упоминаютъ объ обнаруженіяхъ воли Его собственно человѣческой, напримѣръ: *даша Ему пити оцетъ съ желчію смѣшенъ; и вкушъ, не хотяше пити* (Матѣ. 27, 34; 26, 17; снес. Марк. 6, 48; 7, 24; 9, 30).

§ 87. 6) — По отношенію къ Пресвятой Дѣвѣ, Матери Господа Іисуса.

Слѣдствіе ипостаснаго соединенія двухъ естествъ во Іисусѣ Христѣ по отношенію къ Пресв. Дѣвѣ, Матери Его, состоитъ въ томъ, что Она есть, воистинну, *Богородица* (Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 40; Простр. Хр. Катих. о чл. III). Ибо Она родила Того, Который, будучи истиннымъ Богомъ, въ самое мгновеніе зачатія во утробѣ Ея, воспринялъ въ единство Своей Ипостаси естество человѣческое, такъ что и въ воплощеніи отъ Нея былъ, и, по воплощеніи, неизмѣнно остается единымъ Божескимъ Лицемъ, какимъ отъ вѣка существовалъ до воплощенія. Иначе: Она родила Господа Іисуса, не по Божеству Его, а по человѣчеству, которое, однакожь, съ самой минуты Его воплощенія, стало нераздѣльно и ипостасно соединено въ Немъ съ Божествомъ Его, и содѣлалось собственнымъ

Божескому Лицу Его. Посему Слово Божіе научаетъ насъ исповѣдывать Пресв. Дѣву Богородицею.

1. Еще Пророкъ предсказалъ, что *Дѣва во чревъ прииметъ, и родитъ* Бога съ нами—*Еммануила*, т. е. Бога, воспринявшаго въ единство Своей Ипостаси наше естество (Исаи 7, 14; снес. Матѳ. 1, 23). И Архангелъ благовѣстилъ Ей, что Она *зачнетъ во чревъ и родитъ Сына*, Который наречется *Сынъ Божій* (Лук. 1, 31. 35). Если же Пресв. Дѣва, какъ говорили эти провозвѣстники, и зачнетъ и родитъ Бога во плоти или Сына Божія: то Она справедливо будетъ и именоваться Богородицею.

2. Дѣйствительно, едва только Она *обрѣтется имущи во чревъ отъ Духа Свята* (Матѳ. 1, 18), и когда еще носила во утробѣ Своей предвѣчнаго Младенца, благочестивая Елисавета, при свиданіи съ Нею, торжественно исповѣдала Ее *Матерію Господа* или, что то же, Богородицею. И бысть, повѣствуетъ Евангелистъ, *яко услыша Елисаветъ цѣлованіе Маріино, взырая младенца во чревъ ея; и исполнися Духа Свята Елисаветъ, и возопи гласомъ велиимъ, и рече: благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего. И откуда мнѣ сіе, да придетъ Мати Господа моего ко мнѣ* (Лук. 1. 41—43)? И важно здѣсь особенно то, что праведная Елисавета нарекла преемственную Дѣву Матерію Господа не сама отъ себя, а исполнившись Духа Свята, и слѣд. по Его внушенію,—нарекла еще прежде рожденія отъ Нея Бого-младенца (Правосл. Испов. ч. 1. отв. на вопр. 41).

3. Св. Апостолъ Павелъ пишетъ: *егда прииде кончина лѣтъ, посла Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жены* (Гал. 4. 4); и въ другомъ мѣстѣ: *исповѣдуемо велія есть благочестія тайна: Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16). А такимъ образомъ прямо выражаетъ мысль, что отъ Пресв. Дѣвы Маріи родился именно Единородный Сынъ Божій или Богъ во плоти. и слѣд. Она, по истинѣ, есть Богородица.

§ 88. в)—По отношенію къ Пресвятой Троицѣ.

Наконецъ, изъ догмата объ ипостасномъ соединеніи двухъ естествъ во Іисусѣ Христѣ вытекають слѣдующія истины

относительно Пресв. Троицы. направленные противъ еретическихъ мнѣній:

I. Воплотилась не вся Пресв. Троица, но воплотился только одинъ Сынъ Божій, второе Лице Пресв. Троицы. *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14). Ибо хотя Божеское естество у всѣхъ грехъ Божескихъ Лицъ едино и нераздѣльно; но Они различны между Собою, какъ Лица, и Божеское естество существуетъ не въ Ихъ Ипостасей, а „всещло (хоть и нераздѣльно) пребываетъ въ каждой изъ Ипостасей Божества; все въ Отцѣ, все въ Сынѣ, все въ Духъ Святомъ,—потому и Отецъ есть совершенный Богъ, и Сынъ совершенный Богъ, и Духъ Святой совершенный Богъ“. Слѣд. когда воплотился Сынъ и соединилъ въ Своей Ипостаси два естества,—Божеское и человѣческое, не значить, будто бы вмѣстѣ воплотились и Отецъ и Духъ Святой: ибо не самое естество Божеское, общее для всѣхъ Ихъ, непосредственно воплотилось, а воплотилась именно вторая Ипостась Пресв. Троицы, имѣющая Божеское естество.

II. Отношеніе втораго Лица Пресв. Троицы къ другимъ Лицамъ ни мало не измѣнилось чрезъ Его воплощеніе; и по воплощеніи Богъ Слово остается тѣмъ же самымъ Божиимъ Сыномъ, какимъ былъ прежде; и по воплощеніи Онъ есть именно Сынъ Богу Отцу естественный, а не усыновленный. Ибо. хотя Онъ содѣлался человѣкомъ, но человѣчество въ Немъ не имѣетъ отдѣльнаго бытія и не составляетъ особаго лица, которое бы могло быть усыновлено, а напротивъ, человѣчество воспринято въ Немъ Божествомъ въ совершенное и нераздѣльное единство Его Божеской Ипостаси, такъ что Онъ и теперь пребываетъ единымъ, нисколько неизмѣнившимся Божескимъ Лицемъ, какимъ былъ отъ вѣка. Слѣдовательно, если Онъ отъ вѣка былъ и именовался Сыномъ Бога Отца, собственно какъ Лице, а не по естеству, общему для всѣхъ трехъ лицъ Божества: то и теперь, при двухъ естествахъ, ипостасно соединившихся въ Немъ, Онъ остается тѣмъ же Сыномъ Божиимъ, и слѣдоват. Сыномъ истиннымъ, естественнымъ, а не усыновленнымъ. Истина весьма извѣстная—

1. Изъ Св. Писанія. Здѣсь Богъ Слово, и по воплощеніи, называется: а) Сыномъ Божиимъ Единороднымъ: *Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Ею, славу яко Единороднаго отъ Отца* (Іоан. 1, 14); тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный (Іоан. 3, 16); б) Сыномъ Божиимъ истиннымъ: *вѣмы, яко Сынъ Божій прииде, и далъ есть намъ (свѣтъ и) разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннымъ Сынъ Ею Иисусъ Христъ* (1 Іоан. 5, 20); в) Сыномъ Божиимъ собственнымъ, а не усыновленнымъ: *Богъ, говоритъ Апостоль, Своего (τὸῦ ἰδίου т.е. собственного) Сына не пощадъ, но за насъ вѣлъ предалъ есть Ею* (Рим. 8, 32). Всѣ эти мѣста, какъ показываетъ самое ихъ содержаніе, относятся къ Иисусу Христу-Богочеловѣку.

2. Изъ ученія вселенской Церкви. Такъ, въ догматѣ четвертаго вселенскаго Собора она научаегъ насъ исповѣдывать „единого и тогоже Христа, Сына, Господа, Единороднаго..., не на два лица раздѣляемаго или разсѣкаемаго, но единого и того же Сына Единороднаго, Бога Слова, Господа Иисуса Христа, якоже древле Пророцы о Немъ, и якоже Самъ Господь Иисусъ Христосъ научи насъ, и якоже предаде намъ символъ отецъ нашихъ“.

ЧЛЕНЪ II.

О СОВЕРШЕНІИ ІИСУСОМЪ ХРИСТОМЪ НАШЕГО СПАСЕНІЯ.

§ 89. Ученіе Церкви и раздѣленіе этого члена.

Православная Церковь учить: „Иисусъ значитъ Спаситель... Имя же Христосъ означаетъ *Помазанника*.—Ибо въ Вѣтомъ Завѣтѣ христами назывались помазанные: первосвященники, цари и пророки, въ каковыя *три должности* помазанъ былъ Христосъ, впрочемъ не общимъ съ другими образомъ, но пре-

имущественно предъ всѣми другими помазанными, какъ говорить о Немъ Псалмопѣвецъ: *помаза Тя, Боже Богъ твой, елеемъ радости на ще причастиникъ Твоихъ* (Пс. 44, 8)⁴. Такимъ образомъ въ самомъ имени Христа, по изъясненію Церкви, указываются тѣ три должности. въ которыя Онъ былъ помазанъ, какъ нашъ Спаситель: должность пророка, должность первосвященника, должность царя, или что тоже указывается Его тройственное *служеніе* человѣческому роду (Матѣ. 20, 28): пророческое, первосвященническое и царское. чрезъ которое Онъ дѣйствительно совершилъ наше спасеніе.

1.

О ПРОРОЧЕСКОМЪ СЛУЖЕНІИ ИСУСА ХРИСТА.

§ 90. Понятіе о пророческомъ служеніи Иисуса Христа и истина сего служенія.

1. Служеніе ветхозавѣтныхъ Пророковъ состояло, вообще, въ томъ, чтобы, по вдохновенію свыше, возвѣщать людямъ волю Божию (Агг. 1, 13), и наставлять ихъ, вразумлять, укрѣплять въ истинной вѣрѣ и благочестіи (4 Цар. 17, 13; Іер. 25, 4). Соотвѣтственно тому, и служеніе Господа Иисуса, какъ величайшаго изъ Пророковъ, котораго ветхозавѣтные Пророки были только провозвѣстниками и прообразами, выразилось въ томъ, что Онъ возвѣстилъ людямъ, во всей возможной полнотѣ и ясности, волю Божию о спасеніи міра (Іоан. 1, 18; 9, 16—18) и преподалъ имъ новый, совершеннѣйшій законъ вѣры и благочестія, спасительный для всего человѣческаго рода (Лук. 4, 18—21).

2. Объ этомъ служеніи Иисуса Христа ясно предсказано было въ Ветхомъ Завѣтѣ. Еще Моисею, чрезъ котораго данъ былъ древній законъ Израильтянамъ. Самъ Богъ изрекъ о новомъ, будущемъ Законодателѣ, Мессіи: *Пророка возставлю имъ отъ среды братьи ихъ, якоже тебе: и вдамъ слово Мое во уста Его,*

и возлагаетъ имъ, якоже заповѣдаю Ему (Втор. 18, 18. 19). Потомъ Псалмопѣвецъ, взывалъ къ Богу отъ лица Мессіи: *повѣмъ имя Твое братіи Моей, посредъ церкви воспою Тя* (Пс. 21, 23). Спустя нѣсколько времени, Пророкъ Исаія свидѣтельствовалъ также отъ Лица Мессіи: *Духъ Господень на Мнѣ, Еюже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе, нареци льто Господне пріятно* (Ис. 61, 1. 2; Лук. 4, 18).

3. Это служеніе признавалъ существеннымъ служеніемъ Своимъ Самъ Христосъ Спаситель. *Азъ на сіе родихся, говорилъ Онъ, и на сіе приидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину: и всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа, Моего* (Іоан. 18, 37). А потому: а) называлъ Себя единственнымъ Учителемъ: *вы глашаете Мя Учителя и Господа: и добръ глаголете, есмь бо* (Іоан. 13, 13); *вы же не нарицайтесь учителями: единъ бо есть вашъ Учитель, Христосъ* (Матѹ. 23, 8); б) проповѣдуя въ одномъ мѣстѣ, свидѣтельствовалъ: *яко и другимъ радуюсь благовѣстити Ми подобаетъ царствіе Божіе: яко на се посланъ есмь* (Лук. 4, 43); и в) окончивши Свое проповѣданіе, изрекъ ко Отцу. *Азъ прославихъ Тя на земли, дѣло совершилъ, еже далъ еси Мнѣ, да сотворю..., явилъ имя Твое человѣкомъ...; глаголы, иже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ* (Іоан. 17, 4. 6. 8).

4. Св. Апостолы также называли Господа Іисуса учителемъ и наставникомъ (Лук. 9, 49; смес. Іоан. 13, 13); *пророкомъ*, который былъ силенъ дѣломъ и словомъ предъ Богомъ и всѣми людьми (Лук. 24, 19), и свидѣтельствовали: *вѣдѣмъ, яко Сынъ Божій прииде, и далъ есть намъ (свѣтъ и) разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истинномъ Сынѣ Ею Іисусѣ Христѣ* (Іоан. 5, 20).

§ 91. Какъ совершилъ Господь Іисусъ Свое пророческое служеніе и сущность Его проповѣди.

І. Пророческое служеніе Свое человѣческому роду Господь совершилъ двоякимъ образомъ. Сначала—непосредственно, когда, достигнувъ тридцатилѣтняго возраста жизни (Лук. 3, 23), Онъ

вступилъ въ должность общественнаго Учителя, и около трехъ съ половиною лѣтъ до самой Своей кончины обходилъ грады и веси земли Іудейской и всюду благодѣйствовать *свѣщенію царствія* (Матѳ. 9, 35). Потомъ— *посредствомъ учениковъ* Своихъ, которыхъ Самъ же предварительно избралъ (Лук. 6, 13), и нарочито приготовилъ къ дѣлу учительства, которыхъ, кромѣ того, по вознесеніи Своемъ на небо, облекъ *силою свыше* (Лук. 24, 49), и которые, по заповѣди Его (Марк. 16, 15), пронесли ученіе Его по всей земли, возвѣстили всѣмъ народамъ (Рим. 10, 18), и устно и письменно предали Церкви на всѣ времена (2 Сол. 2, 15).

II. Это ученіе объемлетъ собою все существо вѣры возстановленной, и, состоя изъ двухъ частей: закона вѣры и закона дѣятельности, всецѣло направлено къ одной великой цѣли—спасенію человѣка.

1. Сущность *закона вѣры* Самъ Христосъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: *такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16); или: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единому истиннаго Бога, и Еюже послалъ еси Иисуса Христа* (17, 3). И соответственно тому, въ частности, училъ:

а) О Богѣ высочайшемъ и совершеннѣйшемъ Духѣ (Матѳ. 5, 45; Іоан. 4, 24), единомъ по существу (Марк. 12, 29), но троичномъ въ Лицахъ (Матѳ. 28, 19); самобытномъ (Іоан. 5, 26), вездѣсущемъ (Іоан. 4, 21—23), всеблагомъ (Матѳ. 19, 17), всемогущемъ (Матѳ. 19, 26), Творцѣ и Промыслителѣ вселенной (Матѳ. 6, 26—29), Который отечески печется о всѣхъ Своихъ тваряхъ, въ особенности же о человѣческомъ родѣ (Лук. 12, 7).

б) О Самомъ Себѣ, какъ Единородномъ Сынѣ Божіемъ, пришедшемъ въ міръ для примиренія и воссоединенія человѣка съ Богомъ (Іоан. 3, 16; 17, 21); о Своихъ спасительныхъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи (Матѳ. 12, 40; 16, 21).

в) Наконецъ о человѣкѣ падшемъ, поврежденномъ (Іоан. 3, 7), и о средствахъ, какъ онъ можетъ возстать и усвоить себѣ спа-

сеніе, можетъ возродиться (Іоан. 3, 5), освятиться (Іоан. 17, 11. 17), воссоединиться съ Богомъ чрезъ своего Икупителя (Іоан. 14, 6. 20), и такимъ образомъ достигнуть вѣчно-блаженной жизни за гробомъ (Іоан. 3, 16).

2. Сущность закона дѣятельности, сообразно съ закономъ вѣры, Христосъ выразилъ въ двухъ главныхъ заповѣдяхъ:

а) Въ заповѣди о самоотверженіи. *Иже хочетъ по Мнѣ ити, говоритъ Онъ, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ ирдетъ* (Марк. 8, 34). Заповѣди, очевидно, направленная къ искорененію въ насъ самаго начала всякаго грѣха—гордыни или самолюбія (Сир. 10, 15), слѣд. къ очищенію насъ *отъ всякія скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1). *къ отложенію нами, по первому житію, ветхаго чловѣка тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ* (Еф. 4, 22), который никогда не внидетъ въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 5).

б) Въ заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ (Матѣ. 22, 37—39), заповѣди, имѣющей цѣлю укоренить въ насъ, вмѣсто прежней, грѣховной, *сѣмя новой жизни, святой и Богоугодной* (Іоан. 13, 34); привнести въ насъ *союзъ нравственнаго совершенства* (Кол. 3, 14), и чистыхъ, обновленныхъ, дѣйствительно, воссоединить насъ съ Богомъ (Іоан. 17, 21).

3. А чтобы возбудить людей къ принятію и исполненію того и другаго закона, закона вѣры и дѣятельности, Господь Іисусъ указывалъ имъ: а) съ одной стороны на тѣ величайшія бѣдствія и муки вѣчныя, отъ которыхъ всеблагій Богъ предопредѣлилъ избавить родъ чловѣческій чрезъ Своего Единороднаго Сына, и которымъ неизбѣжно подвергнутся всѣ грѣшники, если не послѣдуютъ Его ученію (Матѣ. 25, 41; Лук. 13, 28); б) съ другой на тѣ величайшія и вѣчныя блага, которыя уготовалъ Отецъ небесный, также ради заслугъ Своего возлюбленнаго Сына, для всѣхъ праведниковъ, слѣдующихъ Его ученію (Матѣ. 19, 28. 29; 25, 34); в) наконецъ на ту безпредѣльную и, въ высшей степени, трогательную любовь Божію къ намъ грѣшнымъ, которая явилась въ дѣлѣ искупленія нашего отъ вѣчныхъ бѣдствій и дарованія намъ вѣчнаго блаженства (Іоан. 3, 16. 17; 15, 9. 13—15).

§ 92. Иисусъ Христосъ преподалъ законъ новый, совершеннѣйшій, въ замѣнъ закона Моисеева.

Этотъ законъ вѣры и дѣятельности, преподаанный Христомъ Спасителемъ и всецѣло направленный къ спасенію человѣка, есть законъ новый совершеннѣйшій закона Моисеева или ветхозавѣтнаго, и замѣнилъ его собою.

I. Есть законъ новый. Въ чемъ убѣждаемся—

а) Изъ пророчества Іереміи: *се дніе грядутъ, малоletzъ Господь, и запыщаю дому Израилеву, и дому Іудину завѣтъ новъ, не по завѣту, якоже запыщашъ отцемъ ихъ, въ день, вонъже емишу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія* (Іер. 31, 31. 32), т. е. не по завѣту Синайскому, ветхозавѣтному.

б) Изъ словъ Самого Господа Іисуса: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы* (Іоан. 13, 34), новую по высотѣ и преизбытку той любви, какая заповѣдуется (*якоже возлюбихъ вы*), хотя заповѣдь о любви къ ближнимъ была извѣстна и въ Ветхомъ Завѣтѣ (Лев. 19, 18).

в) Наконецъ изъ того, что въ ученіи Христовомъ встрѣчаемъ. дѣйствительно, законы новые, какихъ не было въ Ветхомъ Завѣтѣ. Такъ (самый важный членъ вѣры) Христосъ научилъ насъ, что именно Онъ есть издревле обѣтованный Мессія (Іоан. 5, 39; Лук. 24, 27), Единородный Сынъ Божій, воплотившійся для нашего спасенія (Іоан. 3, 16), и вслѣдъ за тѣмъ: а) обязать всѣхъ вѣровать въ Него: *се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ Тою, Еюже посла Онъ* (Іоан. 6, 29); б) обязать любить Его и исполнять Его заповѣди: *будите въ любви Моей* (Іоан. 15, 9): *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте* (14, 15); в) обязать воздавать Ему Божеское поклоненіе: *да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца; (а) иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца, пославшаго Ею* (Іоан. 5, 23). Таковы же законы Его: а) о совершеніи и необходимости для всѣхъ людей таинства крещенія (Марк. 16, 16; Іоан. 3, 5), которое Онъ установилъ вмѣсто ветхозавѣтнаго обрѣзанія (Кол. 2, 11. 12); б) о совер-

шеніи и необходимости для всѣхъ таинства Евхаристіи (Іоан. 6, 53—58) и проч.

2. Есть законъ, совершеннѣйшій закона Моисеева, ветхозаветнаго. Ибо—

а) Моисеевъ законъ служилъ только приготовленіемъ къ евангельскому, былъ *тѣнью въ Христа* (Гал. 3, 24). тамъ одна *спѣя пріидущихъ благъ*, а въ евангельскомъ законѣ предлагается *самый образъ вещей* (Евр. 10, 1); тамъ только обѣтованія о Мессіи, пророчества, прообразованія, а здѣсь показывается самое исполненіе обѣтованій, пророчествъ и прообразованій.

б) Въ евангельскомъ законѣ несравненно полнѣе и яснѣе раскрыты важнѣйшія истины вѣры: о таинствѣ Пресвятой Троицы, о таинствѣ воплощенія, искупленія, возрожденія, освященія насъ благодагію Духа Святаго, и о жизни загробной. о которыхъ въ Ветхомъ Заветѣ были только намеки.

в) Въ евангельскомъ законѣ, и особенно въ нагорной бесѣдѣ Спасителя, гораздо полнѣе и возвышеннѣе, нежели въ ветхомъ, изображены истины нравственныя и добродѣтели. каковы: благодушное перенесеніе и прощеніе обидъ, любовь ко врагамъ, самоотверженіе и смиреніе, сыновняя преданность Богу, какъ всеблагому Отцу, цѣломудріе не только тѣлесное, но и духовное (Матѣ. гл. 5—7, 11, 29), взаимная любовь христіанъ по высочайшему образцу любви къ нимъ Самого Спасителя (Іоан. 13, 34) и др.

г) Наконецъ, въ евангельскомъ законѣ предложены и гораздо высшія, чистѣйшія побужденія челоуѣку къ исполненію воли Божіей, нежели въ законѣ Моисеевомъ. Послѣдній, по крайней мѣрѣ, понимаемый буквально, ограничивался, въ этомъ случаѣ, обѣтованіемъ благъ временныхъ (Исх. 20, 12: Лев. 26, 3: Втор. 28, 2). тогда какъ евангельскій законъ указываетъ преимущественно и даже исключительно на блага вѣчныя, духовныя, на жизнь загробную (Матѣ. 5, 1—12. 19. 20: 19, 28. 29; 25, 34).

3. Замянилъ собою законъ Моисеевъ. Объ этомъ замѣненіи закона Моисеева, собственно обрядоваго и гражданскаго, закономъ новымъ, совершеннѣйшимъ, евангельскимъ—

а) Ясно засвидѣтельствовалъ словомъ и дѣломъ Христосъ Спаситель. Онъ, хотя Самъ подчинился закону Моисееву (Лук. 2, 21. 23. 39; 22, 9—16), и былъ подъ закономъ, *да подзаконныя искутитъ* (Гал. 4, 5), но въ то же время премудро приготавлиалъ отмѣненіе этого закона, а) когда называлъ Себя *Господомъ и субботы* (Матѳ. 12, 8; Іоан. 5, 17); б) когда изрекъ женѣ Самарянкѣ: *жене, вѣру Ми ими, яко ҃рядетъ часъ, егда ни въ юрь сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитися Отцу..., ҃рядетъ часъ, и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему* (Іоан. 4, 21. 23); в) когда, наконецъ, на послѣдней вечери, установляя таинство Евхаристіи, сказалъ: *сія чаша, Поемо За- вѣтъ Моею кровію, яже за вы проливается* (Лук. 22, 20; снес. Исх. 24, 8).

б) Засвидѣтельствовали также св. Апостолы, хотя и они, по примѣру Спасителя, дѣйствовали въ отмѣненіи закона Моисеева съ мудрою постепенностію, пока, наконецъ, торжественно не совершили сего на Соборѣ Іерусалимскомъ (Дѣян. 15, 28). Подробнѣйшее раскрытіе мысли о замѣненіи закона Моисеева Христовымъ представлено въ посланіяхъ св. Павла къ Римлянамъ, Галатамъ, Ефесеямъ и Евреямъ, гдѣ ясно утверждаетъ Апостолъ: *нѣсмь подъ закономъ, но подъ благодатію* (Рим. 6, 14); *о Христѣ Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, ни въра любовію поспѣшествуема* (Гал. 5, 6).

Примѣч. Должно присовокупить, что отмѣненіе обрядоваго и гражданскаго закона Моисеева Христомъ Спасителемъ было неизбежно. Обрядовый законъ, какъ имѣвшій смыслъ только прообразовательный, естественно, потерялъ свое значеніе, когда, съ пришествіемъ Мессіи, исполнился: на что сынъ, когда явился *самый образъ вещей?* (Евр. 10, 1). А кромѣ того, обрядовый законъ былъ неразрывно связанъ съ Іерусалимскимъ храмомъ, точно такъ, какъ гражданскій примѣненъ къ одному народу іудейскому и Палестинѣ; и слѣд. ни тотъ, ни другой не могли имѣть applicatіи внѣ Іерусалима и Палестины, не могли содѣлаться общими и обязательными для всѣхъ народовъ. Между тѣмъ Христосъ пришелъ возвѣстить евангеліе царствія для всѣхъ людей и на всѣ времена. Одинъ нравственный законъ Моисеевъ, какъ основывающійся на самой нравственной природѣ челоѣка, и какъ совершенно сходный, по существу своему, и даже тождественный съ закономъ Христовымъ (Втор. 6, 5; Марк. 12, 30), могъ соединиться съ послѣднимъ и сохранить въ немъ свое значеніе.

§ 93. Иисусъ Христосъ преподавалъ законъ для всѣхъ людей и на всѣ времена.

1. *Преподавалъ законъ для всѣхъ людей, а не для однихъ Иудеевъ.* Истина эта предвозвѣщена была въ Ветхомъ Заветѣ. Такъ у Пророка Исаи Самъ Богъ говоритъ Сыну Своему Мессіи: *се дахъ Тя въ заветъ рода, во свѣтъ языкомъ, еже быти Тебѣ во спасеніе, даже до послѣднихъ земли (Исаи 49, 6); дахъ Тя въ заветъ рода Израилева, во свѣтъ языкомъ, отверсти очи слѣпыхъ, извести отъ узъ связанныя, и изъ дому темницы, и спящія во тмѣ (—42, 6. 7).* Соотвѣтственно тому, праведный Симеонъ называлъ Спасителя *свѣтомъ во откровеніе языковъ* (Лук. 2, 32); Самъ Христосъ свидѣтельствовалъ о Себѣ: *Азъ есмь свѣтъ міру (Іоан, 8, 12);* и по воскресеніи заповѣдалъ ученикамъ Своимъ: *шедше научите вся языки (Матѣ. 28, 19); шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари (Марк. 16, 15).*

2. *Преподавалъ законъ на всѣ времена.* Ибо Христосъ—а) посылая учениковъ Своихъ научить *вся языки*, присовокупилъ: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка (Матѣ. 28, 20);* б) давая тѣмъ же ученикамъ Своимъ обѣтованіе о Св. Духѣ, выразился: *и Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ (Іоан. 14, 16);* в) въ числѣ признаковъ скорой кончины міра поставилъ тотъ, что *проповѣсться тогда евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство въсѣмъ языкомъ (Матѣ. 24, 14).* Св. Апостолы также проповѣдывали, что заветъ Иисуса Христа *заветъ вѣчный (Евр. 13, 20),* и что *подобаетъ Ему (Иисусу Христу) царствовать, дондеже положитъ вся враги подъ ногама Своима (1 Кор. 15, 25).*

§ 94. Иисусъ Христосъ преподавалъ законъ единый спасительный, и слѣд. необходимый для достиженія жизни вѣчной.

Эту важнѣйшую истину—

І. Со всею очевидностію засвидѣтельствовалъ Самъ Христосъ Спаситель—а) когда говоритъ: *Азъ есмь путь, и истина, и жи-*

вотъ: никтоже придетъ ко Отцу, токмо Мною (Іоан. 14, 6); се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаю истинную Бога, и еяже послалъ еси Іисусъ Христа (—17, 3); Азъ есмь дверь; Мною аще кто внидетъ спасется (—10, 9); и б) когда, повелѣвая Апостоламъ: шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари, присовокупилъ: иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ въры, осужденъ будетъ (Марк. 16, 15. 16).

2. Засвидѣтельствовали потомъ св. Апостолы, когда—а) учили о Христѣ: основанія иною никтоже можетъ положить ниче лежащая, еже есть Іисусъ Христосъ (1 Кор. 3, 11), и нсть ни о единомъ же иномъ спасенія: нсть бо иною имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ (Дѣян. 4, 11. 12): б) называли ученіе Христово: благовѣствованіемъ спасенія нашего (Еф. 1, 13), словомъ, могущимъ, спасти души наша (Іак. 1, 21), силою Божіею, которая есть во спасеніе всякому вѣрующему, Іудеи же прежде и Еллину (Рим. 1, 16), и—в) заповѣдали Христіанамъ: аще Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ (Гал. 1, 8).

II.

О ПЕРВОСВЯЩЕННИЧЕСКОМЪ СЛУЖЕНІИ ІИСУСА ХРИСТА.

§ 95. Связь съ предыдущимъ, понятіе о первосвященническомъ служеніи Іисуса Христа, и истина сего служенія.

I. Какъ Пророкъ, Христосъ-Спаситель только возвѣстилъ намъ о спасеніи, но еще не совершилъ самаго спасенія: просвѣтилъ нашъ разумъ свѣтомъ истиннаго Боговѣднія, засвидѣтельствовалъ о Себѣ, что Онъ есть истинный Мессія, пришедшій на землю *взыскати и спасти погибшихъ* (Матѣ. 18, 11), объяснилъ и то, какимъ образомъ Онъ спасетъ насъ, какимъ образомъ мы можемъ усвоить себѣ Его заслуги, и указалъ намъ

прямой путь къ животу вѣчному. Но самымъ дѣломъ Онъ спасъ насъ отъ грѣха и отъ всѣхъ слѣдствій грѣха, самымъ дѣломъ заслужилъ для насъ животъ вѣчный чрезъ служеніе Свое первосвященническое. Это служеніе нашего Спасителя состояло въ томъ, что Онъ, соотвѣтственно служенію ветхозавѣтныхъ первосвященниковъ, которыхъ главная обязанность была—приносить *дары же и жертвы о грѣсахъ* (Евр. 5, 1), принесъ Самаго Себя, въ умиловительную жертву за грѣхи міра, и такимъ образомъ примирилъ насъ съ Богомъ, избавилъ насъ отъ грѣха и его слѣдствій, приобрѣлъ намъ вѣчныя блага.

II. Истину первосвященническаго служенія нашего Спасителя—а) провозгласилъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Самъ Богъ устами Давида Пророка, говоря къ Мессіи: *Ты іерей во вѣкъ по чину Мельхиседекову* (Пс. 109, 4); б) засвидѣтельствовать Христосъ Спаситель, относя къ Себѣ этотъ пророчесственный псаломъ, въ которомъ названъ Онъ *вплнымъ іереємъ по чину Мельхиседекову* (Матѳ. 22, 44; Марк. 12, 36; Лук. 20, 42); в) наконецъ, съ подробностію раскрылъ св. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ, гдѣ онъ ясно и многократно называетъ Іисуса Христа Первосвященникомъ, Святителемъ, Архіереємъ, напримѣръ: *Христосъ не Себе прославилъ быти первосвященника, но Главолавый къ Нему Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя. Якоже и индѣ младенца: Ты еси священникъ во вѣкъ, по чину Мелхиседекову* (Евр. 5, 5. 6): *разумѣйте посланника и Святителя исповѣданія нашею Іисуса Христа* (—3, 1); *имуща убо Архіереа велика, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, да держимся исповѣданія* (—4, 14. 16).

§ 96. Какъ совершилъ Господь Іисусъ Свое первосвященническое служеніе? Состояніе Его истощанія.

I. Для того, чтобы, дѣйствительно, послужить умиловительною жертвою Богу за грѣхи человечества и избавить насъ отъ всѣхъ гибельныхъ слѣдствій грѣха, Христосъ Спаситель благоволилъ выполнить за насъ два условія, понести сугубый крестъ.

1. Такъ какъ люди, въ лицѣ своихъ прародителей, не исполнили воли Божіей, не послушались заповѣди Своего Творца, и слѣд. пали самоволіемъ и гордостію; такъ какъ и каждый изъ послѣдующихъ ихъ грѣховъ былъ новымъ преступленіемъ воли Божіей, новымъ преслушаніемъ, новымъ выраженіемъ самоволіа: то Христосъ Спаситель, чтобы удовлетворить за всѣ эти грѣхи человѣческіе вѣчной Правдѣ, благоволилъ, въ замѣнъ ихъ, Самъ исполнить за людей, во всей цѣлости и широтѣ, волю Божію. явить въ Себѣ совершеннѣйшій образецъ послушанія ей, и смирить, унижить Себя ради насъ до послѣдней степени. *Жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, сказать Онъ Отцу Своему, входя въ міръ. тѣло же совершилъ Ми еси. Всесожженныхъ и о грѣсѣхъ не благоволилъ еси. Тогда рече: се иду; въ главизнѣ книжней написася о Мнѣ. еже сотворити волю Твою, Боже (Евр. 10, 5—7).* И вслѣдъ за тѣмъ, Онъ, *Иже во образѣ Божіи сый, не восхитеніемъ пещева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчествѣ бывъ, и образомъ обрѣтесе якоже человекъ: смирилъ Себе, послушавшъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 6—8).* Это первый крестъ, подъятый за насъ нашимъ Спасителемъ, крестъ Его вольнаго самоотверженія ради насъ, Его глубочайшаго смиренія, Его безусловнаго послушанія и покорности волѣ Божіей.

2. Такъ какъ люди своимъ первымъ преступленіемъ въ раю и всѣми послѣдующими своими грѣхами справедливо заслужили гнѣвъ Божій, подверглись проклятію и другимъ многочисленнымъ бѣдствіямъ и страданіямъ, неизбѣжнымъ исчадіямъ грѣха: то Христосъ-Богочеловѣкъ, чтобы избавить людей отъ всѣхъ этихъ бѣдствій и страданій, благоволилъ воспринять съ людей на Самого Себя весь гнѣвъ Божій, содѣлагься по насъ клятвою (Гал. 3, 13), и потерпѣть за насъ все, чего мы достойны были за свои беззаконія. *Сей урхи наша носить, говорить о Немъ Пророкъ, и о насъ болѣзнуетъ, и мы вмыслихомъ Его быти въ трудъ, и въ язвъ отъ Бога, и во озлобленіи. Той же язвенъ бысть за урхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша. наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣльхомъ.*

Вси яко овцы заблудихомъ: человекъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ (Исаіи 53, 4—6). Это второй крестъ нашего Спасителя, крестъ Его вольныхъ страданій Его неизобразимыхъ болѣзней, мученій и скорбей, которыми вкусилъ Онъ ради насъ грѣшныхъ.

II. Такимъ образомъ первосвященническое служеніе Іисуса Христа объемлетъ собою всю Его земную жизнь. Во все это время, которое обыкновенно называется *состояніемъ уничиженія* или *истощанія* нашего Спасителя, Онъ постоянно несъ на Себѣ Свой крестъ самоотверженія, послушанія, страданій и скорбей, и былъ постоянно умиловительною жергвою Бога за наши грѣхи. Въ частности, первосвященническое служеніе нашего Спасителя—

1. Началось въ самомъ пришествіи Его въ міръ и въ воплощеніи: а) пришествіе Его въ міръ было уже послушаніемъ, покорностію волѣ Отца, Которому Онъ сказалъ: *се иду, ... еже сотворити волю Твою, Боже* (Евр. 10, 5—7); б) Въ воплощеніи Онъ безконечно Себя истощилъ, или умалилъ, по выраженію Апостола, когда будучи Богомъ, *зракъ раба пріялъ, въ подобіи человѣчествъ бывъ, и образомъ обрѣтется якоже человекъ* (Фил. 2, 7).

2. Продолжалось во всю Его земную жизнь отъ рожденія до смерти. Вся эта жизнь была единый непрерывный подвигъ Его смиренія, послушанія волѣ Божіей, страданій и скорбей. Родился Онъ отъ Матери, Дѣвы Пречистой и святѣйшей, но бѣдной и безвѣстной, и притомъ родился въ вертепѣ и былъ положенъ въ ясляхъ. Черезъ нѣсколько дней, подчиняясь закону Моисееву, тернигъ болѣзней обрѣзанія, и здѣсь уже *со беззаконными смѣшися* (Исаіи 53, 12). Вскорѣ подвергается гоненію отъ Ирода и бѣжитъ во Египетъ. По возвращеніи изъ Египта, поселяется въ самомъ незначительномъ городкѣ Назаретъ, и около тридцати лѣтъ остается въ совершенной неизвѣстности для міра, живя въ домѣ мнимаго отца своего, древодѣла, и раздѣляя съ нимъ труды его. Предъ вступленіемъ въ должность общественнаго Учителя, Онъ, Господь и Владыка міра, идетъ принять крещеніе отъ одного изъ рабовъ Своихъ, Іоанна, чтобы

исполнить всяку правду (Матѣ. 3, 15), и снова амѣняется со беззаконными; добровольно терпитъ сорокодневный постъ и даже искушеніе отъ діавола. По весупленіи, около трехъ съ половиною лѣтъ. Онъ творитъ дѣло служенія Своего, но не по Своей волѣ, а по волѣ Отца, свидѣтельствуя: *сидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаю Мя Отца* (Іоанн. 6, 38). Проповѣдуетъ, но проповѣдуетъ то, что повелѣлъ Ему Отецъ! *Мое ученіе нсть Мое, но Пославшаю Мя* (Іоанн. 7, 16). Исполняетъ Самъ законъ Моисеевъ, который для другихъ пришелъ замѣнить новымъ, совершеннѣйшимъ. Заботится о просвѣщеніи соотечественниковъ, обходя съ проповѣдію ихъ грады и веси, а Самъ не имать, *идѣ главы подклонити* (Матѣ. 8, 20). *Благодѣтельствуеть всѣмъ* Своимъ ученіемъ и чудесами (Дѣян. 10, 38), а Самъ терпитъ отъ другихъ только зло: Его ученію не вѣруютъ; Его чудеса приписываютъ силѣ вельзевула; Его Самого преслѣдуютъ тайною завистію, ненавистію, клеветами, укоризнами и не разъ покушаются даже лишить жизни. Въ кругу даже собственныхъ двѣнадцати учениковъ, съ которыми обращался ближайшимъ образомъ, Онъ видитъ и терпитъ постоянно Своего будущаго предателя. И весь этотъ многотрудный подвигъ жизни нашего Спасителя былъ именно подвигомъ Его первосвященническаго служенія; все это истощаніе Его имѣло цѣлію наше вѣчное спасеніе. *Иже во днешѣ плоти Своея*, свидѣтельствуеть Апостолъ о Спасителѣ, *моленія же и молитвы къ Моущему спасти Его отъ смерти, съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ, и услышанъ бывъ отъ благоговѣинства; аще и Сынъ бже, обаче наовыче отъ сихъ, яже пострада, послушанію; и совершився бысть всѣмъ слушающимъ Его виновень спасенія вѣчнаго, наречень отъ Бога первосвященникъ, по чину Мельхиседекову* (Евр. 5, 7—10).

3. Наконецъ, совершилось вполнѣ въ Его крестной смерти съ ея предшествовавшими и сопровождавшими обстоятельствами, ибо здѣсь достигли уже самой высшей степени и смиреніе нашего Спасителя, и Его послушаніе волѣ Божіей, и Его страданія и скорби. Здѣсь Онъ явился, поистинѣ, *безчестнымъ и умаленнымъ паче всѣхъ сыновъ человеческихъ* (Исаіи 53, 3); здѣсь

испилъ Онъ за насъ уже всю чашу гнѣва Божія (Іоан. 18, 11), и потерпѣлъ самыя *болѣзни адамы* (Исаіи 53, 12). Здѣсь какъ первосвященникъ, Онъ, дѣйствительно, закладъ Себя на древѣ крестномъ въ умиловительную жертву Богу за грѣхи міра, и искупилъ насъ Своею *честною кровію* (1 Петр. 1, 19): какъ что Его воплощеніе и вся земная жизнь служили только приготовленіемъ и какъ бы постепеннымъ восхожденіемъ Его къ этому великому жертвоприношенію. А потому-то и въ словѣ Божіемъ и въ ученіи Церкви (Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 47) представляется—

§ 97. Въ особенности смерть Іисуса Христа, какъ искупительная за насъ жертва.

1. Эта важнѣйшая истина была предвозвѣщена въ прообразованіяхъ и пророчествахъ ветхозавѣтныхъ. Такъ мѣдный змій, спасавшій отъ смерти всѣхъ, которые, бывъ укушены смертоносными зміями, взирали на него, предзнаменовалъ, что *такъ подобаетъ вознестися Сыну Человческому, да всякъ вѣруя въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 14, 15; снес. Числ. 21, 8, 9). Кровь всѣхъ жертвенныхъ животныхъ, которыя закалались для очищенія людей отъ грѣховъ, и, въ частности, кровь агнца пасхальнаго, предохранившая первенцевъ Израильскихъ отъ меча ангела смерти во Египтѣ; кровь козляя и тельчая, съ которою входилъ первосвященникъ однажды въ годъ во Святое Святыхъ для кропленія на очищеніе за грѣхи всего народа,—все это ясно указывало народу Божію, что для истиннаго очищенія отъ грѣховъ всего чловчческаго рода употреблена будетъ кровь *агнца, заколеннаго отъ сложенія міра* (Евр. 9, 11. 12. 26; 10, 11. 12; 1 Кор. 5, 7; Апок. 6, 12); изъ пророчествъ ветхозавѣтныхъ довольно припомнить здѣсь главное и яснѣйшее, изреченное Пророкомъ Исаіею о Мессіи: *Той язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ. Всъ яко овцы заблудихомъ: чловкъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ* (Исаіи 53, 5—7).

2. Эту истину провозгласилъ св. Іоаннъ Предгеча, когда, видя грядущаго къ нему Іисуса для принятія крещенія, сказалъ въ слухъ всѣхъ: *се Агнецъ Божій, взямаѣй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29).

3. Эту истину многократно засвидѣтельствовалъ Самъ Христосъ Спаситель. Говоря о цѣли Своего пришествія на землю, Онъ выразился: *Сынъ Человѣческій не придетъ, да послужитъ Емю, но послужити, и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Матѣ. 20, 28). Именуя Себя единымъ истиннымъ пастыремъ словесныхъ овецъ, сказалъ: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11), — *Азъ есмь пастырь добрый* (—14), *и душу Мою полагаю за овцы* (—15). Предвозвѣщая Іудеямъ объ учрежденіи таинства тѣла и крови Своей, между прочимъ, замѣтилъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: иже кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки: и хлѣбъ, еиже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 6, 51).

4. Эту истину благовѣстили св. Апостолы. Ап. Іоаннъ въ посланіи своемъ говорить: *кровь Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7). Апостолъ Петръ заповѣдуетъ христіанамъ: *со страхомъ житія вашего время жителъствуйте, вѣдѣюще, яко не истлѣннымъ сребромъ или златомъ избавитесь отъ суетнаго вашего житія, отцы преданнаго, но честною кровію яко аничи непорочни и пречиста Христа* (1 Пет. 1, 17—19). *Зане и Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострадалъ, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови* (—3, 18). Но чаще всѣхъ другихъ повторяетъ эту истину въ своихъ посланіяхъ Ап. Павелъ: *предалъ бо вамъ исперва, еже и пріялъ, яко Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради, по писаніемъ* (1 Кор. 15, 3); *Христосъ возлюбилъ есть насъ, и предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія* (Еф. 5, 2); *Иже преданъ бысть за прегрѣшенія наша, и воста за оправданіе наше* (Римл. 4, 25).

5. Эту истину всегда содержала св. канолическая Церковь, какъ видно: а) изъ Никео-Цареградскаго Символа, гдѣ она научаетъ насъ вѣровать: „и во единаго Господа Іисуса Христа,

Сына Божія..., насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія спешшаго съ небесъ..., *распятаго же за ны...*; б) изъ символа Аѳанасіева, гдѣ говорится: „единъ Христосъ пострадавый *спасенія нашего ради*“.

§ 98. Раскрытіе самаго способа нашего искупленія смертію Іисуса Христа.

Вся тайна нашего искупленія смертію Іисуса Христа состоитъ въ томъ, что Онъ, въ замѣнъ насъ, уплатилъ Своею кровію долгъ Правдѣ Божіей за наши грѣхи, который мы сами уплатить были не въ состояніи: иначе,—въ замѣнъ насъ, исполнилъ и потерпѣлъ все, что только требовалось для отпущенія нашихъ грѣховъ. Возможность, вообще, такого замѣненія одного лица другимъ предъ судомъ Правды Божіей, такой уплаты нравственнаго долга однимъ лицомъ вмѣсто другаго или другихъ необходимо должна быть признана здравымъ смысломъ: а) когда на эту замѣну есть воля Божія и согласіе Самого верховнаго Законодателя и Судіи; б) когда лицо, принявшее на себя уплатить долгъ вмѣсто другихъ неоплатныхъ должниковъ, само не состоитъ предъ Богомъ въ такомъ же долгу; в) когда оно добровольно рѣшается исполнить всѣ требованія долга, какія только предложитъ Судія; и г) когда, наконецъ, дѣйствительно, принесетъ такую плату, которая бы вполне удовлетворила за долгъ. Всѣ эти условія, которыя мы заимствовали съ примѣра нашего Спасителя и только обобщили, совершенно выполнены въ Его великомъ подвигѣ ради насъ. И—

1. Господь Іисусъ потерпѣлъ за насъ страданія и смерть по волѣ и съ соизволенія Своего Отца, нашего верховнаго Судіи. Для того Онъ, Сынъ Божій, и приходилъ на землю, чтобы *творить не Свою волю, но волю пославшаго Его Отца* (Іоан. 6. 38); тѣмъ только и занимался, въ продолженіе всей Своей земной жизни, чтобы *исполнить волю Отца* (Іоан. 4, 34). Наконецъ, когда, приближаясь къ смерти, посреди величайшихъ Своихъ страданій, въ саду Геѳсиманскомъ молился ко Отцу: *Отче Мой,*

ище возможно есть, да мимоидеть отъ Мене чаша сія (Матѣ. 26, 39), немедленно присовокупилъ: обаче не якоже Азъ хочу, но якоже Ты (—39), не Моя воля, но Твоя да будетъ (Лук. 22, 42). Съ другой стороны слово Божіе ясно учить, что Самъ Отецъ Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его (Римл. 8, 32); Самъ Богъ Его предположи очищеніе вѣрою въ крови Его. въ явленіе правды Своея. за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ (—3, 25).

2. Господь Іисусъ потерпѣлъ страданія и смерть за наши грѣхи. Самъ будучи совершенно безгрѣшенъ и невиненъ, и, слѣд., будучи совершенно свободенъ предъ Богомъ отъ этого нравственнаго долга. Его, *невиндѣвшіаго грѣха*, говоритъ Апостолъ, Богъ *по насъ грѣхъ сотвори*, да мы будемъ правда Божія о Немъ (2 Кор. 5, 21). Онъ Духомъ Святымъ Себе принесъ непорочна Богу (Евр. 9, 14), пострадать праведникъ за не-праведники. да приведетъ ны Богови (1 Петр. 3, 18).

3. Господь Іисусъ потерпѣлъ за насъ страданія и смерть совершенно добровольно,—отчего и могли они быть угодными небесному Судіи. *Сего ради Мя Отецъ любитъ*, говоритъ Христосъ Спаситель, *яко Азъ душу Мою полагаю, да паки прииму ю. Никтоже возметъ ю отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ; область имамъ положить ю, и область имамъ паки пріяти ю* (Іоан. 10, 17, 18).

4. Господь Іисусъ Своими страданіями и смертію принесъ за насъ правдѣ Божіей плату, не только совершенно полную и удовлетворительную за долгъ нашъ. но и преизбыточеству-ющую. и. такимъ образомъ, не только искупилъ насъ отъ грѣха, но и пріобрѣлъ намъ вѣчныя блага.

а) Господь Іисусъ принесъ плату полную и совершенно удовлетворительную за долгъ нашъ. Этотъ долгъ нашъ предъ Богомъ состоялъ въ томъ, что мы не исполнили воли Его, которую должны были исполнить. и непослушаніемъ своимъ безконечно оскорбили своего Создателя, и вслѣдъ за тѣмъ осуждены были Имъ на страданія и смерть, которая есть неизбѣжное слѣдствіе грѣха и справедливое возмездіе за грѣхъ, по слову Писанія—*оброцы грѣха смерть* (Римл. 6, 23; снес. Быт. 2, 17).

Но Господь Иисусъ всецѣло и совершенно исполнилъ за насъ волю Божію въ продолженіе всей Своей земной жизни и особенно въ крестныхъ страданіяхъ и смерти, когда Его самоотверженіе, смиреніе, послушаніе волѣ Отца достигли самой высшей степени (Фил. 2, 8); всецѣло и совершенно потерпѣлъ за насъ и всѣ тѣ страданія и смерть, какія мы заслуживали за всѣ наши грѣхи. Ибо, хотя Онъ страдалъ и умеръ за насъ по человѣчеству: но это человѣчество и во время страданій было нераздѣльно соединено съ Его Божествомъ, и есть собственное человѣчество Бога Слова. Хотя Онъ страдалъ и умеръ одинъ за весь родъ человѣческій, заключающій въ себѣ миллионы людей: но Онъ есть Божеское Лице, съ которымъ не только всѣ люди, но и всѣ твари въ совокупности не могутъ сравниться по достоинству. Хотя Онъ исполнялъ за насъ волю Божію и былъ послушавъ въ продолженіе только тридцати трехъ съ половиною лѣтъ, и хотя пострадалъ и умеръ за насъ однажды: но и такое послушаніе волѣ Божіей, и такія страданія и смерть Его, какъ Лица Божескаго, безъ сомнѣнія, въ состояніи замѣнить собою всѣ неисчислимо многократныя наши непослушанія волѣ Божіей, всѣ безчисленные виды нашихъ страданій и смерти, временныхъ и вѣчныхъ. Богъ не могъ остаться не удовлетвореннымъ такою жертвою за наши грѣхи, потому что и удовлетворявшій былъ Богъ (Евр. 5, 8—10; 9, 27. 28; 10, 12. 14).

б) Господь Иисусъ принесъ за насъ плату преизбыточествуящую. Ибо какъ бы ни были велики и многочисленны грѣхи всего рода человѣческаго, но они ограничены и по природѣ своей, и по числу, а самоотверженіе, страданія и смерть Иисуса Христа, Лица Божескаго и безпредѣльнаго должны имѣть безконечную цѣну, во всѣхъ отношеніяхъ, предъ судомъ вѣчной правды. И слѣд. какъ ни велико, какъ ни необъятно оскорбленіе, причиненное грѣхами нашими величеству высочайшаго Существа: но удовлетвореніе, принесенное за нихъ Иисусомъ Христомъ, несравненно больше. А потому Онъ не только совершенно уплатилъ за насъ долгъ безцѣнною Своею кровію, но и купилъ за нее, приобрѣлъ для насъ вѣчныя блага. Эту исти-

ну ясно проповѣдуетъ св. Апостолъ, говоря: *не якоже преиръшеніе, тако и даръ: аще бо преиръшеніемъ единого мнози умроша, множася паче благодать Божія и даръ благодатию единого чловѣка Іисуса Христа во многихъ преизлишествова...* Аще бо единого преиръшеніемъ смерть царствова единьмъ, множася паче избытокъ благодати и даръ правды приѣмлюще, въ жизни воцарятся единьмъ Іисусъ Христомъ (Римл. 5, 15. 17; снес. 8, 32).

Потому-то мы и вѣруемъ, что страданія и смерть нашего Спасителя имѣють значеніе не только выкупа за насъ и уплаты долга; но и значеніе величайшихъ заслугъ предъ судомъ вѣчной Правды, ради которыхъ Богъ *вся намъ дарствуетъ* (Римл. 8, 32; снес. Простр. Кат. о чл. IV).

§ 99. Обширность искупительныхъ дѣйствій смерти Христовой.

Жертва, принесенная за насъ Христомъ Спасителемъ на крестъ, есть жертва всеобъемлющая. Сила ея и дѣйствія простираются—

1. На всѣхъ людей. Св. Апостолы называютъ Іисуса Христа—а) ходатаемъ за всѣхъ: *единъ есть Богъ, и единъ ходатай Бога и чловѣковъ, чловѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5—6); б) Спасителемъ міра: *Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра* (1 Іоан. 2, 2); и мы видѣхомъ и свидѣтельствуемъ, *яко Отецъ посла Сына Спасителя міра* (—4, 14); в) умершимъ за всѣхъ людей: *аще единъ за всѣхъ умре, то убо вси умроша, Христосъ же за всѣхъ умре, да живущіи не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему* (2 Кор. 5, 14. 15; снес. Евр. 9, 9). Если же въ Св. Писаніи иногда говорится, что Господь *далъ души Свою* избавленіе только за многихъ (Матѳ. 20, 28), или *вознесъ на крестъ грѣхи многихъ* (Евр. 9, 28); то надобно помнить, во-первыхъ, что, при выраженіи этой истины на свящ. языкѣ, слово *мноіе* употребляется въ значеніи *всѣхъ*, какъ часть вмѣсто цѣлаго, напримѣръ у Апостола: *якоже единого преиръшеніемъ во вся чловѣки вниде осужденіе:*

также и единого оправданіемъ во вся чловѣки вниде оправданіе жизни. Якоже бо ослушаніемъ единого чловѣка грѣшны быша мнози, сице и послушаніемъ единого праведни будутъ мнози (Рим. 5, 18. 19; снес. 12. 15). А во-вторыхъ извѣстно, что, хотя Христосъ умеръ за всѣхъ, и *всѣмъ чловѣкомъ хочетъ спастися, и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4), но не всѣ вѣрують въ Него, не всѣ усвояють себѣ совершенное Имъ спасеніе, и, дѣйствительно, спасаются только многіе (Матѹ. 20, 16).

2. На всѣ грѣхи. Это подтверждаетъ слово Божіе, когда говоритъ, что Христосъ избавилъ насъ: а) вообще отъ всякаго грѣха: *Иже далъ есть Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія* (Тит. 2, 14); *кровь Іисуса Христа Сына Ею (Бога) очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7),—и въ частности б) отъ грѣха первороднаго: *якоже бо ослушаніемъ единого чловѣка грѣшны быша мнози, сице и послушаніемъ единого праведни будутъ мнози* (Римл. 5, 19; снес. 1 Кор. 15, 45); в) отъ всѣхъ грѣховъ прежнихъ: *егоже предположи Богъ очищеніе впроу въ крови Ею, въ явленіе правды Своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ* (Римл. 3, 25); г) отъ всѣхъ грѣховъ будущихъ: *чаща моя, сія пишу вамъ, да не согрѣшаете; и аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа праведника. И Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра* (1 Іоан. 2, 1. 2).

3. На всѣ времена, т. е. отъ самаго начала паденія чловѣческаго до кончины міра. Посему-то—а) Христосъ называется, съ одной стороны, *агнцемъ*, заколеннымъ въ очахъ Божіихъ *отъ сложенія міра* (Апок. 13, 8); а съ другой—первосвященникомъ вѣчнымъ (Евр. 7, 21), который не имѣлъ нужды *множицею страдати отъ сложенія міра, но единою въ кончину вѣковъ, во отпущеніе грѣха, жертвою Своею явися* (—9, 26); и *единимъ приношеніемъ совершилъ есть во вѣки освящаемыхъ* (—10, 14). Равнымъ образомъ б) и искупленіе, Имъ совершенное, называется вѣчнымъ: *Христосъ пришелъ архіерей грядущихъ блазъ, ... ни кровію козлею ниже тельчею, но Своею кровію, вниде единою во святая, вѣчное искупленіе обрѣтый* (—9, 11. 12); и в) священство Его—непреходящимъ: *Сей, занеже пребываетъ*

во вѣки, непреступное имать священство; тѣмже и списти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о нихъ (—7, 24. 25; снес. Римл. 8, 34).

Примѣч. Хотя Христосъ Спаситель умеръ собственно за падшій родъ человѣческій, почему и называется Ходатаемъ Бога и человѣковъ (1 Тим. 2, 5); но такъ какъ цѣлю Его искупительной жертвы было потребить не только грѣхъ, но и всѣ слѣдствія грѣха, а слѣдствія грѣхопаденія простирались на весь міръ; то и слѣдствія искупленія простерлись на весь міръ, какъ духовный, такъ и вещественный.

а) По отношенію къ міру духовному слѣдствіемъ паденія нашихъ прародителей было то, что грѣхъ, расторгшій союзъ нашъ съ Богомъ, существомъ святѣйшимъ, расторгъ неизбѣжно союзъ нашъ и съ святыми Ангелами (Матѣ. 25, 31). Христосъ примирилъ Своимъ крестомъ небо съ землею, возсоединилъ ангеловъ и человѣковъ подъ единою главою Своею во единую Церковь Божию. *Въ немъ, говоритъ Апостолъ, благоуволи Богъ всему исполненію вселитися, и тѣмъ примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, еще земная, еще ли небесная* (Кол. 1, 19. 20); *положи въ Немъ., возлavageи всяческая, яже на небесахъ и яже на земли* (Еф. 1, 9—10), и, по совершеніи Имъ дѣла искупленія, *Тотъ даде Главу выше всѣхъ Церквѣ, яже есть тѣло Его, исполненіе исполняющая всяческая во всѣхъ* (—22. 23).

б) По отношенію къ міру вещественному, или по крайней мѣрѣ къ земной природѣ грѣхъ человѣческій произвелъ то, что *земля проклята въ дѣлахъ человека* (Быт. 3, 17), *суеть тварь повинуся не волею, и даже до нынѣ соиздыхаетъ и сблизнуеть съ нами* (Римл. 8, 20. 22). Вслѣдствіе искупленія, совершеннаго Иисусомъ Христомъ, снимается и съ земли проклятіе, и вся тварь освободится отъ суеты и отъ воздыханій: это вполнѣ должно послѣдовать уже тогда, когда окончательно совершится обновленіе человѣчества, и откроется слава сыновъ Божіихъ. Потому-то, какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ, *члвчїе твари откровеїи сыновъ Божїихъ чаетъ. Суеть бо тварь повинуся не волею, но за повинуваша ю на упованїи, яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнїя въ свободу славы чадъ Божїихъ* (Римл. 3, 19—21). Тогда упразднится послѣдній врагъ всѣхъ земнородныхъ—смерть; неизбѣжно кончится работа истлѣнїя; тогда *земля, и яже на ней дѣла сѣять* (2 Петр. 3, 10), и явится *новое небо и новая земля, въ нѣмже будетъ жити одна правда* (—13).

§ 100. Слѣдствіе крестныхъ заслугъ Іисуса Христа по отношенію къ Нему Самому: состояніе Его прославленія.

I. Великій подвигъ нашего искупленія, который совершилъ Господь Іисусъ Своими страданіями и смертію, какъ подвигъ Его свободный, какъ подвигъ Лица Божескаго, имѣетъ, предъ судомъ вѣчной Правды, значеніе величайшей заслуги не только по отношенію къ намъ, но и по отношенію къ Нему Самому, нашему Искупителю. Онъ добровольно подчинилъ Себя волѣ

Отца, опредѣлившаго спасти міръ кровію Своего вочеловѣчившагося Сына; добровольно прошелъ весь путь истощанія; добровольно, *вмѣсто подлежащія Ему радости, претерпѣ крестъ, о срамѣ нерадивъ* (Евр. 12, 2): за все это вѣдѣ за состояніемъ Его истощанія настало для Него *состояніе прославленія и славы* (Іоан. 7, 39; 12, 16),—прославленія не по Божеству, которое всегда было славно, и только *во дняхъ плоти* (Евр. 5, 7), скрывало славу свою подъ покровомъ плоти, но по самому челоуѣчеству, воспринятому Имъ въ единство Его Божеской Ипостаси, которое до смерти, по истинѣ, было *умалено* (безчестно) и не имѣло *ни доброты, ниже славы* (Исаіи 53, 2, 3). Объ этомъ всецѣломъ прославленіи нашего Спасителя, какъ Богочеловѣка вѣдѣствие Его заслугъ—

1. Ясно возвѣстилъ Самъ Онъ, когда, по воскресеніи, явившись двумъ ученикамъ Своимъ, шедшимъ въ Еммаусъ и недоумѣвавшимъ о смерти Учителя, воскликнулъ: *о, несмысленная и косная сердцемъ, еже впровати о всѣхъ, яже исполнѣна Пророцы. Не сіа ли подобаше пострадати Христу, и внити въ славу Свою* (Лук. 24, 25. 26; снес. Іоан. 10, 17)?

2. Ясно засвидѣтельствовали и св. Апостолы. Ап. Петръ пишетъ, что Пророки предвозвѣстили о спасеніи нашемъ, *прежде свидѣтельствуя о Христовыхъ страстяхъ, и о славахъ, яже по сихъ* (1 Петр. 1, 11). Ап. Павелъ, изобразивъ, какъ Христосъ, будучи истиннымъ Богомъ, добровольно Себе *умалилъ, зракъ раба пріимъ, и смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя*, непосредственно присовокупляетъ: *тѣмъ же (díd) и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Іисусовъ всяко коленно поклонится, небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Фил. 2, 7—10). А въ другомъ посланіи говоритъ, что *видимъ Іисуса, именно за пріятіе смерти, славою и честію вѣнчанны* (Евр. 2, 9).

II. Въ чемъ состоитъ это прославленіе нашего Спасителя, видно отчасти изъ приведенныхъ свидѣтельствъ. Въ томъ, что Онъ, уже какъ Богочеловѣкъ, вошелъ въ ту самую славу, которую, какъ Богъ, имѣлъ у Отца, *прежде міръ не бысть* (Лук. 24, 26; Іоан. 17, 1); въ томъ, что Его, и по челоуѣче-

ству, Отецъ, воскресивъ отъ мертвыхъ, посади одесную Себе на небесныхъ. превыше всякаго начальства и власти и силы и господства и всякаго имени именуемаго не точю въ вѣщъ семъ, но и во грядущемъ; и вся покоря подъ нозь Его (Еф. 1, 20—22); въ томъ, что Онъ возшеде на небо, покоршимся Ему Ангеломъ и властемъ и силамъ (1 Петр. 3, 22), и въ образъ челоуѣческому приѣмлетъ отъ вѣхъ небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ такое же гочно поклоненіе, какое по Божеству Своему имѣлъ отъ вѣка (Фил. 2, 10; снес. Апок. 5, 11—14).

III. Началось это полное и всецѣлое прославленіе Іисуса Христа воскресеніемъ Его изъ мертвыхъ, когда самое тѣло Его преобразилось и содѣлалось тѣломъ славы (Фил. 3, 21), и когда Онъ сказалъ Апостоламъ: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли* (Матѹ. 28, 18). Затѣмъ послѣдовало вознесеніе Его съ плотию на небеса, гдѣ покорились Ему всѣ Ангелы Божіи (1 Петр. 3, 22; Евр. 1, 6). Затѣмъ—сѣдѣніе одесную Отца во всей Божеской славѣ (Еф. 1, 21. 22; 1 Кор. 15, 27), въ которой Онъ нѣкогда явится всему міру судить живыхъ и мертвыхъ (Матѹ. 16, 27; 19, 28; 24, 30), и въ которой пребудетъ во вѣки вѣковъ купно со Отцемъ и Св. Духомъ (Лук. 1, 33).

III.

О ЦАРСКОМЪ СЛУЖЕНІИ ІИСУСА ХРИСТА.

§ 101. Связь съ предыдущимъ, понятіе о царскомъ служеніи Іисуса Христа и истина сего служенія.

I. Какъ Пророкъ, Господь Іисусъ возвѣстилъ намъ тайну спасенія; какъ Первосвященникъ совершилъ наше спасеніе, искупивъ насъ отъ грѣха, *области сатанины* (Дѣян. 26, 18), и отъ вѣчной смерти, и заслуживъ для насъ царство небесное и вѣчное блаженство. Но при томъ и другомъ служеніи необходимо еще было Ему имѣть могущество Царя, чтобы, съ одной стороны, въ доказательство божественности Своего благовѣстія совершить рядъ знаменій и чудесъ,—безъ чего люди не

могли бы увѣровать въ Него; а съ другой, чтобы дѣйствительно разрушить область діавола—адъ, дѣйствительно побѣдить смерть и отверзть намъ входъ въ царство небесное. Потому-то нашему Искупителю предопредѣлено было, вмѣстѣ съ служеніями пророческимъ и первосвященническимъ, еще третье служеніе—царское. Служеніе это состоитъ въ томъ, что Господь Іисусъ, Царь вѣчный по Божеству, будучи помазанъ Духомъ Святымъ въ Царя и по человѣчеству въ самомъ воплощеніи (Лук. 1, 32—35; Дѣян. 10, 37. 38), употреблялъ и употребляетъ Свое царское могущество и власть на великое дѣло нашего спасенія.

II. Истина царскаго служенія нашего Спасителя весьма ясно засвидѣтельствована въ словѣ Божіемъ.

1. Онъ родился Царемъ и облеченнымъ властію. *Отроча родися намъ, вызываетъ Пророкъ, Исаія. Сынъ и дадеся намъ, Еюже начальство бысть на рамы Ею; и нарицается имя Ею: велика совѣта Ангель. Чуденъ. Совѣтникъ, Богъ крѣпкій. Властелинъ, Князь мира. Отецъ будущаго вѣка* (Исаіи 9, 6. 7; снес. Лук. 1, 32. 33; Мат. 2. 2).

2. Онъ былъ Царемъ и имѣлъ царскую власть во дни Своего уничиженія. Ибо Самъ усвоилъ Себѣ тогда имя Царя, какъ видно изъ обвиненія, взведеннаго на Него Іудеями (Мат. 27, 11. 37; Марк. 15, 2. 32). и какъ, дѣйствительно, Онъ подтвердилъ го предъ Пилатомъ (Іоан. 18, 37). Усвоилъ Себѣ и власть Царя, какъ показываютъ слова молитвы Его ко Отцу: *Отче, прииде часъ: прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя: якоже далъ еси Ему власть всякія плоти, да всяко, еже далъ еси Ему, дастъ имъ животъ вѣчный* (Іоан. 17, 1. 2). Самимъ дѣломъ показали Себя Царемъ, когда входилъ во Іерусалимъ, соогвѣтственно древнему пророчеству: *радуйся зѣло, дщи Сіона, проповѣдуй, дщи Іерусалимля: се Царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасающъ, Той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребца юна* (Зах. 9, 9; Іоан. 12, 15), и когда принималъ торжественныя привѣтствія отъ народа: *Осанна Сыну Давидову* (Мат. 21, 9): *благословенъ грядый во имя Господне царь Израилевъ* (Іоан. 12, 13).

3. Наконецъ во всей славѣ и могуществѣ Онъ явился Царемъ въ состояніи Своего прославленія, когда уже сказалъ ученикамъ: *дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли* (Матѹ. 28, 18), и когда Богъ, дѣйствительно, посадилъ Его одесную Себе на небесныхъ, *превыше всякаго начальства и власти и силы и господства, и всякаго имене именуемаго не точію въ вѣщъ семъ, но и во вѣрующемъ; и вся покори подъ нозъ Его* (Еф. 1, 21. 22).

§ 102. Въ какихъ дѣйствіяхъ выразилось царское служеніе Іисуса Христа? Его чудеса.

Главныя дѣйствія, въ которыхъ выразилось царское служеніе Іисуса Христа, суть: во-первыхъ, всѣ чудеса, которыя совершалъ Онъ въ доказательство Своего Божественнаго посольства и истины Своего ученія. и въ которыхъ проявлялъ царскую власть Свою какъ надъ всею природою, такъ, въ частности, надъ адомъ и надъ смертію; во-вторыхъ, Его нисшествіе во адъ и побѣда надъ адомъ; въ-третьихъ, Его воскресеніе и побѣда надъ смертію; въ-четвертыхъ, Его вознесеніе на небеса, когорымъ отверзъ Онъ намъ входъ въ царство небесное.

1. Господь Іисусъ совершалъ Свои чудеса въ доказательство Своего Божественнаго посольства и истины Своего ученія. Объ этомъ говоритъ Онъ Самъ: *еще не творю дѣла Отца Моего, не имите Ми вѣры; еще ли творю, еще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте* (Іоан. 10, 37. 38); *дѣла бо яже даде Мнѣ Отецъ, да совершу я, та дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мѣ послѣ* (Іоан. 5, 36).

2. Господь Іисусъ проявлялъ въ чудесахъ Своихъ власть надъ всею природою. Такъ, Онъ претворилъ воду въ вино (Іоан. 2, 1—11), ходилъ по водамъ (Матѹ. 14, 26), однимъ словомъ укротилъ бурю морскую (Лук. 8, 24); однимъ словомъ или однимъ прикосновеніемъ Своимъ исцѣлялъ всякія болѣзни (Матѹ. 9, 20—23; 14, 35, 36), давалъ зрѣніе слѣпымъ (Марк. 10, 46—52), слухъ глухимъ, языкъ нѣмымъ (Матѹ. 9, 32—35; 12, 22; Лук. 11, 14) и проч.

3.—Проявлялъ власть Свою надъ силами ада. Это во всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда однимъ повелѣніемъ Своимъ изгонялъ духовъ нечистыхъ изъ людей (Марк. 1, 25; 5, 8; 9, 25; Лук. 8, 32. 33), и когда сами бѣсы, узнавая въ Немъ Сына Божія, трепетали Его могущества и власти надъ ними, и зывали: *что намъ и Тебѣ. Иисусе Сыне Божій? пришелъ еси сѣмъ прежде времени мучити насъ* (Матѣ. 8, 29).

4.—Проявлялъ власть Свою надъ смертію. Ибо—а) воскресилъ сына вдовы Наинскія однимъ прикосновеніемъ къ одру умершаго и повелѣніемъ: *юноше, тебѣ плачю, востани* (Лук. 7, 14 и слѣд.); б) воскресилъ дочь Іаира, начальника синагоги, прикосновеніемъ и словомъ: *отроковице, востани* (Лук. 8, 54); в) воскресилъ четверодневнаго мертвеца, Лазаря, велегласнымъ воззваніемъ: *Лазаре, гряди вонъ* (Іоан. гл. 11).

Такимъ образомъ и во дни исхожанія нашего Спасителя, когда Онъ совершалъ преимущественно Свое служеніе пророческое и служеніе первосвященническое, чудеса Его показывали уже, что Онъ есть вмѣстѣ и Царь вселенной, Побѣдитель ада и смерти.

§ 103. Нисшествіе Іисуса Христа во адъ и побѣда надъ адомъ.

Но всѣ дѣйствія, въ которыхъ Господь Іисусъ являлъ власть Свою надъ духами злобы еще на землѣ, можно называть только предначатками Его побѣды надъ адомъ. Самымъ же дѣломъ Онъ побѣдилъ и разрушилъ адъ, когда, *упразднивъ смертію Своею имущаго державу смерти, сирѣчь діавола* (Евр. 2, 14), снисшелъ во адъ съ душею Своею, яко Богъ, чтобы благовѣстить плѣнникамъ адовымъ о спасеніи, и извелъ оттуда всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ въ свѣтлыя обители Отца небеснаго (Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 49; Простр. Хр. Катих. о чл. 5—7).

І. Ученіе о томъ, что Господь Іисусъ дѣйствительно, сходилъ во адъ душею Своею и Божествомъ въ то время, какъ тѣло Его находилось во гробѣ, и сходилъ именно съ цѣлію проповѣдать тамъ о спасеніи—

1. Есть ученіе апостольское. Св. Петр. въ рѣчи своей къ Іудеямъ, приведши слова Псалмопѣвца: *не оставиши души моея во адъ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія*, замѣтилъ, что Давидъ, какъ Пророкъ, предсказалъ въ этихъ словахъ о воскресеніи Христовѣ, *яко не оставися душа Его во адъ, ни плоть Его видѣ истлѣнія* (Дѣян. 2, 27—31). А въ одномъ изъ посланій выражаетъ мысль свою еще яснѣе, говоря: *Христосъ единою о грѣсахъ нашихъ пострадалъ, праведники за неправедники, да приведетъ ны Богови, умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ, о немже и сущимъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда* (1 Петр. 3, 18. 19).

2. Было всегда содержимо Церковію. Доказательство тому находимъ отчасти въ нѣкоторыхъ изъ древнихъ ея символовъ, какъ Аквилейскій, гдѣ стоитъ членъ о сошествіи Іисуса Христа во адъ; но гораздо болѣе въ писаніяхъ ея древнихъ учителей. Напримѣръ, а) св. *Ириней*: „нисходитъ Господь въ преисподняя земли, благовѣствуя и тамъ пришествіе Свое и отпущеніе грѣховъ тѣмъ, которые вѣруютъ въ Него,—а увѣровали въ Него всѣ, ожидавшіе Его пришествія и служившіе Его распоряженіямъ, Праведники, Пророки и Патріархи“; б) св. *Василій Великій*: „ясно (Давидъ) пророчествуетъ (Пс. 48, 16) о сошествіи во адъ Господа, который вмѣстѣ съ другими душами избавилъ и душу самаго Пророка, чтобы она не оставалась во адѣ“.

II. Господь Іисусъ Своимъ нисшествіемъ во адъ разрушилъ адъ, извелъ изъ него плѣнниковъ,—всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Эту мысль также проповѣдуетъ св. Апостолъ говоря: *возшедъ на высоту плѣнилъ еси плѣнь, и даде даянія чловѣкомъ. А еже възиде, что есть, точію яко и сниде прежде въ долинѣшія страны земли* (Еф. 4, 8—10). И потомъ, вслѣдъ за св. Апостоломъ, проповѣдывали и учителя Церкви, напримѣръ, а) св. *Іоаннъ Златоустъ*: „адъ плѣненъ сошедшимъ въ него Господомъ, упраздненъ, поруганъ, умерщвленъ, низложенъ, связанъ“; б) св. *Григорій Богословъ*: „огразилъ Онъ жало смерти, сокрушилъ мрачныя затворы унылаго ада, даровалъ свободу душамъ“; в) св. *Кириллъ Іерусалимскій*: „сошелъ въ подземныя мѣста, дабы и оттуда освободить праведныхъ“.

§ 104. Воскресеніе Ісуса Христа и побѣда надъ смертію.

Какъ адъ разрушилъ Христось собственно Своимъ ниспещеніемъ во адъ, хотя и прежде являлъ Свою царственную власть надъ силами ада: и такъ и смерть побѣдилъ Онъ собственно Своимъ воскресеніемъ отъ смерти, хотя и прежде не разъ показывалъ Свое могущество надъ нею. Это раскрываетъ св. Апостолъ, говоря: *Христось воста отъ мертвыхъ: начатокъ умершимъ бысть: понеже бо человекомъ смерть бысть, и человекомъ воскресеніе мертвыхъ. Якоже бо о Адамъ вси умирають, такъоже и о Христѣ вси оживутъ. Кійждо же въ своемъ чину, начатокъ Христось, потомъ же Христу въровавшій въ причесствіе Его* (1 Кор. 15, 20—23). Чтобы понять, какимъ образомъ, вслѣдствіе воскресенія Христова, воскреснемъ нѣкогда и всѣ мы, и довершится полная побѣда надъ смертію, надобно взять во вниманіе, что по ученію слова Божія, мы чрезъ вѣру во Христа и чрезъ приобщеніе св. таинствамъ Его становимся причастниками Христу (Евр. 3, 14), едино со Христомъ (Іоан. 6, 56; 15, 4, 5): а въ Немъ и причастниками Его жизни. Потому-то и училъ Онъ Самъ: *Азъ есмь воскресеніе и животъ: вѣрующій въ Мя, аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. 11, 25). *Идый Мою плоть, и пійи Мою кровь, имать животъ вѣчный: и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (— 6, 54). *Идый Мою плоть, и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (— 56). По причинѣ такого единенія со Христомъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, мы уже съ Нимъ воскресли (Кол. 3, 1), точно такъ, какъ нѣкогда въ праотцѣ нашемъ Адамѣ всѣ мы согрѣшили и подверглись смерти (Римл. 5, 12—19).

§ 105. Вознесеніе Ісуса Христа на небеса и отверстіе для всѣхъ вѣрующихъ въ Него, царства небснаго.

Послѣ того, какъ Господь Своимъ ниспещеніемъ во адъ освободилъ отсюда ветхозавѣтныхъ праведниковъ и, воскресши изъ мертвыхъ, *начатокъ умершихъ бысть*,—Онъ, наконецъ, торжественно вознесся на небеса съ воспріятымъ Имъ естествомъ

человѣческимъ и, такимъ образомъ, отверзъ для всѣхъ людей свободный входъ въ царство небесное.

Истину эту выразилъ Самъ Онъ, когда бесѣдуя съ учениками объ отшествіи Своемъ ко Отцу, сказалъ: *иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и пойму вы къ Себѣ, да, идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 2. 3). Потомъ со всею ясностію раскрылъ св. Апостолъ Павелъ въ разныхъ мѣстахъ своихъ посланій. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что *Христосъ не въ рукотворенная святая видѣ, но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божію о насъ* (Евр. 9, 24); въ другомъ прямо называетъ Его нашимъ *предтечею* на небеса (—6, 20); въ третьемъ выражается, что какъ Богъ совокресилъ насъ со Христомъ, такъ точно и спосади на небесныхъ во *Христъ Иисусъ* (Еф. 2, 6), по вознесеніи Его на небеса; въ четвертомъ, что мы *наслѣдницы Богу, наслѣдницы же Христу* (Римл. 8, 17); въ пятомъ даетъ наставленіе: *аще убо воскреснете со Христомъ, вышнихъ ищите. идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Горняя мудрствуйте, а не земная: умросте бо, и живомъ вашъ сокровень есть со Христомъ въ Бозѣ* (Кол. 3, 1—3).

ОТДѢЛЪ II.

О БОГѢ, КАКЪ ОСВЯТИТЕЛѢ И КАКЪ СУДИИ И МЗДОВОЗДАТЕЛѢ.

ГЛАВА I.

О БОГѢ, КАКЪ ОСВЯТИТЕЛѢ.

§ 106. Связь съ предыдущимъ; понятіе объ освященіи чловѣка и участіе всѣхъ Лицъ Пресвятой Троицы въ дѣлѣ этого освященія.

I. Господь Иисусъ, какъ Пророкъ, Первосвященникъ и Царь, совершилъ спасеніе для всѣхъ людей. Но чтобы каждый чловѣкъ могъ содѣлаться причастникомъ этого спасенія, могъ дѣйствительно спастись во Христѣ Иисусѣ, необходимо освященіе чловѣка.

II. Подъ именемъ *освященія* (ἁγιασμός, δικαιοσύνη, sanctificatio, justificatio) разумѣется дѣйствительное усвоеніе каждому изъ насъ заслугъ Христовыхъ, или такое дѣло, въ которомъ все-святый Богъ, при извѣстныхъ условіяхъ съ нашей стороны, дѣйствительно, очищаетъ насъ отъ грѣховъ, оправдываетъ и содѣлываетъ *освященными и святыми* (1 Кор. 1, 2; 2 Кор. 1, 1). *И сими убо нѣцыи бысте*, писалъ св. Апостолъ Павелъ Коринѣскимъ христіанамъ, исчисливъ разные виды грѣшниковъ, *но омытеся, но освятитеся, но оправдистеся, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11).

III. Въ дѣлѣ освященія нашего участвуютъ всѣ Лица Пресв. Троицы: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. Отецъ, Которому молился Сынъ еще во дни служенія Своего на земли о вѣрующихъ въ Него: *Отче святой..., святи ихъ во истину Твою* (Іоан. 17, 11. 17), и о Которомъ писалъ потомъ Апостолъ христіанамъ: *Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ* (1 Сол. 5, 23). Сынъ, Который для гого и предалъ Себя за Церковь, *да освятитъ ю, очистивъ банею водою въ глаголь, да представитъ ю себѣ славу Церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Еф. 5, 26. 27),—и дѣйствительно. *бысть намъ Премудрость отъ Бога, правда же и освященіе* (1 Кор. 1, 30). Духъ Святый, Который потому и называется въ преимущественномъ смыслѣ *святымъ* (1 Кор. 12, 3 и др.), что все освящаетъ; называется также *Духомъ Святыни* (Римл. 1, 4), совершающимъ *святыню* въ насъ (1 Петр. 1, 2). Въ частности—

1. Отецъ представляется *источникомъ* нашего освященія. Отъ Него Спаситель первоначально ниспослалъ на землю Духа Святаго; и *Азъ умолю Отца*, говорилъ Христосъ ученикамъ предъ вознесеніемъ Своимъ на небеса, *и много Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ* (Іоан. 14, 16). Отъ Него же, Отца, прежде всего, и Апостолы желали вѣрующимъ благодатныхъ даровъ: *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа* (Римл. 1, 7; 1 Кор. 1, 3).

2. Духъ Святой представляется *совершителемъ* нашего освященія. Явившись на землю, вскорѣ по вознесеніи Спасителя на небеса, чтобы усвоить намъ дѣло спасенія, Духъ Святой съ тѣхъ поръ выну пребываетъ въ Церкви (Іоан. 14, 16), возраждаетъ грѣшниковъ въ таинствѣ крещенія (Іоан. 3, 5), сообщается вѣрующимъ въ благодатныхъ дарованіяхъ, какъ *Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣній и благочестія, Духъ страха Божія* (Исаія 11, 2. 3), обитаетъ въ насъ, какъ въ храмахъ своихъ (1 Кор. 6, 19), *способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ* (Римл. 8, 26), производитъ въ насъ плоды духовные: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22) и всѣ другіе, такъ что *никтоже можетъ реши Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3).

3. Сынъ представляется *виновникомъ* нашего освященія. Онъ заслужилъ для насъ всѣ благодатныя дарованія Духа Святаго Своею крестною смертію. А потому, если Духъ ниспосланъ отъ Отца на землю: то не иначе, какъ по ходатайству Сына (Іоан. 14, 16), *во имя Сына* (—26): посему и благодать Духа называется обыкновенно *благодатію Господа нашего Іисуса Христа* (Рим. 16, 24; 1 Кор. 16, 23); *благодатію Христовою* (Гал. 1, 6), *благодатію данною о Христѣ Іисусѣ* (1 Кор. 1, 4), и Самъ Духъ Святой—*Духомъ Христовымъ* (Рим. 8, 9), *Духомъ Сына* (Гал. 4, 6). Потому же говорится, что именно Христосъ крестилъ насъ *Духомъ Святымъ* (Матѣ. 3, 11), что обитаніе въ насъ Духа Святаго есть обитаніе Самого Христа (Римл. 8, 9. 10), и что Онъ именно естъ *святѣй* насъ *Духомъ Святымъ*, а мы *освящаеміи* (Евр. 2, 11; снес. 10, 29; 13, 12).

§ 107. Ученіе Церкви о Богѣ, какъ Освятителѣ, и части этого ученія.

Главные черты церковнаго ученія о Богѣ, какъ Освятителѣ, заключаются въ слѣдующихъ словахъ Символа: „(вѣрую) и въ Духа Святаго, Господа, животворящаго...; во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь; исповѣ-

дую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.“ Здѣсь говорится: а) о Духѣ Святомъ, благодатию Котораго совершаетъ Богъ наше освященіе; б) о Церкви, которая служить орудіемъ Божиимъ для нашего освященія; в) о крещеніи, а вмѣстѣ и о прочихъ таинствахъ, какъ средствахъ, чрезъ которыя преподается намъ Церковію благодать Божія, насъ освящающая.

ЧЛЕНЪ I.

О БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ.

§ 108. Понятіе о благодати Божіей, ея виды и составъ члена.

I. Подъ именемъ благодати Божіей разумѣется спасительная сила Божія (Простр. Хр. Кагих. о чл. 9), сообщаемая намъ ради заслугъ нашего Исккупителя, и совершающая наше освященіе. т. е., съ одной стороны очищающая насъ отъ грѣховъ, обновляющая и оправдывающая предъ Богомъ, а съ другой—утверждающая и возвращающая насъ въ добродѣтели для жизни вѣчной. Въ этомъ понятіи благодати заключаются три частнѣйшія—

1. Благодать есть спасительная сила Божія. Это видно изъ словъ Самого Господа къ Апостолу Павлу: *довѣтъ ти благодать Моя: сила бо Моя въ немощи совершается, и затѣмъ изъ словъ св. Павла: сладѣ убо похваляю насъ въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова (2 Кор. 12, 9), и въ другомъ, мѣстѣ: въ Немже и труждаюся и подвизаюся по дѣйству Ею: дѣйствуемому во мнѣ силою (Кол. 1, 29).*

2. Благодать даруется намъ гуне ради заслугъ Иисуса Христа, какъ учитъ тотъ же Апостолъ: *благодарю Бога моего всегда о васъ, о благодати Божіей данный вамъ о Христѣ Иисусѣ (1 Кор. 1, 4). Спосотрижди благоутѣствованію Христову по силѣ Бога, спасшаго насъ, и призвавшаго званіемъ святымъ, не по дѣломъ нашимъ, но по Своему благоволенію, и благодати, данный намъ о Христѣ Иисусѣ прежде лѣтъ вѣчныхъ (2 Тим. 1, 8. 9).*

3. Благодать даруется намъ для нашего освященія, г. е. для нашего очищенія, и оправданія, для нашего преуспѣянія во благочестіи и для спасенія нашего. Это подтверждаютъ слѣдующія мѣста Писанія: *благодать вамъ и миръ да умножится въ познаніи Бога, и Христа Іисуса Господа нашего: Яко вся намъ Божественныя силы Ею, яже къ животу и благочестію, поданы разумомъ призвашю насъ славою и добродѣтелию* (2 Петр. 1, 2. 3). *Идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать. Да якоже царствова грѣхъ во смерть, такожде и благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную, Іисусъ Христомъ Господемъ нашимъ* (Римл. 5, 20. 21). *Да оправдившися благодатию Ею, наслѣдники будемъ по улованію жизни вѣчнаго* (Тит. 3, 7). *Благодатию Господа Іисуса Христа втрѣжемъ спастися* (Дѣян. 15, 11).

II. Эта освящающая благодать, для большей отчетливости въ ученіи о ней, подраздѣляется еще на частнѣйшіе виды. Называется *внѣшнею*, поколику дѣйствуетъ на человѣка совнѣ, чрезъ внѣшнія средства, каковы: Слово Божіе, проповѣдь Евангелія, чудеса и под.; и *внутреннею*, поколику дѣйствуетъ непосредственно въ самомъ человѣкѣ, истребляя въ немъ грѣхи, просвѣщая разумъ, возбуждая и направляя его волю къ добру. Называется *переходною*, когда производитъ частныя впечатлѣнія на душу человѣка и содѣйствуетъ ему въ частныхъ добрыхъ дѣлахъ; и *постоянною*, когда обитаетъ постоянно въ душѣ человѣка и содѣлываетъ его праведнымъ и угоднымъ предъ Богомъ. Называется *предваряющею* или предшествующею, поколику предшествуетъ всякому добродѣлю, призываетъ и побуждаетъ къ нему человѣка: и *сопутствующею* или содѣйствующею, поколику сопутствуетъ всякому добродѣлю. Называется *достаточною*, поколику преподаетъ человѣку всегда достаточную силу и удобство дѣйствовать къ своему спасенію, хотя бы и не сопровождалась самымъ дѣйствіемъ со стороны человѣка; и *дѣйственною*, когда сопровождается самымъ дѣйствіемъ человѣка и приноситъ въ немъ спасительные плоды.

III. Въ ученіи Православной Церкви о благодати различаются три слѣдующія части: *первая*—о необходимости бла-

годати для освященія челоуѣка; *вторая*—о всеобщности благодати и отношеніи ея къ свободѣ челоуѣка: *третья*—о существѣ и условіяхъ освященія челоуѣка благодатію Божіею. Самое ученіе Церкви будетъ представлено въ началѣ каждой изъ этихъ частей.

I.

О НЕОБХОДИМОСТИ БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ ДЛЯ ОСВЯЩЕНІЯ ЧЕЛОВѢКА.

§ 109. Ученіе Церкви и части этого ученія.

Осудивъ еще въ V вѣкѣ заблужденія Пелагіанъ и Полупелагіанъ, изъ которыхъ первые отвергали вообще необходимость благодати для челоуѣка, какъ непричастнаго, по ихъ ученію, первородному грѣху, а послѣдніе говорили, что благодать необходима только для утвержденія челоуѣка въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ по обращеніи его къ вѣрѣ, а начало вѣры или обращеніе челоуѣка къ вѣрѣ и пребываніе его въ вѣрѣ, по обращеніи, до конца жизни зависятъ собственно отъ самого челоуѣка безъ содѣйствія благодати,—Православная Церковь преподаетъ намъ слѣдующее ученіе: „аще кто речетъ, яко благодать Божія, которою оправдываются въ Иисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ, дѣйствительна къ единому токмо отпущенію грѣховъ уже содѣянныхъ, а не подаетъ сверхъ того помощи, да не содѣваются иные грѣхи: таковой да будетъ анаѣма. Яко благодать Божія не токмо подаетъ знаніе, что подобаетъ творити, но еще вдыхаетъ въ насъ любовь, да возможемъ и исполнити, что познаемъ“. (Карѣагенск. собор. прав. 125). „Аще кто речетъ, яко та же благодать Божія, яже о Иисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ, вспомооществуетъ намъ къ тому токмо, чтобы не согрѣшати, поелику ею открывается и является намъ познаніе грѣховъ, да знаемъ, чего должно искати, и отъ чего уклонятися, но что ею не подается намъ любовь и сила къ дѣланію того, что мы познали должнымъ творити: таковой да

будеть анаеема. Ибо... то и другое есть даръ Божій, и знаніе, что подобаетъ творити, и любовь къ добру, которое подобаетъ творити". (—Прав. 126), „Аще кто речеть, яко благодать оправданія намъ дана ради того, дабы возможное къ исполненію по свободному произволенію удобнѣе исполняли мы чрезъ благодать, такъ какъ бы и не пріавъ благодати Божіей, мы хотя съ неудобствомъ, однако могли и безъ нея исполнити Божественныя заповѣди: таковой да будетъ анаеема. Ибо о плодахъ заповѣдей не рекъ Господь: безъ Мене неудобно можете творити, но рекъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5)". (—Прав. 127). То же ученіе изложено и въ посланіи восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ, гдѣ читаемъ: „(Св. Писаніе) учить, что вѣрующій спасается вѣрою и дѣлами своими, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ Бога единственнымъ виновникомъ нашего спасенія: поелику, то есть, Онъ предварительно подаетъ просвѣщающую благодать, которая доставляетъ человѣку познаніе Божественной истины и учить его сообразоваться съ нею (если онъ не противится), и дѣлать добро, угодное Богу, дабы получить спасеніе, не уничтожая свободной воли человѣка, но предоставляя ей повиноваться или не повиноваться ея дѣйствию" (чл. 3). И еще: „чтобы, возродившись, человѣкъ могъ дѣлать добро духовное, (ибо дѣла вѣры, будучи причиною спасенія и совершаемы сверхъестественною благодатію, обыкновенно называются духовными), для сего нужно, чтобы благодать предваряла и предводила, какъ сказано о предопредѣленныхъ, такъ что онъ не можетъ самъ по себѣ творить дѣлъ, достойныхъ жизни по Христѣ, а только можетъ желать или не желать дѣйствовать согласно съ благодатію" (чл. 14). Въ этомъ ученіи Православная Церковь выражаетъ, что 1) благодать, какъ сверхъестественная сила и непосредственная помощь Божія, необходима вообще для освященія и спасенія человѣка-грѣшника (противъ Пелагіанъ), 2) необходима, въ частности, для его вѣры и самаго начала вѣры, т. е. для самаго обращенія грѣшника къ вѣрѣ Христовой (противъ Полу-пелагіанъ); 3) необходима для его добродѣтели, по обращеніи (противъ Пелагіанъ); 4) необходима для его пребыванія въ вѣрѣ

и добродѣтели Христіанской до конца жизни (противъ Полупелагіанъ).

§ 110. Необходимость благодати для освященія человѣка вообще.

Благодать Божія необходима для освященія человѣка грѣшника вообще, т. е. для того, чтобы грѣшникъ могъ выйти изъ своего грѣховнаго состоянія, содѣлаться истиннымъ христіаниномъ и, такимъ образомъ, усвоить себѣ заслуги Икупителя. иначе—могъ обратиться, очиститься, оправдаться, обновиться и потомъ подвизаться въ благочестіи и достигнуть вѣчнаго спасенія. Эту истину—

I. Со всею ясностію возвѣстилъ Самъ Христосъ-Спаситель, когда говорилъ: а) объ Отцѣ: *никтоже можетъ прийти ко Мнѣ, еще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его* (Іоан. 6, 44); б) о Св. Духѣ: *еще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ вни-ти во Царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5); и в) о Самомъ Себѣ: *якоже роза не можетъ плода сотворити о себѣ, еще не будетъ на лозѣ: тако и вы, еще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же роздіе; и уже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той со-творитъ плодъ много: яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 4. 5). Изъ первыхъ словъ видно, что безъ непосредственнаго содѣйствія Бога Отца, невозможно самое обращеніе человѣка къ христіанству; изъ вторыхъ, что безъ непосредственнаго возрожденія силою Духа Святаго невозможно вступле-ніе обращающагося человѣка въ Царствіе Божіе или въ Церковь Христову; наконецъ, изъ третьихъ, что, и по вступленіи чело-вѣка въ Церковь Христову, онъ не можетъ приносить ника-кихъ плодовъ христіанскихъ, не можетъ творити ничесоже, если не пребудетъ на лозѣ—Исусъ Христъ, и не будетъ пи-таться, подкрѣпляться и возрастать Его непосредственною жи-вотворящею силою (снес. Іоан. 6, 53).

II. Со всею ясностію проповѣдывали и св. Апостолы. Такъ св. Ап. Павелъ, говоря о дѣйствіяхъ евангельской проповѣди въ людяхъ и приносимыхъ ею плодахъ, пишетъ, напримѣръ,

къ Коринѣянамъ: кто есть Павелъ? кто же ли Аполлосъ, но точною служителемъ, имже вършасте и комуждо, якоже Господь даде? Азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти. Тѣмже ни насаждающій есть что, ни напояющій, но возвращающій Богъ (1 Кор. 3, 5—7). Здѣсь осязательно различаетъ Апостолъ внѣшнюю благодать Божію, т. е. ученіе евангельское, отъ внутренней благодати, или непосредственнаго дѣйствія Божія въ людяхъ, и представляетъ это послѣднее совершенно необходимымъ для успѣховъ благовѣстія (сн. 1 Сол. 1, 5). Въ другихъ мѣстахъ онъ изрекаетъ такіа наставленія или благожеланія уже принявшимъ евангельскую проповѣдь и содѣлавшимся христіанами: со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте. Богъ бо есть дѣйствующій въ васъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи (Филип. 2, 12. 13). Богъ же міра, возведый изъ мертвыхъ пастыря овецъ великаго кровію завета вѣчнаго, Господа нашего Іисуса Христа, да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ блазнь, сотворити волю Его, творя въ васъ благоугодное предъ Нимъ Іисусъ Христомъ (Евр. 13, 20. 21). И слѣд. свидѣтельствуешь, что, безъ внутренняго сверхъестественнаго содѣйствія Божія, мы не можемъ ни восхотѣть, ни совершить ничего добраго.

§ 111. Необходимость благодати для вѣры и для самаго начала вѣры, или для самаго обращенія человѣка къ христіанству.

Благодать Божія, необходимая вообще для освященія и спасенія человѣка, необходима, въ частности, для его вѣры и самаго начала вѣры въ Господа Іисуса.

I. Такъ училъ Христосъ-Спаситель. Когда Іудеи, слушающіе бесѣду Его о томъ, что Онъ есть хлѣбъ сшедшій съ небесе (Іоан. 6, 40, 41), начали роптать и говорить: не Сей ли есть Іисусъ сынъ Іосифовъ, Еюже мы знаемъ отца и мать? како убо глаголетъ Сей, яко съ небесе снизохъ (—42)? и слѣдовательно не вѣровали ни Его Божественному происхожденію, ни Его проповѣди,—Онъ замѣтилъ имъ: не ропщите между собою. Никтоже можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ

его, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Есть писано во пророцѣхъ: и будутъ вси научени Богомъ; всякъ слышавый отъ Отца и навѣкъ, придетъ ко Мнѣ (—43—45). Когда, вслѣдъ за тѣмъ, продолжая Свою бесѣду, Онъ услышалъ, что мнози даже отъ ученикъ его рѣша: жестоко есть слово сіе, и стали роптать и блазниться (—60. 61),—Онъ и имъ замѣтилъ: *суть отъ васъ нлицы, иже не вѣруютъ... но сего ради рѣхъ вамъ, яко никтоже можетъ прийти ко Мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца Моего* (—64. 65). Когда, наконецъ, одинъ изъ ближайшихъ учениковъ Его, Петръ, отъ лица всѣхъ дванадесяти, исповѣдалъ Его: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живою* (Матѹ. 16, 16),—отвѣщая Иисусъ рече ему: *блаженъ еси Симоне варъ Иона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, иже на небесѣхъ* (—17). Если же для того, чтобы придти къ Иисусу и увѣровать въ Него, недостаточно слышать одно Его ученіе, а необходимо еще внутреннее, непосредственное привлеченіе къ Нему отъ Отца; если живая вѣра и исповѣданіе самого Апостола Петра, постоянно внимавшаго ученію своего Господа, названа слѣдствіемъ внутренняго просвѣщенія отъ Отца: то значить, что безъ благодати Божіей мы не можемъ ни начать, ни продолжать своей вѣры въ нашего Искупителя.

II. Такъ учили и Апостолы. Св. Павель выражаетъ это въ разныхъ своихъ посланіяхъ. Римлянамъ онъ далъ наставленіе: *не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать, но мудрствовать въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры* (12, 3). Коринѣянамъ писалъ: *никтоже можетъ реици Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). Филипписеямъ свидѣтельствовалъ: *вамъ даровася, еже о Христѣ, не токмо еже въ Него вѣровати, но и еже по Немъ страдати* (1, 29). Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ св. Лука повѣствуетъ о нѣкоей женѣ Лидіи, порфиропродательницѣ, что *Господь отверзе ей сердце, внимати глаголемымъ отъ Павла*, вслѣдствіе чего она приняла проповѣдь Апостола, увѣровала во Христа и крестилась (Дѣян. 16, 15). Слѣд. кромѣ вышней проповѣди Евангелія, безъ которой не возможно увѣровать въ Господа Иисуса, необходимо еще внутреннее содѣйствіе Божіе, которое бы пред-

варительно отверзло сердце невѣрующаго къ принятію и уразумѣнію проповѣди; и такимъ образомъ послужило бы къ самому началу и зарожденію въ немъ вѣры.

§ 112. Необходимость благодати для добродѣтели человѣка, по обращеніи его къ христіанству.

Будучи необходимою для самаго обращенія человѣка къ христіанству, для его вѣры и начала вѣры, благодать Божія остается необходимою для человѣка и по обращеніи, чтобы онъ могъ исполнять законъ евангельскій, творить дѣла, достойныя жизни по Христу.

Въ Св. Писаніи истина эта раскрыта со всею подробностію.

Припомнимъ, во-первыхъ, три изреченія, равно обращенныя къ возрожденнымъ, которыя мы уже приводили: а) изреченіе Спасителя: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много: яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5); б) изреченіе Апостола къ Филиппіеямъ: *Богъ есть дѣйствующій въ васъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (2, 13); и в) изреченіе того же Апостола къ Евреямъ: *Богъ мира..... да совершитъ въ во всякомъ дѣлѣ блазнь, сотворити волю Его, творя въ васъ благоугодное предъ Нимъ Иисусъ Христомъ* (Евр. 13, 21).

А съ другой стороны возьмемъ во вниманіе—

1. Что въ обратившихся къ христіанству, возрожденныхъ и оправданныхъ обитаетъ, по свидѣтельству Писанія, Духъ Божій; они Имъ водятся; Онъ имъ вспомошесгвуетъ. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте*, говоритъ Апостолъ, *и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16; снес. 6, 19; Римл. 8, 9)? *Елицы бо Духомъ Божиимъ водятся, сіи суть сынове Божіи* (Римл. 8, 14); *И Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ* (Римл. 8, 26).

2. Что добродѣтели возрожденныхъ въ Писаніи называются плодами Духа: *плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22). Въ частности отъ Духа производятся: а) хри-

стіанская надежда: *Богъ упованія да исполнитъ насъ всякія радости и мира въ вѣръ, избыточествовати намъ во упованіи, силою Духа Святаго* (Римл. 15, 13); б) любовь: *любы Божія изліяся въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ* (5, 5); в) самая молитва: *о чемъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизреченными* (8, 26).

Примѣч. Впрочемъ, говоря, что человѣкъ обратившійся къ христіанству, не можетъ самъ собою творить добрыхъ дѣлъ безъ помощи благодати Божией, мы разумѣемъ собственно *добро духовное*, которое заповѣдуютъ закономъ евангельскимъ, содѣлываетъ человѣка духовнымъ и служить къ его вѣчному спасенію,—разумѣемъ дѣла вѣры христіанской, достойныя жизни по Христу. Но не отвергаемъ, что человѣкъ, какъ до обращенія, такъ и по обращеніи къ закону евангельскому, можетъ и самъ собою, въ нѣкоторой степени, исполнять требованія естественнаго закона, не изгладившагося въ его совѣсти, и слѣд. творить *добро естественное* (Римл. 2, 14, 15), пользуясь остаткомъ своихъ силъ умственныхъ и нравственныхъ, поврежденных паденіемъ, однакожъ не уничтоженныхъ,—творить добро, которое, какъ ни слабо оно и незначительно, ни въ какомъ случаѣ не должно быть названо зломъ, и слѣд. хотя не въ состояніи служить къ нашему спасенію, но не можетъ служить и къ нашему осужденію. Мысли эти, вопреки заблужденіямъ протестантовъ, обстоятельно излагаютъ первосвятители Востока въ 14 членѣ своего посланія о православной вѣрѣ: «Вѣруемъ, говорятъ они, что человѣкъ, падшій чрезъ преступленіе, уподобился безсловеснымъ скотамъ, т. е. помрачился и лишился совершенства и безстрастія, но не лишился той природы и силы, которую получилъ отъ прелюбимаго Бога. Пбо въ противномъ случаѣ, онъ сдѣлался бы неразумнымъ, и слѣд. не человѣкомъ: но онъ имѣетъ ту природу, съ которою сотворенъ, и природную силу, свободную, живую, дѣятельную, такъ что онъ по природѣ можетъ избирать и чѣзвать добро, убѣгать и отвращаться зла. А что человѣкъ по природѣ можетъ дѣлать добро, на это указываетъ и Господь, когда говоритъ, что язычники любятъ любящихъ ихъ; и весьма ясно учить Ап. Павелъ (Римл. 1, 19), и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ говоритъ, что языцы, не имуще закона, естествомъ законная творять (Римл. 2, 14). Отсюда очевидно, что сдѣланное человекомъ добро не можетъ быть грѣхомъ: ибо добро не можетъ быть зломъ. Будучи естественнымъ, оно дѣлаетъ человѣка только душевнымъ, а не духовнымъ, и одно безъ вѣры не содѣйствуетъ ко спасенію, однакожъ не служитъ и къ осужденію: ибо добро, какъ добро, не можетъ быть причиною зла. Въ возрожденныхъ же благодатію оно, будучи усиливается благодатію, дѣлается совершеннымъ и содѣлываетъ человѣка достойнымъ спасенія. Хотя человѣкъ, прежде возрожденія, можетъ по природѣ быть склоннымъ къ добру, избирать и дѣлать нравственное добро: но чтобы возродившись, онъ могъ дѣлать добро духовное (ибо дѣла вѣры, будучи причиною спасенія и совершаемы сверхъестественною благодатію, обыкновенно называются духовными), для сего нужно, чтобы благодать предваряла и предводила такъ, что онъ не можетъ самъ по себѣ творить дѣлъ, достойныхъ жизни по Христу, а только можетъ желать или не желать дѣйствовать согласно съ благодатію.

§ 113. Необходимость благодати для пребыванія челоѣка въ вѣрѣ и добродѣтели христіанской до конца жизни.

Если безъ благодати Божіей челоѣкъ не можетъ ни увѣровать, ни вѣровать во Христа, ни творить дѣлъ, достойныхъ жизни по Христу: то само собою слѣдуетъ, что не можетъ челоѣкъ, безъ содѣйствія благодати Божіей, и пребывать въ христіанской вѣрѣ и благочестіи до конца жизни. Поэтому-то—

1. Господь Іисусъ молилъ Отца небеснаго о самыхъ Своихъ Апостолахъ: *Отче Святый, соблюди ихъ во имя Твое* (Іоан. 17, 11),—*святи ихъ во истину Твою* (—17), и въ частности молилъ о Петрѣ: *Азъ молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя* (Лук. 22, 32), а всѣхъ насъ научилъ молиться: *Отче нашъ... не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго* (Лук. 11, 2—4; снес. Матѹ. 26, 41).

2. Св. Апостолы—а) свидѣтельствовали, что и возрожденные могутъ падать и даже не рѣдко согрѣшаютъ, безъ благодати Божіей: *ище речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8); *много бо согрѣшаемъ вси* (Іак. 3, 2). А потому б) весьма часто выражали благожеланіе, чтобы самъ Богъ сохранилъ и утвердилъ вѣрующихъ въ вѣрѣ и благочестіи до конца. Напримѣръ: *Богъ же всякія благодати, призвавъ васъ въ вѣчную Свою славу о Христѣ Іисусѣ, мало пострадавшихъ, Той да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуетъ* (1 Петр. 5, 10), *да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ блазъ, сотворити волю Его, творя въ васъ благоудное предъ Нимъ Іисусъ Христомъ* (Евр. 13, 21). Или: *да дастъ вамъ (Богъ) по богатству славы Своея, силою утвердиться Духомъ Его во внутреннихъ челоѣцъ* (Еф. 3, 16). Наконецъ Апостолы—в) и прямо учили, что христіане, если соблюдаютъ и могутъ соблюдаться въ благочестіи до конца жизни, то именно силою Божіею. Такъ, св. Петръ писалъ вѣрующимъ: *уже силою Божіею соблюдаемъ есте чрезъ вѣру, во спасеніе готовое явитися во время послѣднее* (1 Петр. 1, 5); св. Іуда: *моущему сохранити вы безъ грѣха, и безъ скверны, и поставити предъ*

слагою своею непорочныхъ въ радости, единому премудрому Богу и Спасу нашему, Иисусъ Христомъ, Господемъ нашимъ, слава и величіе, держава и власть, прежде всего вѣка, и нынѣ и во вся вѣки (24. 45); св. Павелъ: (Богъ) начный дѣло благо въ васъ, совершитъ е, даже до дне Иисуса Христова (Филип. 1, 6), и въ другомъ мѣстѣ: свидѣтельство Христово извѣстися въ васъ: яко вамъ не лишится ни въ единомъ дарованіи, чающимъ откровенія Господа нашего Иисуса Христа, иже и уивердитъ васъ даже до конца неповинныхъ въ день Господа нашего Иисуса Христа (1 Кор. 1, 6—8).

II.

О ВСЕОБЩНОСТИ БЛАГОДАТИ И ОТНОШЕНІИ ЕЯ КЪ СВОБОДѢ ЧЕЛОВѢКА.

§ 114. Части ученія.

Вопреки заблужденіямъ Кальвинистовъ и Янсенистовъ, будто Богъ даруетъ благодать Свою только нѣкоторымъ людямъ, которыхъ Онъ безусловно предопредѣлилъ къ праведности и вѣчному блаженству, и потому даруетъ благодать непреодолимую, Православная Церковь выразила свой голосъ на іерусалимскомъ соборѣ 1672 года въ исповѣданіи, сдѣланномъ потомъ у насъ извѣстнымъ подъ именемъ посланія восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ. Здѣсь говорится: „Вѣруемъ, что всеблагій Богъ предопредѣлилъ къ славѣ тѣхъ, которыхъ избралъ отъ вѣчности: а которыхъ отвергнулъ, тѣхъ предалъ осужденію, не потому, впрочемъ, чтобы Онъ восхотѣлъ такимъ образомъ однихъ оправдать, а другихъ оставить и осудить безъ причины: ибо это несвойственно Богу, общему всѣхъ и нелицепріятному Отцу, Который *хочетъ всѣмъ челоувѣкомъ спастися и въ познаніе истины пріити* (1 Тим. 2, 4); но поелику Онъ предвидѣлъ, что одни хорошо будутъ пользоваться своею свободою волею, а другіе худо: то посему однихъ предопредѣлилъ къ славѣ, а другихъ осудилъ. О употребленіи же свободы мы рассуждаемъ слѣдующимъ образомъ: поел-ку благодать Божія даровала Боже-

ственную и просвѣщающую благодать, называемую нами также предваряющею, которая, подобно свѣту просвѣщающему ходящихъ во тьмѣ, путеводить всѣхъ: то желающіе свободно покоряться ей (ибо она споспѣшествуетъ ищущимъ ее, а не противящимся ей) и исполнять ея повелѣнія, необходимо нужные для спасенія,—получаютъ посему и особенную благодать, которая, содѣйствуя укрѣпляя и постоянно совершенствуя ихъ въ любви Божіей, т. е. въ тѣхъ благихъ дѣлахъ, которыхъ требуетъ отъ насъ Богъ (и которыхъ требовала также предваряющая благодать), оправдываетъ ихъ, и дѣлаетъ предопредѣленными. Тѣ, напротивъ, которые не хотятъ повиноваться и слѣдовать благодати, и потому не соблюдаютъ заповѣдей Божіихъ, но, слѣдуя внушеніемъ сатаны, злоупотребляютъ своею свободою, данною имъ отъ Бога съ тѣмъ, чтобы они произвольно дѣлали добро, предаются вѣчному осужденію. Но, что говорятъ богохульные еретики, будто Богъ предопредѣляетъ или осуждаетъ, нисколько не взирая на дѣла предопредѣляемыхъ или осуждаемыхъ, это мы почитаемъ безуміемъ и нечестіемъ“ (чл. 3). То есть, по ученію Церкви—а) благодать Божія простирается на всѣхъ людей, а не на однихъ предопредѣленныхъ къ праведности и вѣчному блаженству; б) предопредѣленіе Божіе однихъ къ вѣчному блаженству, другихъ къ вѣчному осужденію, не безусловно, а условно, и основывается на предвѣдѣніи того, воспользуются ли они, или не воспользуются благодатію; в) благодать Божія не стѣсняетъ свободы человека, не дѣйствуетъ на нее непреодолимо, и г) напротивъ: человекъ дѣятельно участвуетъ въ томъ, что совершаетъ въ немъ и чрезъ него благодать Божія.

§ 115. Благодать Божія простирается на всѣхъ людей, а не на однихъ предопредѣленныхъ къ праведности и вѣчному блаженству.

Эта истина видна—

1. Изъ тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, гдѣ говорится, что Богъ есть равно *Отецъ* всѣхъ людей. Иудеевъ и язычниковъ (Матѣ. 6, 9. Римл. 3, 29, 30), что Онъ *благъ* *всяческому* (Псал. 144, 9) и

всѣмъ чело­вѣкомъ хо­четъ спа­сти­ся, и въ разумъ истины при­йти (1 Тим. 2, 4).

2. Изъ мѣстъ Писанія, утверждающихъ, что Христосъ Спа­ситель далъ плотъ свою за жизнь міра (Іоан. 6, 51), далъ Себе избавленіе за всѣхъ (1 Тим. 2, 6), умеръ за всѣхъ (2 Кор. 5, 15), и есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же то­чю, но и о всего міра (1 Іоан. 2, 2). Если же Христосъ умеръ за всѣхъ людей: то, несомнѣнно для всѣхъ ихъ Онъ стяжалъ Своєю смертію и спасительную благодать. Если Онъ есть очищеніе о грѣсѣхъ всего міра: значить всему міру Онъ и дѣйстви­тельно по­да­етъ спасительную благодать, безъ которой невозможно очи­щеніе грѣшника.

3. Изъ свидѣтельствъ Писанія, что Господь, основавъ благо­датное царство Свое на землѣ для всѣхъ людей, повелѣлъ научить вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына и Св. Духа (Матѹ. 28, 19), и въ то же время самъ внутренно призываетъ къ Себѣ каждаго чело­вѣка: *се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ и той со Мною. Побл­ждающему дамъ състи со Мною на престолъ Моемъ, якоже и Азъ побл­дихъ, и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолъ Ею* (Апок. 3, 20. 21).

§ 116. Предопредѣленіе Божіе однихъ къ вѣчному блаженству, другихъ къ вѣчному осужденію, условно, и основывается на предвѣдѣніи того, воспользуются ли, или не воспользуются они благодатію.

Если же въ словѣ Божіемъ говорится, что Богъ однихъ пред­опредѣлилъ къ вѣчной славѣ (Римл. 8, 29), другихъ къ вѣчному осужденію (Іуд. 4): это не значить, будто Онъ не *всѣмъ чело­вѣкомъ хо­четъ спа­сти­ся*, не всѣмъ даруетъ Свою благодать и предопредѣлилъ то и другое безъ всякой причины, по одной безусловной волѣ Своей. А значить только, что Богъ, желающій всѣмъ спастися и всѣмъ подающій благодать, такъ какъ съ вѣчности предвидѣлъ, кто захочетъ и кто не

захочетъ воспользоваться Его благодатию, то сообразно съ этимъ и предопредѣлилъ однихъ ко спасенію, другихъ къ гибели. Ибо—

1. Само же слово Божіе весьма часто проповѣдуетъ, что вѣчная судьба каждаго изъ насъ по смерти, вѣчная слава или вѣчное мученіе, будутъ воздаяніемъ за наши дѣла въ настоящей жизни, что *всѣмъ явится намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10; снес. 1 Кор. 3, 8), что Богъ *воздастъ коемуждо по дѣломъ его: овымъ убо по терпѣнію дѣла благаго, славы и чести и неплѣнныя ищущимъ, живомъ вѣчный; а иже по рвенію противляются убо истинѣ, повинуются же неправотѣ, ярости и гнѣву* (Римл. 2, 6—8), что спасутся именно тѣ, которые увѣруютъ во Христа (Іоан. 3, 36; 6, 47), сдѣлаются причастниками Его благодати въ гайнствахъ (Іоан. 3, 5; 6, 54) и, при помощи ея, будутъ творить волю Отца, *иже есть на небесахъ* (Матѣ. 7, 21); *и иже не иметъ вѣры въ Сына осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16); *иже не возродится водою и духомъ и не сотворитъ воли Отца небеснаго, не внидетъ въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5; Матѣ. 7, 21). Какъ же согласить всѣ эти мѣста Св. Писанія съ ученіемъ его о вѣчномъ предопредѣленіи Божіемъ, если не согласимся, что Богъ предопредѣлилъ однихъ къ вѣчному блаженству, другихъ къ осужденію, не по безусловной волѣ Своей, а подѣ условіемъ ихъ собственныхъ дѣлъ, добрыхъ или злыхъ, которыя Онъ, Всевѣдущій, безъ сомнѣнія отъ вѣчности предвидѣлъ?

2. Есть другія мѣста Писанія, въ которыхъ и прямо выражается, что предопредѣленіе Божіе условно. Такъ, Самъ Спаситель изображаетъ будущій приговоръ Свой на всемірномъ судѣ слѣдующимъ образомъ: *тогда речетъ Царь сущимъ одесную Его: приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоите Мя...* (Матѣ. 25, 34—36). *Потомъ речетъ и сущимъ ошуюю Его: идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его. Взалкахся бо и не дасте Ми ясте: возжадахся, и не напоите Мене...*

(—41—43). Отсюда видно, что если Богъ однимъ уготоваль отъ сложенія міра царствіе, а другимъ огонь вѣчный, то не потому, будто однихъ возлюбилъ, а другихъ возненавидѣлъ безъ всякой причины, но потому, что одни оказались достойными царствія, а другіе—огня вѣчнаго, по собственнымъ дѣламъ своимъ, которыя Богъ отъ сложенія міра видѣлъ и зналъ, какъ уже совершившіяся, не будучи ограниченъ временемъ.

3. Св. Апостоль Павелъ ясно говоритъ, что предопредѣленіе Божіе основывается на предвѣдѣніи, свидѣтельствуя *ихже предуведѣ (Богъ), тѣхъ и предустави, сообразныхъ быти образу Сына Своего.... А ихже предустави, тѣхъ и призва: а ихже призва, сихъ и оправда: а ихже оправда, сихъ и прослави* (Римл. 8, 29. 30). Не просто предуставилъ, говоритъ Апостоль, но предуставилъ потому, что предвидѣлъ,—чи заслуги предвидѣлъ, тѣхъ и предпредѣлилъ.

§ 117. Благодать Божія не стѣсняетъ свободы человѣка, не дѣйствуетъ на нее непреодолимо.

Хотя Богъ есть дѣйствующій въ насъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи (Филип. 2, 13), и безъ благодати Его мы не можемъ ни предпринять, ни совершить ничего истинно добраго: однакоже эта сила Божія, дѣйствуя въ насъ, и чрезъ насъ ни мало не стѣсняетъ свободы нашей, не влечетъ ее къ добру непреодолимо. Потому то—

1. Людямъ и заповѣдуется въ Св. Писаніи, чтобы они отвержали сердца свои къ принятію благодати и не ожесточали ихъ противъ ея дѣйствій. *Се стою, говоритъ Спаситель, при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. 3, 20). *Днесь аще гласъ Ею услышите, не ожесточите сердцеъ вашихъ.* повторяли св. Писатели въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ (Псал. 94, 7, 8; Исаіи 55, 3; Евр. 3, 7: 4, 7).

2. Слово Божіе, дѣйствительно, и свидѣтельствуешь, что люди могутъ противиться благодати, и противиться упорно, не смотря на всѣ ея мѣры. Самъ Богъ говорилъ въ Ветхомъ Завѣтѣ объ

Іудеяхъ: *звалъ ихъ, и не послушаша Мене: глаголахъ, и не слушаша, и сотвориша злое предо Мною, и, яже не хотѣхъ, избраша (Исаи 66, 4). Жестоковѣйшии, и необрѣзаннии сердца и ушесы, воскликнулъ и въ Новомъ Завѣтѣ объ Іудеяхъ св. мученикъ Стефанъ, вы присно Духу Святому противитесь, якоже отцы ваши, тако и вы (Дѣян. 7, 51). Потщимся убо, убѣждаетъ христіанъ св. Апостолъ Павелъ, указывая на этотъ жалкій примѣръ Іудеевъ, *внити въ покой (Божій), да не кто въ ту же притчу противленія впадетъ (Евр. 4, 11).**

3. Вообще въ священныхъ книгахъ, какъ всякому извѣстно, содержится безчисленное множество увѣщаній, обѣтованій, угрозъ для возбужденія чловѣка къ добродѣтели. Какая же цѣль всѣхъ этихъ увѣщаній, обѣтованій и угрозъ, если благодать дѣйствуетъ на чловѣка непреодолимо, такъ что онъ и не можетъ не творить добродѣтели, когда его влечетъ къ тому сила Божія?

§ 118. Чловѣкъ дѣятельно участвуетъ въ томъ, что совершаетъ въ немъ и чрезъ него благодать Божія.

1. Въ Св. Писаніи очень раздѣльно изображается, что все дѣло освященія чловѣка отъ начала до конца есть дѣло благодати Божіей и вмѣстѣ самого чловѣка. Такъ говорится: а) о обращеніи чловѣка: *обрати мя, и обращаюся (Іер. 31, 18),* а съ другой стороны: *обратитесь ко Мнѣ, глаголетъ Господь силъ, и обращаюся къ вамъ (Зах. 1, 3);* б) о послѣдованіи Христу: *никтоже можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ Его (Іоан. 6, 44),* а съ другой стороны: *иже не приметъ крести своего, и въ слѣдъ Мене ирѣдетъ, нпстъ Мене достоинъ (Матѣ. 10, 38);* в) о возрожденіи: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе (Іоан. 3, 5).* и вмѣстѣ: *покайтесь, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и примете даръ Святаго Духа (Дѣян. 2, 38);* г) объ обновленіи: *и дамъ имъ сердце иноплеменное, и духъ новъ дамъ имъ (Іезек. 11, 19. 20),* и вмѣстѣ: *и сотворите себѣ сердце ново, и духъ новъ, и сотворите вся заповѣди Моя (Іезек. 18, 31).*

2. Ту же истину выражаетъ Св. Писаніе, когда свидѣтельствуешь, что отъ свободы человѣка зависитъ: а) быть добрымъ или злымъ: *Аще хочете, и послушаете Мене, блаженъ земляныи сыи: аще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечъ вы поястъ* (Исаи 1, 19. 20); б) послѣдовать Христу: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Матѣ. 16, 24); в) стремиться къ высшему совершенству: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ и имѣти имаша сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ Мене* (Матѣ. 19, 21).

3. Наконецъ, та же истина выражается и въ мѣстахъ Писанія, гдѣ добрыя дѣла человѣка: а) называются его собственными: *такъ да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ ваши добрая дѣла* (Матѣ. 5, 16); *тверди бывайте, непоступни, избыточествующе въ дѣла Господни всегда, вѣдающе, яко трудъ вашъ нѣсть тощъ предъ Господомъ* (1 Кор. 15, 58); б) вѣнчаются ему въ заслугу: *блюдайте себе, да не поубите, яже дѣласте добрая, но да мзду совершенну воспримете* (2 Іоан. 8): *каждо же свою мзду прииметъ по своему труду* (1 Кор. 3, 8).

III.

О СУЩЕСТВѢ И УСЛОВІЯХЪ САМАГО ОСВЯЩЕНІЯ ЧЕЛОВѣКА БЛАГОДАТІЮ БОЖІЕЮ.

§ 119. Части ученія.

Отвергая заблужденіе протестантовъ, которые подъ именемъ оправданія или освященія человѣка благодатію разумѣютъ одно прощеніе человѣку грѣховъ, хотя на самомъ дѣлѣ они въ немъ остаются, и одно внѣшнее вѣнчаніе ему праведности Христовой, хотя на самомъ дѣлѣ онъ не дѣлается праведнымъ, а условіемъ къ оправданію и освященію признаютъ одну только вѣру со стороны человѣка, Православная Церковь учитъ:

„нельзя говорить, что крещеніе не разрѣшаетъ отъ всѣхъ прежнихъ грѣховъ, но что они хотя и остаются, однакоже не имѣютъ уже силы. Учить такимъ образомъ есть крайнее нечестіе, есть опроверженіе вѣры, а не исповѣданіе ея. Напротивъ, всякій грѣхъ, существующій или существовавшій прежде крещенія, уничтожается и считается какъ бы не существующимъ, или никогда не существовавшимъ. Ибо все образы, подъ которыми представляется крещеніе, показываютъ очистительную его силу, а изреченія Св. Писанія касательно крещенія даютъ разумѣть, что чрезъ него получается совершенное очищеніе, что видно изъ самыхъ названій крещенія. Если оно есть крещеніе Духомъ и огнемъ: то явно, что оно доставляетъ очищеніе совершенное, ибо Духъ очищаетъ совершенно. Если оно есть свѣтъ, то всякая тьма прогоняется имъ. Если оно есть возрожденіе, то все ветхое *мимо* ходить: а это ветхое есть не что иное, какъ грѣхи. Если крещаемый солекается ветхаго человѣка, то солекается и грѣха. Если онъ облачается въ Христа, то на самомъ дѣлѣ становится безгрѣшнымъ посредствомъ крещенія“. (Посл. восточ. патріарх. о прав. вѣрѣ, чл. 16). И еще: „вѣруемъ, что человѣкъ оправдывается не просто одною вѣрою, но вѣрою, споспѣшествуемою любовію, т. е. чрезъ вѣру и дѣла. Признаемъ совершенно нечестивую мысль, будто вѣра, замѣняя дѣла, пріобрѣтаетъ оправданіе о Христѣ: ибо вѣра въ такомъ смыслѣ могла бы приличествовать каждому, и не было бы ни одного не спасающагося,— что, очевидно, ложно. Напротивъ, мы вѣруемъ, что не призракъ только вѣры, а сущая въ насъ вѣра чрезъ дѣла оправдываетъ насъ во Христѣ. Дѣла же почитаемъ не свидѣтельствомъ только, подтверждающимъ наше призваніе, но и плодами, которые содѣлываютъ вѣру нашу дѣятельною, и могутъ, по божественному обѣтованію, доставить каждому заслуженную мзду, добрую, или худую, смотря по тому, что онъ содѣлалъ съ гѣломъ своимъ“. (Посл. восточ. патр. о прав. вѣрѣ, чл. 13; снес. чл. 9). Значить, по ученію Православной Церкви: а) освященіе человѣка состоитъ въ томъ, что онъ дѣйствительно очищается отъ грѣховъ благодатію Божіею и, при помощи

ея, содѣлывается праведнымъ и святымъ; б) вѣра есть только первое условіе со стороны человѣка для его освященія, и слѣд. спасенія, и в) кромѣ вѣры требуются для этого отъ человѣка и добрыя дѣла.

§ 120. Освященіе человѣка состоитъ въ томъ, что онъ дѣйствительно очищается отъ грѣховъ благодатію Божіею и содѣлывается праведнымъ и святымъ.

Справедливость этой мысли, а вмѣстѣ и несправедливость той, будто, при оправданіи и освященіи человѣка, ему только прощаются грѣхи и только внѣшнимъ образомъ вмѣняется праведность Христова, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ остается во грѣхахъ, очень раздѣльно представляетъ Св. Писаніе—

1. Когда говорить—а) о цѣли страданій Христа Спасителя: *Христосъ возлюбилъ Церковь, и Себе предаде за ню: да освятитъ ю, очистивъ банею водою въ слово, да представитъ ю Себе славу Церкви: не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Еф. 5, 25—27); б) о плодахъ Его крестной смерти: *кровь Иисуса Христа, Сына Ею, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Иоан. 1, 7), и *Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ: не о нашихъ же точію, но и о всего міра* (—2, 2); в) о предъизбраніи во Христѣ: *якоже избра насъ (Богъ) въ Немъ прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви* (Еф. 1, 4).

2. Когда выражается о христіанахъ, дѣйствительно усвоившихъ себѣ искупленіе, совершенное Спасителемъ, что они: а) очистились отъ грѣховъ чрезъ покаяніе и обращеніе ко Христу: *покайтесь убо и обратитесь, да очиститесь отъ грѣшъ вашихъ* (Дѣян. 3, 19); б) вновь родились и составляютъ во Христѣ новую тварь: *восхотѣвъ бо породити насъ словомъ истины, во еже быти намъ начаткомъ нѣкій созданіемъ Ею* (Іак. 1, 18), *аще кто во Христѣ, нова тварь* (2 Кор. 5, 17); в) омылись, освятились, оправдались: *и сими (т. е. великими грѣшниками) нѣцыи бѣсте: но омыстесь, но освятитесь, но оправдастесь именемъ Господа нашего Иисуса Христа, и Духомъ Бога нашего*

(1 Кор. 6, 11); г) содѣлались сынами Божиими, не причастными грѣху: *всякъ, рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ, яко стѣя ево въ немъ пребываетъ: и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть* (1 Иоан. 3, 9).

3. Когда, наконецъ, свидѣтельствуешь, что въ людяхъ возродившихся, очистившихся отъ грѣховъ, обитаетъ—а) Богъ Отецъ: *о семъ разумѣемъ, яко въ Немъ пребываемъ, и Той въ насъ, яко отъ Духа Своего далъ есть намъ* (1 Иоан. 4, 13; снес. 3, 24): б) Богъ Сынъ: *Азъ во Отца Моемъ, и вы во Мя, и Азъ въ васъ* (Иоан. 14, 20); в) Богъ Духъ Святой: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16; снес. 6, 19). Невозможно, чтобы Святѣйшій Святыхъ обиталъ въ людяхъ, въ которыхъ цѣлы остаются грѣхи, хотя и прощены имъ: *кое бо причастіе правды къ беззаконію? или кое общеніе свѣту ко тмѣ* (2 Кор. 6, 14)?

§ 121. Вѣра есть первое условіе со стороны человѣка для его освященія и слѣд. спасенія.

Благодать Божія, совершающая наше освященіе, хотя простирается на всѣхъ людей, но не дѣйствуетъ на нихъ противъ ихъ воли,—и самымъ дѣломъ освящаетъ человѣка-грѣшника, а вслѣдъ за тѣмъ спасаетъ его, только при извѣстныхъ съ его стороны условіяхъ. Первое изъ этихъ условій есть вѣра.

1. Подъ именемъ вѣры вообще здѣсь разумѣется свободное принятіе и усвоеніе человѣкомъ тѣхъ истинъ, которыя Богъ благоволилъ открыть намъ во Христѣ для нашего освященія и спасенія. Вѣрою же называется это принятіе и усвоеніе потому, что откровенныя истины, большею частію, непостижимы для нашего разума и недоступны для знанія, а могутъ быть усвоены только вѣрою. Такое понятіе о вѣрѣ вытекаетъ: а) изъ словъ Спасителя, Который, посылая учениковъ Своихъ на всемірную проповѣдь, сказалъ имъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдуйте Евангеліе всей твари, и непосредственно присовокупилъ: иже вѣру иметъ* (т. е. кто приметъ и усвоитъ все то, что

будеть проповѣдано) и крестится, спасень будетъ: а иже не иметь вѣры, осужденъ будетъ (Марк. 16, 15. 16); б) изъ словъ св. Апостоловъ, которые самое Откровеніе Божіе или все христіанское ученіе называютъ *вѣрою* (Гал. 1, 23; Дѣян. 6, 7), *закономъ вѣры* (Римл. 3, 27); а послѣдователей этого ученія — *вѣрными* (Еф. 1, 1), *вѣрующими* (Римл. 3, 22). И такъ какъ въ откровеніи, соотвѣтственно тремъ главнымъ силамъ души человѣческой: уму, волѣ и чувству, которыми откровеніе должно быть принято и усвоено, содержатся троякаго рода истины: догматическія, нравственныя и обѣгованія, то вѣра христіанина проявляется въ трехъ частныхъ видахъ: а) какъ вѣра въ тѣнѣйшемъ смыслѣ, которою пріемлются и усвояются истины догматическія; б) какъ любовь, которою пріемлются и усвояются истины нравственныя, и в) какъ надежда, которою пріемлются и усвояются обѣгованія. Потому и св. Апостоль, опредѣляя сущность вѣры, которою водятся христіане въ своемъ земномъ странствованіи, выразился: *нынѣ же пребываютъ вѣра, надежда, любви, три сія* (1 Кор. 13, 13).

2. Вѣра, понимаемая въ смыслѣ общемъ, существенно необходима для нынѣшняго освященія и спасенія, по свидѣтельству Слова Божія. Она есть первое условіе со стороны человѣка.

а) Для вступленія его въ царство благодати Христовой: *иже вѣру иметь и крестится спасень будетъ: а иже не иметь вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16).

б) Для принятія человѣкомъ Св. Духа: *сіе... хочу увѣдѣти отъ васъ: отъ дѣль ли закона духа пріясте, или отъ слуха вѣры* (Гал. 3, 2)? *Подаяй убо вамъ духа, и дѣйствуяи силы въ васъ, отъ дѣль ли закона, или отъ слуха вѣры? Якоже Авраамъ вѣрова Богу, и вѣрися ему въ правду. Разумѣйте убо, яко сущіи отъ вѣры, сіи суть сынове Авраамли* (Гал. 3, 5—7).

в) Для оправданія и очищенія человѣка отъ грѣховъ благодатію Св. Духа: *единъ Богъ, Иже оправдитъ обрѣзаніе отъ вѣры, и необрѣзаніе вѣрою* (Римл. 3, 30). *Оправдаеми туне благодатію Его, избавленіемъ еже о Христѣ Исусѣ, Еюже предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его* (Римл. 3, 24. 25).

г) Для пребыванія и преспѣванія въ духовной жизни и благочестія: *правда Божія въ немъ (въ вѣрующемъ) является отъ вѣры въ вѣру, якоже есть писано: праведный же отъ вѣры живъ будетъ* (Римл. 1, 17). *Невпріемъ отлочишия, ты же вѣрою стоиши* (Римл. 11, 20).

д) Для благоугожденія Богу: *безъ вѣры невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6). *Всяко, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть* (Римл. 14, 23).

е) Для достиженія вѣчнаго спасенія: *измлада священная писанія умѣши, могущая тя умудрити во спасеніе, вѣрою, яже о Христѣ Иисусѣ* (2 Тим. 3, 15).

3. Точно также слово Божіе учитъ, что для освященія и спасенія человѣка грѣшника необходимы въ частности:

а) Вѣра въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, которою мы усваиваемъ догматическія истины Откровенія, каковы—истина о бытіи Бога. о Его единствѣ по существу и троичности въ Лицахъ, объ Иисусѣ Христѣ, какъ нашемъ Искупителѣ, и другія. *Безъ вѣры невозможно угодити Богу: вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу. яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. 11, 6). *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Еюже послалъ еси Иисусъ Христа* (Іоан. 17, 3). *Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19); *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). *Вѣруй въ Сына, имать животъ вѣчный: а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота* (Іоан. 3, 36).

б) Любовь, которою мы усваиваемъ себѣ истины Откровенія нравственныя. *Аще имамъ всю вѣру, яко и горы престаивати, любви же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 2). *О Христѣ бо Иисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра любовію постыществуема* (Гал. 5, 6).

в) Надежда, которою мы усваиваемъ Божественныя обѣтованія. *Упованіемъ бо спасохомся* (Римл. 8, 24). *Христосъ, яко же Сынъ въ дому Своемъ: Еюже домъ мы есмы, аще дерзновеніе и похвалу упованія даже до конца извѣстно удержимъ* (Евр. 3, 6).

§ 122. Кроиъ вѣры, для освященія и спасенія челоѣка, требуютъ отъ него еще добрыя дѣла.

Впрочемъ, хотя вѣра есть самое первое условіе для усвоенія челоѣкомъ заслугъ Христовыхъ, но одна она еще недостаточна для цѣли. По одной вѣрѣ можетъ челоѣкъ получить оправданіе и очиститься отъ грѣховъ въ таинствѣ крещенія, когда онъ только-что вступаетъ въ царство благодати Христовой; можетъ потомъ принимать благодатные дары чрезъ прочія таинства Церкви. Но чтобы онъ могъ, по вступленіи въ благодатное царство, сохранить приобрѣтенную имъ въ крещеніи праведность и чистоту, чтобы онъ могъ воспользоваться дарованіями Духа Святаго, которыя будетъ получать чрезъ прочія таинства, чтобы онъ могъ укрѣпиться въ христіанской жизни и постоянно возвышаться въ христіанской святости, могъ, наконецъ, по совершеніи земнаго поприща, явиться оправданнымъ и освященнымъ на страшномъ судѣ Христовомъ,—для этого, кромѣ вѣры, требуются еще добрыя дѣла, т. е. такіа дѣла, въ которыхъ вѣра, надежда и любовь, обитающія въ душѣ христіанина, выразились бы виѣшнимъ образомъ, какъ въ своихъ плодахъ, и которыя служили бы точнымъ исполненіемъ воли Божіей, преподанной намъ въ законѣ евангельскомъ.

Въ словѣ Божіемъ ясно проповѣдуется—

а) Что одна вѣра безъ дѣла недостаточна для спасенія челоѣка: не всякъ глаголюй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяи волю Отца Моего, Иже есть на небесахъ (Матѣ. 7, 21); отъ дѣлъ оправдается челоѣкъ, а не отъ вѣры единыя (Іак. 2, 24); не слышателие закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона. сіи оправдаются (Римл. 2, 13).

б) Что христіанинъ обязанъ показывать свою вѣру, надежду и любовь въ добрыхъ дѣлахъ: вѣра, аще дѣлъ не имать, мертва есть о себѣ... покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ... якоже тѣло безъ души мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть (Іак. 2, 17. 18. 26). Всякъ имѣяи надежду нани

(на Господа Иисуса), очищаетъ себе, якоже Онъ чистъ есть (1 Иоан. 3, 3). *Имъяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (Иоан. 14, 21).

в) Что люди для того и призываются въ царство благодати Христовой, чтобы творить дѣла: *Тою бо есмы твореніе, созданы во Христѣ Иисусѣ на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Еф. 2, 10).

г) Что, наконецъ, не по вѣрѣ только, а по дѣламъ воздастъ Господь людямъ въ жизни будущей: *пріити бо имать Сынъ Человѣческій во славу Отца Своего, со Ангелы Своими: и тогда воздастъ комуждо по дѣланіямъ Ею* (Матѣ. 16, 27; снес. 25, 34—36). *Кійждо еже аще сотворитъ благое, сіе приметъ отъ Господа* (Еф. 6, 8).

Ч Л Е Н Ъ II.

О СВ. ЦЕРКВИ.

§ 123. Разные смыслы слова Церковь и смыслъ, въ какомъ будетъ излагаться ученіе о ней.

Имя Церкви Христовой употребляется въ разныхъ, болѣе или менѣе обширныхъ, смыслахъ.

1. Самый обширный изъ нихъ есть тотъ, по которому Церковію Христовою называется общество всѣхъ разумно-свободныхъ существъ, т. е. и ангеловъ и людей, вѣрующихъ во Христа-Спасителя и соединенныхъ въ Немъ, какъ единой главѣ своей. Въ такомъ смыслѣ понимаетъ слово—Церковь св. Апостолъ, когда говоритъ, что Богъ, въ смотреніе исполненія времени, положилъ возлавити *всяческая о Христѣ, яже на небесныхъ и яже на земли въ Немъ: посадивъ Его одесную Себе на небесныхъ, превыше всякаго начальства и власти и силы и господства, и всякаго имене именуемаго не точію въ вышъ семъ, но и во ирядущемъ. И вся покори подъ нозъ Его: и Тою даде главѣ выше всѣхъ церкви, яже есть тѣло Ею, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ* (Еф. 1, 10. 20—23).

2. По менѣ обширному, но болѣе употребительному, смыслу, Церковь Христова объемлетъ собою собственно людей вѣровавшихъ и вѣрующихъ во Христа, всѣхъ до единого, когда бы они ни жили, и гдѣ бы нынѣ ни находились. Въ этомъ отношеніи Церковь раздѣляется: а) на Церковь *ветхозавѣтную* (Дѣян. 7, 38), къ которой принадлежали вѣровавшіе во Христа до Его пришествія на землю, и Церковь *новозавѣтную*, къ которой принадлежать всѣ вѣрующіе во Христа по Его пришествіи; б) на церковь *воинствующую* или *странствующую* и на *торжествующую*. Первымъ именемъ называется Церковь земная, которая, *не имѣя здѣ пребывающаго града* (Евр. 13, 14). и руководствуя въ этой странѣ пришествія духовныхъ чадъ своихъ въ горнее отечество, ведетъ непрерывную брань съ врагами ихъ спасенія (1 Петр. 5, 8. 9). Последнее названіе усвоится Церкви небесной, заключающей въ себѣ тѣхъ христіанъ, которые совершили уже свое земное теченіе, окончили свою брань со врагами спасенія, и торжествуютъ теперь побѣду надъ ними вмѣстѣ со Христомъ, побѣдителемъ смерти и ада и съ св. Ангелами (2 Тим. 4, 7; Евр. 12, 22. 23). (Простр. Хр. Катих. о чл. 9).

3. Наконецъ, въ смыслѣ еще болѣе тѣсномъ, но самомъ общеупотребительномъ, Церковь Христова означаетъ собственно одну лишь Церковь новозавѣтную и воинствующую или благодатное Царство Христово. „Вѣруемъ, какъ и научены вѣрить,—говорятъ первосвятители Востока въ своемъ посланіи о православной вѣрѣ,—въ такъ именуемую. и въ самой вещи таковую, то есть, едину, святую, вселенскую, Апостольскую Церковь, которая объемлетъ всѣхъ и повсюду, кто бы они ни были, вѣрующихъ во Христа, которые нынѣ, находясь въ земномъ странствованіи, не водворились еще въ отечествѣ небесномъ“ (чл. 10). Въ семъ-то смыслѣ будемъ принимать Церковь и мы, при изложеніи ученія о ней.

§ 124. Основаніе Церкви Господомъ Иисусомъ Христомъ.

Пришедши на землю для спасенія людей, и принеся съ Собою для нихъ спасительное ученіе, Господь Иисусъ желалъ,

чтобы люди, принявъ новую вѣру, содержали ее не въ отдѣльности другъ отъ друга, а составили для сего опредѣленное общество вѣрующихъ; Самъ непосредственно положилъ начало этому обществу, и потомъ, посредствомъ учениковъ Своихъ, распространилъ и утвердилъ его во всѣхъ предѣлахъ земли.

1. Желаніе основать изъ послѣдователей Своихъ единое общество Спаситель выражалъ неоднократно, напримѣръ: а) послѣ того, какъ Апостолъ Петръ отъ лица всѣхъ Апостоловъ исповѣдалъ Его Сыномъ Божиимъ: *на семь камени* (т. е. исповѣданія), сказалъ тогда Господь нашъ, *созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18); б) въ притчѣ о добромъ пастырѣ—словами: *Азъ есмь пастырь добрый: и знаю Моя, и знаютъ Мя Моя..... И ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ Мой услышатъ: и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. 10, 14. 16).

2. Но чего желалъ Христосъ, то и совершилъ. Онъ Самъ положилъ начало и основаніе для Церкви Своей, когда избралъ Себѣ первыхъ двѣнадцать учениковъ, которые, вѣруя въ Него, находясь подъ Его властію, составляли единое общество подъ единою Главою (Іоан. 17, 23), и образовали первую Его Церковь; когда, съ другой стороны. Самъ установилъ все, что нужно для образованія изъ послѣдователей Его опредѣленнаго общества. Именно: а) учредилъ чинъ учителей, которые бы распространяли Его вѣру между народами (Еф. 4, 11. 12); б) установилъ таинство крещенія для принятія въ это общество всѣхъ тѣхъ, которые увѣрують въ Него (Матѣ. 28, 19); в) таинство Евхаристіи для тѣснѣйшаго соединенія членовъ общества между собою и съ Нимъ, какъ Главою (Матѣ. 26, 26—28; Марк. 14, 22—24); г) таинство покаянія для примиренія и новаго соединенія съ Нимъ и Церковью тѣхъ членовъ, кои нарушаютъ Его законы и уставы (Матѣ. 18, 15—18). Посему-то еще во дни общественнаго служенія Своего Господь говорилъ о Церкви Своей, какъ уже существовавшей (Матѣ. 18, 17). Но собственно Христосъ основалъ, или воздвигнулъ Церковь Свою только на крестѣ, гдѣ Онъ стяжалъ ее, по выраженію Апо-

стола, *кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). Ибо только на крестѣ Господь собственно искупилъ насъ и возсоединилъ съ Богомъ, только послѣ крестныхъ страданій Онъ вошелъ въ славу Свою (Лук. 24, 26), и могъ ниспослать ученикамъ Своимъ Духа Святаго (Іоан. 7, 39).

3. Облеченные силою свыше (Лук. 24, 49), св. Апостолы, вслѣдствіе Божественнаго посольства, *изшедше проповѣдаши всюду, Господу поспѣшествующе, и слово утверждающе послѣдствующими знаменами* (Марк. 16, 20). И—а) изъ вѣрующихъ въ разныхъ мѣстахъ старались составлять общества, которыя именовали *церквами* (1 Кор. 1, 2; 16, 19); б) заповѣдывали этимъ вѣрующимъ имѣть собранія для слушанія слова Божія и возношенія совокупныхъ молитвъ (Дѣян. 2, 42. 46; 20, 7); в) увѣщавали ихъ блюсти единеніе духа въ союзъ мира,—представляя имъ, что они все образуютъ единое тѣло Господа Іисуса, коего суть только разные члены, имѣютъ *единого Господа, едину вѣру, едино крещеніе* (Еф. 4, 3. 4; 1 Кор. 12, 27), и *все отъ единого хлѣба причащаются* (1 Кор. 10, 17), т. е. имѣютъ все и для внутренняго и для внѣшняго единства; г) наконецъ, повелѣвали имъ не оставлять своего собранія подъ опасеніемъ отлученія отъ Церкви и вѣчной гибели (Евр. 10, 24. 25).

§ 125. Члены Церкви Христовой: кто принадлежитъ и кто не принадлежитъ къ ней.

I. Впрочемъ, хотя Христосъ основалъ Церковь Свою для всѣхъ людей и всѣ люди призываются быть членами Церкви Христовой; но не всѣ суть ея члены на самомъ дѣлѣ. *Аще кто не родится водою и Духомъ, сказалъ Спаситель, не можетъ внити въ царствіе Божіе*, т. е. въ Церковь (Іоан. 3, 5). Слѣд. дѣйствительно принадлежать къ Церкви Христовой только тѣ, которые уже, по слову Апостола, *единымъ духомъ во единое тѣло крестились, аще Іудеи, аще Еллини* (1 Кор. 12, 13). Напротивъ, не принадлежать къ ней: а) ни Іудеи, ни магометане, ни язычники, которые не приняли еще благовѣстія и

крещенія Христова. Не принадлежать даже б) тѣ, которые, будучи уже оглашены благовѣстіемъ и принявши его, еще не сподобились крещенія.

II. Относительно же уже вошедшихъ въ Церковь чрезъ дверь крещенія мы—„вѣруемъ, что члены католической Церкви суть всѣ, несомнѣнно исповѣдующіе чистую вѣру Христа Спасителя, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и были подвержены различнымъ грѣхамъ. Ибо, если бы вѣрные, но согрѣшившіе, не были членами Церкви, то не подлежали бы ея суду. Но она судить ихъ, призываетъ къ покаянію и ведетъ на путь спасительныхъ заповѣдей; а потому, не смотря на то, что подвергаются грѣхамъ, они остаются и признаются членами католической Церкви, только бы не сдѣлались отступниками, и держались католической и православной Вѣры“ (Посл. восточ. патріарх. о прав. вѣрѣ, чл. II). То есть:

1. Къ Церкви Христовой принадлежать всѣ православно-вѣрующіе, не одни только праведники, но вмѣстѣ и грѣшники. Ибо Самъ Спаситель уподоблялъ Церковь Свою полю, на которомъ по волѣ домовладыки, купно растутъ до жатвы и пшеница и плевелы (Матѣ. 13, 24. 30), и стаду, въ которомъ находятся овцы и козлища (Матѣ. 25, 33). Такъ же точно учили и св. Апостолы. *Въ велицѣмъ дому, пишетъ св. Павелъ, не точію сосуди злати и серебряни суть, но и древяни, и глинѣни* (2 Тим. 2, 20). *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, свидѣтельствуемъ другой Апостолъ предъ всею Церковію христіанскою, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). Въ частности, извѣстно, что къ Церкви Коринѣской принадлежалъ даже кровосмѣситель, пока Апостолъ не повелѣлъ отлучить его. Принадлежалъ,—это видно изъ упрека Апостола Коринѣянамъ: *отнюдѣ слышитесь въ васъ блужденіе..... и вы разордѣсте, и не наче плакаете, да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе* (1 Кор. 5, 1. 2). Это же необходимо предполагается повелѣніемъ отлучить его (1 Кор. 5, 4. 5).

2. Но есть предѣлъ, который еели преступать грѣшники, то или „видимымъ дѣйствіемъ церковной власти, или невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія, какъ мертвые члены, отсѣ-

наются отъ тѣла Церкви“ (Простр. Христ. Катих. о чл. IX). Такъ не принадлежатъ уже къ Церкви Христовой—

а) Отступники отъ христіанской вѣры, которые совершенно отвергшись ея, снова содѣлались язычниками или вообще ино-вѣрцами, и, по выраженію Апостола, *потрали Сына Божія, скверну возмнили кровь заветную, екоже освятились, и укорили Духа благодати* (Евр. 10, 29).

б) Еретики, которые, хотя не отреклись совершенно отъ христіанской вѣры, но отвергаютъ и низвращаютъ ее въ основныхъ ея догматахъ. *Аще мы, или имель съ небесе, говорить Апостолъ Галатамъ о превращающихъ благовѣствованіе Христова, аще кто благовѣститъ нче, еже благовѣстихомъ вамъ, анавема да будетъ* (1, 8. 9). Еретики человека, заповѣдуетъ тотъ же Апостолъ ученику своему, епископу Титу, *по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковый, и сорышаетъ, и есть самоосужденъ* (Тит. 3, 10. 11).

в) Отщепенцы или раскольники, которые, хотя не искажаютъ догматовъ вѣры, но не покоряются церковной власти, и чрезъ то самовольно отдѣляются отъ Церкви. Справедливость этой мысли видна изъ словъ Спасителя: *аще (кто) Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѹ. 18, 17); изъ правилъ перваго вселенскаго Собора, которыми повелѣвалось принимать въ Церковь Каѳаровъ или Новаціанъ, возвращавшихся въ ея нѣдра, а Каѳары были только раскольники.

г) И вообще, всѣ тѣ, которыхъ Церковь, по данной ей отъ Господа власти вязать и рѣшить, находить нужнымъ отлучать отъ общества вѣрующихъ (Матѹ. 18, 17. 18), какъ поступаетъ она доселѣ въ недѣлю православія.

§ 126. Цѣль Христовой Церкви и данныя ей для цѣли средства.

I. Цѣль, для которой основалъ Господь Церковь Свою, есть освященіе людей—грѣшниковъ, а за тѣмъ воссоединеніе ихъ съ Богомъ. Эту цѣль ясно указалъ св. Павелъ, когда изрекъ о Спасителѣ: *Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же Про-*

роки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ,.... въ созиданіе тѣла Христова: Дондеже достигнемъ вси въ соединеніе въры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4, 11—13).

II. Для достиженія этой цѣли Господь Іисусъ—

1. Даровалъ Церкви Своей Божественное ученіе и учредилъ въ ней чинъ пастырей и учителей, которые бы просвѣщали людей свѣтомъ спасительной вѣры и наставляли ихъ блюсти вся, елика заповѣдалъ Онъ (Матѹ. 28, 19. 20; Еф. 4, 11).

2. Установилъ въ Церкви Своей св. таинства (Матѹ. 28, 19; Лук. 22, 19; Іоан. 20, 22 и др.) и вообще священнодѣйствія, посредствомъ которыхъ она сообщала бы людямъ Его спасительную благодать, освящала ихъ, и созидала въ жилище Божіе духомъ (Еф. 2, 22); а вмѣстѣ учредилъ и чинъ священнослужителей или строителей таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1), преподавъ имъ власть и силу (Лук. 22, 19; Іоан. 20, 22) совершать таинства (Матѹ. 28, 19; Іоан. 20, 22) и другія священнодѣйствія (Матѹ. 9, 38; 24, 20; снес. Іак. 5, 14).

3. Наконецъ, учредилъ въ Церкви Своей, для руководствованія людей къ животу вѣчному, духовное управленіе и управителей, каковыми были, въ началѣ, св. Апостолы, облеченные Имъ властію пасти Церковь (Іоан. 21, 15—17), и вслѣдствіе того, вязать и рѣшить (Матѹ. 16, 19; 18, 18), а потомъ содѣлались преемники Апостоловъ, пріившіе отъ нихъ ту же Богодарованную власть пасти Церковь (Дѣян. 20, 28; 1 Петр. 5, 2. 3), и управлять ею (1 Тим. 5, 19. 20. 22; Тит. 1, 5; 2, 1. 3).

Примѣч. Если же, какимъ образомъ, для достиженія высочайшей цѣли Церкви Іисусъ Христосъ даровалъ ей три существенныя и необходимыя средства: то отсюда само собою открывается и цѣль ея ближайшая, которая состоитъ именно въ соблюденіи и надлежащемъ употребленіи всѣхъ этихъ средствъ. Т. е. Церковь предназначена и потому обязана: а) сохранять драгоценный залогъ спасительнаго ученія вѣры (1 Тим. 6, 20; 2 Тим. 1, 12—14), и распространять это ученіе посреди народовъ; б) сохранять и употреблять во благо людей Божественныя таинства и вообще священнодѣйствія; в) сохранять Богоучрежденное въ ней управленіе, и пользоваться имъ сообразно съ намѣреніемъ Господа.

§ 127 Составъ Церкви: паства и Богоучрежденная іерархія, ихъ взаимное отношеніе.

I. Церковь Христова раздѣляется на двѣ части: на паству и іерархію. Паству составляютъ всѣ вообще вѣрующіе въ Господа Иисуса, іерархія же или священноначаліе есть особое Богоучрежденное сословіе людей, которыхъ однихъ Господь уполномочилъ распоряжаться тѣми средствами, какія даровалъ Онъ Церкви для ея цѣли; т. е. уполномочилъ быть въ ней учителями, священнослужителями и духовными управителями, и которымъ потому всѣ прочіе христіане, составляющіе паству, должны повиноваться въ дѣлахъ вѣры (Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 109). Богоучрежденность іерархіи видна:

1. Изъ дѣйствій Спасителя.

а) Онъ Самъ непосредственно и изъ всѣхъ Своихъ учениковъ избралъ именно двѣнадцать, которыхъ назвалъ Своими Апостолами. *Егда бысть день, повѣствуетъ св. Лука, призви (Иисусъ) ученики Своя: и избра отъ нихъ дванадцете, ихже и Апостолы нарече* (Лук. 6, 13).

б) Имъ-то однимъ Онъ далъ заповѣдь и власть учить всѣ народы, совершать для нихъ св. таинства, и управлять вѣрующихъ ко спасенію (Матт. 28, 19; Лук. 22, 19; Матт. 18, 18).

в) Онъ желалъ, чтобы эта власть, данная непосредственно Апостоламъ, перешла и на ихъ преемниковъ, а отъ сихъ послѣднихъ, переходя изъ рода въ родъ сохранялась въ мірѣ до самаго окончанія міра. Ибо Онъ, сказавъ Апостоламъ: *идите въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15), непосредственно присовокуилъ: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни, до окончанія вѣка* (Матт. 28, 20). Слѣдов. въ лицѣ Апостоловъ Онъ послалъ на то же дѣло, и обнадежилъ Своимъ присутствіемъ всѣхъ ихъ будущихъ преемниковъ, и въ точномъ смыслѣ Самъ далъ Церкви не только Апостолы, пророки и благовѣстники, но и пастыри и учителя (Еф. 4, 11).

г) Облекши, такимъ образомъ, Своихъ св. Апостоловъ и ихъ преемниковъ Божественною властію, Онъ, съ другой стороны, весьма ясно и съ угрозами обязалъ всѣхъ людей и будущихъ христіанъ принимать отъ Апостоловъ и преемниковъ ихъ ученія и таинства, и повиноваться ихъ гласу: *слушайъ васъ, Мене слушаетъ: и отъметайся васъ, Мене отъмается; отъметайся же Мене, отъмается Пославшаю Мя* (Лук. 10, 16). *Шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари. Иже въпру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ въпры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 15. 16).

2. Изъ дѣйствій св. Апостоловъ, водившихся Духомъ Божіимъ.

а) Св. Апостолы сами постоянно удерживали за собою то право и исполняли тѣ обязанности, которыя собственно имъ завѣщаль Господь (Дѣян. 5, 42; 6, 1—5), не смотря ни на какія препятствія со стороны враговъ, силившихся отнять у нихъ это Божественное право (Дѣян. 4, 19; 5, 28. 29).

б) Распространяя евангеліе и основывая въ разныхъ мѣстахъ многочисленныя церкви, на вся эти церкви Апостолы рукополагали пресвитеры, а гдѣ находили нужнымъ, и епископы (Дѣян. 14, 23; 20, 28). И этимъ-то, нарочито избраннымъ, лицамъ, какъ своимъ намѣстникамъ и преемникамъ (Тит. 1, 5), чрезъ таинственное рукоположеніе передавали ту Божественную власть, которую сами пріяли отъ Иисуса Христа, удостоверяя ихъ, что ихъ поставляетъ въ Церкви Самъ Духъ Святый (Дѣян. 20, 28). Въ частности же, этимъ только освященнымъ лицамъ передавали собственное право и обязанность учить христіанъ (1 Тим. 6, 20; 2 Тим. 1, 16), священнодѣйствовать (1 Кор. 2, 12. 16; 1 Тим. 2, 1. 2), и пасти стадо Христово (Дѣян. 20, 28; 1 Петр. 5, 1. 2).

в) Св. Апостолы непосредственно избраннымъ и рукоположеннымъ ими епископамъ заповѣдали передавать, чрезъ таинственное рукоположеніе, свою Божественную власть и инымъ, нарочито избраннымъ и приговореннымъ, людямъ (2 Тим. 2, 2; Тит. 1, 5); подробно описывали тѣ особенныя свойства, коими должны отличаться эти, призываемые на столь высокое

служеніе люди (1 Тим. 3, 1—10; Тит. 1, 6 и слѣд.), постановляли особыя правила суда надъ ними (1 Тим. 5, 19), и повелѣвали награждать тѣхъ, которые оказывались *прилежащими добръ* къ своей должности (1 Тим. 5, 17—22; 6, 17; Тит. 1, 5).

г) Людямъ, не облеченнымъ законною властію священнодѣйствовать, Апостолы строго запрещали восхищать себѣ эту власть. *Какъ проповѣдаютъ, аще не послани будутъ?* спрашиваетъ великій Учитель языковъ (Римл. 10, 15); *еда вси Апостоли, еда вси пророцы, еда вси учителя* (1 Кор. 12, 29)? И отвѣтствуетъ въ другомъ посланіи: *никтоже самъ себе прииметъ честь, но званый отъ Бога, якоже и Ааронъ.* такъ что даже и Христосъ не Себе прослави (не Самъ присвоилъ Себѣ славу) *быти первосвященника, но глаголавый къ Нему: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя* (Евр. 5, 4—5).

д) А всѣхъ вообще вѣрующихъ обязывали и увѣщавали: *повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покарайтесь: тѣмъ бо бдѣтъ о душахъ вашихъ* (Евр. 13, 17); *молимъ вы, братіе, знайте (уважайте) труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ попрезлиха въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 12. 13).

II. Послѣ этого уже очевидно, какое должно быть взаимное отношеніе составныхъ частей Церкви Христовой. Пастыри обязаны учить своихъ пасомыхъ (1 Тим. 6, 2; Тит. 2, 1. 15); совершать для нихъ священнодѣйствія (1 Кор. 2, 12. 16; 1 Тим. 2, 1. 2); духовно управлять словеснымъ стадомъ (Дѣян. 20, 28; 1 Петр. 5, 1. 2). Пасомые обязаны слушаться ученія своихъ пастырей (Лук. 10, 16; 1 Сол. 5, 12. 13); пользоваться ихъ священнодѣйствіями (Марк. 16, 15. 16). и повиноваться ихъ духовной власти (Евр. 13, 17). Почему хотя въ Словѣ Божіемъ Церковію иногда называется собственно паства, отличаема отъ пастырей, которымъ поручена въ смотрѣніе (Дѣян. 20, 28; 1 Тим. 3, 5), а иногда приписывается это имя однимъ пастырямъ (Матѣ. 18, 15—19); однако, въ строгомъ смыслѣ, Церковь Христова образуется только изъ соединенія обѣихъ этихъ церквей. изъ которыхъ первая назы-

вается подчиненною, а послѣдняя священноначальствующею; и гдѣ есть одна паства или вообще вѣрующіе, но нѣтъ Богоучрежденной іерархіи, и она отвергается, тамъ нѣтъ Церкви (Посл. восточн. патріарх. о прав. вѣрѣ чл. 10). Ибо какъ Самъ Господь восхотѣлъ, чтобы вѣрующіе въ Него составили Церковь: такъ Самъ же Господь учредилъ въ Церкви Своей и іерархію, и, по волѣ Его, учить людей вѣрѣ, освящать ихъ св. таинствами и вести ихъ ко спасенію имѣютъ право одни пастыри. Слѣд. безъ законныхъ пастырей христіане—безъ освященія.... Эту мысль съ особенною силою старались внушить вѣрующимъ древніе учителя, напримѣръ: а) *св. Инакій Богоносецъ*: „безъ нихъ (т. е. епископа, пресвитеровъ и діаконѣвъ) Церковь не именуется,—въ чемъ, какъ я убѣжденъ, и вы согласны“; б) *св. Кипріанъ*: Церковь составляетъ народъ, соединенный съ священникомъ, и стадо, покорное своему пастырю; посему ты долженъ знать, что епископъ въ Церкви и Церковь во епископѣ, и такимъ образомъ кто не въ единеніи съ епископомъ, тотъ и не въ Церкви“.

§ 128. Три Богоучрежденные степени церковной іерархіи и ихъ различіе между собою.

Эти три степени Богоучрежденной іерархіи суть: первая и высшая—степень епископа; вторая и подчиненная степень пресвитера или священника; третья и еще низшая—степень діакона (Простр. Хр. Катих. о священствѣ).

І. Богоучрежденность въ Церкви степени епископской и превосходство ея не только предъ діаконскою, но и предъ пресвитерскою, усматриваемъ:

1. Изъ Св. Писанія. Хотя несомнѣнно, что названіе *пресвитера* и *епископа* сообразно съ буквальнымъ значеніемъ этихъ словъ, Апостолы употребляли иногда безразлично, усвоивъ по временамъ то и другое какъ епископамъ, такъ и пресвитерамъ (Дѣян. 20, 17; Тит. 1, 5—7) и даже самимъ себѣ (1 Петр. 5, 1; 2 Іоан. 1; 3 Іоан. 1); однакожъ, нѣкоторымъ изъ этихъ лицъ они предоставляли особенное преиму-

щество и власть рукополагать других пресвитеровъ (Тит. 1, 5; 1 Тим. 5, 22), судить ихъ (1 Тим. 5, 19), награждать ихъ (—ст. 17),—преимущество и власть, явно возвышавшія тѣхъ, кому даны были они отъ Апостоловъ, предъ простыми священниками.

2. Мужи апостольскіе не оставляютъ въ насъ ни малѣйшаго сомнѣнія касательно Богоучрежденности и высокой важности епископскаго сана. Напримѣръ, св. *Инатій Богоносецъ* говоритъ—а) въ посланіи къ Ефесеямъ: „епископы поставлены во всѣхъ концахъ земли по волѣ Іисуса Христа; б) въ посланіи къ Смирнянамъ; „послѣдуйте всѣ епископу, какъ Іисусъ Христосъ Отцу, и пресвитерамъ, какъ Апостоламъ, а діаконѣвъ почитайте, какъ заповѣдь Божию (ὡς θεοῦ ἐντολήν)“; в) въ посланіи къ Магнезіанамъ: „молю васъ, совершайте все въ мірѣ Божіемъ. подѣ предсѣдательствомъ епископа вмѣсто Самого Бога, пресвитеровъ, вмѣсто собора Апостоловъ, и діаконѣвъ, мнѣ любезнѣйшихъ, которымъ поручено служеніе (διακονία) Іисуса Христа“.

3. То же ученіе находимъ постоянно не только у частныхъ пастырей всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ, но и въ опредѣленіяхъ цѣлыхъ Соборовъ, напримѣръ, никейскаго, вселенскаго перваго (см. прав. 18) и лаодикійскаго (прав. 56. 57), такъ что, когда въ четвертомъ вѣкѣ явился Аерій, и началъ учить, будто епископъ не имѣетъ никакого преимущества предъ пресвитеромъ: то, по свидѣтельству Епифанія и Августина, всю Церковію былъ признанъ за еретика.

II. Богоучрежденность въ Церкви власти пресвитерской видна изъ того, что Апостолы сами *рукополагали пресвитеры на вся церкви* (Дѣян. 14, 23), и повелѣвали епископамъ *устраивать по вѣмъ градомъ пресвитеры* (Тит. 1, 5). Отличіе же пресвитерскаго сана отъ епископскаго мы уже видѣли изъ свидѣтельствъ, показывающихъ превосходство послѣдняго предъ первымъ. Къ нимъ можно присовокупить еще: а) правило апостольское 39: „пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ; ибо ему ввѣрены люди Господни, и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ“; б) также правило со-

бора лаодикійскаго 57: „пресвитерамъ ничего творити безъ воли епископа“ (снес. двукр. прав. 13 и 14).

III. Богоучрежденность въ Церкви чина діаконскаго ясно предполагается въ посланіяхъ св. Апостола Павла. Привѣтствуя Церковь Филиппійскую, вмѣстѣ съ служителями ея, онъ пишетъ: *всѣмъ святымъ о Христѣ Іисусѣ сущимъ въ Филиппѣхъ, съ епископы и діаконы: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа* (1, 1. 2), и слѣд. къ служителямъ Церкви относитъ епископовъ и діаконівъ. Также въ первомъ посланіи къ Тимоѳею, изображая качества лицъ, вступающихъ на церковныя степени, говоритъ о епископѣ и діаконѣхъ (3, 2. 8). Равнымъ образомъ и мысль, что степень діаконская отлична отъ епископской и пресвитерской, и есть низшая между ними, видна, во-первыхъ, изъ словъ св. Апостола Павла, который ясно отличаетъ въ своихъ посланіяхъ діаконівъ отъ епископовъ, и именуетъ діаконівъ уже послѣ епископовъ (1 Тим. 3, 2. 8; Фил. 1, 1. 2). Во вторыхъ, подтверждается свидѣтельствомъ мужей апостольскихъ и всей древней Церкви. Напримѣръ, св. Игнатій говоритъ, что „діаконъ подчиненъ епископу и пресвитерамъ по благодати и закону Іисуса Христа“. Въ правилѣ 18-мъ перваго вселенскаго Собора ясно говорится, что „діаконы суть служители епископа и низшіе пресвитеровъ“ и что „ниже сидѣти посредѣ пресвитеровъ позволено діаконамъ“.

§ 129. Отношеніе степеней церковной іерархіи между собою и къ паствѣ.

Отношеніе этихъ чиновъ іерархіи между собою и къ паствѣ состоитъ въ томъ, что епископъ въ своей частной церкви или епархіи есть *мъстоблюститель Христовъ* (Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 85), и слѣд. главный *начальникъ* какъ надъ всею подвѣдомственною ему іерархіею, такъ и надъ паствою (Посл. восточн. патріарх. о правосл. вѣрѣ чл 10). Въ частности:

1. Епископъ есть главный *учитель* въ своей Церкви и для простыхъ вѣрующихъ и для самыхъ пастырей. Это показы-

вають посланія св. Апостола Павла къ Тимоѣю епископу, которому Апостоль съ особливою силою заповѣдывалъ: *внимай себѣ и ученію* (1 Тимое. 4, 16; см. 6, 12); *проповѣдуй слово, истой благовременнѣ и безвременнѣ. обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2—5); заповѣдывалъ вмѣстѣ, чтобы онъ приготавливалъ и научалъ вѣрѣ и будущихъ учителей (2 Тим. 2, 2); чтобы онъ наблюдать за пресвитерами, какъ проходятъ они свое учительское служеніе, и съ ревностію подвизающихся въ словѣ *сподоблялъ сурубой чести* (1 Тим. 5, 17).—Пресвитеры, получая отъ епископа всю свою власть, чрезъ таинственное рукоположеніе, отъ епископа же пріемлютъ и власть учительства по отношенію къ своимъ пасомымъ, которую и обязываются употреблять со всѣмъ тщаніемъ и усердіемъ (1 Тим. 5, 17; Прав. св. Апост. 58). Впрочемъ. и послѣ сего, какъ показываютъ тѣ же слова св. Апостола (1 Тим. 5, 17) и 39-е правило апостольское, пресвитеры, какъ во всемъ, такъ и въ преподаваніи ученія, постоянно подлежатъ надзору и суду своего архипастыря.—И діаконы могутъ, по волѣ епископа, быть допускаемы къ проповѣданію, какъ и допускались въ первенствующей Церкви, по примѣру св. перво-діаконовъ Стефана (Дѣян. 6, 8), и Филиппа (Дѣян. 8, 5. 35), особенно для поученія оглашенныхъ. Впрочемъ, эта обязанность, какъ тогда не считалась существенною и постоянною обязанностію діаконовъ, такъ и нынѣ не считается.

2. Епископъ есть *первый священнодѣйствователь и совершитель* св. таинствъ въ своей частной церкви. Нѣкоторыя священнодѣйствія, какъ въ древности, такъ и нынѣ исключительно предоставлены ему. Такъ, онъ одинъ имѣетъ право—рукополагать во священника и въ прочіе чины церковные, на основаніи слова Божія (Тит. 1, 5; 1 Тим. 5, 22), правилъ св. Апостоловъ (Прав. 2) и св. Соборовъ (Антіох. 9). Онъ одинъ только имѣетъ право освящать миро и жертвенникъ или антиминсъ, что также видно изъ правилъ соборныхъ (Карѣ. прав. 6), и вообще ученія Православной Церкви (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 105).—Священникъ имѣетъ власть совершать таинства и вообще священнодѣйствія, кромѣ исключительно

принадлежащихъ епископу (Іак. 5, 14; снес. апост. правил. 31, 47, 49; соб. никейск. 18); но получаетъ эту власть отъ своего архипастыря при своемъ рукоположеніи. Затѣмъ и въ прохожденіи этой своей обязанности подлежить непрестанному надзору, власти и суду своего архипастыря (апост. прав. 39 и др.). Въ частности, при самомъ совершеніи нѣкоторыхъ таинствъ, вполнѣ зависить отъ него; не можетъ, напримѣръ, совершать таинства мѣропомазанія безъ св. мѣра, которое освящается только архіереемъ; не можетъ тайнодѣйствовать евхаристію безъ жертвенника или антиминса, который также освящается только епископомъ.—Діакону не дано права совершать св. таинства и вообще священнодѣйствія. Слѣд. и здѣсь служеніе его, по выраженію Діонисія Ареопагита, есть только вспомогательное, а не совершительное самымъ дѣломъ. Діаконы суть только способники и сослужители пресвитерамъ и епископамъ.

3. Епископъ есть *главный правитель* въ своей частной церкви (Дѣян. 20, 28; снес. посл. восточ. патріарх. о пр. вѣрѣ чл. 10). Прежде всего, онъ имѣетъ власть надъ подчиненною ему іерархіею и клиромъ. Всѣ священно-и церковно-служители обязаны повиноваться его постановленіямъ, и безъ его разрѣшенія ничего въ церкви не совершать; подлежатъ его надзору и суду (1 Тим. 5, 19). Кромѣ клира, духовной власти епископа подлежатъ и вся вѣренная ему паства. Онъ „особенно и преимущественно имѣетъ власть вязать и рѣшить“ (Посл. восточ. патріарх. о прав. вѣрѣ чл. 10), по правиламъ св. Апостоловъ (—31) и св. Соборовъ (Карѣ. 6).—Пресвитеры имѣютъ власть рѣшить и вязать, и вообще пасти порученное имъ стадо Божіе (1 Петр. 5, 1. 2); но эту власть они получаютъ уже отъ своего архипастыря чрезъ таинственное рукоположеніе. А нѣкоторые избранные допускаются, по волѣ епископа, и вообще нести съ нимъ бремя церковнаго управленія; даже образуютъ при немъ съ сею цѣлію постоянный соборъ.—Діаконы же не пріiali отъ Господа права вязать и рѣшить, и слѣд. сами по себѣ не имѣютъ никакой духовной власти надъ вѣрующими. Но діаконы могутъ быть *окомъ и*

ухомъ епископовъ и пресвитеровъ, съ ихъ согласія, для совершенія дѣлъ церковныхъ.

§ 130. Средоточіе церковной власти.

Если средоточіе духовной власти надъ каждою частною церковію заключается въ епископѣ, отъ котораго проистекаетъ для нея и ученіе, и священнодѣйствія, и управленіе: то слѣдуетъ, что—

1. Нѣсколько частныхъ церквей могутъ подлежать распоряженіямъ только всѣхъ своихъ епископовъ въ совокупности или собору помѣстному. Съ сею-то цѣлію еще св. Апостолы узаконили: „дважды въ году да бываетъ соборъ епископовъ, и да разсуждаютъ они другъ съ другомъ о догматахъ благочестія, и разрѣшаютъ случающіяся церковныя прекословія“ (пр. апост. 37).

2. Церковь Христова вообще обнимающая собою всѣ частныя, какъ Церковь вселенская, ввѣрена всѣмъ вообще епископамъ, какъ говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ въ четвертомъ письмѣ своемъ къ Африканцамъ (см. посл. восточ. патріарх. о пр. вѣрѣ чл. 10). И слѣдовательно средоточіе духовной власти для Церкви вселенской—во вселенскихъ Соборахъ (Простр. Хр. Катих. о чл. VIII). Эту истину ясно выразили сами св. Апостолы, когда, по случаю происшедшихъ между новыми христіанами недоумѣній касательно обрѣзанія и нѣкоторыхъ обрядовъ, желая постановить правила для всей, бывшей въ то время, Церкви Христовой, рѣшили дѣло соборнѣ (Дѣян. 15, 28). Съ тѣхъ поръ, какъ только открылась возможность созывать вселенскіе Соборы, на нихъ рѣшались окончательно всѣ дѣла, касавшіяся всей Церкви, какъ свидѣлствуетъ исторія этихъ Соборовъ; выше власти Соборовъ вселенскихъ никакая другая власть не признавалась въ дѣлахъ вѣры, и безусловно покоряться рѣшеніямъ и узаконеніямъ вселенскихъ Соборовъ почиталось непремѣннымъ долгомъ и для всѣхъ вѣрующихъ, и для самихъ пастырей.

Примѣч. Вслѣдствіе такого устройства вселенской Церкви Христовой естественно происходитъ совершенное ея единство, когда всѣ частныя паствы, покоряясь своимъ пастырямъ, такъ сказать, сосредоточиваются каждая въ своемъ епископѣ; а епископы безусловно покоряются однимъ и тѣмъ же узаконеніямъ вселенскихъ Соборовъ, и въ своемъ ученіи, и въ своихъ священнодѣйствіяхъ, и въ своемъ управленіи.

§ 131. Глава Церкви—Господь Иисусъ.

Ввѣривъ видимое управленіе Своею Церковію епископамъ, которые дарованною имъ властію связуютъ всѣхъ вѣрующихъ во единый союзъ внѣшній, Господь Иисусъ невидимо Самъ держитъ кормило правленія Церкви, какъ истинная ея Глава, и оживляя ее единою и тою же спасительною благодатію Св. Духа, соединяетъ всѣхъ членовъ Церкви союзомъ внутреннимъ (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 85; посл. восточн. патріарх. о прав. вѣрѣ чл. 10). Ибо—

1. Передавая предъ вознесеніемъ Своимъ Божественную Свою власть въ Церкви св. Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ будущимъ ихъ преемникамъ, Господь обѣщался пребывать съ ними *во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20),—пребывать, безъ сомнѣнія, для того, чтобы руководить ихъ на ихъ высокомъ поприщѣ, содѣйствовать имъ, управлять ими. И слѣд. избралъ ихъ только видимыми орудіями Своего благодатнаго дѣйствія на вѣрующихъ.

2. Св. Апостолъ со всею ясностію говорить о Спасителѣ: *и Тою даде (Богъ) Главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ* (Еф. 1, 22—23); и далѣе: *истинствующе въ любви, да возрастимъ въ Него всяческая, иже есть Глава Христосъ; изъ Негоже все тѣло составляемо и сщиневаемо приличнѣ, всяцѣмъ осязаніемъ подающа, по дѣйству въ мѣрѣ единыя коеяждо части, возвращеніе тѣла творитъ въ созданіе самого себе любовію* (4, 15. 16).

3. Та же истина утверждается на обѣтованіи Спасителя ниспослать на землю Всесвятаго Духа, Который бы пребылъ въ Церкви во вѣкъ (Іоан. 14, 16. 17),—обѣтованіи, дѣйствительно исполнившемся въ свое время (Дѣян. 2, 2). Съ тѣхъ поръ этотъ Всесвятый Духъ, Духъ Христовъ, нисходитъ а) на всѣхъ христіанскихъ пасырей въ таинствѣ священства, и облакаетъ ихъ силою и властію, постоянно въ нихъ обитающею (2 Тим. 1, 14), учить, священнодѣйствовать и пасти духовное стадо. Нисходитъ б) на всѣхъ вѣрующихъ въ таинствѣ кре-

щенія, гдѣ возраждаетъ ихъ и содѣлываетъ живыми членами таинственнаго тѣла Христова;—въ таинствѣ мѣропомазанія, гдѣ сообщаетъ имъ силы для укрѣпленія и постепеннаго возрастанія въ жизни духовной, а загѣмъ и во всѣхъ прочихъ таинствахъ. Нисходитъ в) на всѣхъ вѣрующихъ, пастырей и пасомыхъ, или справедливе—постоянно почіеть на нихъ (пока они остаются того достойными) Своими духовными дарами, какъ *Духъ премудрости и разума, Духъ совѣсти и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія, Духъ страха Божія* (Исаіи 11, 2. 3); постоянно приносить въ нихъ (если они не противятся) Свои духовные плоды—*любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22. 23) и всѣ прочія добродѣтели.

4. Всего же яснѣе и осязательнѣе мы усматриваемъ соединеніе Христа съ Церковію и со всѣми ея членами въ таинствѣ Евхаристіи: здѣсь каждый христіанинъ пріискреннѣ пріобщается плоти и крови Христовой, а съ ними пріемлетъ въ себя всего Христа и каждый послѣ того можетъ сказать, по примѣру Апостола: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Отъ сего-то происходитъ совершенное единеніе вѣрующихъ какъ со Христомъ—Главою Церкви, изъ *Неюже все тѣло составы и соузы подаемо и снемлемо, раститъ возращеніе Божіе* (Кол. 2, 19), такъ и между собою: ибо всѣ они *оживляются однимъ и тѣмъ же Духомъ* (1 Кор. 12, 10), живутъ однимъ и тѣмъ же Христомъ, и *мнози суще, подлинно, едино суть тѣло* (1 Кор. 12, 12).

§ 132. Существо и существенныя свойства Церкви.

I. На основаніи доселѣ изложеннаго ученія о Церкви понятіе о существѣ ея можно выразить такъ: Церковь есть общество православно-вѣрующихъ и крестившихся въ Іисуса Христа, Имъ Самимъ основанное непосредственно и посредствомъ св. Апостоловъ, Имъ же Самимъ оживляемое и ведомое къ животу вѣчному, видимо—посредствомъ духовныхъ пастырей: чрезъ ученіе, священнодѣйствія и управленіе, а вмѣстѣ

и невидимо—посредствомъ вседѣйствующей благодати Всесвятаго Духа.

II. Существенныя свойства Церкви исчислены въ Никеоцареградскомъ Символѣ, гдѣ она называется: *единою, святою, соборною и апостольскою*.

1. Церковь *едина*:

а) По своему началу и основанію. Господь Іисусъ желалъ создать только одну церковь (Матѹ. 16, 18), и, изображая ее въ притчахъ, говорилъ только объ одномъ стадѣ, объ одномъ овцѣмъ дворѣ (Іоан. 10, 16). объ одномъ царствѣ небесномъ на землѣ (Матѹ. 13, 24. 47). II Самъ же, по ученію апостольскому, содѣлался единственнымъ *основаніемъ* Церкви (1 Кор. 3, 11) и *краеугольнымъ камнемъ* (Еф. 2, 20).

б) По своему устройству, внѣшнему и внутреннему. *Внѣшнему*, вслѣдствіе котораго вѣрующіе раздѣлены на пастырей и пасомыхъ. Первые обязаны преподавать одно и то же Божественное ученіе, совершать одни и тѣ же Божественныя таинства. держаться въ управленіи однихъ и тѣхъ же Божественныхъ законовъ; послѣдніе обязаны принимать ученіе отъ своихъ пастырей, пользоваться отъ нихъ освященіемъ, покоряться ихъ духовному управленію: отсюда неизбѣжно должно проистекать и между пастырями, и между всѣми пасомыми единство упованія и любви (Еф. 4, 3. 4). *Внутреннему*, по которому Господь Іисусъ, проникая и животворя единою и тою же благодатію всѣхъ до единого вѣрующихъ въ Него, соединяетъ ихъ въ Самомъ Себѣ, какъ истинной Главѣ Церкви (Еф. 5, 23),—такъ что вѣрующіе, при этой двойственной связи, дѣйствительно, суть *едино тѣло и единъ духъ* (Еф. 4, 4). Но если, по слабости и злоупотребленію нѣкоторыхъ членовъ Церкви мы не видимъ на опытѣ такого совершеннаго единства ея, которому бы надлежало происходить изъ самаго ея устройства: то все еще она остается единою—

в) По своей цѣли. Цѣль эту выразилъ Христосъ Спаситель въ молитвѣ ко Отцу небесному: *да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ. Азъ въ нѣхъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершенни во*

едино (Іоан. 17, 21. 23). И соотвѣтственно тому даровалъ Церкви пастырей и учителей въ созиданіе тѣла Христова, *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе въры* (Еф. 4, 12. 13). Къ сей-то цѣли, къ сему-то всецѣлому единенію вѣрующихъ и между собою, и съ Господомъ Іисусомъ Церковь и ведетъ всѣхъ своихъ членовъ.

Примѣч. Несправедливо думаютъ раздѣлять Церковь Христову единую на двѣ половины, на Церковь видимую и невидимую, когда Церковь сія, по самому существу своему, и видима, и невидима, есть тѣло и духъ (Простр Хр. Катих. о чл. IX)

1. Церковь *видима*: ибо—а) состоитъ изъ видимыхъ членовъ-людей, и заключаегъ въ себѣ не только праведниковъ, которые для насъ невѣдомы, но и грѣшниковъ; б) имѣетъ видимую іерархію съ ея видимымъ устройствомъ; в) освящено для внѣшнихъ чувствъ проповѣдуетъ и исповѣдуетъ вѣру Христову, совершаетъ священнодѣйствія и руководствуетъ вѣрующихъ къ благочестію и спасенію.

2. Церковь *невидима*: ибо—а) имѣетъ невидимую Главу—Самого Господа Іисуса; б) невидимо оживляется и освящается всѣхъ благодатію Святаго Духа; в) имѣетъ въ своихъ нѣдрахъ св. Божіихъ членовъ, которыхъ видитъ и *знаетъ* одинъ Господь, *яко сущія Своя* (2 Тим. 2, 19)

Церковь свята:

а) По своему началу и основанію: *ктому нѣсте странни и пришельцы, писалъ къ Ефесеямъ св. Апостолъ, но сожители святымъ и присни Богу, наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу: о Немже всяко созданіе составляемо растетъ въ Церковь святую о Господь* (Еф. 2, 19—21).

б) По своему назначенію. Явившись на землѣ, чтобы основать Церковь, Іисусъ Христосъ Себе предаде за ню: да освятитъ ю, *очистивъ банею водною въ слово, да представитъ ю Себе славою церковь: не имущу скверны или порока, или ничто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Еф. 5, 25—27); или, какъ говорится въ другомъ мѣстѣ: *далъ есть Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія, и очиститъ Себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ* (Тит. 2, 14), да представитъ насъ *святымъ и непорочнымъ и неповиннымъ предъ Собою* (Кол. 1, 22).

в) По своему устройству. Глава ея есть Всесвятый Господь Іисусъ (Евр. 7, 26); въ ней выну пребываетъ Всесвятый Духъ

со всѣми, освящающими насъ, благодатными дарами (Рим. 8, 14—17); она имѣетъ освященную отъ Господа іерархію—пастырей и учителей, которые пріяли отъ Него силу къ совершенію святыхъ (Еф. 4, 12); преподаетъ святое и *святящее* людей слово Божіе (Іоан. 17, 17—19); совершаетъ святые и освящающія насъ таинства (Еф. 5, 26 и проч.); руководствуетъ насъ къ святости и благочестію своимъ управленіемъ (Гал. 1, 6—9; 1 Кор. 11, 20—22); состоитъ изъ членовъ, омытыхъ банею водною и освященныхъ (1 Кор. 6, 11; Евр. 10, 10; Дѣян. 20, 32), изъ которыхъ, притомъ, одни и по жизни святые и служатъ постояннымъ храмомъ Св. Духа (1 Кор. 6, 19), а другіе, хотя подвержены грѣхопаденіямъ и провождаютъ жизнь порочную, но кромѣ того, что призваны и обязаны быть святыми (Рим. 1, 7; 1 Петр. 1, 15, 16), непрестанно еще призываются къ тому пастырями, и дѣйствительно обрѣтаютъ для себя освященіе въ таинствѣ покаянія и затѣмъ въ таинствѣ Евхаристіи.

3. Церковь есть *соборная*, иначе католическая или вселенская.

а) По пространству. Она предназначена обнимать собою всѣхъ людей, гдѣ бы они ни обитали на землѣ. Христосъ Спаситель повелѣлъ св. Апостоламъ проповѣдывать Свое *евангеліе* *всей твари* (Марк. 16, 15), научить спасительной вѣрѣ *вся языки* (Матѳ. 28, 19), и распространить ее *даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 8). Слѣд. для названія Церкви вселенскою въ этомъ отношеніи не требуется необходимо, чтобы она дѣйствительно обнимала весь міръ и всѣхъ людей до единого. Она могла распространиться только постепенно, и вотъ уже распространяется въ продолженіе XIX вѣковъ все болѣе и болѣе; могла также и можетъ иногда, по случаю ересей и притѣсненій отъ враговъ, сокращаться въ своихъ предѣлахъ: но, при всемъ томъ, всегда была и будетъ Церковію вселенскою, по своему предназначенію. Посему-то *католическою* называли Церковь еще во времена Апостоловъ и вообще въ три первые вѣка, хотя тогда она не была столь обширною, какою явилась въ IV, V и въ послѣдующія столѣтія, когда св. отцы, именуя ее *католическою*, указывали уже на ея повсемѣстность. Такъ,

каѳолическою называется она еще у св. *Инатія Богоносца*: „гдѣ Христосъ Исусъ, тамъ и каѳолическая Церковь“.

б) По времени. Церковь предназначена приводить къ вѣрѣ во Христа всѣхъ людей и существовать до скончанія вѣка. Это слѣдуетъ изъ того, что Господь, посылая Апостоловъ и ихъ преемниковъ проповѣдывать евангеліе всей твари, обѣщался пребыть съ ними для сего *до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20), обѣщался также ниспослать имъ Духа Святаго, который будетъ съ ними *въ вѣкъ* (Іоан. 14, 16); еще—изъ словъ св. Павла, что таинство Евхаристіи имѣетъ совершаться въ Церкви, *дондеже* Господь *наки придетъ на землю* (1 Кор. 11, 26). Въ семъ смыслѣ Церковь обыкновенно называется неоскудѣваемою, на основаніи словъ Спасителя: *созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18).

в) По своему устройству. Ученіе Церкви можетъ быть принято всѣми людьми, образованными и необразованными, гдѣ бы и когда бы они ни обитали,—не будучи связано, подобно вѣрамъ языческимъ и даже самой іудейской, ни съ какимъ гражданскимъ устройствомъ (Іоан. 18, 36), и слѣд. ни съ какимъ опредѣленнымъ мѣстомъ и временемъ. Богослуженіе Церкви также можетъ быть совершаемо, по предсказанію Господа, не въ Іерусалимѣ только, но повсюду (Іоан. 4, 21), и быть внятнѣмъ и назидательнымъ для всѣхъ. Іерархическая въ ней власть отнюдь не усвоена, какъ было въ Церкви іудейской, одному опредѣленному колѣну опредѣленнаго народа, а можетъ сообщаться отъ одной частной церкви другой, отъ однихъ іерарховъ другимъ, изъ рода въ родъ до скончанія вѣка. Спасительная благодать Святаго Духа, сообщаемая Церковію людямъ, сильна освящать и спасать всѣхъ самыхъ закоренѣлыхъ грѣшниковъ.

Примѣч. Важнѣйшее преимущество соборной или каѳолической Церкви есть ея *непогрѣшимость* въ дѣлахъ вѣры. Но объ этой непогрѣшимости обстоятельно сказано «въ Богословіи Основномъ», въ трактатѣ о Церкви, какъ хранительницѣ и истолковательницѣ Божественнаго Откровенія.

4. Церковь есть *апостольская*:

а) По своему началу. Апостолы первые пріяли власть распространять христіанскую вѣру, и, проповѣдуя ее повсюду

(Марк. 16, 20), основали много частныхъ церквей; ерусалимскую (Дѣян. 2, 22; 4, 4), антиохійскую (Дѣян. 28, 16), коринескую (—18, 1) и другія, которыя содѣлались потомъ матерями для всѣхъ послѣдующихъ частныхъ церквей и донынѣ существующихъ. Посему-то, по выраженію слова Божія, хотя *краеугольный камень* Церкви есть Самъ Господь; но она названа и на основаніи Апостолъ (Еф. 2, 20), и стѣна сего таинственнаго града Божія *имѣетъ основанийъ дванадцать*, на коихъ начертаны имена дванадцати Апостоловъ *Анчилихъ* (Апок. 21, 14).

б) По своему устройству. Іерархія Церкви ведетъ свое начало отъ самихъ Апостоловъ чрезъ непрерывное преемство епископовъ, истинныхъ преемниковъ апостольскихъ; ученіе свое она заимствуетъ изъ писаній и преданій апостольскихъ, сохраняемыхъ ею во всей цѣлости и неприкосновенности; совершаетъ Богослуженіе, послѣдуя во всемъ этимъ же самымъ писаніямъ и преданіямъ апостольскимъ; править вѣрующими, по правиламъ св. Апостоловъ и другимъ ихъ преданіямъ, въ ней сохраняющимся.

§ 133. Вѣ́ Церкви Христовой спасенія нѣтъ.

Необходимое слѣдствіе, вытекающее изъ всего ученія о Церкви Христовой, состоитъ въ томъ, что вѣ́ этой Церкви для чело́вѣка спасенія нѣтъ. Ибо для освященія и спасенія чело́вѣка, съ его стороны, требуется:

1. Вѣра во Іисуса Христа, примирившаго насъ съ Богомъ: *нѣсть бо иное имене подѣ небесемъ даннаго въ челоуѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12).

Но истинное ученіе Христово и о Христѣ, безъ всякаго поврежденія, сохраняется и проповѣдывается только въ Его истинной, православно-каѳолической Церкви, а безъ такого ученія не можетъ быть истинною или православною и наша вѣра (Римл. 10, 17).

2. Участіе въ св. таинствахъ, чрезъ которыя подаются намъ *вся Божественныя силы, яже къ животу и благодѣлю*

(2 Петр. 1, 3). Ибо сказано: *аще кто не родится свыше, не может видѣти Царствія Божія* (Іоан. 3, 3); *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53) и проч. Но и Богоучрежденныя таинства и надлежащее совершеніе ихъ пастырями Церкви существуютъ только въ истинной Христовой Церкви.

3. Наконецъ, добрая, благочестивая жизнь, какъ видно изъ словъ Спасителя: *не всякъ глаголюй Ми, Господи, Господи, входитъ въ Царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ* (Матѹ. 7, 21); *аще хоцещи внити въ животъ, соблюди заповѣди* (Матѹ. 19, 17). Но для успѣха въ благочестивой жизни слабый чловѣкъ имѣетъ нужду въ надежномъ духовномъ руководствѣ, а еще чаще нуждается въ очищеніи себя отъ грѣховъ, имъ совершаемыхъ и примиреніи себя съ Богомъ. А такое надежное руководство, вмѣстѣ съ Божественнымъ правомъ отпущать людямъ грѣхи, существуетъ также только въ Церкви Христовой.

Посему-то Спаситель сказалъ: *аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѹ. 18, 17). И св. Апостолы называютъ еретиковъ *учителями лживыми, иже вносятъ ереси пошибели...., приводяще себѣ скору пошибель* (2 Петр. 2, 1), *прельстителеми, имъ же мракъ тмы во вѣки блюдется* (Іуд. 13), *людьми самоосужденными* (Тит. 3, 11). Такъ же учили и св. отцы, напримѣръ—а) св. *Ириней*: „въ ней (въ Церкви) для цѣлаго міра показанъ одинъ путь ко спасенію; ибо ей ввѣренъ свѣтъ Божій и Божія премудрость, чрезъ которую она спасаетъ всѣхъ людей“; б) св. *Кипріанъ*: „не имѣющій матерію Церкви, не можетъ имѣть Отцемъ своимъ Бога. Если бы кто-нибудь спасся изъ находившихся внѣ ковчега Ноева; то и находящійся внѣ Церкви могъ бы также спастись. Господь въ наученіе наше говорить: *иже нлсть со Мною, на Мя есть, и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Матѹ. 12, 30)“.

ЧЛЕНЪ III.

О ТАИНСТВАХЪ ЦЕРКВИ.

§ 134. Понятіе о таинствахъ и ихъ число, по ученію православной Церкви.

1. „Таинство есть священное дѣйствіе, которое подъ видимымъ образомъ сообщаетъ душѣ вѣрующаго невидимую благодать Божию, будучи установлено Господомъ нашимъ, чрезъ Котораго всякій изъ вѣрующихъ получаетъ Божественную благодать“ (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 99). Слѣд. *существо* таинствъ Церковь полагаетъ въ томъ, что это суть священнодѣйствія, дѣйствительно сообщающія вѣрующему благодать Божию, что они „не суть только знаки обѣтованій Божіихъ, а суть орудія, которыя необходимо дѣйствуютъ благодатию на приступающихъ къ онымъ“ (Посл. вост. патріарх. о прав. вѣрѣ чл. 15). А *существенными принадлежностями* каждаго изъ таинствъ—считаетъ: а) Божественное установленіе таинства; б) какой-либо видимый или чувствамъ подлежащій образъ, и в) сообщеніе таинствомъ невидимой благодати душѣ вѣрующаго.

2. „Таинствъ семь: крещеніе, мѣропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ, елеосвященіе. Въ крещеніи чловѣкъ таинственно рождается въ жизнь духовную; въ мѣропомазаніи получаетъ благодать возвращающую и укрѣпляющую; въ причащеніи питается духовно; въ покаяніи врачуетъ отъ болѣзней духовныхъ, то есть, отъ грѣховъ; въ священствѣ получаетъ благодать духовно возраждать и воспитывать другихъ посредствомъ ученія и таинствъ; въ бракѣ получаетъ благодать, освящающую супружество и естественное рожденіе и воспитаніе дѣтей; въ елеосвященіи врачуетъ и отъ болѣзней тѣлесныхъ, посредствомъ исцѣленія отъ духовныхъ (Простр. Хр. Катих. о чл. 10). „Ни менѣе, ни болѣе сего числа таинствъ въ Церкви не имѣемъ“ (Посл. восточ. патріарх. о прав. вѣрѣ чл. 15).

I.

О ТАИНСТВѢ КРЕЩЕНІЯ.

§ 135. Мѣсто таинства крещенія въ ряду прочихъ таинствъ и понятіе о немъ.

1. Крещеніе занимаетъ первое мѣсто въ ряду седми таинствъ православной Церкви, потому что оно служитъ для людей какъ-бы дверію въ самую Церковь, по слову Спасителя: *аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити во Царствіе Божіе*, т. е. въ царство благодати, а за тѣмъ въ царство славы (Іоан. 3, 5),—и слѣд. служитъ вмѣстѣ дверію ко всѣмъ другимъ таинствамъ, которыя сохраняются и законно совершаются только въ Церкви.

2. Подъ именемъ крещенія разумѣется такое таинство, въ которомъ человѣкъ грѣшникъ, родившійся съ наслѣдственной отъ прародителей порчею, вновь рождается водою и духомъ (Іоан. 3, 5): или раздѣльнѣе—такое таинство, въ которомъ грѣшникъ, оглашенный вѣрою Христовою, при троекратномъ погруженіи его въ воду, во имя Отца и Сына и Св. Духа, очищается благодагію Божіею отъ всякаго грѣха и содѣлывается новымъ человѣкомъ оправданнымъ и освященнымъ (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 102).

§ 136. Божественное установленіе таинства крещенія.

Божественное установленіе таинства крещенія несомнѣнно. Господь установилъ это таинство по воскресеніи Своемъ, когда, искупивъ насъ Своею безцѣнною кровію и стяжавъ ею право раздавать вѣрующимъ дары Св. Духа (Іоан. 7, 39; 2 Петр. 1, 3; 1 Кор. 1, 4), торжественно сказалъ ученикамъ Своимъ: *дадеся Ми всяки власть на небеси и на земли. Идите убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, уучаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ и се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣки* (Матѳ. 28, 18—20); *иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не имѣтъ*

вѣры, осужденъ будетъ (Марк. 16, 16; снес. Посл. вост. патр. о пр. вѣрѣ чл. 15). Съ этихъ поръ св. Апостолы, какъ только сами облеклись *силою свыше* (Лук. 24, 49). начали постоянно совершать таинство крещенія и очищать, возраждать въ немъ вѣрующихъ благодатію Св. Духа: *покайтесь, сказали св. Апостолъ Петръ въ тотъ же день Іудеямъ, внимавшимъ его проповѣди, и да крестится кійждо васъ во имя Иисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и примете даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 38). И дѣйствительно, тогда же крестилось и приложилось къ Церкви Христовой около трехъ тысячъ (2, 41). Вскорѣ св. Филиппъ крестилъ евнуха (Дѣян. 8, 38), св. Петръ—Корнилія сотника съ его семействомъ и другими (10, 47. 48), св. Павелъ—Лидію (16, 15), стража темничнаго съ его домашними (16, 33), Криспа со всѣмъ его домомъ и многихъ изъ Коринѳянъ (18, 8), нѣкихъ учениковъ въ Ефесѣ, крестившихся прежде крещеніемъ Іоанновымъ (19, 1—5) и т. д. Отъ св. Апостоловъ пріяла таинство крещенія св. Церковь, которая съ того времени неизмѣнно совершала и совершаетъ это таинство для всякаго, кто только желаетъ содѣлаться ея чадомъ и въ ней достигнуть вѣчнаго спасенія.

§ 137. Видимая сторона таинства крещенія.

Видимую сторону собственно таинства крещенія (которая со всѣми обстоятельствами изображена въ чинопослѣдованіи этого таинства) составляетъ троекратное погруженіе крещаемого въ воду, съ произнесеніемъ словъ: „крещается рабъ Божій во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Простр. Хр. Калих. о крещеніи). Здѣсь, въ частности, различаются: а) вещество таинства—вода, б) дѣйствіе при самомъ совершеніи таинства—троекратное погруженіе крещаемого въ воду, и в) слова, произносимыя во время этого дѣйствія.

1. Веществомъ для таинства крещенія должна быть вода, чистая, естественная (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 103). Ибо на это вещество для крещенія указалъ Самъ Спаситель словами: *еще кто не родится водою и духомъ, не можетъ*

внѣсти во царствіе Божіе (Іоан. 3, 5). Въ водѣ совершали крещеніе св. Апостолы: *якоже идяху путемъ, свидѣтельствуеъ книга Дѣяній апостольскихъ о св. Филиппѣ и каженникѣ, придоша на пѣкую воду; и рече каженникъ: се вода; что возбраняетъ ми креститися?.. И повелѣ стати колесницѣ, и снидоста оба на воду, Филиппъ же и каженникъ: и крести его (8, 36. 38).*

2. Крещеніе должно быть совершаемо чрезъ троекратное погруженіе крещаемого въ воду. Чрезъ троекратное: во имя трехъ Лиць Пресв. Троицы (Матѣ. 28, 19); по правилу св. Апостоловъ (прав. 50) и св. вселенскихъ Соборовъ (II всел. прав. 7).— Чрезъ погруженіе: потому что—а) чрезъ погруженіе крестился Самъ Христосъ отъ Іоанна (Матѣ. 3, 16; снес. Марк. 1, 5; Іоан. 3, 23); б) чрезъ погруженіе крестили св. Апостолы (Дѣян. 8, 37. 38); в) крещеніе представляется въ Писаніи точнымъ подобіемъ всемірнаго потопа, *еюже воображеніе (ἀντίτυπον)*, по словамъ св. Петра, *нынѣ и насъ спасаетъ крещеніе (1 Петр. 3, 19—21); банею водною, въ которой Господь очищаетъ насъ (Еф. 5, 26; Тит. 3, 5), и какъ бы гробомъ, въ которомъ мы сподобяемся Христу въ смерть (Римл. 6, 4; снес. Кол. 2, 12),—* все такія названія, которымъ только тогда будетъ соответствовать это таинство, когда будетъ совершаемо чрезъ погруженіе. Что же касается до *окропленія* и *обливанія*, какъ обыкновенно совершается нынѣ крещеніе въ церкви западной: то въ древности этотъ образъ совершенія таинства допускался только въ видѣ исключенія изъ правила, въ случаяхъ крайности, преимущественно для тяжкихъ больныхъ, возлежавшихъ на одрѣ (для такъ называвшихся клиниковъ, отъ κλῖνη—одръ), которыхъ нельзя было крестить чрезъ погруженіе. А потому и православная Церковь доннынѣ, хотя также допускаетъ обливаніе или окропленіе при совершеніи крещенія, какъ не уничтожающія силы таинства, но допускаетъ только въ крайнихъ случаяхъ—въ видѣ исключенія изъ общаго правила.

3. Крещеніе должно быть совершаемо во имя Пресв. Троицы, съ произнесеніемъ словъ: „крещается рабъ Божій... во имя Отца и Сына и Св. Духа“. Ибо *во имя Отца и Сына и Свя-*

тако Духи заповѣдалъ крестить вся языки Самъ Господь Спаситель (Матѣ. 28, 19). И вслѣдствіе столь ясной и опредѣленной заповѣди такъ, а не иначе, св. Церковь совершала крещеніе съ самаго своего начала. Объ этомъ свидѣлствуютъ правила апостольскія: „аще кто, епископъ или пресвитеръ, крестить не по Господню учрежденію, во имя Отца и Сына и Св. Духа, да будетъ извержень“ (прав. 49).

§ 138. Невидимыя дѣйствія таинства крещенія и его неповторяемость.

I. Но въ то самое время, когда оглашенный св. вѣрою видимо погружаемъ бываетъ въ водахъ крещенія, съ произнесеніемъ словъ: „крещается рабъ Божій... во имя Отца и Сына и Св. Духа“, благодать Божія невидимо дѣйствуетъ на все существо крещаемого, и—

1. Возражаетъ его, или возсозидаетъ, какъ засвидѣлствовалъ Самъ Христосъ Спаситель въ бесѣдѣ съ Никодимомъ: *Отвѣща Іисусъ, и рече ему: аминь аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти Царствія Божія. Глагола къ Нему Никодимъ: како можетъ человекъ родиться старъ сый? еда можетъ второе внити во утробу матери своей, и родиться? Отвѣща Іисусъ: аминь аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити во Царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти, плоть есть: и рожденное отъ духа, духъ есть (Іоан. 3, 3—6). Почему и св. Павелъ называетъ крещеніе банею *накибытія*—*παλυννεντίας* (Тит. 3, 5).*

2. Очищаетъ отъ всякаго грѣха, оправдываетъ и освящаетъ. Это видно—а) изъ той же бесѣды Спасителя съ Никодимомъ, гдѣ ясно выражается, что какъ до крещенія мы бываемъ плотію, будучи рождены отъ плоти, т. е. имѣемъ отъ самихъ своихъ родителей наслѣдственную грѣховную нечистоту, препятствующую намъ войти въ Царствіе Божіе: такъ точно въ таинствѣ крещенія, родившись отъ Духа, мы становимся духомъ, и, значить, чистыми отъ прародительскаго грѣха, вслѣдствіе чего и входимъ въ Царствіе Божіе. Видно—б) изъ словъ св.

Апостола Петра: *покайтесь. и да креститесь кійждо васъ во имя Исуса Христа во оставленіе грѣховъ* (Дѣян. 2, 38); в) наконецъ, изъ свидѣтельства св. Апостола Павла: *и сими (грѣшниками) нѣцыи блстє: но омыстєся, но освятитєся, но оправдѣстєся именемъ Господа нашего Исуса Христа, и Духомъ Божиимъ* (1 Кор. 6, 11). Такимъ образомъ крещеніе уничтожаетъ всѣ грѣхи: въ младенцахъ первородный, а въ возрастахъ и первородный и произвольные, и возвращаетъ человѣку ту праведность. которую онъ имѣлъ въ состояніи невинности и безгрѣшности (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 103; снес. Посл. восточн. пагр. о прав. вѣрѣ чл. 16).

3. Содѣлываетъ чадомъ Божиимъ и членомъ тѣла Христова—Церкви. *Вси бо вы. говоритъ св. Апостолъ христіанамъ. сынове Божіи есте впроу о Христѣ Исусѣ: Елицы бо во Христа крестѣстєся, во Христа облекостєся... вси бо вы едино есте о Христѣ Исусѣ* (Гал. 3, 26. 27. 28). И въ другомъ мѣстѣ: *ибо единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестѣхомся, аще Іудеи, аще Еллини. или раби. или свободни: и вси единѣмъ Духомъ напоихомся* (1 Кор. 12. 13).

4. Спасаетъ отъ вѣчныхъ наказаній за грѣхи и содѣлываетъ наслѣдниками вѣчной жизни. *Иже впроу иметъ, сказалъ Спаситель, и крестѣтся, спасенъ будетъ: а иже не иметъ впро. осужденъ будетъ* (Марк. 16. 16).

Всѣ эти дѣйствія благодати въ таинствѣ крещенія нераздѣльны между собою. Возраждая человѣка. она тѣмъ самымъ очищаетъ его отъ всякаго грѣха, оправдываетъ и освящаетъ. Очищая отъ грѣховъ. тѣмъ самымъ спасаетъ отъ вѣчныхъ наказаній за грѣхи. А оправдывая предъ Богомъ и освящая, тѣмъ самымъ содѣлываетъ чадомъ Божиимъ, членомъ тѣла Христова и наслѣдникомъ жизни вѣчной.

II. Вслѣдствіе такихъ дѣйствій, производимыхъ таинствомъ крещенія въ душахъ вѣрующихъ, православная Церковь. послѣдуя Слову Божію (Еф. 4, 6). научаетъ насъ исповѣдывать „едино крещеніе“. едино въ томъ смыслѣ, что крещеніе преподается каждому человѣку только однажды. и если совершенно правильно, ни для кого повторяться не можетъ (Простр. Хр.

Катих. о крещ.). Ибо таинство это въ собственномъ смыслѣ *рождаетъ* насъ въ жизнь духовную (Іоан. 3, 5). Но какъ для жизни естесвенной каждый человѣкъ можетъ родиться только однажды, такъ точно—и для жизни духовной; какъ при естественномъ рожденіи каждый изъ насъ получаетъ отъ природы опредѣленный видъ, образъ, остающійся съ нами навсегда, такъ точно и при духовномъ нашемъ рожденіи, таинство крещенія полагаетъ на каждого *неизгладимую* печать, которая остается на крестившемся всегда, хотя бы онъ послѣ крещенія надѣлалъ тысячу грѣховъ или даже отвергся самой вѣры (Посл. восточн. патр. о прав. вѣрѣ чл. 16). Посему-то всѣ, даже крещенные еретиками, если только были крещены правильно во имя Пресв. Троицы, по древнимъ правиламъ церковнымъ (I всел. Соб. прав. 8; II всел. 7; VI всел. 95), не были перекрещиваемы вновь, когда они приходили къ православной Церкви, и не перекрещиваются нынѣ,—а были присоединяемы и присоединяются къ ней черезъ возложеніе рукъ, или чрезъ таинство миропомазанія (Карѳаг. прав. 68; Лаод. 7). Вновь же было преподаваемо крещеніе и преподается только тѣмъ, которые крещены прежде неправильно, не во имя Пресв. Троицы, не по Господню установленію, и которые слѣд. вовсе не сподобились благодати этого таинства (Лаод. 8; II всел. прав. 7; IV всел. пр. 95).

§ 139. Необходимость крещенія для всѣхъ; крещеніе младенцевъ; крещеніе кровію.

I. Необходимость таинства крещенія для всѣхъ—

1. Засвидѣтельствовалъ Самъ Христосъ Спаситель, когда сказалъ: *иже кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во Царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). *Иже въпру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ въпры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16).

2. Засвидѣтельствовали св. Апостолы. (св. Петръ, послѣ того, какъ многіе изъ слышавшихъ его первую проповѣдь умилились сердцемъ и вопрошали его и прочихъ Апостоловъ: *что сотворимъ, мужіе братіе?* отвѣчалъ: *покайтесь, и да кре-*

стится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и приимете даръ Святаго Духа (Дѣян. 2, 37. 38). И вообще считалъ крещеніе столько необходимымъ для всякаго, что преподавалъ его даже тѣмъ, которые до крещенія удостоились получить дары Св. Духа (Дѣян. 10, 45—48).

II. Если же, такимъ образомъ, крещеніе необходимо для всѣхъ людей, какъ единственная дверь во Царствіе Божіе: то это таинство должно быть преподаваемо не только взрослымъ людямъ, но и младенцамъ, вопреки лжеученію нѣкоторыхъ сектантовъ (анабаптистовъ и друг.) Ибо—

1. И младенцы способны къ Царствію Божію, къ освященію отъ Духа Святаго. *Оставьте дѣтей*, говорилъ Спаситель ученикамъ Своимъ, *и не возбраняйте имъ приити ко Мнѣ: тако-выхъ бо есть Царство небесное* (Мате. 19, 14). Бывали случаи, когда Богъ освящалъ и исполнялъ младенцевъ Духомъ Святымъ еще отъ чрева матерняго, напримѣръ Іеремію (Іер. 1, 5), Іоанна Предтечу (Лук. 1, 15. 41).

2. И младенцы не чужды прародительскаго грѣха, и не иначе могутъ очиститься отъ него и войти въ Царствіе Божіе, какъ только чрезъ крещеніе. Извѣстно изреченіе Спасителя: *ище кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во Царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти плоть есть* (Іоан. 3, 5; снес. Римл. 5, 12. 18).

3. Въ Ветхомъ Завѣтѣ обрѣзаніе, чрезъ которое Израильтяне вступали въ завѣтъ съ Богомъ, совершаемо было, по повелѣнію Его, и надъ младенцами (Быт. 17, 12). Но обрѣзаніе ветхозавѣтное было прообразомъ таинства крещенія, чрезъ которое мы вступаемъ въ завѣтъ съ Богомъ въ Новомъ Завѣтѣ (Кол. 2, 11. 12; Гал. 3, 26—29). Слѣд. если въ Ветхомъ Завѣтѣ Самъ Богъ признавалъ и младенцевъ способными ко вступленію въ завѣтъ съ Нимъ: то почему же лишать ихъ этого блага въ Новомъ Завѣтѣ?

4. Св. Апостолы иногда крестили цѣлыя семейства, на-примѣръ, *домъ Лидіи* (Дѣян. 16, 14. 15), *домъ Стефаниновъ* (1 Кор. 1, 16), и *весь домъ* нѣкоего стража (Дѣян. 16, 30—39). Но никто не можетъ доказать, чтобы въ этихъ семействахъ

были одни только взрослые, и вовсе не было дѣтей младенцевъ, ни того, чтобы дѣти, ежели были, оставлены были безъ крещенія.

III. Впрочемъ какъ ни необходимо таинство крещенія для всѣхъ людей, младенцевъ и взрослыхъ, но бывають случаи особенные, когда оно, по вѣрованію православной Церкви, можетъ быть замѣняемо другимъ, чрезвычайнымъ крещеніемъ,—*крещеніемъ кровію* или мученичествомъ ¹⁾. Это тогда, когда кто либо, еще не успѣвъ креститься водою и Духомъ, подвергается гоненіямъ за вѣру Христову, проливаетъ за нее кровь свою и вкушаетъ самую смерть (Матѹ. 20, 22. 23). Чтобы понять силу и дѣйственность этого чрезвычайнаго способа крещенія, припомнимъ—а) слова Спасителя: *всякъ иже исповѣсться Мя предъ челоуѣки, исповѣмся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесахъ* (Матѹ. 10, 32); б) другія слова: *иже аще хоушетъ душу свою спасти, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради и евангелія, той спасетъ ю* (Марк. 8, 35); *блаженни изгнани правды ради: яко тѣхъ есть Царствіе небесное* (Матѹ. 5, 10); в) наконецъ, третьи слова: *отпущаются грѣси ея* (жены грѣшницы) *мнози, яко возлюбил мною* (Лук. 7, 47); *любилъ Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ* (Іоан. 14, 21); *больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя. Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ* (15, 13. 14). А, во время крещенія кровію, мученики дѣйствительно исповѣдуютъ Христа предъ челоуѣки, погубляютъ душу или жизнь свою ради Его и евангелія, терпятъ гоненіе правды ради, и свидѣтельствуютъ самую полную и величайшую любовь къ Нему,—любовь до смерти.

§ 140. Кто можетъ совершать крещеніе, и что требуется отъ крещаемыхъ?

I. Власть совершать таинство крещенія, преподанная въ началѣ Спасителемъ св. Апостоламъ (Матѹ. 28, 19), издревле была

¹⁾ Это вѣрованіе Церкви можно видѣть изъ того, что она чествуетъ Декабря 29 дня, въ ликѣ святыхъ, четырнадцать тысячъ младенцевъ, за Христа избѣженныхъ отъ Ирода въ Вифлеемѣ.

усвояема и усвояется въ Церкви только преемникамъ Апостоловъ—епископамъ, а чрезъ нихъ и пресвитерамъ. Это видно изъ правилъ апостольскихъ, въ которыхъ, гдѣ ни упоминается о совершителяхъ *таинства крещенія*, вездѣ именуется только епископъ и пресвитеръ, напримѣръ: „аще кто, епископъ, или пресвитеръ, креститъ не по Господню учрежденію... да будетъ изверженъ“ (прав. 49), или: „аще кто, епископъ, или пресвитеръ, совершигъ не три погруженія... да будетъ изверженъ“ (прав. 50). Діаконамъ дозволялось иногда крестить, по примѣру св. Филиппа—діакона (Дѣян. 6, 5; 8, 12. 13. 38): но дозволялось только въ случаяхъ крайней нужды, за отсутствіемъ епископа и пресвитера. А самимъ діаконамъ право крестить никогда не принадлежало: „Діаконъ.... не совершаетъ крещенія“,—говорится въ Постановленіяхъ Апостольскихъ (кн. 8, гл. 28). Равнымъ образомъ, въ случаяхъ крайней нужды, дозволялось крестить и мірянамъ, какъ и нынѣ дозволяется (Прав. Испов. ч. 1. отв. на вопр. 102; Посл. восточ. патр. о прав. вѣрѣ чл. 16), не только мужчинамъ, но и женщинамъ. Впрочемъ, если младенецъ, крещенный по нуждѣ, міряниномъ, чрезъ погруженіе во имя Пресв. Троицы, останется живъ, правила Церкви требуютъ, чтобы надъ этимъ младенцемъ выполненъ былъ Священникомъ весь остальной чинъ крещенія, кромѣ того, что уже было совершено (см. Евхолог. или Требникъ, изд. Кіев. 1651, стр. 40).

II. Отъ тѣхъ, которые присгупаюгъ къ таинству крещенія, если они взрослые, требуются:

1. Вѣра. Это можно видѣть изъ самой заповѣди Спасителя Апостоламъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ....* (Матѳ. 28, 19); *шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари. Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (Марк. 16, 16). Посему Апостолы прежде всего старались вездѣ научить людей вѣрѣ, и потомъ однимъ только увѣровавшимъ преподавали крещеніе. Такъ, по сошествіи Св. Духа на Апостоловъ, св. Петръ сперва предложилъ поученіе собравшимся людямъ, и тѣ, *иже любезно пріяша слово его, крестишася* (Дѣян. 2, 41). Такъ и при обращеніи каженника, св. Филиппъ

сперва *отверзъ уста своя и благовѣсти ему Иисуса*, а потомъ сказалъ: *аще вѣруеши отъ всего сердца твоего, можно ти есть креститися*, и, по исповѣданіи каженникомъ вѣры, дѣйствительно крестилъ его (8, 35—38).

2. Покаяніе. *Покайтесь*, говорилъ св. Апостолъ Петръ слышавшимъ его проповѣдь, *и да крестится кійждо васъ во имя Иисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и приимете даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 38).

Что же касается до младенцевъ, которые сами не способны еще ни имѣть, ни свидѣтельствовать своей вѣры и покаянія предъ крещеніемъ: то они крещаются по вѣрѣ родителей и восприемниковъ, которые отъ лица ихъ произносятъ и исповѣданіе вѣры, и отреченіе отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его, обязываясь вмѣстѣ предъ Церковію воспитать крещаемыхъ дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи, когда они будутъ приходить въ возрастъ (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 103; Простр. Хр. Катих. о *крещеніи*). Этотъ обычай Церкви св. Діонисій Ареопагитъ производитъ прямо отъ Апостоловъ: „Божественнымъ нашимъ наставникамъ, говоритъ онъ, *изволися* (ἔδοξε) допускать къ крещенію и младенцевъ подъ тѣмъ священнымъ условіемъ, чтобы естественные родители дитяти поручали его кому-либо изъ вѣрующихъ, который бы хорошо наставилъ его въ предметахъ Божественныхъ, и потомъ заботился о дитяти, какъ отецъ, указанный свыше (θεός), и какъ сграждъ его вѣчнаго спасенія. Этого-то человѣка, когда онъ дастъ обѣщаніе руководить отрока въ благочестивой жизни, заставляеть іерархъ произносить отреченія и свящ. исповѣданіе“ (о Церк. іерарх. VII, 3, § 11).

II.

О ТАИНСТВѢ МУРОПОМАЗАНІЯ.

§ 141. Связь съ предыдущимъ, мѣсто таинства муропомазанія въ ряду прочихъ и понятіе о семъ таинствѣ.

1. Черезъ крещеніе мы раждаемся въ жизнь духовную, и чистыми отъ всякаго грѣха, оправданными и освященными всту-

паемъ въ благодатное Царство Христово. Но какъ въ жизни естественной человѣкъ, едва только родится въ міръ, уже имѣетъ нужду въ воздухѣ, свѣтѣ и другихъ внѣшнихъ пособіяхъ и силахъ, для поддержанія своего бытія, для постепеннаго укрѣпленія себя и возрастанія: такъ точно и въ духовной жизни, вдругъ по рожденіи человѣка свыше, ему необходимы благодатныя силы Духа Святаго, которыя бы служили для него и духовнымъ воздухомъ, и свѣтомъ, и при пособіи которыхъ онъ могъ бы не только поддерживать свою новую жизнь, но и постепенно укрѣпляться въ ней и возрастать. Эти-то *Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3) и подаются каждому, возродившемуся въ крещеніи, чрезъ другое таинство Церкви, чрезъ таинство мѣропомазанія. Почему Церковь православная издревле соблюдаетъ обычай преподавать это таинство непосредственно послѣ крещенія и даже въ связи съ нимъ, такъ что мѣропомазаніе въ ряду другихъ таинствъ Церковныхъ, по порядку совершенія ихъ, занимаетъ второе мѣсто.

2. Мѣропомазаніе есть такое таинство, чрезъ которое преподается крестившемуся Духъ Святой, или полнѣе и раздѣльнѣе, сообщаются христіанину, при помазаніи частей тѣла его освященнымъ мѣромъ, съ произнесеніемъ словъ: „Печать дара Духа Святаго“, благодатныя силы, необходимыя для укрѣпленія и возрастанія его въ жизни духовной.

§ 142. Божественное установленіе таинства мѣропомазанія, его отдѣльность отъ крещенія и самостоятельность.

Хотя мѣропомазаніе издревле совершается въ православной Церкви въ связи съ крещеніемъ, непосредственно послѣ него, тѣмъ не менѣе мѣропомазаніе есть особое Богоустановленное таинство, отдѣльное отъ крещенія. Въ этомъ убѣждаемся и изъ Св. Писанія и изъ св. Преданія.

1. Евангельская Исторія свидѣлствуетъ, что Христосъ-Спаситель имѣлъ намѣреніе и обѣтовалъ даровать вѣрующимъ въ Него Духа Святаго. *Въ послѣдній день великій праздника,*

говорить св. Іоаннъ Богословъ, *стояше Іисусъ, и зваше, глаголя: аще кто жаждетъ, да прїидетъ ко Мнѣ и пїетъ. Вѣруй въ Мѧ, якоже рече Писанїе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сїе же рече о Душѣ, Еюже хотящу прїимати вѣрующіе во имя Его: не у бо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. 7, 37—39). Здѣсь, очевидно, рѣчь о такихъ дарахъ Духа Святаго, которые предлагаются, и слѣд. необходимы вообще вѣрующимъ въ Господа Іисуса, а не о дарованїяхъ чрезвычайныхъ, которыя сообщаются только нѣкоторымъ изъ вѣрующихъ для особыхъ цѣлей (1 Кор. 12, 29 и дал.), хотя и не упоминается, чрезъ какое видимое посредство будутъ преподаваемы всѣмъ вѣрующимъ необходимые дары Св. Духа.

2. Книга Дѣяній Апостольскихъ повѣствуетъ, что Апостолы, послѣ того, какъ Іисусъ Христосъ былъ уже прославленъ, дѣйствительно, преподавали вѣрующимъ въ Него Духа Святаго, и преподавали именно чрезъ возложеніе рукъ. Таковъ, напри- мѣръ, былъ случай слѣдующій: *слышавше, иже во Іерусалимѣ, Апостоли, яко прїятъ Самарїя слово Божїе, послаша къ нимъ Петра и Іоанна. Иже сошедше помолишася о нихъ, яко да прїимутъ Духа Святаго. Еще бо ни на единого изъ бѣ пришелъ, точїю крещени бяху во имя Господа Іисуса. Тогда возложивъ руцѣ на нѧ, и прїяша Духа Святаго* (Дѣян. 8, 14—17). Отсюда совершенно ясно: а) что Духа Святаго Апостолы преподавали вѣрующимъ не чрезъ крещеніе (въ которомъ вѣрующіе только возраждаются или возсоздаются отъ Духа), а чрезъ возложеніе рукъ на крестившихся; б) что чрезъ это возложеніе Апостолы преподавали вѣрующимъ дары Духа Святаго, необходимые всѣмъ, прїявшимъ крещеніе, а не дарованїя чрезвычайныя, сообщаемыя только нѣкоторымъ; в) что это возложе- нїе рукъ, соединенное съ молитвою къ Богу о ниспосланїи на крестившихся Св. Духа, составляло особенное тайнодѣйствїе, отдѣльное отъ крещенїя; г) наконецъ, что это таинство, отдѣльное отъ крещенїя, имѣетъ Божественное установленїе: потому что Апостолы во всѣхъ своихъ словахъ и дѣйствїяхъ при рас- пространенїи Евангельскаго ученїя были вдохновляемы Духомъ Святымъ, Который наставлялъ ихъ на всякую истину и воспо-

миналъ имъ все, что заповѣдалъ имъ Господь Іисусъ (Іоан. 14, 26; 16, 13).

3. Наконецъ, сами св. Апостолы въ посланіяхъ своихъ, которыя явились послѣ книги ихъ Дѣяній, напоминая вѣрующимъ о пріятіи ими даровъ Св. Духа, наставляющаго ихъ въ истинахъ вѣры и утверждающаго въ благочестіи, выражаются, что они пріяли эти дары именно чрезъ помазаніе. *И вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся*, писалъ св. Апостоль Іоаннъ,—*и вы есже помазаніе пріясте отъ Него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и плсть ложно: и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ* (1 Іоан. 2, 20. 27). Равнымъ образомъ и св. Павелъ говоритъ: *извѣствуяй* (ῥεζαίζω, утверждающій) *насъ съ вами во Христа, и помазавый* (χρίσας) *насъ, Богъ, Иже и запечатлѣ* (σφραγισάμενος) *насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. 1, 21. 22). Нельзя отвергать, что Апостолы говорятъ здѣсь преимущественно о внутреннемъ дѣйствіи таинства, чрезъ которое преподается Духъ Святый; но съ другой стороны естественно думать, что для выраженія этого внутренняго дѣйствія они, желая быть понятными христіанамъ, употребили слова, заимствованныя отъ общеизвѣстнаго внѣшняго дѣйствія, служившаго видимымъ знакомъ перваго; и нельзя не примѣтить, что Апостолы даже прямо указываютъ на это внѣшнее дѣйствіе: *а вы есже помазаніе пріясте.... помазавый насъ Богъ..., Иже и запечатлѣ...* Если же такъ; то слѣдуетъ заключить одно изъ двухъ: или св. Апостолы, преподавая вѣрующимъ Духа Святаго чрезъ возложеніе рукъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и нераздѣльно употребляли и другой видимый знакъ—помазаніе, о которомъ только умолчано въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ; или, что гораздо вѣроятнѣе, совершая первоначально таинство чрезъ возложеніе рукъ, сами же св. Апостолы вскорѣ замѣнили этотъ видимый знакъ, по наставленію отъ Духа истины, другимъ видимымъ священнодѣйствіемъ—мѣропомазаніемъ крестившихся. Но въ томъ и другомъ случаѣ слѣдуетъ, что употребленіе мѣра въ этомъ таинствѣ имѣеть происхожденіе Божественное.

4. Св. отцы и учителя Церкви не оставляют ни малѣйшаго сомнѣнія въ дѣйствительности и Божественномъ происхожденіи разсматриваемаго таинства. Таковы—

Св. Діонисій Ареопаитъ: Изложивъ священнодѣйствіе таинства Евхаристіи, онъ ясно говоритъ: „есть и другое, равносильное сему (т. е. Евхаристіи) священнодѣйствіе, которое наставники наши (т. е. Апостолы) именуютъ таинствомъ мѣра“; затѣмъ подробно раскрываетъ, какъ совершается самое освященіе мѣра, какъ преподается мѣропомазаніе крестившимся, какія имѣетъ дѣйствія въ нихъ, и замѣчаетъ: „это совершительное помазаніе мѣромъ преподаетъ удостоившемуся святѣйшаго таинства возрожденія—изліяніе Богоначальнаго Духа“ (о Церк. Іерарх. гл. IV, 1. 11).

Св. Кипріанъ: Въ одномъ изъ писемъ своихъ онъ говоритъ: „крестившемуся необходимо еще быть помазаннымъ, чтобы принявъ христу, т. е. помазаніе, онъ могъ быть помазанникомъ Божиимъ и имѣть въ себѣ благодать Христову“. Въ другомъ письмѣ, доказывая, что недостаточно возлагать только руки на еретиковъ, обращающихся въ нѣдра Церкви, но надобно ихъ крестить, пишетъ: „ибо тогда только они могутъ вполне освятиться и содѣлаться сынами Божиими, если возродятся тѣмъ и другимъ таинствомъ (*si utroque sacramento nascantur*),—т. е. не только отдѣляетъ руковоложеніе или мѣропомазаніе отъ крещенія, но равно называетъ то и другое таинствомъ.

§ 143. Видимая сторона таинства мѣропомазанія.

Видимая сторона таинства мѣропомазанія состоитъ въ томъ, что крестившимся, по молитвѣ къ Богу о ниспосланіи на нихъ Св. Духа, крестообразно помазываются разныя части тѣла освященнымъ мѣромъ, съ произнесеніемъ словъ: *печать дара Духа Святаго*. Итакъ здѣсь, въ частности, различаются:

I. Молитва къ Богу о ниспосланіи на крестившихся Св. Духа, предваряющая самое мѣропомазаніе. Эта молитва донинѣ произносится въ Церкви, по примѣру св. Апостоловъ, Петра и

Иоанна, которые, будучи отправлены въ Самарію для низведенія на крестившихся Св. Духа, предъ самымъ совершеніемъ тайнодѣйствія, *помолишася о нихъ, яко да примуть Духа Святаго* (Дѣян. 8, 15).

II. Вещество употребляемое для совершенія этого таинства—освященное муро. Употребленіе мұра при совершеніи таинства мұропомазанія, несомнѣнно, ведетъ свое начало отъ самихъ Апостоловъ. Ибо—а) на это естъ ясныя намеки въ Св. Писаніи, нами уже разсмотрѣнные (1 Иоан. 2, 20; 2 Кор. 1, 21. 22); б) преемники Апостоловъ, пріявшіе отъ нихъ такія строгія завѣщанія хранить и устные и письменныя ихъ преданія (1 Тим. 6, 20; 2 Сол. 2, 15), никакъ не осмѣлились бы допустить самовольно перемѣну въ такомъ важномъ дѣлѣ, каково совершеніе таинства, и вмѣсто возложенія рукъ избрать новый видимый знакъ для низведенія на вѣрующихъ даровъ Св. Духа. Наконецъ в) св. Діонисій Ареопагитъ, какъ мы видѣли, говорить, что сами св. Апостолы называли это таинство *таинствомъ мұра*, и слѣд. сами ввели употребленіе мұра.

Примѣч. Почему же угодно было Апостоламъ, или точнѣе, Духу Святому, замѣнить возложеніе рукъ, которое употребляли они первоначально, дѣйствіемъ мұропомазанія, объ этомъ—такъ какъ намъ ничего не открыто, можемъ составлять только гаданія. Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ видно, что низводить на крестившихся Св. Духа, могли одни Апостолы (Дѣян. 8. 12—18): это и было для нихъ удобно при самомъ началѣ христіанства, когда крестившихся было еще не такъ много. Но вскорѣ, съ чрезвычайнымъ распространеніемъ св. вѣры, когда стали обращаться къ ней во всѣхъ странахъ міра, ни сами Апостолы, ни ихъ непосредственные преемники—епископы не могли являться повсюду, чтобы вдругъ по крещеніи, низводить на всѣхъ крестившихся, чрезъ возложеніе рукъ, Св. Духа. А потому, можетъ быть, и *изволился Святому Духу*, обитавшему въ Апостолахъ, замѣнить возложеніе рукъ апостольскихъ на крестившихся другимъ, болѣе удобнымъ, дѣйствіемъ мұропомазанія,—такъ, чтобы освященіе мұра было совершаемо самими Апостолами и послѣ нихъ преемниками ихъ—епископами, а помазаніе освященнымъ мұромъ крестившихся предоставлено было и всѣмъ преевпитерамъ. Именно же мұро, а не другое вещество, могло быть избрано въ этомъ случаѣ потому, что и въ Ветхомъ Заветѣ помазаніе мұромъ употребляемо было, какъ видимое средство для низведенія на людей даровъ Св. Духа (Исх. 28. 41; 1 Цар. 16, 13; 3 Цар. 1, 39; 19, 16).

III. Самое дѣйствіе таинства—крестообразное помазаніе извѣстныхъ частей тѣла освященнымъ мұромъ. Такъ совершалось это дѣйствіе издревле. Объ обычаяхъ помазывать св. мұромъ кресто-

образно ясно упоминають св. Амвросій и блаж. Августинъ. О помазаніи св. мѣромъ чела, ушей, ноздрей и персей подробно говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій. О помазаніи чела, глазъ, ушей, ноздрей и устъ свидѣлствуютъ второй и шестой вселенскіе Соборы. О помазаніи вообще чувствъ и членовъ тѣла говоритъ св. Ефремъ Сиринъ. Такимъ образомъ запечатлѣваются св. мѣромъ всѣ главнѣйшія части тѣла человѣка, какъ органы всѣхъ силъ и способностей его души, и совокупно укрѣпляются благодатными силами обѣ части его состава. Замѣчательно, что и въ древнихъ обществахъ неправославныхъ, существующихъ на востокѣ, какъ то: у Яковитовъ, Коптовъ и Армянъ, совершается мѣропомазаніе не на одномъ только челѣ, какъ поступаетъ нынѣ церковь римская, но и на другихъ частяхъ человеческого тѣла.

IV. Слова, произносимыя при помазаніи св. мѣромъ извѣстныхъ частей тѣла: *печатъ дара Духа Святаго*. Эти слова видимо заимствованы изъ извѣстнаго изреченія св. Апостола (2 Кор. 1, 21. 22) и употребляются въ Церкви при совершеніи таинства мѣропомазанія издревле. Въ седьмомъ правилѣ втораго вселенскаго Собора читаемъ: „присоединяющихся къ православію и къ части спасаемыхъ изъ еретиковъ приедемъ по слѣдующему чиноположенію и обычаю... Приедемъ, запечатлѣвая, то есть, помазуя св. мѣромъ, во-первыхъ чело, потомъ очи, и ноздри, и уста, и уши, и запечатлѣвая ихъ, глаголемъ *печатъ дара Духа Святаго*“. Отцы не говорятъ: мы опредѣляемъ или повелѣваемъ произносить при мѣропомазаніи слова: *печатъ дара Духа Святаго*, а только приводятъ ихъ, какъ общеизвѣстныя и давно уже употреблявшіяся при совершеніи этого таинства, по чиноположенію и обычаю.

§ 144. Невидимыя дѣйствія таинства мѣропомазанія и его неповторяемость.

I. Главное невидимое дѣйствіе таинства мѣропомазанія состоитъ въ томъ, что оно сообщаетъ вѣрующимъ Св. Духа. Въ крещеніи мы только очищаемся отъ грѣховъ и возраждаемся силою Св. Духа: чрезъ мѣропомазаніе преподается намъ Духъ Святый

со всѣми Его благодатными дарами, необходимыми для жизни духовной (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 105). Это совершенно ясно изъ повѣствованія св. Луки: *слышавше, иже во Іерусалимѣ Апостоли, яко пріять Самарія слово Божіе, послаша къ нимъ Петра и Іоанна. Иже сошедше помолишася о нихъ, яко да пріимуть Духа Святаго. Еще бо ни на единого ихъ бѣ пришелъ точію крещени бяху во имя Господа Іисуса. Тогда возложивша руцѣ на ня, и пріиша Духи Святаго* (Дѣян. 8, 14—17; снес. 19, 6). Но такъ какъ даровъ Св. Духа, въ какихъ Онъ сообщается вѣрующимъ чрезъ таинство мѣропомазанія, по исчисленію пророка Исаіи, седемъ: *Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія* и, наконецъ, *Духъ страха Божія* (Исаіи 11, 2. 3), изъ которыхъ три преимущественно относятся къ просвѣщенію разума, а четыре—къ наставленію и утвержденію воли въ добръ (Прав. Испов. ч. 1. отв. на вопр. 73—80): то, въ частности, говорится, что таинство мѣропомазанія—

1. Сообщаетъ намъ благодать Духа, просвѣщающую и вразумляющую насъ въ истинахъ вѣры. *И вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся, писалъ христіанамъ св. Апостолъ Іоаннъ. И вы еже помазаніе пріяете отъ Него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно: и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ* (1 Іоан. 2, 22. 27).

2. Сообщаетъ намъ благодать Духа, утверждающую и возвращающую насъ въ благочестія. На это указываетъ св. Апостолъ Павелъ, говоря: *извѣствуяй* (βεβαιῶν, утверждающій) *насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богомъ, Иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. 1, 21. 22; Еф. 4, 30).

II. Такъ какъ таинство мѣропомазанія знаменуетъ или запечатлѣваетъ насъ „печатію дара Духа Святаго“ (Еф. 1, 13; 4, 30; 2 Кор. 1, 22), и такъ какъ *извѣствуяй* (утверждающій) и помазывающій насъ *Богъ, Иже и запечатлѣваетъ насъ, и даетъ чрезъ это таинство обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. 1, 22), *вѣренъ пребываетъ: отверщися бо Себе не можетъ* (2 Тим. 2, 13); то таинство мѣропомазанія, подобно таинству крещенія,

всегда считалось и нынѣ считается неповторяемымъ (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 105). Разность только въ томъ, что крещеніе, если оно совершенно правильно, не повторяется ни для кого, хотя бы кто даже огрекся имени Христова, и потомъ обратился вновь къ православной Церкви; а мѣропомазаніе для отрекшихся имени Христова повторяется въ случаѣ обращенія ихъ къ православію (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 105).

Примѣч. Что же касается до священнодѣйствія, когда православная Церковь помазуетъ св. мѣромъ благодѣйствійшихъ Государей при вѣнчаніи ихъ на царство, соответственно тому, какъ помазываемы были цари *елеемъ святымъ* въ Церкви ветхозавѣтной, по повелѣнію Самого Бога (Пс. 88, 21; 1 Цар. 10, 1; 15, 1; 16, 13),—отъ чего и назывались *христами* Его или помазанными (1 Цар. 12, 3. 5; 24, 7 и др.): то это не есть повтореніе мѣропомазанія въ смыслѣ таинства, чрезъ которое сообщаются всѣмъ вѣрующимъ благодатныя силы, необходимыя собственно въ жизни духовной. Но есть только особое священнодѣйствіе сего таинства для сообщенія особенныхъ даровъ Св. Духа, потребныхъ для особеннаго чрезвычайно важнаго, указываемаго Самимъ Богомъ (Дан. 4, 22. 29), служенія царственнаго (Пс. 88, 22—26). И при *Самуилъ роу со елеемъ*, повѣствуется о мѣропомазаніи на царство царя Давида, и *помаза его посреди брѣтѣи его, и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне, и потомъ* (1 Цар. 16, 13). Извѣстно, что не повторяется и таинство священства, однако оно имѣетъ свои степени, и рукоположеніе, вновь и вновь совершаетъ священнослужителей для высшихъ служеній: такъ и мѣропомазаніе царей на царство есть только особая степень или особое священнодѣйствіе таинства, низводящее *сущьбыи Духъ* на помазанныхъ Божіихъ для ихъ высшаго служенія. Самыя молитвы, читаемыя при этомъ великомъ священнодѣйствіи, указываютъ на особенные дары, какихъ испрашиваетъ православная Церковь Богоизбранному Монарху. «О еже помазаніемъ всесвятаго мѣра пріяти съ небесе, возглашашъ, между прочимъ, протодіаконъ, къ правленію и правосудію силу и премудрость, Господу помогнися». И первосвятитель, совершающій таинство, взываетъ потомъ: «Господи, Боже нашъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, иже чрезъ Самуила пророка избравый раба Своего Давида и помазавый его въ цари надъ людьми Твоими Израилевымъ! Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ..., и вѣрнаго раба Твоего великаго Государя... помазати удостой елеемъ радованія, одѣй его силою съ высоты..., посади его на престолъ правды, ограда его всеоружіемъ Святаго Твоего Духа, укрѣпи его мышцу..., покажи его извѣстнаго хранителя святыхъ Твоихъ канолическихъ Церкви догматовъ»... (см. Чинъ свящ. коронов. Государя)

§ 145. Кому принадлежитъ право совершать таинство мѣропомазанія, надъ кѣмъ и когда оно должно быть совершаемо.

I. По ученію православной Церкви, власть совершать таинство мѣропомазанія принадлежитъ не только епископамъ, но

и пресвитерамъ, съ тѣмъ только различіемъ, что первые имѣють право освящать самое мѹро для таинства, а послѣдніе могутъ мѹропомазывать только мѹромъ, освященнымъ отъ епископа (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 105). Такъ было издревле.

1. Издревле право освящать мѹро для таинства принадлежало однимъ епископамъ. Это видно изъ правилъ собора Карѳагенскаго (318 г.), гдѣ читаемъ: „совершенія мѹра да не творить пресвитеръ“ (Пр. 6).

2. Равнымъ образомъ издревле власть совершать самое таинство мѹропомазанія была усвояема и епископамъ, какъ преемникамъ Апостоловъ, которые непосредственно совершали это таинство (Дѣян. 8, 14—17; 19, 6), и пресвитерамъ, какъ принимающимъ ее, чрезъ рукоположеніе отъ епископа, вмѣстѣ съ властію вообще совершать всѣ таинства, кромѣ одного священства. Напримѣръ: въ Постановленіяхъ Апостольскихъ говорится: „о крещеніи, епископъ или пресвитеръ, мы уже прежде сказали и теперь скажемъ.....,—сперва ты помажешь святымъ елеемъ, потомъ крестишь водою, наконецъ запечатлѣешь мѹромъ“ (кн. VII. гл. 22).... Кромѣ того извѣстно, что во всѣхъ обществахъ христіанскихъ—неправославныхъ, издревле существующихъ на востокѣ, мѹропомазаніе преподается и епископами и пресвитерами.

II. Православная Церковь совершаетъ таинство мѹропомазанія надъ всѣми вообще крестившимися во имя Пресв. Троицы, и притомъ непосредственно послѣ ихъ крещенія (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 105). И это совершенно согласно съ примѣромъ св. Апостоловъ. Такъ, св. Павелъ, крестивъ нѣкоторыхъ въ Ефесѣ, тотчасъ же преподалъ имъ Св. Духа чрезъ таинственное возложеніе на нихъ рукъ (Дѣян. 19, 5. 6), и въ посланіи къ Ефесеямъ заповѣдуетъ имъ не оскорблять Св. Духа, Которымъ они знаменались *въ день избавленія*, т. е. въ самый день крещенія (Еф. 4, 30). Равно и другіе Апостолы, какъ только слышали, что св. діаконъ Филиппъ крестилъ Самарянъ, которымъ по сану своему не могъ преподавать Св. Духа чрезъ возложеніе рукъ, немедленно послали въ Самарію Петра и Іоанна для совершенія надъ крестившимся этого таинства (Дѣян. 8, 14—17).

III.

О ТАИНСТВѢ ЕВХАРИСТІИ ИЛИ ПРИЧАЩЕНІЯ.

§ 146. Связь съ предыдущимъ, понятіе о таинствѣ Евхаристіи и его превосходство.

I. Черезъ таинство крещенія мы вступаемъ въ благодатное царство Христово чистыми, оправданными, возрожденными для жизни духовной. Въ таинствѣ мѣропомазанія приѣмлемъ въ себя благодатныя силы, необходимыя для нашего укрѣпленія и возрастанія въ жизни духовной. Наконецъ, въ таинствѣ Евхаристіи мы удостоиваемся для той же высокой цѣли вкушать спасительную пищу и питіе—пречистую плоть и кровь нашего Господа Иисуса, и пріискреннѣ соединяемся съ Самимъ *Источникомъ живота* (Пс. 35, 10). Церковь православная издревле имѣетъ обычай, вслѣдъ за крещеніемъ и мѣропомазаніемъ, преподавать новымъ чадамъ своимъ и таинство Евхаристіи, чтобы, такимъ образомъ, при самомъ вступленіи ихъ въ благодатное царство, сообщить имъ всю полноту благодатныхъ даровъ, необходимыхъ для новой жизни, не переставая, впрочемъ, и во все послѣдующее время призывать вѣрующихъ къ сему спасительному таинству.

II. Евхаристія есть такое таинство, въ которомъ христіанинъ, подъ видомъ хлѣба и вина, причащается истиннаго тѣла и истинной крови своего Спасителя. Это таинство превосходитъ всѣ другія, какъ говорится въ православномъ Исповѣданіи (ч. 1, отв. на вопр. 106).

Превосходитъ:

1. Преизбыткомъ таинственности и непостижимости. Въ прочихъ таинствахъ непостижимо собственно то, что подъ извѣстнымъ видимымъ образомъ невидимо дѣйствуетъ на человѣка благодать Божія, а самое вещество таинствъ, напримѣръ, въ крещеніи вода, въ мѣропомазаніи—св. мѣро, остается неизмѣннымъ. Здѣсь, напротивъ, измѣняется самое вещество таинства: хлѣбъ и вино, сохраняя одинъ видъ свой, чудесно претворяютъ

ся въ истинное тѣло и кровь нашего Господа, и потомъ уже, будучи приняты вѣрующими, невидимо производятъ въ нихъ свои благодатныя дѣйствія.

2. Преизбыткомъ любви къ намъ Господа и чрезвычайнымъ величіемъ дара, преподаваемого въ этомъ таинствѣ. Въ другихъ таинствахъ Господь Иисусъ сообщаетъ вѣрующимъ въ Него тѣ или другіе частныя дары спасительной благодати, сообразно съ существомъ каждаго таинства,—дары, которые Онъ приобрѣлъ для людей Своею крестною смертію. Здѣсь же Онъ предлагаетъ въ снѣдь вѣрнымъ Самого Себя—собственное тѣло и собственную кровь, и вѣрующіе, соединяясь здѣсь непосредственно съ своимъ Господомъ и Спасителемъ, соединяются, такимъ образомъ, съ Самимъ Источникомъ спасительной благодати.

3. Наконецъ—тѣмъ, что всѣ другія таинства суть только таинства спасительно дѣйствующія на человѣка; а Евхаристія есть не только непостижимѣйшее и спасительнѣйшее изъ таинствъ, но вмѣстѣ и жертва Богу,—жертва, которая приносится Ему за всѣхъ живущихъ и умершихъ, и умиляетъ Его (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 107; Посл. восточн. патр. о правосл. вѣрѣ чл. 17).

§ 147. Божественное обѣтованіе о таинствѣ Евхаристіи и самое его установленіе.

Желая приготовить людей къ принятію столь великаго и страшнаго таинства, какова Евхаристія, Христосъ Спаситель еще задолго до установленія ея благоволилъ изречь торжественно обѣтованіе о ней, показать ея сущность, силу, необходимость; а потомъ уже, когда пришло время, дѣйствительно установилъ это спасительное таинство.

1. Обѣтованіе о таинствѣ Евхаристіи Господь благоволилъ изречь въ слѣдующихъ словахъ къ Іудеямъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный. Отцы ваши ядоша манну въ пустыни и умроша. Сей есть хлѣбъ сходяй съ небесе, да, аще кто отъ него ястъ, не умретъ. Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе;*

аще кто съѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки; и хлѣбъ, еюже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра (Іоан. 6, 47—51). И когда Іудеи стали спорить между собою и говорили: *како можетъ сей намъ дати плоть свою ясти*(—52)?— Іисусъ снова повторилъ имъ съ совершенною ясностію: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имаете въ себѣ. Ядый Мою плоть, и пій Мойю кровь, имать животъ вѣчный: и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво. Ядый Мою плоть, и пій Мойю кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (—53—56).

2. Установить таинство Евхаристіи Господу угодно было посреди самыхъ важныхъ обстоятельствъ. Приближалась Іудейская Пасха—величайшій изъ ветхозавѣтныхъ праздниковъ, прообразовавшій собою искупительнаго Агнца заколеннаго въ предопредѣленіи Божіемъ *отъ сложенія міра* (Апок. 13, 8). Вмѣстѣ съ тѣмъ приближался, наконецъ и часъ, когда Ему, *Анцу Божію, вземлющему грѣхи міра* (Іоан. 1, 29), надлежало дѣйствительно быть заклану на жертвенникѣ крестномъ. Въ это-то время, днемъ ранѣе того, какъ собирались праздновать Пасху Іудеи, Господь посылаетъ двухъ учениковъ Своихъ въ Іерусалимъ приготовить мѣсто и все нужное для празднованія Пасхи. А въ самую ночь, *во юже преданъ бываше* (1 Кор. 11, 23), со всѣми обанадесятью приходитъ въ іерусалимскую горницу, приготовленную сообразно съ Его волею. Здѣсь, возлегши съ учениками Своими, Онъ прежде всего совершаетъ ветхозавѣтную пасху (Лук. 22, 15); затѣмъ умываетъ ноги ученикамъ, научая ихъ смиренію и взаимной любви (Іоан. 13, 3—15), снова предсказываетъ имъ о Своихъ приближающихся страданіяхъ, указываетъ самаго предателя (Матѣ. 26, 21—25; Лук. 22, 16—27) и наконецъ устанавливаетъ таинство Евхаристіи. *Ядущимъ же имъ, повѣствуетъ св. Евангелистъ Матѣей, пріемъ Іисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и дающе ученикомъ, и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое. И пріемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: пійте отъ нея вси: сіа бо есть кровь Моя, новою завѣта, яже за многія изливается во оставленіе грѣ-*

ховъ (26, 26—28; снес. Марк. 14, 22—24). Или, какъ пишетъ св. Апостолъ Коринѣянамъ: азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Иисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, приемъ хлѣбъ и благодаривъ, преломи, и рече: примите, ядите, сие есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сие творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу, по вечери, глаголя: сія чаша новый заветъ есть въ Моей крови: сие творите, елижды аще пьете, въ Мое воспоминаніе (1 Кор. 11, 23—25; снес. Лук. 22, 19. 20).

§ 148. Видимая сторона таинства Евхаристіи.

Обращая вниманіе на видимую или чувствамъ подлежащую сторону таинства Евхаристіи, различаемъ: 1) вещество, употребляемое для таинства: хлѣбъ и вино; 2) священнодѣйствіе, во время котораго совершается таинство, и 3) въ особенности ту важнѣйшую часть священнодѣйствія, тѣ слова. при когорыхъ бываетъ самое предложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову.

I. Веществомъ для таинства Евхаристіи служитъ хлѣбъ и вино. Хлѣбъ долженъ быть *пшеничный*, чистый, квасный, а вино—виноградное, чистое, во время приношенія растворяемое водою (Прав. Испов. ч. 1. отв. на вопр. 107).

1. Хлѣбъ долженъ быть *пшеничный*, какой обыкновенно употреблялся Иудеями во дни Иисуса Христа, установившаго таинство Евхаристіи, и какой Церковь употребляла всегда для этого таинства. Долженъ быть *чистый*. какъ по веществу, изъ котораго готовится, такъ и по способу приготовленія: того требуетъ самое величіе и святость таинства. Долженъ, наконецъ, быть *квасный*, а не опрѣсночный, какой обыкновенно употребляютъ Латиняне для таинства Евхаристіи. Ибо—

а) На квасномъ хлѣбѣ а не на опрѣсночномъ совершилъ первоначально таинство причащенія самъ Христосъ Спаситель. Неоспоримо, что Онъ установилъ это таинство *прежде праздника* Иудейской *пасхи* (Іоан. 13, 1); потому что на другой день былъ судимъ (Іоан. 18, 28), преданъ на смерть (—19, 14) и даже снятъ

со креста (Иоан. 19, 31), когда Іудеи только что готовились къ празднованію пасхи. Слѣд. установилъ въ такое время, когда въ домахъ Іудейскихъ употреблялся еще хлѣбъ квасный, а не опрѣсночный. Именно, Христосъ установилъ таинство Причащенія въ 13-й день мѣсяца Нисана къ вечеру; а Іудеямъ законъ предписывалъ начинать празднованіе Пасхи и затѣмъ употребленіе опрѣснотовъ только съ вечера 14-го Нисана (Исх. 12, 6—8. Числ. 9, 11); такъ что *первый* изъ седми дней опрѣснотныхъ, начинавшійся по пасхѣ, съ котораго Іудеи должны были изъять всякій квасъ изъ домовъ своихъ и употреблять одни опрѣсноты, былъ уже 15-тый день Нисана. Что Господь установилъ таинство *новаго завета* (Марк. 14, 24) на новомъ веществѣ, на хлѣбѣ квасномъ,—въ этомъ убѣждаютъ насъ и Евангелисты, когда свидѣтельствуютъ, что Онъ *пріемъ* именно хлѣбъ—*дротъ*, и *благословивъ*, *преломи* и *дающе ученикомъ*, и рече: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое* (Матѣ. 26, 26), т. е. хлѣбъ поднявшійся, вскиспій (*дротъ* отъ *αἶρω*, поднимаю), какъ понимали это слово, согласно съ общимъ употребленіемъ, сами Апостолы и Спаситель (Матѣ. 16, 6—11), а не хлѣбъ безквасный, который, въ отличіе отъ кваснаго, обыкновенно назывался только *опрѣснокомъ*, *ἄζυμον*, или если иногда и *хлѣбомъ дротъ*, то непременно опрѣснотнымъ—*ἄζυμος* (Числ. 6, 19; Суд. 6, 20).

б) На квасномъ хлѣбѣ совершаема была Евхаристія во дни Апостоловъ. Ибо—аа) хлѣбъ этотъ постоянно называется *дротомъ*, а не *опрѣснокомъ* (Дѣян. 2, 42. 46; 20, 7; 1 Кор. 10, 16; 11, 26); бб) въ Евхаристіи участвовали тогда и всѣ новообратившіеся къ Христу Іудеи (Дѣян. 2, 22. 41. 42. 46); а Іудеи, которымъ законъ предписывалъ употреблять опрѣсноты только ссмы дней въ году и больше никогда, не согласились бы принимать таинство на опрѣснотахъ *по вся дни* (Дѣян. 2, 42. 46), пока Апостолами не было рѣшено, какъ смотрѣть христіанамъ на обрядовый законъ Моисеевъ (Дѣян. гл. 15.); вв) употребленіе опрѣснотовъ предписано было Богомъ въ законѣ Моисеевомъ, но Апостолы, опредѣливши на іерусалимскомъ Соборѣ, что именно изъ того закона должно остаться обязательнымъ для христіанъ, и что потерять силу, не заповѣдали христіанамъ

употребленія опрѣсноковъ (Дѣян. 15, 23—30); слѣд. употребленіе ихъ не было принято для Церкви Христовой, и должно перейти, какъ тѣнь законная.

в) На квасномъ хлѣбѣ постоянно совершаема была въ Церкви Христовой Евхаристія и во все послѣдующее время. Ибо вещество для таинства, какъ извѣстно, обыкновенно заимствовалось изъ приношеній народа, который, безъ сомнѣнія, приносилъ въ храмы изъ домовъ своихъ хлѣбъ обыкновенный, квасный; такъ какъ онъ предназначался вмѣстѣ и для вечери любви и для вспомошествованія бѣднымъ (1 Кор. 11, 21. 22).

2. Другимъ веществомъ для таинства Евхаристіи, вмѣстѣ съ хлѣбомъ пшеничнымъ и кваснымъ, должно быть вино, и вино виноградное. Ибо на виноградномъ винѣ совершилъ таинство Евхаристіи Самъ Христосъ Спаситель. Преподавъ ученикамъ Своимъ чашу и сказавъ имъ: *пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя новаго завета*, Онъ непосредственно присовокупилъ: *благолю же вамъ, яко не имамъ тити отнынѣ отъ сего плода лозниа, до дне того, егда е пю съ вами ново во царствіи Отца Моего* (Матѣ. 26, 27—29). И такъ какъ въ Палестинѣ употреблялось обыкновенное *красное* виноградное вино (Быт. 49. 11; Втор. 32, 14), и на такомъ, конечно, винѣ совершилъ таинство Господь Иисусъ: то и Церковь издревле употребляетъ для Евхаристіи красное виноградное вино, тѣмъ болѣе, что оно самимъ видомъ своимъ изображаетъ для чувственныхъ очей кровь Христову. Это вино предназначаемое для Евхаристіи, какъ и хлѣбъ, должно быть *чистымъ*, сколько возможно: того требуетъ величіе и святость таинства. Должно быть *растворяемо водою*: потому что—а) и Христосъ, какъ свидѣтельствуетъ преданіе (Пост. Апост. VIII, 12), при учрежденіи Евхаристіи употребилъ вино, растворенное водою, какое собственно и употреблялось въ Іудеѣ; б) и св. Церковь, послѣдуя примѣру Спасителя, всегда употребляла такое же вино, воспоминаая вмѣстѣ, что, во время крестныхъ страданій Господа, изъ прободеннаго ребра Его *изыде кровь и вода* (Іоан. 19, 34; Соб. Карфаг. прав. 46; Трулл. прав. 32).

II. Священнодѣйствіе, во время котораго совершается таинство Евхаристіи и безъ котораго не можетъ быть совершено, есть Литургія. Въ ней три части: первая—*проскомидія* или *приношеніе*, когда *приготавливается* вещество для таинства, такъ названная отъ обычая древнихъ христіанъ *приносить* въ храмъ хлѣбъ и вино для Евхаристіи; вторая—*Литургія оглашенныхъ*, во время которой *приготавливаются* къ таинству христіане и позволялось присутствовать *оглашеннымъ*; третья—*Литургія вѣрныхъ*, во время которой происходитъ совершеніе таинства и могутъ присутствовать одни только *вѣрные*. Мѣсто и образъ совершенія Литургіи во всѣхъ ея частяхъ, подробно опредѣлены въ правилахъ и чинопослѣдованіяхъ Церкви.

III. Самое важное дѣйствіе въ послѣдней части Литургіи составляютъ—а) произнесеніе словъ, сказанныхъ Спасителемъ при установленіи таинства: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое...*; *пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя новою заповѣдью...* (Матѳ. 26, 26—28), и потомъ б) призываніе Св. Духа, или молитва къ Богу Отцу о ниспосланіи Св. Духа на св. Дары, и благословеніе ихъ (Простр. Христ. Катих. объ Евхар.). Изъ чинопослѣдованія Литургіи св. Іоанна Златоустаго видно—а) что слова Спасителя: *пріимите, ядите...*, *пійте отъ нея вси...*, произносимыя священнодѣйствующимъ, съ указаніемъ на св. Дары, потомъ призываніе на св. Дары Духа Святаго и самое благословеніе ихъ составляютъ одно непрерывное и нераздѣльное дѣйствіе; б) что означенныя слова Христовы *вспоминаются* собственно въ молитвѣ, обращенной къ Богу, и *вспоминаются*, какъ *заповѣдь* Спасителя послѣдователямъ Его (1 Кор. 11, 23—25), и—в) на основаніи сей-то заповѣди (*вспоминающе убо сію спасительную заповѣдь*) священнослужитель дерзаетъ, отъ лица всѣхъ вѣрующихъ, обращаться съ молитвою къ Богу Отцу о ниспосланіи на св. Дары Духа Святаго и о преложеніи Имъ хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову. Такимъ образомъ, приписывая словамъ Господа, произнесеннымъ Имъ при установленіи таинства Евхаристіи, всю важность, какъ *спасительной заповѣди*, по которой служители алтаря дерзаютъ и безъ которой никогда не осмѣлились бы приступать къ священнодѣйствію столь

великаго и страшнаго таинства, православно-каеолическая Церковь вмѣстѣ съ тѣмъ „вѣруетъ и мудрствуетъ совершатися въ Божественнѣй Литургіи пресуществленію тѣла и крове Христовы наитіемъ и дѣйствіемъ св. Духа чрезъ призваніе архіерейское или іерейское въ словесѣхъ Богу Отцу молительныхъ: *сотвори убо хлбъ сей честное тѣло Христа Твоего, а еже въ чаши сей честную кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ*“ (Чинъ Присяги Архіер.; Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 107). Такъ и всегда вѣровала Церковь Христова, по преданію самихъ св. Апостоловъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ ея древнія Литургіи, каковы: Литургія св. Апостола Іакова, брата Господня, Литургія, изложенная въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, и Литургія св. Василия Великаго. Во всѣхъ ихъ, какъ и въ Литургіи Златоустовой, слова Спасителя, сказанныя при установленіи Евхаристіи, воспоминаются въ молитвѣ, обращенной къ Богу, и притомъ съ яснымъ прибавленіемъ заповѣди Христовой: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19), а непосредственно за тѣмъ слѣдуетъ призываніе Духа Святаго на предлагащіе Дары для освященія ихъ и преложенія.

§ 149. Невидимое существо таинства Евхаристіи; а) дѣйствительность присутствія Іисуса Христа въ семь таинствъ.

Мы вѣруемъ, что въ то самое время, когда священнослужитель, совершающій, по заповѣди Спасителя, таинство Евхаристіи, призывая Духа Святаго на предложенные Дары, благословляетъ ихъ съ молитвою къ Богу Отцу: *сотвори убо хлбъ сей честное тѣло Христа Твоего, а еже въ чаши сей честную кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ*, хлбъ и вино дѣйствительно прелагаются въ тѣло и кровь Христовы наитіемъ Духа Святаго,—такъ что хотя и послѣ сего мы видимъ хлбъ и вино на св. трапезѣ, но въ самомъ существѣ, невидимо для чувственныхъ очей, это суть истинное тѣло и истинная кровь Господа Іисуса, только подъ *видами* хлба и вина (Посл. восточн. патр. о прав. вѣрѣ чл. 17). Ученіе православной Церкви о дѣйствительности присутствія Іисуса Христа въ таинствѣ Евха-

ристїи имѣть непоколебимыя основанія какъ въ Св. Писанїи, такъ и въ Св. Преданїи.—Сюда относятся:

I. Слова обѣтованія Христова о таинствѣ Евхаристїи (Іоан. 6, 27—68), которыя необходимо должно понимать въ буквальный, а не въ какомъ-либо переносномъ смыслѣ. Ибо—

1. Въ буквальный смыслъ поняли ихъ сами Іудеи, къ которымъ обращена была бесѣда Спасителя. Когда они слышали отъ Него: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, и хлѣбъ, еюже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (—51), то начали спорить между собою, недоумѣвая о возможности такого чуда: *пряхуся же между собою Жидове, глаголюще: како можетъ сей намъ дати плоть свою ясти* (—52)? Чтожъ бы значила эта прѣ Іудеевъ, еслибы они поняли слова Спасителя не буквально?

2. Христосъ Спаситель не только ничѣмъ не показаль Іудеямъ, что они понимаютъ Его изреченіе неправильно, какъ поступаль Онъ въ другихъ случаяхъ (Іоан. 3, 3—5; 4, 32; 8, 21. 32. 39—40; 11, 11; 16, 19. 22; Матѹ. 16, 6; 19, 24); напротивъ, еще съ большею силою и раздѣльностью продолжалъ Свою рѣчь въ томъ же самомъ смыслѣ: *аминь аминь глаголю вамъ, аще не съесте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть, и пїйй Мою кровь, имать животъ вѣчный: и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть тиво* (Іоан. 6, 53—55).

3. Точно такъ поняли эти слова и находившіеся между Іудеями ученики. Іисуса, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ, поражаясь мыслію—вкушать плоть и кровь своего Учителя, съ ропотомъ говорили: *жестоко есть слово сие: кто можетъ его послушати* (—60)? И Господь, чтобы убѣдить ихъ въ возможности такого чудеснаго вкушенія, указаль, на другое чудо, на Свое будущее вознесеніе, на которое Онъ указываль только въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ на самое сильное доказательство Своей Божественной власти въ дѣлѣ ученія и истинности Своей проповѣди (Іоан. 1, 50. 51; Матѹ. 26, 13. 64). *Вѣдый же Іисусъ въ*

Себѣ, яко ропицуть о семъ ученицы Ею, рече имъ: сіе ли вы блзнить? Аще убо узрите Сыни Человѣческаго восходяща, идѣже бѣ прежде (Іоан. 6, 61. 62)?

4. Выраженіе „ѣсть плоть“, когда оно употребляется въ переносномъ смыслѣ, на языкѣ Св. Писанія всегда и вездѣ означаетъ: „причинять другому большое зло, наносить жестокую обиду, особенно же злословить и клеветать“ (Пс. 26, 2; Іов. 19, 22; Мих. 3, 3; Гал. 5, 15), и другаго значенія не имѣетъ. Слѣд. если слова обѣтованія Христова о таинствѣ Евхаристіи принимать въ переносномъ смыслѣ,—то они будутъ означать слѣдующее: *ядый Мою, плоть*, т. е. причиняющій Мнѣ величайшее зло, *имать животъ вѣчный*. И наоборотъ: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго*, т. е. если не будете наносить Ему жестокихъ обидъ, злословить и поносить Его, *животи не имате въ себѣ!....* Кто не отвратится отъ подобнаго сочетанія мыслей?

II. Повѣствованіе трехъ Евангелистовъ, Матѳея, Марка и Луки объ установленіи таинства Евхаристіи. Всѣ они свидѣлствуютъ, что Господь Іисусъ на послѣдней вечери, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и, раздавая его ученикамъ, сказалъ: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе*,—и взявъ чашу съ виномъ, и воздавъ предъ нею хвалу Богу, подалъ ее ученикамъ, говоря: *пійте отъ нея вси: сіа бо есть кровь Моя новаго завета, яже за мноія изливаема во оставленіе грѣховъ* (Матѳ. 26, 26; Марк. 14, 22; Лук. 22, 19). Отступать и здѣсь отъ буквального смысла словъ Спасителя, въ которыхъ Онъ съ такою ясностію свидѣлствуетъ, что подъ видами хлѣба и вина въ таинствѣ Евхаристіи преподаются Его истинное тѣло и Его истинная кровь, нѣтъ ни малѣйшаго основанія; напротивъ, все заставляетъ принимать ихъ въ смыслѣ буквальномъ. И—

1. Достоинство Самого Спасителя. Допустить, что Господь, говоря ученикамъ Своимъ: *сіе есть тѣло Мое.... и сіа есть кровь Моя...*, хотѣлъ собственно выразить мысль: „это есть символъ или знакъ Моего тѣла, и эго есть символъ Моей крови“, значить допустить вмѣстѣ, что Онъ неточносію Своего выраженія ввелъ въ заблужденіе и Апостоловъ, и чрезъ нихъ всю Церковь.

2. Обстоятельства, посреди которыхъ Христосъ произнесъ эти слова. Онъ произнесъ ихъ предъ одними избранными учениками Своими, которые удостоились отъ Него слышать: *вы друзи Ми есте* (Іоан. 15, 14, 15); произнесъ въ то время, когда по сознанію самихъ учениковъ, Онъ, уже ни о чемъ не бесѣдовалъ въ притчахъ, а *глаголаъ* прямо, *не обинуяся* (Іоан. 16, 29); произнесъ въ послѣдніе часы предъ Своими страданіями и смертію.

3. Отношеніе этихъ словъ Спасителя къ тѣмъ, какія произнесъ Моисей при утвержденіи Ветхаго Завѣта. Устанавливая великое таинство въ знаменіе и утвержденіе Новаго Завѣта между Богомъ и новымъ Израилемъ, Господь Іисусъ, преподавая ученикамъ Своимъ чашу, сказалъ: *сія есть кровь Моя новаю завѣта*, подобно тому, какъ и Моисей въ утвержденіе Ветхаго Завѣта между Богомъ и народомъ израильскимъ, взявъ кровь и окропляя ею народъ, говорилъ: *сія есть кровь завѣта, еюже закупае къ вамъ Богъ* (Евр. 9, 20; Иск. 24, 8). Но Моисей несомнѣнно проливалъ тогда дѣйствительную кровь тельчюю (Иск. 24, 5), которая прообразовала искупительную кровь Агнца, закланнаго за грѣхи міра на жертвенникѣ крестномъ. Слѣд. и Іисусъ Христосъ преподавалъ ученикамъ въ чашѣ завѣта истинную, дѣйствительную кровь Свою.

III. Ученіе о таинствѣ Евхаристіи всѣхъ вселенскихъ Соборовъ. Такъ *на первомъ* вселенскомъ Соборѣ присутствовавшіе отцы исповѣдали: „на Божественной трапезѣ мы не должны просто видѣть предложенный хлѣбъ и чашу, но возвышаясь умомъ, должны вѣрою разумѣть, что на свящ. трапезѣ лежитъ *Агнецъ Божій, взявша грѣхи міра* (Іоан. 1, 29), приносимый въ жертву священниками, и, истинно пріемля честное тѣло и кровь Его, должны вѣровать, что это знаменія нашего воскресенія.“ Отцы *седьмаго* вселенскаго Собора, въ обличеніе еретиковъ, свидѣтельствовали: „никто изъ трубъ Духа, т. е. св. Апостоловъ и достославныхъ отцевъ нашихъ, безкровную жертву нашу, совершающуюся въ воспоминаніе страданія Бога нашего и всего домостроительства Его, не называлъ образомъ (εἰκόνα) тѣла Его. Ибо они не принимали отъ Господа такъ говорить и возвѣщать, а слышали Его благоговѣствующаго: *аще не съѣсте*

плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ; также ядый Мою плоть, и пїяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ; и еще: прїимите, ядите, сіе есть тѣло Мое... а не сказалъ Христосъ: прїимите, ядите образъ тѣла Моего... Итакъ ясно, что ни Господь, ни Апостолы, ни отцы безкровную жертву, приносимую священниками, никогда не называли образомъ, но самимъ тѣломъ и самою кровію (ἀλλὰ οὐτὸ σῶμα καὶ αὐτὸ αἷμα). И хотя прежде нежели совершится освященіе, нѣкоторымъ изъ св. отцевъ казалось благочестивымъ называть сіи вѣстообразными (αὐτίμοι), но по освященіи они суть тѣло и кровь Христовы, и такъ вѣруемся“.

§ 150. 6) Образъ и слѣдствія присутствія Іисуса Христа въ таинствѣ Евхаристіи.

На основаніи доселѣ изложеннаго ученія о дѣйствительности присутствія Іисуса Христа въ таинствѣ Евхаристіи опредѣляются самый образъ и слѣдствія Его присутствія. И—

I. Если это присутствіе, какъ мы видѣли, состоитъ въ томъ, что по освященіи св. Даровъ, въ Евхаристіи находятся и преподаются вѣрующимъ уже не хлѣбъ и вино, а истинное тѣло и истинная кровь Господа, то значить: Онъ присутствуетъ въ семь таинствъ не такъ, будто только проникаетъ (по лжеученію Лютеранъ) хлѣбъ и вино, остающіеся въ цѣлости, и только сопребываетъ съ нимъ, въ нихъ, *подъ* ними (in, cum, sub rapae) Своимъ тѣломъ и кровію, но такъ, что хлѣбъ и вино предлагаются, пресуществляются, претворяются въ самое тѣло и самую кровь Его (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 56; Посл. восточн. патр. о прав. вѣрѣ чл. 17). Ибо иначе хлѣбъ и вино не могутъ содѣлаться истиннымъ тѣломъ и истинною кровію Христовыми, какъ чрезъ преложеніе и претвореніе самаго существа хлѣба и вина въ существо тѣла и крови Христовой, т. е. чрезъ пресуществленіе.

1. Къ подтвержденію этой истины служатъ тѣ же самыя мѣста Св. Писанія, которыя мы только что разсмотрѣли. Изрекая объѣтованіе объ Евхаристіи, Господь, между прочимъ, сказалъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, Иже сшедый съ небесе: аще*

кто съѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, и хлѣбъ, еяже Азъ дамъ плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра (Іоан. 6, 51). При установленіи Евхаристіи, пріяхъ хлѣбъ, сказалъ: *сіе есть тѣло Мое*, и, пріяхъ чашу съ виномъ, сказалъ: *сія есть кровь Моя*. Св. Павелъ писалъ къ коринѣскимъ христіанамъ: чаша благовословія, юже благовословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть? хлѣбъ, еяже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть (1 Кор. 10, 16)? Тѣмъже, иже аще ястъ хлѣбъ сей, или пьетъ чашу Господню недостойнъ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни (—11, 27). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ ясно и прямо называются самый хлѣбъ—тѣломъ Христовымъ, и самое вино—кровію Христовою, а нимало не выражается, будто вмѣстѣ съ хлѣбомъ. или въ хлѣбѣ, или подъ хлѣбомъ сопребываетъ тѣло Господне. Не сказалъ Христосъ: въ хлѣбѣ, еяже Азъ дамъ, плоть Моя есть, а сказалъ: *хлѣбъ, еяже Азъ дамъ, плоть Моя есть*; не сказалъ: въ семъ, или вмѣстѣ съ симъ или подъ симъ, есть тѣло Мое; въ семъ есть кровь Моя;—а сказалъ: *сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя*. Но хлѣбъ и вино, повторяемъ, не иначе могутъ содѣлаться тѣломъ и кровію Господа, какъ только чрезъ предложеніе, претвореніе, пресуществленіе.

2. Во всѣхъ древнихъ Литургіяхъ, начиная съ Литургіи св. Апостола Іакова, и употребляющихся не только въ Церкви православной, но и въ обществахъ не православныхъ, какъ то: у Несторіанъ, Евтихіанъ, Армянъ, Сирійцевъ—Яковитовъ и въ церкви римской, находится молитва къ Богу Отцу предъ освященіемъ св. Даровъ, чтобы Онъ *преложилъ, премѣнилъ, претворилъ* Духомъ Святымъ хлѣбъ въ честное тѣло Іисуса Христа, а вино въ честную кровь Его.

3. Святые отцы и учителя Церкви также выражались, что въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино *предлагаются, измѣняются, преобразуются, претворяются* въ тѣло и кровь Христовы, или содѣлываются, становятся, бываютъ тѣломъ и кровію Христовою.

Примѣч. Впрочемъ надобно помнить, что «словомъ *пресуществленіе* не объясняется образъ, которымъ хлѣбъ и вино претворяются въ тѣло и кровь Господню: ибо сего нельзя постичь никому, кромѣ Самого Бога, и усилія желающихъ постичь

сіе могутъ быть слѣдствіемъ только безуміи и нечестія; но показывается только то, что хлѣбъ и вино, по освященіи, прелагаются въ тѣло и кровь Господню не образно, не символически, не преизбыткомъ благодати, не сообщеніемъ, или наитіемъ единой Божественности Единороднаго, и не случайная какая либо принадлежность хлѣба и вина прелагается въ случайную принадлежность тѣла и крови Христовой, какимъ либо измѣненіемъ или смѣшеніемъ, но, какъ выше сказано, истинно, дѣйствительно и существенно, хлѣбъ бываетъ самымъ истиннымъ тѣломъ Господнимъ, а вино самою кровію Господнею» (Посл. восточ. патр. о прав. вѣрѣ, чл. 17).

II. Хотя хлѣбъ и вино въ таинствѣ Евхаристіи претворяются собственно въ тѣло и кровь Господа; но Онъ присутствуетъ въ семъ таинствѣ не однимъ тѣломъ Своимъ и кровію, но всѣмъ существомъ, т. е. и душею Своею, которая нераздѣльно соединена съ Его тѣломъ, и самымъ Божествомъ своимъ, Которое Ипостасно и нераздѣльно соединено съ Его человѣчествомъ. Посему-то и выразился Спаситель: *ядый Мою плоть и пійй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. Якоже посла Мя живой Отецъ, и Азъ живу Отци ради. и ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради* (Іоан. 6, 56, 57).

III. Хотя тѣло и кровь Господа раздробляются въ таинствѣ Причащенія и раздѣляются; но собственно это бываетъ только съ видами хлѣба и вина, въ которыхъ тѣло и кровь Христовы и видимы, и осязаемы быть могутъ, а сами въ себѣ они совершенно суть цѣлы и нераздѣльны. Ибо Христосъ всегда одинъ и нераздѣлимъ: нераздѣльно соединено въ немъ Божество съ человѣчествомъ; нераздѣльно соединены въ Немъ человѣческая душа съ тѣломъ; нераздѣльнымъ и всегда цѣлымъ остается и Его тѣло вмѣстѣ съ кровію, какъ тѣло живое, которое *воставъ отъ мертвыхъ, тому уже не умираетъ* (Рим. 6, 9), тѣло прославленное (1 Кор. 15, 43), духовное (—44), бессмертное. А потому мы вѣруемъ, что въ каждой части—до малѣйшей частицы—предложеннаго хлѣба и вина находится не какая либо отдѣльная часть тѣла и крови Господней, но тѣло Христово всегда цѣлое и во всѣхъ частяхъ единое, и въ каждой части—до малѣйшей частицы—присутствуетъ весь Христосъ по существу Своему, т. е. съ душею и Божествомъ, или совершенный Богъ и совершенный человѣкъ (Посл. восточ. патр. о прав. вѣрѣ чл. 17). Эту вѣру свою Церковь вселен-

ская издревле выражала и выражаетъ тѣ чинопостѣдованіяхъ Литургіи, когда говоритъ: „раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый и не раздѣляемый, всегда ядомый и николиже иждиваемый, но причащающіеся освящай“.

IV. Равнымъ образомъ, хотя таинство Евхаристіи совершалось и совершается въ безчисленныхъ мѣстахъ вселенной; но тѣло Христово всегда и вездѣ одно, и кровь Христова всегда и вездѣ одна, и повсюду въ семь таинствъ всецѣло присутствуетъ одинъ и тотъ же Христосъ, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ. Ясно исповѣдуютъ эту истину первосвященители православнаго Востока въ слѣдующихъ словахъ: „хотя въ одно и то же время бываетъ много священнодѣйствій по вселенной, но не много тѣлъ Христовыхъ, а одинъ и тотъ же Христосъ присутствуетъ истинно и дѣйствительно, одно тѣло Его и одна кровь во всѣхъ отдѣльныхъ церквахъ вѣрныхъ. И это не потому, что тѣло Господа, находящееся на небесахъ, нисходитъ на жертвенники, но потому, что хлѣбъ предложенія, приготовляемый порознь во всѣхъ церквахъ, и по освященіи претворяемый и пресуществляемый, дѣлается одно и тоже съ тѣломъ сущимъ на небесахъ. Ибо всегда у Господа одно тѣло, а не многія во многихъ мѣстахъ: посему-то таинство сіе, по общему мнѣнію, есть самое чудесное, постигаемое одною вѣрою, а не умствованіями человѣческой мудрости“ (Посл. о прав. вѣрѣ чл. 17).

V. Если хлѣбъ и вино чрезъ таинственное освященіе пресуществляются въ истинное тѣло и кровь Христа Спасителя: то значить, со времени освященія св. Даровъ Онъ присутствуетъ въ этомъ таинствѣ постоянно, т. е. присутствуетъ не только при самомъ употребленіи и принятіи таинства вѣрующими, какъ утверждаютъ Лютеране, но и до употребленія, и послѣ употребленія: ибо хлѣбъ и вино, пресуществившись въ тѣло и кровь Христову, уже не прелагаются въ прежнее свое естество, и остаются тѣломъ и кровію Господа навсегда, независимо отъ того, будутъ ли, или не будутъ они употреблены вѣрующими (Посл. восточ. патр. о прав. вѣрѣ, чл. 17). Посему-то Самъ Спаситель, при установленіи таинства Евхаристіи,

подавая ученикамъ таинственный хлѣбъ, сказалъ: *сѣ есть тѣло Мое*—прежде нежели ученики отъ него вкусили, и подавая таинственную чашу, изрекъ: *сѣ есть кровь Моя*—прежде нежели ученики отъ нея пили. Посему-же, съ другой стороны православная Церковь—а) издревле имѣетъ обычай совершать въ извѣстные дни Литургіи на *преждеосвященныхъ* Дарахъ въ той непоколебимой увѣренности, что Дары сѣи, и по употребленіи тѣхъ, какіе освящены были вмѣстѣ съ ними на прежней Литургіи, остаются истиннымъ тѣломъ и кровію Христовою; б) издревле также имѣетъ обычай хранить освященные Дары въ освященныхъ сосудахъ для напутствованія этими Дарами умирающихъ, какъ истиннымъ тѣломъ и кровію Христовою.

VI. Если хлѣбъ и вино въ св. и животворящихъ Тайнахъ суть истинное тѣло и истинная кровь Господа Іисуса: то симъ Тайнамъ надлежитъ воздавать ту же честь и Боголѣпное поклоненіе, какими мы обязаны Самому Господу Іисусу (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 56. 107). Ибо человѣческое естество всецѣло воспринято Имъ въ единство Его Божеской Ипостаси, нераздѣльно соединено съ Его Божескимъ естествомъ, и есть собственное человѣчество Бога Слова,—такъ что въ лицѣ Богочеловѣка обоими естествами Его и человѣчеству, и Божеству, подобаетъ единое, нераздѣльное Божеское поклоненіе (см. § 86).

§ 151. Кто можетъ совершать таинство Евхаристіи; кто—причащаться сему таинству и въ чемъ должно состоять приготовленіе къ нему?

1. Власть совершать таинство Евхаристіи, по ученію православной Церкви, принадлежитъ только епископамъ, какъ преемникамъ Апостоловъ, а чрезъ епископовъ сообщается и пресвитерамъ (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 107; Посл. вост. патр. о правосл. вѣрѣ чл. 16). Ибо—а) только Апостоламъ и, слѣдовательно въ лицѣ ихъ только преемникамъ ихъ Христосъ преподавалъ эту власть, когда, установивъ святѣй-

шее таинство, заповѣдалъ имъ: *сѣ творите въ Мое воспомина-
ніе* (Лук. 22, 19; 1 Кор. 11, 24. 25); и б) только епископы и пре-
свитеры отъ дней самихъ Апостоловъ постоянно пользовались
этою властію въ Церкви. Свидѣтели тому не только частные
учители, но и цѣлые Соборы: никейскій 1 (Прав. 18), анкир-
скій (прав. 1), неокесарійскій (прав. 9), гангрскій (прав. 4) и
лаодикійскій. (прав. 58).

2. Приступать къ трапезѣ Господней и причащаться тѣлу
и крови Христовой могутъ всѣ православные христіане, и
только они одни, какъ лица, которыя вступили уже чрезъ
дверь крещенія въ Церковь, содѣлались и остаются ея ча-
дами, и слѣд. наслѣдниками всѣхъ благъ, предлагаемыхъ Господомъ
въ Церкви. *Единъ хлѣбъ, едино тѣло, есмы мнози*, писалъ св.
Апостолъ Павелъ коринѣскимъ христіанамъ, *вси бо отъ единаго
хлѣба причащаемся* (1 Кор. 10, 17; снес. 11, 20. 33).

А потому никогда не допускались и не допускаются къ
таинству Евхаристіи—а) всѣ тѣ лица, которыя еще не всту-
пили чрезъ дверь крещенія въ Церковь, не содѣлались ея ча-
дами, именно: язычники, іудеи магометане и оглашенные;
б) лица, которыя хотя вступили въ Церковь чрезъ крещеніе,
но отпали отъ нея чрезъ отреченіе отъ вѣры, чрезъ ересь и
расколъ, или за какіе-либо другіе тяжкіе грѣхи подверглись
церковному запрещенію. Кромѣ многочисленныхъ правилъ
соборныхъ и отеческихъ, доказательствомъ этой мысли слу-
жить самый составъ Литургій, во время которыхъ совершается
таинство Евхаристіи. Извѣстно, что всѣ древнія литургіи, послѣ
проскомидіи, состоятъ изъ двухъ частей: изъ литургіи *оглашен-
ныхъ*, на которой позволялось присутствовать для слушанія
церковныхъ чтеній и поученій не только оглашеннымъ и каю-
щимся, находившимся подъ запрещеніемъ или епитиміею, но
и раскольникамъ, и еретикамъ, и даже нечѣрнымъ; и изъ ли-
тургіи *вѣрныхъ*, на которой могли присутствовать только одни
православные христіане, и на которой собственно и совер-
шается, и преподается таинство Евхаристіи.

Что же касается до самихъ вѣрныхъ: то по правилу Церкви
не только однихъ взрослыхъ, но и „малыхъ младенцевъ вѣры

ради тѣхъ, кои приносятъ ихъ, подобаеъ сподобляти святыхъ тайнъ, въ освященіе душъ и тѣлесъ ихъ, и въ воспріятіе благодати Господни“ (Изв. учител. о под. и пріят. Бож. тайнъ, въ концѣ Служебника). И это правило, донинѣ соблюдаемое православною Церковію, издревле было соблюдаемо во всей Церкви католической, по свидѣтельству книги Апостольскихъ Постановленій (кн. 8, гл. 13) и учителей Церкви: Діонисія Ареопажита, Кипріана, Августина, Папы Иннокентія 1.

3. Впрочемъ, призывая всѣхъ вѣрныхъ чадъ своихъ къ трапезѣ Христовой, св. Церковь не иначе допускаеъ ихъ къ святѣйшему таинству, какъ послѣ предварительнаго ихъ приготовленія, послѣдуя заповѣди Апостола: *да искушаетъ чело-вѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пьетъ. Ядый бо и пійй недостойнъ, судъ себѣ ястъ и пьетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 28. 29). Приготовление это состоитъ въ искреннемъ испытаніи вѣрующими и очищеніи своей совѣсти отъ грѣховъ посредствомъ таинства покаянія, и вмѣстѣ— въ постъ и молитвахъ, сообразно чинопослѣдованіямъ Церкви.

§ 152. Необходимость причащенія Евхаристіи, и именно подѣ обоими видами, и плоды таинства.

I. Причащаться тѣлу и крови Господней есть существенная и необходимая обязанность каждаго христіанина. Это видно:

1. Изъ словъ Спасителя, которыя изрекъ Онъ еще при обѣтованіи о таинствѣ Евхаристіи: *аминь аминь глаголю вамъ: еще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пѣте крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть, и пійй Мою кровь, имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 53. 54). И хотя каждый, возродившійся водою и Духомъ, но не успѣвшій, за скорою и внезапною кончиною, причаститься тѣлу и крови Господней, можетъ, по чистотѣ своей и невинности, удостоиться царства небеснаго (Марк. 10, 14)—однакожь тотъ, кто, послѣ крещенія своего, остается въ живыхъ между членами земной Церкви Христовой, и по нерадѣнію ли, или упорству, пренебрегаеъ питаться сею спасительною пищею, безъ сомнѣнія, не наслаждается живота вѣчнаго (Іоан. 6, 53).

2. Изъ ясной заповѣди Спасителя при установленіи Евхаристіи. Св. Апостолъ Павелъ повѣствуетъ объ этомъ такъ: *Господь Иисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу, по вечери, глаголя: сія чаша новѣй завѣтъ есть въ Моей крови; сіе творите, елижды аще пїете, въ Мое воспоминаніе* (1 Кор. 11, 23—25). И затѣмъ непосредственно присовокупляетъ: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пїете, смерть Господню возвыщаете, дондеже прїидетъ* (—26). А такимъ образомъ свидѣлствуетъ, что повелѣніе Господа пріобщаться тѣлу и крови Его относится не къ однимъ Апостоламъ, но и ко всѣмъ вѣрующимъ.

3. Изъ примѣра св. Апостоловъ и первенствующихъ христіанъ, которые, свято соблюдая эту заповѣдь Спасителя, *по вся дни терпяху единодушно въ Церкви..., во общеніи и преломленіи хлѣба* (Дѣян. 2, 42. 46; снес. 1 Кор. 10, 17; 11, 20).

4. Изъ ученія и дѣйствій православной Церкви, которая внушаетъ чадамъ своимъ приступать къ трапезѣ Господней, какъ можно чаще, и повелѣваетъ всѣмъ четыре раза, въ извѣстные четыре поста года, или, по крайней мѣрѣ, однажды въ годъ непремѣнно очистить исповѣдію свою совѣсть и пріобщиться св. Тайнамъ (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 90).

II. „Причащаться же сему Таинству, какъ духовные, такъ и мірскія люди должны подѣ обоими видами хлѣба и вина“ (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 107), вопреки лжеученію римской церкви, возбранившей мірянамъ вкушать отъ чаши Господней. Ибо—

1. Христосъ Спаситель установилъ таинство Евхаристіи подѣ обоими видами нераздѣльно—подѣ видомъ хлѣба и подѣ видомъ вина, и какъ преподавая ученикамъ Своимъ хлѣбъ, повелѣлъ: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое*; такъ же точно, преподавая чашу, заповѣдалъ: *пїйте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя* (Матѣ. 26, 27. 28). Слѣд. если всѣ христіане, духовные и міряне должны причащаться таинству Евхаристіи (чему учить и церковь римская), а къ существу Евхаристіи, по установленію

Господа, равно относятся оба евхаристическіе вида, и если Самъ Христось повелѣлъ приобщаться сему Таинству подъ обоими видами вмѣстѣ: то лишать мірянъ чаши Господней значить удостаивать ихъ не вполне величайшаго таинства и нарушать заповѣдь Божию.

2. Апостолы, руководимые Духомъ Святымъ, преподавали таинство Евхаристіи всѣмъ христіанамъ подъ обоими видами, и повелѣвали приобщаться всѣмъ подъ обоими видами. *Да искушаетъ человекъ себе, — говоритъ св. Апостолъ Павелъ, который передать намъ объ Евхаристіи именно то, что пріять отъ Господа, — да искушаетъ человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пьетъ. Ядый бо и пійй недостойнъ судъ себѣ ястъ и пьетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 28. 29. 24—27). И еще прежде, убѣждая тѣхъ же христіанъ удаляться отъ вкушенія идоложертвенныхъ, писалъ: *яко мудрымъ глаголю: судите вы, еже глаголю. Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть? хлѣбъ, еюже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть?... Не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую; не можете трапезъ Господней причащаться, и трапезъ бѣсовской* (1 Кор. 10, 15. 16. 21).

III. Спасительные плоды или дѣйствія таинства Евхаристіи, если только мы приобщаемся ему достойно, суть слѣдующіе:

1. Оно пріискреннѣ соединяетъ насъ съ Господомъ: *ядый Мою плоть, засвидѣтельствовалъ Онъ Самъ, и пійй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56).

2. Оно питаетъ наше тѣло и душу, и способствуетъ укрѣпленію, возвышенію, преспѣванію нашему въ жизни духовной: *плоть бо Моя, сказалъ Спаситель, истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво; далѣе: якоже посла Мя живый Отецъ, и Азъ живу Отца ради: и ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради* (Іоан. 6, 55. 57).

3. Наконецъ, это таинство, принимаемое нами достойно, служить въ насъ залогомъ нашего будущаго воскресенія и вѣчно — блаженной жизни. *Ядый Мою плоть, сказалъ Спаситель, и пійй Мою кровь, имать животъ вѣчный: и Азъ воскрешу его въ*

последній день....; ядый хлѣбъ сей живъ будетъ во вѣки (Іоан. 6, 54. 58).

Должно однакожь помнить, что всѣ означенные спасительные плоды святѣйшая Евхаристія приносить только для тѣхъ христіанъ, которые приступаютъ къ ней съ надлежащимъ приготовленіемъ и приобщаются ей достойно. А дерзающимъ приступать безъ надлежащаго приготовленія и приобщаться недостойно, это недостойное вкушеніе тѣла и крови Господней послужить только къ большому осужденію. Такъ учить св. Апостоль, свидѣтельствуя: *иже аще ястъ хлѣбъ сей, или пьетъ чашу Господню недостойно, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни.... Ядый бо и пійи недостойно, судъ себѣ ястъ и пьетъ, не разсуждая тѣла Господня (1 Кор. 11, 27. 29).* Такъ же учить и св. православная Церковь, и потому всегда заботится предварительно приготовить чадъ своихъ къ достойному причащенію тѣла и крови Христовой, а недостойныхъ, извѣстныхъ ей, не допускаетъ къ сему таинству (Посл. восточн. патр. о прав. вѣрѣ чл. 17).

§ 153. Евхаристія, какъ жертва: а) истинность или дѣйствительность сей жертвы.

Вѣруя и исповѣдуя, что святѣйшая Евхаристія есть истинное таинство, православная Церковь вѣруетъ также и исповѣдуетъ вопреки заблужденіямъ протестантовъ, что Евхаристія есть вмѣстѣ истинная, дѣйствительная жертва, т. е. что въ Евхаристіи тѣло и кровь нашего Спасителя какъ, съ одной стороны, предлагаются въ снѣдь людямъ, такъ, съ другой, приносятся за людей въ жертву Богу (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 107).

1. Эту истину преподавалъ Самъ Христось Спаситель. Еще въ пророчественной бесѣдѣ Своей объ установленіи Евхаристіи, сказавъ о ней, какъ о таинствѣ и спасительной для людей пищѣ: *аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, Господь непосредственно присовокупилъ: и хлѣбъ, еюже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра (Іоан.*

6, 51), и тѣмъ ясно выразилъ, что таинство это будетъ вмѣстѣ имѣть значеніе умиловительной жертвы Богу. Точно такъ же, при дѣйствительномъ установленіи Евхаристіи, сказавъ ученикамъ Своимъ, когда предлагалъ имъ благословенный хлѣбъ: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое*, присовокупилъ: *яже за вы ломимое*, и сказавъ, когда предлагалъ благословенную чашу: *пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя новаго завета*, присовокупилъ: *яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ*. Кромѣ того, самымъ отдѣленіемъ крови отъ плоти Своей въ таинствѣ Евхаристіи, указывая на Свои крестныя страданія по плоти и проліаніе крови, истекшей изъ ребръ Его, далъ ясно разумѣть, что это таинство, совершающееся въ воспоминаніе искупительнаго жертвоприношенія на Голгоѣѣ само есть жертвоприношеніе.

2. Эта истина видна и изъ ученія св. Апостоловъ. Св. Павелъ, въ предостереженіе коринѣскихъ христіанъ отъ участія въ языческихъ идоложертвенныхъ, писалъ: *видите Израиля по плоти: не ядуци ли жертвы общицы олтаревы суть? Что убо плолю? яко идолъ что есть? или идоложертвенное что есть? Но зане, яже жрутъ языцы, бѣсомъ жрутъ, а не Божии: не хочу же васъ общниковъ быти бѣсомъ. Не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую: не можете трапезъ Господней причащатися и трапезъ бѣсовскыхъ* (1 Кор. 10, 18—21). Противопологая здѣсь трапезу или олтарь христіанскій трапезѣ или олтарю языческому, на которомъ дѣйствительно приносились язычниками жертвы, хотя нечистыя и богопротивныя, учитель языковъ, очевидно, предполагаетъ, что и на христіанской трапезѣ въ таинствѣ тѣла и крови Господней совершается истинное, дѣйствительное жертвоприношеніе Богу. Въ другомъ посланіи своемъ, отклоняя вѣрующихъ во Христа отъ жертвоприношеній іудейскихъ, потерявшихъ свое значеніе и силу съ пришествіемъ Мессіи, тотъ же Апостолъ писалъ: *имамы олтарь* (θυσιαστήριον—жертвенникъ), *отъ негоже не имутъ власти ясти служащійи сѣни* (Евр. 13, 10; снес. 1 Кор. 10, 18), и такимъ названіемъ и противоположеніемъ олтаря или жертвенника новозавѣтнаго ветхозавѣтному, на которомъ дѣйствительно

іудеи приносили свои жертвы и отъ котораго потомъ вкушали, снова засвидѣтельствовалъ, что и на христіанскомъ жертвенникѣ приносится Богу истинная жертва, преподаваемая въ свѣдѣ однимъ только вѣрнымъ.

3. Такъ всегда смотрѣла на таинство тѣла и крови Господней св. католическая Церковь, по преданію отъ самовидцевъ и служителей Слова. Это видно, во-первыхъ, изъ всѣхъ ея литургій, гдѣ она, совершая Евхаристію, торжественно исповѣдуетъ предъ Богомъ, что приносить Ему на св. жертвенникѣ словесную и безкровную жертву *о всѣхъ и за вся*. Во-вторыхъ, изъ свидѣтельствъ вселенскихъ Соборовъ, какъ-то: а) *никейскаго I*: „на свящ. трапезѣ лежитъ Агнецъ Божій, *возмѣль грѣхи міра* (Іоан. 1, 29), приносимый священниками въ жертву безкровную“; б) *трулльскаго* „понеже увѣдали мы, что въ различныхъ церквахъ, по нѣкому усилившемуся обычаю, виноградъ къ олтарю приносится, и священнослужители, соединяя оный съ безкровною жертвою приношенія, симъ образомъ обое купно раздѣляютъ народу: того ради необходимымъ признаемъ, да никто изъ священнослужителей впредъ сего не творить, но да преподають народу едино приношеніе во оживотвореніе и грѣховъ отпущеніе“.

§ 154 б) Отношеніе сей жертвы къ жертвѣ крестной и свойства ея.

1. Жертва, приносимая Богу въ таинствѣ Евхаристіи, *по существу своему*, совершенно одна и та же съ жертвою крестною. Ибо и нынѣ на жертвенникахъ Церкви приносится тотъ же самый Агнецъ Божій, Который принесенъ былъ за грѣхи міра на крестѣ,—та же самая пречистая плоть, которая страдала на крестѣ, та же самая пречистая кровь, которая изліялась тогда. И нынѣ невидимо совершаетъ это таинственное жертвоприношеніе тотъ же самый вѣчный Первосвященникъ, Который совершилъ и жертвоприношеніе крестное. Какъ тогда, такъ и теперь, одинъ и тотъ же и *приносяй*, и *приносимый*, и *жертва* и *Архіерей*, одинъ и тотъ же Искупитель міра—Христосъ. (Соборъ трулл. прав. 3)

II. Но, по образу и обстоятельствамъ жертвоприношенія евхаристическая жертва отличается отъ жертвы крестной. На крестѣ Господь Іисусъ видимо принесъ Свое пречистое тѣло и Свою пречистую кровь въ жертву Богу: въ Евхаристіи Онъ приноситъ ихъ подъ видомъ хлѣба и вина. Тамъ Онъ непосредственно—Самъ, какъ Первосвященникъ, совершилъ искупительное жертвоприношеніе: здѣсь, хотя невидимо совершаетъ его также Самъ, но видимо посредствомъ пастырей Церкви. Тамъ жертва принесена чрезъ дѣйствительное заколеніе Агнца, жертва *кровявая*,—ибо Господь Іисусъ дѣйствительно пострадалъ, проліялъ кровь Свою и вкусилъ смерть по плоти: теперь, когда Онъ, *вставъ отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ: смерть Имъ ктому не обладаетъ* (Рим. 6, 9), теперь жертва приносится въ Евхаристіи чрезъ таинственное предложение или пресуществленіе Духомъ Святымъ хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову (Лук. 22, 19. 20),—безъ страданій, безъ проліянія крови, безъ смерти, и потому называется *безкровною и безстрастною*, хотя и приносится въ воспоминаніе страданій и смерти Божественнаго Агнца. Крестною жертвою совершено искупленіе всего человѣчества, и удовлетворена правда Божія за грѣхи всего міра: а жертва безкровная умиловливаетъ Бога только за грѣхи тѣхъ людей, за которыхъ приносится, и собственно усваиваетъ плоды жертвы голгоѣской людямъ, которые способны принять ихъ и усвоить. Наконецъ, жертва крестная принесена за родъ человѣческій только однажды на Голгоѣ: а безкровное жертвоприношеніе, со времени установленія его, совершалось, совершается и будетъ совершаться во спасеніе людей до втораго пришествія Господа (1 Кор. 11, 25. 26), по всѣмъ странамъ міра, на безчисленныхъ жертвенникахъ. Вообще, сравнивая крестную жертву съ жертвою безкровною, можемъ выразиться, что первая служитъ какъ бы сѣменемъ или коренемъ, а послѣдняя древомъ, которое произросло отъ этого сѣмени, всецѣло утверждается на этомъ корени, питается изъ него живительными соками, и такимъ образомъ произращаетъ спасительные плоды жизни,—такъ что обѣ жертвы нераздѣльны между собою, составляютъ собственно одну жертву и вмѣстѣ

различаются между собою. Это одно и то же благодатное древо жизни, насажденное Богомъ на Голгоѣ, но наполняющее таинственными вѣтвями своими всю Церковь Божию и питающее своими спасительными плодами всѣхъ, ищущихъ жизни вѣчной.

III. Будучи, по существу своему, истинною жертвою Богу, святѣйшая Евхаристія, по своимъ свойствамъ, есть жертва не только хвалебная и благодарственная, но и умиловительная, приносимая за всѣхъ, живущихъ и умершихъ (Посл. восточн. патр. о прав. вѣрѣ чл. 17).

1. Она есть жертва хвалебная и благодарственная. Эти свойства безкровной жертвы ясно указалъ Самъ Спаситель при установленіи ея, когда, пріявъ хлѣбъ, прежде всего *хвалу воздавъ и благодаривъ, преломи*, и затѣмъ преподавъ ученикамъ Своимъ говоря: *сие есть тѣло Мое...* (Лук. 22, 19. 20. 1 Кор. 11, 23. 24). Такъ точно и донинѣ въ православной Церкви священнодѣйствующій безкровную жертву, по чину Литургіи св. Василія Великаго и св. Іоанна Златоустаго, прежде освященія Даровъ на жертвенникѣ воспоминаая въ тайной молитвѣ своей великія дѣла Божія—созданіе человѣка изъ небытія, многоразличное попеченіе о немъ послѣ паденія и домостроительство спасенія его чрезъ Иисуса Христа, прославляетъ и благодаритъ Бога Отца, едиnorodнаго Сына Его, Спасителя міра, и Всесвятаго Духа. Равнымъ образомъ и всѣ христіане, присутствующіе во храмѣ, когда на св. грапезѣ возносятся Богу безкровная жертва, вызываютъ къ Нему: *Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи....*

2. Евхаристія есть вмѣстѣ жертва умиловительная за живыхъ и умершихъ. Ибо она, какъ мы видѣли, по существу своему, совершенно тождественна и нераздѣльна съ жертвою крестною; а крестная жертва, безъ всякаго сомнѣнія, принесена въ умиловленіе Бога за грѣхи всѣхъ людей. Кромѣ того и это свойство безкровной жертвы ясно указалъ Самъ Спаситель при установленіи ея. Преподавая ученикамъ тѣло Свое, Онъ именно сказалъ: *еже за вы ломимое*, и преподавая Свою кровь, присовокупилъ: *яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ*. Посему-то отъ начала христіанства безкровная жертва

была приносима Церковію за спасеніе всѣхъ, живущихъ и умершихъ. Это видно изъ чинопослѣдованія всѣхъ литургій, начиная съ литургіи св. Апостола Іакова, въ которыхъ нерѣдко жертва сія и прямо называется жертвою умиловивленія, или умиловивительнымъ жертвоприношеніемъ.

IV.

О ТАИНСТВѢ ПОКАЯНІЯ.

§ 155. Связь съ предыдущимъ и понятіе о таинствѣ покаянія.

1. Въ трехъ спасительныхъ таинствахъ Церкви, доселѣ нами разсмотрѣнныхъ, преподается человѣку все обиліе духовныхъ дарованій, необходимыхъ для того, чтобы онъ могъ содѣлаться христіаниномъ и, содѣлавшись, преуспѣвать въ христіанскомъ благочестіи и достигнуть вѣчнаго блаженства. Крещеніе очищаетъ грѣшника отъ всѣхъ его грѣховъ, первороднаго и произвольныхъ, и вводитъ въ царство благодати Христовой. Муропомазаніе сообщаетъ ему Божественныя силы для укрѣпленія и возрастанія его въ благодатной жизни. Евхаристія питаетъ его Божественною пищею и соединяетъ съ самымъ источникомъ жизни и благодати. Но такъ какъ, совершенно очистившись отъ всѣхъ грѣховъ въ купели крещенія, человѣкъ не освобождается отъ слѣдствій прародительскаго грѣха и наслѣдственной порчи, каковы—въ душѣ удобопреклонность ко злу, а въ тѣлѣ болѣзни и смерть (§ 65); такъ какъ и послѣ крещенія, будучи уже христіаниномъ, онъ снова можетъ грѣшить, даже очень часто (1 Іоан. 1, 8. 10), можетъ подвергаться болѣзнямъ, иногда очень тяжкимъ, приближающимъ къ могилѣ: то всеблагому Господу угодно было установить въ Церкви Своей еще два таинства, какъ два спасительныя врачевства для немощныхъ ея членовъ,—таинство покаянія, врачующее наши немощи духовныя, и таинство елеосвященія, простирающее свои спасительныя дѣйствія и на немощи наши тѣлесныя. Скажемъ сперва о первомъ изъ этихъ таинствъ, а потомъ о послѣднемъ.

2. Покаяніе, понимаемое въ смыслѣ таинства, есть такое священнодѣйствіе, въ которомъ Пастырь Церкви, силою Духа Святаго, разрѣшаетъ кающагося и исповѣдующагося христіанина отъ всѣхъ грѣховъ, совершенныхъ имъ послѣ крещенія, такъ что христіанинъ снова дѣлается невиннымъ и освященнымъ, какъ онъ вышелъ изъ водъ крещенія.

§ 156. Божественное установленіе и дѣйствительность таинства покаянія.

1. Таинство покаянія Господь установилъ по воскресеніи Своемъ, когда явившись ученикамъ Своимъ, собраннымъ вмѣстѣ, кромѣ одного Тимѣя, торжественно сказалъ имъ: *миръ вамъ; и сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 21—23). Изъ этихъ словъ видно, что а) Самъ Господь преподавалъ Апостоламъ, а слѣд. и ихъ преемникамъ, Божественную власть Свою отпущать или не отпущать грѣхи людямъ; б) отпущать или не отпущать именно Духомъ Святымъ, т. е. Его невидимою силою и дѣйствіемъ, и, в) безъ сомнѣнія, выражать эту власть видимымъ образомъ въ какомъ-либо дѣйствіи. Значить, покаяніе является дѣйствительнымъ таинствомъ со всѣми свойствами истинныхъ таинствъ (§ 134).

2. Со временъ св. Апостоловъ таинство покаянія постоянно существовало въ Церкви, и ея пастыри всегда пользовались Богодарованнымъ правомъ вязать и рѣшить. Такъ, въ правилахъ Апостольскихъ говорится: „аще кто, епископъ или пресвитерь, обращающагося отъ грѣха не пріемлетъ, но огвергаегъ: да будетъ изверженъ изъ священнаго сана. Опечаливаетъ бо Христа, рекшаго: *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся*“ (пр. 52). Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, съ одной стороны, предстоятелямъ Церкви весьма ясно напоминаетъ, что имъ-то предоставлена власть отъ Бога вязать и рѣшить, и предлагаются многочисленныя наставленія, какъ судить различные виды грѣховъ, какъ поступать съ кающимися; а, съ другой стороны, заповѣдуется вѣрующимъ чтить

своихъ духовныхъ отцовъ: „потому что они пріяли отъ Бога власть жизни и смерти, власть судить грѣшниковъ и осуждать на смерть вѣчнаго огня, кающихся же разрѣшать отъ грѣховъ и возвращать къ жизни“ (кн. 11, гл. 33).

§ 157. Кто можетъ совершать таинство покаянія, и кто приступать къ нему.

1. Изъ представленныхъ свидѣтельствъ Св. Писанія уже видно, что власть совершать таинство покаянія сообщена была вначалѣ Господомъ однимъ Апостоламъ (Матѣ. 18, 18; Іоан. 20, 21; снес. 1 Кор. 12, 28; 2 Кор. 5, 18. 20), а отъ Апостоловъ перешла къ ихъ преемникамъ въ Церкви, епископамъ и пресвитерамъ (Тит. 1, 7; Прав. Апост. 52), такъ что священнослужители бываютъ только видимыми орудіями при совершеніи таинства, которое невидимо совершаетъ чрезъ нихъ Самъ Богъ. Ибо сказано: *елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены на небесѣхъ* (Матѣ. 18, 18).

2. Приступать къ таинству покаянія могутъ одни только христіане, которые послѣ того, какъ очистились отъ всѣхъ грѣховъ въ таинствѣ крещенія, снова согрѣшають и имѣють нужду въ новомъ средствѣ къ очищенію своей совѣсти. Но не могутъ приступать къ этому таинству не-христіане: они должны прежде воспользоваться первымъ христіанскимъ таинствомъ, въ которомъ разрѣшаются всѣ грѣхи человѣческіе, и чрезъ него, какъ чрезъ дверь, вступить въ Церковь Христову, чтобы имѣть право пользоваться прочими таинствами.

§ 158. Что требуется отъ приступающихъ къ таинству покаянія.

Но для того, чтобы приступающій къ таинству покаянія могъ дѣйствительно получить отпущеніе грѣховъ, отъ него требуются, по ученію православной Церкви (Прав. Испов. ч. 1. отв. на вопр. 112 и 113; Простр. Катих. о покаяніи), слѣдующія условія:

1. *Сокрушеніе о грѣхахъ.* Это необходимо по самому существу покаянія; гдѣ нѣтъ истиннаго сокрушенія о грѣхахъ, тамъ нѣтъ и истиннаго покаянія, а одно только наружное. Посему-то еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Самъ Богъ, призывая людей къ покаянію, требовалъ отъ нихъ, какъ существеннаго условія при этомъ, сокрушенія о грѣхахъ: *обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постъ и въ плачъ и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитесь ко Господу Богу вашему* (Іоил. 2, 12. 13). Равнымъ образомъ и въ Новомъ Завѣтѣ Христосъ Спаситель, желая показать примѣръ истиннаго покаянія въ притчахъ о блудномъ сынѣ и мытарѣ, изображаетъ, съ какимъ глубокимъ самоосужденіемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ первый возвращался къ отцу своему и взывалъ: *отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ твой: сотвори мя яко единого отъ наемникъ твоихъ* (Лук. 15, 18. 19).— и съ какимъ смиреннымъ и сокрушеннымъ сердцемъ присутствовалъ во храмѣ Божіемъ послѣдній (т. е. мытарь), издавша стоя, не хотѣвша ни очю возвести на небо, но бѣвша перси своя, глаголя: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному* (Лук. 18, 13).

2. *Твердое намѣреніе впредь исправить свою жизнь.* Въ словѣ Божіемъ отъ кающагося непремѣнно требуется это желаніе и рѣшимость. Проповѣдникъ покаянія Іоаннъ Предтеча, видѣвъ многи Фарисеи и Саддукеи, грядущія на крещеніе его, рече имъ: *рожденія есиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва? Сотворите убо плодъ достоинъ покаянія* (Матѣ. 3, 7. 8). Св. Апостолъ Петръ въ рѣчи своей къ Іудеямъ сказалъ: *покайтесь и обратитесь, да очиститесь отъ грѣхъ вашихъ* (Дѣян. 3, 19). Въ Апокалипсисѣ Ангелу Ефесскія Церкви было заповѣдано: *помяни, откуда спилъ еси, и покайся, и первая дѣла сотвори; аще же ни, гряду тебѣ скоро, и двину свѣтильникъ твой отъ мѣста своего, аще не покаешися* (—2, 5).

3. *Вѣра въ Иисуса Христа и надежда на Его милосердіе.* Ибо о Семъ вси пророцы свидѣтельствуютъ, оставленіе грѣховъ

пріяти именемъ Его всякому впрующему вою (Дѣян. 10, 43), и нѣсть иного имени подѣ небесемъ даннаго въ чловѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ (—4, 12). Онъ одинъ примирилъ насъ съ Богомъ Своею крестною смертію (Римл. 5, 1. 2; 8, 24. 25), одинъ есть вѣчный нашъ Первосвященникъ, тѣмже и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о нихъ (Евр. 7, 25).

4. *Устное исповѣданіе грѣховъ предъ священникомъ.* Необходимость этого исповѣданія сама собою очевидна изъ того, что разрѣшить грѣхи въ таинствѣ покаянія долженъ священникъ, а чтобы разрѣшить или не разрѣшить какіе либо грѣхи, надобно напередъ знать ихъ. И такъ какъ Самъ Господь даровалъ пастырямъ Церкви Божественную власть вязать и рѣшить (Іоан. 20, 22. 23), и, безъ сомнѣнія, не съ тою цѣлію, чтобы они вязали и рѣшили по безотчетному произволу, но чтобы, напротивъ, отпускали грѣхи именно тѣмъ, кому можно отпустить, судя по свойству ихъ раскаянія и по степени ихъ грѣховъ, а не отпускали тѣмъ, которые окажутся недостойными прощенія по своей ли нераскаянности или по тяжести своихъ преступленій: то исповѣданіе грѣховъ предъ пастырями Церкви въ таинствѣ покаянія, необходимо предполагаемое Богодарованною имъ властію вязать и рѣшить, справедливо должно считать учрежденіемъ Божественнымъ. Въ Церкви постоянно существовало и соблюдается было это учрежденіе. Такъ, второе правило лаодикійскаго Собора гласитъ: „впадающихъ въ различныя согрѣшенія, и пребывающихъ въ молитвѣ, исповѣданіи и покаяніи, и отъ злыхъ дѣлъ совершенно обращающихся, послѣ того какъ по мѣрѣ согрѣшенія дано имъ время покаянія, ради милосердія и благодати Божіей, вводити въ общеніе“. Въ 102 правилѣ Собора трулльскаго читаемъ: „пріавшіе отъ Богъ власть рѣшити и вязати, должны разсматривати качество грѣха и готовность согрѣшившаго къ обращенію, и тако употреблять приличное недугу врачеваніе, дабы, не соблюдая мѣры въ томъ и въ другомъ, не утратить спасенія недугующаго“.

§ 159. Видимая сторона таинства покаянія, невидимыя его дѣйствія и ихъ обширность.

Когда, такимъ образомъ, кающійся христіанинъ, съ искреннимъ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ, съ твердымъ намѣреніемъ впредь исправить свою жизнь, съ живою вѣрою во Христа Спасителя и надеждою на Него, приходитъ къ пастырю Церкви и исповѣдуетъ предъ нимъ свои беззаконія: служитель Божій внимаетъ исповѣданію, и именемъ Господа Іисуса разрѣшаетъ, отпускаетъ, прощаетъ всѣ грѣхи истинно кающагося. Слѣдовательно:

1. Къ видимой сторонѣ таинства покаянія относятся существенныя дѣйствія: а) исповѣданіе грѣховъ, которое произноситъ кающійся христіанинъ предъ священнослужителемъ, и б) разрѣшеніе отъ грѣховъ, произносимое священнослужителемъ, по выслушаніи исповѣди. Это разрѣшеніе, по чину православной Церкви, выражаетъ священнослужитель въ слѣдующихъ словахъ: „Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, богатію и щедротами Своего человеколюбія, да проститъ ти, чадо, вся согрѣшенія твоя, и азъ недостойный іерей, властію Его, данною мнѣ, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь“.

2. Невидимыя, благодатныя дѣйствія таинства покаянія суть а) непосредственное—отпущеніе грѣховъ и оправданіе (Іоан. 20, 23; снес. Лук. 18, 13. 14), и вслѣдъ за тѣмъ б) примиреніе съ Богомъ (Лук. 15, 17—24), в) освобожденіе отъ вѣчныхъ наказаній за грѣхи и надежда на вѣчное спасеніе (Лук. 19, 7—9; 23, 42. 43).

3. Должно знать, что невидимыя дѣйствія благодати въ таинствѣ покаянія, по своей обширности и могуществу, простираются на всѣ беззаконія человѣческія, и нѣтъ грѣха, который бы не могъ быть прощенъ людямъ, если только они искренно въ немъ покаются и исповѣдаютъ его съ живою вѣрою въ Господа Іисуса и надеждою на Его заслуги. *Не приидохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѣ. 9, 13; 18, 11); *нѣсть воля предъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, да*

погибнетъ одинъ отъ малыхъ...(—18, 14), говорилъ Спаситель,—и, какъ ни велико было грѣхопаденіе Ап. Петра, простилъ и его, когда онъ истинно покался. *Долготерпитъ Господь на насъ*, учили также св. Апостолы, *не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придутъ* (2 Петр. 3, 9). И извѣстно, что св. Петръ призывалъ къ покаянію даже тѣхъ Іудеевъ, которые распяли истиннаго Мессію (Дѣян. 2, 23. 37. 38), и потомъ призывалъ Симона волхва, родоначальника всѣхъ еретиковъ (Дѣян. 8, 22); а св. Павелъ разрѣшилъ и покаявшася кровосмѣсителя, подвергнувъ его предварительно только временному отлученію (2 Кор. 2, 7). Если же въ словѣ Божіемъ упоминается о хулѣ на Духа Святаго, которая *не отпустится человекомъ* (Матѳ. 12, 31), и о грѣхѣ смертномъ, о прощеніи котораго не заповѣдано даже молиться (1 Іоан. 5, 16): то надобно помнить, что подъ именемъ первой разумѣется упорное противленіе очевидной истинѣ Божіей, совершенное невѣріе и нераскаянность, а подъ именемъ послѣдняго также жестоковѣйное возстаніе на благочестіе и истину, и упорное пребываніе въ неисправленіи (V всел. Собор. прав. 5), слѣд. въ томъ и другомъ случаѣ предполагается только нравственная невозможность отпущенія грѣховъ, со стороны самихъ грѣшниковъ, а не со стороны благодати. Но коль скоро и въ этихъ грѣхахъ грѣшники искренно раскаются: они получаютъ прощеніе отъ Бога.

§ 160. Епитиміи, ихъ происхожденіе въ Церкви и значеніе.

I. Подъ именемъ епитиміи (ἐπιτιμία) разумѣются запрещенія или наказанія (2 Кор. 2, 6), которыя, по правиламъ церковнымъ, священнослужитель, какъ духовный врачъ, опредѣляетъ нѣкоторымъ изъ кающихся христіанъ для уврачеванія ихъ нравственныхъ болѣзней (Всел. Соб. VI прав. 102). Таковы, напримѣръ, извѣстнѣйшіе роды епитимій: постъ особенный сверхъ положеннаго для всѣхъ, ежедневное хожденіе во храмъ на всѣ службы церковныя, молитва домашняя, соединенная съ извѣстнымъ числомъ поклоновъ, раздаваніе милостыни, путе-

шествія ко св. мѣстамъ, отлученіе отъ причастія св. Тайнъ на большее или меньшее время (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 113).

II. Власть налагать епитиміи на нѣкоторыхъ кающихся и какъ бы связывать ихъ на время своими запрещеніями Церковь получила отъ Самого Господа вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ получила отъ Него власть и отпускать грѣхи. Ибо Господь сказалъ св. Апостоламъ, а слѣд. и ихъ преемникамъ, не только: *елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены на небесахъ*, но и: *елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси* (Матѹ. 18, 18), не только: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ*, но вмѣстѣ: *и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23). Св. Апостолы, дѣйствительно, и пользовались этою властію. Такъ, св. Павелъ, услышавъ о появившемся между коринѣскими христіанами кровосмѣсникѣ, и желая его уврачевать, подвергнулъ беззаконника самой строгой епитиміи, повелѣлъ отлучить его отъ Церкви, *предати таковоу сатанѣ во измощденіе плоти, да духъ спасется* (1 Кор. 5, 1—5),—и потомъ, когда епитиміи произвела спасительное дѣйствіе и виновный покался, простилъ его и заповѣдалъ Коринѣянамъ снова принять покаявшагося въ церковное общеніе (2 Кор. 2, 6—8).

III. Епитиміи, хотя, по существу своему, суть наказанія, но, по значенію, наказанія только исправительныя, врачевныя, отеческія (παιδεία), точно такія, о какихъ говорятъ Апостолъ: *егоже любитъ Господь наказуетъ* (παιδεύει) (Евр. 12, 6), и въ другомъ мѣстѣ: *отъ Господа наказуемся* (παιδεύομεθα), *да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. 11, 32). А отнюдь не наказанія въ собственномъ смыслѣ (τιμωρία), какъ учить Римская церковь, которая будто бы долженъ временно понести кающійся грѣшникъ, чтобы удовлетворить за грѣхи свои оскорбленной правдѣ Божіей. Иначе: епитиміи суть врачевства отъ грѣховъ, а не вознагражденія, не удовлетворенія за грѣхи вѣчной правдѣ. Это подтверждаютъ:

1. Св. Апостолъ Павелъ. Онъ, какъ мы видѣли, наложилъ тяжкое наказаніе на коринѣскаго кровосмѣсника, которое самъ

же называлъ епитимією,—повелѣлъ отлучить *таковаго* отъ Церкви, *передати сатанѣ во изможденіе плоти...* съ какою же цѣлію? *Да духъ спасется* (1 Кор. 5, 1—5). И потомъ: какъ только замѣтилъ, что епитимія произвела въ грѣшникѣ *скорбь*, раскаяніе, тотчасъ снялъ ее (2 Кор. 2, 7). Слѣд. Апостолъ наказывалъ не для того, чтобы собственно наказать, и чрезъ наказаніе удовлетворить правдѣ Божіей, а чтобы исправить, и, когда врачевство благотворно подѣйствовало, отнялъ его, именно потому, чтобы дальнѣйшее употребленіе его, какъ уже излишняго, вмѣсто пользы, не причинило только вреда больному, *да не како мноюю* (чрезмѣрною) *скорбію пожертвуетъ таковой* (2 Кор. 2, 7).

2. Правила св. Соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. отцевъ. Изъ этихъ правилъ съ непререкаемою ясностію видно: а) что древніе учителя Церкви, если считали епитиміи за наказанія, то за наказанія только исправительныя, и прямо называли ихъ духовными врачевствами; б) что, налагая епитиміи на грѣшниковъ, не о томъ заботились, лишь бы только справедливо наказать, одного больше, другаго меньше, по мѣрѣ преступленій каждаго для надлежащаго удовлетворенія правдѣ Божіей за грѣхи, а чтобы именно приспособить епитиміи, какъ врачевства къ свойству и степени духовныхъ болѣзней; в) что единственною цѣлію епитимій предъ Богомъ и предъ Церковію признавали не какое либо удовлетвореніе правдѣ Божіей за грѣхи, а только уврачеваніе грѣшниковъ, предохраненіе ихъ отъ грѣховъ на будущее время; г) что потому не дожидались непременно, пока грѣшникъ понесетъ сполна опредѣленное ему наказаніе, и такимъ образомъ удовлетворить правдѣ Божіей, а, напротивъ, если замѣчали благотворное вліяніе этихъ наказаній на грѣшника, уменьшали ихъ, сокращали время епитимій или даже совсѣмъ снимали ихъ; д) что, наконецъ, епитиміи налагали не за всѣ грѣхи, а только за нѣкоторые важнѣйшіе, и слѣд. вовсе не считали епитимій за удовлетворенія правдѣ Божіей: иначе такого удовлетворенія, хотя въ различной степени, надлежало бы требовать за каждый грѣхъ, большой или малый (VI всел. Соб. прав. 102; Анкир. прав. 5;

Кареаг. прав. 52; Василия Великаго прав. 3; Григорія Нисскаго прав. 1. 4. 5. 8).

Примѣч. Чтобы понять, какиѣмъ образомъ епитиміи могутъ служить врачеваніи противъ духовныхъ болѣзней и производить спасительныя дѣйствія, для этого надобно взять во вниманіе слѣдующее:

1. Епитиміи, какъ наказанія церковныя, естественно смирятъ гордость грѣшника, научаютъ его глубже сознать свою виновность предъ Богомъ и предъ Церковію, возбуждаютъ въ немъ ненависть ко грѣхамъ и желаніе исправиться. И слѣд. епитиміи указываютъ кающимся христіанамъ опредѣленное поприще для дальнѣйшаго упражненія и большаго укрѣпленія всѣхъ тѣхъ благихъ чувствованій и намѣреній, какія имѣютъ кающіеся во время самаго покаянія и которые должны послужить началомъ въ дѣлѣ ихъ исправленія.

2. Епитиміи, большею частію, состоятъ изъ какихъ-либо благочестивыхъ упражненій, которыя прямо бываютъ направлены противъ извѣстныхъ страстей и пороковъ грѣшника, и потому непосредственно способствуютъ къ искорененію ихъ. Такъ, человеку невоздержному и сластолюбцу назначается епитиміею воздержаніе, постъ; скупому или хищнику—раздаваніе милостыни; разсѣянному и гонящемуся за мірскими удовольствіями—частое хожденіе въ Церковь, чтеніе Св. Писанія, домашняя молитва и под. Очевидно, что чѣмъ болѣе каждый изъ этихъ грѣшниковъ будетъ съ благимъ расположеніемъ выполнять назначенную ему епитимію, тѣмъ болѣе онъ будетъ отвыкать отъ прежнихъ своихъ слабостей и наклонностей, и приобретать противоположный навѣкъ.

3. Епитиміи, какъ наказанія церковныя, поражая однихъ грѣшниковъ, вразумляютъ и устрашаютъ другихъ, и тѣмъ предохраняютъ ихъ отъ подобныхъ грѣховъ, способствуютъ къ исправленію нравовъ между членами Церкви, и выстѣ къ огражденію ея канонѣ и постановленій противъ своеволія и непослушанія заблуждающихся чадъ.

V.

О ТАИНСТВѢ ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ.

§ 161. Связь съ предыдущимъ, понятіе объ елеосвященіи и его названіи.

I. Таинство покаянія, какъ благодатное врачевство, предназначено для всѣхъ христіанъ, но только для исцѣленія однихъ болѣзней ихъ духовныхъ. Таинство елеосвященія есть другое спасительное врачевство, предназначенное для христіанъ, больныхъ по самому тѣлу, и имѣющее цѣлю врачевать не одні болѣзни ихъ духовныя, но и тѣлесныя.

II. Такое понятіе объ елеосвященіи даетъ намъ православная Церковь, когда говоритъ: „елеосвященіе есть таинство, въ кото-

ромъ, при помазаніи тѣла елеемъ, призывается на больного благодать Божія, исцѣляющая немощи душевныя и тѣлесныя“ (Простр. Хр. Катих. ч. 1, чл. 10).

§ 162. Божественное установленіе таинства елеосвященія, его дѣйствительность и употребленіе въ Церкви.

О таинствѣ елеосвященія со всею ясностію говоритъ въ Св. Писаніи св. Апостолъ Іаковъ, когда, наставляя христіанъ: *злостраждетъ ли кто въ васъ? да молитву дѣлетъ: бладушествуетъ ли кто? да поетъ, непосредственно продолжаетъ: болитъ ли кто въ васъ? да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше ею елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвинетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. 5, 13—15). Изъ этихъ словъ равно открывается и Божественное установленіе елеосвященія и дѣйствительность его, какъ таинства.

1. *Божественное установленіе.* Ибо, съ одной стороны, очевидно изъ связи рѣчи, что Апостолъ говоритъ о елеопомазаніи не какъ о чемъ-то новомъ, чего прежде не знали христіане; а только указываетъ имъ на это врачебное средство, какъ уже на существовавшее и общеизвѣстное между ними, которымъ и заповѣдуетъ пользоваться въ случаѣ болѣзней. Съ другой же стороны, несомнѣнно, что св. Апостолы ничего не проповѣдывали сами отъ себя (Гал. 1, 11. 12), по учили только тому, что заповѣдалъ имъ Господь Іисусъ (Матѣ. 28, 20), и что внушалъ Духъ Божій (Іоан. 16, 13); извѣстно, что они называли себя *слугами Христовыми* и только *строителями*, а не установителями таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1). Слѣд. и елеосвященіе, заповѣдуемое здѣсь св. Апостоломъ Іаковомъ христіанамъ, какъ таинственное врачевство отъ болѣзней тѣлесныхъ и душевныхъ, заповѣдано Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и Духомъ Божіимъ. Когда именно установилъ Господь это таинство, въ Писаніи не находимъ: такъ какъ многое, чему училъ и что совершилъ Онъ на землѣ, не предано письмени (Іоан. 21, 25). Но всего естественнѣе ду-

мать, что это таинство, какъ и два другія (крещеніе и покаяніе), чрезъ которыя даруется отпущеніе грѣховъ, Господь установилъ уже по воскресеніи Своемъ, когда *дадеся Ему всяка власть на небеси и на земли* (Матѣ. 28, 18), и когда Онъ *деньми четырьдесятьми* являлся Апостоламъ и *глаголаъ имъ, яже о царствіи Божіи* (Дѣян. 1, 3), т. е. объ устроеніи Своей святой Церкви, существеннѣйшую часть которой и составляютъ таинства.

2. *Дѣйствительность, какъ таинства.* Ибо, кромѣ Божественнаго установленія—первой необходимой черты всякаго христіанскаго таинства. елеосвященію усвояются въ представленныхъ словахъ Апостола и двѣ остальные черты: чувственный знакъ—помазаніе больныхъ елеемъ съ молитвою, и соединенное съ этимъ чувственнымъ знакомъ сверхъчувственное дѣйствіе благодати—отпущеніе грѣховъ и исцѣленіе болѣзней.

3. Не должно быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что отъ дней апостольскихъ таинство елеопомазанія совершалось въ Церкви; ибо Церковь не могла забыть, а тѣмъ болѣе нарушить заповѣдь, такъ ясно преподанную Апостоломъ и столько спасительную для вѣрующихъ. Но сохранились о томъ и нѣкоторыя свидѣтельства древнихъ учителей, напримѣръ—*Цезарій*, писатель V вѣка, въ одномъ словѣ своемъ такъ наставляетъ христіанъ: „всякій разъ когда постигнетъ какая-либо болѣзнь, пусть больной приметъ тѣло и кровь Христову и помажетъ тѣло свое, чтобы исполнились на немъ слова Писанія: *болитъ ли кто...* Видите, братіе, кто въ болѣзни прибѣгаетъ къ Церкви, тотъ удостоивается получить и здравіе тѣла, и отпущеніе грѣховъ“. Равнымъ образомъ *Иннокентій I, папа Римскій* (V в.), отвѣчая на вопросъ: какъ понимать слова Апостола Іакова: *болитъ ли кто въ васъ...* и проч., говоритъ: „ихъ, безъ сомнѣнія, должно разумѣть о вѣрующихъ больныхъ, которые могутъ быть помазываемы св. елеемъ хрисмы или помазанія“. И вслѣдъ за тѣмъ, рѣшая другой вопросъ, можетъ ли епископъ совершать это помазаніе, продолжаетъ: „нѣтъ причины сомнѣваться въ возможности для епископа того, что несомнѣнно можетъ совершать пресвитеръ. О пресвитерахъ у Апостола

сказано потому, что епископы, будучи удерживаемы занятіями, не ко всеѣмъ больнымъ могутъ ходить... Проходящимъ (церковное) покаяніе нельзя сообщать этого помазанія: потому что оно есть *тайнство*. Ибо кому воспрещаются прочія тайнства: какъ можно дозволить только одно? Должно присоветовать, что тайнство елеосвященія содержать въ числѣ прочихъ тайнствъ не только Латиняне, отдѣлившіеся отъ православной Церкви съ девятаго вѣка, но и Несторіане и Монофизиты, отлученные отъ нея еще третьимъ и четвертымъ вселенскими Соборами въ пятомъ столѣтіи.

§ 163. Кому и кѣмъ можетъ быть преподаваемо тайнство елеосвященія?

Въ тѣхъ же самыхъ словахъ, которыми св. Апостолъ Іаковъ засвидѣтельствовалъ Божественное установленіе тайнства елеосвященія, вмѣстѣ съ его дѣйствительностію, онъ ясно указалъ и лица, которымъ можетъ быть преподаваемо это таинство, и самыхъ совершителей тайнства.

1. О лицахъ перваго рода св. Іаковъ выразился: *болитъ ли (ἀσθενεῖ) кто въ васъ...* и далѣе: *молитва въпръ спасетъ болящаго (κἀμνησται)*. Слѣд. таинство елеосвященія предназначено для христіанъ только больныхъ, и больныхъ тяжело, страждущихъ, изнемогающихъ, какъ показываютъ употребленныя Апостоломъ слова. Но съ другой стороны было бы крайностію разумѣть здѣсь однихъ умирающихъ или такихъ больныхъ, которые находятся уже при самой кончинѣ: ибо представленные слова Апостола, и по общему употребленію ихъ на греческомъ языкѣ, и по употребленію въ Св. Писаніи (Матѣ. 10, 8; 25, 36—39; Лук. 4, 40; 7, 10; 9, 2; Іоан. 4, 46; 5, 3; 11, 1 и др.), означаютъ не однихъ умирающихъ, но вообще тяжело больныхъ, слѣд. и такихъ, которые имѣютъ надежду на выздоровленіе.

2. Совершителями таинства елеосвященія Апостолъ прямо называетъ пресвитеровъ: *да призоветъ пресвитеры церковныя...* Это, безъ сомнѣнія, не значитъ, чтобы совершать елеосвяще-

ніе не имѣли власти епископы, непосредственные преемники Апостоловъ, и по преимуществу раздатели даровъ благодати; но св. Іаковъ упоминаетъ объ однихъ пресвитерахъ потому, какъ замѣтилъ папа Иннокентій I, что „епископы, будучи удерживаемы другими занятіями, не ко всѣмъ немощнымъ могутъ ходить. Число пресвитеровъ для совершенія елеопомазанія, по древнему чину православной Церкви, обыкновенно назначается седмиричное. Но такъ какъ это число у Апостола не опредѣлено и не относится къ существу таинства: то иногда, по обстоятельствамъ, таинство совершалось и большимъ числомъ священниковъ и меньшимъ—до трехъ и до одного.

§ 164. Видимая сторона таинства елеосвященія и его невидимыя благодатныя дѣйствія.

I. Видимую сторону таинства елеосвященія св. Апостолъ обозначаетъ словами: *да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне*. Т. е. сюда относятся—

1. *Помазаніе больнаго елеемъ или деревяннымъ масломъ*. Елей этотъ предварительно освящается священнослужителями предъ самымъ совершеніемъ таинства. И затѣмъ они седмикратно одинъ за другимъ, помазуютъ болящаго въ видѣ креста на челѣ, ноздряхъ, ланитахъ, устахъ, персяхъ, и рукахъ съ обѣихъ сторонъ.

2. *Молитва въры*, произносимая священнослужителями, при самомъ помазаніи больнаго. Она, по чину православной Церкви, читается такъ: „Отче святыи, врачу душъ и тѣлесъ, по-славый Единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Іисуса Христа, всякій недугъ исцѣляющаго и отъ смерти избавляющаго, исцѣли и раба Твоего (имярекъ) отъ обдержанія его тѣлесныя немощи и оживотвори благодатию Христа Твоего“ и проч.

II. Невидимыя, благодатныя дѣйствія елеосвященія суть—

1. *Исцѣленіе немощей тѣлесныхъ*. Для больныхъ тѣломъ собственно предназначено таинство елеосвященія; потому увраче-

ваніе тѣлесныхъ болѣзней и составляетъ самый первый благодатный плодъ этого таинства, какъ и говоритъ Апостолъ: *болитъ ли кто въ васъ? да призоветъ...*, и потомъ: *и молитва впрѣ спасетъ* (ἡρώσει) *болящаго и воздвинетъ* (ἐγερεῖ) *его Господь* (Іак. 5, 14. 15). Правда, не всегда бываетъ это дѣйствіе отъ елеосвященія. Но—а) иногда дѣйствительно бываетъ, и больной мало по малу выздоравливаетъ совершенно и встаетъ съ одра болѣзни. Еще чаще—б) опасно-больной получаетъ, по крайней мѣрѣ, временное облегченіе отъ болѣзни или подкрѣпленіе и возбужденіе къ перенесенію ея,—а это есть также цѣль таинства елеосвященія; потому что глаголѣ—(ἐγείρω) означаетъ не только—воздвигаю, но и возбуждаю. одушевляю, подкрѣпляю. Иногда же—в) пріемлющіе таинство елеосвященія не получаютъ отъ него уврачеванія болѣзней, можетъ быть, потому же, почему и пріемлющіе таинство Евхаристіи, вмѣсто спасительныхъ отъ него плодовъ, только *судь себѣ ядятъ и пьютъ* (1 Кор. 11, 29),—т. е. по своему недостойнству, по отсутствію живой вѣры въ Господа Іисуса, по жестокосердію. Наконецъ—г) желать или требовать, чтобы всякій разъ, какъ только человѣкъ удостоивается елеосвященія, онъ исцѣлялся отъ своихъ болѣзней, значило бы требовать, чтобы онъ вовсе не умиралъ: а это противно самому плану нашего возстановленія, по которому намъ необходимо сложить съ себя это грѣховное, мертвенное тѣло, чтобы со временемъ, по ту сторону гроба, облещись въ безсмертное. Посему, приступая къ таинству елеосвященія, всякій болящій долженъ всецѣло предаваться въ волю Господа, Который лучше насъ знаетъ, кому полезнѣе ниспослать исцѣленіе отъ болѣзни и продолжить жизнь, и кому благовременно прекратить ее (Прем. 4, 10. 11).

2. *Исцѣленіе немощей душевныхъ*. Сказавъ о первомъ, непосредственномъ дѣйствіи елеосвященія на больного—уврачеваніи его болѣзней тѣлесныхъ, св. Іаковъ присовокупляетъ: *и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему*. Этимъ условнымъ выраженіемъ: *аще грѣхи сотворилъ есть*, Апостолъ, очевидно, предполагаетъ, что больной прежде елеосвященія уже воспользовался другимъ очистительнымъ средствомъ отъ грѣховъ—

таинствомъ покаянія; иначе представить больного безгрѣшнымъ Апостолъ не могъ (1 Іоан. 1, 8. 10). И доселѣ въ православной Церкви каждый приступающій къ таинству елеосвященія, предварительно очищаетъ себя отъ грѣховъ чрезъ исповѣданіе ихъ предъ отцемъ духовнымъ. Но такъ какъ во время тяжелой болѣзни, когда обыкновенно обращаются къ таинству елеосвященія, человѣкъ не всегда способенъ, изнемогая тѣломъ и душою, принести истинное, совершенное раскаяніе во грѣхахъ и вообще выполнить тѣ условія, какія требуются отъ кающагося для полученія разрѣшенія отъ грѣховъ; такъ какъ нѣкоторые грѣхи, по немощи, онъ можетъ исповѣдать не вполнѣ, а другіе и вовсе не исповѣдать по забвенію; такъ какъ нѣкоторые особенно тяжкіе грѣхи, и послѣ исповѣди могутъ сильно беспокоить совѣсть болящаго: то милосердый Господь, собственно для такого рода больныхъ, даровалъ еще особое врачевство къ уврачеванію ихъ немощей душевныхъ въ таинствѣ елеосвященія. Здѣсь за изнемогающаго больного предстаетъ предъ Господомъ цѣлый соборъ Его служителей, и молитвою вѣры отъ лица всей Церкви умоляетъ Его, премилосердаго, даровать немощному отпущеніе прегрѣшеній и очистить совѣсть его отъ всякой скверны. Такимъ образомъ отпущеніе грѣховъ чрезъ таинство елеосвященія, назначеннаго собственно для тяжело больныхъ, есть не что иное, какъ восполненіе отпущенія грѣховъ въ таинствѣ покаянія,—восполненіе не по недостаточности самаго покаянія для разрѣшенія всѣхъ грѣховъ, а по немощи больныхъ воспользоваться этимъ спасительнымъ врачевствомъ во всей его полнотѣ и спасительности.

VI.

О ТАИНСТВѢ БРАКА.

§ 165. Связь съ предыдущимъ; бракъ, какъ установленіе Божіе, и его цѣль; понятіе о бракѣ, какъ таинствѣ.

I. Три таинства православной Церкви: крещеніе, мѣропомазаніе, причащеніе—предназначены для всѣхъ людей, чтобы ка-

ждый могъ сдѣлаться христіаниномъ и потомъ преуспѣвать въ христіанскомъ благочестіи и достигнуть вѣчнаго спасенія. Два другія таинства—покаяніе и елеосвященіе предназначены для всѣхъ христіанъ, какъ два спасительныя врачевства, одно отъ болѣзней душевныхъ, а другое отъ болѣзней тѣлесныхъ и вмѣстѣ душевныхъ. Но есть еще два таинства, учрежденныя Господомъ, которыя если не предназначены и не обязательны для всѣхъ людей, если не необходимы для каждаго изъ членовъ Церкви непосредственно, за то необходимы для цѣлой Церкви вообще, для ея существованія и процвѣтанія. Это—а) таинство брака, сообщающее извѣстнымъ лицамъ благодать къ естественному рожденію дѣтей, будущихъ чадъ Церкви; и б) таинство священства, сообщающее также особымъ лицамъ благодать къ сверхъестественному рожденію чадъ Церкви и воспитанію ихъ для жизни вѣчной.

II. Бракъ можно разсматривать съ двухъ сторонъ: какъ законъ природы или установленіе Божіе, и какъ таинство новозавѣтной Церкви, освящающее нынѣ, по паденіи человѣка, этотъ законъ. Предъ изложеніемъ ученія о бракѣ собственно въ послѣднемъ смыслѣ, необходимо, для раздѣльности понятій, сказать нѣсколько словъ о бракѣ, какъ установленія Божіемъ и его цѣли.

1. Бракъ есть несомнѣнно установленіе Божіе, есгь законъ, положенный Творцемъ въ самомъ устройствѣ человѣка, и потомъ утвержденный и раскрытый въ сверхъестественномъ откровеніи. Свящ. Бытописатель, излагая исторію происхожденія первыхъ людей, свидѣтельствуетъ: *и сотвори Богъ человека.... мужа и жену сотвори ихъ: И благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю* (Быт. 1, 27. 28). Говоря далѣе о происхожденіи, въ частности, первой жены и о приведеніи ея къ Адаму, повѣствуетъ: *И рече Адамъ, просвѣщенный Духомъ Божіимъ* (Матѣ. 19, 4—6): *се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моя: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія. Сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ своей: и будутъ два въ плоть едину* (Быт. 2,

23—24). Все это было при самомъ началѣ міра во дни невинности человѣка. Послѣ потопа, хотя родъ человѣческій находился уже въ состояніи паденія, Богъ однакожь снова утвердилъ законъ брака Своимъ благословеніемъ точно такъ же, какъ и въ началѣ: *и благослови Богъ Ное, и сыны его, и рече имъ: раститесь и множитесь, и наполните землю* (Быт. 9, 1). Въ законѣ, данномъ чрезъ Моисея, находимъ строгія постановленія, ограждающія неприкосновенность брачнаго союза, какъ установленнаго и благословеннаго Богомъ (Лев. 20, 10; Втор. 7, 14; 22, 22, 28, 11). Въ Новомъ Заветѣ эту истину подтвердилъ Самъ Христосъ Спаситель, когда на вопросъ фарисеевъ, по всякой ли винѣ можно разводиться съ женою, отвѣчалъ: *нѣсте ли чли, яко Сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я естъ? И рече: сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать: и прильпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину. Якоже къ тому нѣста два, но плоть едина: еже убо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Матѹ. 19, 4—6). И еще прежде—когда почтилъ Своимъ присутствіемъ брачное торжество въ Канѣ Галилейской и даже совершилъ здѣсь Свое первое чудо (Іоан. 2, 1 и дал.).

2. Цѣль Божественнаго установленія брака двоякая. Во-первыхъ, умноженіе и сохраненіе человѣческаго рода, какъ видно изъ словъ Самого Бога, благословившаго первозданную чету: *мужа и жену сотвори ихъ, повѣствуетъ Моисей, и благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю* (Быт. 1, 27. 28). Въ этой цѣли брака заключается и та, чтобы раждать и умножать чадъ для Церкви Божіей, въ составъ которой призваны отъ начала всѣ люди или весь родъ человѣческій (Матѹ. 28, 19; Іоан. 10, 14. 16). Во-вторыхъ, взаимное вспомоществованіе супруговъ въ прохожденіи настоящей жизни: *и рече Господь Богъ: не добро быти человеку единому: сотворимъ ему помощника по нему* (Быт. 2, 18). И сотворилъ Богъ первую жену Еву изъ ребра Адама, чтобы, при такомъ единствѣ природы, они тѣмъ сильнѣе чувствовали въ себѣ взаимную любовь и старались жить не-

раздѣльною жизнію (Быт. 2, 22—24). Къ этимъ двумъ цѣлямъ брака, послѣ паденія человѣка, присоединилась еще третья, именно—служить обузданіемъ возникшихъ въ человѣческой природѣ грѣховныхъ похотѣній и врачевствомъ противъ безпорядочныхъ влеченій чувственности. *Добро челоѣку, говоритъ Апостолъ, женѣ не прикасатися; но блудодѣяннѣ ради кѣждо свою жену да имать* (1 Кор. 7, 1. 2). И далѣе: *глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, оце пребудутъ якоже и азъ. Аще ли не удержатся, да посягають: лучше бо есть женитися, нежели разжизатися* (—8. 9).

III. Чтобы освятить, возвысить и укрѣпить законъ брака, который самъ по себѣ святъ и чистъ по своему происхожденію отъ Бога и по своимъ цѣлямъ, но вслѣдствіе разстройства человѣческой природы подвергся зловредному вліянію грѣха и многочисленнымъ искаженіямъ со стороны людей, предавшихся чувственности,—Господь Іисусъ благоволилъ установить въ Церкви Свое особое таинство,—таинство брака. Подъ именемъ этого таинства разумѣется такое священнодѣйствіе, въ которомъ лицамъ брачующимся, по объявленіи ими предъ Церковію обѣта супружеской вѣрности, преподается свыше чрезъ благословеніе священнослужителя Божественная благодать, освящающая ихъ брачный союзъ, возвышающая его въ образъ духовнаго соединенія Христа съ Церковію и потомъ содѣйствующая имъ къ благословенному достиженію всѣхъ цѣлей брака.

§ 166. Божественное установленіе таинства брака и его дѣйствительность.

Когда и какъ Господь установилъ таинство брака,—тогда ли, когда присутствовалъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской (Іоан. 2, 1—11); или когда, по поводу извѣстнаго вопроса фарисеевъ, раскрывалъ истинное понятіе о бракѣ и сказалъ: *еже убо Богъ сочета, челоѣкъ да не разлучаетъ* (Матѣ. 19, 3—12), или уже по воскресеніи Своемъ, когда *деньми четыредесятьми* являлся ученикамъ Своимъ, и глаголаъ имъ, *яже о царствѣи*

Божіи, т. е. о томъ, что относилось къ установленію Его Церкви (Дѣян. 1, 3),—Евангелія не упоминаютъ: такъ какъ и *ина многа, яже сотвори Иисусъ*, не суть писана въ книгахъ сихъ (Іоан. 20, 30; 21, 25). Но частію изъ Писаній Апостольскихъ, а еще болѣе изъ Свящ. Преданія мы несомнѣнно убѣждаемся, что таинство брака существовало въ Церкви съ самаго ея происхожденія, и слѣд. ведетъ свое начало отъ Самаго Иисуса Христа:

I. Въ Писаніяхъ Апостольскихъ находимъ ясныя намеки на существованіе таинства брака въ Церкви Апостольской. Такъ—

1. Въ посланіи къ Ефесеямъ св. Апостолъ Павелъ, излагая обязанности супруги христіанки, говоритъ: *жены, своимъ мужемъ повинуйтесь, якоже Господу: зане мужъ глава есть жены, якоже и Христосъ глава Церкви...*, *якоже Церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ* (5, 22—24). Затѣмъ, излагая обязанности супруга христіанина, продолжаетъ: *мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби Церковь, и Себе предаде за ню* (—25). Наконецъ, желая объяснить самое основаніе этихъ супружескихъ обязанностей, указываетъ на существо супружескаго союза и на то значеніе, какое онъ получилъ въ христіанствѣ: *сею ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину. Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа, и во церковь* (—31, 32). Т. е. Св. Апостолъ заповѣдуетъ, чтобы жены христіанскія точно такъ же и въ той же мѣрѣ повиновались мужьямъ своимъ, какъ Церковь повинуется Христу, а мужья въ такой же мѣрѣ любили своихъ женъ, въ какой Христосъ возлюбилъ Церковь,—потому именно, что супружескій союзъ ихъ знаменуетъ собою союзъ Христа съ Церковію, и въ этомъ отношеніи есть тайна и тайна великая. Но если брачный союзъ двухъ лицъ въ христіанствѣ есть дѣйствительно, по самому существу своему, таинственный образъ союза Христа съ Церковію; а союзъ Христа съ Церковію, безъ всякаго сомнѣнія, исполненъ благодати и святости (Іоан. 1, 14; Еф. 5, 25); то необходимо предположить, что и брачный союзъ

въ христіанствѣ бываетъ освящаемъ и исполняется благодатію Христовою чрезъ какое-либо тайнодѣйствіе.

2. Въ другомъ своемъ посланіи св. Апостолъ Павелъ, разсуждая о состояніи дѣвственномъ и состояніи брачномъ, между прочимъ говоритъ: *жена привязана есть закономъ, во елико время живетъ мужъ ея: аще же умретъ мужъ ея, свободна есть, за негоже хочетъ, посянути: точію о Господь* (1 Кор. 7, 39). Выраженіе: *точію о Господь*—естественно приводитъ къ мысли, что бракъ христіанскій еще при Апостолахъ, въ отличіе отъ другихъ брачныхъ союзовъ, заключался *о Господь*, или *во имя Господа*, т. е. былъ дѣломъ вѣры и Церкви, и слѣд. освящался или запечатлѣвался ими чрезъ какое-либо видимое священнодѣйствіе.

II. Св. отцы и учителя Церкви, блюстители Апостольскаго преданія, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ этой истинѣ. Напримѣръ, св. *Игнатій Богоносецъ* пишетъ: „подобаетъ женищимся и выходящимъ замужъ, чтобы союзъ ихъ совершался по благословенію епископа,—да будетъ бракъ *о Господь*, а не по вожделѣнію“.

Св. Іоаннъ Златоустый, возставая противъ срамныхъ пѣсней и празднованій, бывающихъ обыкновенно при бракахъ, говоритъ: „зачѣмъ безчестить всенародно честное таинство брака? Все это надобно отвергнуть и учить дочь стыдливости съ самаго начала, и позвать священниковъ, и чрезъ молитвы и благословенія заключить союзъ супружества, чтобы умножалась любовь жениха и сохранилось цѣломудріе невѣсты, а всего болѣе, чтобы въ домъ тотъ вошли дѣла добродѣтели, и изгнаны были изъ него всѣ коварства діавола, и чтобы они (супруги), соединяемые благодатію Божіею, провождали жизнь пріятную.“

Св. Зенонъ Веронійскій: „любовь супружеская двухъ людей чрезъ достоуважаемое таинство сочетается въ плоть едину“.

III. Прибавимъ, что кромѣ православной Церкви, бракъ считаютъ въ числѣ таинствъ не только Римскіе христіане, но и уклонившіеся отъ православія издревле, каковы: Копты, Армяне, Марониты, Абиссинцы, Несторіане, и тѣмъ ясно свидѣтельству-

ють, что въ древней вселенской Церкви вѣра въ таинство брака была всеобщемою, повсемѣстною.

§ 167. Видимая сторона таинства брака и невидимыя дѣйствія.

I. Къ видимой сторонѣ таинства брака относятся два существенныя дѣйствія. Это, во-первыхъ, торжественное свидѣтельство жениха и невѣсты предъ лицомъ Церкви о томъ, что они вступаютъ въ брачный союзъ по добровольному взаимному согласію и сохраняютъ супружескую вѣрность до конца жизни. А во-вторыхъ, торжественное благословеніе ихъ брачнаго союза священникомъ, когда онъ, возлагая вѣнецъ на главу жениха, возглашаетъ: „вѣнчается рабъ Божій... рабъ Божіей... во имя Отца и Сына и Св. Духа“; потомъ, возлагая вѣнецъ на главу невѣсты, повторяетъ: „вѣнчается раба Божія... рабу Божію... во имя Отца и Сына и Св. Духа“, и наконецъ, произнося краткую молитву къ Богу: „Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я“, троекратно благословляетъ ихъ обоихъ вмѣстѣ.

II. Невидимыя дѣйствія благодати, сообщаемой чрезъ таинство брака брачующимся, состоятъ вообще въ томъ, что она содѣлываетъ, по выраженію Апостола, самый союзъ ихъ *тайною великою*, поколику содѣлываетъ его образомъ таинственного союза Христа съ Церковію: *тайна сія велика есть*, говоритъ Апостоль, *азъ же глаголю во Христа, и во Церковь* (Еф. 5, 32). И слѣдовательно въ томъ, что благодать сія въ частности—

1. Освящаетъ и, такъ сказать, одухотворяетъ брачный союзъ двухъ лицъ, ибо святъ и духовенъ союзъ Христа съ Церковію. Посему Апостоль и говоритъ о христіанскомъ бракѣ: *честна женитва во всѣхъ, и ложе нескверно* (Евр. 13, 4), и заповѣдуетъ христіанскимъ супругамъ: *сія есть воля Божія, святость ваша, хранити себе самихъ отъ блуда, и вѣдѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святыни и чести* (1 Сол. 4, 3. 4).

2. Скрѣпляетъ брачный союзъ двухъ лицъ узами нерасторжимыми; ибо нерасторжимъ и вѣченъ союзъ Христа съ Цер-

ковію (Матѣ. 28, 20). И о христіанскомъ-то бракѣ должно разумѣть по преимуществу: *егда Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Матѣ. 19, 6), —сочета не закономъ только брака, который (законъ) Онъ даровалъ людямъ еще вначалѣ и подтверждалъ въ ветхозавѣтномъ откровеніи, но преимущественно Своею благодатію, которую сообщаетъ брачующимся чрезъ особое новозавѣтное таинство.

3. Наконецъ, содѣйствуетъ христіанскимъ супругамъ въ продолженіе всей жизни свято исполнять взаимныя обязанности другъ къ другу, по высокому образцу святѣйшаго союза Христа съ Церковію. При этомъ только становятся понятными и удобоисполнимыми заповѣди св. Апостола, чтобы *мужжи любили своя жены, якоже и Христосъ возлюбилъ Церковь, и Себе предаде за ню* (Еф. 5, 25), а жены повиновались *своимъ мужемъ во всемъ, якоже Церковь повинуется Христу* (—24). Подражать такому высокому образцу было бы не по силамъ человѣку, если бы онѣ не подкрѣплялись особою благодатію Божіею. Содѣйствуя же въ исполненіи взаимныхъ обязанностей христіанскимъ супругамъ, въ продолженіе всей ихъ жизни, эта благодать тѣмъ самымъ уже содѣйствуетъ имъ и къ достиженію всѣхъ цѣлей брачнаго союза, т. е. къ благословенному рожденію дѣтей—будущихъ чадъ Церкви, къ взаимному вспомоствованію во всемъ добромъ и къ предохраненію себя отъ связей незаконныхъ или не благословенныхъ.

§ 168. Кто можетъ совершать таинство брака, и что требуется отъ приступающихъ къ этому таинству.

I. Власть совершать таинство брака, какъ и всѣ другія таинства, съ самаго начала христіанства принадлежала пастырямъ Церкви, епископамъ и пресвитерамъ. Объ этомъ говорить еще св. Игнатій Богоносецъ, и потомъ свидѣлствуютъ: св. Василій Великій, св. Григорій Богословъ, св. Іоаннъ Златоустый и др.

II. Лица, приступающія къ таинству брака, по правиламъ православной Церкви—

1. Должны быть оба вѣры христіанской. Ибо безъ вѣры во Христа нѣтъ въ человѣкѣ и пріемлемости для благодати Божіей, сообщаемой чрезъ таинства, и вообще пользоваться духовными дарами, какіе предлагаются въ царствѣ благодати Христовой, могутъ одни тѣ, которые вступили уже въ это царство чрезъ дверь крещенія (Іоан. 3, 5). Посему бракъ съ невѣрными (не христіанами) христіанамъ запрещенъ (IV всел. Собор. прав. 14; VI вселенск. 72).

2. Должны быть вѣры православной, если не оба. то, по крайней мѣрѣ, одно, т. е. женихъ или невѣста. Иначе, какъ можетъ быть принято съ искреннею вѣрою благословеніе Божіе отъ служителя православной Церкви, когда нѣтъ вѣры къ самой Церкви, раздающей даровъ благодати? Но если хотя одно лице изъ брачующихся православно: то ради этого одного низводится благословеніе Божіе на союзъ брачующихся, такъ какъ оба они, по слову Божію, становятся тогда *въ плоть едину* (Матѣ. 19, 5). Низводится однакожъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы неправославное лице никакимъ образомъ не касалось впредь вѣры лица православнаго, и чтобы имѣющіе произойти отъ нихъ дѣти были воспитаны въ православной вѣрѣ (Соб. Лаод. прав. 10. 31; IV всел. прав. 14; VI всел. прав. 72).

3. Должны находиться внѣ извѣстныхъ степеней родства плотскаго и духовнаго, опредѣленныхъ правилами Церкви (VI всел. прав. 53. 54; Неокесар. 2; Васил. Вел. 23. 78. 87; Тимоѣ. 11).

4. Должны имѣть взаимное добровольное согласіе на вступленіе въ бракъ. Это вытекаетъ изъ самаго существа брачнаго союза: *оставить человѣкъ, сказалъ Господь, отца своего и мать,.... и будутъ оба въ плоть едину* (Матѣ. 19, 5). Такое соединеніе двухъ лицъ возможно только по силѣ свободной воли, движимой любовію, а отнюдь не по принужденію. Потому Церковь всегда торжественно вопрошаетъ жениха и невѣсту предъ самымъ ихъ вѣнчаніемъ: по благому ли и непринужденному произволу вступаютъ они въ супружество. И, только получивъ утвердительный отвѣтъ, благословляетъ ихъ союзъ.

§ 169. Свойства христіанскаго брака, освящаемаго таинствомъ.

Свойства христіанскаго брака, освящаемаго таинствомъ, суть: а) единичность, т. е. христіанскій бракъ есть союзъ только одного мужа и одной жены, и б) нерасторжимость.

1. Христіанство запрещаетъ многоженство (полугаріа) и освящаетъ таинствомъ только союзъ двухъ лицъ, одного мужа и одной жены (моугаріа). Ибо таковъ первоначальный законъ брака, положенный Творцемъ въ самой природѣ человѣка, и тогда же выраженный праотцемъ рода человѣческаго, по вдохновенію свыше. *И сотвори Богъ человека, повѣствуетъ свящ. бытописатель, мужа и жену сотвори ихъ* (Быт. 1, 27). И далѣе: *и созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену, и приведе ю ко Адаму. И рече Адамъ: се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моя: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія. Сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ своей: и будутъ два въ плоть едину* (2, 22—24, снес. Матѳ. 19, 4—6). Этотъ законъ подтвердилъ и объяснилъ Самъ Христосъ Спаситель, когда сказалъ: *Сотворивъши искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть, и рече: сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ своей и будутъ оба въ плоть едину. Якоже кому нѣста два, но плоть едина* (Матѳ. 19, 4. 5). На этотъ же законъ ясно указывалъ христіанамъ и св. Апостолъ Павелъ, говоря: *кійждо свою жену да имать... жена своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ: такожде и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена* (1 Кор. 7, 2. 4), и внушая христіанскимъ супругамъ, что ихъ союзъ таинственно образуетъ собою союзъ Христа съ Церковію (Еф. 5, 23 и слѣд.).

2. Второе свойство христіанскаго брака—нерасторжимость также опредѣляется изъ первоначальнаго закона о бракѣ, положеннаго Творцемъ въ самой природѣ человѣка и объясненнаго Христомъ Спасителемъ. Когда фарисеи спросили Его: *аще достоитъ человеку пустити жену свою по всякой винѣ?*—Онъ отвѣ-

чалъ: нѣсте ли чли, яко Сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть? И рече: сею ради оставить человекъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ своей, и будетъ оба въ плоть едину. Якоже къ тому нѣста два, но плоть единая: еже убо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ. Когда Ему возразили, что Моисей заповѣдалъ отпускать жену и давать ей книгу распустную, — Господь сказалъ: Моисей по жестокосердїю вашему повелѣ вамъ пустити жены ваша: изъ начала же не бысть тако (Матѳ. 19, 3—8). Когда вслѣдъ за тѣмъ о томъ же спросили Его ученики, Онъ замѣтилъ: иже аще пуститъ жену свою, и оженится иною, прелюбы творитъ ни ню. И аще жена пуститъ мужа, и посянетъ за иною, прелюбы творитъ (Марк. 10, 11. 12). Ученіе Господа о расторжимости брака проповѣдывали и св. Апостолы: оженившимся, пишетъ Апостолъ Павелъ, заповѣдаю, не азъ, но Господь, женѣ отъ мужа не разлучитися. Аще ли же разлучится, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ: и мужу жены не отпущати (1 Кор. 7, 10. 11). Одинъ только случай указалъ Спаситель, когда дозволяется расторженіе брака. Это невѣрность, измѣна супружескому союзу кого-либо изъ супруговъ: иже аще пуститъ жену свою, развъ словесе прелюбодѣйна, и оженится иною, прелюбы творитъ (Матѳ. 19, 9); всякъ отпущающій жену свою, развъ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати (—5, 32).

VII.

О ТАИНСТВѢ СВЯЩЕНСТВА.

§ 170. Связь съ предыдущимъ; священство, какъ особое Богоучрежденное служеніе въ Церкви (іерархія), и его три степени; понятіе о священствѣ, какъ таинствѣ.

1. Излагая доселѣ ученіе о таинствахъ, мы о каждомъ изъ нихъ замѣчали, что оно можетъ быть совершаемо и преподаваемо вѣрующимъ только пастырями Церкви, епископами и

пресвитерами. Но для того, чтобы люди могли содѣлываться пастырями Христовой Церкви и получать власть совершать таинства, Господь учредилъ еще особое таинство,—таинство священства.

2. Священство понимается въ двоякомъ смыслѣ: какъ особое сословіе людей, особое служеніе въ Церкви, извѣстное подъ именемъ іерархіи (священноначалія), и какъ особое священнодѣйствіе, чрезъ которое посвящаются и поставляются люди въ это служеніе. Въ первомъ смыслѣ священство мы уже разсматривали и видѣли, что Самъ Господь учредилъ іерархію, или чинъ пастырей, что въ этой іерархіи три Богоучрежденныя степени: степень епископа, степень пресвитера и степень діакона и проч. (§§ 127—129). Теперь скажемъ о священствѣ, какъ о таинствѣ.

3. Подъ именемъ священства, какъ таинства, разумѣется такое священнодѣйствіе, въ которомъ, чрезъ молитвенное возложеніе рукъ архіерейскихъ на главу избраннаго лица, низводится на это лице Божественная благодать, освящающая и поставляющая его на извѣстную степень церковной іерархіи, и потому содѣйствующая ему въ прохожденіи іерархическихъ обязанностей.

§ 171. Божественное установленіе и дѣйствительность таинства священства.

1. Божественное установленіе таинства священства видно изъ дѣйствій св. Апостоловъ, которые сами, по наставленію отъ Духа Святаго, воспоминавшаго имъ все, что заповѣдалъ Господь Іисусъ (Іоан. 14, 26), совершали это таинство, и чрезъ возложеніе рукъ возводили на всѣ три степени іерархіи. Такъ, о рукоположеніи въ санъ епископа упоминаетъ св. Апостолъ Павелъ, заповѣдуя ученику своему Тимоѳею, епископу ефесскому: *не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14), и въ другомъ посланіи: *вспоминаю тебѣ возрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ*

возложеніемъ руку мою (2 Тим. 1, 6). О рукоположеніи въ санъ пресвитерскій читаемъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, повѣствующей, что Апостолы, Павелъ и Варнава, когда проходили съ проповѣдію малоазійскіе города Листру, Иконію, Антиохію, то *рукополагали имъ пресвитеры на вся церкви* (Дѣян. 14, 23). О рукоположеніи въ санъ діаконскій читаемъ въ той же свящ. книгѣ, гдѣ говорится о первыхъ семи діаконахъ: *ихже поставиша предъ Апостолы, и помолвишеся возложити на ня руку* (—6, 6). Посему-то св. Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ, что Самъ Господь далъ Церкви Своей не только Апостолы, пророки, благовѣстники, но и пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія (Еф. 4, 11. 12), и, прощаясь съ пастырями ефесской церкви, сказалъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога* (Дѣян. 20, 28).

2. Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ, взятыхъ въ совокупности, открывается и та истина, что священство есть дѣйствительное таинство. Ибо оно имѣетъ не только Божественное происхождение, но и особый чувственный знакъ—руководженіе, и чрезъ этотъ знакъ низводитъ на избранныхъ особое дарованіе, особый *даръ Божій*, такъ что они поставляются въ свой санъ самимъ Духомъ Святымъ; слѣд. имѣетъ всѣ существенные признаки таинства. Достойно также замѣчанія, что всѣ христіанскія секты, существующія на востокъ и еще древле уклонившіяся отъ православія, единодушно признаютъ священство однимъ изъ таинствъ Церкви.

§ 172. Видимая сторона таинства священства, его невидимыя дѣйствія и неповторяемость.

1. Видимую сторону таинства священства составляетъ рукоположеніе, соединенное съ молитвою.

1. Рукоположеніе. Объ этомъ свидѣтельствуетъ св. Писаніе, которое говоритъ, что чрезъ рукоположеніе съ самаго начала совершалось посвященіе и въ санъ епископа (1 Тим. 4, 14; 2 Тим. 1, 6), и въ санъ пресвитера (1 Тим. 5, 22; Тит. 1, 5),

и въ санъ діакона (Дѣян. 6, 6). Свидѣтельствуютъ правила св. Апостолъ (пр. 68), а также вселенскіе и помѣстные Соборы: никейскій I (пр. 4 и 19), анкирскій (пр. 13), антиохійскій (пр. 10), халкидонскій (пр. 6), карфагенскій (прав. 36. 59. 100).

2. Соединенное съ молитвою. Такъ поступали сами св. Апостолы: *помолвившися*, они рукоположили первыхъ семь діаконъ (Дѣян. 6, 6); *помолвившися*, рукополагали на вся церкви пресвитеры (—14, 23). Эта молитва употребляется въ православной Церкви и доселѣ, и читается такъ: „Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ такого-то благоговѣйнѣйшаго чюдїакона во діакона (или діакона во пресвитера): помолимся убо о немъ, да приидетъ на него благодать Всесвятаго Духа“.

II. Невидимое дѣйствіе таинства священства состоитъ въ томъ, что чрезъ него, по молитвѣ, дѣйствительно сообщается рукополагаемому Божественная благодать, соотвѣтствующая его будущему служенію, благодать священства. Объ ней, какъ мы уже видѣли, а) ясно говоритъ св. Апостолъ Павелъ епископу ефесскому Тимофею: *не неради о своемъ дарованіи живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14); *вспоминаю тебѣ возрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1, 6); б) говорятъ, какъ о *благодати не продаемой*—отцы халкидонскаго Собора (пр. 2). Надобно замѣтить, что благодать священства хотя одна, но сообщается чрезъ таинство въ различной степени: въ меньшей степени діакону, въ большей пресвитеру, еще въ большей епископу, соотвѣтственно самому служенію ихъ въ Церкви, такъ что, по силѣ полученныхъ чрезъ рукоположеніе дарованій, епископъ есть и главный учитель, и первый священнодѣйствователь и главный правитель или архипастырь въ своей частной церкви; пресвитеръ, получая всю власть чрезъ рукоположеніе отъ епископа, имѣетъ власть учить, священнодѣйствовать и духовно управлять только въ своемъ приходѣ и въ зависимости отъ епископа; а діаконы суть только способники и сослужители епископамъ и пресвитерамъ въ ихъ

служеніи Церкви, сами же по себѣ не имѣютъ власти ни учить, ни священнодѣйствовать, ни управлять (см. § 129).

III. Благодать священства, сообщаемая чрезъ рукоположеніе, хотя въ различной степени, діаконамъ, пресвитерамъ и епископамъ, и облакающая ихъ извѣстною мѣрою духовной власти, обитаетъ въ душѣ каждаго изъ нихъ неизмѣнно: почему ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ въ другой разъ не рукополагается въ тотъ же санъ, и таинство священства считается неповторяемымъ. На первую мысль указываетъ св. Апостолъ Павелъ, когда двукратно напоминаетъ епископу Тимоѳею о его дарованіи, *живущемъ* въ немъ (1 Тим. 4, 14), о дарѣ Божіемъ, *живущемъ* въ немъ (2 Тим. 1, 6). Послѣдняя мысль раскрывается въ 68 правилъ св. Апостоловъ: „аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, пріемлетъ отъ кого либо второе рукоположеніе: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина и онъ, и рукоположивый“; также въ 36 и 59 правилахъ собора карфагенскаго.

§ 173. Кто можетъ совершать таинство священства, и что требуется отъ приступающихъ къ нему.

I. По ученію православной Церкви, власть рукополагать въ свящ. степени принадлежитъ только непосредственнымъ преемникамъ Апостоловъ, епископамъ (Посл. восточн. патріарх. о прав. вѣрѣ чл. 10). И это ученіе—

1. Основывается на Свящ. Писаніи. Свящ. книги представляютъ, что Апостолы только сами рукополагали въ степени іерархіи, и предоставили это епископамъ. Рукополагали сами въ санъ епископа (2 Тим. 1, 6), въ санъ пресвитера (Дѣян. 14, 22. 23), въ санъ діаконскій (—6, 6). Предоставили это епископамъ: св. Павелъ писалъ къ епископу критскому Титу: *сею ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправшии, и устроивши по вѣмъ градомъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ* (Тит. 1, 5), и заповѣдалъ епископу ефескому Тимоѳею: *руки скоро не возлагай ни на коюже, ниже приобщайся чужимъ грѣхомъ* (1 Тим. 5, 22).

2. Подтверждается правилами св. Апостоловъ и св. соборовъ. Первое и второе правило св. Апостоловъ повелѣваютъ: „епископа да поставляютъ два или три епископа. Пресвитера и діакона и прочихъ причетниковъ да поставляетъ одинъ епископъ“ (снес. кареаг. собор. прав. 60; I всел. соб. прав. 19; антїох. прав. 9; халкид. прав. 2).

II. Лица, приступающія къ таинству священства—

1. Должны быть христїане и христїане православные: такъ какъ предназначаются быть пастырями православной Церкви (I вселен. соб. прав. 1).

2. Должны быть люди, испытанные въ словѣ вѣры и въ житїи, сообразномъ правому слову (лаодик. соб. прав. 12): *якоже Божїи строители* (Тит. 1, 7), которые призываются учить другихъ вѣрѣ словомъ и житїемъ (1 Тим. 3, 2; 4, 12). Посему въ законоположеніи Церкви постановлено: а) ищущій священническаго достоинства долженъ знать Св. Писаніе и церковныя правила, чтобы самому исполнять ихъ и наставлять въ нихъ ввѣренную паству (VII всел. соб. пр. 2); б) отъ языческаго житїя недавно пришедшаго и вообще новообращеннаго (1 Тим. 3, 6), или отъ порочнаго образа жизни обратившагося, не должно поспѣшно производить въ епископа или пресвитера, но по надлежащемъ испытаніи (Апост. прав. 80; I всел. соб. пр. 2. 9; лаодик. собор. пр. 3); в) мірянинъ или монахъ должны восходить на высоту епископства не иначе, какъ по испытаніи въ низшихъ церковныхъ степеняхъ (Двукр. 17; Сард. 10).

3. Должны быть, если избираются въ санъ епископа, свободными отъ узъ брака (собор. трул. пр. 12), если же избираются въ санъ пресвитера или діакона, то могутъ, по желанію, находиться и въ брачномъ состояніи (апост. прав. 26; неокес. пр. 1; I всел. соб. пр. 3; VI всел. 3, 6. 18).

Г Л А В А II.

О БОГѢ, КАКЪ СУДІИ И МЗДОВОЗДАТЕЛѢ.

§ 174. Связь съ предыдущимъ, понятіе о Богѣ, какъ Судіи и Мздовоздателя, и составъ церковнаго о семъ ученія.

1. Великое дѣло освященія людей или усвоенія имъ заслугъ Христовыхъ Богъ совершаетъ не иначе, какъ при свободномъ участіи въ томъ со стороны самихъ людей, подъ условіями ихъ вѣры и добрыхъ дѣлъ (§§ 121. 122). Для совершенія этого дѣла Богомъ назначенъ предѣлъ: для лицъ частныхъ оно продолжается до конца ихъ земной жизни, а для всего рода человѣческаго будетъ продолжаться до самой кончины міра. По окончаніи же того и другаго періода, Богъ является и имѣетъ явиться *Судіею* и *Мздовоздателью* для каждаго чело-вѣка и для всего человѣчества. Онъ требуетъ и потребуетъ у людей отчета, какъ они воспользовались средствами, данными для ихъ освященія и спасенія, и всякому воздастъ и воздастъ по заслугамъ.

2. Какъ въ дѣлѣ нашего искупленія участвовали всѣ лица Пресв. Троицы, хотя собственно и непосредственно Искупи-телемъ нашимъ былъ Сынъ Божій, принявшій на Себя есте-ство наше и вкусившій за насъ смерть (§ 74); какъ въ дѣлѣ нашего освященія участвуютъ также всѣ Лица Пресв. Троицы, хотя собственно и непосредственно совершаетъ наше освященіе Своею благодатію Богъ Духъ Святый (§ 106); такъ точно и въ дѣлѣ суда надъ нами, въ дѣлѣ мздовоздаянія намъ участвуетъ вся Пресв. Троица. Эта мысль—а) вытекаетъ, какъ слѣдствіе, изъ догмата о томъ, что Лица Пресв. Троицы еди-носущны, имѣютъ единое Божество, единое хотѣніе, и, разли-чаясь только личными свойствами, нераздѣльны во всемъ, почему и невозможно, чтобы одно изъ нихъ дѣйствовало только отъ себя, безъ всякаго участія двухъ другихъ; б) под-тверждается Св. Писаніемъ, которое говоритъ, напримѣръ о Богѣ вообще: *безъ вѣры не возможно угодити Богу; вѣровать*

же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его Мздовоздатель бываетъ (Евр. 11, 6; снес. 12, 23). Но собственно и непосредственно, нареченный отъ Бога, судія живымъ и мертвымъ есть Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Дѣян. 10, 42): Ему область даде Отець судъ творити (Іоан. 5, 27); Онъ же, Сынъ Человѣческій, пріити имать во славу Отца Своего со Ангелы Своими; и тогда воздастъ комуждо по дѣланіемъ его (Матѣ. 16, 27; снес. 19, 28).

3. Излагая ученіе о Богѣ, какъ Судіи и Мздовоздаятелѣ, православная Церковь различаетъ двоякій судъ Божій, двоякое мздовоздаяніе: во *первыхъ*, судъ частный, который совершаетъ Господь надъ каждымъ человѣкомъ порознь вдругъ по смерти его, и слѣдующее за тѣмъ мздовоздаяніе еще не полное, не окончательное, и во *вторыхъ*—судъ всеобщій, который совершитъ Господь торжественно надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ при кончинѣ міра и который заключить мздовоздаяніемъ уже полнымъ, рѣшительнымъ, вѣчнымъ (Прав. Испов. вѣры ч. 1, отв. на вопр. 58—61). Такимъ образомъ это ученіе раздѣляется на двѣ половины, изъ которыхъ каждая подраздѣляется на двѣ части.

Ч Л Е Н Ъ I.

О БОГѢ, КАКЪ СУДІИ И МЗДОВОЗДАЯТЕЛѢ ДЛЯ КАЖДАГО ЧЕЛОВѢКА ПОРОЗНЬ.

I.

О ЧАСТНОМЪ СУДѢ.

§ 175. Обстоятельство, предваряющее частный судъ: смерть человѣка.

Частный судъ, какъ учить православная Церковь, бываетъ для человѣка вдругъ по смерти его, которая, такимъ образомъ, является существеннымъ обстоятельствомъ, предваряющимъ этотъ судъ (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 61). Ученіе о

самой смерти, по частямъ нами уже изложенное прежде (§§ 62, 64, 67), здѣсь довольно представить въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ:

1. Смерть человѣка есть разлученіе души его отъ тѣла, и называется въ Св. Писаніи разными именами, какъ-то: *исходомъ* (Лук. 9, 31), *концемъ* (Матѹ. 10, 22), *изведеніемъ* души изъ ея *темницы* (Пс. 141, 8), *разрѣшеніемъ* отъ узъ тѣла (Фил. 1, 23), *отшествіемъ* (2 Тим. 4, 6), *успеніемъ* (Дѣян. 13, 36) и под. При этомъ разлученіи двухъ составныхъ частей человѣка тѣло его, какъ *персть возвращается въ землю, якоже бы, а духъ возвращается къ Богу, Иже даде его* (Еккл. 12, 7) и остается всегда живымъ и безсмертнымъ (§ 58).

2. Причина смерти человѣка заключается въ его грѣхопадении (Быт. 2, 17; 3, 19). Ибо *Богъ созда человека въ неистлѣніе* (Прем. 2, 23), и, для постоянного освѣщенія его тѣлесныхъ силъ, для поддержанія его жизни навсегда, даровалъ ему въ началѣ *древо жизни* (Быт. 2, 9).

3. Будучи слѣдствіемъ и оброкомъ грѣха нашихъ прародителей, распространившагося отъ нихъ на все ихъ потомство, смерть необходимо сдѣлалась общимъ удѣломъ всего рода человѣческаго: *единѣмъ чловѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12).

4. Смерть есть предѣлъ, которымъ оканчивается время подвиговъ для человѣка и начинается время воздаянія, такъ что, по смерти, не возможно намъ ни покаяніе, ни исправленіе жизни. Эту истину выразилъ Христосъ Спаситель Своею притчею о богатомъ и Лазарѣ, изъ которой видно, что тотъ и другой, немедленно по смерти получили воздаяніе, и богатый, какъ ни мучился во адѣ, не могъ, чрезъ покаяніе, освободиться отъ своихъ страданій (Лук. 16, 26). Выразилъ потомъ св. Апостоль Павелъ, когда писалъ о самомъ себѣ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, впрѣмъ соблюдохъ: прочее убо соблюдается мнѣ вънецъ правды* (2 Тим. 4, 7. 8) и когда наставлялъ христіанъ: *се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2): *тъмже*

убо дондеже время и мамы, да дѣлаемъ благое ко всѣмъ
(Гал. 6, 10).

§ 176. Дѣйствительность частнаго суда.

Ученіе о томъ, что, по смерти человѣка, бываетъ для него судъ, называемый *частнымъ* въ отличіе отъ *всеобщаго*, имѣющаго быть при концѣ міра,—

1. Извѣстно было еще въ церкви ветхозавѣтной. Премудрый сынъ Сираховъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: *удобно есть предъ Богомъ, въ день смерти воздати человѣку по дѣломъ его. Озлобленіе времени забытіе творитъ сладости, и въ скончаніи человѣка открытіе дѣлъ его* (Сир. 11, 26. 27),

2. Со всею ясностію выразилъ въ Новомъ Завѣтѣ св. Апостолъ Павелъ, когда сказалъ: *лежитъ человѣкомъ единою умерти, потомъ же судъ* (Евр. 9, 27). Апостолъ, очевидно, не полагаетъ никакого промежутка между смертію и судомъ, и слѣд. разумѣетъ не всеобщій судъ, а частный.

3. Ясно проповѣдывали св. отцы и учителя Церкви. Напримѣръ, св. Іоаннъ Златоустъ внушалъ своимъ слушателямъ: „никто изъ живущихъ на землѣ, не получивъ разрѣшенія въ грѣхахъ, по переходѣ въ будущую жизнь, не можетъ избѣгать истязанія за оныя. Но какъ здѣсь преступники изъ темницъ приводятся на судъ въ оковахъ: такъ, и по отшествіи изъ сей жизни, всѣ души приведутся на страшный судъ, обремененныя различными узами грѣховъ“. „По отшествіи изъ здѣшней жизни, мы предстанемъ на страшный судъ, отдадимъ отчетъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ; и—если пребывали во грѣхахъ, то подвергнемся истязанію и казни; а если рѣшимся хотя мало внимать себѣ, то удостоимся вѣнцевъ и благъ неизреченныхъ“.

Примѣчаніе. Какъ происходитъ частный судъ—Св. Писаніе не излагаетъ. Но образное представленіе этого суда, основанное преимущественно на св. преданіи и согласное съ Св. Писаніемъ, находимъ въ ученіи о *мытарствахъ* (τελωνία), издревле существующемъ въ православной Церкви (Прав. Испов. ч. 11, отв. на вопр. 25).

1. Сущность ученія о мытарствахъ, которое подробно изложено въ *словѣ* св. Кирилла Александрійскаго о *исходѣ души*, можно выразить такъ: а) мытарства представляютъ собою неизбежный путь, которымъ совершаютъ свой переходъ отъ временной жизни къ вѣчному жребію всѣ человѣческія души, какъ злыя, такъ и добрыя; б) на

мытарствахъ, во время этого перехода, каждая душа, въ присутствіи ангеловъ и демоновъ, безъ сомнѣнія предъ окомъ всевидящаго Судіи, постепенно и подробно истязуется во всѣхъ ея дѣлахъ, злыхъ и добрыхъ; в) вслѣдствіи этихъ истязаній, этого подробнаго отчета каждой души въ ея прежней жизни, души добрыя, оправданныя на всѣхъ мытарствахъ, возносятся ангелами прямо въ райскія обители, а души грѣшныя, задержанныя на томъ или другомъ мытарствѣ, обвиненныя въ нечестіи, влекутся, по приговору невидимаго Судіи, демонами въ ихъ мрачныя обители. И слѣдовательно, мытарства—это не что иное, какъ частный судъ, который совершается надъ человѣческими душами невидимо Самъ Господь Іисусъ посредствомъ ангеловъ, допуская къ тому и *клеветниковъ братіи нашей* (Апок. 12, 10), злыхъ духовъ, —судъ, на которомъ припоминаются душѣ и безпристрастно оцѣниваются предъ нею все ея дѣла, и послѣ котораго опредѣляется ей извѣстная участь.

II. Ученіе о мытарствахъ согласно съ Св. Писаніемъ. Въ этомъ ученіи представляется:

а) что къ людямъ умирающимъ, при разлученіи ихъ души отъ тѣла, являются ангелы Божіи и духи—истязатели. И Самъ Спаситель замѣтилъ: *бысть умрети нищему, и несену быти Ангелы на лоно Авраамле* (Лук. 16, 22); а другому челоуѣку сказалъ Богъ: *безумне, въ сію ночь душу твою истязуютъ отъ тебе* (—12, 20);

б) что, по разлученіи отъ тѣла, душа челоуѣка, совершая свой путь въ міръ высшій чрезъ воздушныя пространства, непрестанно встрѣчаетъ здѣсь падшихъ духовъ. И слово Божіе свидѣлствуетъ, что воздухъ какъ бы наполненъ *духами злобы поднебесной* (Еф. 6, 12),—разумѣется наполненъ не тѣлесно, а духовно,—что князь ихъ есть князь *власти воздушныя* (Еф. 2, 2);

в) что Богъ не непосредственно творитъ судъ частный надъ душою челоуѣка, по разлученіи ея съ тѣломъ, а допускаетъ истязать ее духамъ злобы, какъ бы орудіямъ своего грознаго правосудія, и вмѣстѣ съ тѣмъ употребляетъ въ орудія своей благодсти ангеловъ добрыхъ. Но извѣстно изъ Писанія, что, и при кончинѣ міра, Господь не Самъ непосредственно будетъ совершать все, относящееся къ суду, а *послетъ Ангелы Свои, которые соберутъ отъ царствіи Ево вся соблазны, и творящихъ беззаконіе, отлучатъ злыя отъ среды праведныхъ, и ввернутъ ихъ въ печь огненную* (Матѣ. 13, 41, 49), и что Богъ попускаетъ падшимъ духамъ вообще дѣйствовать противъ челоуѣка (Іов. 1, 12; 1 Петр. 5, 9), и иногда употребляетъ ихъ еще на землѣ въ орудія Своего праведнаго гнѣва противъ грѣшниковъ, какъ *ангелы люты* (Пс. 77, 49; 1 Кор. 5, 5).

II.

О МЗДОВОЗДАЯНІИ ПОСЛѢ ЧАСТНАГО СУДА.

§ 177. Ученіе православной Церкви и составъ этого ученія.

О мздовоздаяніи людямъ, которое бываетъ слѣдствіемъ частнаго суда надъ ними, православная Церковь учитъ: „хотя прежде послѣднаго суда ни праведные, ни грѣшныя не получаютъ совершеннаго воздаянія за дѣла свои; но при

всемъ томъ не всѣ души находятся въ одинаковомъ состояніи, и не въ одно и то же мѣсто посылаются“ (Прав. Испов. ч. 1. отв. на вопр. 61). „Вѣруемъ, что души умершихъ блаженствуютъ или мучатся, смотря по дѣламъ своимъ. Разлучившись съ тѣлами, онѣ тотчасъ переходятъ или къ радости, или къ печали и скорби: впрочемъ не чувствуютъ ни совершеннаго блаженства, ни совершеннаго мученія. Ибо совершенное блаженство или совершенное мученіе каждый получить по общему воскресеніи, когда душа соединится съ тѣломъ, въ которомъ жила добродѣтельно или порочно“ (Посл. восточн. патріарх. о прав. вѣрѣ чл. 18). Такимъ образомъ православная Церковь различаетъ двоякое мздовоздаяніе послѣ частнаго суда: одно для праведниковъ, другое для грѣшниковъ, хотя то и другое называетъ еще несовершеннымъ, неокончательнымъ.

§ 178. Мздовоздаяніе праведникамъ: а) прославленіе ихъ на небеси—въ Церкви торжествующей.

Мздовоздаяніе праведникамъ, по волѣ небеснаго Судіи, имѣетъ также свои два вида: это—а) прославленіе ихъ, хотя еще несовершенное, на небеси—въ Церкви торжествующей, и б) прославленіе ихъ на землѣ—въ Церкви воинствующей.

I. Дѣйствительность мздовоздаянія праведникамъ на небеси (еще не полного), вдругъ по окончаніи частнаго суда надъ ними и прежде послѣдняго всеобщаго суда (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 67), несомнѣнна изъ Св. Писанія. Оно представляетъ намъ:

1. Ясное обѣтованіе Господа касательно этой истины. Христосъ-Спаситель, Который имѣлъ крестомъ Своимъ отверсть для людей входъ въ царство небесное, сказалъ въ утѣшеніе Апостоламъ предъ отшествіемъ Своимъ ко Отцу: *въ дому Отца Моего обители многи суть: аще ли же ни, рекъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготовлю мѣсто вамъ, наки прииду и поиму вы къ себѣ, да, идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Иоан. 14, 2. 3). Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ молился ко Отцу:

Отче, иже далъ еси Мнѣ, хочу, да, идѣже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною: да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ (—17, 24). И, вися на древѣ крестномъ, изрекъ разбойнику покаявшемуся: *аминь благолю тебѣ, днесъ со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 43).

2. Живую увѣренность св. Апостоловъ въ исполненіи этого обѣтованія. Такъ, Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: *обдержимъ есмь отъ обою, желаніе имый разрѣшиться и со Христомъ быти, мною паче лучше: а еже пребывати во плоти, нужнѣе есть васъ ради* (Филип. 1, 23. 24). И въ другомъ мѣстѣ: *вѣмы, яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмину нерукотворену, вѣчну на небесѣхъ... Дерзаемъ же и благоволимъ паче отъити отъ тѣла, и внити ко Господу* (2 Кор. 5, 1, 8). Т. е. Апостолъ выражаетъ, что, вдругъ по разрушеніи земной храмины тѣла, праведниковъ ожидаетъ нерукотворенная храмина на небеси, вдругъ по разрѣшеніи и отшествіи ихъ отъ тѣла они имѣютъ внити ко Господу и со Христомъ быти.

3. Наконецъ, дѣйствительное исполненіе этого обѣтованія. Св. тайновидецъ Іоаннъ Богословъ видѣлъ окрестъ престола Божія на небеси *двадцать и четыре престола* и на нихъ старцевъ, облеченныхъ въ бѣлую одежду и имѣющихъ златые вѣнцы на главахъ (Ап. 4, 4); видѣлъ подъ небеснымъ алтаремъ *души избѣенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, еже имѣяху* (—6, 9); и еще видѣлъ *народъ много...отъ всякаго языка и колѣна и людей и племенъ, стоявшій предъ престоломъ и предъ тнцемъ и взывавшій: спасеніе сподящему на престолѣ Богу нашему и тнцу* (—7, 9. 10).

II. Мѣсто, куда отходятъ души праведниковъ послѣ частнаго суда, и самое ихъ состояніе тамъ и блаженство изображаются различно.

1. Мѣсто это въ Св. Писаніи называется *раемъ* (Лук. 23, 43), *лономъ Авраама* (Лук. 16, 22), *царствіемъ небеснымъ* (Матѣ. 5, 3. 10), *царствіемъ Божіимъ* (Лук. 13, 28. 29), *домомъ Отца небеснаго* (Іоан. 14, 2), *градомъ Бога живаго, Іерусалимомъ небеснымъ* (Евр. 12, 22; Гал. 4, 26). И, по ученію православной

Церкви, какимъ бы кто именемъ изъ числа упомянутыхъ ни назвалъ мѣсто сіе, не погрѣшитъ: только бы зналъ, что души скончавшихся праведниковъ пребываютъ въ благодати Божіей, и, какъ гласятъ церковныя пѣсни, *на небеси* (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 67).

2. Состояніе душъ праведныхъ на небеси и ихъ блаженство, хотя, безъ сомнѣнія, неодинаковое, соотвѣтственно заслугамъ каждаго (1 Кор. 3, 8), полагается: а) въ покоѣ или успокоеніи отъ грудовъ (Евр. 4, 3. 11; Апок. 14, 13); б) въ непричастности никакимъ печалямъ и страданіямъ (Апок. 7, 16. 17); в) въ возлежаніи, и слѣд. въ ближайшемъ общеніи съ Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ и прочими святыми (Матѳ. 8, 11; Лук. 16, 23); г) во взаимномъ общеніи съ тѣми ангеловъ (Евр. 12, 22. 23; Лук. 16, 22); д) въ стояніи предъ престоломъ Агнца, въ прославленіи Его и служеніи Ему (Апок. 7, 9—17); е) въ сожитіи (Іоан. 14, 3; Фил. 1, 26) и соцарствіи со Христомъ (2 Тим. 2, 11. 12); ж) въ лицезрѣніи Бога (1 Кор. 13, 12; 2 Кор. 5, 8).

III. Вирочемъ, хотя души праведныхъ, послѣ частнаго суда, отходятъ на небо и удостоиваются блаженства; но это ихъ блаженство не есть еще полное и совершенное, а только предначатіе вѣчнаго блаженства. Ибо, по ученію слова Божія, полное блаженство каждый человѣкъ получить уже послѣ всеобщаго суда, когда снова явится полнымъ человѣкомъ въ воскресшемъ тѣлѣ своемъ: *всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ*, говорилъ св. Апостоль христіанамъ, *предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10); *прочее убо, писалъ онъ о самомъ себѣ, соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія, не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его* (2 Тим. 4, 8). Равнымъ образомъ св. отцы Церкви учили, что блаженное состояніе праведниковъ на небеси, вдругъ послѣ ихъ кончины, есть еще не полное. Напримѣръ: св. Григорій Богословъ, вслѣдъ за тѣмъ, какъ выразилъ сильное благожеланіе скончавшемуся брату своему Кесарію—внйти въ небеса, упокоиться въ нѣ-

драхъ Авраама, возвеселиться въ ликѣ ангеловъ и блаженныхъ душъ и предстоять предъ Царемъ небеснымъ,—продолжаетъ: „для меня убѣдительны слова мудрыхъ, что всякая добрая и боголюбивая душа, какъ скоро, по разрѣшеніи отъ сопряженнаго съ нею тѣла, освободится отсель, приходитъ въ состояніе чувствовать и созерцать ожидающее ее благо; а по очищеніи, или по отложеніи (или еще, не знаю, какъ выразить) того, что ее омрачало, услаждается чуднымъ какимъ-то услажденіемъ, веселится и радостно шествуетъ къ своему Владыкѣ; потому что избѣгла здѣшной жизни, какъ несноснаго узилища, и свергла съ себя лежація на ней оковы, которыми крыла ума влеклись долу. Тогда она въ видѣніи какъ бы уже пожинаетъ уготованное ей блаженство. А потомъ и сопророжденную себѣ плоть, съ которою упражнялась здѣсь въ любомудріи, отъ земли, ее давшей и потомъ сохранившей, воспріавъ непонятнымъ для насъ образомъ и извѣстнымъ только Богу, ихъ соединившему и разлучившему,—вмѣстѣ съ нею вступаетъ въ наслѣдіе грядущей славы“.

§ 179. б) Прославленіе праведниковъ на землѣ—въ Церкви воинствующей: аа) почитаніе и призваніе Святыхъ.

Прославленіе праведниковъ, по кончинѣ ихъ, на землѣ—въ Церкви воинствующей выражается тѣмъ, что Церковь земная: а) почитаетъ ихъ, какъ угодниковъ и друзей Божіихъ, и призываетъ ихъ въ молитвахъ, какъ предстателей предъ Богомъ; б) чтитъ самыя ихъ мощи и другія останки, а также ихъ свящ. изображенія или иконы.

І. Церковь Христова почитаетъ праведниковъ, не какъ боговъ какихъ, а какъ вѣрныхъ слугъ, угодниковъ и друзей Божіихъ; восхваляетъ ихъ подвиги и дѣла, совершенные ими при помощи благодати Божіей во славу Божію, такъ что вся честь, воздаваемая Святымъ, относится къ величеству Божію, Которому они благоугождали на землѣ своею жизнію; чествуетъ Святыхъ ежегодными воспоминаніями объ нихъ, всенародными празднествами, созиданіемъ во имя ихъ храмовъ

и под. (Прав. испов. ч. III, отв. на вопр. 52; Посл. восточ. патр. о прав. вѣрѣ, отв. на вопр. 3). Въ такомъ смыслѣ почитаніе святыхъ—

1. Совершенно согласно съ Св. Писаніемъ. Св. Писаніе, запрещая воздавать кому либо Божеское поклоненіе и служеніе (*λατρεία*), кромѣ единого истиннаго Бога (Втор. 6, 13; Исаи 42, 8; Матѳ. 4, 10; 1 Тим. 1, 17), вовсе однакожь не запрещаетъ этимъ воздавать надлежащее, разумѣется, низшее почтеніе (*δοῦλεία*) и вѣрнымъ слугамъ Его, угодникамъ и друзьямъ, и притомъ такъ, чтобы вся честь относилась къ Нему же единому, яко *дивному во святыхъ Своихъ* (Пс. 67, 36). Напротивъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ которомъ данъ былъ законъ: *Господа Бога твоего да убоишися, и тому единому послужиши* (Втор. 6, 13). Боговдохновенный Псалмопѣвецъ взывалъ: *мнѣ же зѣло честни быша друзи Твои, Боже* (Псал. 138, 17), и сыны пророческіе торжественно *поклонилися до земли вѣрному рабу и другу Божію*—Елисею (4 Царств. 2, 15). Равнымъ образомъ и въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Христосъ Спаситель, Который подтвердилъ законъ: *Господу Богу Твоему поклонилися, и тому единому послужиши* (Матѳ. 4, 10), сказалъ вѣрнымъ ученикамъ Своимъ: *вы друзи Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ* (Іоан. 15, 14), и засвидѣтельствовалъ предъ ними: *иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ: и иже пріемлетъ Мене, пріемлетъ Пославаго Мя* (Матѳ. 10, 40), показывая, что честь воздаваемая вѣрнымъ слугамъ Его и друзьямъ, относится къ Нему самому. И тотъ же св. Апостоль, который изрекъ: *Единому Богу честь и слава* (1 Тим. 1, 17), изрекъ въ другомъ мѣстѣ: *слава и честь всякому, дѣлающему благое* (Римл. 2, 10).

2. Имѣетъ несомнѣнное основаніе въ свящ. преданіи. Доказательствомъ тому служатъ:

а) Празднества, которыя съ самаго начала своего Церковь Христова обыкла совершать въ честь угодниковъ Божіихъ. Книга Постановленій Апостольскихъ, перечисляя дни, когда рабы должны быть свободны отъ трудовъ, говоритъ: „да не работаютъ во дни Апостоловъ: ибо они были наставниками

вашими во Христвъ и даровали вамъ Св. Духа; да празднуютъ въ день первомученика Стефана и во дни прочихъ св. мучениковъ, которые предпочли Христа своей жизни“. Потомъ объ обыкновеніи Церкви праздновать ежегодно дни кончины мучениковъ свидѣлствуютъ св. отцы и цѣлые соборы (Лаодик. прав. 51; Карѣ. 56. 94), и осуждаютъ тѣхъ, которые не хотѣли участвовать въ такихъ празднованіяхъ: „аще кто, пришедши въ надменное расположеніе, гнушаясь, осуждаетъ собранія въ честь мучениковъ и совершаемыя въ оныхъ служенія и памяти ихъ: да будетъ подъ клятвою“,— говорятъ въ 20 правилъ своемъ отцы гангрскаго Собора.

б) Совершеніе литургіи въ дни памяти св. мучениковъ, священныя бдѣнія въ честь ихъ, похвальные слова.

в) Храмы Божіи, которые издревле сооружались во имя Святыхъ и въ особенности мучениковъ, на мѣстахъ ихъ страданія и погребенія, и назывались мартиріями (отъ *μάρτυρ* мученикъ).

г) Исповѣданія древнихъ христіанъ и въ особенности пастырей Церкви. Вотъ, напримѣръ, что говорятъ:

Отцы втораго никейскаго Собора, VII вселенскаго: „Хранимъ слова Господни, апостольскія и пророческія, чрезъ которыя мы научались чтить и величать (*τιμᾶν καὶ μεγαλύνειν*), во первыхъ, собственно и истинно Богородицу,—и св. ангельскія силы, Апостоловъ, Пророковъ и славныхъ мучениковъ, святыхъ и Богоносныхъ учителей, и всѣхъ святыхъ мужей, и просить ихъ предстательства: потому что они могутъ содѣлать насъ угодными Царю всѣхъ—Богу“.

II. Почитая Святыхъ, какъ вѣрныхъ слугъ, угодниковъ и друзей Божіихъ, св. Церковь вмѣстѣ съ тѣмъ призываетъ ихъ въ молитвахъ, не какъ боговъ какихъ, могущихъ помогать намъ своею собственною силою, а какъ предстателей нашихъ предъ Богомъ, единымъ Источникомъ и Раздавателемъ всѣхъ даровъ и милостей тварямъ (Іак. 1, 17),—какъ предстателей и ходатаевъ нашихъ, имѣющихъ силу ходатайства отъ Христа, Который *единъ есть* въ собственномъ смыслѣ и самостоятельный *Ходатай Бога и чело­вѣковъ, да­вый Себе избавленіе за всѣхъ*

(1 Тим. 2, 5; Прав. Испов. вѣры ч. III, отв. на вопр. 52; Посл. восточ. патр. о прав. вѣрѣ чл. 8). Св. Писаніе преподаетъ намъ этотъ догматъ, когда—а) научаеъ обращаться къ молитвамъ Святыхъ, какъ сильнымъ предъ Богомъ; когда—б) вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, что Святые, и по отшествіи на небо, могутъ слышать наше призываніе ихъ и—в) наконецъ, свидѣтельствуеъ, что они не перестаютъ молиться за оставшихся на землѣ братій своихъ и помогать имъ.

1. Мѣстъ перваго рода не мало въ свящ. книгахъ. Такъ въ Ветхомъ Заветѣ читаемъ, что—а) Самъ Богъ повелѣлъ Авимелеху просить молитвъ за себя у Авраама, говоря: *пророкъ есть, и помолится о тебѣ, и живъ будешь* (Быт. 20, 7); б) повелѣлъ потомъ согрѣшившимъ друзьямъ Іова просить молитвъ сего праведника: *идите къ рабу Моему Іову.... Іовъ же рабъ Мой помолится о васъ, понеже точію лице его прииму: аще бо не его ради, погубилъ быхъ убо васъ* (Іов. 42, 8), и—в) что Іудеи, убѣжденные столь ясными повелѣніями Господа въ силѣ и дѣйствительности молитвъ праведниковъ, просили себѣ молитвъ у Самуила, который отвѣчалъ имъ: *не буди мнѣ, еже отступити отъ Господа Бога моего, и не вопити о васъ съ моленіемъ* (1 Цар. 7, 8; снес. 12, 23), и дѣйствительно воззвалъ ко Господу о Израили и послуша его Господь (—9). Въ Новомъ Заветѣ ту же истину заповѣдалъ св. Апостолъ Павелъ собственнымъ примѣромъ, когда при всей своей святости, многократно просилъ себѣ молитвъ у благочестивыхъ учениковъ своихъ: *молю же вы, братіе, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и любовію духа, споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу* (Рим. 15, 30); или: *братіе, молитесь о насъ* (1 Сол. 5, 25), *бдяще во всякомъ терпѣннѣи и молитвъ о всѣхъ святыхъ, и о мнѣ* (Еф. 6, 18. 19; снес. Кол. 4, 3; 2 Кор. 1, 10. 11). А св. Апостолъ Іаковъ, наставляя христіанъ вообще молиться другъ за друга, и слѣд. просить другъ у друга молитвъ, замѣчаетъ въ особенности: *много бо можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема* (Іак. 5, 16). Если же слово Божіе заповѣдуеъ обращаться къ молитвамъ Святыхъ, пока они еще на землѣ, и называетъ эти молитвы сильными предъ Богомъ и спасительными для насъ;

если, слѣдовательно, такое призываніе Свягыхъ, еще живущихъ съ нами, нимаю не оскорбляетъ благодати Отца небеснаго и не уничижаетъ достоинства нашего Спасителя, единаго Ходатая Бога и человѣковъ: не тѣмъ ли болѣе мы должны обращаться къ молитвамъ Святыхъ, когда они переселяются на небо, и приходятъ въ ближайшее общеніе съ Господомъ? Не тѣмъ ли сильнѣе можетъ быть тогда ихъ предстательство за насъ предъ престоломъ Вседержителя, какъ предстательство угодниковъ Его, уже прославленныхъ? Не тѣмъ ли менѣе оскорбительно и для благодати Отца небеснаго, и для достоинства нашего Искупителя, можетъ быть призываніе Святыхъ уже содѣлавшихся наслѣдниками Богу и сонаслѣдниками Христу (Рим. 8, 17)?

2. Въ объясненіе того, что Святые, и по отшествіи своемъ на небо, не смотря на отдѣляющее ихъ отъ насъ разстояніе, могутъ слышать наши молитвы и знать наши нужды, Св. Писаніе представляетъ многіе разительные примѣры. Такъ, оно свидѣтельствуетъ, что угодники Божіи, которыхъ мы призываемъ въ молитвахъ, находясь еще въ тѣлѣ, нерѣдко имѣли даръ прозирать во глубину сердца человѣческаго, какъ св. Петръ прозрѣлъ въ сердце Ананіи (Дѣян. 5, 3), и знать событія, совершавшіяся въ отдаленности, какъ Елисей узналъ о поступкѣ Гезія (4 Цар. 4, 19. 25. 26), и, что еще удивительнѣе, открывалъ царю израильскому всѣ тайныя намѣренія двора сирійскаго (4 Цар. 6, 12). Свидѣтельствуетъ, что Святые, находясь еще на землѣ проникали духомъ въ миръ горній, и одни видѣли сонмы Ангеловъ, какъ Іаковъ (Быт. 32, 1) и Елисей (4 Цар. 6, 17). другіе удостоивались созерцать Самого Бога, какъ Исаія (6, 1—5) и Іезекіиль (Іезек. 2, 1—8), третьи восхищались до третьяго небесе, и слышали тамъ неизреченныя глаголы, какъ св. Павелъ (2 Кор. 12, 2—6). Свидѣтельствуетъ, наконецъ, что Святые на небеси *равни сущи ангеломъ* (Лук. 20, 36), которые дѣйствительно знаютъ внутреннее состояніе и обращеніе грѣшниковъ къ Богу: ибо *радость бываетъ предъ ангелы Божіими о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 10),—что Авраамъ, находясь на небеси, могъ слышать вопль богача, страждущаго во адѣ, несмотря на великую,

отдѣляющую ихъ пропасть, и что этотъ праотець сказалъ богачу между прочимъ: *братія твои имутъ Моисея и пророки, да послушаютъ ихъ*,—чѣмъ ясно выразилъ, что находясь на небеси, праведники имѣютъ возможность знать совершающееся на землѣ, послѣ ихъ кончины: ибо Моисей и Пророки жили послѣ Авраама (Лук. гл. 16).

3. Наконецъ, изъ св. книгъ мы удостоверяемся, что Святые, отшедшіе на небо, имѣя возможность знать наши нужды и слышать наши молитвы, дѣйствительно предстательствуютъ за насъ предъ престоломъ Вседержителя. Нѣкогда Самъ Богъ говорилъ Іереміи: *еще станутъ Моисей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ, нѣсть душа Моя къ людямъ симъ... Кто умилосердится къ тебѣ, Іерусалиме: и кто поскорбитъ о тебѣ, или кто пойдетъ молить о миръ тебѣ* (Іер. 15, 1. 5)? Этими словами Господь показалъ, что Моисей и Самуилъ, давно уже умершіе, могли ходатайствовать предъ Нимъ за Іудеевъ. Іуда Маккавей видѣлъ въ видѣніи Онію, умершаго первосвященника, который и самъ молился за вся люди іудейскія, и, указывая на иного мужа, съ нимъ бывшаго, сказалъ Іудѣ: *сей есть братолюбець, иже много молится о людехъ и о святыхъ градѣ, Іеремія Божій пророкъ* (2 Макк. 15, 12. 14). Отсюда должно заключить, что въ Церкви іудейской несомнѣнно существовало вѣрованіе въ предстательство Святыхъ скончавшихся за живущихъ. Въ Новомъ Завѣтѣ св. Апостолъ Петръ довольно ясно общаетъ ученикамъ не прекращать своего попеченія объ нихъ предъ Богомъ и послѣ своей смерти, говоря: *потщуся же и всегда имѣти васъ по моему исходѣ память о сихъ творити* (2 Петр. 1, 15). А св. Іоаннъ Богословъ удостоился видѣть въ откровеніи на небеси, какъ *двадцать и четыре старцы падши предъ агнцемъ, имуще кійждо цули и фіалы златы полны виіама, иже суть молитвы святыхъ* (Апок. 5, 8), и потомъ, какъ *дани быша Ангелу виіамаи мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ вспѣхъ на олтарь златый, суицій предъ престоломъ, и какъ изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога* (Апок. 8, 3. 4).

§ 180. 66) Почитаніе св. мощей и другихъ останковъ угодниковъ Божіихъ и почитаніе св. иконъ.

1. Воздавая надлежащее почитаніе угодникамъ Божіимъ, переселившимся душами своими на небо, потому особенно, что въ нихъ почивалъ и почиваетъ Самъ Богъ, единъ Святый и во Святыхъ почивающій, св. Церковь, естественно, вмѣстѣ съ тѣмъ чествуетъ и оставшіяся на землѣ мощи или тѣлеса угодниковъ, которыя также удостоились быть храмами Св. Духа (1 Кор. 6, 19; снес. 3, 16. 17), и другіе останки Святыхъ, получившіе отъ нихъ или чрезъ нихъ освященіе, каковы—риза и поясъ Богоматери, вериги св. Апостола Петра и под. (Простр. Христ. Катих. о чл. IX). Это, столько естественное, чествованіе св. мощей и другихъ останковъ угодниковъ Божіихъ находитъ для себя твердое основаніе въ томъ, что Самъ Богъ благоволилъ почитать и прославить тѣ и другіе безчисленными знаменіями и чудесами. Такъ—

1. Въ Св. Писаніи читаемъ: а) что тѣло одного мертвеца, едва только коснулось костямъ пророка Елисея во гробъ его, тотчасъ ожило, и мертвый возсталъ (4 Цар. 13, 21; снес. Сирах. 48, 14. 15); б) что самая милость Іиіи, оставленная имъ Елисею, разверзла прикосновеніемъ своимъ воды Іордана для перехода послѣднему пророку (4 Цар. 2, 14; снес. 8); в) что даже платки и полотенца св. Апостола Павла, полагавшіеся, въ отсутствіи его, на недужныхъ и одержимыхъ бѣсами, исцѣляли болѣзни и прогоняли нечистыхъ духовъ (Дѣян. 19, 12).

2. Въ исторіи Церкви находимъ безчисленное множество подобныхъ чудесъ, которыя совершалъ Господь чрезъ мощи и другіе останки Святыхъ для всѣхъ, притекавшихъ къ нимъ съ вѣрою. Объ этомъ свидѣтельствовали съ совершеннымъ убѣжденіемъ еще древніе св. отцы и учителя Церкви предъ своими современниками, нерѣдко призывая ихъ самихъ во свидѣтели истины. Напримѣръ: св. Григорій Богословъ—въ

словѣ св. мученику Кипріану: „Вы сами должны вспомнить все прочее, какъ-то: изгнаніе бѣсовъ, исцѣленіе болѣзней, предвѣдніе будущаго. Все сіе, при помощи вѣры, можетъ подавать даже прахъ Кипріановъ, какъ знаютъ извѣдавшіе сіе опытомъ, отъ которыхъ и намъ передана память о чудѣ, и будетъ передаваться будущимъ временамъ“. И въ другомъ словѣ: „они (св. мученики) прославляются великими почестями и праздниками, они прогоняють демоновъ, врачуютъ болѣзни, являются, прорекають; самыя тѣла ихъ, когда къ нимъ прикасаются и чтутъ ихъ, столько же дѣйствуютъ какъ святыя души ихъ; даже капли крови и все, что носитъ на себѣ слѣды ихъ страданія, такъ же дѣйствительны, какъ ихъ тѣла“.

3. Особенно разительнѣйшее чудо, которымъ Господь прославляетъ тѣла многихъ угодниковъ Своихъ, есть ихъ *нетлѣніе*, когда осуществляются на дѣлѣ—и предсказаніе царя пророка: *не даси (Господи) преподобному твоему видѣти истлѣнія* (Пс. 15, 10), исполнившееся прежде всего на первенцѣ изъ мертвыхъ, Иисусѣ Христѣ (Дѣян. 2, 27),—и благожеланіе древняго мудреца израильскаго праведникамъ: *кости ихъ процвѣтутъ отъ мести ихъ* (Сирах. 46, 14; снес. 49, 12; Исаи 58, 11). Это нетлѣніе св. мощей, это изыятіе ихъ чудодѣйственною силою Божіею изъ всеобщаго закона тлѣнія, какъ бы въ живой урокъ намъ о будущемъ воскресеніи тѣлъ и въ сильнѣйшее пробужденіе для насъ—почитать самыя тѣлеса прославляемыхъ Богомъ праведникомъ и подражать вѣрѣ ихъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Въ Кіевѣ и Новгородѣ, Москвѣ и Вологдѣ, и во многихъ другихъ мѣстахъ нашего Богохранимаго отечества открыто почивають многіе нетлѣнные останки св. угодниковъ, и непрестающими чудесами для притекающихъ къ нимъ съ вѣрою громогласно свидѣтельствуютъ о истинѣ своего нетлѣнія.

II. Почитая Святыхъ, переселившихся на небо, и чувствуя ихъ священные останки на землѣ, православная Церковь благоговѣйно упогребляетъ и почитаетъ и св. изображенія угодниковъ Божіихъ, вмѣстѣ съ изображеніями Самого Господа Бога и ангеловъ. Догматъ объ иконахъ со всею раздѣльностію

изложенъ седьмымъ вселенскимъ Соборомъ такъ: „послѣдующе Богоглаголивому ученію св. Отець нашихъ и преданію каѳолическія Церкви (вѣмы бо, яко сія есть Духа Святаго, въ ней живущаго), со всякою достовѣрностію и тщательнымъ разсмотрѣніемъ опредѣляемъ: подобно изображенію честнаго и животворящаго креста полагати во святыхъ Божіихъ церквахъ, на освященныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на доскахъ, въ домахъ и на путяхъ, честныя и святыя иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ каменій, и изъ другаго способнаго къ тому вещества устрояемыя, якоже иконы Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и непорочныя Владычицы нашей святыя Богородицы, такожде и честныхъ ангеловъ, и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Елико бо часто чрезъ изображение на иконахъ видимы бывають, потолику взирающіи на оныя подвижаемы бывають воспоминаѣти и любити первообразныхъ имъ, и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ, по вѣрѣ нашей, Богопоклоненіемъ, еже подобаетъ единому Божескому естеству, но почитаніемъ по тому образу, якоже изображенію честнаго и животворящаго Креста и святому Евангелію, и прочимъ святынямъ, еиміа-момъ и поставленіемъ свѣщей честь воздается, яковый и у древнихъ благочестный обычай былъ. Ибо честь, воздаваемая образу, преходитъ къ первообразному, и покланяющійся иконѣ покланяется существу изображеннаго на ней. Тако бо утверждается ученіе святыхъ Отець нашихъ, сіестъ, преданіе каѳолическія Церкви, отъ конецъ до конецъ земли пріявшія Евангеліе“. (Книг. правил. стр. 5. 6). Изъ этихъ словъ видно, что св. Церковь заповѣдуетъ: а) не только употреблять св. иконы въ храмахъ, въ домахъ и другихъ мѣстахъ для того, чтобы онѣ возбуждали насъ къ воспоминанію Бога и Святыхъ Его и къ подражанію имъ, но—б) и почитать или чествовать свящ. изображенія,—чествовать не Богопоклоненіемъ или служеніемъ (*λατρεία*), которое подобаетъ единому Божеству, а только почитательнымъ поклоненіемъ (*τιμητική προσκύρησις*), и вмѣстѣ выражать это чествованіе кажденіемъ предъ св. иконами еиміама, поставленіемъ свѣчъ и под.,—чествовать

не самыя иконы безотносительно, не дерево и краски, а такъ, чтобы честь, воздаваемая образу, переходила къ первообразному, и поклоняющійся иконѣ поклонялся существу изображеннаго на ней (подробнѣе см. Прав. Испов. ч. III, отв. на вопр. 55; Посл. вост. патр. о прав. вѣрѣ, отв. на вопр. 3). Слѣд. православная Церковь равно осуждаетъ: а) и древнихъ иконоборцевъ, которые отвергали какъ почитаніе св. иконъ, такъ самое ихъ употребленіе; б) и новыхъ, т. е. протестантовъ, которые, хотя допускаютъ употребленіе св. иконъ для украшенія храмовъ или для напоминанія о Богѣ, но не принимаютъ ихъ почитанія; в) и, наконецъ, всѣхъ тѣхъ, которые чтутъ иконы безотносительно, поклоняются имъ, какъ кумирамъ или идоламъ, или боготворятъ ихъ.

1. Ученіе православной Церкви объ иконахъ имѣетъ твердыя основанія въ Св. Писаніи.

а) Церковь употребляетъ св. иконы (образа) во храмѣ и другихъ мѣстахъ для благоговѣйнаго воспоминанія Господа и святыхъ Его. И, по свидѣтельству Писанія, Самъ Богъ повелѣлъ Моисею устроить *ковчегъ завѣта* и поставить его въ важнѣйшей части перваго ветхозавѣтнаго храма—во святомъ святыхъ (Исх. 25, 10 и слѣд.; 26, 33; Втор. 10, 1—5). А ковчегъ завѣта былъ не что иное, какъ видимый образъ присутствія Бога невидимаго,—образъ, всегда напоминавшій іудеямъ Іегову и возводившій мысль ихъ къ первообразу: *и бысть*, говорится о Моисеѣ, *егда въздвизаху кивотъ, и рече Моисей: востани Госиоди* (Числ. 10, 34). *Предъ Господемъ плясати буду...*, *буду играти и плясати предъ Господемъ*,—сказалъ Давидъ въ отвѣтъ на укоръ дочери Сауловой Мелхолы за плясаніе его предъ ковчегомъ завѣта (2 Цар. 6, 21). Самъ Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать два изваянныхъ изображенія херувимовъ и поставить ихъ во святомъ святыхъ по двумъ сторонамъ очистилища, которое покрывало ковчегъ и служило какъ бы престоломъ Іеговы (Исх. 25, 19—22); повелѣлъ также сдѣлать истканныя изображенія херувимовъ на церковной завѣсѣ, отдѣлявшей святое святыхъ отъ святилища (Исх. 26, 31—33), подобно тому, какъ нынѣ иконостасъ отдѣляетъ алтарь

отъ самаго храма; а вмѣстѣ сдѣлать такія же изображенія херувимовъ на тѣхъ пополахъ виссонныхъ, которыя покрывали не только верхъ, но и стороны скиніи и служили для нея вмѣсто стѣнъ (Исх. 26, 1. 37). Извѣстно также, что Самъ Богъ повелѣлъ Моисею воздвигнуть мѣднаго змія въ пустынѣ (Числ. 21, 8); а этотъ змій былъ собственно образомъ нашего Спасителя, вознесшагося на крестъ (Іоан. 3, 14. 15). Устрояя другой постоянный храмъ Богу, Соломонъ, по образу скиніи, поставилъ въ немъ, по самой срединѣ святаго святыхъ, два, сдѣланныя изъ кипариса и позлащенные, изображенія херувимовъ, которые одними крылами своими соприкасались другъ къ другу, другими достигали противоположныхъ сторонъ храма (3 Цар. 6, 27; 2 Парал. 3, 10—13), изваялъ и написалъ херувимовъ на всѣхъ стѣнахъ храма (3 Цар. 6, 29; 2 Парал. 3, 7), соткалъ такія же изображенія херувимовъ на церковной завѣсѣ (2 Пар. 3, 14). И Богъ не только не осудилъ за то Соломона, но еще выразилъ особенное Свое благоволеніе и къ строителю храма, и къ самому храму: *услышавъ гласъ молитвы твоея, сказалъ Господь Соломону, и моленія твоего, имже молился еси предо Мною: сотворишь ти по всей молитвѣ твоей: и освятишь храмъ сей, егоже создалъ еси, еже положить имя Мое тамо во вѣки: и будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни* (3 Цар. 9, 3).

б) Церковь почитаетъ св. иконы, и выражаетъ это почитаніе различными образами. Такъ точно, по повелѣнію Самого Бога, почитала и Церковь ветхозавѣтная бывшія въ ней свящ. изображенія. И именно:

Мы поклоняемся св. иконамъ или образамъ: и іудеи поклонялись кивоту завѣта, служившему образомъ присутствія Божія. *Вознесите Господа Бога вашего, и поклоняйтесь подножію ногу Ело, яко свято есть*,—говорилъ Богодухновенный Пророкъ Давидъ (Пс. 98, 5),—а подъ подножіемъ ногъ Божіихъ онъ разумѣлъ кивотъ завѣта Господня (1 Пар. 28, 2). Поклонялись іудеи и вообще храму Господню, образу и снги небесныхъ (Евр. 8, 5; Исх. 33, 10), въ которомъ и на завѣсѣ и на всѣхъ стѣнахъ находились изображенія херувимовъ:

воста царь израильскій отъ земли, говорится о св. Давидѣ, и умыся и помазися, и измѣни ризы своя, и вниде въ домъ Божій и поклонися ему (2 Цар. 12, 20). Вниду въ домъ Твой, взываетъ самъ Давидъ, поклонюся ко храму святому Твоему, въ страсть Твоемъ (Пс. 5, 8).

Мы чествуемъ св. иконы каждеиѣмъ предъ ними еиміама. И изъ Св. Писанія извѣстно, что Самъ Богъ заповѣдалъ кадить еиміамомъ надъ кивотомъ: *да кадитъ надъ нимъ Ааронъ еиміамомъ сложеннымъ благовоннымъ рано рано...*, еиміамъ всегдашній присно предъ Господемъ въ роды ихъ (Исх. 30, 7. 8; снес. 40, 5); заповѣдалъ также кадить еиміамомъ надъ алтаремъ кадильнымъ, находившимся противу завѣсы, на которой, какъ уже сказано, были свящ. изображенія херувимовъ (Исх. 40, 26. 29; снес. 2 Парал. 26, 16—19; Лук. 1, 9).

Мы чествуемъ св. иконы возженіемъ предъ ними свѣчей. И въ той же самой заповѣди, которою повелѣлъ Господь первосвященнику іудейскому кадить надъ кивотомъ, говорится о возженіи предъ нимъ свѣтильниковъ: *егда устрояетъ свѣтила, да кадитъ надъ нимъ: и егда вжигаетъ Ааронъ свѣтила съ вечера, да кадитъ надъ нимъ (Исх. 30, 7. 8).* Кромѣ того Господь повелѣлъ Моисею поставить свѣтильникъ съ семью свѣтилами предъ завѣсою къ южной сторонѣ ея, который возжигали священники іудейскіе непрестанно отъ вечера до утра (Исх. 27, 21; Лев. 24, 2—4).

в) Церковь, однакожь, употребляя и почитая св. иконы, воздаетъ честь не самимъ иконамъ безотносительно, не древу и краскамъ, а относя ее къ первообразамъ, на иконахъ изображеннымъ, и вмѣстѣ осуждаетъ тѣхъ, которые чествуютъ иконы безотносительно, покланяются имъ, какъ кумирамъ, боготворятъ ихъ. И въ этомъ случаѣ Церковь поступаетъ совершенно по Писанію. Ибо, хотя Самъ Богъ повелѣлъ Моисею поставить въ скинии ковчегъ завѣта, воскурять предъ нимъ еиміамъ, возжигать свѣтильники, даже покланяться предъ нимъ, повелѣлъ также сдѣлать подобія или изображенія херувимовъ, украсить ими всѣ стѣны храма и завѣсу, предъ которою постоянно горѣлъ седмисвѣщный свѣтильникъ и воскурался еи-

міамъ,—и воздвигнуть мѣднаго змія въ пустынѣ; но въ то же время Богъ заповѣдалъ Моисею: *да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене. Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подѣ землею: да не поклонишися имъ и да не послужиши имъ: Азъ бо есмь Господь Богъ твой* (Исх. 20, 2—5). Это значитъ, что Израильтяне должны были не только не почитать какихъ либо боговъ иныхъ, языческихъ, не только не творить себѣ кумировъ или подобій какихъ либо предметовъ небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, съ цѣлію поклоняться и служить имъ, но должны были и тѣ подобія или изображенія, которыя заповѣдалъ имъ Самъ Богъ, не безотносительно чествовать, не принимать ихъ за боговъ, за кумиры,—а такъ, чтобы вся честь, воздаваемая, напримѣръ, кивоту завѣта, восходила къ Самому Іеговѣ, Которому кивотъ служить только какъ бы подножіемъ ногъ. И вотъ потому-то, когда, съ теченіемъ времени, іудеи начали поклоняться мѣдному змію въ пустынѣ, какъ кумиру и боготворить его,—царь Езекія, не смотря на то, что онъ былъ воздвигнутъ Моисеемъ по повелѣнію Самого Бога, сокрушилъ этого змія, и заслужилъ за то одобреніе (4 Цар. 18, 4; Прав. Испов. ч. III, отв. на вопр. 56).

2. Имѣя столь ясныя основанія въ Св. Писаніи Вѣтхаго Завѣта, догматъ о св. иконахъ имѣетъ еще болѣе ясныя и ближайшія основанія въ свящ. преданіи Новаго Завѣта. Одинъ изъ вселенскихъ учителей вѣры, Василій Великій, такъ говоритъ въ своемъ исповѣданіи: „пріемлю и св. Апостоловъ, Пророковъ и Мучениковъ, и призываю ихъ къ ходатайству предъ Богомъ, да чрезъ нихъ, т. е. по ихъ предстательству, милостивъ будетъ мнѣ человеколюбецъ Богъ и да подастъ мнѣ оставленіе прегрѣшеній. Почему чту и начертанія ихъ иконъ и поклоняюсь предъ ними, *особенно же потому, что онѣ преданы отъ св. Апостоловъ* и не запрещены, но изображаются во всѣхъ нашихъ церквахъ“. Доказательствами этого преданія служатъ:

а) Два древнѣйшія сказанія. Первое—о томъ, что Самъ Господь нашъ І. Христосъ благоволилъ изобразить чудеснымъ

образомъ Свой ликъ на платѣ и послать этотъ нерукотворенный образъ къ Авгарю, едесскому владѣльцу,—сказаніе, которое не усумнились признать истиннымъ и отцы VII вселенскаго Собора. Другое—о томъ, что одинъ изъ четырехъ евангелистовъ, Лука, знавшій живописное искусство, писалъ и оставилъ послѣ себя иконы Божіей Матери, которыя съ благоговѣніемъ передавались и передаются изъ рода въ родъ въ Церкви православной.

б) Письменные свидѣтельства древнихъ объ употребленіи и почитаніи св. иконъ въ три первые вѣка. Такъ, Тертуліанъ упоминаетъ объ изображеніяхъ Спасителя на церковныхъ потирахъ въ видѣ добраго пастыря.

в) Вещественные памятники дѣйствительнаго употребленія и почитанія св. иконъ въ три первые вѣка. Разумѣемъ свящ. изображенія, находимыя въ катакомбахъ, пещерахъ, усыпальницахъ мучениковъ, куда удалялись первенствующіе христіане на молитву во дни гоненій,—сдѣланныя на стѣнахъ, гробницахъ, сосудахъ, свѣтильникахъ, картинахъ и под.

§ 181. Мздовоздаяніе грѣшникамъ: а) ихъ наказаніе во адѣ.

Точно такъ же, какъ праведники, вдругъ по смерти тѣла и частнаго суда надъ ними, восходятъ душами своими на небо и удостоиваются блаженства, грѣшники отходятъ душами своими во адъ—мѣсто печали и скорби, хотя какъ первые не чувствуютъ еще совершеннаго блаженства, такъ и послѣдніе до всеобщаго суда не терпятъ совершеннаго мученія.

I. Грѣшники отходятъ, вдругъ послѣ смерти и частнаго суда, душами своими въ мѣсто печали и скорби. Эту истину возвѣстилъ Самъ Христосъ-Спаситель, во-первыхъ,—когда сказалъ: *не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, и потомъ не могущихъ лишить что сотворити. Скажу же вамъ, кого убойтеся: убойтеся имущаго власть по убіеніи вверещи въ дебрь огненную* (Лук. 12, 4. 5). А во-вторыхъ и еще яснѣе—въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ: *бысть умерти нищему, и несену быти Ангелы на лоно Авраамле: умре же и богатый, и потребоша его. И во*

одъ возведъ очи свои, сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалечи и Лазаря на лонѣ его: и той возлашъ, рече: отче Аврааме, помилуй мя, и послѣ Лазаря, да омочитъ конецъ персти своего въ водѣ, и устудитъ языкъ мой: яко стражду во пламени семъ. Рече же Авраамъ: чидо, помани, яко воспріялъ еси блаия твоя въ животъ твоємъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страдаеши (Лук. 16, 22—25).

II. О мѣстѣ, куда отходятъ души грѣшниковъ послѣ частнаго суда, равно какъ о самыхъ ихъ страданіяхъ тамъ, извѣстно весьма мало.

1. Мѣсто это въ Св. Писаніи называется: *адамъ* (Лук. 16, 23), *тьмою кромъшною* (Матѣ. 22, 13), *темницею духовъ* (1 Петр. 3, 18), *бездною* (Лук. 8, 31), *преисподнею* (Филип. 2, 11), *геенною* (Матѣ. 5, 22), *пецію огненною* (Матѣ. 13, 50) и другими именами, которыя впрочемъ всѣ выражаютъ одну мысль, что мѣсто для душъ, отшедшихъ отсюда во грѣхахъ, есть мѣсто осужденія и гнѣва Божія (Правосл. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 68).

2. Мученія грѣшниковъ во адѣ состоятъ въ томъ, что они: а) удалены отъ *свѣта* лица Божія (Матѣ. 7, 23) и заключены въ *темницу духовъ* (1 Петр. 3, 19); б) лишены участія въ царствіи небесномъ, въ блаженствѣ праведниковъ, а ввержены въ *тьму кромъшную* (Матѣ. 22, 13); в) чувствуютъ угрызеніе совѣсти за свои грѣхи, которая терзаетъ ихъ непрестанно, какъ *червь не умирающій* (Марк. 9, 44); г) находятся въ сообществѣ злыхъ, отверженныхъ духовъ; д) наконецъ терпятъ разныя положительныя муки (Лук. 16, 23; Матѣ. 22, 13 и др.). Впрочемъ должно помнить, что мученія грѣшниковъ во адѣ, безъ сомнѣнія, не одинаковы, а по праведному (хотя и частному) суду Божию, соразмѣрны преступленіямъ cadaго (Лук. 12, 47. 48). И соотвѣтственно этому можно думать, что адъ имѣетъ свои частныя обители, затворы и хранилища душъ (3 Езд. 4, 32. 35. 41), свои особыя отдѣленія, изъ которыхъ одно называется собственно *адамъ*, другое *геенною*, третье *тартаромъ*, четвертое *озеромъ огненнымъ* и т. под. По крайней мѣрѣ, есть въ Апокалипсисѣ мѣсто, гдѣ адъ и озеро огненное различаются (20, 13. 14).

III. Эти неодинаковыя мученія грѣшниковъ во адѣ послѣ частнаго суда не суть. притомъ, муки полныя и совершенныя, а только предназначительныя. Ибо, какъ учить слово Божіе, полное и рѣшительное мздовоздаяніе грѣшникамъ будетъ уже въ скончаніе вѣка сего, когда послетъ Сынъ Человѣческій Ангелы Свои, и соберутъ отъ царствія Елю вся соблазны, и творящихъ беззаконіе. И ввернутъ ихъ въ печь огненну (Матѣ. 13, 41. 42), И учителя Церкви такъ же говорили: а) св. Іустинъ—„души благочестивыхъ находятся въ лучшемъ мѣстѣ, а нечестивыхъ и злыхъ въ худшемъ, ожидая дня суднаго“; б) св. Амвросій—„пока ожидается исполненіе времени, души (умершихъ) ожидаютъ себѣ должнаго воздаянія. Однихъ ждетъ наказаніе, другихъ награда,—и однакожь ни тѣ не остаются безъ страданія, ни эти безъ наслажденія“.

§ 182. б) Возможность для нѣкоторыхъ грѣшниковъ получать облегченіе и даже освобожденіе отъ наказаній адскихъ, по молитвамъ Церкви.

Впрочемъ, преподавая ученіе, что всѣ грѣшники, послѣ смерти своей и частнаго суда надъ ними, равно отходятъ во адъ—мѣсто печали и скорби, православная Церковь въ то же время исповѣдуетъ, что для тѣхъ изъ нихъ, которые до разлученія съ настоящею жизнію покаялись, только не успѣли принести плодовъ, достойныхъ покаянія, (каковы: молитва, сокрушеніе, утѣшеніе бѣдныхъ и выраженіе въ поступкахъ любви къ Богу и ближнимъ) остается еще возможность получать облегченіе въ страданіяхъ и даже вовсе освобожденіе отъ узъ ада. Такое облегченіе и освобожденіе могутъ получать грѣшники не по собственнымъ какимъ либо заслугамъ или чрезъ раскаяніе (ибо послѣ смерти и частнаго суда нѣтъ мѣста ни для покаянія, ни для заслугъ), но только, по безконечной благодати Божіей, чрезъ молитвы Церкви и благотворенія, совершаемыя живыми за умершихъ, а особенно силою безкровной Жертвы, которую въ частности можетъ приносить священнослужитель по просьбѣ cadaго христіанина о его присныхъ,

вообще же за всѣхъ, повседневно, приносить католическая и апостольская Церковь (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 64. 65; Посл. вост. патріарх. о прав. вѣрѣ чл. 18).

I. Это ученіе Церкви имѣетъ основаніе въ Св. Писаніи. Тамъ—

1. Заповѣдуется намъ вообще *молиться другъ за друга* (Іак. 5, 16), *молиться за вся человеки* (1 Тим. 2, 1; снес. Еф. 6, 18. 19), безъ означенія мѣста, времени и другихъ обстоятельствъ. Слѣд. мы должны молиться за ближнихъ нашихъ и тогда, когда они находятся вмѣстѣ съ нами, и тогда, когда бываюгъ въ отсутствіи; и тогда, когда они живутъ еще на землѣ, и тогда, когда чрезъ смерть переселяются въ міръ другой: *ибо еще живемъ, еще умираемъ, Господни есмы* (Римл. 14, 8), и умершіе, какъ и живущіе, равно для Бога *живи суть* (Лук. 20, 38).

2. Въ частности: въ предохраненіе насъ отъ молитвы за ближнихъ. неудобной Богу и безплодной для нихъ, дается другая заповѣдь: *еще кто узритъ брата своего согрѣшающа грѣхъ не къ смерти, да проситъ, и дастъ ему животъ, согрѣшающимъ не къ смерти: есть грѣхъ къ смерти: не о томъ глаголю, да молится* (1 Іоан. 5, 16). Но всѣ, умершіе съ истиннымъ раскаяніемъ, свободны отъ смертнаго грѣха уже потому одному, что они раскаялись: „ибо грѣхъ къ смерти есть, говорятъ отцы седьмаго вселенскаго Собора, когда нѣкіи, согрѣшая, въ неисправленіи пребываютъ, и жестоковѣрно возстаютъ на благочестіе и истину..., въ таковыхъ нѣсть Господа Бога, аще не смирятся и не истрезвятся отъ своего грѣхопаденія“ (прав. 5). Слѣд. всѣ умершіе съ истиннымъ покаяніемъ, хотя бы прежде и находились въ смертныхъ грѣхахъ, а тѣмъ болѣе, если не находились, принадлежать къ числу тѣхъ ближнихъ нашихъ, за которыхъ заповѣдано намъ молиться. Одни умершіе въ смертныхъ грѣхахъ, въ нераскаянности и внѣ общенія съ Церковію не удостоиваются ея молитвъ, по этой заповѣди Апостольской.

3. Говорится, что молитвы наши за ближнихъ могутъ быть для нихъ вообще благотворны даже въ нравственномъ отно-

шеніи (2 Сол. 1, 11. 12; Еф. 6, 18. 19), что особенно *много может молитва за ближних праведного поспѣшествуема* (Іак. 6, 16), и что, въ частности, наши молитвы за братій, не находящихся въ смертномъ грѣхѣ, могутъ подавать имъ *жизнь* (1 Іоан. 5, 16). Слѣд., хотя мы не понимаемъ, какимъ образомъ дѣйствуютъ наши молитвы на ближнихъ нашихъ, пока они еще въ настоящей жизни, тѣмъ не менѣе молитвы дѣйственны и спасительны для нихъ. Точно такъ же, не постигая и того, какъ могутъ дѣйствовать наши молитвы на скончавшихся братій нашихъ съ истиннымъ покаяніемъ, мы не въ правѣ сомнѣваться въ дѣйственности и спасительности для нихъ этихъ молитвъ.

4. Говорится, что всякая наша молитва къ Богу, слѣд. и молитва за ближнихъ, какъ живыхъ, такъ и умершихъ, можетъ быть сильна и дѣйствена только тогда, когда возносится во имя Господа Іисуса (Іоан. 14, 14), Который *единъ есть Ходатай Бога и чловѣковъ* (1 Тим. 2, 5); что, въ особенности, Онъ примирилъ насъ съ Богомъ и искупилъ отъ всякаго грѣха, когда принесъ Ему на крестѣ въ умиловительную жертву Самого Себя—собственное тѣло и собственную кровь (Евр. 9, 14. 26; 10, 10), и что въ таинствѣ Евхаристіи доселѣ приносится Богу та же самая умиловительная жертва, преломляется то же самое честное тѣло нашего Искупителя за *жизнь міра* (Іоан. 6, 51), и проливается та же самая честная кровь Его *во оставленіе грѣховъ* (Матѹ. 26, 26—28; Лук. 22, 19. 20). Слѣд. если когда наша молитва, какъ за живыхъ, такъ равно и за умершихъ братій нашихъ, можетъ быть угодна Богу и благотворна для нихъ, то преимущественно въ то время, когда она бываетъ соединена съ приношеніемъ за нихъ безкровной умиловительной жертвы.

5. Говорится: *уже иже речетъ слово на Сына Человѣческаго, отпустится ему: а иже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Матѹ. 12, 32)—откуда естественно заключать, что отпущеніе грѣховъ грѣшникамъ возможно и по смерти ихъ. Равнымъ образомъ говорится, что Господь Іисусъ *имать нынѣ ключи ада и смерти*

(Апок. 1, 18),—слѣд. можетъ отверзати ими затворы адовы и освобождать отгуда узниковъ. Но такъ какъ, по смерти, для самихъ грѣшниковъ не остается мѣста ни для покаянія, ни для заслугъ; то объяснить эту возмозность отпущенія грѣховъ грѣшникамъ и освобожденія ихъ отъ узъ ада нѣтъ другаго способа, кромѣ того, что Господь совершаетъ это по молитвамъ Церкви и въ силу безкровной, умножительной жертвы, приносимой за умершихъ. О скончавшихся съ хулою на Духа Святаго, или, что то же, въ смертномъ грѣхѣ, и нераска-
явившихся Церковь не молился,—и вотъ погому-то, какъ ска-
залъ Спаситель, худа на Духа Святаго не отпустится чело-
вѣку ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.

6. Повѣствуется, что еще въ Церкви ветхозавѣтной суще-
ствовалъ обычай молиться за умершихъ. Такъ, во дни благо-
честиваго вождя іудейскаго, Іуды Маккавея, когда, при обо-
зрѣніи павшихъ на полѣ сраженія, найдена была въ ихъ одеж-
дахъ добыча отъ даровъ идольскихъ (за что собственно они
пали), *вси Іудеи, благословивше правый судъ Господень... къ мо-
ленію обратишася, моливше, да сотворенный грѣхъ весьма изла-
дится* (2 Макк. 12, 39—42). А самъ Іуда Маккавей, тогда же
собравъ дары истинному Богу, послать въ Іерусалимъ *при-
нести за грѣхъ (мертвыхъ) жертву, предобръ и благочестно
творя, о воскресеніи помышляя..., отонуду же за умершихъ мо-
леніе сотвори, яко, да отъ грѣха очистятся* (—43—46).

II. Въ новозавѣтной Церкви поминовеніе усопшихъ, какъ
преданіе Апостольское, существуетъ съ самаго ея начала.
Доказательствомъ тому служатъ:

1. Всѣ древнія литургіи, какъ тѣ, которыя употреблялись
или употребляются въ Церкви восточной-православной, извѣст-
ныя подъ именами: св. Іакова, брата Господня, св. Васи-
лія Великаго, св. Іоанна Златоустаго, св. Григорія Двое-
слова; такъ и литургіи церкви западной и различныхъ не-
православныхъ сектъ, издревле существующихъ на востокѣ.
Изъ всѣхъ этихъ литургій, какъ ни многочисленны онѣ и ни
разнообразны, нѣтъ ни одной, въ которой бы не находились
молитвы за умершихъ.

2. Свидѣтельства св. отцевъ и учителей Церкви. Напримѣръ—

Св. Аѳанасія Великаго: „Богоглаголивые Апостолы, освященные учителя и духовные отцы, по достоинству ихъ, будучи исполнены Божественнаго Духа и по мѣрѣ вмѣстимости пріявшіе, исполнившую ихъ восторга, силу Его, Богодухновенными устами богоугодно учредили литургіи, молитвы и псалмопѣнія, и годичныя воспоминанія о усопшихъ, каковое обыкновеніе благодатію человеколюбиваго Бога даже до нынѣ усиливается и распространяется отъ востокъ солнца до западъ, на сѣверъ и югъ, въ честь и славу Господа господствующихъ и Царя царствующихъ“.

Св. Іоанна Златоустаго: „не напрасно узаконено Апостолами творить предъ страшными Тайнами поминовеніе объ усопшихъ: они знали, что великая бываетъ отъ сего польза для усопшихъ, великое благодѣяніе.—Не напрасно бываютъ приношенія за усопшихъ, не напрасно моленія, не напрасно милостыни: все это установилъ Духъ Святый, желая, чтобы мы получили пользу другъ чрезъ друга“.

Ч Л Е Н Ъ II.

О БОГѢ, КАКЪ СУДИИ И МЗДОВОЗДАТЕЛѢ ДЛЯ ВСЕГО РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

I.

О ВСЕОБЩЕМЪ СУДѢ.

§ 183. Связь съ предыдущимъ, день всеобщаго суда, неизвѣстность этого дня и признаки его приближенія, въ особенности явленіе Антихриста.

I. Судъ частный, которому подвергается каждый человѣкъ по смерти своей, не есть судъ полный и окончательный, и потому естественно заставляеть ожидать еще другаго суда, пол-

наго и рѣшительнаго. На частномъ судѣ получаетъ мздовоздаѣніе только душа человѣка безъ всякаго участія тѣла, хотя и тѣло раздѣляло съ нею дѣла ея, добрыя и злыя. Послѣ частнаго суда и для праведниковъ на небеси и для грѣшниковъ во адѣ открывается только предначатіе того блаженства или мученія, которое они заслужили. Наконецъ, послѣ частнаго суда для нѣкоторыхъ грѣшниковъ остается еще возможность облегчать свою участь и даже освободиться отъ узъ ада, если не чрезъ собственныя заслуги, то по молитвамъ Церкви.

II. Но придетъ день, *последній день* для всего рода человеческого (Іоан. 6, 39. 40), какъ бываетъ послѣдній день для каждаго человѣка порознь, день *кончины вѣка* и міра (Матѣ. 13, 39), какъ бываетъ день смерти человѣка,—придетъ день *установленный Богомъ, вонъже хочетъ Онъ судити вселенный въ правдѣ* (Дѣян. 17, 31), т. е. произвести судъ всеобщій и рѣшительный. Этотъ день, потому, называется въ Писаніи *днемъ суднымъ* (Матѣ. 11, 22. 24), *днемъ суда* (2 Петр. 3, 7), *днемъ ильви и откровенія праведнаго суда Божія* (Римл. 2, 5). Называется также *днемъ Сына Человѣческаго* (Лук. 17, 22. 24. 26), *Господнимъ* (2 Петр. 3, 10), *Христовымъ* (2 Сол. 2, 2), *днемъ Господа нашего Іисуса Христа* (2 Кор. 1, 14), потому что Онъ явится тогда на землю уже во славу Своей, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ; *днемъ великимъ* (Дѣян. 2, 20; Іуд. 6)—по тѣмъ великимъ событіямъ, которыя тогда совершатся.

III. Когда придетъ этотъ великій, предустановленный день, Господу не угодно было открыть намъ, для нашей же нравственной пользы. *О дни томъ и часъ никтоже вѣсть, ни Ангели небесніи, токмо Отецъ Мой единъ* (Матѣ. 24, 36), сказалъ Христосъ ученикамъ Своимъ, вопрошавшимъ Его о семъ. И присовокуилъ: *бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ придетъ* (Матѣ. 24, 42). Впрочемъ, для ободренія праведниковъ и вразумленія грѣшниковъ, безконечно-Благій и Премудрый, какъ Самъ непосредственно, такъ и чрезъ Апостоловъ, благоволилъ предъуказать нѣкоторыя знаменія Своего втораго пришествія и кончины вѣка, нѣкоторые признаки

приближенія великаго дня суднаго. Главнѣйшими изъ такихъ признаковъ будутъ:

1. Съ одной стороны, необычайные успѣхи добра на землѣ, распространеніе Евангелія Христова во всемъ мірѣ. *И пропо-
вѣстѣся сіе евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтель-
ство всемъ языкомъ, и тогда придетъ кончина* (Матѹ. 24, 14),
сказалъ Самъ Спаситель.

2. Съ другой стороны, необычайные успѣхи зла и явленіе на землѣ Антихриста. *Въ послѣднія дни, говоритъ св. Апо-
столъ Павелъ, настанутъ времена люта. Будутъ бо человецы
самолюбцы, сребролюбцы, величавы, юрды, хульницы... сласто-
любцы паче нежели боголюбцы, имущіи образъ благочестія,
силы же ево отвергшиися* (2 Тим. 3, 1—5), такъ что *Сынъ Чело-
вѣческій придетъ ибо обрящетъ ли (си) вѣру на земли* (Лук. 18, 8). Недовольствуясь обыкновенными своими средствами, діаволъ воз-
двигнетъ тогда, по допущенію Божію (2 Сол. 2, 11), чрезвы-
чайное для себя орудіе въ лицѣ *Антихриста*, чтобы вести
чрезъ него брань съ царствомъ Христовымъ.

IV. Имя *Антихриста* употребляется въ Св. Писаніи въ двоякомъ смыслѣ: а) въ смыслѣ общемъ, и означаетъ всякаго противника Христу (*anti-christos*), противоборствующаго успѣхамъ Евангелія и низвращающаго или отвергающаго Его догматы (1 Іоан. 2, 22; 4, 3; 2 Іоан. 7); б) въ смыслѣ особенномъ и означаетъ собственно противника Христу, имѣющаго явиться предъ кончиною міра для противодѣйствія христіанству (2 Сол. 2, 3—12). Изъ яснаго ученія объ Антихристѣ, изложеннаго преимущественно во второмъ посланіи къ Солунянамъ (гл. 2), видно, что онъ—

а) Будетъ опредѣленное лице и именно человѣкъ, но только человѣкъ беззаконный подѣйствомъ сатаны. *Открытѣся, говоритъ св. Павелъ, человекъ беззаконія, сынъ по-
тибели..., беззаконникъ... егже естъ пришествіе по дѣйству
сатанину* (2 Сол. 2, 3. 8. 9).

б) Будетъ, по характеру своему, отличаться необычайною гордостію и выдавать себя за Бога: *противникъ и превозносяй-
ся паче всякаго млаолемаго бога или чтилища, якоже ему спсти*

въ церкви Божіей, аки богу, показующу себе, яко богъ есть (2 Сол. 2, 4).

в) Для достиженія своей цѣли будетъ проповѣдывать ложное ученіе, противное спасительной вѣрѣ Христовой, ученіе обольстительное, когорымъ и увлечетъ многихъ, слабыхъ и недостойныхъ: *его пришествіе... во всякой лъсти неправды, въ пошибающихъ: зане любви истины не пріяша, во еже спастися имъ. И сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство лъсти, во еже впрова-
ти имъ лжи: да судъ примутъ вси не впровавшии истинъ, но благоволивши въ неправдѣ* (—2, 10—12).

г) Въ подтвержденіе своего ученія и для большаго обольщенія людей, будетъ совершать ложныя знаменія и чудеса: *его пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіихъ и чудесъхъ ложныхъ* (—9).

д) Наконецъ, погибнетъ отъ дѣйствія Христа Спасителя, когда Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ: *явится беззаконникъ, егоже Господь Иисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего* (—8).

§ 184. Событія, имѣющія совершиться въ день всеобщаго суда, и ихъ распорядокъ.

1. Дѣйствія Антихриста на землѣ будутъ продолжаться до самаго дня суднаго. Въ этотъ же великій день совершатся слѣдующія великія событія: придетъ съ неба Господь—Судія живыхъ и мертвыхъ (Лук. 17, 24; 1 Кор. 1, 8), Который упразднитъ Антихриста явленіемъ пришествія Своего (2 Сол. 2, 8); по гласу Господа воскреснутъ мертвые на судъ (Іоан. 5, 25; 6, 54), и измѣнятся живые (1 Кор. 15, 51. 52); произойдетъ самый судъ надъ тѣми и другими и вообще надъ всѣмъ міромъ (Іоан. 12, 48; Рим. 2, 5. 6); послѣдуетъ кончина міра (Матѹ. 13, 39), и благодатнаго царства Христова (1 Кор. 15, 24).

2. Эти великія событія совершатся одно за другимъ такъ быстро, или даже такъ совмѣстно, что раздѣлять ихъ между собою и строго показать ихъ преемственность почти невоз-

можно. Впрочемъ, для удобнѣйшаго разсмотрѣнія каждаго изъ нихъ не несправедливо будетъ расположить ихъ, примѣнительно къ главной нашей мысли о всеобщемъ судѣ, въ такомъ порядкѣ: 1) предварительныя обстоятельства всеобщаго суда: а) пришествіе Господа—Судіи живыхъ и мертвыхъ, б) воскресеніе мервыхъ на судъ, по гласу Господа (Іоан. 5, 25), и измѣненіе живыхъ; 2) самый судъ, его дѣйствительность, образъ и свойства; 3) наконецъ, сопутствующія обстоятельства всеобщаго суда: а) кончина міра и преобразование его посредствомъ огня,—ибо нельзя же представить, чтобы это совершилось до суда, прежде воскресенія мертвыхъ и измѣненія живыхъ, которые, иначе, должны бы сгорѣть вмѣстѣ съ землею (2 Петр. 3, 10) и не могли бы остаться въ живыхъ до самаго пришествія Господа (1 Кор. 15, 51), занимаясь своими обыкновенными дѣлами (Матѹ. 24, 37—41); б) кончина благодатнаго царства Христова и начало царства славы.

§ 185. Предварительныя обстоятельства всеобщаго суда; а) пришествіе Господа—Судіи живыхъ и мертвыхъ.

Пришествіе Господа на землю, какъ Судіи живыхъ и мертвыхъ, есть первое великое событіе, которое совершится въ послѣдній день міра.

1. Дѣйствительность этого будущаго, втораго пришествія Господа на землю со всею ясностію засвидѣтельствована въ Св. Писаніи. Господь Самъ говорилъ: *пріити имать Сынъ Человѣческій во славу Отца Своего, со Ангелы Своими: и тогда воздастъ комуждо по дѣланіемъ его* (Матѹ. 16, 27). Ангелы, явившіеся Апостоламъ во время вознесенія Господа на небо, возвѣстили имъ: *сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, также придетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11). Апостоль Іуда приводитъ въ своемъ посланіи пророчество еще Еноха, седьмаго отъ Адама: *се придетъ Господь во тмахъ святыхъ Ангелъ Своихъ, сотворити судъ о всѣхъ, и изболжити всѣхъ нечестивыхъ о всѣхъ дѣлахъ нечестія*

изъ, иже нечестиваша, и о вѣхъ жестокихъ словесъхъ изъ, яже младоша на нѣ ирѣицы нечестивѣи (Іуд. 14. 15).

2. Образъ втораго пришествія Своего изобразилъ Господь слѣдующими чертами:

а) Оно будетъ быстрое и внезапное. *Якоже молнія исходитъ отъ востокъ, и является до западъ, тако будетъ пришествіе Сына Человѣческаго* (Матѹ. 24, 27).

б) Прежде всего, какъ бы предтечею небеснаго Судіи, явится на небеси Его крестъ: *и тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небеси: и тогда восплачутся вся колѣна земная* (—30).

в) Вслѣдъ за тѣмъ увидятъ земнородные Самого Судію, грядущаго на облацѣхъ небесныхъ, окруженнаго безчисленными сонмами Ангеловъ: *и узрятъ Сына Человѣческаго, ирѣдуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою мноюю* (—30), *со Ангелы святыми* (Марк. 8, 38).

3. По характеру и цѣли своей, второе пришествіе Господа на землю будетъ совершенно отлично отъ перваго. Тогда Онъ приходилъ въ уничиженіи, смирилъ Себе, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя (Филип. 2, 8). Теперь Онъ придетъ во славу Своей, и вси святіи Ангелы съ Нимъ, и сядетъ на престолъ славы Своея (Матѹ. 25. 31); теперь всѣ земнородные ясно увидятъ, какъ Богъ Ею превознесе и дидова Ему имя, еже паче всякаго имени (Фил. 2. 9). Тогда Онъ приходилъ, не да послужатъ Ему, но послужити, и дати душу Свою избавленіе за многихъ (Матѹ. 20, 28), не да судитъ мірове, но да спасетъ Имъ міръ (Іоан. 12, 47). Теперь придетъ—судити вселенный въ правдѣ (Дѣян. 17, 31) и потребовать огчета отъ всѣхъ земнородныхъ, какъ воспользовались они Его заслугами, какъ усвоили себѣ спасеніе, купленное Его кровію, и воздастъ комуждо по дѣланіемъ ею (Матѹ. 16. 27).

§ 186. б) Воскресеніе жертвыхъ и измѣненіе живыхъ.

Въ тотъ же послѣдній день (Іоан. 6, 40. 44) и въ то же самое время, какъ будетъ совершаться славное нисшествіе съ

небеси на землю Господа, окруженнаго небожителями, Онъ посылетъ предъ собою Ангелы Своя съ трубнымъ гласомъ великимъ (Матѣ. 24, 31), и мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія (Іоан. 5, 25): яко Самъ Господь въ повелѣніи, во гласъ Архангеловъ, и въ трубы Божіи снидетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первыи: потомъ же мы живущіи оставшіи... измѣнимся (1 Сол. 4, 16. 17; 1 Кор. 15, 52).

I. Что воскресеніе мертвыхъ дѣйствительно будетъ, —

1. Эта истина извѣстна была еще въ Церкви ветхозавѣтной (Дѣян. 23, 6; 24, 15). Посреди тяжкихъ страданій праведный Іовъ утѣшалъ себя мыслію: *вѣмъ, яко присносущенъ естъ, иже имать искупити мя, и на земли воскресити кожу мою терпящую сія* (Іов. 19, 25). Марѳа, сестра Лазаря, когда Господь Іисусъ сказалъ ей: *воскреснетъ братъ твой*, отвѣчала: *вѣмъ, яко воскреснетъ въ воскресеніе, въ послѣдній день* (Іоан. 11, 23. 24).

2. Эту истину со всею ясностію подтвердилъ Христосъ Спаситель, когда сказалъ: *идетъ часъ, вонъже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотвориши блая въ воскрешеніе живота, а сотвориши злая, въ воскрешеніе суда* (Іоан. 5, 25. 28. 29).

3. Эту истину проповѣдывали св. Апостолы. Апостолъ Павелъ свидѣтельствовалъ о себѣ, что онъ упованіе имѣетъ на Бога, яко воскресеніе хочетъ быти мертвымъ, праведникомъ же и грѣшникомъ (Дѣян. 24, 15). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостолъ говоритъ: *аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣцыи въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть: и аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста... Аще бо мертвіи не встаютъ, то ни Христосъ воста: аще же Христосъ не воста, суетни въра ваша* (1 Кор. 15, 12—17).

II. Возможность воскресенія мертвыхъ также не должна подлежать сомнѣнію.

1. Христосъ Спаситель указывалъ на эту возможность и словомъ и дѣломъ. Словомъ, когда, изъясняя плоды таинства Евхаристіи, засвидѣтельствовалъ: *ядый Мою плоть, и пійи Мою*

кровь, имать животъ вѣчный: и Азъ воскрешу ея въ послѣдній день. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво. Ядый Мою плоть, и пійй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. Якоже посла Мя живой Отецъ, и Азъ живу Отца ради: и ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради (Іоан. 6, 54—57). Дѣломъ, когда дѣйствительно воскрешалъ умершихъ еще во дни служенія Своего на землѣ (Лук. 7, 14; 8, 49; Іоан. 11, 44), воскресилъ въ минуты смерти Своей, невидимою силою, тѣлеса многихъ Святыхъ во Іерусалимѣ (Матѹ. 27, 52. 53), и наконецъ воскресъ Самъ (1 Кор. 15, 20 и др.).

2. Апостолы, въ объясненіе той же возможности воскресенія мертвыхъ, указывали: а) на всемогущество Бога Отца: *Богъ и Господа воздвигше, и насъ воздвигнетъ силою своею* (1 Кор. 6, 14); б) на отношеніе къ намъ Сына Божія: *Христосъ воста отъ мертвыхъ: начатокъ умершымъ бысть...* Якоже бо о Адамъ вси умирають, такожде и о Христѣ вси оживутъ (—15, 20. 22); в) на отношеніе къ намъ Духа Святаго животворящаго: *аще Духъ воскресившаго Іисуса отъ мертвыхъ живетъ въ васъ, воздвигый Христа изъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенная тѣлеса ваша, живущимъ Духомъ его въ васъ* (Римл. 8, 11); г) на символы воскресенія въ природѣ: *речетъ нѣкто: како востанутъ мертвіи? коимъ же тѣломъ прійдутъ? Безумне, ты еже съеши, не оживетъ, аще не умретъ: и еже съеши, не тѣло будущее съеши, но голо зерно, аще случится, пшеницы, или иного отъ прочихъ. Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхощетъ, и коемуждо стѣни свое тѣло* (1 Кор. 15, 35—38).

III. Воскресеніе мертвыхъ будетъ всеобщее и одновременное. Т. е.—а) воскреснутъ всѣ люди: *якоже о Адамъ вси умирають, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 22); б)—не только праведные, но и грѣшные: *воскресеніе хочетъ быти мертвымъ, праведникомъ же и грѣшникомъ* (Дѣян. 24, 15); в) воскреснутъ всѣ вмѣстѣ, и праведные и грѣшные: *рядетъ часъ, вонъже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотвориши блага, въ воскрешеніе живота, а сотвориши злая, въ воскрешеніе суда* (Іоан. 5, 28. 29).

IV. По качествамъ своимъ воскресшія тѣла—

1. Будутъ *существенно тѣ же*, какія соединены были съ извѣстными душами въ продолженіе настоящей жизни. Это видно: а) изъ самаго понятія о воскресеніи, которое означаетъ восстановление и оживленіе того же самаго, что умерло, а не образование или сотвореніе чего-либо новаго; б) изъ примѣра Христа Спасителя, воскресшаго изъ гроба въ Своемъ собственномъ тѣлѣ (Іоан. 20, 25—27); в) изъ ясныхъ мѣстъ Писанія, гдѣ говорится, что именно *сущіи во гробѣхъ* услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ (Іоан. 5, 28); что подобаетъ тлѣнному *сему* облечися въ нетлѣніе, мертвенному *сему* облечися въ безсмертіе (1 Кор. 15, 53).

2. Но, съ другой стороны, будутъ и *отличны* отъ настоящихъ тѣлъ: потому что возстанутъ въ видѣ *преображенномъ*, по подобію воскресшаго тѣла Христа Спасителя, *Иже*, какъ говоритъ Апостолъ, *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Ею* (Фил. 3, 21). Въ частности, это отличіе будущихъ, воскресшихъ тѣлъ нашихъ, отъ настоящихъ св. Павелъ изображаетъ слѣдующими словами: *спѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи: спѣется не въ честь, востаетъ въ славу: спѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ: спѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. 15, 42—44). Т. е. воскресшія тѣла будутъ:

а) *Нетлѣнны и безсмертны*, какъ сказали еще Спаситель: *сподобльшіися вѣкъ онъ улучшить и воскресеніе, еже отъ мертвыхъ, ни женятся, ни посягаютъ, ни умрети бо ктому могутъ* (Лук. 20, 35. 36).

б) *Славы или сѣятносны*, подобно тѣлу Христа Спасителя, когда Онъ преобразился на Фаворѣ (Фил. 3, 21), и согласно Его Божественному обѣтованію: *тогда праведницы просвѣтятся яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* (Матѣ. 13, 43).

в) *Сильны и крѣпки*, какъ непричастныя ни изнеможенію, ни вообще немощамъ настоящей жизни.

г) *Духовны*, т. е. въ противоположность нынѣшнему *душевному*, *перстному* или грубо-вещественному тѣлу, явятся *весьми тонкими, легкими, небесными* (1 Кор. 15, 48. 49), не

будутъ имѣть нужды ни въ пищу, ни въ питіи (1 Кор. 6, 13), сдѣлаются непричастными и другимъ тѣлеснымъ потребностямъ, подобно духамъ безплотнымъ — Ангеламъ (Лук. 20, 36; Матѳ. 22, 30).

3. Впрочемъ необходимо замѣтить:

а) Что всѣ означенныя свойства будутъ, несомнѣнно, принадлежать тѣламъ воскресшихъ праведниковъ, предназначенныхъ для вѣчнаго блаженства, но не всѣ—тѣламъ воскресшихъ грѣшниковъ. По крайней мѣрѣ, никакъ нельзя сказать, что и послѣднія тѣла востанутъ въ славѣ и просвѣтятся, когда это свойство ясно приписывается Самимъ Спасителемъ однимъ только праведникамъ (Матѳ. 13, 43), и было бы совершенно несообразно ни съ заслугами воскресшихъ грѣшниковъ, ни съ назначеніемъ ихъ для адскихъ мученій. Можно съ достовѣрностію утверждать только одно, что и тѣла грѣшниковъ востанутъ нетлѣнны и безсмертны; потому что это свойство усваеетъ Апостолъ вообще тѣламъ воскресшимъ, когда говоритъ о всѣхъ умершихъ: *вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни* (1 Кор. 15, 52. 53).

б) Что тѣла самихъ праведниковъ не всѣ будутъ имѣть означенныя свойства въ одинаковой мѣрѣ, не всѣ одинаково просвѣтятся, а соотвѣтственно заслугамъ каждаго праведника. Ибо св. Апостолъ ясно говоритъ: *иная слава солнцу, и иная слава лунѣ, и иная слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славу. Такжеже и воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. 15, 41. 42).

У. Раскрывъ, сколько для насъ нужно и полезно, тайну будущаго воскресенія мертвыхъ, св. Апостолъ Павелъ открылъ вмѣстѣ и другую тайну относительно тѣхъ, которые останутся живыми до дня втораго пришествія Христова. *Се тайну*, писалъ онъ Коринѳскимъ ученикамъ своимъ, которымъ только-что изложилъ ученіе о воскресеніи, *се тайну вамъ, глголю: вси бо не уснемъ, вси же измѣнимся: Вскорѣ, во мновеніи ока, въ послѣдней трубѣ: вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся. Подобаеъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣннѣ, и мертвенному сему облещися*

въ безсмертіе (1 Кор. 15, 51—53). Изъ этихъ словъ очевидны три слѣдующія истины:

1. Измѣненіе живыхъ въ послѣдній день совершится такъ же быстро, какъ и воскресеніе мертвыхъ: *вскорѣ, во мгноveníи ока, въ послѣдней трубѣ.*

2. Измѣненіе живыхъ послѣдуетъ отъ той же самой причины, отъ того же всемогущаго гласа Христова, отъ котораго воскреснутъ и мертвые, въ одно и то же время, а не прежде: *вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни и мы измѣнимся* (1 Кор. 15, 52; снес. 1 Сол. 4, 15).

3. Измѣненіе живыхъ будетъ состоять въ томъ же, въ чемъ и воскресеніе мертвыхъ, именно: нынѣшнія тѣла наши, тлѣнныя и мертвенныя, преобразятся въ нетлѣнныя и безсмертныя: *подобаетъ бо тлѣнному сему обѣщися въ нетлѣніе, и мертвенному сему обѣщися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53).

§ 187. Самый судъ всеобщій: его дѣйствительность, образъ и свойства.

Вслѣдъ за тѣмъ, какъ явится на землю въ славѣ Своей Судія живыхъ и мертвыхъ, и по гласу Его воскреснутъ мертвые и измѣнятся живые, начнется самый судъ надъ ними,— *судъ всеобщій.*

I. Дѣйствительность всеобщаго суда непререкаемо засвидѣтельствована въ Писаніи. Такъ—а) Христосъ Спаситель ясно училъ: *прійти имать Сынъ Человѣческій во славѣ Отца Своего, со Ангелы Своими: и тогда воздастъ комуждо по дѣланіемъ его* (Матѣ. 16, 27); б) св. Апостолы проповѣдывали съ не меньшею ясностію: *се прійдетъ Господь во тмѣхъ святыхъ Ангелъ своихъ, сотворити судъ о всѣхъ, и избличити всѣхъ нечестивыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ нечестія ихъ* (Іуд. 14. 15). *Всѣмъ бо явится намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или благи, или зла* (2 Кор. 5, 10).

II. Образъ всеобщаго суда, начертанный въ словѣ Божіемъ представляетъ намъ—

1. Судію, сѣдѣщаго на престолѣ славы: *егда прїидеть Сынъ Человѣческій въ славу Своей, и вси святїи Ангели съ Нимъ, тогда сядеть на престолѣ славы Своя* (Матѹ. 26, 31).

2. Исполнителей воли Его и какъ-бы соучастниковъ на судѣ. Исполнителями воли Его будутъ Ангелы: *и послетъ Ангелы Своя съ трубнымъ гласомъ велиимъ, и соберутъ избранныя Его отъ четырехъ вѣтрѣ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ* (Матѹ. 24, 31), *и соберутъ отъ царствїя Его вся соблазны, и творящихъ беззаконїе* (13, 41), *и отлучатъ злыя отъ среды праведныхъ* (—49). Соучастниками въ судѣ будутъ Святые, по крайней мѣрѣ, совершеннѣйшіе изъ Святыхъ, каковы св. Апостолы: *аминь глаголю вамъ, сказалъ Христосъ ученикамъ Своимъ, яко вы шедшіи по Мнѣ, въ пакибытіе, егда сядеть Сынъ Человѣческій на престолѣ славы Своя, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колыномъ Израилевома* (Матѹ. 19, 28). *Не вѣсте ли, вопрошалъ св. Павелъ Коринѹянъ, яко святїи мірови имутъ судити* (1 Кор. 6, 2)?

3. Подсудимыхъ. На судѣ предстанутъ—а) всѣ люди, живые и мертвые: *и соберутся предѣ Нимъ вси языцы* (Матѹ. 25, 32), *яко Той есть нареченный отъ Бога Судїя живымъ и мертвымъ* (Дѣян. 10, 42); б) праведные и злые: *всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предѣ судищемъ Христовымъ, да прїиметь кїйждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10); в) не только всѣ люди, но и падшіе духи, которыхъ, по свидѣтельству Апостола, *Богъ не пощадѣ, но пленицами мрака связавъ предаде на судѣ мучимыхъ блюсти* (2 Петр. 2, 4).

4. Предметъ суда. Предметомъ суда будутъ—а) не только дѣла человѣческія: такъ какъ Господь *воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6); б) но и слова: *глаголю же вамъ: яко всяко слово праздно, еже аще рекутъ челоуѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный* (Матѹ. 12, 36); в) и самыя сокровенныя помышленїя: *ибо прїидеть Господь, Иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и объявитъ сокрытыя сердечныя: и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога* (1 Кор. 4, 5).

5. Разлученїе праведныхъ отъ грѣшныхъ. *И разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ.*

И поставитъ овцы одесную Себе, а козмица ошуую (Матѣ. 25, 32. 33).

6. Произнесеніе Судією приговора тѣмъ и другимъ. *Тогда речетъ царь сущимъ одесную Его: иди́дите благословенніи Отца Моего, наследуйте́ уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра (Матѣ. 25. 34)... Тогда речетъ и сущимъ ошуую Его: иди́те отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его (—41).*

III. По представленному изображенію суда, имѣющаго бытъ при кончинѣ міра, можно заключать и о свойствахъ этого суда. Онъ, очевидно, будетъ—

1. *Всеобщій*: потому что будетъ простираться на всѣхъ людей, живыхъ и мергвыхъ, добрыхъ и злыхъ, на самыхъ даже ангеловъ падшихъ: тогда имать Господь судити вселенный (Дѣян. 17, 31).

2. *Торжественный и открытый*: потому что Судія явится во всей славѣ Своей со всѣми святыми Ангелами. и произведетъ судъ предъ лицомъ всего міра, небеснаго, земнаго и преисподняго.

3. *Стройный и страшный*: потому что совершится по всей правдѣ Божіей, и только одной правдѣ,—то будетъ *день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. 2, 5).

4. *Рѣшительный и послѣдній*: потому что неизмѣнно опредѣлитъ на всю вѣчность участь каждаго изъ подсудимыхъ (Матѣ. 25, 46).

§ 188. Сопутствующія обстоятельства всеобщаго суда: а) кончина міра.

Въ тотъ же *послѣдній день*, въ который совершится послѣдній судъ Божій надъ всѣмъ міромъ, послѣдуетъ и кончина міра.

Въ Св. Писаніи ясно показаны: а) дѣйствительность или достоверность этого будущаго событія; б) его сущность и образъ и в) тѣсная связь со всеобщимъ судомъ.

1. Дѣйствительность. Что существующій міръ будетъ имѣть конецъ, это—а) предсказалъ еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ Псалмо-

пѣвецъ, взывая къ Богу: *въ началѣхъ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоюю суть небеса. Та пошибнутъ, Ты же пребываеши: и вся яко рица обѣщаютъ, и яко одеждѣ свѣиши я* (Пс. 101, 26. 27); б) засвидѣтельствовалъ въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Христосъ Спаситель, когда говорилъ: *небо и земля мимоидеть* (Матѣ. 24, 35), и далъ обѣтованіе ученикамъ Своимъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20). Что конецъ міра послѣдуетъ именно въ тотъ день, въ который совершится и всеобщій судъ, это видно—а) изъ словъ Спасителя въ притчѣ о сѣмени: *жатва кончины вѣка есть, и жатели Ангели суть. Якоже убо собирають плевелы, и огнемъ сожигаютъ: тако будетъ въ скончаніе вѣка сего..., изыдутъ Ангели, и отлучатъ злыя отъ среды праведныхъ* (Матѣ. 13, 39. 40. 49); б) изъ словъ св. Апостола Петра: *нынѣшняя небеса и земля тѣмже словомъ сокровета суть, огню блюдоми на день суда и пошибели нечестивыхъ человекъ* (2 Петр. 3, 7).

2. Сущность и образъ. Кончина міра будеъ состоятъ не въ томъ, будто онъ совершенно разрушится и уничтожится, а въ томъ, что онъ только измѣнится и обновится посредствомъ огня. *Та пошибнутъ*, сказалъ Псалмопѣвецъ о нынѣшнемъ небѣ и землѣ; но далѣе объяснилъ свою мысль: *яко рица обѣщаютъ и измѣнятся* (Пс. 101, 26. 27). И св. Петръ, сказавъ, что нынѣшнія небеса и земля огню блюдутся на день суда, продолжаетъ: *пріидетъ же-день Господень яко тать въ нощи, вонъже небеса убо съ шумомъ мимоидутъ, стихіи же сжишемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ; и еще: еиже ради небеса жеиома разорятся, и стихіи опаляемы растаются* (2 Петр. 3, 10. 12); но непосредственно за тѣмъ присовокупляетъ: *нова же небесе и новы земли по обѣтованію Ею чаемъ, въ нихъже правда живетъ* (—13). Св. Іоаннъ Богословъ, дѣйствительно, и видѣлъ въ откровеніи *небо ново и землю нову: первое бо небо и земля первая преидоша* (Ап. 21, 1).

3. Тѣсная связь со всеобщимъ судомъ. На эту связь указываетъ св. Апостоль Павелъ словами: *чаеніе твари откровенія сыновъ Божіихъ чаеть. Суетъ бо тварь повинуся не волею, но*

за повинувшаго ю на упованіи: яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ (Римл. 8, 19—21). Вслѣдствіе паденія челоуѣка вся тварь невольнo покорилаcь работѣ истлѣнія, и совоздыхаесть, и сболѣзнуесть съ нами (—22). Когда окончится дѣло возстановленія челоуѣка: тогда, по тому же закону, должна и тварь освободиться отъ своей работы и вообще отъ гибельныхъ слѣдствій грѣха. Но дѣло возстановленія челоуѣческаго окончится всеобщимъ судомъ, на которомъ и послѣдуетъ *откровеніе сыновъ Божіихъ*. Слѣд. вмѣстѣ съ тѣмъ и сама тварь должна освободиться отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ; весь міръ вещественный долженъ очиститься отъ гибельныхъ слѣдствій грѣха челоуѣческаго и обновиться. Это-то обновленіе міра и совершится въ послѣдній день посредствомъ огня, такъ что на новомъ небѣ и новой землѣ не останется уже ничего грѣховнаго, а будетъ жить одна правда (2 Петр. 3, 13).

§ 189. 6) Кончина благодатнаго царства Христова и начало царства славы.

Вмѣстѣ съ кончиною міра вещественнаго и преобразованіемъ его въ міръ новый, лучшій, послѣдуетъ кончина и благодатнаго царства Христова и откроется вѣчное царство Божіе, царство славы.

I. Мысль о кончинѣ въ то время благодатнаго царства Христова ясно выразилъ св. Апостолъ Павелъ, когда, говоря о будущемъ воскресеніи мертвыхъ во второе пришествіе Спасителя, писалъ къ Коринѣянамъ: *также кончина, егда предастъ царство Богу и Отцу: егда испразднитъ всяко начальство и всяку власть и силу. Подобаесть бо Ему царствовать, дондеже положитъ вся враги подѣ ногама Своима. Послѣдній же врагъ испразднится смерть* (1 Кор. 15, 24—26). А этотъ послѣдній врагъ испразднится именно тогда, когда не только воскреснутъ всѣ люди и содѣлаются нетлѣнными (—52), но и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ (Рим. 8, 21); и когда будетъ слово написанное: *пожертва*

бысть смерть побѣдою. Гдѣ ти, смерте, жало? идѣ ти, аде, побѣда (1 Кор. 15, 54, 55)?

II. Въ подтвержденіе же той мысли, что, вслѣдъ за кончиною царства благодати, откроется новое царствіе Божіе, царство славы, въ которомъ Господь, купно со Отцемъ и Св. Духомъ, будетъ царствовать вѣчно, служить:

1. Съ одной стороны—а) слова Спасителя: *тогда* (т. е. непосредственно послѣ всеобщаго суда и слѣд. кончины царства благодати) *праведницы просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* (Матѣ. 13, 43); б) свидѣтельство св. Апостола Павла, что по воскресеніи мертвыхъ, *плоть и кровь царствія Божія наследити не могутъ* (1 Кор. 15, 50), *неправедницы царствія Божія не наследятъ* (1 Кор. 6, 9).

2. Съ другой—слова: а) Ангела-благовѣстника Пресв. Дѣвѣ о Христѣ Спасителѣ: *царствію Ею не будетъ конца* (Лук. 1, 33); б) Апостола Петра: *обильно приподается вамъ входъ въ вѣчный царство Господа нашего и Спаса Іисуса Христа* (2 Петр. 1, 11); в) Апостола Павла: *вѣрно слово: аще бо съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ: аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся* (2 Тим. 2, 11, 12); г) наконецъ, Самого Спасителя въ Апокалипсисѣ Іоанна Богослова: *побѣждающему дамъ съити со Мною на престолъ Мой, якоже и Азъ побѣдихъ, и спдохъ со Отцемъ Моимъ на престолъ Ею* (—3, 21).

II.

О МЗДОВОЗДАЯНІИ ПОСЛѢ ВСЕОБЩАГО СУДА.

§ 190. Связь съ предыдущимъ и свойства этого мздовоздаянія.

Въ заключеніе всеобщаго суда праведный Судія произнесетъ Свой окончательный приговоръ и праведникамъ и грѣшникамъ,—скажетъ первымъ: *приидите блаословеніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѣ. 25, 34); скажетъ послѣднимъ: *идите отъ Мене проклятіи во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (—41).

И тотчас *идутъ сіи въ муку вѣчную: праведницы же въ животъ вѣчный* (—46). Это мздовоздаяніе послѣ всеобщаго суда будетъ полное, совершенное, рѣшительное. Полное: т. е. не для одной только души человѣка, какъ послѣ частнаго суда, а для души вмѣстѣ и для тѣла,—для полнаго человѣка. Совершенное: потому что будетъ состоять не въ предначатіи только блаженства для праведниковъ и мученія для грѣшниковъ, какъ послѣ частнаго суда, а во всецѣломъ блаженствѣ и мученіи, соотвѣтственно заслугамъ каждаго. Рѣшительное: потому что для всѣхъ пребудетъ неизмѣннымъ во вѣки, и ни для кого изъ грѣшниковъ не останется никакой возможности освободиться когда либо изъ ада, какъ остается она для нѣкоторыхъ послѣ частнаго суда (Прав. Иснов. ч. 1, отв. на вопр. 60. 68).

§ 191. Мздовоздаяніе грѣшникамъ: а) въ чемъ будутъ состоять ихъ муки?

Мученія, на которыя будутъ осуждены грѣшники праведнымъ судомъ Божиимъ, Слово Божіе изображаетъ разными чертами и съ разныхъ сторонъ. Оно упоминаетъ:

1. Объ удаленіи грѣшниковъ отъ Бога и ихъ проклятій. *Идите отъ Мене проклятіи* (Матѹ. 25, 41), скажетъ имъ грозный Судія, *не вѣмъ васъ...*, *отступите отъ Мене вси дѣлатели неправды* (Лук. 13, 27). И это удаленіе отъ Бога и проклятіе будетъ для несчастныхъ само по себѣ величайшимъ наказаніемъ. Тогда настанетъ для нихъ смерть вторая (Апок. 20, 14), смерть лютойшая въ вѣчномъ удаленіи отъ Источника жизни.

2. О томъ, что грѣшники будутъ лишены всѣхъ благъ царствія небеснаго, которыхъ удостоятся праведники. Самъ Спаситель засвидѣтельствовалъ, что тогда, какъ *мнози отъ востока и запада придутъ и возлягутъ съ Авраамомъ, и Исаакомъ, и Іаковомъ въ царствіи небеснѣмъ*, недостойные сынове царствія *изгнани будутъ во тмѹ кромѣшнюю* (Матѹ. 8, 11. 12) и, находясь въ мукахъ, будутъ зрѣть Авраама издавеча и праведниковъ на лонѣ его (Лук. 16, 23).

3. О мѣстѣ, куда удалены будутъ грѣшники, и объ ихъ сообществѣ. Мѣсто это называется то *бездною*, страшною и для самихъ демоновъ (Лук. 8, 31), то *адомя* (Лук. 16, 22), или *землею тмы вѣчныя*, *идѣже нѣсть свѣта* (Іов. 10, 22), то *іеенною* *огненною* (Матѣ. 5, 22. 28), *пещію огненною* (—13, 50), *езеромъ огненнымъ и жупельнымъ* (Апок. 19, 20). И въ такомъ-то мѣстѣ грѣшники, въ продолженіе цѣлой вѣчности, не будутъ видѣть вокругъ себя никого, кромѣ отверженныхъ духовъ злобы, бывшихъ главною причиною ихъ гибели (Матѣ. 25, 41).

4. О внутреннихъ мученіяхъ грѣшниковъ во адѣ. Тогда исполнится на нихъ во всей обширности слово Апостола: *скорбь и тѣснота на всяку душу чловѣка, творящую злое* (Рим. 2, 9). Воспоминаніе протекшей жизни, которую такъ безразсудно погубили они на порочныя дѣла, непрестанные укоры совѣсти за всѣ, когда либо сдѣланныя, беззаконія, позднее сожалѣніе о томъ, что не воспользовались Богодарованными средствами ко спасенію, тягостнѣйшее сознаніе, что уже нѣтъ возможности покаяться, исправиться и спастися,— все будетъ терзать несчастныхъ непрестанно.

5. О внѣшнихъ мученіяхъ грѣшниковъ, во адѣ. Эти мученія представляются въ Св. Писаніи подъ образомъ червя неумирающаго, и гораздо чаще—огня неугасающаго. Христосъ Спаситель, предохраняя насъ отъ соблазновъ, сказалъ между прочимъ: *еще нога твоя соблажняется тя, отспцы ю: добръе ти есть вшити въ животъ хрому, неже двѣ нозѣ имущу ввержеку быти въ іеенну, въ оны неугасающій: идѣже червь ихъ не умираетъ, и оны не угасаетъ* (Марк. 9, 45. 46; снес. 44, 48); въ пригѣ о богатомъ и Лазарѣ замѣтилъ, что богачъ, находящійся по смерти своей во адѣ, *страждетъ во пламени* (Лук. 16, 24), и на всеобщемъ судѣ произнесетъ грѣшникамъ: *идите отъ Мене проклятіи во оны вѣчный* (Матѣ 25, 41). Св. Апостолъ Павелъ также свидѣтельствуетъ, что будущій Судія живыхъ и мертвыхъ во огни пламени дастъ *отмщеніе несподуемымъ Бога, и непослушающимъ божовѣствованія Господа нашего Іисуса Христа* (2 Сол. 1, 8).

6. О слѣдствіяхъ всѣхъ этихъ мученій, внутреннихъ и внѣшнихъ, каковы: плачь и скрежетъ зубовъ, отчаяніе, погибель вѣчная. *Ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ*, не разъ повторялъ Спаситель о гееннѣ (Матѣ. 8, 12; 13, 42. 50; 25, 30). *Между нами и вами*, сказалъ праведный Авраамъ богачу, находящемуся во адѣ, *пропасть велика утвердися, яко да хотящій прейти отсюду къ вамъ, не возмоутъ, ни иже оттуда, къ намъ преходятъ* (Лук. 16, 26). *Иже муку примутъ*, засвидѣтельствовалъ Апостолъ о грѣшникахъ, *погибель вѣчную* (2 Сол. 1, 9)

§ 192. 6) Степени адскихъ мученій.

Впрочемъ, хотя всѣ грѣшники подвергнутся адскимъ мученіямъ, но не всѣ въ одинаковой степени: одни будутъ наказаны больше, другіе менѣе, каждый соразмѣрно грѣхамъ своимъ. Эту истину ясно возвѣщаетъ Св. Писаніе. Христосъ Спаситель сказалъ, что *рабъ, вѣдѣвый волю господина своего, и не уютовавъ, ни сотворивъ по воли его, бѣнь будетъ много. Невѣдѣвый же, сотворивъ же достойная ранамъ, бѣнь будетъ мало* (Лук. 12, 47. 48); что фарисеи, *иже спѣдаютъ дома вдовицъ, и виною далече молятся: сіи примутъ лишии осужденіе* (Лук. 20, 47); что *отраднѣе будетъ земли Содомстѣй и Гоморрстѣй въ день судный, неже граду тому*, въ которомъ не примутъ Апостоловъ (Матѣ. 10, 15), а Тиру и Сидону отраднѣе, нежели Хоразину и Вивсаидѣ (—11, 21. 22). Св. Апостолъ училъ, что праведный Судія на всеобщемъ судѣ *воздастъ ко-е-му-ждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6).

§ 193. в) Вѣчность адскихъ мученій.

Но различаясь между собою по степени, мученія грѣшниковъ во адѣ нимало не будутъ различны по отношенію къ продолжительности: потому что для всѣхъ будутъ равно вѣчны и нескончаемы.

І. Св. Писаніе, дѣйствительно, изображаетъ эти мученія грѣшниковъ—

1. Вѣчными. Самъ Спаситель засвидѣтельствовалъ, что послѣ всеобщаго суда Онъ скажетъ грѣшникамъ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный...*, и *идутъ сіи въ муку вѣчную* (Матѣ. 25, 41. 46). Въ посланіи Апостола Іуды читаемъ: *Содома и Гоморра, и окрестныя ихъ грады, подобнымъ имъ образомъ преблудившия, и ходившия въ слѣдъ плоти иныя, подлежатъ въ показаніе огня вѣчнаго суду подъемше* (—7). Апостолъ Павелъ выражается, что грѣшники *муку примутъ погибель вѣчную отъ лица Господня* (2 Сол. 1, 9). Въ Апокалипсисѣ говорится, что *дымъ мученія грѣшниковъ во вѣки вѣковъ восходитъ: и не имутъ покоя день и ночь* (14, 11), и что *дѣволъ и клеветы его, вмѣстѣ съ которыми и отъидутъ въ геенну грѣшники, мучени будутъ день и ночь во вѣки вѣковъ* (20, 10).

2. Нескончаемыми. Эту нескончаемость мученій грѣшниковъ—а) предсказалъ еще пророкъ Исаія: *червь ихъ не скончается, и огнь ихъ не угаснетъ* (Исаія 66, 24); б) потомъ—св. Іоаннъ Предтеча, свидѣтельствуя о Христѣ Спасителѣ: *Ему же лопата въ руцѣ Его, и отребитъ гумно Свое, и соберетъ тшеницу Свою въ житницу: плевы же сожжетъ огнемъ негасающимъ* (Матѣ. 3, 12); в) наконецъ, Самъ Спаситель въ слѣдующей сильной рѣчи: *еще соблажняетъ тя рука твоя, отъцы ю: добрые ти есть бѣднику (безъ руки) въ животъ внити, неже обѣ руцѣ имущу внити въ геенну, во огнь неугасающій: идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ* (Марк. 9, 43—48).

II. Православная Церковь всегда вѣровала, что мученія адскія будутъ вѣчны. Вѣру свою она выразила—а) торжественно на пятомъ вселенскомъ Соборѣ, когда осудила лжеученіе Оригеново, будто демоны и нечестивые люди будутъ страдать во адѣ только до опредѣленнаго времени, и за тѣмъ снова будутъ возстановлены въ свое первобытное, невинное состояніе; б) также въ символѣ Аѳанасіевомъ, гдѣ читаемъ: „*благая содѣявши пойдутъ въ жизнь вѣчную; злая же въ огнь вѣчный*“.

§ 194. Издвоздаяніе праведникамъ: а) въ чемъ будетъ состоять ихъ блаженство.

Сколько, съ одной стороны, мрачными чертами изображаетъ слово Божіе участь грѣшниковъ послѣ всеобщаго суда: столько же, съ другой, свѣтлыми и радостными участь праведниковъ.

1. Они наслѣдуютъ *уготованное* имъ *царство* отъ сложенія міра (Матѳ. 25, 34),—царство, которое называется также царствомъ небеснымъ (Матѳ. 5, 3. 10), царствомъ Божіимъ (Марк. 9, 47), царствомъ Отца (Матѳ. 13, 43), царствомъ Господа Іисуса Христа (2 Петр. 1, 11); называется еще градомъ Бога живаго (Евр. 12, 22), домомъ Отца (Іоан. 14, 2).

2. Въ этомъ царствѣ, градѣ, домѣ Божіемъ первымъ источникомъ блаженства для праведниковъ будетъ постоянное ихъ сопребываніе, сожительство съ Самимъ Богомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ, и постоянное соучастіе въ Божественной славѣ, сколько то возможно для твари. *Иду*, говорилъ Спаситель ученикамъ Своимъ предъ Своимъ отшествіемъ изъ міра, *уготовати мѣсто вамъ. И еще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы къ Себѣ: да, идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 1—3). И потомъ—въ молитвѣ ко Отцу: *Отче, иже далъ еси Мнѣ, хощу, да идѣже есмь Азъ, и тиѣ будутъ со Мною: да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ, яко возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра* (Іоан. 17, 24). Наконецъ, въ Апокалипсисѣ засвидѣтельствовалъ: *побѣждающему дамъ спѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ, и съдохъ съ Отцемъ Моимъ на престолѣ Его* (—3, 21). Св. Апостолъ Павелъ писалъ христіанамъ: *вѣрно слово: еще бо съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ: еще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся* (2 Тим. 2, 11. 12), *и тако всегда съ Господемъ будемъ* (1 Сол. 4, 17). Тогда праведники явятся дѣйствительно наслѣдницы *убо Богу, снаслѣдницы же Христу* (Римл. 8, 17).

3. Пребывая постоянно съ Господомъ въ царствіи небесномъ, праведники удостоятся зрѣть Тріипостаснаго лицомъ къ

лицу: *блаженни чистиі сердцемъ, яко тиі Бога узрѣть* (Матѳ. 5, 8). И въ этомъ лицезрѣніи Всесовершеннаго будутъ непрестанно обрѣтать—

а) Полное удовлетвореніе для своего ума, жаждущаго истины: *видимъ нынѣ* (Бога), говоритъ св. Апостолъ, *якоже зеркаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу: нынѣ разумлю отчасти, тогда же познаю, якоже и познанъ быхъ* (1 Кор. 13, 12). *Тогда, еже отчасти, упразднится* (—10), *впра* упразднится, и настанетъ одно непосредственное видѣніе (2 Кор. 5, 7).

б) Полное удовлетвореніе для своей воли, жаждущей добра: *блаженни алчущіи и жаждущіи правды, яко тиі насытятся* (Матѳ. 5, 6). По мѣрѣ того, какъ праведники болѣе и болѣе будутъ созерцать и постигать умомъ своимъ совершенства Всесовершеннаго, они болѣе и болѣе будутъ воспаменяться къ Нему любовію, которая, по слову Апостола, *николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8), болѣе и болѣе усовершенаться въ безусловномъ повиновеніи Его святѣйшей волѣ и въ правственномъ уподобленіи Ему: *возлюбленіи*, говорилъ св. Іоаннъ Бого-словъ, *нынѣ чада Божія есмы, и не у явися, что будемъ: вѣмы же, яко, егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его, якоже есть* (1 Іоан. 3, 2. 3).

в) Полное удовлетвореніе для своего сердца, жаждущаго блаженства. Ибо чрезъ самую любовь свою удостоятся ближайшаго общенія и единенія съ Богомъ, источникомъ блаженства: *Богъ любви есть, и пребывая въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16). Тогда-то исполнятся на нихъ, во всей силѣ, слова Спасителя: *да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тиі въ насъ едино будутъ... Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино* (Іоан. 17, 21. 23).

4. Блаженному состоянію праведниковъ по душѣ будетъ соотвѣтствовать въ царствіи небесномъ состояніе ихъ по тѣлу. Кромѣ того, что ихъ тѣла, какъ мы уже видѣли, возстанутъ для будущей жизни *нетлѣнными, славными или свѣтоносными, сильными, духовными* (§ 184), они будутъ изъяты отъ всѣхъ

нуждъ жизни настоящей: *Не взалчуть ктому, говорить тайно-зритель о Святыхъ на небеси, ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной* (Апок. 7, 16). *И отъ-иметь Богъ всяку слезу отъ очю ихъ, и смерти не будетъ ктому: ни плача, ни вопля, ни болъзни не будетъ ктому* (—21, 4).

5. Ко всему этому присовокупится ближайшее, блажен-нѣйшее соотношеніе праведниковъ между собою и съ Анге-лами. Ибо всѣ не только приступать, но и дѣйствительно приобщатся ко *граду Бога живаго, Иерусалиму небесному и тмамъ Ангеловъ, торжеству и Церкви первородныхъ, на небе-скихъ написанныхъ* (Евр. 12, 22. 23); всѣ *возлягутъ со Авра-амомъ, и Исакомъ, и Иаковомъ въ царствіи небесныхъ* (Матѳ. 8, 11); всѣ *едино будутъ* (Іоан. 17. 21), будучи связаны между собою узами чистѣйшей взаимной любви, какъ дѣти одного общаго Отца, Который будетъ *всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28).

6. Вообще же блаженное состояніе праведниковъ на небеси будетъ таково, что нынѣ мы ни представить, ни изобразить его не можемъ: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9; снес. 1 Іоан. 3, 2).

§ 195. 6) Степени блаженства праведниковъ:

Блаженство праведниковъ на небеси, общее для всѣхъ ихъ, будетъ, однакожъ, имѣть свои степени, соотвѣтственно нрав-ственному достоинству каждаго. Эта истина, вытекающая изъ самаго понятія о безконечномъ правосудіи Божиѣмъ, о разли-чій заслугъ праведниковъ и о неодинаково-раскрывшейся въ нихъ способности къ наслажденію блаженствомъ,— ясно засви-дѣтельствована въ Св. Писаніи. Ее выразилъ Господь Іисусъ, когда сказалъ: *въ дому Отца Моего обители многи суть* (Іоан. 14, 2), и еще: *пріити имать Сынъ Человѣческій во славу Отца Своего, со Ангелы Своими: и тогда воздастъ комуждо по дпаниѣмъ его* (Матѳ. 16, 27); *пріемляй пророка во имя пророче,*

мзду пророчу приіметъ: и приемляй праведника во имя праведниче, мзду праведнику приіметъ: и иже аще напоитъ единая отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, токмо во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погибнуть мзды своея (Матѹ. 10, 41. 42). Столько же опредѣленны слова св. Апостола Павла: кійждо свою мзду приіметъ по своему труду (1 Кор. 3, 8); спяй скудостію, скудостію и пожнетъ: а спяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ (2 Кор. 9, 6).

196. в) Вѣчность блаженства праведниковъ.

Если мученія грѣшниковъ во адѣ представляются страшными особенно потому, что никогда не будутъ имѣть конца: то, съ другой стороны, и блаженство праведниковъ на небеси становится еще вожделѣннѣе отъ того, что точно также будетъ нескончаемо во вѣки. Въ Св. Писаніи это блаженство—

1. Прямо называется вѣчнымъ. И именно—а) вѣчнымъ животомъ: и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ, и не погибнуть во вѣки (Іоан. 10, 28); и сіе есть обѣтованіе, еже Самъ обѣща намъ, животъ вѣчный (1 Іоан. 2, 25); и идутъ... праведницы въ животъ вѣчный (Матѹ. 25, 46); б) вѣчнымъ царствомъ Іисуса Христа: сие бо обильно приидетъ вамъ вхоть въ вѣчное царство Господа нашего Спаси Іисуса Христа (2 Петр. 1, 11); в) вѣчнымъ спасеніемъ: аще и Сынъ бже, обаче навѣче отъ сихъ, яже пострада, послушанію. И совершився бысть всѣмъ послушающимъ Его виновенъ спасенія вѣчнаго (Евр. 5, 8. 9); г) вѣчнымъ наслѣдіемъ: сего ради новому завету Ходатай есть, да смерти бывшей, во искупленіе преступленій бывшихъ въ первомъ заветѣ, обѣтованіе вѣчнаго наслѣдія примутъ званіи (—9, 15); д) вѣчною славою въ противоположность временнымъ страданіямъ и печалямъ: Богъ всякія благодати, призавый васъ въ вѣчную Свою славу о Христѣ Іисусѣ, мало пострадавшыя, Той да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуетъ (1 Петр. 5, 10).

2. Представляется подъ такими образами, которые показываютъ, что оно никогда не будетъ имѣть конца. Представляется,

а) какъ сокровище неоскудѣвающее на небеси: *сотворите себѣ владѣлища не ветшающа, сокровище неоскудѣемо на небесѣхъ, идѣже татѣ не приближается, ни моль растлѣваетъ* (Лук. 12, 33), б) какъ пребывающее, постоянное имѣніе на небеси: *узамъ моимъ спострадасте, и разирабленіе импній вашихъ съ радостію пріясте, вѣдаяще импѣти себѣ импніе на небесѣхъ пребывающее и лучшее* (Евр. 10, 34); в) какъ наслѣдіе нетлѣнное и неувядаемое: *благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Иже по мнозѣй Своей милости порождаетъ насъ во упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ, въ наслѣдіе нетлѣнно и нескверно и неувядаемо, соблюдено на небесѣхъ васъ ради* (1 Петр. 1, 3. 4); г) какъ неувядаемый вѣнецъ славы: *явльшуся пастыреначальнику, пріимете неувядаемый славы вѣнецъ* (—5, 4); д) какъ всегдашнее пребываніе со Христомъ: *и тако вседи съ Господемъ будемъ* (1 Сол. 4, 17).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

СТРАН.

§§ 1—6. Понятіе о христіанскомъ православно-догматическомъ Богословіи. Мѣсто догматовъ въ ряду другихъ христіанскихъ истинъ, понятіе о христіанскихъ православныхъ догматахъ и ихъ существенныя свойства. Различіе христіанскихъ православныхъ догматовъ. Источники и образцы христіанскаго православно-догматическаго Богословія. Научный характеръ и методъ христіанскаго православно-догматическаго Богословія. Раздѣленіе и подраздѣленіе христіанскаго православно-догматическаго Богословія

3—13

Ч А С Т Ь І.

О Богѣ и общемъ отношеніи Его къ міру и человѣку.

ОТДѢЛЪ І.

О Богѣ.

§§ 7—8. Характеръ нашего познанія о Богѣ, по ученію православной Церкви. Сущность и раздѣленіе православнаго ученія о Богѣ . .

14—15

Глава 1. О Богѣ, единомъ въ существѣ.

§§ 9—15. Ученіе Церкви о Богѣ, единомъ въ существѣ, и содержаніе этого ученія. Понятіе о существѣ Божіемъ: Богъ есть Духъ. Понятіе о существенныхъ свойствахъ Божіихъ и раздѣленіе ихъ. Свойства существа Божія вообще. Свойства ума Божія. Свойства воли Божіей. Истина единства Божія по существу.

15—34

Глава 2. О Богѣ, троичномъ въ Лицахъ.

§ 16. Ученіе Церкви о Пресв. Троицѣ и составъ этого ученія . . .

34—35

І. О троичности Лицъ въ Богѣ, при единствѣ существа.

§§ 17—22. Смыслъ церковнаго ученія о семъ догматѣ. Указанія на таинство Пресв. Троицы въ Ветхомъ Заветѣ. Свидѣтельства новаго

Завѣта: а) о троичности Лицъ въ Богѣ и вѣстѣ о единствѣ Ихъ существъ; б) о дѣйствительной личности трехъ Божескихъ Лицъ, в) о единствѣ и нераздѣльности существа трехъ Божескихъ Лицъ. Върваніе древней церкви въ таинство Пресв. Троицы	36—46
---	-------

II. О равенствѣ и единосущіи Божескихъ Лицъ.

§§ 23—26. Смыслъ церковнаго ученія о семъ догматѣ. Божество Сына и Его единосущіе со Отцемъ. Божество Св. Духа и Его единосущіе со Отцемъ и Сыномъ	46—56
--	-------

III. О различіи Божескихъ Лицъ по личнымъ* Свойствамъ.

§§ 27—30. Ученіе церкви о семъ догматѣ. Личное свойство Бога Отца. Личное свойство Бога Сына. Личное свойство Бога Духа Святаго.	56—61
--	-------

ОТДѢЛЪ II.

О Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ.

§ 31. Ученіе Церкви и составъ этого отдѣла	61—62
--	-------

Глава I. Объ отношеніи Бога, какъ Творца и Промыслителя, къ міру вообще.

I. Богъ-Творецъ міра.

§§ 32—37. Понятіе о твореніи: Богъ сотворилъ міръ; міръ существу- етъ не отъ вѣчности. Участіе всѣхъ Лицъ Пресв. Троицы въ дѣлѣ творенія. Какъ Богъ сотворилъ міръ. Въ какомъ порядкѣ Богъ сотворилъ главные виды Своихъ твореній. Почему и съ какою цѣлю Богъ сотворилъ міръ. Совершенство творенія Божія.	63—72
---	-------

II. Богъ Промыслитель міра.

§§ 38—41. Понятіе о промыслѣ Божіемъ, его дѣйствія и виды. Дѣйствительность промысла Божія. Дѣйствительность каждого изъ дѣйствій промысла Божія и обоихъ его видовъ. Участіе всѣхъ Лицъ Пресв. Троицы въ дѣлѣ промышленности.	72—77
---	-------

Глава II. Объ отношеніи Бога, какъ Творца и Промыслителя, къ міру духовному.

§ 42. Раздѣленіе міра духовнаго на духовъ добрыхъ и злыхъ и отношеніе Бога, какъ Творца и Промыслителя, къ тѣмъ и другимъ.	78
---	----

I. Отношеніе къ духамъ добрымъ или ангеламъ.

§§ 43—48. Понятіе объ ангелахъ, досговѣрность ихъ бытія и про- исхожденія ихъ отъ Бога. Природа ангеловъ. Число ангеловъ и сте-	
--	--

пени: небесная іерархія. Богъ содѣйствуетъ ангеламъ добрымъ. Богъ управляетъ ангелами добрыми: а) служеніе ихъ Богу; б) служеніе ангеловъ людямъ: ангелы-хранители. 78—87

II. Отношеніе къ духамъ злымъ.

§§ 49—53. Разныя названія духовъ злыхъ и достовѣрность ихъ бытія. Злые духи сотворены отъ Бога добрыми, но сами содѣлались злыми. Природа злыхъ духовъ и ихъ число. Богъ только попускаетъ дѣятельность злыхъ духовъ. Богъ ограничилъ и ограничиваетъ дѣятельность злыхъ духовъ, направляя ее, притомъ, къ добрымъ послѣдствіямъ 88—95

Глава III. Объ отношеніи Бога, какъ Творца и Промыслителя, къ человѣку.

I. Отношеніе къ человѣку Бога-Творца.

§§ 54—60. Ученіе Церкви и части этого ученія. Сущность и смыслъ Моисеева сказанія о происхожденіи отъ Бога первыхъ людей, Адама и Евы. Происхожденіе отъ Адама и Евы всего рода человѣческаго. Составъ человѣка. Свойства человѣческой души; образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ. Назначеніе человѣка. Совершенство первозданнаго человѣка, или способность его къ своему назначенію 96—106

II. Отношеніе къ человѣку Бога-Промыслителя.

§§ 61—70. Ученіе Церкви и части этого ученія. Промышленіе Божіе о первозданномъ человѣкѣ и данная ему заповѣдь. Самовольное паденіе человѣка: образъ и причины этого паденія. Слѣдствія паденія нашихъ прародителей. Переходъ грѣха прародителей на весь родъ человѣчскій, понятіе о первородномъ грѣхѣ и его слѣдствіяхъ. Дѣйствительность первороднаго грѣха, его всеобщность и способъ распространенія. Слѣдствія прародительскаго грѣха въ насъ. Богъ не пересталъ промышлять о человѣкѣ и по его паденіи: а) Богъ промышляетъ о царствѣ и народахъ; б) Богъ промышляетъ объ отдѣльныхъ людяхъ и, въ особенности, о праведникахъ. Способы промышленія Божіа о человѣкѣ и переходъ къ слѣдующей части 106—124

ЧАСТЬ II.

О Богѣ-Спасителѣ и особенномъ отношеніи Его къ человѣческому роду.

ОТДѢЛЪ I.

О Богѣ-Спасителѣ.

§ 71. Ученіе Церкви и части этого ученія. 125—126

Глава 1. О Богѣ, какъ Спасителѣ нашемъ вообще.

§§ 72—77. Одинъ только Богъ могъ спасти или возстановить чловѣка, падшаго, но еще сохранившаго способность къ возстановленію. Средство, избранное Богомъ для возстановленія или спасенія чловѣка и значеніе этого средства. Участіе всѣхъ Лицъ Пресв. Троицы въ дѣлѣ чловѣческаго спасенія и почему воплотился для сего именно Сынъ. Побужденіе къ дѣлу спасенія и цѣль прішествія на землю Сына Божія. Вѣчное предопредѣленіе спасенія, и почему не скоро пришелъ на землю Искупитель. Приготовленіе Богомъ рода чловѣческаго къ принятію Искупителя и вѣра въ Него во всѣ времена 126—138

Глава 2. О Христѣ—Спасителѣ въ особенности.

§ 78. Ученіе Церкви и составъ этого ученія 139

Членъ I. О Лицѣ Иисуса Христа.

§ 79. Ученіе Церкви и составъ ученія. 139—140

I. О двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ.

§§ 80—83. Господь Иисусъ имѣеть естество Божеское и есть именно Сынъ Божій. Господь Иисусъ имѣеть естество чловѣческое и есть именно Сынъ Дѣвы Маріи. Господь Иисусъ родился по чловѣчеству сверхъ-естественнымъ образомъ, и Пресв. Матерь Его есть Приснодѣва. Господь Иисусъ есть чловѣкъ безгрѣшный 140—150

II. О единствѣ Ипостаси во Иисусѣ Христѣ.

§§ 84—88. Дѣйствительность соединенія во Христѣ двухъ естествъ во единую Ипостась. Образъ ипостаснаго соединенія во Христѣ двухъ естествъ. Слѣдствія ипостаснаго соединенія двухъ естествъ во Иисусѣ Христѣ: а) по отношенію къ Нему Самому; б) по отношенію къ Пресв. Дѣвѣ, Матери Господа Иисуса; в) по отношенію къ Пресв. Троицѣ 150—162

Членъ II. О совершеніи Иисусомъ Христомъ нашего спасенія.

§ 89. Ученіе Церкви и раздѣленіе этого члена 162—163

I. О пророческомъ служеніи Иисуса Христа.

§§ 90—94. Понятіе о пророческомъ служеніи Иисуса Христа и истина сего служенія. Какъ совершилъ Господь Иисусъ Свое пророческое служеніе, и сущность Его проповѣди. Иисусъ Христосъ преподавалъ законъ новый, совершеннѣйшій, въ замѣнъ закона Моисеева. Иисусъ Христосъ преподавалъ законъ для всѣхъ людей и на всѣ времена. Иисусъ Христосъ преподавалъ законъ единый спасительный, и слѣд. необходимый для достиженія жизни вѣчной 163—171

II. О первосвященническом служении Иисуса Христа.

§§ 95—100. Связь съ предыдущимъ, понятие о первосвященническомъ служении Иисуса Христа, и истина сего служения. Какъ совершилъ Господь Иисусъ Свое первосвященническое служение? Состояніе Его истощанія. Въ особенности смерть Иисуса Христа, какъ искупительная за насъ жертва. Раскрытіе сѣваго способа нашего искупленія смертію Иисуса Христа. Обширность искупительныхъ дѣйствій смерти Христовой. Слѣдствіе крестныхъ заслугъ І. Христа по отношенію къ нему Самому: состояніе Его прославленія. 171—185

III. О царскомъ служении Иисуса Христа.

§§ 101—105. Связь съ предыдущимъ, понятие о царскомъ служении Иисуса Христа и истина сего служения. Въ какихъ дѣйствіяхъ выразилось царское служеніе Иисуса Христа? Его чудеса. Нисшествіе Иисуса Христа во адъ и побѣда надъ адомъ. Воскресеніе І. Христа и побѣда надъ смертію. Вознесеніе І. Христа на небеса и отверстіе для всѣхъ, вѣрующихъ въ Него, царства небснаго 186—191

ОТДѢЛЪ II.

О Богѣ, какъ Освятителѣ и какъ Судіи и Мздовоздатель.

Глава I. О Богѣ, какъ Освятителѣ.

§§ 106—107. Связь съ предыдущимъ; понятие объ освященіи человѣка и участіе всѣхъ Лицъ Пресв. Троицы въ дѣлѣ этого освященія. Ученіе Церкви о Богѣ, какъ Освятителѣ и части этого ученія. 191—194

Членъ 1. О благодати Божіей.

§ 108. Понятіе о благодати Божіей, ея виды и составъ члена . . . 194—196

I. О необходимости благодати Божіей для освященія человѣка.

§§ 109—113. Ученіе Церкви и части этого ученія. Необходимость благодати для освященія человѣка вообще. Необходимость благодати для вѣры и для самаго начала вѣры, для самаго обращенія человѣка къ христіанству. Необходимость благодати для добродѣтели человѣка, по обращеніи его къ христіанству. Необходимость благодати для пребыванія человѣка въ вѣрѣ и добродѣтели христіанской до конца жизни. 196—204

II. О всеобщности благодати и отношеніи ея къ свободѣ человѣка.

§§ 114—118. Части ученія. Благодать Божія простирается на всѣхъ людей, а не на однихъ предопредѣленныхъ къ праведности и вѣчному блаженству. Предопредѣленіе Божіе однихъ къ

вѣчному блаженству, другихъ къ вѣчному осужденію, условно и основывается на предвѣдѣніи того, воспользуются ли, или не воспользуются они благодатію. Благодать Божія не стѣсняетъ свободы человѣка, не дѣйствуетъ на нее неопределимо. Человѣкъ дѣятельно участвуетъ въ томъ, что совершается въ немъ и чрезъ него благодать Божія . . . 204—210

III. О существѣ и условіяхъ самаго освященія человѣка благодатію Божіею.

§§ 119—122. Части ученія. Освященіе человѣка состоитъ въ томъ, что онъ дѣйствительно очищается отъ грѣховъ благодатію Божіею и содѣлывается праведнымъ и святымъ. Въра есть первое условіе со стороны человѣка для его освященія и слѣд. спасенія. Кромѣ въры, для освященія и спасенія человѣка, требуются отъ него еще добрыя дѣла . . . 210—217

Членъ 2. О Св. Церкви.

§§ 123—133. Разные смыслы слова: Церковь и смыслъ, въ какомъ будетъ излагаться ученіе о ней. Основаніе Церкви Господомъ Іисусомъ Христомъ. Члены Церкви Христовой: кто принадлежит и кто не принадлежитъ къ ней. Цѣль Христовой Церкви и данныя ей для цѣля средства. Составъ Церкви: паства и Богоучрежденная іерархія; ихъ взаимное отношеніе. Три Богоучрежденные степени церковной іерархія и ихъ различіе между собою. Отношеніе степеней іерархія между собою и къ паствѣ. Средоточіе церковной власти. Глава Церкви—Господь Іисусъ. Существо и существенныя свойства Церкви. Внѣ Церкви Христовой спасенія нѣтъ . . . 217—240

Членъ 3. О таинствахъ Церкви.

§ 134. Понятіе о таинствахъ и ихъ число, по ученію православной Церкви. . . 241

I. О таинствѣ крещенія.

§§ 135—140. Мѣсто таинства крещенія въ ряду прочихъ таинствъ и понятіе о немъ. Божественное установленіе таинства крещенія. Видимая сторона таинства крещенія. Невидимыя дѣйствія таинства крещенія, и его неповторяемость. Необходимость крещенія для всѣхъ; крещеніе младенцевъ; крещеніе кровію. Кто можетъ совершать крещеніе, и что требуется отъ крещаемыхъ? . . . 242—251

II. О таинствѣ мѣропомазанія.

§§ 141—145. Связь съ предъидущимъ, мѣсто таинства мѣропомазанія въ ряду прочихъ и понятіе о немъ таинствѣ. Божественное установленіе таинства мѣропомазанія, его отдѣльность отъ крещенія и самостоятельность. Видимая сторона таинства мѣропомазанія. Невидимыя дѣйствія таинства мѣропомазанія и его неповторяемость. Кому принадлежитъ право совершать таинство мѣропомазанія, надъ кѣмъ и когда оно должно быть совершаемо? . . . 251—260

III. О таинствѣ Евхаристіи или причащенія.

§§ 146—154. Связь съ предыдущимъ, понятіе о таинствѣ Евхаристіи и его превосходство. Божественное обѣщаніе о таинствѣ Евхаристіи и самое его установленіе. Видимая сторона таинства Евхаристіи. Невидимое существо таинства Евхаристіи: а) дѣйствительность присутствія І. Христа въ семь таинствъ; б) образъ и слѣдствія присутствія І. Христа въ таинствѣ Евхаристіи. Кто можетъ совершать таинство Евхаристіи; кто—причащаться сему таинству, и въ чемъ должно состоять приготовленіе къ нему? Необходимость причащенія Евхаристіи, и именно подъ обоими видами, и плоды таинства. Евхаристія, какъ жертва; а) истинность или дѣйствительность сей жертвы; б) отношеніе сей жертвы къ жертвѣ крестной и свойства. 261—286

IV. О таинствѣ покаянія.

§§ 155—160. Связь съ предыдущимъ и понятіе о таинствѣ покаянія. Божественное установленіе и дѣйствительность таинства покаянія. Кто можетъ совершать таинство покаянія, и кто—приступать къ нему? Что требуется отъ приступающихъ къ таинству покаянія? Видимая сторона таинства покаянія, невидимыя его дѣйствія и ихъ обширность. Епитимія, ихъ происхожденіе въ Церкви, значеніе и спасительныя дѣйствія 286—295

V. О таинствѣ елеосвященія.

§§ 161—164. Связь съ предыдущимъ, понятіе объ елеосвященіи и его названія. Божественное установленіе таинства елеосвященія, его дѣйствительность и употребленіе въ Церкви. Кому и кѣмъ можетъ бытъ преподаваемо таинство елеосвященія? Видимая сторона таинства елеосвященія и его невидимыя, благодатныя дѣйствія 295—301

VI. О таинствѣ брака.

§§ 165—169. Связь съ предыдущимъ; бракъ, какъ установленіе Божіе, и его цѣль; понятіе о бракѣ, какъ таинствѣ. Божественное установленіе таинства брака и его дѣйствительность. Видимая сторона таинства брака и невидимыя дѣйствія. Кто можетъ совершать таинство брака, и что требуется отъ приступающихъ къ этому таинству? Свойства христіанскаго брака, освящаемого таинствомъ 301—311

VII. О таинствѣ священства.

§§ 170—173. Связь съ предыдущимъ; священство, какъ особое Богоучрежденное служеніе въ Церкви (іерархія) и его три степени; понятіе о священствѣ, какъ таинствѣ. Божественное установленіе и дѣйствительность таинства священства. Видимая сторона таинства священства, его невидимыя дѣйствія и неповторимость. Кто можетъ совершать таинство священства, и что требуется отъ приступающихъ къ нему? 311—316

Глава 2. О Богѣ, какъ Судіи и Мздовоздатель.

§ 174. Связь съ предыдущимъ; понятие о Богѣ, какъ Судіи и Мздовоздатель, и составъ церковнаго о семъ ученія. 317—318

Членъ 1. О Богѣ какъ Судіи и Мздовоздатель для каждаго человека порознь.

1. О частномъ судѣ.

§§ 175—176. Обстоятельство, предварающее частный судъ: смерть человека. Дѣйствительность частнаго суда. 318—321

2. О мздовоздаяніи послѣ частнаго суда.

§§ 177—182. Ученіе православной Церкви и составъ этого ученія. Мздовоздаяніе праведникамъ: а) прославленіе ихъ на небеси—въ Церкви торжествующей. б) Прославленіе праведниковъ на землѣ—въ Церкви воинствующей: аа) почитаніе и призваніе Святыхъ, бб) Почитаніе св. мощей и другихъ останковъ угодниковъ Божіихъ и почитаніе св. иконъ. Мздовоздаяніе грѣшникамъ: а) ихъ наказаніе во адѣ. б) Возможность для нѣкоторыхъ грѣшниковъ получать облегченіе и даже освобожденіе отъ наказаній адскихъ, по молитвамъ Церкви. . . . 321—344

Членъ 2. О Богѣ, какъ Судіи и Мздовоздатель для всего рода человѣческаго.

1. О всеобщемъ судѣ.

§§ 183—189. Связь съ предыдущимъ, день всеобщаго суда, неизвѣстность этого дня и признаки его приближенія, въ особенности явленіе Антихриста. Событія, имѣющія совершиться въ день всеобщаго суда и ихъ распорядокъ. Предварительныя обстоятельства всеобщаго суда: а) пришествіе Господа — Судіи живыхъ и мертвыхъ; б) воскресеніе мертвыхъ и измѣненіе живыхъ. Самый судъ всеобщій: его дѣйствительность, образъ и свойства. Сопутствующія обстоятельства всеобщаго суда: а) кончина міра; б) кончина благодатнаго царства Христова и начало царства славы. 344—359

2. О мздовоздаяніи послѣ всеобщаго суда.

§§ 190—196. Связь съ предыдущимъ и свойства этого мздовоздаянія. Мздовоздаяніе грѣшникамъ: а) въ чемъ будутъ состоять ихъ муки? б) степени адскихъ мученій; в) вѣчность адскихъ мученій. Мздовоздаяніе праведникамъ: въ чемъ будетъ состоять ихъ блаженство? б) степени блаженства праведниковъ; а) вѣчность блаженства праведниковъ. 359—368

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” – это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:
www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**
info@axion.org.ru